

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ СОВЕТ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
СОВЕТ ПО ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ
ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РОССИИ
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ
ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ»

25–27 апреля 2018 г.

Издательство «Мир печати»

Уфа – 2018

УДК 327
ББК 66.4(0)
М75

*Конференция проведена в рамках реализации Федерального проекта
подготовки специалистов с углубленным знанием истории
и культуры ислама, реализуемого Научно-исследовательским институтом
духовной безопасности и развития религиозного образования
Башкирского государственного педагогического
университета им. М. Акмуллы*

М75 Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 25–27 апреля 2018 г.) / Составители: Д.М. Абдрахманов, З.Л. Си-зоненко. – Уфа: «Мир печати», 2018. – 452 с.

ISBN 978-5-9613-0547-0

В сборнике материалов конференции освещены теоретические и практические проблемы совершенствования и координации деятельности органов государственной и муниципальной власти, общественных и религиозных организаций, научного и педагогического сообщества по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Тексты докладов и выступлений печатаются в авторской редакции.

УДК 327
ББК 66.4(0)

ISBN 978-5-9613-0547-0

© БГПУ им. М. Акмуллы
© Издательство «Мир печати»

ОРГКОМИТЕТ

- **Михайлов Максим Владимирович** – заместитель руководителя Администрации Главы Республики Башкортостан, председатель Оргкомитета
- **Касьянов Алексей Анатольевич** – Секретарь Межведомственного Совета общественной безопасности Республики Башкортостан, заместитель председателя Оргкомитета
- **Асадуллин Раиль Мирваевич** – ректор Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, заместитель председателя Оргкомитета
- **Сулейманов Артур Русланович** – ректор Российского исламского университета ЦДУМ России, заместитель председателя Оргкомитета
- **Таджуддин Талгат Сафич** – Шейх-уль-Ислам, Верховный муфтий, Председатель Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ России)
- **Нигматуллин Нурмухамет Магафурович** – муфтий, председатель Духовного управления мусульман Республики Башкортостан
- **Таджудинов Мухаммад Талгатович** – муфтий, председатель Регионального духовного управления мусульман Республики Башкортостан в составе ЦДУМ России, руководитель Администрации ЦДУМ России
- **Пятков Вячеслав Петрович** – председатель Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан
- **Иванюта Андрей Иванович** – министр молодежной политики и спорта Республики Башкортостан
- **Мустаев Алмаз Флюрович** – проректор по учебной работе БГПУ имени М. Акмуллы
- **Абдрахманов Данияр Мавляирович** – директор Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы
- **Арсланов Айну́р Нурга́лиевич** – первый заместитель председателя Духовного управления мусульман Республики Башкортостан
- **Ахметов Марс Альбертович** – проректор Российского исламского университета ЦДУМ России
- **Калимуллин Ринат Хадимович** – проректор по учебной работе Российского исламского университета ЦДУМ России
- **Якупов Риф Исмагилович** – проректор по научной работе Российского исламского университета ЦДУМ России
- **Мухитдинова Резеда Рафитовна** – специалист по научно-методической работе Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы, ответственный секретарь Оргкомитета

СОДЕРЖАНИЕ

Оргкомитет	3
ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ	
<i>Мустаев Алмаз Флюрович</i>	9
<i>Таджуддин Талгат Сафич</i>	12
<i>Абдураззак Абдурахман Ас-Саади</i>	15
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ	
<i>Оганесян С.С.</i> Религиозные проблемы современной молодежи	17
<i>Сидорова Г.М.</i> Молодежный экстремизм в Африке и его влияние на национальную безопасность России	27
<i>Погосян Э.Л.</i> Недопущение экстремистских проявлений на территории Республики Башкортостан как одно из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов	33
<i>Марданов М.Х.</i> Предпосылки формирования экстремистских настроений среди молодежи: опыт социологического исследования (на примере Республики Башкортостан)	41
<i>Абдрахманов Д.М.</i> Актуальные проекты по профилактике молодежного экстремизма: опыт Башкортостана	50
<i>Черенков Д.А.</i> Политическая медиация молодежного экстремизма	60
<i>Сафин Р.Ш.</i> Психологические аспекты дерадикализации членов международных террористических и экстремистских организаций	65
СЕКЦИЯ № 1. РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА. НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА	
<i>Абдухамитов В.А.</i> Противодействие религиозному экстремизму среди молодежи в Таджикистане: проблемы теории и практики	71
<i>Альмухамедов А.Р., Смагулов К., Мажиев Г.</i> Противодействие радикализму: взгляд через призму божественного откровения	76
<i>Ахметшина Э.И., Чернышева Ф.А., Юсупова В.Ш.</i> Онтогенетические детерминанты профилактики экстремизма	82
<i>Гаврилова Е.С.</i> Внимание к современному кинематографу на занятиях по культурологии как фактор профилактики экстремизма и терроризма в студенческой среде	87
<i>Галимбекова Ф.С., Зайнуллина Ф.А.</i> Ценностные аспекты философии антитерроризма в молодежной среде	93
<i>Галияскарова Л.Р.</i> Анализ социально-аксиологического аспекта истины в современном обществе как выявление источников экстремизма	98

<i>Гильмеева Р.Х., Симашева Э.И.</i> Саморегуляция поведения личности как основа формирования гражданской идентичности	103
<i>Грузков В.Н., Грузков И.В.</i> Этнический экстремизм в молодежной среде: философско-экономический анализ	107
<i>Давлетшин А.А.</i> Конформизм российских мусульман	113
<i>Дегальцева Е.А.</i> Признаки экстремизма: историко-когнитивные аспекты	116
<i>Епейкин И.Л., Ахмерова А.З.</i> Профилактика и противодействие молодежному экстремизму как социально-педагогическая проблема . . .	123
<i>Ивентьев С.И.</i> Концепт «Смерти» в идеологии терроризма	127
<i>Ишманов А.Р.</i> Исламское образование как фактор развития здорового общества	133
<i>Калимуллин Р.Х.</i> Новые религиозные движения в молодёжной среде . .	135
<i>Магомедов К.М., Ванатиев Н.Р.</i> О содержательной сути экстремизма	140
<i>Малахов Ю.И.</i> Формирование религиозных и этностереотипов в современных условиях	146
<i>Маликов Р.У.</i> Нравственность в исламе и ее след в формировании личности и общества	152
<i>Мартыненко А.В.</i> Особенности преподавания «Основ исламской культуры» в контексте профилактики псевдорелигиозного экстремизма среди молодежи	154
<i>Мухитдинова Р.Р.</i> Духовная безопасность как цель профилактики экстремизма: концептуализация понятия	162
<i>Нуриасламов Р.Н.</i> Исламское образование как метод борьбы с экстремизмом	166
<i>Олифиренко Е.П.</i> К вопросу о совершенствовании культурно-образовательного пространства вуза как средства профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде	168
<i>Разинский Г.В.</i> Идеология и практика терроризма как предмет социологического исследования	173
<i>Стегний В.Н., Топеха Т.А.</i> Новые формы проявления экстремизма и терроризма среди молодёжи	176
<i>Стрельников В.В.</i> Религиозная интолерантность как источник практики религиозного экстремизма: социологический анализ	179
<i>Харланова Ю.В.</i> Экстремизм как социально-психологический феномен	183
<i>Чебоксарова Н.Л., Шибанова Ю.Д.</i> Конфликтогенный потенциал языковых средств создания комического эффекта в религиозном дискурсе	186

Юлдашева О.Н. Профилактика экстремизма в образовательном процессе современного вуза: актуальные темы дискуссий	190
Якупов М.Т. Милосердие Пророка Мухаммада как антипод психологии экстремизма	193

СЕКЦИЯ № 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Андрианова К.В. Информационные аспекты профилактики экстремизма в студенческой среде	198
Арпентьев Ю.Е., Арпентьева М.Р. Кибертерроризм и его профилактика	201
Асянова С.Р. Правовой нигилизм как одна из форм проявления экстремизма в молодежной среде (на примере нарушений правил дорожного движения)	205
Бабикова М.Р., Тагильцева Ю.Р. Описание речевых стратегий и тактик национального экстремизма как один из этапов профилактических мер в молодежной среде	209
Батурина О.С. Выраженность эрратологических характеристик в психологическом профиле экстремиста и террориста: на материале зарубежных исследований	211
Вигель Н.Л. Формирование неприятия идеологии экстремизма – одна из центральных задач воспитательной работы вуза	217
Вицентий И.В. Политическая толерантность молодежи российской Арктики	220
Галиева А.Р. О некоторых аспектах трансформации виртуальных экстремистских сообществ в реальные движения (на примере «Misanthropic division»)	224
Галихузина Р.Г. Развитие компетенции имамов как фактор противодействия экстремизму	227
Даллакян К.А., Гумерова А.Г. Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия	231
Евстафеева М.А. Превентивная работа с молодежью как форма профилактики проявления экстремизма	235
Зайдуллин Р.Д. К вопросу об определении понятия «Экстремизм»	239
Зинатуллина Я.В., Уразметов Т.З. Религиозное сознание и экстремизм: постановка проблемы	242
Ищенко О.В., Колюхова С.Н. Организация профилактики экстремизма в муниципальных образовательных учреждениях ХМАО-Югры	247
Максимов Н.В. Ценностно-смысловая ориентация как условие противодействия экстремизму у курсантов войск национальной гвардии России	253

Муллагалиева Л.К. Распространение молодежного экстремизма в условиях информационного общества	257
Набиев Р.А. Религия и государства в полиэтничном пространстве: наука прямого действия как ресурс профилактики экстремизма	262
Плеханова Е.А. Некоторые методологические и методические аспекты психологического исследования материалов экстремистской направленности	267
Рахимов Р.Н. Родноверие (Инглизм) как форма религиозного экстремизма, направленного на российскую молодёжь	274
Фатыхова Р.М., Мингазова Д.В. Психолого-педагогические условия коррекции деструктивного общения подростков	278
Чепелева Л.М. Влияние индивидуально-психологических особенностей личности на склонность к риску в контексте профилактики экстремизма в молодежной среде	287
Чудинов С.И. Экстремистские сообщества исламистов в социальных сетях: социокультурные аспекты функционирования и проблема противодействия.	294
Шерстобоев В.В., Костенко В.В. Политический экстремизм: проблемы дефиниции, ошибки классификации и роль ценностных установок	299
Шиляева И.Ф. Склонность к рискованному поведению как фактор девиантного поведения в подростковой среде	305

СЕКЦИЯ № 3. ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА КАК КЛЮЧЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ашилова М.С., Бегалинов А.С., Бегалинова К.К. Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде: проблемы, пути решения.	313
Баранова Т.В. Причины и особенности распространения экстремизма в молодежной среде	320
Батищев Р.Ю., Колпаков Р.С. Идеология ультраправых движений и система ценностей российской молодёжи: есть ли точки соприкосновения?	325
Белащенко Д.А., Шмелев А.П., Шоджонов И.Ф. К вопросу о специфике профилактики экстремизма в молодежной среде	331
Габиев Р.А. Научное мышление и профилактика экстремистского поведения среди подрастающего поколения	338
Джуманова Г.Ж. Ценностные основы духовной безопасности молодежи	344

<i>Дзуцев Х.В., Дибирова А.П., Цогоева Ф.Б.</i> Религия в структуре ценностей населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: этносоциологический анализ	349
<i>Еникеев А.Р., Изибаев В.В.</i> Противодействие экстремизму в социальных сетях: теория и практика привлечения молодёжи для борьбы с экстремизмом в Интернете	358
<i>Жунуспаев Ж.Е.</i> Некоторые аспекты профилактики религиозного экстремизма среди молодежи в Республике Казахстан	361
<i>Калдыбаева О.В.</i> Проблема религиозного экстремизма глазами молодежи современного Казахстана	367
<i>Иванова А.Д., Муругова О.В., Иванов С.В.</i> Поколение «Центениалов» о профилактике экстремизма (по материалам качественного исследования)	373
<i>Каржанова Ж.</i> Экстремизм в молодежной среде и особенности его профилактики в Казахстане	380
<i>Кононенко О.С., Кравцев Е.В.</i> К вопросу о профилактике экстремизма в молодежной среде Северного Кавказа	385
<i>Мельников В.О.</i> Противодействие праворадикальному экстремизму в молодежной среде: проблемы и перспективы	389
<i>Романов С.Ю.</i> Преодоление тенденции вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность	395
<i>Самойлова Н.Г., Самойлов П.А.</i> Актуальные вопросы профилактики экстремизма и других форм активного девиантного поведения среди молодежи: правовые, организационные и социальные аспекты	400
<i>Сизоненко З.Л.</i> Оценка религиозности населения полиэтничного и поликонфессионального региона.	409
<i>Смоленцев А.Н.</i> Российская армейская молодежь как объект устремлений субъектов экстремизма	417
<i>Тимошук А.С.</i> Молодежные протестные дискурсы в контексте цифровых технологий	424
<i>Файзуллина А.И.</i> Волонтерство как технология профилактики экстремизма в молодежной среде.	431
<i>Фотиева И.В.</i> К проблеме определения понятия этнополитического экстремизма	434
<i>Хасанов М.М.</i> Некоторые аспекты профилактики религиозного радикализма в молодежной среде	440
<i>Хусаинова А.Х.</i> Социальная безопасность молодежи в современную «Психозойную эру»: экзистенциальный аспект	443
<i>Шаймухаметов Д.М.</i> Анализ опыта профилактики экстремизма в молодежной среде	447

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

*Мустаев Алмаз Флюрович,
проректор по учебной работе
Башкирского государственного
педагогического университета
им. М. Акмуллы,
канд. физ.-мат. наук, доцент*

Уважаемые участники конференции, дорогие гости!

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы в третий раз открывает антиэкстремистский форум. Совместно с нашими партнерами – Российским исламским университетом Центрального духовного управления мусульман России, духовенством республики в соответствии с решением Антитеррористической комиссии Республики Башкортостан при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, Межведомственного совета общественной безопасности Республики Башкортостан мы проводим научно-практическую конференцию по проблемам противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи.

Откровенно говоря, заявленная тема звучит как чрезвычайная ситуация. Не экстремизмом должна заниматься молодежь! Ей по определению должно строить, созидать, творить, любить, парить в облаках. Экстремизм – это разрушение, низвержение, падение, потери.

Увы, мы не можем оставить эту проблему. Она напоминает о себе снова и снова. И это не только ИГИЛ и банды террористов, для которых наша молодежь интересна как резерв. Экстремизм в молодежной среде – это прежде всего неблагополучие и неустроенность, неуживчивость и нежелание принять общечеловеческую систему ценностей. Вспомним недавние события в городе Стерлитамаке. Это тоже сигнал для нас с вами, дорогие коллеги. Прежде всего для обществоведов, педагогов. Молодой человек, который решает проблемы через насилие и посягательство на жизнь другого – вот объект нашего дискурса. Заявленная тема не перестает быть актуальной. Поэтому мы с вами вновь в этом зале.

Без ложной скромности замечу: наша конференция становится узнаваемой. В этом году поступило в разы больше заявок, чем в прошлом, известные ученые и практики сами инициировали тематику дискуссионных площадок и интерактивов. Мы с радостью принимали поступающие в адрес оргкомитета предложения. Апробированный в прошлом году формат конференции был принят

участниками и получил поддержку. Поэтому Оргкомитетом было согласовано решение продолжить работу в данном направлении: пленарная часть конференции посвящается приветствиям и научным докладам, а секционная – это множество интерактивных мероприятий, мастер-классов с демонстрацией практик, экспериментов для реального обмена опытом, отработки умений и навыков.

Мы продолжаем поиск новых форм работы, новых форматов, направлений, технологий. В этом году конференция ориентирована на три целевые группы:

Первая – учителя общеобразовательных школ, и прежде всего преподаватели таких дисциплин как «Обществознание», «Основы религиозной культуры и светской этики» (ОРКСЭ), «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНК НР). Для них в программе запланированы специальные мастер-классы и деловые игры.

Вторая аудитория – это госслужащие, работники местных администраций, чиновники. С ними предметно будут общаться наши коллеги из Межведомственного совета общественной безопасности.

И третья аудитория – специалисты по работе с молодежью. Наш соорганизатор – республиканское Министерство молодежной политики и спорта подготовило программу интерактивных мероприятий. Активно задействованы специалисты из других вузов и профессиональных центров.

Все участники получили раздаточный материал. Хочу обратить внимание на эксклюзивное издание – Пособие «Экстремизм. 100 ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме». По сути это пособие – руководство для использования в работе и в повседневной жизни. Книга адресована учителям, родителям, специалистам по работе с молодежью, чиновникам, всем, кого эти вопросы не оставляют равнодушными. Предупрежден – значит вооружен. Поверьте, в книге очень много полезной информации. Это самая суть. Все конкретно, четко, ясно. Мы презентуем книгу всем участникам нашей конференции и надеемся, что она будет использована в работе.

Еще одно событие совпало с конференцией. Наши партнеры – исламское духовенство республики в рамках данной конференции проводят Международный форум с сотрудниками муфтиятов и духовных образовательных учреждений России и стран СНГ «Мусульманское духовенство Содружества Независимых Государств: духовное единство как фактор противодействия международному экстремизму». На форум прибыли высокие гости из стран СНГ. Здесь запланированы мероприятия и принятие важных для мусульманской уммы документов.

Уважаемые гости и участники конференции! В этом году по решению Анти-террористической комиссии республики Педагогический университет провел конкурс методических рекомендаций по профилактике экстремизма. Победители конкурса получают свои награды, а мы планируем опубликовать конкурсные

материалы, чтобы ими можно было воспользоваться. Поверьте, они заслуживают внимания.

Университет постоянно в поиске, в активной работе. К сожалению, наш ректор, Асадуллин Раиль Мирваевич, по уважительной причине сегодня не может присутствовать на конференции, но он участвовал в ее подготовке и пожелал нам плодотворной работы.

Разрешите мне представить наших коллег и почетных гостей конференции. Мы сердечно приветствуем: Верховного муфтия, Председателя Центрального духовного управления мусульман России, глубокоуважаемого **Шейх-уль-Ислама Талгата Сафича Таджуддина**, глубокоуважаемого **Владыку Никона** – главу Башкортостанской митрополии Русской Православной Церкви, управляющего Уфимской епархией, митрополита Уфимского и Стерлитамакского. Приветствуем на нашей конференции **Илью Юрьевича Рябкова** – федерального инспектора по вопросам внутренней политики аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе. Мы рады приветствовать нашего гостя из Иордании, профессора Международного исламского университета науки, Советника ректора Болгарской исламской академии, профессора **Абдураззака Абдурахмана Ас-Саади**. Приветствуем первого заместителя председателя Духовного управления мусульман Республики Башкортостан **Аюп-хазрата Бибарсова**. К сожалению, сегодня в служебной командировке Главный раввин Приволжского федерального округа **Дан Кричевский**.

Конференция традиционно проходит при поддержке Межведомственного Совета общественной безопасности Республики Башкортостан. Приветствуем Заместителя Руководителя Аппарата межведомственного Совета общественной безопасности Республики Башкортостан **Валерия Анатольевича Кургузова**. Приветствуем Совет по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан. Сегодня на нашей конференции заместитель председателя Совета – **Фаттахов Азат Маратович**. Неоднократно в работе конференции участвовал советник отдела по вопросам национальных отношений и взаимодействия с религиозными объединениями Департамента культуры Правительства РФ Алексей Петрович Зенько, который, к сожалению, не смог сегодня приехать. Конференция проходит в сотрудничестве с региональным Министерством молодежной политики и спорта. Сегодня в зале заместитель министра – **Хабиров Руслан Тагирович**.

Уважаемые участники конференции, дорогие гости!

Разрешите мне по поручению Оргкомитета Всероссийской научно-практической конференции «Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия» объявить работу конференции **открытой** и пожелать всем успехов на ее площадках.

*Таджуддин Талгат Сафич,
Верховный муфтий, Шейх-уль-Ислам,
Председатель Центрального
духовного управления мусульман России*

Уважаемый президиум, дорогие гости и участники нашего высокого собрания – Всероссийской научно-практической конференции «Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия»! Я сердечно приветствую вас от имени Центрального духовного управления мусульман России. Также сердечно приветствую его высокопреосвященство Владыку Никона и уважаемого шейха Абдурраззака Абдуррахмана Ас-Саади, профессора Амманского международного университета, профессора Булгарской исламской академии, и, особенно, наших дорогих гостей и участников высокого форума из стран СНГ, которые будут вместе с нами участвовать в международном форуме «Мусульманское духовенство Содружества Независимых Государств: духовное единство как фактор противодействия международному экстремизму» и сердечно желаю благословенных успехов.

Артур-хазрат отметил, что это не совсем приятная тема. Да, экстремизм, хоть он молодежный и даже старческий, очень опасен, какой бы ни был экстремизм, и он не только мусульманский или исламский, хотя сегодня в мире очень распространяется такое мнение. Сегодня мы видим попытку разрушения основ жизни. Совсем недавно все с трепетом и волнением ожидали: что будет, неужели конец света, неужели опять мировая война началась? В Сирии прошли ракетные бомбардировки, до этого Ливия, до этого Ирак. На наших глазах происходят тревожные явления в международных отношениях. Вот вчера, например, в резиденции нашего генерального консульства в Соединенных Штатах Америки взломали дверь и вторглись в собственность Российской Федерации. Снова вопрос о взаимоотношениях Запада и Востока, о взаимоотношениях государств. Разве только экстремизм тревожит? Мы говорим о молодежном экстремизме. Почему именно о молодежном? Потому что, когда есть экстремизм, а до этого еще разрушаются основы духовно-нравственного воспитания, основы взаимоотношения между людьми, что переходит в экстремизм, а он, в свою очередь, несомненно, ведет к терроризму, а затем и к хаосу. А когда есть хаос, нормальная жизнь невозможна. Сегодня тут столько оружия, что всюду можно несколько раз привести данность в небытие.

Мы, верующие люди, верим во всевышнего творца, верим в жизнь вечную и религию. Мы верим, что все традиционные конфессии единого корня – авраамического корня, от одного единого бога. И вот в течение веков царят порядок и взаимоотношения, мир и согласие между народами нашей страны. Они складывались именно на этой основе. Верую во всевышнего, поэтому в любви

к Отчизне ее радости и горести наши предки делили всегда вместе. И не только когда-то в прошедших веках. Даже во время Великой Отечественной войны, годовщину которой мы будем праздновать через несколько дней. И тогда наши отцы и деды доказали, что вера во всевышнего и любовь к Отчизне превыше всего. Несмотря на то, что тысячи, десятки тысяч храмов, мечетей было разрушено, сколько репрессий ни было бы, но наши отцы и деды, воспитанные веками в традиции веры, знали, что Родина одна, ее беречь и сохранить нужно. Но сегодня мы видим: каких только провокаций нет, даже между братскими народами России и Украины. Довели эту провокацию до того, чтобы нас противопоставить. Веками жили вместе, в одной вере и рядом, но до чего это дошло?! Сегодня под различными поводами: то применение химического оружия, то каких-то химикатов, банки там и прочее. Но страшнее этого провокации в отношении религии, использование ее в виде оружия, чем пытаются заразить нашу молодежь. Мы это уже с 90-х годов наблюдаем и ведь не секрет никому, что в событиях в Сирии вместе с наемниками со всего мира участвовали и представители молодежи нашей страны (более 4-х тысяч), из стран СНГ (более 5-ти тысяч)!

Современное состояние. Да, слава Богу, в какой-то мере сейчас у нас и в общинах более-менее спокойно, потому что огромная часть участвует там. Но можем ли мы этому радоваться? Семьям – смерть и разрушение, в этом участвуют бандформирования в ИГИЛ. Слава Богу, при поддержке нашей страны, по просьбе законного Правительства Сирии, порядок и единство в Сирии сохраняются. Наша страна помогает не только в этом, даже участвует в гуманитарной помощи. Рядом мусульманские страны, вроде бы даже богатые, страны Персидского залива и прочие, должны были протянуть гуманитарную помощь. Нет этого. Это означает нарушение всех принципов взаимоотношения между народами и государствами. И у нас здесь для противостояния вплоть до экстремизма нет абсолютно никакой основы. Не только ислам, все традиционные конфессии есть от Всевышнего, и основа Его – мир и согласие. Не может быть духовно нравственным человек, если у него нет в душе отношения мира и любви к ближнему. Все посланники божьи этому учили, и мы, мусульмане, в своей Отчизне не какое-то меньшинство, как пытаются некоторые представить, а веками уже живем в мире и согласии, радости-горести нашей Отчизны деля вместе. Именно поэтому и наш Президент В.В. Путин неоднократно заявлял, что традиционный ислам без всяких сомнений является важнейшей частью российского культурного кода, и мусульманская умма нашей страны составляет важную часть российского многонационального народа. Вот почему именно сейчас религиозно-духовные факторы западные страны пытаются применить и извратить. Мы это уже видим в последние два-три десятилетия, но это было и перед Великой Отечественной войной: для того, чтобы разрушить наше един-

ство и сплоченность. Поэтому вот здесь мы вместе: представители традиционной конфессии нашей страны и духовных управлений мусульман стран СНГ, потому что уже из Сирии эта зараза, эта беда переносится в Афганистан. При чем покровительстве – это совершенно понятно. Сейчас, чтобы мы смогли и в дальнейшем сохранить мир и спокойствие нашей земли, нашей Отчизны, необходимо обсудить, что мы можем сделать, как мы можем сохранить нашу молодежь от этой беды, от экстремизма и дальнейшего его развития. Как сможем в мечетях, храмах организовать работы? Сколько процентов молодежи? Слава Богу, много молодежи, но относительно с той молодежью, сколько у нас всего есть, это мизерная часть. Именно поэтому Межрелигиозный совет России во главе со Святейшим Патриархом Кириллом, и мы обратились к государству, чтобы в школах был введен курс изучения истории и культуры традиционных конфессий. Сколько лет прошло, но, к сожалению, в Башкортостане и во многих регионах нашей страны его пока нет или есть, но очень малая толика. Плохо, если молодые не будут знать основы своей веры, именно основы, то есть, на чем все зиждется: православные – православия, мусульмане – ислам... Чтобы не только батюшки и имамы это знали, но и наша молодежь знала, чтобы смогли отличить черное от белого. Чтобы эту провокацию Запада сразу отсечь, мы должны объединить усилия! В священном Коране Всевышний говорит: «Сотрудничайте, помогайте друг другу в добре и благочестии, но не сотрудничайте во зле и вражде!» Это основной принцип. Если возбуждается вражда и ненависть между народами, между людьми, значит это на самом деле провокация. Мы должны воспитывать именно молодежь, а это происходит не только в школе, не только в институтах и в высших учебных заведениях: сами родители, а затем в детских садах, могут дать основы духовной нравственности и донести это, чтобы они могли и сами определяться. В этом процессе могут участвовать представители всех традиционных конфессий, эксперты, ученые, в том числе по телевидению, а не только на конференциях посидеть – этим нельзя ограничиваться. В какой-то мере эту работу мы ведем в наших приходах, наших общинах и храмах. Несомненно, мы должны выводить это на общий массовый уровень. Мы надеемся, что и наша всероссийская научно-практическая конференция и международный форум помогут нам в выполнении этой задачи. Искренняя благодарность БГПУ им. М. Акмуллы и его руководству за доброе сотрудничество и партнерство в этом важнейшем для мира и спокойствия на земле нашей Отчизны благословенном деле!

*Абдулраззак Абдулрахман Ас-Саади,
советник ректора Болгарской исламской академии,
доктор Амманского международного университета
исламских наук, профессор*

Я рад приветствовать собравшихся в это прекрасное утро и молю Всевышнего Аллаха, дабы он осчастливил вас утром и вечером. Я выражаю искреннюю благодарность организаторам этой конференции – Башкирскому государственному педагогическому университету им. М. Акмуллы. Также искреннюю признательность я выражаю проректору БГПУ им. М. Акмуллы Алмазу Флюоровичу Мустаеву – руководителю нашей конференции, Шейх-уль-Исламу, Председателю Центрального духовного управления мусульман России Талгат-хазрату Таджуддину, который был первопричиной моего приезда в эту благословенную страну. Искреннюю благодарность я выражаю нашему коллеге – митрополиту Уфимскому и Стерлитамакскому, главе Башкортостанской митрополии Русской Православной Церкви Владыке Никону за его скромность, за его искренность, проявленные при каждой нашей встрече наряду с терпением и богобоязненностью, выражая таким образом свою любовь и признательность. Конечно же, я выражаю свою благодарность ректору Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России Сулейманову Артур-хазрату, прилагающему все свои усилия в своём благословенном труде. Я рад встретить в этом зале и мужчин, и женщин – носителей высокой культуры, носителей образования и знаний. Тема этой конференции – молодёжный экстремизм и способы противостояния и избавления от этого заболевания и всеобщей проблемы. Об этом можно долго говорить, но здесь у нас только приветственные выступления, и я надеюсь, что у меня будет возможность более широко раскрыть эту проблему в выступлениях на следующих заседаниях.

В своём приветственном выступлении я хотел бы указать на некоторые моменты, так как со многими из вас у меня не будет возможности встретиться на следующем заседании. Несомненно, все эти встречи очень полезны, но следует понимать, что только этими конференциями мы не должны ограничивать свою работу. В обществе эта работа должна проводиться с четырёх сторон четырьмя организациями. Первая, конечно же, – это дом и семья, где ребёнок получает своё первое воспитание и образование, с которым он будет жить в дальнейшем. Затем школа, где наши дети должны получать достойное образование для достойного религиозно-нравственного воспитания и формирования патриотических чувств. Третья сторона – это средства массовой информации, телевидение, радио, газеты и журналы, которые должны правильно доносить до всех людей информацию обо всех мировых религиях, ниспосланных на эту землю. И, несомненно, то, что телевидение ограничивается существующими

развлекательными программами и музыкой, не имея религиозно-воспитательного процесса, – очень большое упущение. Четвёртая сторона – это стабильность экономическая и политическая, способствующая образованию и воспитанию детей и молодёжи. Многие люди понятия не имеют о той дружбе и братстве, что были между конфессиями и пророками раньше. Я хочу вам как раз об этом рассказать и думаю, что многие из вас прежде этого не слышали. Как вы знаете, в священном Писании для мусульман – Коране упоминается 25 имён Божьих пророков, когда Аллах низвёл Кур’ан пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует), то Он упомянул в нём имя пророка всего лишь четыре раза. Хотя имя Мусы упоминается в нём более 130 раз, имя ‘Исы упоминается 25 раз. Это указывает на духовную и братскую связь, существовавшую между религиями и их пророками. Также в Кур’ане Аллах сообщает о милостях, которыми Он наделил ‘Ису. В Кур’ане мы найдём суру, названную именем матери пророка ‘Исы – Марьям. В ней упоминается о его благочестии и послушании своей матери. Далее упоминается мольба, с которой ‘Иса обратился к своему Господу: «Не сделай меня деспотом, который станет чинить несправедливость другим людям». Нам необходимо знать и читать эти четыре небесных писания: Талмуд, Евангелие, Псалтырь и Кур’ан, чтобы понимать связь и родство между небесными мировыми религиями. Поэтому необходимо прививать эту культуру взаимопонимания, терпимости и любви между всеми молодыми людьми.

В конце своего выступления я хотел бы обратить внимание, что многие люди неправильно понимают понятие «джихад» – священной войны в исламе, думая, что это лишь нападение и уничтожение других людей. Это стопроцентное непонимание термина, ведь религия ислам – религия мира и добра. Ислам позволяет вести боевые действия только при наличии двух условий: первое – это нападение на тебя самого с целью лишения тебя жизни: тогда не стой с опущенными руками, ты имеешь право защищать себя, второе условие – это, даже защищая себя, проявлять к своему врагу милосердие. Если этих двух условий нет, то во всех остальных случаях верующий человек не имеет право проявлять никакой враждебности, не взирая ни на его религию, ни на национальность.

Я счастлив, что было принято решение Президентом вашей страны Владимиром Владимировичем Путиным об организации Болгарской исламской академии, и я надеюсь, что этот опыт будет перениматься и Башкортостаном, и другими регионами страны. Только правильное религиозное образование поможет молодому человеку противостоять всем лжеучениям и идти по праведному пути. Ещё раз выражаю вам свою благодарность. Мира вам, милости Аллаха и Его благословений.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

*Оганесян Сергей Саядович,
главный научный сотрудник
ФКУ НИИИ Федеральной
службы исполнения наказаний,
государственный советник РФ I класса,
член экспертного совета
Комитета ГД ФС РФ по труду,
социальной политике и делам ветеранов,
доктор пед. наук, профессор
(г. Москва)*

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Цель, поставленная перед данной работой, раскрыть основные проблемы религиозного экстремизма и терроризма, распространенного у внушительной части молодежи, с точки зрения наиболее значимой причины, порождающей это крайне деструктивное для современного мира явление и наметить основные пути профилактики и противодействия ему. Доказывать актуальность обозначенной темы нет нужды, поскольку никто не станет отрицать, что в последние десятилетия наша страна, как и все мировое содружество наций, столкнулась с принципиально новыми мировоззренческими, политическими и социальными вызовами, которые связаны с небывалым ростом религиозного экстремизма и терроризма именно в молодежной среде.

Казалось бы, какие религиозные проблемы могут существовать у современной молодежи в начале двадцать первого века, когда Конституции подавляющего большинства стран мира гарантируют всем и каждому право на «свободу совести и вероисповедания»? Так, к примеру, в статье 28 Конституции РФ четко сказано: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [1].

Но, во-первых, именно от этой конституционной нормы возникают проблемы и нередко исходят угрозы безопасности граждан многих стран мира, а также целостности и суверенности государств, где эта норма задекларирована. Ибо конституционное право «действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями» дает основание, например, отдельным мусульманским религиозным общинам Норвегии, Дании, Бельгии требовать вычленения в названных странах отдельных суверенных государств, чтобы жить в них по нормам коранического права (шариата), т.е. в соответствии со своими «религиозными убеждениями» [2].

Во-вторых, вся история существования религиозных воззрений – это непрерывная и ожесточенная борьба или за своих «родных богов» при язычестве, или за «правильное» понимание сущностной природы Единого Бога, или за «правильное» толкование предписанных Богом норм и правил поведения, или обрядов поклонения Ему. В современном же мире носителям разных течений и направлений в религиях приходится бороться не только между собой, но и с теми, кто считает себя атеистами.

В-третьих, молодежь в силу своей психологической природы ищет принципиально новые пути своего существования и развития. Проблема «отцов и детей», как известно, во все времена также была не менее актуальна, чем религиозное существование этносов и народов. «O tempora, o mores!» («о времена, о нравы») со времен великого Цицерона всегда звучало в качестве нравственного упрека именно молодому поколению. Причем не только в странах с крайне отсталым «уровнем развития», имеющим множество социально-экономических проблем, но и в государствах вполне благополучных. В качестве примера можно привести недавние трагические для Ливийского государства события 2014 года, когда процессы по изменению общественного устройства страны возглавила именно «европейски образованная» ливийская молодежь. Хотя уровень жизни граждан Ливии даже по европейским меркам на тот период был весьма высоким. Гражданская же война откинула страну в пучину хаоса и беззакония [3].

Поэтому отнюдь не случайно, многочисленные экстремистские националистические и антиправительственные группировки интенсивно возникают и в странах современной Западной Европы, которые считают себя оплотом демократического мироустройства, правопорядка, законности и социальной защищенности граждан. Причем националистические группировки молодежи появляются как со стороны этнического большинства (титульных наций государств), так и со стороны этнического меньшинства (как правило, мигрантов) [4, 5, 6, 7].

Пытаясь систематизировать самые разнообразные радикальные организации современного мира Европол, например, разделяет их по мотивам деятельности на следующие типы: религиозные, левые, правые, сепаратисты. Особняком стоят одиночки и люди с нарушенной психикой, у которых нет четких мотивов.

Наша страна не является исключением. В ней представлены все названные Европолом типы радикалов. Например, в восточных регионах страны набирает силу движение АУЕ («Арестантский уклад един» или «Арестантско-уркаганское единство»), деструктивная деятельность которых уже зафиксирована и во Владими́ре. В Санкт-Петербурге действует организация «АСАВ», которая замешана на праворадикальной идеологии и ненависти к полицейским. Повсеместно возникают и самые разнообразные организации «скинхедов» и так называемых

«нациков» (националистов). Так, в частности, 16 сентября 2015 года городским судом Санкт-Петербурга была признана экстремистской «Национальная Социалистическая Инициатива» (НСИ). Ибо под предлогом пропаганды здорового образа жизни, борьбы с наркоманией и пьянством, эта молодежная организация пропагандировала идеи межнациональной ненависти и вражды.

Однако не без основания особую тревогу вызывает не только в нашей стране, но и во всем мире распространение в молодежной среде именно религиозного радикализма. Ибо и по количеству лиц, вовлеченных в религиозные радикальные организации, и по степени их распространенности в разных странах мира, и по активности в совершении противоправных деяний, включающих теракты, религиозные фундаменталисты несравнимы со всеми остальными [8, 9].

С чем связана привлекательность идей религиозного радикализма и фундаментализма для части современной молодежи? Обычно называют несколько подобных идей. Начиная от поиска наиболее продуктивных идей, связанных с желанием занять достойное своим интеллектуальным и деловым качествам место в современных очень непростых социально-экономических условиях. И, заканчивая, весьма распространенным в экспертном сообществе мнением, что религиозный экстремизм и терроризм, как и все иные виды радикализма, преднамеренно стимулируются и используются определенными политическими силами и государствами, как орудие для формирования новых очагов нестабильности для достижения посредством этого геополитических выгод [6]. Можно ли согласиться с этими мнениями? Разумеется, можно. Однако, с нашей точки зрения, религиозный экстремизм и терроризм следует воспринимать, прежде всего, в качестве исторически обусловленного явления, не связанного с тем, кто и в каких целях пользуется ими.

Дело в том, что, с нашей точки зрения, современное человечество находится на очередном переломном этапе своего ментального существования. В частности, многие этносы и народы, в том числе и под влиянием мощнейших общемировых интеграционных и миграционных процессов, интенсивно переходят к принципиально новой для себя ментальности, связанной с научным мировосприятием и соответствующей ей жизнедеятельностью. Не мировоззрение, нормы и правила Священных Писаний единобожия, и не традиции и обычаи предков, изложенные в Священных Преданиях язычников, а собственный интеллект (разум) и познавательные способности человека (человечества), изначально заложенные в человека (человечество), с определенного исторического периода начинают играть решающую роль в организации жизнедеятельности людей. И этот «исторический период», связанный с попытками самостоятельного регулирования человеком (человечеством) собственной жизнедеятельностью посредством своего интеллекта, наступил в так называемые эпохи Возрождения, Просвещения и Реформации в странах Европы, а затем стал распространяться и во всех иных государствах на всех континентах мира [8, 9].

Хорошо известно, что именно религии на протяжении тысячелетий выполняли не только мировоззренческие и правовые функции в человеческих сообществах, но и служили основным идейно-идеологическим средством (инструментом) для построения этносами и народами собственных независимых (суверенных) государств, когда они ментально, политически, социально и экономически созрели для этого.

Не менее известно и то, что практически все этносы и народы в своем историческом развитии проходили и проходят ныне ряд цивилизационных этапов (стадий) своего ментального существования. Это стадии язычества, единобожия (монотеизма) и «научного мировосприятия» и соответствующей ей жизнедеятельности (Название последнего по времени этапа было предложено нами в качестве рабочего термина в 2010 году).

Предлагаемая типизация цивилизационной ментальности людей совпадает со сведениями, изложенными в Торе, Новом Завете и Коране, о трех ментальных типах людей с характерным для каждого из них мировосприятием и поведением (жизнедеятельностью). Это язычники (идолопоклонники), которые жили в эпоху «неведения» и «невежества». Следом с помощью Торы, Нового Завета и Корана, употребляя богословские понятия, «пришел истинный свет и истинные знания» от Единого Бога, которого стали чтить и заветам которого слали следовать люди праведные (Новый Завет, Деян. 17:30; Коран, Сура. 33:33) [10, 11, 12]. Это, в частности, последователи иудаизма, христианства и ислама. А затем, согласно названным Писаниям, последует тип людей «с образом и подобием» Самого «Господа Небес». На это более чем ясно указал апостол Павел словами: «Первый человек – из земли, перстный, второй человек – Господь с неба» (1 Кор. 15:45-52) [12]. В нашей терминологии, как отмечалось, – это этап «научного мировосприятия и жизнедеятельности».

Нетрудно догадаться, что подавляющая часть той молодежи, которая встает под знамена того же религиозного фундаментализма, обладает ярко выраженными ментальными качествами людей, которые свойственны лицам именно религиозных стадий развития человечества, т.е. язычества (многобожия) и единобожия (монотеизма).

Отсюда вполне понятно, почему список наиболее опасных стран, с точки зрения экстремизма и террористической угрозы, в настоящее время возглавляют Ирак, Афганистан, Нигерия, Сирия, Пакистан и Йемен. А Сомали, Индия, Турция и Ливия замыкают десятку рейтинга [6]. Именно эти страны сегодня подходят к пику перехода от единобожия к научному мировосприятию. И именно в них, с нашей точки зрения, следует ожидать серьезного противостояния (с неизбежными актами насилия) как со стороны антиклерикальных молодежных организаций, так и со стороны апологетов и беззаветных защитников религиозного мироустройства.

Поясним, что под «цивилизационной ментальностью» мы понимаем интеллектуально-духовные качества людей, где «духовность» – это специфика мировосприятия, которая влияет как на психологическую (душевную) реакцию человека на явления и события окружающего мира, так и на его устойчивое поведение в самых различных ситуациях бытия [8, 9].

И отсюда, с нашей точки зрения, основной задачей профилактики и противодействия религиозному экстремизму и терроризму в молодежной среде является «изменение» ментальности тех, кто избрал путь религиозного радикализма, как ответную меру (иначе говоря, защитную реакцию) от наступающей принципиально новой цивилизационной ментальности людей. Причем оснований для отрицания и неприятия новой цивилизационной ментальности для так называемой «религиозной» молодежи более чем достаточно, поскольку они смотрят на происходящее, например, в «продвинутых странах мира» Европы и США сквозь призму своих представлений о цели и смысле жизни, о добре и зле, о братстве и дружбе и т.д.

Нарождающаяся новая цивилизационная ментальность людей со всеми ее издержками, перехлестами, перегибами воспринимается «религиозными» людьми как явление, несвойственное человеческой природе, человеческой «душе» и человеческому предназначению, которые были даны и указаны Всевышним в ниспосланных людям Священных Писаниях.

Так, например, во всех трех Священных Писаниях единобожия (Торе, Новом Завете и Коране) более чем ясно сказано, что человек не только создан по образу и подобию Всевышнего (Бога), но и то, что исключительно человеку Бог вдунул в ноздри его Свое дыхание жизни, т.е. передал человеку Свою способность «наблюдать, познавать, думать, ставить цель, принимать решения, творить».

В частности, в Торе сказано: «И создадим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владывают они над рыбою морскою и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися на земле» (Брейшит 1 Брейшит, 26) [10]. Более того, Тора указывает: «И образовал Бог всесильный человека из праха земного и вдунул в ноздри его дыхание жизни, и стал человек существом живым» (Брейшит 2 Брейшит, 7) [10].

Иисус напоминает иудеям, которые хотят побить Его камнями за то, что Он богохульствует, «делая Себя Богом», слова Писания, обращенные к людям: «Я сказал: вы боги» (Ин.10:34) [11]. Может ли быть более ясного указания на то, что именно человек обладает принципиально отличными от всех живых существ нашей планеты свойствами и качествами?! Коран, подтверждая истинность всех сведений, изложенных в Торе и Новом Завете, передает, что Сам Бог не только сотворил человека из «глины», но и, что особенно важно, от «Духа Своего вдохнул» в него жизнь: «из глины начал сотворенье человека, потом продлил его потомство из капли жидкости презренной, потом Он выровнял его

и соразмерил, от Духа Своего вдохнул, дал зрение, и слух, и сердце, – и все ж как мало благодарны вы!» (Сура 32:6-9) [12].

Но, с другой стороны, они под воздействием своих «духовных наставников» не обращают внимания на строки Корана, которые говорят: «Он – Тот, Кто Книгу ниспослал тебе, – одни айаты в ней несут открытый смысл, собой являя как бы Матерь Книги; другие – скрыты в толковании своём. Но те, (чье сердце по земле) в грехах (блуждает), желая смуты, следует тому, что отвечает их угоде, – выискивая скрытое значение, которые известно лишь Аллаху и открываются лишь тем, которые глубоким знанием владеют <...> И весть ее способен охватить лишь тот, чей разум светел» (Сура 3:7).

Они не принимают во внимание слова апостола Иоанна, сообщающего, что по истечении определенного исторического периода человечество достигнет того уровня подобия своему Творцу, которое позволит им увидеть Его: «Возлюбленные! Мы теперь дети Божии: но еще не открылось, что будем. Знаем только, что когда откроется, будем подобными Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3:2) [11].

Наставники предпочитают обходить вниманием строки Корана, которые утверждают, что лично Сам Бог обучил «Адама названиям всего, что суще» и принудил ангелов поклониться именно человеку (Сура 2:31-33; 15:28) [12]. Во-первых, кто, кроме Бога, может обладать всезнанием?! И зачем наделять человека свойствами, которыми он не будет пользоваться в своей обыденной жизни?! Во-вторых, до сотворения человека ангелы, согласно Торе, и обязаны были поклоняться исключительно Богу.

Как еще более ясно, с учетом уровня «разумения» (в целом, ментальности) людей той исторической эпохи, сказать им, что они принципиально отличаются от всех иных живых существ нашей планеты и что им предназначен свой особый путь развития, который изначально предначертан Всевышним?

Как более доходчиво передать всем последующим поколениям людей, что им предстоит развиваться, не только и не столько физически, сколько ментально, с тем, чтобы посредством «Святого Духа», который был дан им при «сотворении» достичь той формы «бестелесного» существования, которую имеет Сам «Бог»?!

Важны ли и нужны ли вышеприведенные сведения для действительного осознания человеком того факта, о котором говорит Коран: «На всякий временной предел Своё писание (свои заветы, что мудростью Аллаха сочтены). Аллах Своим желанием стирает (заветы прошлого, изжившие себя), и утверждает (мудростью Своей те из Своих установлений, что надлежит по строгости блюсти), – ведь у Него – Мать Вечной Книги. Покажем ли тебе Мы часть того, чем Мы, увещевая их, им угрожаем, иль упокоим твою душу до того, твой долг – лишь передать им (Откровенье), а Нам – призвать к расчету (их)» (Сура 13:38-40). Вне всякого сомнения и важны, и нужны!

Должна ли знать молодежь, вставшая на путь религиозного радикализма, что апостол Павел, «раскрывая» последователям вероучения Христа «тайну», которую ему раскрыл Сам Иисус Христос, сообщает, что если «первый человек Адам стал душою живущею», то «последний Адам есть дух животворящий. Первый человек – из земли, перстный, второй человек – Господь с неба»?! (1 Кор. 15: 45-52) [11]. Обязана знать, чтобы понять стратегическое направление развития человечества, как должна знать и то, что Коран рассматривает Тору и Новый Завет в качестве двух предшествующих ему Послания от Единого Бога, предназначенных другим народам [12].

Как показывает наш опыт профилактики и противодействия религиозному экстремизму и терроризму в УИС России, приведенные сведения Священных Писаний об особой ментальной природе человека и о стратегическом направлении развития всего человечества, обязаны знать как те, кто занимается профилактикой и противодействием религиозному радикализму. Так и те, кто возложил на свои плечи миссию «очищения человечества от неверных Богу людей» и для построения теократического государства. Ибо внимательное и беспристрастное изучение Торы, Нового Завета и Корана в их неразрывном духовном единстве заставляют молодежь осознать неизбежность перехода от религиозного права к светскому праву и, следовательно, понять необходимость неукоснительного соблюдения законодательства страны своего проживания или пребывания.

Они вынуждают молодежь вновь и вновь самостоятельно обращаться именно к текстам Священных Писаний, а не к досужим вымыслам «духовных наставников и учителей» с тем, чтобы искать ответы на вопросы оптимального обустройства жизни государства, в котором они проживают, на основе ее Конституции, т.е. в рамках правового поля.

Более того, они порождают у радикально настроенной молодежи сомнения в правильности предложенного им «фундаменталистами» толкования Писаний. А сомнения – это первый шаг к научному осмыслению и познанию мира. Отнюдь не случайно один из провозвестников новой ментальной эпохи научного мировосприятия Рене Декарт (1596–1650) в самом начале эпохи Просвещения писал: «Подвергай все сомнению» [14]. А через столетие Иммануил Кант (1784–1804) на вопрос: «Что такое просвещение?» ответил: «Просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! – имей мужество пользоваться собственным умом! – таков, следовательно, девиз Просвещения» [15].

Тогда как, и Тора, и Новый Завет, и Коран предлагают своим адресатам полагаться на «веру в простоте сердечной». Ибо, по их утверждению, сомнения и вера несовместимы между собой.

Особо следует подчеркнуть, что религиозные люди обладают специфическим складом восприятия мира, мышления и поведения. Хотя эти особенности мало исследованы в психологической науке, но, тем не менее, практика показывает о наличии у них, как и у всех истинно верующих людей, особой предрасположенности к безоговорочной и безусловной вере в Бога и в проповедуемые священнослужителями «догматы веры». Причем веры в так называемой «простоте сердечной», без тени сомнения и критического осмысления проповедуемого им вероучения и обрядов поклонения Всевышнему. Ибо сомнения и вера несовместимы друг с другом.

Тогда как научное мировосприятие и мышление, которые уже характерны для значительной части современного человечества, не могут полагаться исключительно «на веру», включая и веру в «научные авторитеты и научные школы». Они не могут существовать без сомнений и колебаний, без критического подхода к устоявшимся мнениям и позициям. Любое научное исследование ценно, прежде всего, новизной высказанных в ней идей и положений, принципиально новым подходом к осмыслению существующих проблем и к их решению.

Чрезвычайно высокую внушаемость людей уже весьма далекой от нас эпохи в своих проповедях широко использовал, например, Иисус Христос, говоря: «по вере вашей да будет вам» (Мф. 9:29); «вера твоя спасла тебя» (Мк. 5:34); «кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Мк. 16, 16); «никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. 9:62) [11].

Отнюдь не случайно Писания внушают, что сомнения и религиозные убеждения несовместимы друг с другом. Напомним слова Иисуса Христа: «Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша» (Ин. 5:4) [11]. Апостол Иаков учил: «сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой: да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа» (Иак. 1:6, 7). Апостол Павел писал: «а без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр. 11, 6) [11].

В Коране более чем ясно сказано: «Ведь Истина исходит лишь от Бога. И потому не будь ты с теми, в ком сомнения живут» (Сура 3:60) [12]. Коран более чем ясно предупреждает сомневающихся и колеблющихся в вере, что их «не простит Аллах, прямой стезею не направит» (Сура 4:137) [12].

Отсюда вполне понятно, почему воля экстремиста и террориста, в силу специфики присущих ему психологических свойств и качеств направлена, прежде всего, на то, чтобы неукоснительно соблюдать все предписания своего вероисповедания, а также указания её проповедников. Тем более, что духовные наставники сообщают, по их заверению, не своё мнение, а волю Всевышнего,

переданную Священными Писаниями. А послушаться Бога для человека религиозного – немислимо. Ибо самые страшные наказания идут именно от Всевышнего. А богобоязненность – это одна из основных характеристик религиозных людей. Тем более, что о необходимости бояться лишь Бога и именно Его страшнейших кар, солидарно говорят и Тора, и Новый Завет Иисуса Христа, и Коран, которые сообщают: «Бога, всесильного твоего, бойся, Ему служи, и к нему прилепись, и Его именем клянись. Он – слава и Он – Всесильный твой, Который совершил для тебя то великое и грозное, что видели глаза твои» (Тора, Дварим 10 Экев; 20, 21) [10]; «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Новый Завет, Матф.10:28); «И только Сатана склоняет вас страшиться близких. Вы их не бойтесь, а страшитесь лишь Меня, коль предались и веруете вы» (Коран, Сура 3:175). Истинно религиозные люди искренне верят в существование рая и ада. Ради получения Божьего благоволения они принести в жертву не собственную жизнь. Они беспощадны к врагам Бога и т.д. [7, 8].

Не перечисляя все мировоззренческие и психологические характеристики религиозных радикалов, которые, к сожалению, оказались вне поля зрения современной психологической науки и педагогики, как и всей системы образования и просвещения не только нашей страны, отметим следующее. Религиозный радикализм существовал во все времена истории человечества. Религиозные фундаменталисты – это не шизофреники или коррумпированные элементы, озабоченные личным обогащением, а представители ментальных цивилизаций язычества и единобожия, которые обладают специфическим мировосприятием и особенностями поведения, они обладают особым ценностным миром, которые свойственны людям религиозных ментальных цивилизаций. Взгляды, позиции и действия религиозных радикалов хотя и выражают крайние (экстремистские), но именно религиозные воззрения.

Кроме того, в своем подавляющем большинстве так называемые «исламские фундаменталисты», о которых постоянно говорят СМИ, или представители «тоталитарных сект» в христианстве и язычестве – это не носители «псевдорелигиозных» идей и члены «псевдорелигиозных» организаций. Таковыми их пытаются представить «необремененные» знаниями об истории религиозного существования человечества отдельные чиновники, общественные функционеры, религиозные деятели, публицисты и журналисты. Это личности, которые требуют возвратиться к истокам, по их мнению, «чистой, незамутненной и неоскверненной человеческими страстями и конъюнктурными политическими соображениями» вере, не учитывая, однако, что основная масса человечества в своем историческом развитии уже вышла к рубежам той ментальности, которая ясно указана в самих Священных Писаниях. В частности, подошла к научному мировосприятию и жизнедеятельности, которые являются плодом их собственной интеллектуальной деятельности со всеми перехлестами и перегибами,

которые свойственны периоду резкой смены ментальности этносов и народов. Так было и при смене язычества единобожием [7, 8].

Существующая мировая практика показывает абсолютную тщетность и бесполезность отвращения молодежи, имеющую радикальную религиозную ментальность, от Бога и превращения их в «законопослушных светской власти атеистов». Напротив, необходимо с помощью сведений, изложенных в Священных Писаниях, показать им их «религиозную безграмотность». Ибо, согласно, например, Корану наказание каждому за его «грехи» будет, в конечном итоге, осуществляться Самим Всевышним в Судный День; во-вторых, что они встали на путь, противоречащий мировоззренческим основам и стратегическому пути развития, предначертанному человеку в Священных Писаниях.

Поэтому главная задача противодействия религиозному экстремизму и терроризму, по нашему глубокому убеждению, должна состоять в том, чтобы раскрыть радикально настроенной молодежи миролюбивый и созидательный потенциал Священных Писаний, который более чем ясно изложен в Торе, Новом Завете и в хадисах пророка Мухаммада. В частности, в Торе было сказано: «Возлюби ближнего своего, как самого себя. Я – Бог» (Ваикра, 19; Кдошим, 18) [10]. Иисус учил: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12). Мухаммад изрекает фразу, которая считается одной из основополагающих в «Сунне»: «Делайте всем людям то, что вы желали бы, чтобы вам делали люди, и не делайте другим того, чего вы не желали бы себе» [15]. Кстати, и Конфуций за пять веков до Иисуса Христа наставлял: «Не делай другим того, чего не желаешь себе».

Можно ли сомневаться, что на соблюдение именно этого правила, которое в современном мире считается «золотым правилом нравственности», должны быть направлены усилия ищущей «справедливости, законности и правопорядка» молодежи и всего подрастающего поколения как в нашей стране, так и во всех без исключения государствах мира. Так же, как это правило, должно стать основополагающим принципом деятельности законодательных и исполнительных органов всех стран мира.

Литература

1. Статья 28. Консультант Плюс. www.consultant.ru/document ... (дата обращения: 14.04.2018 г.).
2. Мусульмане Норвегии требуют отдельного государства, то же ... www.translarium.info/2015/10/muslims-in-norway-now-demand-a-separate-state-greece-will-soon-see-similar.html (дата обращения: 14.04.2018 г.).
3. Война в Ливии: Ход событий и их анализ: участники, мотивы и ... <https://expert.ru/dossier/story/vojna-v-livii> (дата обращения: 14.04.2018 г.)
4. В США растёт число нацистов | КПУ https://www.kpu.ua/ru/89291/v_ssha_rastet_chyslo_natsystov (дата обращения: 14.04.2018 г.).

5. Антисемитизм становится в США модным – раввин Джозеф Потаснайк. <https://www.pravda.ru/news/world/northamerica/usacanada/20-02-2015/1249385-anyosemitizm-0> (дата обращения: 14.04.2018 г.).

6. «Монополия» на террор: устрашающий PR-проект или реальная угроза? <https://politobzor.net/163499-monopoliya-na-terror-ustrashayuschiy-pr-proekt-ili-realnaya-ugroza.html>. (дата обращения: 14.04.2018 г.).

7. Генпрокуратура связала рост экстремизма с «нежелательными... www.rbc.ru/society/27/07/2017/5979a50b9a79475fe2715e58 (дата обращения: 14.04.2018 г.).

8. *Оганесян С.С.* Специфика религиозного экстремизма и терроризма как исторически обусловленного социально-политического явления. В сборнике: Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: Материалы Всероссийского круглого стола. Под редакцией С.Н. Миронова. 2018. – С. 108–111.

9. *Оганесян С.С.* О специфике мировосприятия и поведения религиозных экстремистов и террористов / Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. – С. 20–23.

10. Тора (Пятикнижие Моисеево) / ред. рус. пер. Гиль П.; под общей редакцией Бранновера Г. Иерусалим: Шамир; – М.: Арт-Бизнес-Центр. – 1136 с.

11. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Международный издательский центр православной литературы, 1992. – С. 296.

12. Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Пороховой Валерии: изд. десятое, дополненное. М.: Рипол Классик, 2008. – 800 с.

13. Философия Декарта – кратко // Русская историческая библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/HSzFpY> (дата обращения: 14.04.2018).

14. Кант И. Цитаты. Афоризмы [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/DjBPYz> (дата обращения: 14.04.2018).

15. 243 хадиса с комментариями. – М.: Изд. группа «Мир знаний», 2017. – 608 с.

*Сидорова Галина Михайловна,
зам. директора Института международных отношений
и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета,
доктор политических наук, профессор
(г. Москва)*

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В АФРИКЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Если обратиться к истории, то увидим, что экстремизм, в том числе и молодежный, явление не новое и сопровождает человечество на протяжении многих веков. Власть или оппозиция всегда использовали экстремистские направления

для достижения своих целей. Молодые люди, лишённые моральных и духовных ориентиров, воспринимая искажённое представление о духовных, общечеловеческих ценностях, зачастую становятся легкой добычей манипуляторов экстремизма.

В последнее время наблюдается расширение географии экстремистской угрозы в Российской Федерации и увеличение числа национальностей, социальных групп, молодежных субкультур и т.п. жертв экстремизма. Мы живем в сложном и постоянно меняющемся мире, в котором проблема национального, этнического, социального и политического экстремизма стоит особенно остро. Каждый день слышим о все новых и новых случаях ксенофобии и национализма, главным участником которых является молодежь, которая наиболее остро и чутко реагирует на все изменения общества.

Процессы социально-политических и экономических преобразований в стране за последние 15 лет достаточно отчетливо обнажили множество серьезных, критических проблем. А так как молодежь – одна из самых чувствительных и уязвимых категорий населения, то именно она в наибольшей степени испытывает на себе давление этих проблем. Хронические стрессовые морально-психологические нагрузки, порождаемые современной российской действительностью, ложатся на неокрепшие плечи тяжелым бременем. Молодежь очень обостренно воспринимает сложившиеся реалии, становление социального статуса подавляющего большинства молодежи происходит в неблагоприятных условиях: тяжелое материальное положение, резкая имущественная поляризация в обществе, отсутствие собственного жилья, невозможность для многих продолжать учебу, коммерциализация сферы досуга, исключающая возможность повышения уровня своей духовной и физической культуры.

Экстремизм на сегодняшний день в редких случаях носит открытый характер, он глубоко законспирирован и адаптируется к современным условиям, в частности через Интернет. Для того чтобы общаться с единомышленниками сейчас не обязательно собираться на конспиративных квартирах и входить в «тайные кружки», достаточно иметь персональный компьютер и выход в Интернет. Так, виртуализированные экстремистские проявления беспрепятственно и бесконтрольно проникают в каждый дом. В связи с этим роль информационного фактора и массовых коммуникаций в распространении экстремистских настроений в молодежной среде усиливается.

Если еще 10-15 лет назад деятельность экстремистских движений локализовалась пространственными границами города, района, области, то в настоящее время, благодаря информационно-коммуникационным технологиям (прежде всего, Интернету), экстремистская деятельность расширяется в масштабах страны. Сотовая связь, мультимедиа, компьютерные технологии трансформировали межличностную и групповую коммуникацию до масштабов массовой (форумы, чаты, блоги и прочие стали достоянием широких слоев интернет-

аудитории). В итоге члены экстремистских движений и групп получили возможность распространять свою идеологию, убеждения в интернет-ресурсах, где численность аудитории может колебаться от нескольких десятков до сотен тысяч человек. Такие ресурсы воздействия на молодежное сознание сравнимы с потенциалом традиционных СМИ, только не контролируемых государством и обществом. Под видом «обмена мнениями» в Интернете экстремисты получили возможность вести пропаганду, вербовать новых сторонников и увеличивать число «сочувствующих», используя в своих целях несформировавшееся молодежное сознание.

Почему мы сегодня обращаемся к Африке? А потому что стоит задуматься над тем, что проблемы африканской молодежи, экстремизма в различных формах его проявления могут в ближайшем времени затронуть и нас, учитывая мгновенное распространение информации через сеть Интернета. Далекая Африка с ее проблемами может оказаться совсем близко. В частности, обострение религиозного экстремизма, этнического и политического.

В Африке, например, в Демократической Республике Конго, молодежный экстремизм проявляется в вооруженном противостоянии власти. Зачинщиками такого противостояния, как правило, выступают зрелые политики и военные, вовлекающие в свои ряды молодежь. Иногда это происходит с помощью агитации, а иногда с помощью силы. Используются такие приемы, как похищение подростков, запугивание, насильственное рекрутирование в незаконные вооруженные формирования.

У солдат незаконных вооруженных формирований – детское лицо. Дети-солдаты – одна из волнующих и пока неизжитых проблем нарушения прав человека в Африке. Боевики незаконных вооруженных формирований, например, в Демократической Республике Конго (ДРК) продолжают вербовать или вовлекать насильственным путем детей и подростков в армейские ряды для их пополнения. Иногда сложно провести грань между так называемыми добровольцами и принудительной вербовкой. Часто выбор детей в сторону полевых командиров связан с отчаянной попыткой выживания. Для некоторых детей вступление в вооруженные группировки обеспечивает возможность получать раз в день пищу, и поэтому некоторые родители посылают туда своих детей, надеясь, что они получают там еду и кров.

Жертвами становятся не только мальчики, но и девочки. В некоторых случаях малолетних детей покупают у обнищавших родителей, а иногда объектом насилия становятся кварталы лачуг на окраинах городов на востоке Демократической Республики Конго. Но чаще всего боевики используют для своих целей лагерь беженцев, насчитывающих десятки тысяч, а иногда и сотни тысяч перемещённых лиц. Взятые из такой среды дети, начиная с возраста в 4-5 лет оказываются «белым листом», им навязываются самоидентификация с военной частью, где они живут и обучаются военному делу. В отличие от своих

сверстников из лагеря беженцев, они одеты в качественную по сравнению с одеждой большинства местных детей военную форму, они не испытывают постоянного и жестокого голода, как было во все предыдущие годы их недолгой жизни. Дети, по воле судьбы попавшие в руки военных, получают прозвище «кадого», что в переводе с языка суахили означает новобранец. Не имея жизненного опыта, «кадого» не понимают, что такое смерть, увечье, чем ценна своя жизнь, а тем более – чужая. Дети считаются также экономически выгодной альтернативой взрослым комбатантам. Они легко внушаемы и являются хорошими бойцами. Подробно об этом было описано в книге фламандского писателя Давида ван Рейнбрука¹, а также военнослужащего Вооруженных сил ДРК из бывших детей-солдат².

И по сей день многочисленные вооруженные формирования, действующие в Центральной Африке, используют труд детей-подростков. В возрасте 8-9 лет дети-солдаты привлекаются для ведения боевых действий в пехоте, с 10-11 лет – в танковых войсках и лёгкой полевой артиллерии (в основном в качестве подающих и заряжающих 60-мм и 82-мм минометов). Часто им поручается проведение массовых расстрелов пленных и мирного населения. Вместе со взрослыми солдатами они участвуют на равных в тотальном грабеже захваченных населённых пунктов, а по достижении пубертатности – и в массовых изнасилованиях. По рассказам детей, их использовали в качестве боевиков, сопровождения, носильщиков, поваров, охранников и сексуальных рабов. Им приходилось также перевозить и хоронить тела взрослых и детей, погибших на поле боя. Из группы девочек численностью 421, случаи вербовки которых были задокументированы, 32% сообщили о том, что они подвергались изнасилованию и сексуальным надругательствам. Об этом говорится и в докладе Генсекретаря ООН о положении детей в условиях вооруженного конфликта от января 2014 г.³ Их рабский труд использовался не только на полях сражений, но и для добычи полезных ископаемых в шахтах и на рудниках страны⁴.

По информации МООНСДРК, с января по август 2012 г. военными группировками, действующими на востоке, было рекрутировано более 150 детей и подростков. Представительство ЮНИСЕФ в Киншасе, которое также тщательно следит за нарушением прав человека, констатировало, что только за три месяца, начиная с июня 2013 г., боевики М23 подвергли вербовке 94 ребенка и подростка. Число случаев, связанных с вербовкой, использованием и убийствами

¹ Reybrouck David van. Congo. Une histoire. / Reybrouck David van. – Amsterdam: De Bezige Bij, 2010. – 711 p.

² Nzita Nzuami «Kadogo» J. Si ma vie d'enfant soldat pouvait être racontée. / J. Nzita Nzuami «Kadogo». – Aix-en-Provence: Persée, 2010. – 90 p.

³ Security Council. Report of the Secretary-General on children and armed conflict in Democratic Republic of the Congo. S/2014/453. 30 June 2014. – 7 p.

⁴ Martin Kobler, Chef de la MONUSCO, salue l'engagement du Gouvernement congolais à lutter contre le recrutement et le travail forcé des enfants. Kinshasa, 12 juin 2015.

детей, а также нанесением увечий, нападениями на школы и сексуальным насилием в отношении детей, достигло своего пикового уровня в 2012 г. и оставалось высоким на протяжении всего 2013 г. Если сравнить показатели этих лет с предыдущим периодом, например, с 2009, 2008 или 2007 гг., что наглядно отражено в докладе международной НПО «Хьюман райтс вотч» с красноречивым названием «Солдаты насилуют, а их начальники закрывают глаза», то картина значительно ухудшилась. Это объясняется активизацией боевиков. Примерно треть зарегистрированных случаев касалась детей в возрасте до 15 лет.

Имея смутное представление о добре и зле в силу незрелости, а также травмированной психики, дети-солдаты почти не испытывают эмоций. Зачастую их приучают к наркотикам, чтобы ещё более понизить барьер страха, убрать болевые ощущения от лёгких ранений, повысить выносливость во время ведения боя. Особенно часто наркотики применяются вооружёнными группировками, имеющими сектантскую составляющую – такими как «Май-май», «Армия Господа» и многими другими. Общая численность детей-солдат, участвовавших в продолжающихся по сей день боевых действиях в Центральной Африке, может быть минимально оценена в 300–400 тысяч. В регионах, где прекратились военные действия, ведутся попытки реабилитации детей-солдат, возвращения их к нормальной жизни.

Тема детей-солдат является центральной в докладах международных и неправительственных организаций. Борьбу на этом фронте активно ведёт МООНСДРК, освобождая детей из плена как военными, так и политическими средствами. 8 августа 2012 г. МООНСДРК выступила с заявлением, в котором призвала боевиков М23 и другие военные группировки на востоке страны положить конец насильственному рекрутированию детей и подростков.

Попутно отметим, что 4 октября 2012 года правительство ДР Конго подписало документ, озаглавленный «План действия по борьбе с вербовкой и использованием детей конголезской армией и службами безопасности ДР Конго» в рамках Протокола к Конвенции о правах детей, запрещающей детям, не достигшим возраста 18 лет, участвовать в военных операциях.

В начале 2015 года глава МООНСДРК Мартен Коблер выступил с заявлением по случаю Международного дня защиты детей-солдат, в котором осудил использование детей-солдат в рядах боевиков. Он, в частности, заявил, что «тысячи детей по-прежнему вовлекаются в армейские группировки на востоке ДР Конго. Вербовка детей осложняет им жизнь в будущем»¹. М. Коблер также добавил, что место детей – в школе, а не на полях сражений. «Вручим им карандаши, а не оружие»², – добавил он.

В последующий период проблематика детей-солдат также оставалась острой. В 2016 году Миссия ООН в ДР Конго (МООНСДРК) задокументиро-

---

¹ Déclaration de Martin Kobler, Chef de la MONUSCO. Kinshasa, 12 février 2015.

² Там же.

вала 242 серьезных нарушения прав детей, что говорит о том, число таких случаев значительно увеличилось (в конце 2015 года было зарегистрировано 199 таких случаев). 174 ребенка (156 мальчиков и 18 девочек) были освобождены или бежали от боевиков¹. В начале 2017 года на востоке ДР Конго в общей сложности 182 000 детей не имели доступа к помощи, поскольку из-за крайне нестабильной ситуации в плане безопасности возможности оказания гуманитарной помощи были существенно ограничены.

В защиту детей выступают различные международные и правоохранительные организации. Информационная кампания «Дети, а не солдаты», разработанная совместно с Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) в 2014 году, стала катализатором дальнейшего прогресса в деле защиты детей, затрагиваемых вооруженными конфликтами. В рамках этой кампании, которая была направлена на прекращение и предупреждение одной из шести категорий серьезных нарушений, а именно – вербовки и использования детей, удалось достичь ощутимых результатов. Благодаря большей информированности общественности об этой проблеме, Специальному представителю совместно с ЮНИСЕФ, Департаментом операций по поддержанию мира и Департаментом по политическим вопросам удалось ускорить прогресс, а советники по вопросам защиты детей на местах сыграли решающую роль в реализации планов действий и дальнейшем укреплении архитектуры защиты детей в целом. Реальными успехами можно считать отнесение к уголовно наказуемым деяниям вербовку и использование в ходе военных действий детей, издание соответствующих военных приказов, систематическую проверку войск, принятие руководящих принципов по установлению возраста, разработку протоколов передачи детей и освобождение и реинтеграцию детей, которые ранее были связаны с вооруженными силами².

Учитывая трагическое положение детей и подростков в ДР Конго, хотелось бы все же высказать уверенность в том, что усилия властей страны при опоре на поддержку со стороны международных и региональных организаций, дадут свои положительные результаты и грядущее поколение детей не возьмет в свои руки оружия.

Литература

1. Reybrouck David van. Congo. Une histoire. / Reybrouck David van. Amsterdam: De Bezige Bij, 2010. – 711 p.
2. Nzita Nzuami «Kadogo» J. Si ma vie d'enfant soldat pouvait être racontée. / J. Nzita Nzuami «Kadogo». Aix-en-Provence: Persée, 2010. – 90 p.

---

¹ Доклад Генерального секретаря ООН о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго. S/2016/233 от 9 марта 2016 года. С. 13.

² Ежегодный доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах Организации Объединенных Наций. A/HRC/37/47. 8 января 2018. С. 6.

3. Security Council. Report of the Secretary-General on children and armed conflict in Democratic Republic of the Congo. S/2014/453. 30 June 2014. – 7 p.

4. Martin Kobler, Chef de la MONUSCO, salue l'engagement du Gouvernement congolais à lutter contre le recrutement et le travail forcé des enfants. Kinshasa, 12 juin 2015.

5. Déclaration de Martin Kobler, Chef de la MONUSCO. Kinshasa, 12 février 2015.

6. Доклад Генерального секретаря ООН о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго. S/2016/233 от 9 марта 2016 года.

7. Ежегодный доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах Организации Объединенных Наций. A/HRC/37/47. 8 января 2018.

*Погосян Эдгар Леонович,
зам. начальника Центра по противодействию экстремизму
Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан,
подполковник полиции*

НЕДОПУЩЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

На современном этапе проблема эффективного противодействия преступлениям экстремистской направленности имеет общемировой характер и актуальна для Российской Федерации как одного из главных участников мирового политического процесса. Организаторы и идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на сознание граждан и, в первую очередь, молодежи, используя политическую, расовую, национальную или религиозную мотивацию. Как следствие обширной противоправной деятельности экстремистских организаций в последние годы происходит обострение проблемы экстремизма в России, что может рассматриваться как проблема общегосударственного значения и угроза национальной безопасности России.

За последние годы увеличилось число внешних и внутренних экстремистских угроз. К внешним угрозам относятся поддержка иностранными государственными органами и организациями экстремистских проявлений в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации, а также деятельность международных экстремистских и террористических организаций, приверженных идеологии экстремизма. К внутренним

угрозам – экстремистская деятельность радикальных общественных, религиозных, неформальных объединений, некоммерческих организаций и отдельных лиц.

Экстремизм как явление, присущее современному сообществу, посягает на основные права и свободы человека и гражданина, основы национальной безопасности страны. Деятельность экстремистских группировок, совершающих преступления на почве ксенофобии, расовой, национальной или религиозной неприязни, приобретает все более жестокие формы. Такие преступления несут прямую угрозу жизни и конституционным правам граждан, препятствуют стабильному существованию государства, подрывают его целостность, и, конечно, огромный урон при этом наносится авторитету России в мире.

Используя религиозное прикрытие, последние формируют разветвленные управляемые структуры, с помощью которых пытаются собирать социально-политическую, экономическую и иного рода информацию о процессах, определяющих стратегическое положение России, и по характеру располагаемых ими сведений, изучают и проводят идеологическую обработку граждан, создавая, тем самым, условия для вербовочной работы, разжигают сепаратистские настроения, насаждают религиозный фанатизм и экстремизм, культивируют асоциальность и отрицание конституционных обязанностей, создают предпосылки для нанесения ущерба нравственному, психическому и физическому здоровью своих последователей.

Развивается тенденция распространения на территории Башкортостана исламистской религиозно-экстремистской идеологии. Башкортостан, где большое количество населения причисляют себя к мусульманам, является объектом особого интереса со стороны различных исламских организаций.

Рассматривая организацию служебной деятельности по линии «противодействия экстремизму и терроризму» кратко приведу некоторые статистические показатели.

Так, в 2017 году на территории республики правоохранительными органами зарегистрировано 17 преступлений экстремистской направленности и 43 преступления террористического характера.

В 1 квартале 2018 года зарегистрировано 3 преступления экстремистской направленности и 7 преступлений террористического характера.

На территории республики особую опасность в религиозной сфере представляет распространение идей религиозного экстремизма и фундаментализма участниками таких террористических организаций, как «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами».

«Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра» (признаны террористическими с декабря 2014 года).

Угрозы, исходящие от участников данных организаций, являются наиболее опасными. Так, лица, проводящие вербовочную работу среди населения, основную ставку делают на молодежь, потому что социальное неравенство, желание

самоутвердиться в мире взрослых, недостаточная социальная зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а, следовательно, и сравнительно невысокий социальный статус делают из них идеальных объектов для осуществления своей противоправной деятельности, легко поддающихся внушению.

Жители республики, придерживающиеся радикальной идеологии МТО «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра», выезжали и до сих пор вынашивают намерения на выезд в Сирию и Ирак, где вступают в незаконные вооруженные формирования и МТО, участвуют в боевых действиях.

Опасность, исходящая от данных лиц, обусловлена тем, что после возвращения они, имея опыт проведения диверсионно-террористических операций, могут и вероятнее всего, будут стремиться к созданию экстремистских и террористических групп здесь, на территории республики либо планировать совершение преступлений террористического характера.

Несмотря на прилагаемые усилия, 102 жителя нашей республики попали в сети «агитаторов террора» и выехали для участия в боевых действиях на стороне незаконных вооруженных формирований в Сирии и Ираке.

В период с 2014 года по материалам МВД и УФСБ по РБ было возбуждено 78 уголовных дел по факту участия на территории Сирии и Ирака в деятельности НВФ и МТО (ч. 2 ст. 208 и ст. 205.5 УК РФ) в отношении 63 жителей республики, еще 4 уголовных дела были возбуждены по факту попытки выезда и дальнейшего участия в террористической деятельности (ч. 1 ст. 30 – ст. 208 УК РФ, 1 уголовное дело по ч. 1 ст. 30 – ст. 205.5 УК РФ).

В 2018 году по факту выезда за пределы РФ для участия в деятельности МТО «Исламское Государство» и МТО «Джебхат ан-Нусра» на территории Сирии возбуждено 3 уголовных дела по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ (УФСБ России по РБ – 2, МВД по РБ – 1).

Кроме того, в 2018 году сотрудниками ЦПЭ МВД по РБ предотвращена попытка выезда за пределы РФ жителя г. Уфы для участия в боевых действиях на стороне МТО «Джебхат ан-Нусра», который осуществлял трудовую деятельность на стратегическом объекте – завод УМПО. По данному факту возбуждено уголовное дело, ведется следствие (ч. 1 ст. 30 – ч. 2 ст. 205.5).

Проводя анализ возрастного состава участников международных террористических организаций, действующих на территории республики, можно утверждать, что он молодеет. Так, из всех участников (53 человека) МТО «Исламское государство», состоящих на учете в Центре около 40% (20 человек) являются лицами до 30 лет, из которых 4 ранее являлись учащимися вузов республики. Кроме того, из числа установленных участников МТО «Джебхат ан-Нусра» (10 человек), в отношении которых по материалам МВД и УФСБ возбуждены уголовные дела по ст.ст. 205.5 и 208, около 60% (6 человек) являются молодежью, а также 2 ранее обучались в вузах.

«Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (признана террористической в 2003 году).

Наиболее многочисленной до недавнего времени организацией террористического толка, действующей на территории республики, является Международная террористическая организация «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»), деятельность которой сопровождается созданием подпольных ячеек различного рода «джмаатов», распространением экстремистской литературы, пропагандой «всемирного халифата».

В течение последних пятидесяти лет МТО «ХТ» осуществляет последовательную, целенаправленную политику массовой вербовки в свои ряды верующего населения путем распространения своих политических идей почти во всех мусульманских странах мира. Суть стратегии заключается в достижении такого баланса политических сил в стране, когда сторонники организации в каждой из «обрабатываемых» стран составят большинство населения и путем легального или нелегального (террор) государственного переворота будет осуществляться изменение конституционного строя и провозглашен Вилаят исламского государства «Халифат». По мере увеличения числа Вилаятов они будут объединяться в единое государство «Халифат», вплоть до полного объединения всех мусульман под единым флагом. Такой баланс политических сил достигается путем массового распространения идей организации и вовлечения верующих в свои ряды.

В 2017 году на территории республики по материалам Центра и ФСБ следственными органами было возбуждено 7 уголовных дел в отношении участников МТО «ХТ», направлено в суд 5 УД, в том числе одно из которых в отношении 21 участника данной террористической организации.

Также на территории республики установлены лица, являющиеся приверженцами Международных экстремистских организаций **«Нурджулар»** и **«Таблиги Джамаат»**.

«Нурджулар» (признана экстремистской в 2008 году).

Международная экстремистская организация «Нурджулар» (турецкая религиозная секта) основана после Первой Мировой войны муллой, курдом по национальности, Саидом Нурси, проповедовавшим установление в Турции шариатского правления.

В Российской Федерации движение «Нурджулар» носит целенаправленный и четко структурированный характер. За каждым регионом страны закрепляется тот или иной фонд или фирма, которые являются ответственными за распространение в нем идеологии данной организации. Вся территория России фактически поделена между структурными подразделениями на секторы. Сторонники «Нурджулар» занимаются сбором информации в политической, экономической, межконфессиональной и других сферах в регионах и государствах, где проживают тюркоязычные народы, используют методы конспирации, осуществляют внедрение и дальнейшее продвижение своих адептов в органы

власти и управления. Каждого нового члена инструктируют о необходимости сохранения в тайне факта своей принадлежности к секте.

Особое внимание «Нурджулар» уделяет пропаганде исламских и пантюркистских идей в различных странах путем создания подконтрольных светских и религиозных учебных заведений различного уровня.

В 2017 году осуждено 5 лиц из числа сторонников МЭО «Нурджулар» по факту организации и участия в экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ).

«Таблиги Джамаат» (признана экстремистской в 2009 году).

Международная экстремистская организация «Таблиги Джамаат» – с самого начала её философия отличалась религиозным радикализмом, а именно: нетерпимостью к любым другим формам вероисповедания, включая шиитскую ветвь ислама, толкованием любых форм прогресса как несовместимых с исламом, исключением женщин из общественной жизни, а также убеждением, что Ислам должен вытеснить все другие религии.

Целью движения является не что иное, как «планомерный захват мира» средствами джихада. На практике эта тысячелетняя мечта следует двуединым путем: укрепления фундаменталистского рвения среди мусульман и обращения в ислам немусульман. Конечная цель идеологов «ТДж» – установить повсеместное господство радикальной и бескомпромиссной формы ислама.

Так, делая акцент на очищение ислама от вредных влияний, движение категорически отрицает право на существование не только иных религий, но и других течений ислама. Этот тезис находит свое воплощение в том, что «Таблиги Джамаат» настаивает, что приверженцы Аллаха в немусульманских странах должны вступать в контакт с иноверцами только и исключительно в целях проповеди ислама. Структура «Таблиги Джамаат», как и все, что связано с этой организацией, закрыта для посторонних плотной завесой секретности. Хотя и утверждается, что общество «ТДж» существует на принципах равенства и участия широких масс, оно с момента основания строится по жесткому иерархическому принципу, свойственному не массовым движениям, а харизматическим сектам.

В 2017 году по материалам МВД и ФСБ следственными органами возбуждено уголовное дело по факту участия 4 жителей республики в деятельности МЭО «ТДж» (по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ).

С сожалением отметим, что деятельность указанных террористических и экстремистских организаций главным образом направлена на нашу молодежь.

Особенностью современного терроризма является использование информационного воздействия как важного элемента манипуляции сознанием и поведением общества. Террористы используют каналы масс-медиа и СМИ для распространения своих взглядов и информации о своей деятельности. Они преследуют цель не только добиться освещения своих деяний, но и пытаются получить у журналистов признания законности и моральности своих действий, привлечь

новых членов в террористические и экстремистские бандгруппы. Практически все террористические группировки имеют собственные масс-медиа, многие содержат свои интернет-сайты, на которых формулируют базовые определения, подсказывают выводы, задавая рамки толкования того или иного события, той или иной религиозной идеи. Самыми активными пользователями сети Интернет и социальных сетей является молодежь. Поэтому молодые люди еще с несформированным мировоззрением, неустойчивой психикой являются группой риска для распространения экстремистских настроений.

Российская молодежь, имеющая особый статус как группы риска, становится потребителем этих идеологических и информационных потоков, противостоять которым ей сложно. Сегодня молодые люди не обладают элементарными знаниями в сфере религиозных культур, не имеют представления о верованиях и культах. Подрастающее поколение не знает религиозных традиций, таинств, не различает по сути Масленицу и Пасху. Современная молодежь, в том числе молодые люди, идентифицирующие себя с культурой ислама, не понимают сути религиозно-политических обоснований, выдвигаемых радикалистами в оправдание своей деятельности. Одним из ключевых принципов такого обоснования является принцип «такфир» – это объявление мусульманина, представляющего традиционный ислам, «кяфиром», то есть «неверным». «Такфир» переводится как «отлучение», «анафема». Но в отличие от анафемы не покаявшийся «веротступник» должен быть убит.

Вопросы профилактики современного терроризма, которые обсуждают сегодня многие эксперты, научное и педагогическое сообщество, все чаще сосредоточиваются на сфере образования и религиозного просвещения граждан Российской Федерации. Поскольку война террористических организаций против России ведется, прежде всего, за умы и сердца ее граждан и в первую очередь молодого поколения, постольку профилактика должна иметь отношение к изменению менталитета российского населения.

В связи с этим возникает необходимость формирования у молодых людей религиозной культуры как совокупности знаний о религии, ее функциях и умениях и навыков уважительного отношения к религиозным чувствам и убеждениям других людей, которые проявляются в практической деятельности. А одним из методов ее формирования выступает религиозное просвещение.

Экстремизм в условиях глобализации и информатизации социума изменяет формы своего проявления, все чаще принимая виртуальный характер, зарождаюсь и развиваясь в глобальной компьютерной сети, трансформируется в явления объективной реальности посредством социально-групповой самоорганизации молодежи. Возникающий тип коммуникации «виртуальная реальность – объективная реальность» позволяет молодежному экстремизму, первоначально развиваясь в Интернете, на последующих стадиях выходить за пределы виртуальной реальности и превращаться в различные формы соответствующего

девиантного поведения молодежи (в политической, религиозной, информационной и других сферах).

Чаще всего при помощи сети Интернет совершаются разжигание межнациональной розни (ст. 282 УК РФ) и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), так как их размещение в сети Интернет не представляет особых сложностей. Важнейшим признаком, влияющим на квалификацию данного деяния, является публичность призывов, которая означает, что они обращены к широкому кругу лиц, т.е. ко всем пользователям сети Интернет и преследуют цель вовлечения в экстремистскую деятельность как можно большего количества людей.

В период с 2016 по 2018 год сотрудниками ЦПЭ МВД по РБ выявлено 19 преступлений, связанных с разжиганием межнациональной розни, публичным оправданием терроризма и призывами к террористической деятельности, совершенных с использованием сети Интернет (в 2016 г. – 11, в 2017 г. – 6, в 1 квартале 2018 г. – 2).

Сотрудниками ЦПЭ МВД по РБ во взаимодействии с Прокуратурой РБ и Управлением Роскомнадзора по РБ осуществляются мероприятия по информационному противоборству распространения в сети Интернет материалов экстремистского характера. Так, в 2016 году ограничен доступ к 197 ресурсам, в 2017 году – к 182, в 1 квартале 2018 года – к 23.

На постоянной основе проводится мониторинг федеральных и региональных СМИ (48), сети Интернет (оппозиционные сайты – boo-bashkort.com, kukbure.ru, Ufa1.ru, ProUfu.ru, форумы и социальные сети – vk.com, odnoklassniki.ru, facebook.com) с целью своевременного получения информации о планируемых акциях экстремистского характера.

В рамках профилактической деятельности сотрудниками ЦПЭ МВД по РБ на постоянной основе принимается участие в работе лекторских групп, в состав которых входят представители органов власти, научные работники, независимые эксперты, представители духовенства, правоохранительных органов. Основными задачами указанных лекторских групп является разъяснение основы религии Ислам, государственно-конфессиональной политики и вопросы профилактики религиозного экстремизма в высших и среднеспециальных учебных заведениях. Деятельность данной группы направлена на профилактику распространения радикальных идеологий и противодействие вербовочным мероприятиям в среде студенческой молодежи.

В июле 2017 года сотрудниками МВД по РБ подготовлена и направлена в Министерство образования РБ «Памятка по недопущению вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность и деятельность деструктивных групп».

Для формирования у молодого человека правосознания необходимо решить комплекс проблем, в числе которых проблема занятости, трудоустройства,

проблема проведения досуга, свободного времени, проблема нравственного воспитания. Для профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде необходимо решить проблему социальной адаптации молодежи, создавать условия для вовлечения молодежи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества.

Еще одним требующим рассмотрения вопросом является осуществление на территории республики религиозных организаций деструктивного толка или сект. Секта является одной из разновидностей радикальных религиозных структур. Деятельность деструктивных тоталитарных сект не только попирает фундаментальные права человека, но и создает серьезную угрозу целостности семьи. Секта делает все, чтобы вырвать попавшего под ее влияние человека из семьи, лишая его тем самым последней опоры. У детей, воспитанных сектантами, наблюдаются глубокие психоэмоциональные отклонения. Подобное воспитание строится исходя из законов «сектантской педагогики»: строгое подчинение родителям и наставникам, запрет на светское образование и общение с детьми, не принадлежащими к группе, обязательное прочтение и заучивание религиозной литературы (выпускаемой идеологами данного учения), запрет на развлечения и пр.

В целом, ущерб, причиняемый тоталитарными радикальными религиозными организациями и сектами семьям, семейным взаимоотношениям и семейному воспитанию, может быть определен в следующих аспектах:

- разрушение семейных традиций и семейной целостности, провокация конфликтов и разводов, нивелирование и уничтожение семейных ценностей;
- увеличение числа социальных сирот детей, брошенных родителями-сектантами;
- отказ от родительских обязанностей или их халатное выполнение, равнодушное и безразличное отношение к собственным детям и родителям;
- ухудшение здоровья членов семьи (неполноценное питание, отказ от оказания квалифицированной медицинской помощи и др.), увеличение числа суицидов по религиозным причинам;
- увеличение числа больных, страдающих серьезными психическими расстройствами;
- ограничения в получении образования в «светских» учебных заведениях, нарушение социальных прав граждан в целом.

В 2018 году сотрудниками Центра задокументированы факты деятельности экстремистской организации «Свидетели Иеговы» на территории республики. По собранным материалам следственными органами в апреле 2018 г. возбуждено 2 уголовных дела по факту организации и участия в деятельности МЭО «СИ», проведен ряд массовых обысков, ведется следствие. Вероучение организации имеет много общего с учением неортодоксальных направлений в христианстве (антитринитарии), но отличается специфическим трактованием

многих религиозных понятий, что затрудняет его классификацию. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2017 деятельность религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и всех 395 местных религиозных организаций признана экстремистской и запрещена на территории России.

При этом необходимо отдельно отметить организацию профилактической деятельности в отношении представителей и участников различных религиозных и деструктивных организаций. Так, в рамках осуществления профилактической деятельности по совместным материалам ЦПЭ МВД по РБ и органов прокуратуры республики в 2016 году судами республики принято решение о запрете деятельности 3 религиозных организаций РО «Центр» (аналог РДО «Орда») в г. Уфе, РО «Дорога предков» в г. Белебей, РО «Наследие предков» в г. Уфе; в 2017 году принято решение о запрете деятельности 1 РО «Путь предков» (ЗАТО ГО г. Межгорье); в 2018 году – 1 РДО «Орда» (г. Уфа).

Кроме того, сотрудниками ЦПЭ МВД по РБ совместно с сотрудниками органов прокуратуры республики на постоянной основе осуществляются проверки соблюдения действующего законодательства в сфере миссионерской деятельности. Так, в период с 2017 по 2018 год осуществлено свыше 20 проверок деятельности религиозных организаций, в результате чего к административной ответственности по ст. 5.26 КоАП РФ (Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях) привлечено 14 лиц в 2017 году и 3 – в 2018 году.

Работа по профилактике, недопущению, пресечению экстремистских проявлений на территории РБ находится на особом контроле МВД по РБ и Министерством будут приложены все усилия в этом направлении оперативно-служебной деятельности для мирного сосуществования наших жителей.

*Марданов Марат Хамитьянович,
директор ГАУ «Центр гуманитарных исследований
Министерства культуры Республики Башкортостан»,
кандидат политических наук*

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Экстремизм в процессе развития интенсивных и противоречивых тенденций в мире, как повседневная реальность захлестнул общественную, политическую и экономическую жизнь России, стал основным источником угрозы общественной безопасности. Это нашло отражение на государственном

и законодательном уровнях. В частности, в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации до 2020 года, выделяется «экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности страны, дестабилизацию ее внутривнутриполитической и социальной ситуации»¹, как угроза для развития страны и ее национальной безопасности.

Современное общество испытывает настоятельную потребность в научно обоснованных разработках природы, особенностей и механизмов формирования экстремизма в целом, и, молодежного, в частности.

Необходимо указать, что в настоящее время молодежь можно определить как социально-демографическую группу общества, которая выделяется на основе совокупности особенностей социального положения и обладающую социально-психологическими качествами, определяющими уровень социально-экономического, нравственного, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе. Современная молодежь является одной из самых динамичных и восприимчивых к происходящим трансформациям частей общества². В силу этого молодежь в наибольшей степени подвержена риску формирования экстремистских установок и радикализации.

Экстремизм как социально-политическое явление общественной жизни относится к наиболее неоднозначным и многоплановым проблемам в современной науке. Анализ современного состояния исследований по интересующей нас тематике позволяет выделить работы следующих авторов по ряду направлений. Природа экстремизма, сущность, виды, причины, факторы и предпосылки его возникновения и распространения среди молодежи рассматриваются в трудах Р.Г. Абдулатипова, Ю.А. Авдеева, Н.Б. Бааль, В.И. Власова, В.А. Мишота, В.В. Прибыловского, В.А. Пономаренкова, В.Н. Томалинцева, О.Г. Холщевникова, Л.Л. Хоперской, Ю.М. Шмидта, М.А. Яворского. Формирование самосознания молодежи, ценностных ориентаций представлены в работах Ю.А. Акуниной, Р.М. Афанасьева, С.А. Воронцова, И.М. Ильинского, А.В. Кузьмина, М.Ф. Мусаэляна, В.А. Смирнова, Л.Л. Юрова и др.

Таким образом, можно отметить, что молодежный экстремизм является важнейшей проблемой современного общества. Если на федеральном уровне данная тема в научно-практическом и теоретическом плане разработана достаточно широко, то на региональном уровне ощущается нехватка эмпирических

---

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685.

² Современная молодежь Башкортостана: проблемы и пути решения: монография научно-исследовательской работы / Р.А. Ахметьянова, А.В. Бородина, Р.А. Галин, Ю.Н. Дорожкин, Д.Ф. Ишмуратова, Г.А. Малофеева, С.Д. Нафикова, Я.А. Скрыбина, Л.М. Хамитова, Р.Р. Яппарова. Под ред. Г.А. Малофеевой и Р.Р. Яппаровой. Уфа: БАГСУ, 2017. С. 3.

исследований, позволяющих определить существенные характеристики и местную специфику проявлений молодежного экстремизма.

Соответственно, объективным образом актуализируется необходимость выделения факторов проявления экстремизма среди молодежи. Так, в методических рекомендациях по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработанных Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России) выделены следующие особо значимые факторы, способствующие проявлениям экстремизма в молодежной среде: обострение социальной напряженности в молодежной среде, изменение ценностных ориентаций, проявление так называемого «исламского фактора», рост национализма и сепаратизма, использование в деструктивных целях психологического фактора и др.¹

Главными чертами современного молодежного экстремизма являются: быстро развивающаяся организованность, тесная взаимосвязь идей и целей, сплоченность группировок, формирование в них идеологических уставов, разнообразие методов достижения поставленных целей, с использованием новейших информационных технологий, социальных сетей, усиления мер конспирации².

Причины и истоки молодежного экстремизма в значительной степени лежат в межнациональной и этноконфессиональной плоскостях, а для России традиционно высоки риски импорта экстремистских идей³. Кроме того, для страны в целом характерна картина неоднородного распространения явления (и даже его форм) в различных регионах.

В настоящее время в сознании молодежи преобладают негативные оценки в отношении нынешнего состояния России. Современная молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях ломки старых ценностей и складывания новых социальных отношений. Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в будущее. Растут агрессивность, экстремизм, шовинизм и криминальность⁴.

Исследователи выделяют следующие детерминанты экстремистской деятельности среди молодежи:

- 1) политические (недостаточно эффективное применение норм законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму);
- 2) социально-экономические (дезорганизация общества, социально-экономические кризисы, продуцирующие падение жизненного уровня значительной

---

¹ Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде. – 2011. – С. 3.

² Куликов И.В. Экстремизм среди молодежи // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. № 7 (053). – С. 175-176.

³ Бааль Н.Б. Методы профилактики политического экстремизма молодежи // Вестник ННГУ. – 2012. № 1-1. – С. 293.

⁴ Бааль Н.Б. Девиантное поведение как источник распространения криминального экстремизма в молодежной среде // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – 2007. № 1. – С. 13.

части населения, неудовлетворенность своим социальным положением и, как следствие, принятие крайних мер для изменения сложившейся ситуации; активизация миграционных процессов в отсутствие их достаточной правовой урегулированности и идеологической обеспеченности со стороны государства; мобильность городского населения и повышенную вариативность круга общения у городской молодежи);

3) социально-психологические (высокая адаптивность подростков и молодежи к восприятию направлений моды, обусловленная возможностью получения более значительного и быстро сменяемого объема информации; негативная роль средств массовых коммуникаций в формировании определенного «образа» субкультуры, вызывающего искусственный интерес к носителям идеологии экстремистской направленности, дегуманизация и деморализация содержания источников информации);

4) культурно-воспитательные (кризис семьи и образования как основных институтов социализации, социальный инфантилизм, неадаптированность в обществе, способствующие проявлениям экстремистского характера)¹.

Как отмечают ученые, экстремизм становится самодостаточным социальным фактором, по целям и разрушительному потенциалу равным, а в определенных условиях и превосходящим террористическую угрозу национальной безопасности государства. Особую тревогу вызывает ситуация в национальных республиках, где социально-экономические проблемы молодежи тесно переплетаются с кризисом идентичности, который находит свое отражение в распространении радикальных этноцентристских и религиозных взглядов².

Успешная профилактика экстремизма в молодежной среде невозможна без эффективно действующей системы научно-методического и аналитического сопровождения этой работы. Современная общественно-политическая реальность и усиление миграционных потоков требуют выработки стратегии и создания механизмов адаптации нового полиэтничного населения регионов к базовым ценностям сообщества, а также позитивного восприятия этих процессов коренным населением разных национальностей. Наряду с системой образования важным инструментом общества и власти в предупреждении и противодействии распространению в сознании молодежи экстремистских идей является информационная и идеологическая работа. При этом первостепенное значение приобретает выявление индикаторов, позволяющих оценить степень радикализации и выявить предпосылки для формирования экстремизма в обществе.

В данном контексте интересными представляются результаты социологического исследования «Состояние межнациональных и межконфессиональных

---

¹ Демидова-Петрова Е.В. Основные факторы проявления экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. № 1 (19). – С. 75.

² Магомедов И.С. Проблемы молодежного экстремизма в Республике Дагестан // Проблемы в российском законодательстве. – 2013. № 1. – С. 160.

отношений в Республике Башкортостан в 2017 г.», проведенного ЦГИ Минкультуры РБ¹.

Целью исследования являлось изучение состояния отношений между представителями различных этносов и религий в Республике Башкортостан. В анкету социологического опроса был также включен блок вопросов по оценке общественно-политической и социально-экономической ситуации в регионе. Так как социально-экономическое положение является одним из объективных факторов, способствующих формированию экстремистских настроений в обществе, а социальное самочувствие населения является косвенным маркером, отражающим способность общества к радикализации, в ходе исследования респондентам был задан вопрос: «Если говорить в целом, как Вы оцениваете положение дел в Республике Башкортостан?». Согласно полученным данным, наиболее позитивно положение дел в регионе оценивают респонденты в возрасте 18–24 лет (77,2%) и пожилые в возрасте 61 и старше (70,2%). Наиболее негативно ситуацию оценивают участники опроса в возрасте 25–30 лет (38,9%) и в возрасте 31–40 лет (38,7%).

Если говорить о возрастной группе от 18 до 30 лет, то оценка положения дел республики выглядит следующим образом: хорошее (18,2%), скорее хорошее (49,6%), скорее плохое (24,6%), плохое (5,7%), затруднились ответить (1,8%).

При ответе на вопрос «Как Вы считаете, ситуация в Республике Башкортостан лучше или хуже, чем в целом по России?» большинство респондентов (36,7%) ответило, что она не отличается от среднероссийской. О том, что ситуация лучше, заявили лишь 9,7% участников опроса. «Скорее лучше» ответили 24,1% респондентов. Затруднились ответить на данный вопрос 5,2% опрошенных.

Возрастные характеристики респондентов оказывают значительное влияние на оценку ситуации в республике в сравнении с Россией в целом. В частности, более молодые участники опроса (18–24 лет) считают, что ситуация либо лучше (39,7%), либо такая же (39,7%). Жители республики в возрасте 41–50 лет также считают, что положение дел либо лучше (37,1%), либо такое же (35,7%). Примерно аналогичной точки зрения придерживаются респонденты в возрасте 61 и старше (лучше – 35,9%, такая же – 35,4%). Наибольшее количество участников опроса, полагающих, что ситуация в регионе не отличается от положения дел по России, наблюдается в возрасте 25–30 лет – более 40%.

Таким образом, большинство участников социологического опроса положительно оценивает ситуацию в Республике Башкортостан. Ситуация в республике рассматривается респондентами в общероссийском контексте.

---

¹ См.: Буранчин А.М., Марданов М.Х., Романов С.Ю., Яппарова Р.Р. Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан: аналитический отчет по результатам социологического исследования / Отв. ред. Р.Р. Яппарова. Уфа: Мир печати, 2018. – 80 с.

Регулярное проведение социологических замеров позволяет оценить динамику определенных настроений в обществе. В ходе социологического исследования респондентам были заданы вопросы, которые способны диагностировать проявления этнического (национального) экстремизма.

В частности, отвечая на вопрос о том, многонациональность России приносит ей, в целом, больше пользы или больше вреда, положительно ответили 71% опрошенных в возрастной группе от 18 до 30 лет, 16,4% опрошенных видят в этом больше вреда, 12,5% затруднились ответить. В сравнении с остальными возрастными группами, молодежь в данном контексте настроена более негативно. Так, мнение всех опрошенных выглядит следующим образом: 78,6% считает, что многонациональность нашей страны является ее преимуществом (в той или иной мере). Только 10,8% опрошенных видят в этом аспекте больше вреда для страны, чем пользы, 10,6% – затруднились ответить.

Для анализа актуальности проблемы межэтнических отношений в обществе в анкету был включен вопрос о том, что на сегодняшний день вызывает у населения наибольшую обеспокоенность. В возрастной группе от 18 до 30 лет, самые злободневные проблемы имеют социально-экономический и социально-политический характер. Это, прежде всего, безработица (73,9%), отсутствие перспектив для молодежи (73,2%), коррупция, кумовство во власти, произвол чиновников (67,1%), рост цен (60,4%).

Выяснилось, что в возрастной группе опрошенных от 18 до 30 лет проблемы межнациональных и межрелигиозных отношений, как и у всех опрошенных занимают нижние позиции в этой иерархии. Среди молодых людей 36,1% опрошенных ответили, что не видят в межнациональных отношениях никаких проблем. Мы снова наблюдаем несколько более негативную оценку ситуации со стороны молодежи сравнительно с остальными участниками опроса (43%). Также никаких проблем в отношениях с мигрантами не видят 38,2% опрошенных. Отсутствие враждебности между различными религиозными течениями отмечает 42,9% респондентов. Ухудшение взаимоотношений между людьми разных национальностей отмечает 24,6% опрошенных, на нарастание враждебности между коренным населением и мигрантами указывает 26,4%. Нарастание враждебности между различными религиозными течениями отмечает 20,4% опрошенных.

Беспокойство вызывает распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в Вашем городе (посёлке, селе) у людей разных национальностей равные или неравные шансы?». В возрастной группе от 18 до 30 лет равными считают 33,6%, неравными – 50,0%, затруднились ответить – 16,4%. Эту опасную тенденцию также можно выделить как один из факторов потенциального развития экстремистских настроений в молодежной среде.

В данном контексте интересна корреляция ответов на указанный выше вопрос с теми ответами, в которых отмечается нарастание враждебности между

коренным населением и мигрантами. Так, среди тех, кто указывает на нарастание враждебности между коренным населением и мигрантами 53,3% считают, что в их населенном пункте у людей разных национальностей неравные шансы.

Одновременно, тревожным выглядит распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, возможны ли конфликты на межнациональной почве в Республике Башкортостан?» в возрастной группе от 18 до 30 лет. Ответы респондентов выглядят следующим образом: возможны – 31,4%, скорее возможны – 28,2%, скорее невозможны – 19,6%, невозможны – 14,3%, затруднились ответить – 6,4%. Среди молодежи доля рассматривающих пессимистичный сценарий значительно выше, чем среди опрошенных среднего и старшего возраста.

В общей массе опрошенных среди жителей Уфы и других городов доля тех, кто считает, что столкновения возможны, несколько выше, чем среди сельчан (по 46% против 39,1% соответственно). Респонденты с более высоким уровнем образования, отвечая на данный вопрос, чаще допускают возможность конфликтной ситуации, чем менее образованные (45,8% против 41,1%).

Вместе с тем, в возрастной группе от 18 до 30 лет, отношения между людьми различных национальностей в республике положительно охарактеризовали 78,9% опрошенных. Мнение респондентов в данной возрастной группе об отношениях между людьми различных национальностей выглядят следующим образом: доброжелательные – 15,0%, нормальные, бесконфликтные – 63,9%, напряженные, конфликтные – 14,3%, взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения – 1,1%, затруднились ответить – 5,7%.

Также показательным является распределение ответов на вопрос «Испытывали Вы лично или не испытывали в течение последнего года по отношению к себе неприязнь, враждебное отношение из-за своей национальной принадлежности, языка?» среди молодежи. Так, указали, что испытывали неприязнь – 11,8%, не испытывали – 86,4%, затруднились ответить – 1,8% опрошенных.

Если говорить про мнение общего числа респондентов о том, как изменились отношения между людьми разных национальностей в Республике Башкортостан за последний год, то большинство опрошенных считает, что они не изменились (57,5%), 20,9% считают, что они улучшились, 12,1% – ухудшились, 9,5% затруднились ответить. Чем моложе возрастная группа, тем выше в ней доля позитивных оценок. Так, улучшение отношений отметили 29,4% респондентов в возрасте 18–24 лет, 27,8% в возрасте от 25–30 лет и лишь 15,7% самого пожилого возраста.

Касательно отношений между представителями различных религий в Республике Башкортостан необходимо указать следующее. В возрастной группе от 18 до 30 лет абсолютное большинство опрошенных (81,8%) считает, что они не испытывали недоверие по отношению к представителям других религий или религиозных течений. Аналогично тому, как они 91,4% респондентов

сами не ощущают по отношению к себе опасливого отношения, основанного на религиозных различиях. При этом доля тех, кто все же относится к иноверцам с предубеждением, выше, чем доля тех, кто испытывает по отношению к себе недоверие (13,9% против 5,4% соответственно).

Абсолютное большинство опрошенных среди молодежи (90,3%) оценивает отношения между представителями различных религий в Башкортостане как положительные: 24,6% оценили их как доброжелательные, 65,7% – как нормальные, бесконфликтные. Лишь 5% опрошенных считают, что отношения между представителями различных вероисповеданий напряженные и конфликтные.

Резюмируя, необходимо указать, что к основным причинам проявления и разрастания межнациональных конфликтов следует отнести большой спектр экономических, социальных и культурных факторов. В частности, это резкие имущественные различия, интенсивные миграционные процессы, усиление этнического неравенства и конкуренции на рынке труда, разрушение системы социальных гарантий, кризис в духовной сфере. Указанные обстоятельства приводят к росту нетерпимости на национальной и религиозной почве. Эти обстоятельства могут подталкивать часть общества, необремененную социальными обязательствами и не несущую ответственность за окружающих их людей (в первую очередь молодежь), к приобщению к крайним политическим, социальным, религиозным и этническим идеям.

Таким образом, формированию объективных причин распространения экстремистских настроений в молодежной среде способствует снижение уровня жизни и социальное расслоение современного российского общества, резкий рост разрыва в уровне доходов между богатыми и бедными. Стоит отметить, что экстремальность как присущее молодости свойство может проявиться по-разному. В условиях стабильного общества на групповом и индивидуальном уровнях она находит, как правило, общественно значимые институционально регулируемые формы. В условиях социальных потрясений, неопределенности и риска под влиянием самых разных объективных и субъективных факторов этот процесс приобретает крайние, преимущественно спонтанные проявления¹.

Молодежь Республики Башкортостан беспокоят в основном экономические, кадровые, экологические и социально-инфраструктурные проблемы (рост цен; безработица; отсутствие перспектив для молодежи; низкое качество здравоохранения; коррупция, кумовство во власти, произвол чиновников; плохая экология). Финансовые проблемы усиливают фрустрационные настроения среди населения. Остается злободневной проблемой трудовая занятость жителей республики в возрасте 18–24 лет. В связи с этим жители городов, молодежь чаще

---

¹ Галахов С.С., Кубякин Е.О. Специфика молодежного сознания и социально-групповой самоорганизации в механизме формирования молодежного экстремизма // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2 (16). – С. 52.

других респондентов отмечают рост напряженности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

Как указывает большинство исследователей, данные факторы являются основными в радикализации общественных отношений. Их выявление служит важным маркером для определения предпосылок формирования экстремистских настроений в обществе.

Литература

1. *Ахметьянова Р.А., Бородина А.В., Галин Р.А., Яппарова Р.Р. и др.* Современная молодежь Башкортостана: проблемы и пути решения: монография научно-исследовательской работы / Под ред. Г.А. Малофеевой и Р.Р. Яппаровой. Уфа: БАГСУ, 2017. – 210 с.

2. *Бааль Н.Б.* Девиантное поведение как источник распространения криминального экстремизма в молодежной среде // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – 2007. № 1. – С. 13.

3. *Бааль Н.Б.* Методы профилактики политического экстремизма молодежи // Вестник ННГУ. – 2012. № 1-1. – С. 293.

4. *Буранчин А.М., Марданов М.Х., Романов С.Ю., Яппарова Р.Р.* Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан: аналитический отчет по результатам социологического исследования / Отв. ред. Р.Р. Яппарова. Уфа: Мир печати, 2018. – 80 с.

5. *Галахов С.С., Кубякин Е.О.* Специфика молодежного сознания и социально-групповой самоорганизации в механизме формирования молодежного экстремизма // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. № 2 (16). – С. 52.

6. *Демидова-Петрова Е.В.* Основные факторы проявления экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. № 1 (19). – С. 75.

7. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685

8. *Куликов И.В.* Экстремизм среди молодежи // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. № 7 (053). – С. 175-176.

9. *Магомедов И.С.* Проблемы молодежного экстремизма в Республике Дагестан // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. № 1. – С. 160.

10. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде. – 2011. – С. 3.

*Абдрахманов Данияр Мавляирович,
директор Научно-исследовательского института
духовной безопасности и развития религиозного образования
Башкирского государственного педагогического
университета им. М. Акмуллы,
кандидат философских наук, доцент*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА: ОПЫТ БАШКОРТОСТАНА*

Глобальное общество начала XXI в. представляет собой человеческую общность, прошедшую через катастрофические уроки истории, на горьком опыте научившуюся тому, что самое ценное – не политические идеи, не технологические достижения, не утопические проекты вселенского счастья, а простое выживание и безопасное существование человечества.

Экстремизм в условиях глобализации и информатизации социума изменяет формы своего проявления, все чаще принимая виртуальный характер, зарождаясь и развиваясь в глобальной компьютерной сети, трансформируется в явления объективной реальности посредством социально-групповой самоорганизации молодежи. Возникающий тип коммуникации «виртуальная реальность – объективная реальность» позволяет молодежному экстремизму, первоначально развиваясь в Интернете, на последующих стадиях выходить за пределы виртуальной реальности и превращаться в различные формы соответствующего девиантного поведения молодежи (в политической, религиозной, информационной и других сферах). При этом как виртуальные, так и реальные молодежные группы посредством групповой коммуникации интенсифицируют процесс генезиса и развития молодежного экстремизма¹.

На территории Республики Башкортостан в настоящее время установлены следующие террористические и экстремистские организации, участники и приверженцы которых способны совершить преступления и правонарушения экстремистского и террористического характера: «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Таблиги Джамаат», «Нурджулар». Участники данных организаций выявлены в городах Уфе, Стерлитамаке, Нефтекамске, Баймаке, Сибее, Туймазах, Октябрьском и других городах и районах, что свидетельствует об обширной географии их противоправной деятельности.

---

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект № 18-411-020006 «Профилактика экстремизма в полиэтничном и многоконфессиональном регионе: тенденции, риски и психолого-педагогические детерминанты».

¹ *Кубякин Е.О.* К вопросу определения сущности экстремистских установок молодежи // Власть. 2010. № 9.

В 2017 году на территории Республики Башкортостан зарегистрировано 17. Раскрыто 11 преступлений указанной категории. Кроме того, в 2017 году на территории республики зарегистрировано 43 преступления террористического характера. Раскрыто 18 преступлений данной категории. В результате осуществления профилактической деятельности в 2017 году органами прокуратуры Республики Башкортостан вынесено 20 предостережений о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. По 20 материалам органами прокуратуры Республики Башкортостан и органами предварительного следствия (СУ СК России по Республике Башкортостан и ГСУ МВД по Республике Башкортостан) вынесены представления об устранении нарушений действующего законодательства в сфере экстремизма. Органами Роскомнадзора ограничен доступ к 182 информационным материалам, включенным в Федеральный список экстремистских материалов. В органы исполнительной власти направлено 13 предложений по предупреждению экстремистской деятельности, снижению межнациональной и межконфессиональной напряженности. По материалам МВД по Республике Башкортостан к административной ответственности привлечено 52 лица по ч. 4 ст. 5.26 КоАП РФ (нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных организациях), ст. 20.2 КоАП РФ (нарушения установленного порядка проведения публичных мероприятий), ст. 20.3 (пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики), ч. 1 ст. 20.28 (организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности) и ст. 20.29 КоАП РФ (производство и распространение экстремистских материалов).

Учитывая, что по большей части неоязычники принимают не различные формы «этнического» ислама, например, т.н. «атарский» суфийский ислам, а т.н. «чистый» ислам, т.е. салафизм, на котором зиждется исламизм как политическая идеология, это облегчает процесс окончательной радикализации и вступления в ряды исламистов¹.

Обобщая сказанное выше, становится совершенно очевидным, что жизнедеятельность современного человека проходит в крайне небезопасных условиях. И мы считаем необходимым говорить об обеспечении духовной безопасности современного общества.

Духовно-нравственная безопасность – это система условий, позволяющая обществу сохранять свои жизненно важные параметры (прежде всего культурного, этического и интеллектуального характера), в пределах исторически сложившейся нормы. Их выход за рамки нормы ведет к распаду общества как целостной системы в связи с разрушением структурирующих его духовно-нравственных оснований.

---

¹ «Исламское государство». Пропаганда группировки и механизмы ее распространения. Аналитический доклад / Автор А. Крупнов. М.: Центр изучения новых коммуникаций, 2017. – С. 9.

Национальные интересы России в области духовной жизни, культуры и науки заключаются в духовном обновлении общества, сохранении его нравственных ценностей, утверждении в обществе идеалов высокой нравственности, патриотизма и гуманизма, развитии многовековых духовных традиций Отечества.

Обеспечение духовной безопасности является непременным условием сохранения национальной безопасности. Основными компонентами духовной жизни общества являются наука и образование. Особая роль в духовной жизни общества принадлежит религии. Религия является одной из древнейших форм культуры. Это наиболее устойчивый общественный институт.

Радикализация может иметь различный облик, к ней могут вести разные пути, да и распространяться она может с разной скоростью. Уровень образования, судя по всему, не может служить надежным показателем уязвимости к радикализации, однако выявлены социально-экономические, психологические и институциональные факторы, которые ведут к насильственному экстремизму. Специалисты разделяют эти факторы на две основные категории¹:

▶ «Подталкивающие факторы», которые подвигают людей к насильственному экстремизму, например: маргинальное положение, неравенство, дискриминация, гонения, реальные или вымышленные; ограниченный доступ к высококачественному актуальному образованию; лишение прав и гражданских свобод; другие экологические, исторические и социально-экономические невзгоды.

▶ «Притягивающие факторы», которые придают насильственному экстремизму привлекательный облик, например: существование хорошо организованных групп сторонников насильственного экстремизма с их убедительными призывами и эффективными программами, обеспечивающими получение услуг, дохода и/или занятости в обмен на членство в них. Такие группы также могут привлекать новых членов, предоставляя им возможность выразить свое недовольство и обещая интересную и свободную жизнь. Кроме того, кажется, что такие группы способны предоставить душевный комфорт, возможность «быть своим», благоприятную социальную среду.

Наконец, существуют контекстуальные факторы, обеспечивающие плодородную почву для появления групп сторонников насильственного экстремизма, такие как нестабильные государства, отсутствие верховенства закона, коррупция и преступность.

Безусловно, одним из основных направлений профилактики экстремизма является образовательное. Как справедливо замечает В.В. Плотников, «нарушение функциональности в сфере религии приводит к повышению общей нагрузки

---

¹ Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма (A Teacher's Guide on the Prevention of Violent Extremism). Опубликовано в 2016 г. Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. – С. 12.

на институт образования»¹. В то же время следует иметь в виду результаты исследований, которые свидетельствуют о неоднозначном влиянии образования на уровень экстремистских проявлений. «В целом наши данные показывают, что вероятность примыкания к экстремистским группировкам не понижается, а повышается с повышением уровня образования, причем для специальностей с высоким уровнем требований к профессиональным знаниям эта вероятность еще выше. Это первое системное подтверждение того, что ядро исламского экстремизма составляют потенциальные элиты, а не бедные и обездоленные»².

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы уже почти десять лет реализует План мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в рамках государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации. Для этих целей создан научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования, который активно сотрудничает с Советом по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, Центральным духовным управлением мусульман России, Духовным управлением мусульман Республики Башкортостан, а также другими российскими вузами-участниками проекта (МГУ им. М. Ломоносова, СПбГУ, Казанским (Приволжским) федеральным университетом, Пятигорским государственным университетом). В январе 2017 года подписано соглашение о сотрудничестве между БГПУ им. М. Акмуллы и Духовным управлением мусульман Дальнего Востока в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама на территории Дальнего Востока, включая территории регионов Российской Федерации: Амурская область, Еврейская автономная область, Камчатский край, Магаданская область, Приморский край, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Хабаровский край и Чукотский автономный округ.

НИИ курирует научно-методическое сопровождение деятельности исламских образовательных учреждений (прежде всего РИУ ЦДУМ России, медресе ЦДУМ России и ДУМ Республики Башкортостан), повышение квалификации преподавателей, подготовку учебно-методических пособий, внедрение в учебный процесс современных информационных технологий.

За годы работы проекта курсы повышения квалификации прошли более 2000 слушателей, работников духовных управлений и преподавателей религиозных образовательных учреждений по программам:

«Педагогика в системе исламского образования»;

---

¹ Плотников В.В., Бабенков В.А. Феноменология института религии: социальная функция и дисфункция в системе государства // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. – С. 39.

² Gambetta D., Hertog St. *Engineers of Jihad: The Curious Connection between Violent Extremism and Education*. Princeton University Press, 2016.

«Основы управления мусульманской религиозной организацией»;
«Специалист по государственно-конфессиональным отношениям».

С 2017 г. реализуется программа профессиональной переподготовки «Духовная безопасность и профилактика экстремизма».

Будучи, по сути, психопатологической реакцией фрустрируемой личности, экстремизм объективно выступает в качестве социального вызова, требующего комплексной реакции и совместных усилий граждан и общества¹.

Социальный портрет участника экстремистских групп в большинстве случаев можно представить следующим образом:

- возраст 14–19 лет;
- старшеклассник либо уже окончивший школу, но не поступивший в среднее специальное или высшее образовательное учреждение;
- из семьи со средним достатком.

События последних лет показали необходимость работы со всем населением, в том числе нерелигиозным. Осуществляется работа с группами риска, идет процесс создания волонтерских школ и школ лидерства для студентов духовных образовательных организаций. Уже пятый год реализуется проект выездных лекторских групп по городам и районам Республики Башкортостан по профилактике религиозного экстремизма и радикализма. Основопологающим в деятельности БГПУ им. М. Акмуллы по реализации проекта развития мусульманского образования стала работа с молодым поколением. Основной целью является системная реализация инновационных проектов по развитию молодежных инициатив и противодействию экстремистскому влиянию. Исследования по региону показывают, что все больше молодежи интересуются религией и идут в ислам. Поэтому мы совместно с государственными органами республики и муфтиятами усилили работу с молодежью, в которой акцент делается на просвещение, образование, работу с неформальными лидерами. В республике ежегодно проводятся образовательные, спортивные и культурные мероприятия для мусульманской молодежи.

Важной составляющей по выполнению данной программы является работа со СМИ, она была сосредоточена не просто на акцентировании внимания журналистов на освещении религиозных праздников и обрядов, а на их обучении посредством дискуссионных площадок, круглых столов, семинаров, мастер-классов грамотному бережному подходу к религиозной тематике. БГПУ им. М. Акмуллы также активно развивает собственные информационные ресурсы.

Значимым эффектом реализации проекта в Уфе стало то, что его признанный высокий уровень явился источником трансляции ценностей ислама, тра-

---

¹ Профилактика экстремистского поведения молодежи в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы: учебное пособие / авт.-сост.: А.Г. Большаков, А.М. Межведилов, Е.А. Терешина и др. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 5.

диционного для народов России, на Евразийское пространство. Так, муфтий Республики Кыргызстан выступил с инициативой открытия в Бишкеке филиала вуза-партнера БГПУ им. М. Акмуллы по реализации плана мероприятий по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама – Российского исламского университета ЦДУМ России. Реализация данного проекта позволит осуществлять распространение идей и ценностей российского ислама, культуры и языка далеко за пределы России, снимет потенциальные риски и угрозы. С 2017 г. реализуются образовательные программы для Кыргызской Республики.

С 2016 г. организована просветительская работа с чиновниками муниципального и регионального уровня, проведены курсы повышения квалификации более 100 председателей и секретарей комиссий по государственно-конфессиональным отношениям при главах муниципальных образований по 72-часовой программе дополнительного профессионального образования. Значимым достижением НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы является разработка и поддержка нормативно-правового обеспечения образовательного процесса в духовных образовательных организациях, формирование и внедрение соответствующих локальных нормативных правовых актов. Важной составляющей по выполнению федеральной программы является работа со СМИ по освещению религиозных праздников и обрядов. Ежегодно разрабатывается около 20 учебно-теоретических, учебно-методических и учебно-практических пособий для подготовки бакалавров и магистров с углубленным изучением истории и культуры ислама, в том числе в духовных образовательных учреждениях.

Одним из важнейших направлений деятельности Института является организация выездных практических семинаров в городах и районах Республики Башкортостан по профилактике религиозного экстремизма. Информационно-просветительские группы, состоящие из представителей БГПУ, РИУ ЦДУМ России, ДУМ РБ, ежегодно выступают в 25 муниципальных образованиях республики. Наиболее интересные лекции и доклады информационно-просветительских групп издаются в печатном виде. В них раскрывается гуманистическая сущность ислама и разоблачаются характерные для радикальных исламских течений суждения, являющиеся идеологической основой религиозного экстремизма. Слушателями семинаров стали сотрудники администраций муниципальных образований, члены комиссий по государственно-конфессиональным отношениям, учителя и старшеклассники общеобразовательных школ, студенты вузов и ссузов, работники правоохранительных органов, средств массовой информации, культуры и искусства, руководители молодежных общественных объединений, деятели религиозных конфессий. В целом, лекции прослушали более 6000 человек. Информация о деятельности выездных лекторских групп регулярно появляется на страницах республиканской и местной печати, на телевидении, в Интернете. В целом, за последние

шесть лет выездными лекторскими группами по профилактике религиозного экстремизма были охвачены практически все города и районы Республики Башкортостан. В некоторых районах просветительские группы БГПУ им. М. Акмуллы побывали по два-три раза.

Для использования в практической деятельности по профилактике религиозного экстремизма БГПУ им. М. Акмуллы был издан сборник тиражом 500 экз. к межрегиональной научно-практической конференции «Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени», проведенной 17 мая 2016 года в г. Мелеуз БГПУ им. М. Акмуллы при поддержке Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, собравшей около 500 участников. К данной конференции подготовлено и издано большим тиражом информационно-справочное пособие «Экстремизм. Сто ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме».

НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы ведет информационный ресурс «Ислам-эксперт» (*expert.bspu.ru*), на котором в режиме он-лайн сотрудники Института отвечают на актуальные вопросы по культуре ислама и развитию мусульманского образования.

Результаты научных исследований сотрудников Института публикуются в печатных изданиях и размещаются на сайте (*bspu.ru/unit/22* или *mnicrmo.ru*). С 2017 г. издается собственный научный журнал «Образование и духовная безопасность».

В конце марта 2017 г. завершился очный этап разработанной Институтотом 72-часовой дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма», проводимой в соответствии с Протоколом совместного заседания Антитеррористической комиссии Башкортостана и оперативного штаба в РБ.

В июле – октябре 2016 г. сотрудниками НИИ проведено комплексное социологическое исследование (опрос, фокус-группы, экспертные интервью) «Конфессиональные отношения и религиозное образование в Республике Башкортостан». Всего было опрошено 900 респондентов. Тип выборки – квотная, многоступенчатая. Выборка репрезентирует население РБ в возрасте 16 лет и старше по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта. Метод опроса – личные формализованные интервью по месту жительства респондента. В данной публикации представим материалы о состоянии межнациональных и межконфессиональных отношений и угрозах распространения экстремизма.

Текущее состояние межнациональных отношений в Башкортостане можно охарактеризовать как в целом доброжелательное (78,7%), что является нормой для многонациональной республики, где взаимоотношения между представителями разных этносов выстраивались в течение многих столетий.

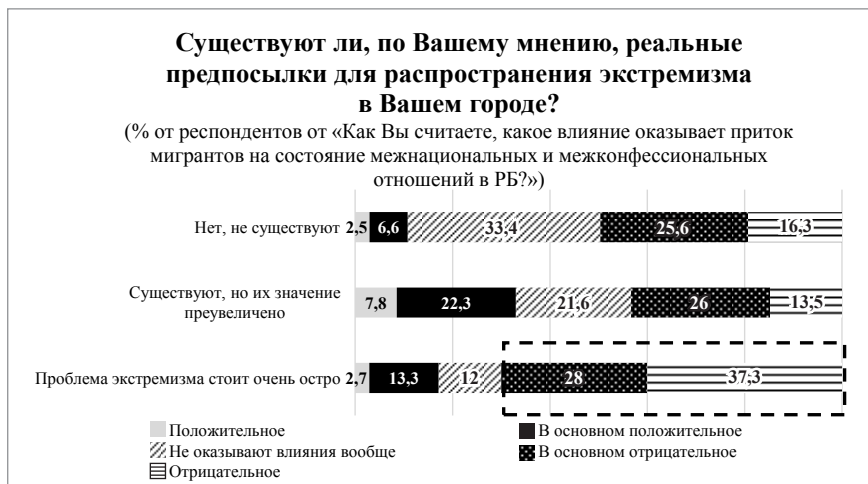

Многонациональный состав населения республики оказывает позитивное влияние на межконфессиональные отношения, которые характеризуются респондентами, как спокойные и скорее спокойные (80%).

В религиозном срезе фиксируются определенные отличия в оценке межконфессиональных отношений. Спокойными и скорее спокойными отношения между представителями различных конфессий считают 89,3% мусульман и 76,3% православных христиан. Также среди христиан больше респондентов (10,7%), считающих, что межконфессиональные отношения в республике носят напряженный характер, чем среди мусульман (8,1%). Мусульмане более оптимистичны в оценках межнациональных отношений. 43,8% мусульман считают, что отношения в республике доброжелательные. Среди христиан доля «позитивистов» несколько меньше – 28,1%. Обращает внимание, что среди представителей двух основных конфессий Башкортостана незначительно число алармистов, склонных негативно оценивать состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в республике.

Анализ данных исследования позволяет говорить об устойчивом характере доброжелательных отношений в республике. По мнению 35,6% респондентов предпосылки для распространения экстремизма отсутствуют, порядка 32,9% опрошенных отмечают их наличие, но считают, это маловероятно. Лишь 8,3% участников опроса считают, что проблема экстремизма в республике стоит очень остро.

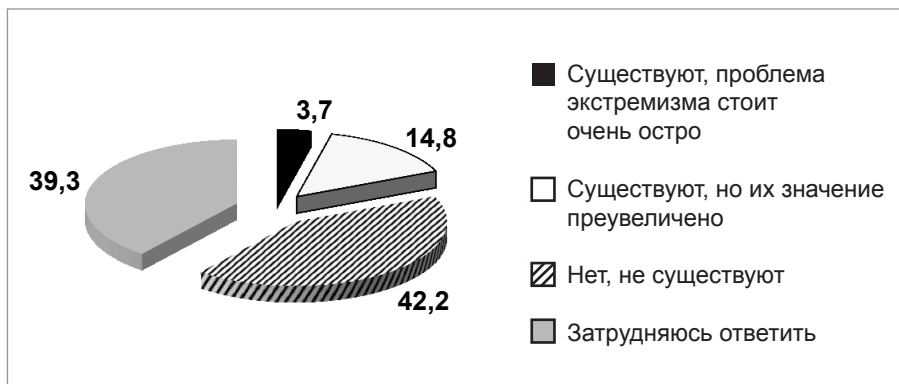
Фиксируется связь между трудовой миграцией и угрозой экстремизма в представлениях респондентов. 63,3% участников исследования, считающих, что проблема экстремизма в республике стоит очень остро, отрицательно оценили влияние трудовой миграции на состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан.

Таким образом, по мнению значительной части участников исследования, трудовая миграция представляет один из каналов распространения экстремизма в Республике Башкортостан.

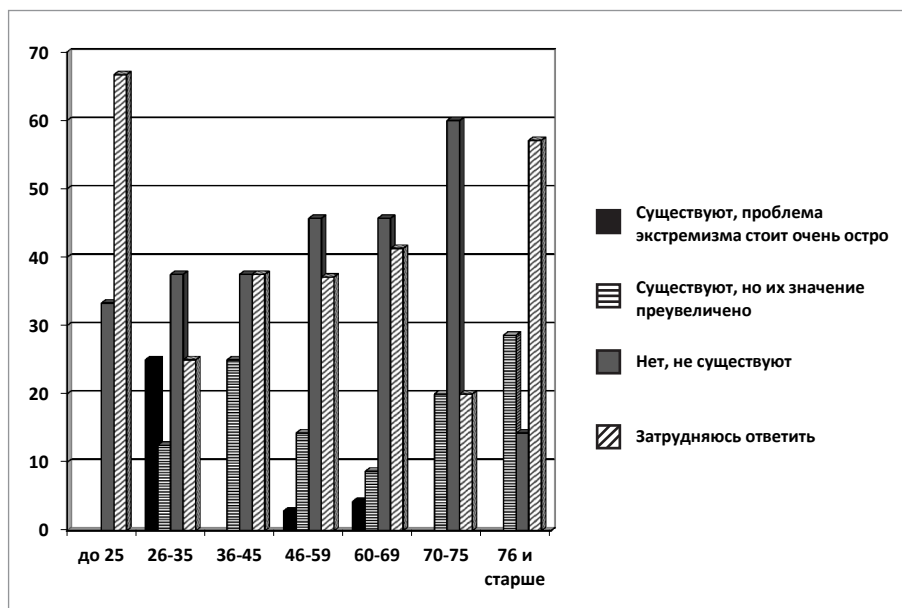
Исследование, проведенное в 2017 г., состояло из социологического опроса, проведенного среди представителей мусульманского духовенства и экспертного опроса, направленных на выявление проблем межконфессиональных отношений и состояния мусульманского религиозного образования в Республике Башкортостан. В ходе социологического исследования было опрошено 210 имамов, а также 30 экспертов. Тип выборки – квотная, многоступенчатая. Выборка репрезентирует представителей мусульманского духовенства по возрасту, образованию, типу населенного пункта. Для данной выборки максимальный размер ошибки не превышает 2,5%. Заметим, что помимо ошибки выборки смещение в данные опросов могут вносить формулировки вопросов и различные обстоятельства, возникающие в ходе полевых работ. Метод опроса – интервьюирование. Продолжительность каждого интервью составила 35–40 минут, в ходе которых респондентам задавалось 30 вопросов при опросе имамов и 27 вопросов при опросе экспертов.

Актуальным представляется вопрос о реальных предпосылках распространения экстремизма в населённых пунктах, в которых проживают опрошенные имамы. Относительное большинство полагает (42,2%), что проблемы экстремизма в их населенном пункте не существуют. Высокую актуальность проблемы подтвердили лишь 3,7% опрошенных, ещё 14,8% считают, что проблема есть, но она сильно преувеличена. При этом следует отметить, что 39,3% опрошенных затруднились с ответом. Это очень высокий процент для вопроса, ответ на который представляется достаточно однозначным. Возможно, речь идёт о нежелании имамов общаться с интервьюером на острую тему. На вопрос «Существуют ли, по Вашему мнению, реальные предпосылки для распространения экстремизма в Вашем городе (районе)?», получены следующие ответы.

Однако проблема раскрывается с новой стороны, если проанализировать возраст отвечающих на вопрос имамов. Выясняется, что имамы в возрасте 26-35 лет признали, что проблема распространения экстремизма стоит очень остро. Это 25% опрошенных, что является статистически значимой цифрой. Одновременно, среди имамов в возрасте до 25 лет две трети (66,7%) затруднились с ответом, что фактически можно расценивать как уход от вопроса. Таким образом, можно сделать вывод о том, что имамы молодого возраста чаще сталкиваются с проблемой распространения экстремизма. Вероятно, речь необходимо вести о более высокой степени распространения экстремизма именно в молодёжной среде, с которой молодые имамы, в силу объективных причин, теснее соприкасаются.

На вопрос «Существуют ли, по Вашему мнению, реальные предпосылки для распространения экстремизма в Вашем городе (районе)?» респонденты ответили следующим образом.

Мы уверены, что в основе организации системы профилактической работы, особенно с группами лиц, пребывающими в кризисном возрасте, должна лежать идея управляемой социализации, когда социально-психологические процессы, происходящие с подростком, профессионально сопровождаются соответствующими специалистами. Необходимо избегать давления, скучных наставлений и морализаторства, агрессивных попыток убеждения. Экстремистская идеология

строится на «черно-белом» понимании мира, возвышении одних ценностей и принижении других. Чем проще идеи в основе экстремистской пропаганды, тем она эффективнее, так как в моменты угроз (мнимых или реальных) людям свойственно думать упрощенно. Поэтому преподаватели должны обращать внимание учеников не только на идеологические нестыковки в экстремистской пропаганде, но и на раскрытие логики мышления экстремиста. Это позволяет снизить риски радикализации, так как учащиеся начинают критически воспринимать экстремистские материалы, понимать реальные причины и манипулятивные технологии¹.

Парадоксальная диалектика духовной жизни может, таким образом, быть выражена в следующей форме: подлинная духовная безопасность личности, т.е. возможность раскрытия подлинного существования «я», обретения им стойкости перед угрозами духовного зла и осуществления сотериологической потенции (если продолжать эту мысль в теологической перспективе), возможна лишь через экзистенциальные потрясения и «деструкцию» обыденного сознания².

Профилактическая работа, особенно ее психолого-педагогическая составляющая, в чем традиционно силен педагогический университет, должна учитывать, что сначала идет общая радикализация индивида, и лишь затем осуществляется конкретная индоктринация. Понимание этого, которое зачастую отсутствует у субъектов профилактической работы, способно существенно повысить эффективность проводимой профилактической работы, а исследователям и разработчикам технологий профилактики следует обращать больше внимания на конкретные личностные особенности профилактируемых.

*Черенков Дмитрий Анатольевич,
заведующий отделом аналитического мониторинга
Администрации Главы Республики Башкортостан*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕДИАЦИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Глобальная власть коммуникации формирует современное молодежное пространство, делая его своей неотъемлемой частью. В информационную эпоху сетевое поколение Z становится коммуникационным феноменом, сознание которого постоянно находится под воздействием информационных ресурсов – социальных сетей, мессенджеров, различных источников интернет-информации,

---

¹ Мухаметзарипов И.А. Европейские программы дерадикализации сторонников экстремистских и террористических организаций. Учебное пособие. Казань: Изд-во АН РТ, 2017. – С. 40.

² Чудинов С.И. Духовная безопасность и турбулентное общество в философской рефлексии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. – С. 199.

потоки которых нередко рассчитаны на мобилизацию его экстремального характера с последующей трансформацией на экстремистски мотивированное поведение.

Экстремистский контент стал неизбежной реальностью сетевых войн, меметизации и фреймизации виртуального пространства, деструктивно разрушая этническое и религиозное многообразие общества, формы мирного сосуществования разных этносов и представителей вероисповеданий.

Архитектура публичного пространства медиа-общества в контексте интенсивного развития интернет-коммуникаций исследуется в трудах М. Кастельса, считающего, что «...в сетевом обществе борьба образов и фреймов – источник борьбы за умы и души – ведется в мультимедийных коммуникационных сетях. Именно потому, что они являются мультимодальными, диверсифицированными и всеобъемлющими, коммуникационные сети в состоянии включать и заключать в себе культурное разнообразие и мультиплицированные сообщения в гораздо большей степени, чем любое другое публичное пространство в истории¹. Развивая эту тему, подчеркнем, что информационные потоки, наполняющие сетевое пространство, оказывают мощное медийное влияние на молодежь, борьба за которую развернулась и в плоскости этнополитической, и этноконфессиональной сферы. Подобный прессинг препятствует достижению гражданского мира, является предпосылкой возникновения этнополитических и религиозных конфликтов.

Информационное пространство нейтрально, может выступать транслятором, как позитивного, так и негативного контента. Нередко персонифицированная информация, рассчитанная на неокрепшие умы, возникновение острых конфликтов с нахождением конкретных жертв как объекта информационных атак, провоцирует их на принятие неоднозначных решений, как минимум, к самозамыканию, или уходу в секты, опасные религиозные течения, неформальные и экстремальные группировки. В своей статье, написанной в первую очередь с психологических позиций, мы утверждаем, что троллинг, как социально-психологическое явление, крайне негативно влияет на виртуальную коммуникацию в целом, так как от нападков сетевых агрессоров по сути не застрахован ни один из пользователей сети Интернет².

Интернет-пространство, открывающее беспрецедентную степень архитекторам и экспортерам «свободы» в дистанционном выборе объектов экстремистских действий и разжигания ненависти в разных регионах мира, позволяет оставаться безнаказанным. Непрерывное генерирование мемов и фреймов, тематических ютуб-, телеграмм-каналов в блогосфере и сетевых пространствах

---

¹ *Кастельс М.* Власть коммуникации / Пер. с англ. Н.М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2016. – С. 335.

² *Черенков Д.А.* Девиантное поведение в социальных сетях: причины, формы, следствие [Электронный ресурс] (дата обращения: 1.04.2018).

приводит к формированию искаженного мировоззрения молодежи и их экстремистских взглядов. В контексте тотальной трансформации иерархии ценностных ориентаций происходит матричное формирование «клипового» сознания молодежи, что в значительной степени способствует насаждению экстремистских идеологий в молодежной среде, поскольку с изменением доминантных культурных ценностей одновременно изменяются поведенческие стратегии молодежи. Негативные ценностные императивы способны порождать у молодежи чувство тревожности, неуверенности в завтрашнем дне, провоцировать на протестные поступки и т.д.

Таким образом, выстраивание коммуникаций через социальные сети с молодежной аудиторией открывает различным общественно-политическим силам, религиозным течениям, в том числе запрещенным, возможность оказания манипуляционного воздействия на молодежь и ее вербовки. Такие экстремистские рекрутеры нередко опережают институты социализации молодежи, заполняя своим контентом возникающие мировоззренческие лакуны, погружая молодежь в формы конфликтного состояния, противопоставляя цивилизованному образу жизни.

Экстремизм российской молодежи ведет ее к заблуждениям и конфликтам по разным идейным мотивам. Например, эффект подражания насилию, происходящему в разных точках земного шара, – конфликты, тиражируемые на ютуб-каналах и в социальных сетях, побуждают некоторых школьников и студентов к калькированию экстремистского поведения и выяснению отношений со сверстниками с помощью оружия, что произошло в Бурятии, Перми, Москве и других регионах. Таким образом, сетевизация становится деструктивным фактором, оказывающим влияние на реальное поведение молодежи. Проекция глобализации на жизнеустройстве молодежи в корне меняет ее идеалы и ценности, побуждает искать свое будущее за пределами своего региона и даже страны, нередко обуславливая возникновения феномена «столкновения цивилизаций». Также возникает риск размывания коллективного сознания молодежи, которое перестает содержать исходные гражданские ценности.

Типичность применяемых технологий в манипулирующей деятельности радикальных структур, в том числе экстремистской модальности является зеркальным отражением стратегий «арабской весны» и «цветных революций», для чего активно используются способы конструирования фреймов и меметического оружия, нацеленного на формирование радикальных стереотипов в молодежном сознании.

В целом паттерны экстремизма имеют последовательно выраженную тенденцию к трансформации личности молодежи, которая более восприимчива к фрактальным образам и пиктографиям, нежели вербальным обращениям. Ричардом Докинзом предложено новейшее направление науки – меметика (memetics), смысл которого раскрывает «мимос» – «подражание» – имитацию,

иллюзии. На основе сопоставления структуры репликации человеческих генов и культурной среды, в которой единица культурной информации распространяется по аналогии с генами, он писал: «От подходящего греческого корня получается слово «мимом» (в оригинале – *mimeme*), но мне хочется, чтобы слово было односложным, как и «ген», если я сокращу «мимом» (*mimeme*) до слова «мим» (*meme*)»¹.

Технологические возможности удаленного доступа к ресурсам, продвигающим радикальные идеи, и набирающим за короткое время широкую аудиторию, позволяет вести их администрирование за многие тысячи километров от физически находящихся потребителей экстремистской информации. Достаточно привести позицию автора известной книги В. Коровина о технологиях сетевых войн с включением так называемого «меметического оружия» и «*sock puppet revolution*», указывающего на обстоятельства того, что социальная активность, несмотря на свою глобальную множественность, управляется в реальности из весьма ограниченного количества центров: «в той сетевой реальности, с которой мы имеем дело, это выражается в том, что существует ограниченное количество центров, которые в свою очередь контролируют множество сетевых виртуалов в различных социальных сетях. В итоге один человек, связанный с сетевым узлом, репродуцирует через огромное количество виртуалов комплекс заказанных идей, создавая ощущение массовости некоего убеждения, мнения, явления или даже идеологии»².

Приведенная выше позиция вовсе не является конспирологией, а реальной технологической возможностью, взятой на вооружение экстремистскими группировками, архитекторы которых профессионально разыгрывают сценарии и их комбинации по погружению молодежи в фокус безвыходного экстремизма. Практическое развертывание теории фракталов, когда свободная циркуляция множества фреймов и мемов, сообщений, изображений, символов как интегрально взаимосвязанных элементов семиосистемы, обладающих уже не виртуальной, а реальной властью коммуникации, «определяет крайнюю непредсказуемость постоянного нелинейного и нерегулярного сложного движения, возникающую в динамической системе, как и тиражирование непрерывно производимого протестного и экстремистского контента за счет нескончаемого репостинга шокирующих или провокационных новостей в популярных молодежных сетевых сообществах»³.

Сетевая архитектура мультинациональных информационных систем, созданных на западных интернет-платформах, распространяется на все коммуникационное пространство России, что по сути является одним из форматов

---

¹ Докинз Р. Эгоистичный ген. – М.: АСТ, 2013. – С. 52.

² Коровин В.М. Третья мировая сетевая война. – СПб.: Питер, 2014. – С. 158.

³ Власов Д.А. Современная фрактальная теория: визуализация и прикладные аспекты // Техника. Технологии. Инженерия. – 2017. – № 1. – С. 8–11.

информационной экспансии. В этом значении сетевая обусловленность манипулирования сознанием молодёжи, новейшая практика использования ее в «постмодернистских революциях» на постсоветском пространстве обуславливает необходимость применения технологий медиации.

Эффективные формы этнополитической и этноконфессиональной профилактики экстремизма могут основываться на технологиях медиации, направленных на формирование сбалансированного духовного, межэтнического и межконфессионального пространства, способствующего воспитанию патриотизма и общероссийской гражданской идентичности, учитывающей полифонию национальных культур. Сочетание культурных и религиозных ценностей через призму культурно-просветительских проекций с использованием интерактивных и сетевых ресурсов может стать опорным ресурсом медиации.

С принятием федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» принципиальную значимость приобретает идея развития института сетевых медиаторов с целью досудебного урегулирования конфликтов в сфере межэтнических и межрелигиозных отношений со своевременным применением технологий медиации для их предотвращения и разрешения.

За последние десятилетия медиация продемонстрировала актуальность и востребованность в самых разных цивилизационных общностях и национальных культурах. Актуализация обусловлена увеличивающимися потенциальными рисками конфликтов, связанных с кризисом духовного мировоззрения, идеологической диверсификацией и возможной радикальной интерпретацией любой религии, приданием смыслов враждебности в отношении культуры каждого народа, противостоящей диктату влияния экстремистских структур.

На наш взгляд, методологическая основа медиации определяется как информационная технология формирования культуры диалога на стыке общечеловеческих и национальных ценностей. Она обладает мощным потенциалом развития симбиоза общественного, межэтнического, межконфессионального, межпоколенного диалога, способствующего расширению спектра образовательных, просветительских, добровольческих, волонтерских, сетевых способов коммуникаций. Этнополитическая и этноконфессиональная медиация в социальных сетях может распространяться на урегулирование отношений и запуск примиряющих процедур между народами, этническими диаспорами, коренными жителями и мигрантами, молодежными аудиториями, имеющими разные мировоззренческие установки и т.д.

Так, Т.А. Нигматуллина и Л.О. Терновая, рассматривая медиативные процедуры в молодежной сфере, выявляют опасную тенденцию утраты доверия определенной части молодежи к институтам власти: «Сравнение поведенческих реакций молодых людей на экономический кризис и на теракты указывает, что выросшие во время кризиса склонны меньше доверять власти. Отсюда

можно предположить, что представители поколения «К» могут оправдывать тех, кто выступает против властей в большей степени, чем представители других поколений»¹.

Интеграция государственных и общественных интересов через призму формирования целостного мировоззрения, ценностных ориентаций и нравственных идеалов молодежи на основе национальной и религиозной идентичности стимулирует системные организации институционального пространства на культивирование идеалов этнокультурного и этноконфессионального плюрализма в молодежной среде.

Таким образом, синергия мультипликативных эффектов в осуществлении информационно-коммуникационной стратегии на сетевых форумах предполагает эмпирическое использование технологий медиации. В их числе – непрерывное сетевое взаимодействие с целевыми аудиториями, общение на доступном для восприятия языке, в том числе на родной речи, общение в парадигме субъект-субъектных отношений, выполнение просветительской, культуро-сберегающей функции, паритет солидаризированной ответственности с молодежью за будущее своей страны, формирование нравственного «фильтра» от разрушающего влияние деструктива.

*Сафин Ренат Шакирович,
зам. директора Научно-образовательного центра
«Ресурсный центр по развитию исламского и
исламоведческого образования» Института международных
отношений, истории и востоковедения
Казанского (Приволжского) федерального университета
(г. Казань)*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ ЧЛЕНОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

На сегодняшний день в Республике Татарстан проблемы профилактики и противодействия угрозам религиозно мотивированного экстремизма продолжают оставаться весьма актуальными. Регион является одним из самых приоритетных объектов устремлений международных экстремистских и террористических структур, в том числе отмечается активная деятельность международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (далее по тексту – МТО «ХТ»), данная организация признана террористической в соответствии с Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2003 № ГКПИ 03 116, вступило в силу 04.03.2003 г.).

---

¹ Политическая медиация: учебное пособие/ Т.А. Нигматуллина, Л.О. Терновая. – Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТНСО», 2016. – С. 192-193.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, Ресурсный центр по развитию исламского и исламоведческого образования Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета (далее – Ресурсный центр), в рамках исполнения утвержденного Президентом России В.В. Путиным «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы» и реализации Плана подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, осуществляет консолидацию научных сил для организации работы, направленной на прямую деконструкцию экстремистских взглядов, предупреждение и развенчание идеологии различных международных террористических организаций.

Так, в 2017 году на базе Ресурсного центра совместно с Аппаратом Анти-террористической комиссии в Республике Татарстан реализован новый проект под наименованием «Теоретические и практические проблемы вывода людей из деструктивных религиозных культов». В рамках данного мероприятия осуществлялось индивидуальное психологическое консультирование и психологическая коррекция лиц, подвергшихся деструктивному воздействию идеологии МТО «ХТ», их близких родственников, а также лиц, сочувствующих данной террористической организации и взглядам ее членов. Курс был организован в форме групповой работы с психологами на условиях сохранения анонимности участников.

В содержание работы входило предоставление специалистом-психологом, на основе специальных профессионально-научных знаний, непосредственной психологической помощи через создание условий, при которых участники курса открывают (осознают) новые возможности в решении своих психологических проблем. В частности, им оказывалась помощь в исследовании собственной личности, в понимании своих отношений с окружающим миром, оценке своих проблем и в поиске альтернативных вариантов их преодоления. Основной же целью курса являлось психическое восстановление человека, принятие самого себя, обретение душевного покоя и гармонии с окружающим миром. Работа проводилась с учетом особенностей религиозного сознания участников курса.

Задачи, поставленные перед специалистами, решались в ходе следующих этапов: психодиагностика, психологическое консультирование, психологическая коррекция, психологическая профилактика, психолого-просветительское информирование. В рамках данных этапов с участниками курса обсуждалась сущность возникшей проблемы, способы ее решения, проводилась работа по формированию у них нужных психологических качеств, необходимых для повышения социализации и адаптации к изменяющимся жизненным условиям, а также велось исправление особенностей психологического развития, в случае, если они мешали человеку достигать поставленных целей. Индивидуально обсуждались наилучшие для человека стратегии самостоятельного

предупреждения в будущем подобных проблем. В ходе отдельного занятия передавались отдельные психологические знания и навыки, овладение и правильное применение которых возможно без специальной психологической подготовки. Помимо этого в ходе указанного мероприятия участникам на конкретных примерах разъяснялись механизмы психологического насилия, используемые в религиозных сектах и МТО, рассматривались последствия подобного насилия. По окончании курса проведена серия супервизий с каждым участником в направлении их адаптации к новым жизненным обстоятельствам.

Основные психологические травмы респондентов были связаны с проблемами (конфликтами) в детско-родительских отношениях и, как следствие, недоверие к окружающему миру, отсутствие эмоциональной защищенности, замедление социального развития (сложность устанавливать близкие взаимоотношения, адаптироваться к коллективу), наличие чувства собственной неполноценности, тревожности, а в отдельном случае формирование зависимости. Другая категория психологических травм участников связана с отсутствием проработки страха смерти (смерть близкого родственника, смертельное заболевание близкого родственника).

Возможно предположить, что решение респондентов участвовать в деятельности МТО «ХТ» было вызвано стремлением ощутить сопричастность к группе, получить необходимую поддержку и общение, а наличие у данной организации идеологии, основанной на религии, позволило на определенном уровне проработать отдельные психологические проблемы, в том числе и страх смерти, который часто становится сильным импульсом к религиозному поиску.

По итогам работы у всех участников наблюдалась позитивная динамика в работе с психологами (исследование собственной личности, понимание своих отношений с окружающим миром, оценка своих проблем, поиск альтернативных вариантов их преодоления и др.). Многие респонденты осознали какие манипулятивные приемы и стратегии использовались в их отношении членами МТО «ХТ», и активно обсуждали эту тему в группе.

Между тем, одним из самых приоритетных направлений деятельности Ресурсного центра в 2017 году по линии профилактики религиозно мотивированного экстремизма стал запуск работы Информационно-консультационного центра «Диалог» (далее – ИКЦ «Диалог»), который был создан с целью активизации реабилитационной работы с лицами, осужденными за преступления экстремистского и террористического характера, направленной на формирование у них готовности отказаться от противоправной деятельности, раскаяться и участвовать в профилактических мероприятиях. Работа в рамках данного проекта также осуществлялась в плотном взаимодействии с Аппаратом Анти-террористической комиссии в Республике Татарстан.

Следует обратить внимание на такие направления деятельности ИКЦ «Диалог», как: индивидуальное консультирование осужденных за преступления

экстремистской и террористической направленности, направленное на вывод их из-под влияния разрушительной экстремистской идеологии и гармоничное включение в жизнь общества, а также адаптационная работа с их семьями. Основной целевой аудиторией являются лица, подвергшиеся деструктивному воздействию идеологии МТО «ХТ».

Стоит отметить, что одна из главных ролей в работе ИКЦ «Диалог» представлена бывшим членам МТО «ХТ», которые прошли специализированные курсы по реабилитации и адаптации с участием высококвалифицированных психологов, а также дополнительную переподготовку и повышение квалификации на базе Ресурсного центра. Указанные лица сами, в первую очередь, замотивированы на устранение ущерба, который они нанесли ранее своими действиями. Их силами ведутся адресные анонимные беседы с действующими членами МТО «ХТ», сомневающимися в идеологии данной секты и планирующими выйти из ее состава, осуществляется переубеждение мусульман, сочувствующих данной экстремистской группе, оказывается содействие родственникам в создании условий, способствующих выходу их близких из-под влияния идеологии МТО «ХТ». При этом надо отметить, что работа с действующими и бывшими участниками террористической организации ведется на нескольких этапах: доследственном (с условием обеспечения анонимности обращения лица в ИКЦ «Диалог»), в ходе следствия или предварительного заключения, а также в период исполнения наказания в системе ФСИН России.

Перечень вопросов, рассматриваемых специалистами в рамках индивидуальных консультаций с членами МТО «ХТ» и их близкими родственниками, включает обсуждение следующих центральных тем:

- основные канонические аргументы официальной мусульманской доктрины, которые направлены против идеологии и призывов МТО «ХТ»;
- наиболее важные противоречия идеологии, а также форм и методов работы МТО «ХТ» с подлинными постулатами и ценностями ислама;
- подчинение амиру (руководителю) в интерпретации адептов МТО «ХТ» и классическая шариатская трактовка этого положения, рассмотрение темы халифата;
- дозволенность противостоять сектантам, даже если последние считают себя мусульманами;
- этичность дачи показаний в отношении мусульман, находящихся в заблуждении (участвующих в деятельности секты);
- разъяснение форм и методов манипулятивного воздействия членов международных террористических и экстремистских организаций;
- дальнейшие жизненные перспективы респондента (после отказа от участия в МТО «ХТ»);
- отдельные вопросы исламского вероубеждения, обсуждение некоторых сомнений относительно правильности убеждений респондента.

Схема и содержание беседы может меняться в зависимости от различных условий, в том числе от запроса собеседника, степени его вовлеченности в деятельность МТО «ХТ», наличии или отсутствии у него сомнений в идеологии данной организации и многих других. Индивидуальные консультации с лицами, которые вовлечены в деятельность МТО «ХТ», носят строго анонимный характер.

Задачи, которые ставятся перед специалистами в рамках указанных индивидуальных консультаций (бесед):

- сформировать у респондента предпосылки к критическому осмыслению идеологической платформы МТО «ХТ»;
- разъяснить респонденту формы и методы манипулятивного воздействия членов международных террористических и экстремистских организаций;
- содействовать формированию системы целей и ценностей, способствующих восстановлению и дальнейшей конструктивной самореализации личности участника;
- оказать содействие в восстановлении социальных связей с родственниками и окружающими в целях гармоничной реабилитации;
- оказать позитивное влияние на респондента, направленное на восстановление личности, его социальную адаптацию и ресоциализацию, помочь человеку быть синтонным, самоидентичным, соответствующим самому себе как личности; обрести душевный покой и гармонию с самим собой, с окружающими людьми и с окружающим миром.

Обобщая материалы, полученные в ходе деятельности ИКЦ «Диалог» важно сделать акцент на следующих обстоятельствах.

Прежде всего, необходимо указать, что такая деятельность носит долгосрочный характер. Ключевым фактором в ней играют не только доктринальные контрубеждающие доводы, но, а также и перелом навязываемых идеологией МТО «ХТ» представлений о враждебности окружающего мира. Собственно, данные представления – это одна из основ радикального мировоззрения. Любая экстремистская доктрина постулирует о враждебности окружающего мира, невозможности выстраивания каких-либо партнерских отношений. И действия, которые ломают этот шаблон и позволяют респондентам более адекватно интерпретировать окружающую действительность и выстраивать гармоничные отношения с обществом. Вовлечение бывших адептов МТО «ХТ» в работу ИКЦ «Диалог» способствует их собственной скорейшей реабилитации, а также удерживает их от рецидива, ведь многие из них имеют очень активную жизненную позицию и не могут оставаться в стороне от имеющихся социальных проблем нашего общества.

Также следует отметить, что не все респонденты, с которыми проводили работу специалисты ИКЦ «Диалог» показали положительную динамику. Отдельные из них были весьма категоричны, отстаивали свою точку зрения,

защищая идеологию МТО «ХТ», а также оправдывали методы и приемы вовлечения людей в ряды данной организации. От деятельности в указанной организации они не отказались (все лица из данной категории являлись следственно-арестованными и содержались в следственных изоляторах).

Некоторые собеседники согласились с наличием частичных противоречий и ошибок, как внутри самой идеологической конструкции МТО «ХТ», так и ее некоторым несоответствием действительной исламской доктрине. При этом основная часть доводов специалиста была поставлена такими респондентами под сомнение, и они требовали более веских доказательств.

Третья категория респондентов согласилась с наличием ошибок в идеологической конструкции МТО «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и использованием в отношении них манипулятивных техник, но о полном прекращении участия в деятельности ими открыто заявлено не было. По итогам встреч лица из данной категории выражали желание тщательно проанализировать все доводы специалиста и брали время на обдумывание. При этом надо отметить, что, часто, одним из основных барьеров к полному отказу респондента от участия в деятельности МТО «ХТ» является то, что его супруг или супруга также является активным сторонником указанной организации. Вторым по важности фактором, препятствующим отказу от участия в деятельности МТО «ХТ» является страх изоляции от мусульманского сообщества в целом (внутри данной организации подобные действия исключают индивида из коллектива, в то время как устойчивых доверительных связей с мусульманами вне указанной религиозной группы нет, по причине ценностных установок секты).

Тем не менее, основная часть респондентов показала положительную динамику. В ходе работы с ними были выстроены доверительные отношения, собеседники осознали противоречивость и деструктивность идеологии МТО «ХТ» и принимали решение полностью отказаться от участия в деятельности данной организации. Некоторые из них, являясь фигурантами уголовного дела, принимали решение сотрудничать со следствием, давая свидетельские показания в отношении членов МТО «ХТ» и освобождались от уголовной ответственности согласно примечанию к статье 205 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В 2017 году в результате такой работы из-под влияния МТО «ХТ» выведены 17 человек, некоторые из которых склонены к явке с повинной или сотрудничают со следствием. Продолжение обозначенной выше работы позволяет рассчитывать на значительный отток ее членов в дальнейшем.

СЕКЦИЯ № 1. РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА. НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

*Абдухамитов В.А.
(г. Душанбе, Таджикистан)*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Все авторы, пишущие и говорящие об экстремизме, едины в том, что это – крайность (экстремальность) в оценках и действиях личности (группы).

Проблема борьбы с экстремизмом среди молодежи в Таджикистане относится к числу наиболее важных ввиду того, что соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства (ст. 5 Конституции Республики Таджикистан)¹.

Традиционное для социальных наук понятие «радикализм» означает как осознанную, так и неосознанную крайность во взглядах и поступках (т.е. оценка крайности зависит исключительно от социокультурного уровня развития индивида и социальных условий, в которых он действует). Как любое крайнее явление, радикализм может быть просоциальным и асоциальным. Необходимо учитывать, что в ситуациях острых социальных кризисов (один из наиболее крупных разворачивается в настоящее время во всех странах) радикальные социальные элементы, придерживающиеся крайних взглядов, обладают максимальным деструктивным потенциалом, способным повернуть вектор развития общества. Это качество радикалов, а среди них традиционно подавляющее большинство составляет молодежь, уже много веков делает чрезвычайно привлекательной мысль использовать их в процессе борьбы за власть претендующими на нее группировками. Придание словам и действиям радикальных групп политического содержания, вне зависимости от их собственных интересов и потребностей, превращает разнородные молодежные группы в инструмент борьбы за власть, т.е. в экстремистские группы и объединения в соответствии с контекстом ныне действующего законодательства. Естественная эскалация радикализма (граница «крайности» сдвигается от слов к делу и это «дело» в конечном счете – насилие) в ходе политической борьбы с неизбежностью формирует идеологию и практику допустимости любых насильственных средств в борьбе за «светлое будущее».

---

¹ Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе: Матбуот, 2004. – 86 с.

В отличие от традиционных экстремистских формирований различного уровня организованности и структурированности большая часть молодежных экстремистских формирований носит слабоустойчивый характер. В них действуют нормы, которые не фиксируются в уставах и инструкциях, а стихийно возникают в процессе общения, в результате чего воспринимаются всеми их членами и укореняются, превращаясь в индивидуальные специфические установки и ценностные ориентации. Неформалы характеризуются различным уровнем организованности. Довольно часто молодежные объединения бывают нестабильны, не отличаются четкой структурированностью, меняют свою конфигурацию.

Возрастной диапазон активности членов экстремистских организаций этого вида – в основном от 14 до 35 лет с организационно-управленческой ячейкой в составе отдельных деятелей старшего возраста. Наиболее активными действиями отличаются подростки и лица, которые в основном не достигли зрелого возраста, с явными сепаратистскими взглядами.

В последнее время проявилось несколько различных направлений развития молодежных экстремистских формирований. Несмотря на кажущуюся внешнюю противоречивость, они подчиняются логике любой системы, проходя стадии становления, сохранения, стабилизации и дальнейшего развития, стремясь избежать хаоса и исчезновения.

Так, в отличие от традиционных сложноструктурированных объединений в среде молодых экстремистов устойчиво прослеживается тенденция к объединению по «сетевому» принципу, предполагающему большую самостоятельность образующих сеть ячеек (молодежных экстремистских групп).

С новыми формами организации деятельности экстремистских групп, организаций и сообществ роли их участников, в частности, организатора формирования и лидера, могут трансформироваться. Не всегда организатор выполняет функции лидера, которым в силу ряда причин может стать иное лицо.

Не меньшую опасность несет религиозный экстремизм, приверженцы которого зачастую вовлекаются в незаконные вооруженные формирования, организованные преступные формирования, специализирующиеся на совершении преступлений террористического характера. Однако религиозный экстремизм не сводится к действиям отдельных террористических и экстремистских организаций.

Как правило, участники экстремистских групп и организаций фиксируют с помощью видеозаписи, фотографий свои противоправные акты и впоследствии располагают их на соответствующих сайтах в сети Интернет. Данные сайты активно используются экстремистскими группировками, организациями и объединениями для пропаганды своей деятельности, ее оправдания, распространения сведений о ее методах, разведывательных целях, рекрутирования новых членов и сбора пожертвований. Нередко на сайтах экстремистских

и взаимодействующих с ними террористических формирований создаются дочерние «сайты-однодневки», при этом меняются их форматы и адреса, что существенным образом затрудняет работу по документированию их незаконной деятельности в электронном пространстве.

Стремительное развитие информационных технологий приводит к тому, что многие явления социальной жизни все в большей мере находят отражение в так называемых виртуальных мирах, т.е. в информационных средах, носителями которых выступают как средства массовой информации, так и глобальные компьютерные телекоммуникационные сети и системы. Чрезвычайно высокую опасность для общества создает усиливающийся криминальный контроль над этими сферами. Становление транснациональной системы «Интернет», к которой оказываются неприменимыми все существовавшие ранее механизмы и принципы контроля за информационной средой, обогатило экстремистов разного толка возможностью проведения анонимной и безнаказанной пропаганды своей преступной деятельности.

Экстремистские организации последовательно осваивают киберпространство. Широко используя информационно-манипулятивные техники, активную деятельность в сети ведут вербовщики. Главная из решаемых ими в настоящее время задач – сделать максимально привлекательным для молодежной части интернет-пользователей собственный образ и по возможности включить наибольшее их количество в свои ряды (вербовка). В обоих случаях отсутствует прямой контакт между людьми, поэтому без ограничений используются все инструменты манипулятивных технологий, с помощью которых действия большинства посетителей сайтов осуществляются неосознанно, они не понимают, что принимают участие в экстремистской деятельности. Поиск кандидатов соответственно осуществляется на форумах, блогах и в киберсообществах соответствующей направленности, интересующей членов экстремистских организаций, где выделяются наиболее активные участники, умеющие грамотно и доходчиво излагать свои мысли, а также способные убеждать и отстаивать свою точку зрения. При привлечении лиц данного типа к сотрудничеству вербовщики применяют «интеллектуальный крючок» – в задачу кандидатов входит решение непростой, но достаточно интересной для них интеллектуальной задачи. Решая ее, они не только оказывают помощь экстремистской организации, но и сами проходят проверку на пригодность. Как вариант, вся их деятельность внутри организации может быть построена на решении подобных интеллектуальных задач либо они могут быть привлечены к чисто пропагандистской деятельности «втемную».

Новые информационные технологии значительно ускорили процесс формирования подобных организаций, сделали его легко управляемым и сняли ограничения по численности и географии доступа к информационным базам. Это новое качество позволило использовать технологии, которые раньше были

просто невозможны: флешмоб, бесконтактное манипулирование при вербовке, индивидуальное и массовое программирование конкретных действий.

Нет ни малейших сомнений в том, что отечественные молодежные экстремистские организации готовы в полной мере использовать все «достижения» деструктивных технологий, что требует от сотрудников правоохранительных органов не только досконального знания данных новаций, но и достаточной подготовленности, чтобы им противостоять. В первую очередь это относится к работе в «виртуальной» среде. Как показало изучение отечественного и зарубежного опыта, есть все возможности дополнить традиционные формы противодействия проведением основных оперативно-розыскных мероприятий в «виртуальной» среде, что могло бы качественно повысить эффективность борьбы с экстремистскими организациями.

Следует отметить, что потери Таджикистана в результате гражданской войны, участниками которых выступала в основном молодежь, не оценить никакими суммами денег и цифровыми эквивалентами. Республике Таджикистан был нанесён экономический ущерб более 7 миллиардов долларов (в эквиваленте 90-х годов), страна была отброшена на 20–30 лет назад, разрушению подверглись все значимые социально-экономические объекты. Таких разрушений Таджикистан не переживал в годы второй мировой войны. Самым сильным последствием гражданской братоубийственной войны была потеря человеческих жизней более 150 тысяч человек, 50 тысяч детей-сирот, более 30 тысяч вдов. Гражданская война прошла своим разрушением по сердцу каждой семьи в Таджикистане, и она оставила глубокий отпечаток печали и страданий, боли и разлуки. Более 1 миллиона внутренних перемещений и внешних беженцев. По истечении 25 лет национальной независимости и 18 лет подписания Соглашения о мире и национальном согласии в мире всё же некоторые силы из-за рубежа и внутри страны хотят играть на чувствах людей и возрождают у молодых, неопытных чувства религиозной, этнической и местнической нетерпимости, воспитания этноэгоистических, этноцентрических и этношовинистических чувств и предрассудков.

В последние годы четыре внешние угрозы непосредственно начали влиять на национальную и региональную безопасность государств Центральноазиатского региона.

Первая: незаконный оборот наркотиков, наркоэкспансия или наркоугроза.

Вторая: незаконные вооруженные формирования, радикальные и террористические организации, членами которых становится в основном молодежь, идеологическое противостояние и идеологические диверсии.

Третья: увеличение незаконного стрелкового оружия (на Среднем и Ближнем Востоке), незаконная торговля оружием, контроль над стрелковым вооружением и боеприпасами и возможность и опасность их переправки в Центральноазиатские регионы.

Четвёртая: информационная война и информационно-психологическая обработка молодёжи в Республике Таджикистан и государствах Центральной Азии.

Если очень тезисно определить воздействие деструктивных сил как внутреннего и внешнего воздействия в Таджикистан за прошедшие годы, то примерно их можно определить в следующих временных рамках:

первый период: 1990 год, февральские события, приведшие к первым человеческим жертвам в г. Душанбе;

второй период: 1991 год, митинговые страсти, организованные новыми общественно-политическими и местническими организациями, группами;

третий период: начало гражданского противостояния и массовой братоубийственной войны – 1992–1994 годы;

четвёртый период: начало переговорного процесса и подписания Соглашения о мире и национальном согласии – 1994–1997 годы, попытки прервать переговорный процесс со стороны доброжелателей как внутренних, так и внешних сил;

пятый период: проведение ряда террористических актов со стороны банд-групп и вооруженных формирований, не подписавших и не признавших Соглашения о мире и национальном согласии, и ликвидация оставшихся незаконных вооруженных формирований – 2001–2002 годы;

шестой период: активизация деятельности новых радикальных организаций и террористические акты в Душанбе, в Согдийской области – 2002–2009 годы;

седьмой период: вербовка молодёжи в различные новые радикальные террористические организации и участие отдельных граждан Республики Таджикистан в войне в Сирии на стороне ИГИЛ, эскалация незаконных вооруженных формирований на таджикско-афганской границе (на афганской стороне) – 2013–2015 годы.

С 2006 года под запретом Верховного суда Таджикистана находятся «Аль-Каида», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Исламское движение Туркестана» (ИДУ), «Талибан», «Братья-мусульмане», «Ташкилоты Лашкар Тайба», «Исламское общество Пакистана», «Джамоати Таблиг», религиозно-миссионерская организация «Созмони Таблигот», «Тоҷикистони Озод», «Хизб ут-Тахрир».

В декабре 2009 года на юге Таджикистана различные сроки наказания получили 36 членов «Джамоати Таблиг». В марте 2010 года на скамье подсудимых находились ещё 56 сторонников этой организации, из которых 23 были осуждены на сроки от 3 до 6 лет, на остальных были наложены штрафы.

Активизировалась религиозно-экстремистская организация «Исламский джихад» («джихадисты»), которая распространяет идею о необходимости построения теократического государства через социальные сети Интернет, привлекая в свои ряды молодежь.

Литература

1. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе: Матбуот, 2004. – 86 с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАДИКАЛИЗМУ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БОЖЕСТВЕННОГО ОТКРОВЕНИЯ

Рассматривая историю казахского народа, мы видим, что до последнего столетия у казахов не было разделения в религии. Кроме того, в нашей истории не было периодов, когда наши предки враждовали между собой именно по религиозным убеждениям, не было фактов отрицания друг друга. Мы видим, что в трудах Кожа Ахмета Яссауи, Машхура Жусупа и Абая не было противоречий касательно их религиозных взглядов. Все их религиозные воззрения были тесно связаны с ханафитским мазхабом и школой Матуриды – основой, на которую сейчас опирается Духовное управление мусульман Казахстана.

В священном Коране в главе «Семейство Имрана» стих 103 Всевышний Аллах говорит: «И крепко держитесь за вервь Аллаха (за его книгу и веру, которую он дал), все вместе, и не разделяйтесь. И помните благодеяние Аллаха (которое он оказал) вам, (а именно то, что) когда-то (до Ислама) вы (о ансары из племени Аус и Хазрадж) были врагами (между собой), а он сблизил ваши сердца (на основе любви к Аллаху), и вы стали по его благодеянию братьями (возлюбили друг друга ради довольства Аллаха)! И вы были на краю пропасти огня (Ада), и он (даровал вам веру и) спас вас от него (Ада). Так (как в этих аятах были показаны признаки правильной веры) разъясняет вам Аллах свои знамения, чтобы вы шли истинным путем». Также в суре Рум стих 31-32 «... совершайте намаз и будьте в числе многобожников, в числе тех, которые внесли раскол в свою религию и стали сектами, каждая из которых радуется тому, что имеет».

Сегодня есть силы, пытающиеся использовать религию как средство политической борьбы. Увы, как показывает история, такой деспотичный политический метод появился еще в прошлые века. Во времена хазрета Али жил Абдулла ибн Саба, который занимался распространением отрицательных религиозных течений среди мусульман. В итоге мусульмане были разделены между собой на суннитов и шиитов. И сегодня некоторые люди продолжают путь Ибн Саба.

Советская власть проводила активную политику против религии, и вследствие этого в обществе укоренился атеизм, образуя духовный вакуум. После распада СССР казахи активно восполняют этот духовный вакуум. Но в этот переходный период внешние силы начали активно применять свои изощренные политические методы. По моему мнению, все это послужило первопричиной разделения современного казахстанского общества на религии.

Члены общества, разделенные на религиозной почве, не понимают друг друга. В таком обществе, как мне кажется, не может быть единства и согласия.

А, как известно, нестабильность и разногласие общества на руку внешним силам.

В настоящее время мы видим много вещей, которые происходят в работе с гражданами, которые оравлены идеей нетрадиционных религиозных движений. В частности, есть несколько факторов, которые не позволяют им выйти из той или иной религиозной секты.

Основная причина в том, что наши соотечественники, вовлеченные в нетрадиционные религиозные течения, считают себя идущими «по истинному пути». По их мнению, выбранный ими путь самый верный и что только эта дорога ведет к вечному счастью. Поэтому нашу помощь они воспринимают как «искушение дьявола», попытку ввести их в заблуждение.

Следующая причина – лидеры деструктивных течений, искажая шариат, запретили своим последователям прислушиваться к мнению других людей и особенно к представителям традиционной мусульманской религии – имамам мечетей, объявив их учения бидаатом. Это говорит о том, что псевдорелигиозные лидеры не дают своим последователям возможности разностороннего мышления. В результате чего вовлеченные в деструктивные течения считают, что единственно правильное мнение принадлежит лишь их лидеру. Если бы последователи таких течений послушали правильное мнение и мысль, то их было бы легче вернуть в прежнее русло жизни. На сегодняшний день те люди, которые смогли выслушать нас, отказались от своих прежних воззрений. Поэтому что истина превосходит над ложью.

Кроме того, есть такие лица, которые считают ниже своего достоинства отказаться от прежних убеждений, потому что среди салафитов есть их друзья. И если такой человек, еще вчера так рьяно защищавший салафизм, отстаивавший идеи вместе со своими единомышленниками, перейдет «на вражескую сторону», то будет якобы унижен, его ложная честь будет запятнана и о нем пойдет нелестная молва. Таким образом, из-за подобных общественно-психологических факторов он не может отказаться от прежнего мнения и совершает некий «героизм».

Еще одна причина, по моему мнению, кроется в самих старейшинах таких течений, шейхах и наставниках. Мы знаем, что многие деструктивные религиозные течения «работают» из-за границы. То есть финансирование осуществляется из зарубежных стран. Кроме того, они успели «прибрать к рукам» некоторых влиятельных и богатых людей страны, используя их в своих целях. Таким образом, внешние силы как бы «привязали» их к нетрадиционным религиозным течениям. Наряду с этим, есть и такие «лидеры», которые боятся потерять своих приверженцев.

В борьбе с религиозным радикализмом мы часто ограничиваемся лишь работой с учащимися школ и студенческой молодежью. Конечно, мы должны принять все меры для того, чтобы повысить уровень знаний молодежи в сфере

религии. Но мы также не должны упускать из внимания родителей этой молодежи. Потому что, если родители религиозно неграмотные люди, то и риск вовлечения их детей в нетрадиционные религиозные течения соответственно велик.

В мероприятиях, направленных на работу с молодым поколением, должны участвовать и их родители. Родитель, который активно будет принимать участие в подобных акциях, будет посещать лекции наших теологов, сможет оградить своих детей от всего плохого, вовремя пресечь действия противоправного характера. С такой целью организовываются различного рода драмы, такие как «Хак жолы» («Путь истины»), куда наряду с молодежью приглашаются и их родители.

Как известно, Интернет – это оптимальный способ влияния на молодое сознание. Сегодня «всемирная электронная паутина» является основным орудием всех внешних радикальных и деструктивных религиозных течений. Поэтому мы должны использовать электронные ресурсы в 10 раз больше, чем они. И не только использовать, но и выложить в Интернет наиболее качественный материал.

В этой связи, мне кажется, нам нужно перенимать опыт Чеченской Республики. Листая страницы интернет-сайтов, я прочитал интервью главы этой республики Рамзана Кадырова с корреспондентом одного из российских телеканалов. На вопрос журналиста: «Рамзан Ахматович, религиозный экстремизм и радикализм в вашей республике был на высоком уровне, но сейчас эта проблема решена. Скажите, как вы добились таких результатов?», он ответил: «Мы поняли, что процесс радикализации общества происходит посредством Интернета. Поэтому я собрал десятки теологов, ученых-религиоведов и дал им поручение разработать специальные сайты, чтобы они работали с широкой публикой и готовили обоснованные и правильные ответы на религиозные вопросы народа. В результате этого процент радикализации снизился с 98% до 2%» [1].

Следует признать, что сейчас мы немного проигрываем в этом плане, поэтому должны активизировать информационно-пропагандистские мероприятия в Интернете. Мы должны агитировать наших граждан чтить мусульманские ценности традиционного ислама. Сегодня из-за салафитов наш народ начал бояться ислама и совершения молитв. Я считаю, что мы будем способны бороться против нетрадиционных религиозных течений, если станем следовать нашим традиционным ценностям.

Молодежь, подвергнувшуюся влиянию деструктивной религиозной идеологии, можно разделить примерно на три категории. Первая – лица, глубоко вовлеченные в нетрадиционные религиозные течения, которые познали на определенном уровне теоретические обоснования религиозного течения и всячески их проповедают. Такие лица фанатично верят в то, что их дело является истинным. У таких людей обычно есть немногочисленная группа последователей. Вторая – люди, которые идеологически подверглись влиянию, но не знают теоретические основы, что не мешает им считать их дело самым праведным.

Большинство нынешних последователей деструктивных религиозных групп является представителями этой категории. Третья категория – это лица, которые только-только вступают в ряды последователей нетрадиционной веры.

С каждой категорией следует работать отдельно. Работа с лицами третьей категории не составляет особой трудности. После нескольких разъяснительных бесед их можно повернуть в правильное направление.

Проблема второй категории в том, что люди не признают никакие фетвы, кроме фетв своих наставников. С такими людьми нужно проводить разъяснительные работы с привлечением опытных теологов. Поэтому необходимо найти способы для того, чтобы они прислушались к нам.

А что касается лиц первой категории, с ними нужно работать очень осторожно и приложить все усилия и средства, т.к. работа с ними составляет огромную трудность. Как я уже отметил выше, факторы, которые препятствуют их возвращению, очень сложны. Поэтому, по моему мнению, с такими людьми недостаточно проводить лишь агитационно-разъяснительные мероприятия [2].

Мы не должны проигрывать на информационном поле. Поэтому мы должны использовать все имеющиеся возможности для того, чтобы усилить информационно-пропагандистскую работу, ведь большинство радикальных течений является последователями хариджитов времен Пророка. Они своего рода «неохариджиты». Обладающие знанием считали, что для мусульман любого времени, в случае появления в обществе хариджитских идей и взглядов, является обязательным лечить их последователей призывом к Аллаху и разъяснением их заблуждений. Если же они станут упорствовать в своих убеждениях, тогда с ними следует воевать, чтобы подавить их зло силовым методом [3].

Мы живем в условиях разнузданной пропаганды чуждых нашему народу разрушительных идей ваххабизма – «салафизма», приводящих к потере народом своей исторической памяти, уничтожению у него инстинкта национального самосохранения и искусственному выращиванию у него различных комплексов неполноценности. Даже мусульмане, считающие себя патриотами, не могут принять идею о наличии чистого Ислама у традиционалистов, они априори считают традиционный Ислам «грязным», без боя отдавая чистоту Ислама ваххабитам. Это симптоматический пример зараженности мышления ваххабитской инфекцией. В этой связи актуализируется проблема апологетики традиционного Ислама, отстаивания его и даже легализации для начала. Очевидно, что главным антиподом традиционного Ислама является ваххабизм, причём не только его заграничные проявления и агентская база внутри нашего народа. К сожалению, ваххабизм проник в мышление нашей неподготовленной интеллигенции. Стоит вопрос об очищении сознания от внедренных ваххабитских пропагандистских клише. Ваххабиты много труда потратили, чтобы представить себя сторонниками таухида, этой «утке» поддались многие на постсоветском пространстве, некритично думающие, что небопоклонники

ваххабиты являются представителями единобожия. Пока видны только робкие попытки сопротивления ваххабитским силам, которые стремятся лишить нас социального здоровья. Многие даже думают, что уже поздно против них бороться, настолько далеко зашло ваххабитское разложение среди исламской общины.

Ваххабизм – это лишь инструмент в руках тех мировых сил, которые имеют свои интересы, для них мы лишь помеха в достижении их интересов. Они рассматривают нашу территорию и наши народы только как ресурс для достижения своих глобальных целей. Имея колоссальные финансовые ресурсы, ваххабиты навязывают свой дискурс очищения ислама, заранее обвиняя представителей традиционного ислама в грязи, обезоруживая их этим. Этот дискурс маскирует их разрушительные планы. Необходимо осознать, что ваххабизация населения – это предательство по отношению к его идентичности, необходимы сознательные усилия в деле демонтажа ваххабизма путем избавления от его навязанных ложных ценностей и уничтожения в себе искусственно созданных комплексов слабости и некомпетентности по сравнению с ваххабизмом. На самом деле ваххабизм – это и есть грязный ислам, где поклонение Богу подменено поклонением Небу и Трону, а только в традиционном исламе удалось сохранить возвышенную чистоту пророческого ислама [4].

Первое о чем мы должны упомянуть в проблеме реабилитации нетрадиционных религиозных течений: поистине, эти проявления (проявления радикализма) нуждаются в анализе и изучении с точки зрения причин для эффективного решения данной проблемы. Что касается тех (представители власти), кто считает, что решение этой проблемы заключается в преследованиях, репрессиях и арестах и других жестких мерах, то они, вне всякого сомнения, ошибаются по двум причинам:

1. Потому что с идеей невозможно бороться, кроме как при помощи другой идеи, а использование только лишь жесткости в борьбе с ней не приведет ни к чему, кроме как к разрастанию этой идеи, а ее приверженцев только укрепит на их позициях. Необходимым является решение данной проблемы с помощью убеждения и разъяснения, доказывания и устранения сомнений.

2. Потому что представители этой идеи в своем большинстве являются искренними религиозными людьми, много постящимися и длительно выстаивающими молитвы, ревностными людьми, которые переживают за то, что они видят в обществе идейные искажения, нравственное опустошение, социальную испорченность и политический раскол.

Они являются реформаторами, которые сильно желают направить свой народ, несмотря на то, что они ошиблись в своих методах и сбились с пути. Поэтому нам необходимо оценить в должной мере их побудительные мотивы, а не представлять их в виде льва, оскалившего свои зубы, который хочет покончить с обществом и разрушить его.

Тот, кто обратится к изучению причин данного проявления, обнаружит, что оно заключается в следующих моментах:

1. Распространенность действительного неверия и вероотступничества в наших исламских обществах, высокомерие их обладателей, а также использование ими средств массовой информации для распространения проявлений неверия на всех мусульман без отсутствия того, кто остановит их или ответит на их заблуждения.

2. Послабления некоторых ученых в отношении этих действительных неверных и объявления их мусульманами, в то время как ислам к ним непричастен.

3. Преследование носителей правильной исламской идеи, а также исламского призыва на основе Корана и Сунны, притеснение их самих и их призыва, ограничение свободомыслия. Все это не порождает ничего, кроме как искаженные течения, которые действуют в подполье – в атмосфере полной закрытости от света и открытого диалога.

4. Слабость этой молодежи в багаже исламского права (фикха) и его основ, а также отсутствие глубокого изучения исламских и языковых наук. Это привело их к тому, что они берут некоторые тексты и оставляют другие, или же обращаются к неоднозначным текстам, оставляя ясные, или же ухватываются за детали, забывая общие принципы и основы, или же понимая некоторые тексты поверхностно и т.д., оставляя большое количество моментов, необходимых для того, кто выносит фатву, особенно в этих опасных вопросах.

Одна лишь искренность не является достаточной, если она не опирается на глубокое понимание Шариата и его норм. В противном случае обладатель этой искренности может попасть в то, во что попали хариджиты, о которых есть достоверные хадисы, переданные десятками путей, как говорит об этом имам Ахмад, и все это несмотря на их сильное усердие в поклонении и совершении обрядов.

Поэтому имамы прошлого побуждали в первую очередь к получению знаний до начала поклонения и джихада, чтобы не сойти с пути Аллаха, сами того не ведая. Хасан аль-Басри сказал: «Действующий, не имея знаний, подобен идущему неправильной дорогой, делающий, не имея знаний, больше портит, чем исправляет. Поэтому приобретайте знания в степени, которая не повредит вашему поклонению, и стремитесь к поклонению в степени, которая не повредит вашей учебе. Поистине, часть людей стремились к поклонению и оставили знания так, что в итоге вышли со своими мечами против общины Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха. А если бы они стремились к знанию, то оно бы не привело их к тому, что они сделали» [5].

В заключение следует указать, что борьба с радикализмом должна начинаться с предупреждения причин его возникновения. Радикальные течения не могут существовать без следующих 4 аспектов – идеология, внутренняя

и внешняя поддержка, финансы и человеческий ресурс. Причина того, что на первом месте стоит идеология, элементарна. Пока не существует идеологии, не существует и радикализма. Все остальные факторы можно убрать физическим воздействием, можно уничтожить пути финансирования, оградить течение от внешней и внутренней поддержки, арестовать ее адептов, но пока мы не победим идеологию данного течения, всегда будет оставаться вероятность ее возвращения. В борьбе с радикализмом и экстремизмом всегда следует ставить все дополнительные факторы на платформу идеологии. Еще один метод борьбы с терроризмом – информирование общества, уделять должное внимание воспитанию молодежи, преодоление экономических трудностей, агитация здорового духовного и физического образа жизни. Большую роль в данной борьбе играет усиление института традиционной семьи и средства массовой информации. В сложившихся условиях на территории постсоветского пространства действенным методом против терроризма является проведение мероприятий, усиливающих единство общества, воспитание патриотизма и преобладание правового общества. Потому что общество с единой целью, единой судьбой и ценностями нельзя обратить на путь террора и экстремизма. [6]

Литература

1. <http://news.bigmir.net/world/363952> (дата обращения: 23.04.2018).
2. <http://kazislam.kz/ru/interview/item/5156-erkinbek-shokhaev-kazakhi-nedelilis-na-religii>
3. *Салих аль-Фаузан*. «Лямха ‘аниль-фиракъ ддалля». – С. 42.
4. *Мухсин Султанаев*. Журнал Мусульманский мир. Октябрь 2008. – С. 23.
5. *Доктор Юсуф Аль-Карадави*. Проявления чрезмерности в обвинении в неверии («такфире»). Издательство «Вахба». Издание четвертое 1422 (2001). – С. 15–17.
6. *Муртаза Булутай*. «Религия и нация», Арыс, Алматы. – 2006. – С. 497.

*Ахметшина Э.И., Чернышева Ф.А., Юсупова В.Ш.
(г. Набережные Челны)*

ОНТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

Каждое новое поколение приобретает опыт и знания благодаря присвоению культуры. Каждому новому члену общества предстоит освоить культурное пространство – время, функциональные и нормативные объекты, технологии деятельности, как элементы социокультурного окружения. Воспитание и образование могут быть рассмотрены в качестве основного способа трансляции,

воспроизводства и порождения культуры. Воспитательная деятельность определяется направлениями развития общественной жизни¹.

Для современного общества среди актуальных проблем следует назвать противодействие экстремизму, воспитания неприятия молодым поколением этого явления, абсолютно несовместимого с ценностями современного правового государства². Сдерживающим фактором молодежного экстремизма является социальный контроль, в частности, осуществляемый родителями и близкими, в качестве наиболее гуманного средства профилактической деятельности, поскольку в его основе лежит метод убеждения. Семейно-родственные отношения богаты по содержанию, представляют ценность для человека, несмотря на то, что институт родства претерпевает изменения в современном обществе. В данной работе рассматривается морально-этическая составляющая экстремизма, который по своей сути безнравственен будучи антиобщественным явлением. По этой причине с раннего детства для ребенка процесс социализации должен происходить на прочном фундаменте выработанных человечеством духовно-нравственных ценностей (общечеловеческих и национальных), на основе онтогенетических детерминант.

Современные исследования в области генетики показали, что вариативность фенотипа определяется комплексным влиянием средовых факторов, отсутствует строгая детерминация генетической программой развития. Адаптивный онтогенез обеспечивается реализацией генотипа в фенотипе. Любая детерминация осуществляется по многоступенчатому принципу. В процессе индивидуального развития каждая предшествующая стадия обеспечивает качественные изменения для следующей, а не предопределяет ее, иначе говоря, существует возможность выбора из альтернативных вариантов. В реальном поведении человека наследуемые и приобретенные его аспекты крайне тесно переплетены, существует непрерывный континуум, как и в большинстве других природных явлений. Диапазон континуума выражен степенью генетической детерминации всех аспектов поведения. В инстинктивном поведении наследуется лишь общая программа развития, предполагающая для своей реализации определенные условия. Любое отклонение от таких условий способно повлечь изменения в процессе реализации инстинктивного поведения³.

Основываясь на обобщенные данные различных наук, следует отметить, что во все периоды онтогенеза наблюдается неравномерность в динамике физического и психического развития человека. Знания закономерностей этих явлений

---

¹ Педагогическая антропология: Хрестоматия. Часть II. / Сост. М.А. Викулина, Е.Н. Дмитриева, С.Ю. Савинова. Под общ. ред. М.А. Викулиной. Ниж. Новгород: НГЛУ, 2002. – 226 с.

² Зяидова Д.З. К вопросу о противодействии молодежному экстремизму // Юридический вестник ДГУ. – 2011. № 1. – С. 54–57.

³ Курчанов Н.А. Природа человека и проблемы образования: монография / Н.А. Курчанов. СПб.: Береста, 2008. – 49 с.

позволяют активно управлять развитием ребенка, при этом в первую очередь необходимо учитывать сенситивность отдельных периодов для формирования той или иной функции при решении задач обучения и воспитания. При этом феномен самосознания является важнейшей составляющей развития личности.

Для реализации цели настоящего исследования, а именно, изучения онтогенетических детерминант профилактики экстремизма, было проведено биографическое анкетирование среди студентов I-II курса колледжа (в возрасте 16-17 лет), обучающихся по специальности «Право и организация социального обеспечения». При добровольном участии 132 юношей и 164 девушек, были получены результаты опроса. Полученные данные статистически обработаны. По результатам анализа анкет средний возраст начального этапа самосознания обследованных составляет 1,5 года $\pm$ 4 месяца, что вполне соответствует литературным данным, согласно которым осознание себя появляется уже на втором году жизни ребенка. С этого периода жизни у каждого человека существует представление о самом себе как субъекте, имеющем собственную роль в микросоциуме. В своих ответах студенты среди наиболее ярких впечатлений чаще отмечают события с участием их близких, особенно родителей.

Как известно, у человека более длительное детство в сравнении с другими организмами, имеющими приблизительно одинаковую с ним среднюю продолжительность жизни. Указанная особенность позволяет растянуть период самого эффективного обучения – период импринтингов, которые возможны пока в головном мозге продолжается формирование новых структур. Так, например, речь осваивается ребенком в раннем возрасте, причем он не изучает ее, а запечатлевает, импринтирует. Запечатление отличается от свободного, произвольного обучения тем, что последнее требует повторения, запоминания, интеллектуальных усилий и может происходить в любом возрасте. Без использования полученных при этом знаний происходит их быстрая утрата, как в случае обучения во взрослом возрасте компьютерной грамотности или иностранного языка. Иначе говоря, определенные модели поведения импринтинг формирует в критические периоды онтогенеза, а именно, у детей в возрасте старше двух лет и младше двенадцати лет¹.

Однако на формирование индивидуальности личности влияют события детства (необычайно сильно эмоционально окрашенные), оставляющие впечатления на всю жизнь или «импрессинг», причем значение имеет не само событие, а готовность ребенка к такому впечатлению от факта, который может остаться незамеченным другими. Термин «импрессинг» ввёл в своих работах В.П. Эфроимсон^{2, 3}. В контексте представлений автора информационное воздействие

---

¹ Efran J.S., Greene M.A., Gordon D.E. Lessons of the new genetics // Family Therapy Networker. 1998. Vol. 22. – P. 26–41.

² Эфроимсон В.П. Педагогическая генетика. Родословная альтруизма. – М.: Тайдекс Ко, 2004. – 136 с.

³ Эфроимсон В.П. Генетика гениальности. – М.: Тайдекс Ко, 2002. – 376 с.

оказывают ранние и сверхранние впечатления детства, которые определяют мотивы и направление деятельности личности на всю жизнь, формируют интересы, шкалу ценностей, и при позитивном влиянии средовых факторов приводят к значительным достижениям в той или иной области. По мнению В.П. Эфроимсона, развитие определяется в огромной мере социальными факторами, которые, однако, преломляются при формировании личности через социобиологические явления импрессионгов, действующих в сенситивные периоды развития человека. Импрессионг, составляя основу мотивации целеполагания, является одним из основополагающих факторов развития личности, в котором трансформируются и взаимодействуют биологическая и социальная компоненты, создаются жизнеопределяющие установки личности. В силу принципа врожденной неисчерпаемой наследственной гетерогенности человека как биологического вида, даже при беспредельном единообразии условий развития и воспитания каждый индивид выберет для себя свои решающие импрессионги.

На подсознательном уровне накапливаются знания о таких понятиях, как честность, искренность, храбрость, ненасилие, толерантность теми же способами, что и умение бегать, плавать, гармонично стоять и правильно падать, точно наблюдать за происходящим, говорить на разных языках, нападать и защищаться, повиноваться. Любые из перечисленных качеств в ребенке необходимо развивать, в частности, и предупреждения экстремистского поведения, причем основную ответственность и нагрузку несет семья, родители, в особенности мать. Известна особая роль матери в становлении интеллектуальных, а также эмоциональных, этических, нравственных сторон личности.

В зависимости от последовательности импрессионгов и внутренних тенденций в ребенке развиваются, а в отдельных случаях и гипертрофируются, различные векторы социальной справедливости, альтруизма, пассионарности, самоутверждения, достижения определенного материального и социального статусов, неприятия и презрения к обездоленным или к людям с ограниченными возможностями. Детское восторженное отношение к первым соприкосновениям с силачами, моряками, летчиками, негативного опыта общения с драчунами и хулиганами носит временный характер, устанавливаясь на месяцы или на год, а основная шкала социальных ценностей закрепляется на десятилетия или пожизненно.

С точки зрения психофизиологии процесс запечатления оптимально осуществляется при участии нервных центров, обеспечивающих этот процесс в критические периоды развития структур головного мозга, впоследствии достаточно эффективно возможны первые воспроизведения запечатленного, что сохраняется в течение всей жизни. Так, например, овладение речью занимает несколько лет, начинаясь в еще внешне бессознательном возрасте. В двуязычных семьях ребенок уже идентифицирует два параллельных языка, разделяет их и запечатлевает оба. К пяти годам, завершив программу овладения речью

и логикой, ребенок начинает свободно мыслить на любые отвлеченные темы, становится способным строить собственную специфическую иерархию личностных ценностей, служащих связующим звеном между духовной культурой общества и духовным миром личности¹.

Согласно исследованиям в области психогенетики формирование индивидуальности индивида зависит от условий, в которых он провел свои первые годы жизни. При этом большое внимание уделяется решающей роли условий развития в детском и подростковом возрасте. Именно в этом раннедетском возрасте постоянное общение с ласковой матерью закладывает и основы социальности, контактности, доброты. Хорошо ухоженные, хорошо упитанные дети, но лишённые в этом критическом возрасте ласки, нежности, внимания, если не заболевают синдромом «заброшенности», то вырастают безжалостными эгоистами, неспособными к социальным контактам.

В биографии гениальных людей можно обнаружить многочисленные прямые и косвенные свидетельства о решающей роли детско-подростковых впечатлений, которые избирательно воспринимаются индивидуумом. Л.Н. Толстой в своей работе «Моя жизнь» будучи в возрасте пятидесяти лет писал: «Разве я не жил тогда, эти первые года... Разве не тогда я приобретал все то, чем я теперь живу, и приобретал так много, так быстро, что во всю остальную жизнь я не приобрел и одной сотой того. От пятилетнего ребенка до меня только шаг. А от новорожденного до пятилетнего – страшное расстояние...»².

Установки, формирующиеся в детском возрасте, зачастую являются определяющими – они позволяют сформироваться целеустремленности и способности к самомотивации, ориентируют в обретении смысла жизни. Они же формируют этическую составляющую личности, что несомненно очень важно, так как в одном человеке иногда одновременно присутствуют качества гения и злодея, к великому сожалению. Разнообразием условий среды, в которой он формируется, обеспечивается своевременная стимуляция способностей ребенка, духовно-нравственного воспитания в семье. Именно расширение диапазона стимулов в непосредственном окружении ребенка способствует проявлению генетических детерминант.

Таким образом, импрессионизм является одним из социобиологических инструментов воздействия семьи и общества на индивидуальные установки личности, и в этом смысле онтогенез в большей мере определяет детерминанты позитивного противодействия молодежному экстремизму.

---

¹ Белоус Е.Н., Ерофеева М.А. Импринтинг как механизм духовно-нравственного воспитания в семье // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. Изд-во: ВГЛУ им. Г.Ф. Морозова (Воронеж). – 2016. № 3. – С. 52–54.

² Толстой Л.Н. Моя жизнь // Л.Н. Толстой. Собрание сочинений в 22 тт. – М.: Художественная литература, 1982. Т. 10. – С. 498–503.

**ВНИМАНИЕ К СОВРЕМЕННОМУ КИНЕМАТОГРАФУ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО КУЛЬТУРОЛОГИИ
КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА
И ТЕРРОРИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ**

*Скажи мне, какие фильмы ты смотришь,
и я скажу, кто ты.*
Перифразируя Еврипида

«Из всех искусств для нас важнейшим является кино» – ещё совсем недавно эту фразу В.И. Ленина знал каждый школьник. Она основана на воспоминаниях А.В. Луначарского о беседе с Лениным в феврале 1922 года, изложенных им в письме к Г.М. Болтянскому от 29 января 1925 г. [1].

Один из первых фильмов – немой документальный короткометражный фильм «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сьота» – сняли и публично показали братья Огюст и Луи Люмьер в Париже в далёком 1896 г.

И сейчас, за более чем 120 лет после изобретения кинематографа, почти совсем ничего не изменилось: фильмы по-прежнему смотрят и дети, и взрослые. А если вдруг кто-то говорит, что он не смотрит телевизор, это означает только то, что он не использует приёмник телевизионных сигналов изображения и звукового сопровождения, отображающий их на экране и с помощью громкоговорителей для просмотра этого пресловутого кинематографа. А сами фильмы-то он смотрит! Ведь в плену прекрасных иллюзий многие из нас находятся с детства.

Профилактика экстремизма в студенческой среде – это одна из первоочередных целей общеобразовательной деятельности преподавателя гуманитарных дисциплин в контексте культурного взаимодействия и формирования общекультурных компетенций. В данной статье мы не ставим важных теоретических задач, связанных, например, с точным определением экстремизма и терроризма или с детальным перечислением факторов, влияющих на международный экстремизм в молодёжной среде. Лишь особо отметим влияние на молодёжь и подростков авторитетных лиц, находящихся в кругу их общения (например, преподавателей), различного рода стресс (например, при подготовке и сдаче экзаменов и зачётов), личностные психологические особенности и связанное с ними психическое напряжение.

Студенты – очень уязвимая часть молодёжи. И сейчас только ленивый не ругает молодёжь. «А мы-то учились, а мы-то читали...», – говорим, в частности, мы, педагоги, друг другу на переменах.

Да, они читают всё меньше и учатся подчас без должного усердия. Теперь они всё время куда-то смотрят: в телефон, в планшет и в монитор ноутбука. Но иногда и на экран в кинозале. А что, если посмотреть кино вместе? И обсудить фильмы и мультфильмы на занятиях по философии, культурологии, истории, психологии и др.?

В психотерапии есть даже особый приём – кинотерапия – воздействие на психику человека посредством просмотра фильма, его обсуждения и осмысления.

Одной из первых психологических теорий, специально посвященных изучению процесса художественного восприятия, явилась теория «вчувствования». Её разработал немецкий психолог и эстетик Теодор Липпс. Немецкое слово *einfühlung* (проникновение) использовалось им в контексте теории воздействия искусства.

Сегодня огромного влияния кинематографа на становление личности никто отрицать не будет. Конечно, герои кинолент – это не всегда образцы для подражания. Но ведь и любимые многими поколениями книги из серии «Жизнь замечательных людей» не обязательно повествуют нам о безупречной жизни знаменитых учёных, писателей и художников прошлого.

Главное, о чём педагогу следует постоянно говорить молодым людям в студенческой аудитории, некоторые из которых ещё чётко не определились даже с будущей профессией, – это необходимость соблюдения этического кодекса, непрерывность нравственного самосовершенствования. Постоянный личностный рост – в том числе, ещё и хорошая практика профилактики экстремизма и терроризма. У занятой профессиональным, спортивным, творческим, личностным ориентированием молодёжи нет времени ни на замыслы насилия, ни на его воплощение в реальной действительности.

В рамках преподавания такой дисциплины по выбору, как культурология (к слову сказать, уже почти забытой в ряде вузов), можно уместно поговорить о ряде интересных фильмов. Примерный список фильмов и проблематика вопросов приводятся ниже.

Тема «История западноевропейской культуры».

Особенности творчества художника Винсента Ван Гога и писателя Эрнеста Хемингуэя иллюстрируют их произведения.

«*Ван Гог. С любовью, Вин Сент*» – первый в мире анимационный полнометражный фильм, полностью нарисованный масляными красками на досках. Он рассказывает историю живописца Винсента Ван Гога (Дорота Кобела и Хью Уэлшман, Великобритания, 2017).

Просмотр фильма визуально поможет преподавателю в рассказе студентам об искусстве модерн в живописи и демонстрации невероятной зрелищности экспрессионизма.

«*Старик и море*» – мультипликационный фильм по одноимённой повести Эрнеста Хемингуэя (реж. Александр Петров, 1999).

В картине также затронуто множество актуальных для настоящего времени проблем:

а) поиск себя и своего предназначения. Очень важно не только обладать внутренней силой, умением осознавать красоту и величие окружающего мира, но и определять свое место в нем. Старик Сантьяго считает, что смысл его жизни – это работа и ловля рыбы. У каждого человека на свете есть свое предназначение, поэтому рыбак рождается рыбаком, а рыба – рыбой;

б) проблема победы и поражения прослеживается на протяжении всей картины и является неотъемлемой его частью. Из рассуждений старика мы можем наблюдать негибемую волю, житейскую мудрость человека, рассудительность и еще множество качеств, отсутствием которых страдает современное общество.

Тема «История отечественной культуры».

«Гора самоцветов» – мультипликационный сериал по мотивам сказок народов России (Московская анимационная студия «Пилот», 2004–2017, 71 серия).

Каждая серия – маленький 13-минутный шедевр. Для молодёжи здесь основной ориентир – история развития отечественной культуры, а у дошкольников и младших школьников, благодаря этим довольно простым и коротким рассказам, тонко влияющим на психику, воспитываются те или иные черты характера, строится конкретная линия поведения в разных жизненных ситуациях. Бесконечный разговор, «кто хороший, кто плохой» никогда не помешает повторить (в одной семье нередко воспитываются вместе разные поколения детей). И, может быть, когда-нибудь вместо Турции и ОАЭ в дни каникул и летних отпусков они попросят нас показать им красоты родной страны – Золотое кольцо России, Ладогу, Казань, Карелию.

«Моя любовь» – мультипликационный фильм (реж. Александр Петров, Россия, 2006 г.). Здесь интересно сравнить сценарий фильма и повесть Ивана Шмелёва «История любовная». Мультфильм и книга Шмелёва повествуют о первых переживаниях молодого гимназиста Антона. По сути, основная проблематика – борьба Добра и Зла, чистоты и греха, ответственность перед любимой и самой любовью как таковой. В рамках изучения русской культуры интересно проследить, как показана купеческая Москва XIX века, увидеть взаимоотношения различных классов общества.

«Викинг» – исторический художественный фильм (реж. Андрей Кравчук, Россия, 2016). Смотреть или нет? Молодёжь нас не спросит, сами посмотрят, сами обсудят. Прошлой зимой в новогодние каникулы фильм посмотрела вся страна. Шокирующие сцены массового насилия на совести создателей фильма. Главная задача педагога и родителя – что называется, быть «в теме» и ответить молодёжи на возникшие вопросы. В рамках изучения истории отечественной культуры фильм интересен показом древней дохристианской Руси, повествованием о приходе в X веке к власти на Руси князя Владимира Святославича.

Как обычно, интересны задания на сравнение текста книги и фильма (в основу фильма были взяты события, описанные в «Повести временных лет»).

«*Шагал – Малевич*» – художественный фильм о витебском периоде жизни художника Марка Шагала (реж. Александр Митта, Россия, 2014). Фильм рассказывает о личностях двух крупнейших художников XX века и их творчестве. Показана история дружбы и одновременно соперничества двух величайших представителей русского художественного авангарда – Марка Шагала и Казимира Малевича. Режиссером мастерски в ткань сюжетного повествования вплетены образы полотен Шагала и Малевича: в той или иной житейской ситуации герои фильма нередко трансформируются в персонажей полотен Шагала, а во время страстных монологов Малевича за его спиной вдруг возникают элементы его «супрематических» картин. Основная идея фильма заключается в том, что настоящий художник выше всех политических и земных проблем. Примерные темы для обсуждения: спор художественных концепций, победа художника и подлинного искусства над злом, преступлениями, человеконенавистничеством, история самозабвенной любви.

«*Зеркала*» – биографическая картина о жизни и творчестве русского поэта Марины Цветаевой (реж. Марина Мигунова, 2014). Это первый и пока единственный в мире художественный фильм о Марине Цветаевой. Режиссёром история жизни рассказана с помощью «зеркал» – мужчин Цветаевой: её мужа Сергея Эфрона и его друга Константина Родзевича. Зеркала – это метафора, прием, который помогает увидеть отражение Цветаевой без прикрас. При всей биографической субъективности одно из неоспоримых достоинств фильма – изящное вплетение в ткань повествования гениальных стихотворений Марины Цветаевой. Общий вектор работы с фильмом: анализ эпохи Серебряного века, филологический, исторический и культурологический анализ стихотворений М. Цветаевой.

«*Довлатов*» – художественный фильм (реж. Алексей Герман-младший, Россия, 2018). Фильм передаёт атмосферу и интонации 70-х годов, повествует о нескольких днях из жизни писателя Сергея Довлатова в Ленинграде начала 70-х годов. Знает ли наша сегодняшняя молодёжь Довлатова? К сожалению, почти нет. Одна из задач занятия – после просмотра фильма прослушать аудиозаписи некоторых рассказов С. Довлатова из цикла «Чемодан» в исполнении Максима Виторгана и обсудить их. Примерные вопросы для обсуждения: каковы приметы и реалии эпохи застоя? Как можно охарактеризовать черты личности героя – «диссидентствующего индивидуалиста»? В чём особенность его мироощущения?

Типология культуры: Восток и Запад.

«*Сны*» – кинофильм, состоящий из восьми небольших новелл, затрагивающих взаимоотношения человека с окружающим миром, с жизнью и смертью (реж. Акиро Куросава, Япония, 1990). Восемидесятилетнему мастеру есть, чем

поделиться со зрителем. Главная тема киноновелл – трепетное, бережное отношение к человеку как основное отличие традиционного восточного восприятия мира от современного западного мировоззрения. Все «сны» глубокомысленны и символичны. В целом, фильм отличает изысканнейший видеоряд.

Новелла «Туннель» производит очень сильное впечатление, здесь рассказывается о безумии войн (командир встречается с погибшими солдатами).

В новелле «Плачущий демон» Куросава говорит о традиционной идее любви-конфессии – посмертном воздаянии за прожитую жизнь. В последней новелле «Деревня водяных мельниц» древний, но жизнерадостный старик рассуждает о том, что люди утратили вкус жизни, гармонию с природой. Загрязняя природу, люди и сами становятся грязными. Смерть человека, ощущающего радость от труда, не стремящегося к комфорту, живущего честно, – является праздником.

Общий вектор работы с фильмом – дискуссия по индивидуальным осмыслениям студентами каждой из новелл.

Тема «Глобальные проблемы современности».

Особое внимание к этим проблемам стало характерной чертой глобалистики, начиная со второй половины 70-х годов XX в. Поворот к человеку, к духовным основам бытия был не случаен. Глобальные проблемы в системе «человек» – «человек» связаны с межличностными особенностями, и проблема «человеческих качеств» – развития нравственных, интеллектуальных и иных задатков человека и нормального психического развития – не утратила своей остроты и сегодня.

«Жизнь Пи» – приключенческая драма (режиссёр Энг Ли, 2012).

Одна из интерпретаций фильма делает главный акцент уже не на взаимоотношении Человека и Животного в прямом смысле слова, а на взаимоотношении Человека и Животного внутри индивидуума в экстремальных ситуациях – в каких-то моментах побеждает человек, где-то берет свое зверь, а где-то они помогают друг другу. И именно во взаимодействии этих двух сущностей лежит путь к спасению. Также любопытно сравнение фильма и одноимённого романа Янны Мартеллы.

«Кон-Тики» – исторический фильм 2012 года, посвящённый экспедиции Тура Хейердала на плоту «Кон-Тики» в 1947 году (реж. Эспен Сандберг Хоаким Роннинг, Норвегия, 2012).

Тур Хейердал совершил невозможное: он смог пройти из Южной Америки в Полинезию. Экспедиция прошла 3770 морских миль (6980 км) пути в водах Тихого океана на плоту в 1947 году, перевернув представление о границах возможностей человека.

В общем контексте обсуждения становится понятным, что путешествие стало возможным прежде всего потому, что группа единомышленников верила в якобы невозможное: в возможность пересечения Тихого океана в западном

направлении из центральной части Южной Америки, по маршруту миграции предполагаемых предков полинезийцев. В плане работы на занятиях интересно сравнение художественного фильма «Кон-Тики» 2012 г. с одноименным документальным фильмом 1952 г., снятым самим Хейердалом, и его книгой «Экспедиция „Кон-Тики“». Хейердал был великим практиком экспериментальной археологии. И сегодня его путешествия и книги вновь служат источником вдохновения.

«*Форма воды*» – фэнтезийная мелодрама (реж. Гильермо дель Торо, США, 2017).

Несомненна связь фильма с романом А.Р. Беляева «Человек-амфибия». Конечно, у Беляева лучше. Но этот фильм был в прокате весной и 4 марта 2018 года получил 4 статуэтки «Оскар», включая главную награду за лучший фильм года. Молодёжь, конечно, фильм посмотрела. И это хороший повод вспомнить нашего замечательного русского фантаста и его идею человека-амфибии. Может быть, после разговора на занятии, кто-то прочитает его книги, ставшие любимыми для двух поколений людей? Отчего-то нигде в многочисленных рецензиях нет ни слова об А. Беляеве и «Человеке-амфибии» как образе фильма.

Один из главных и совсем не простых вопросов для обсуждения в студенческой аудитории: почему амфибия становится всё более человеческой, а герой Шеннона постепенно теряет человеческий облик?

Список фильмов, которые можно предложить для просмотра и последующего анализа на занятии, весьма обширен. Один и тот же фильм можно обсуждать на нескольких занятиях сразу (например, новелла «Вороны» из «Снов» А. Куросавы непосредственно посвящена В. Ван Гог, а в «Зеркалах» поднимается важная мировоззренческая тема – сама возможность творчества). Столь разноплановые разговоры помогут молодёжи с личностным профессиональным и творческим самоопределением, ведь

*Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы – как истории планет.
У каждой все особое, свое,
И нет планет, похожих на нее.*

Е. Евтушенко [2].

А тот, кто познал радости творчества и созидания, уже не способен к разрушению.

Литература

1. *Болтянский Г.М.* Ленин и кино. – М.: Л., 1925. – 134 с.
2. *Евтушенко Е.А.* Стихи XXI века. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 352 с.

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ АНТИТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Одним из последствий глобальных проблем современности становится терроризм. Особое место в этой связи занимает молодежный терроризм.

«Терроризм – явление, характеризующее совершенное или задуманное действие нанесения вреда человеческой жизни или имущественного и морального ущерба в целях получения выгоды или психологического превосходства над жертвой насилия»¹. Современное общество имеет множество нерешенных проблем. Те проблемы, которые затрагивают старшее поколение, зеркальным образом отражаются на последующих поколениях. Террориста отличает антиправовое мышление. В чем же причины молодежного терроризма? Прежде всего в непонимании того, что же такое правовое мышление. Что такое следование закону. Молодые люди в настоящее время достаточно образованы и компетентны, они обладают и владеют количеством информации. Но могут ли они быть достаточно компетентными в области антитерроризма? Если они не понимают элементарных правовых норм? В вышеупомянутой статье мы выделяли ценности «конструктивные, способствующие прогрессу, деструктивные, способствующие регрессу». Анализируя мотивы и цели терроризма, мы выделяли в основном политические, экономические, социальные. Мы четко структурировали общество на определенные сословия классы, группы. В этой цепочке молодежная группа отличается малой восприимчивостью к различию между данными ценностями. Преобладает тотальное, монопольное мышление, которое пытается объединить, но не анализировать различные ценности и ситуации. В этой связи акцент школьного образования на деятельностные результаты, отсутствие теоретической базы сознания школьника приводит к постоянному действию, а не осмыслению результатов деятельности и последствий. Террористические акты совершаются в состоянии аффекта по причине фрустрации, отсутствия ценностной основы школьника.

Раннее состояние занимала миф, религия, в советское время пропагандировалось классическое наследие, в котором уже содержится большинство ответов на вопросы в теории, в настоящее время ценности искусства и науки. Но для освоения ценностей науки и искусства требуется соответствующий уровень подготовки, которого недостаточно. У молодежи отсутствует вера в авторитеты, наоборот, присутствует вера в себя, что недостаточно, так как мозг молодого человека не созрел для принятия правильного мудрого решения.

---

¹ Галимбекова Ф.С. Ценностные аспекты философии антитерроризма. Актуальные вопросы экологии человека: социальные аспекты. Международная научно-практическая конференция 15–17 мая 2017 года. Т. 1. Уфа: РИО ИЦИПТ, 2017. – С. 154–159.

Что произошло с нашим обществом в настоящее время? Мы обнаружили, что не все люди вписываются в те рамки, которые им предоставило общество. Появилось множество людей с собственным мнением и пространством личной оппозиции. Появились люди, которым выгодно стало разжигать вражду между людьми. Многие, манипулируя на общественном мнении, наживали огромные капиталы. Молодежь подражает таким людям и делает ошибки. Состояние, которое характеризует общество, состояние нестабильности и хаотичности.

Каково же стало поведение «маленького человека», которому все равно, что станет с системой, но не все равно, что станет с его жизнью, и которых у нас большинство? Он стал марионеткой в руках огромной криминальной и не очень разборчивой общественной машины. Терроризм – это продукт такого отношения к человеку, когда основной ценностью становится не гуманное отношение к людям, а опасное действие.

Каковы же ценности террориста? Террористами рождаются или становятся? В основе сознания террориста лежат определенные представления. Общеизвестно, что психология молодого человека очень сложна. Раннее разочарование в системе ценностей, которое предлагает ему общество, может неадекватно отразиться на психике, иногда подросток может попасть под влияние людей с антиправовым мышлением. С точки зрения философии есть ценности положительные и отрицательные, то есть ценности деструктивизма. Деструктивные ценности выводят систему из устойчивого состояния. В этом смысле ценности деструктивизма более доступны и привлекательны для молодого человека. Основой терроризма среди молодежи стали интернет-игры. Направленность на агрессию, манипулирование психикой через виртуальную реальность, делает человека ранимым и восприимчивым к разного рода пропагандам. Свобода слова и отсутствие цензуры привели к хаотичности и анархии в молодежной среде. Единственный источник общения компьютер, в котором «можно все», заменил понятия «настоящей дружбы», «любви», «чести».

Второе понятие «деньги могут все» заменило понятия трудолюбия, чести, нравственности и, наконец, отсутствие смешения понятий стоимости вещи и нравственных категорий привело к непониманию абсолютных ценностей, которые всегда управляли миром.

Процесс управления государством – сложная система взаимоотношений между властью и субъектами власти. Годами складывающиеся отношения превращаются в систему, которая приобретает черты огромного механизма. Система работает устойчиво, если она отвечает ценностям наибольшей части людей. Но если система ценностей власти приходит в противоречие с системой ценностей основной части населения, возникает оппозиция. Одним из участников оппозиционного движения становится группа молодых людей.

Выражение несогласия с системой власти, выражение протеста в различных формах. Молодежным группам присущи неформальные неофициальные формы протеста – подпольная борьба или терроризм.

Что же представляет собой молодежный терроризм в настоящее время? В период 80-х, когда начался процесс перестройки государственного аппарата, появились молодежные движения, которые сопровождалось жестокими локальными войнами и конфликтами. В чем причины этих войн?

Если определить причины с философской точки зрения, то распад системы привел к появлению деструктивных ценностей, начался период отрицания ценностей коллективизма и борьба за ценности индивидуализма, которые в своих крайних формах приводили к анархизму и эгоцентризму. Молодежь начинает поиск новых ценностей, ценностей индивидуализма, противопоставляет себя старшему поколению. Поиск выхода из системы, борьба за нравственные идеалы, которые разрушились у старшего поколения, поиск новых и неумение отстаивать свои права. Все это выливается в состояние конфликта и конфронтации ценностей.

Борьба за национальный суверенитет и автономию в своих крайних формах приводит к расизму и национализму. Борьба за информационное и техническое превосходство в своих крайних проявлениях приводит к информационному и техническому терроризму. Техника более доступна для молодого человека. Увлечение техникой, отсутствие понимания, что техника сделана людьми, этических кодексов и цензуры технического устройства приводит к крайним формам борьбы за влияние в сфере информационного пространства. Борьба за влияние в СМИ приводит к психологическому давлению на общество, которому молодежь более подвержена, чем люди с более устойчивой психикой и ценностными системами. Наиболее опасным является религиозный экстремизм. Религия из борца за моральные ценности превращается в инструмент для террористических действий различных группировок. Каков выход из этого состояния для всего общества в целом?

Каким образом необходимо формировать антитеррористическое сознание? Через формирование нового подхода. Мы характеризуем его ценностей как конструктивное понимание ценности.

Современное общество представляет собой огромный механизм высокоорганизованных систем. Для поддержания устойчивости системы необходимо на всех уровнях вводить ценности общечеловеческой культуры.

Необходимо поддерживать уровень ответственности за каждый уровень и систему в целом. Несмотря на кажущуюся простоту, каждый человек представляет собой сложный мир взаимоотношений. Усложнять систему необходимо с особой осторожностью. Особенно, когда затрагивается мир ценностей.

Современное информационное общество представляет собой многозначную, сложную систему. Для формирования антитеррористической политики

необходимо знать структуру ценностей, которыми руководствуются террористы, для анализа систем ценностей необходимо применять определенные методологические подходы к анализу ценности.

Социокультурный подход, ценность зависят от преобладания в социуме того или иного типа социокультурной общности. Терроризм в различных системах общества имеет свои социально-культурные основания. Проблема Восток – Запад – основная проблема разницы культур.

Психологический подход характеризует ценность в системе сознания, является одной из мотиваций мыслительной деятельности и основой для образных форм сознания. Основной ценностью является признание объективности некоторых свойств, явлений. На психологическом уровне предметом объективного знания становится субъективная реальность, внутренний мир человека с его переживаниями и нравственными исканиями. Ценность связана с субъективной мотивацией поведения и ценностными установками личности. Конфликт между субъективными мотивациями человека и невозможностью объективных условий удовлетворить ожидания сознания приводят к конфликту ценностей, а в дальнейшем к развитию агрессии. Ожидание исполнения всех пожеланий и невыполнение условия приводят к агрессии и развитию террористических действий.

С точки зрения постмодерна нередко наблюдается крах старой системы ценностей, стремление создать новые идеологии. Некоторая оригинальность сочетается с ханжеством, потеря единства в идеалах нередко сопровождается заменой на множественность псевдоидеалов. Те цели и смыслы, которые вкладывались в явления предыдущими поколениями, осмысливаются несколько иначе, хотя остается попытка сохранить внешние атрибуты приличия. Опасение, «что неограниченный симбиоз симулякров в гиперреальности эпохи постмодернизма обречён на приобретение статуса единственной и самодостаточной реальности» [2], остается явным, поэтому возникает необходимость формирования истинного понимания ценностей. Для чего определяются концепции конструирования новой реальности, основанной на сохранении духовного компонента в ценностях.

Ценность имеет надсубъективный статус. В современной философии в направлениях абсурдизма, постмодернизма представлена форма выражения трансцендентальных ценностей. Главная проблема трансцендентализма – выход в некий запредельный мир – решается методом построения идеальных конструктов, смыслов, ценностей. Террористические идеалы нередко определяются этими идеалами, например, построение всемирного мусульманского или христианского государства, в молодежной среде общество утопии, вседозволенности и всеобилия.

Представляется выходом концепция «конструктивного понимания ценности». Конструкция ценности понимается как структурное образование

различных уровней понимания человеком своего отношения к миру и видения своего предназначения в этом мире. Конструкция предполагает системный подход и построение системы ценностного осмысления человеком мира. Концепция философского обоснования конструктивизма теории ценности направлена на выявление деструкции формирования положительного образа мира в сознании человека.

Конструктивизм – направление в философии, которое предполагает направленность сознания человека не на сам предмет, а на создание его структуры, конструкции. Но в центр конструкции становится общечеловеческая моральная составляющая. Познание осуществляется в опыте, конструктивизм, моделирование рассматриваются как формирование опытных конструкций. В этом смысле современная технологизация является основой модернизационных процессов.

Деконструктивизм – аномия, отсутствие конструктивного сознания. В обществе проявляется в форме кризиса, в природе – как хаос, отсутствие или нарушение порядка, на личностном уровне – в отсутствии моральных ценностей. Основное положение концепции конструктивизма – ценность формируется в процессе осмысления субъектом предметов интенции, рефлексии. Формирование научного сознания идет через смысловое поле ценности и конструирование реальности, в которой учитываются ценности познающего субъекта. Конструирование осуществляется через различные формы сознания. Иррациональное сознание основано на ценностях, оно не всегда научно, но интуитивизм представляет собой одну из форм научного познания, иррационалистического направления, но неважно, что определяет его как форму, важно, чтобы он способствовал гармонизации и стабилизации отношений со средой.

Формирование мировоззренческой позиции основано на конструировании ценностных оснований личности. В гносеологии конструктивизм – теория, по которой знание не соответствует объективной реальности, а конструируется индивидом в соответствии со своим опытом.

В науке конструктивизм может реализовать себя как соблюдение этических, экологических норм по отношению к миру. Нарушение принципов этики приводит к деконструктивизму.

Аналитический объективизм находится внутри когнитивистской парадигмы. Гносеологическими основаниями конструктивизма являются стремление субъекта к новому через воссоздание новых смыслов гуманного отношения к природе и человеку и способность субъекта к познанию и пониманию окружающего мира. В гуманитарных науках ценности представлены через творение смыслов, конструирование которых возможно через рефлексию, осмысление ценностных установок сознания. Формирование новых способов рефлексии, осмысления действительности и главное новых смыслов. Смыслов, которые будут способствовать антитерроризму – созданию благоприятной

экологической атмосферы, что предполагает глубинное осознание нравственных принципов и этического поведения.

Ценностным типом сознания является моральное сознание. Один из принципов, который определяется как «редукционистский принцип когнитивизма»¹. В последний период мы игнорируем принцип когнитивизма, на деле это и ведет к разрушению моральных устоев личности.

Таким образом, анализируя явление терроризма, необходимо рассматривать его как глобальное явление современной действительности. Знать, что те процессы, которые влияют на общество, в целом оказывают влияние и на молодежь, в частности. Борьба с терроризмом предполагает изучение глубинных структур сознания и поведения молодого человека. И выход видится в создании глобальной системы кодексов моральной ответственности перед судьбой человечества и миром. В настоящее время внедрение данной системы в образовательные процессы служит для сохранения общественной структуры.

Литература

1. *Галимбекова Ф.С.* Динамика ценностей на этапе модернизации современного российского общества (Мировоззренческий аспект). Монография. Уфа, 2010. – 294 с.

2. *Иванова А.* «Эйкон» и «эйдолон» Платона и «симулякр» Делеза // Художественный журнал. № 3. – М., 2006.

3. *Максимов Л.В.* Редукция сознания к познанию как методологический принцип когнитивной науки и гуманитарных дисциплин // Философская мысль. № 11. 2014 г.

4. *Галимбекова Ф.С.* Ценностные аспекты философии антитерроризма. Актуальные вопросы экологии человека: социальные аспекты. Международная научно-практическая конференция 15–17 мая 2017 года. Т. 1. – Уфа: РИО ИЦИПТ, 2017. – С. 154–159.

Галияskarова Л.Р.
(г. Уфа)

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-АКСИОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА ИСТИНЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ВЫЯВЛЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ ЭКСТРЕМИЗМА

В современном обществе социально-аксиологический аспект истины связан с проблемами информатизации и виртуализации сознания. Истина зачастую скрывается за некачественной информацией, не отражающей действительность в полной мере, а иногда и искажающей ее. Человек в экранной культуре,

---

¹ *Максимов Л.В.* Редукция сознания к познанию как методологический принцип когнитивной науки и гуманитарных дисциплин // Философская мысль. № 11. 2014 г.

в отличие от человека в культуре допечатной, находится в состоянии информационного переизбытка, и хотя при поверхностном рассмотрении для него открыты практически любые знания, преимущественно глобальной сети Интернет, более пристальный взгляд позволяет нам убедиться в том, что львиная доля такой информации не отражает подлинную реальность, а скорее искажает ее, а в некоторых случаях и находится в полном противоречии с ней. Искажение истины ведет за собой фанатизм и сужение сознания отдельных личностей и групп, что и является фундаментом экстремизма.

Таким образом, часто вместо знаний человек, обращаясь к экранным средствам коммуникации, имеет дело с искусственной, не имеющей ничего общего с действительностью информационной средой. Кроме того, во многих случаях он оказывается в целом массиве такой информации, что можно назвать погружением в «виртуальность».

Под воздействием экрана в постсовременном обществе формируется особая виртуальная реальность, по форме упорядоченная и стабильная, но не отражающая реалии современного общества и затмевающая собой все другие суб-универсумы, среди которых наука, религия, философия, основанное на здравом смысле обыденно сознание. Если исходить из факта формирования сознания индивида в ходе усвоения информации из внешнего мира, а подлинный внешний мир закрывается экранным, виртуально-иллюзорным, то можно утверждать наличие у экрана мифотворческой функции. Современные мифы оказывают значительное влияние на сознание человека в информационном обществе, закрывая от него доступ к объективным истинам. Таким образом, экран способствует формированию мифологизированной неистинной картины мира.

В данной ситуации истина как ценность становится особенно актуальной, и стремление к ее достижению должно формироваться в ходе образовательного процесса в учебных заведениях. Хотя здесь важно указать, что истина имеет аксиологический статус лишь в составе ценности жизни, а не сама по себе, так как по утверждению М.С. Кагана «она не есть «значение для субъекта»¹.

В целом, классический подход к истине, обладая несомненными сильными сторонами, имеет и ряд уязвимых свойств, вызывающих дискуссии в философской среде на протяжении уже многих столетий:

1. Является дискуссионным вопросом о том, что значит понятие соответствия. Что это означает – отзеркаливание, преломленное отражение, совпадение свойств и сторон или что-то еще.

2. До конца не установлено, как определить соответствие между объектом материального мира и мыслью об этом объекте как продукте духовной деятельности человека, так как материя и дух – это две совершенно противоположные субстанции.

---

¹ Каган М.С. Философская теория ценности. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис». – С. 69.

3. Не все знания, выраженные в суждениях, идеях, научных законах и теориях, можно проверить на истинность в контексте корреспондентского подхода. Так, например, суждения «энергия сохраняется» или «в мире нет ничего случайного» проверить на соответствие их объектам не представляется возможным, так как и в первом, и во втором случаях суждения носят всеохватывающий универсальный характер.

Подобные неясности корреспондентской теории истины способствовали появлению других концепций.

Так, то обстоятельство, что в ходе развития духовной культуры человечества, в частности, таких ее компонентов, как философия и наука, шло постоянное усложнение их теоретических конструкций – систем суждений и умозаключений, многозвенных логических структур – привело к необходимости выработки иного, альтернативного корреспондентскому, подхода к решению проблемы истины. Что касается сложных в плане многозвенности теорий, в них недостаточно, а чаще всего невозможно просто «сличать мысль и объект».

Именно поэтому в эпистемологии возникла когерентная концепция истины. При этом под когерентностью (от лат. *cohaerentia* – связь, сцепление) понимается взаимное соответствие высказываний, их последовательность и связность, а также системный характер рассуждений и теории либо концепции в целом.

Этот подход был основательно разработан философами как прошлых столетий (Лейбницем, Спинозой, Гегелем), так и современности (Нейратом, Гемпелем). Сторонники когерентного подхода к проблеме истины с преимущественной опорой на опыт математических доказательств считают, что то или иное утверждение истинно, если оно было получено на основе определенных логических правил из других суждений, которые были признаны истинными ранее.

Таким образом, когерентная теория истины гласит, что критерий истинности определенного суждения состоит в его согласованности (когеренции) с более общей по отношению к нему системой знания, включающей его в себя. Среди сторонников этой концепции можно выделить, например, Гегеля. В её основании лежит теория философского монизма, то есть такое представление о мире, согласно которому он выступает единым целым, в котором всё до самых мельчайших деталей является взаимосвязанным и входит в эту целостность. Становится ясным, что и знания об отдельных вещах должны коррелировать со знаниями о мире в целом. Эта теория не имеет много последователей, но лежащий в ее основе логический критерий истинности распространён достаточно широко, особенно в математике, где новые идеи воспринимаются как истинные, если они не противоречат уже имеющейся у данного научного сообщества системе знаний и явно согласуются с ними.

Теория когерентности применяется в основном в научном сообществе и в философских кругах, при этом в таких отраслях знаний, которые отличаются

теоретичностью, умозрительностью в силу невозможности эмпирической проверки выдвигаемых положений, то есть в философии, математике, теоретической физике, космологии и т.п. Относительно ее применения относительно суждений о духовных явлениях можно отметить ее продуктивность. Так, если рассуждать в рамках экзистенциалистского подхода к рассмотрению человека, то в истинности суждения наподобие «подлинное существование человека невозможно без свободы» или «человек определяет свою судьбу сам и отвечает за это» можно признать истинными, так как они органично вкрапливаются в общий контекст экзистенциалистско-философской антропологии.

Подобный подход является естественным и достаточным относительно математических аксиом и теорем. Но понятия истины и лжи отличаются многозначностью, наличием разных смыслов применительно к различным сферам знаний. Можно сказать, что в ортодоксальной когерентной теории истины берется одна реальная черта познания, вырванная из общего процесса, и выдается за весь процесс в целом.

Альтернативу корреспондентской и когерентной концепциям истины составляет прагматистская концепция, в рамках которой критерием истинности знания служит практика.

Ее истоки кроются в древнегреческой софистике и древнекитайской философии. Но наибольшее развитие данная концепция истины получила в американском прагматизме (в трудах У. Джеймса, Д. Дьюи). Так при развитии идей Ч.С. Пирса, сформулированных им в работе «How to Make Our Ideas Clear», его последователь и ученик Уильям Джеймс указывал на то, что прагматизм в философии можно обосновывать перманентно присущим философскому знанию плюрализма: «Прагматический метод – это прежде всего метод улаживания философских споров, которые без него могли бы тянуться без конца. Представляет ли собой мир единое или многое? – царит ли в нем свобода или необходимость? – лежит ли в основе его материальный принцип или духовный? Все это одинаково правомерные точки зрения на мир, – и споры о них бесконечны. Прагматический метод в подобных случаях пытается истолковать каждое мнение, указывая на его практические следствия. Какая получится для кого-нибудь практическая разница, если принять за истинное именно это мнение, а не другое? Если мы не в состоянии найти никакой практической разницы, то оба противоположных мнения означают по существу одно и то же и всякий дальнейший спор здесь бесполезен. Серьезный спор возникает только в том случае, когда мы можем указать на какую-нибудь практическую разницу, вытекающую из допущения, что права какая-нибудь одна из сторон»¹.

В рамках прагматизма под истиной понимается работоспособность чувств и мыслей, самых различных идей, степень их полезности для достижения же-

---

¹ Джеймс У. Что такое прагматизм? // Available from: URL: <http://www.philosophy.ru/library/james/pragma.html>

лаемых целей. Иными словами, истинным, по мнению представителей прагматизма, является такое знание, которое характеризуется полезностью, позволяет человеку достигать успеха в его действиях.

Приведем формулировку «принципа Пирса», автором которой является У. Джеймс: «... чтобы добиться полной ясности в наших мыслях о каком-нибудь предмете, мы должны только рассмотреть, какие практические следствия содержатся в этом предмете, то есть каких мы можем ожидать от него ощущений и к какого рода реакциям со своей стороны мы должны подготовиться. Наше представление об этих следствиях – как ближайших, так и отдаленных – и есть все то, что мы можем представить себе об этом предмете, – поскольку вообще это представление имеет какое-нибудь положительное значение»¹.

Так, по мнению У. Джеймса, истинными являются такие идеи, вера в которые несет пользу и выгоду для жизни. Идеи, которые люди получают из опыта, превращаются в истины, когда начинают демонстрировать оперативную способность (*satisfactoriness*) к упрощению и экономии людских усилий, а их практические следствия начинают соответствовать ожиданиям субъектов. Истинность идеи по сути является событием, процессом, в ходе которого осуществляется ее самопроверка и подтверждение (верификация). При всем этом истина может быть основана на доверии (это называется кредитной системой истин) и должна быть совместимой с иными истинами и новыми получаемыми опытным путем фактами. Уильям Джеймс считал, что суждение «Бог существует» истинно потому, что убежденность в существовании Бога имеет благие последствия в реальной жизни общества.

Еще один представитель американского прагматизма Джон Дьюи (1859–1952) так же, как и его предшественники, отрицая объективный характер истины, отождествлял ее с полезностью. В своих трудах он разработал инструменталистскую концепцию, в соответствии с которой любые понятия и теории служат лишь инструментами для эффективной адаптации к условиям внешней среды, для того, чтобы человек мог ориентироваться в ней, взаимодействуя как с природой, так и с обществом.

Таким образом, в прагматистской теории истины признаётся истинным такое знание, которое имеет полезность и может успешно применяться в практике, позволяет индивидам достигать успеха в различных делах. Так, если определённые знания позволяют строить дома, которые не разрушаются и не обваливаются, и машины, которые редко ломаются, то такие знания являются истинными. Данным подходом к определению истинности знания мы пользуемся очень часто в повседневной жизни, но в нём, как и в когерентном подходе, интуитивно

---

¹ Джеймс У. Что такое прагматизм? // Available from: URL: <http://www.philosophy.ru/library/james/pragma.html>

ощущается недостаток требования соответствия истины реальности. Так, например, в мореплавании являются удобными и практически полезными навигационные расчёты, выполняемые на основе геоцентрической космологической модели, но это не свидетельствует о ее большей истинности по сравнению с гелиоцентрической моделью.

Литература

1. *Каган М.С.* Философская теория ценности. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис». – С. 69. 205 с.
2. *Джеймс У.* Что такое прагматизм? // Available from: URL: <http://www.philosophy.ru/library/james/pragma.html>
3. *Васильев В.В.* Трудная проблема сознания. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 272 с.
4. *Декарт Р.* Избранные произведения / Р. Декарт. – М.: Госполитиздат, 1950. – 712 с.
5. *Дубров А.П.* Когнитивная психофизика: основы / А.П. Дубров – 2-е изд., испр. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 301 с.
6. *Юзвизин И.И.* Основы информатиологии / И.И. Юзвизин. – М.: Высшая школа, 2001. – 600 с.
7. *Каган М.С.* Философская теория ценности. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис». – С. 205.

Гильмеева Р.Х., Симашева Э.И.
(г. Казань)

САМОРЕГУЛЯЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Проблема формирования духовно-нравственного иммунитета личности становится особо актуальной в период трансформации общества. Духовно-нравственный иммунитет – процесс сохранения позитивных идеалов и ценностей социума, благодаря которому обеспечивается стабильное состояние морального здоровья нации [3]. Острота проблемы формирования духовно-нравственного иммунитета молодежи, в первую очередь, обусловлена необходимостью обеспечения национальной безопасности России, которая невозможна без защиты культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни. Ведь духовно-нравственная безопасность обеспечивает стабильное состояние защищенности общественного сознания и морального здоровья нации, условий традиционных, духовных ценностей и уклада жизни от внешних и внутренних неблагоприятных влияний

при поддержке государственной властью нравственных норм, традиционных конфессий и традиций национальной культуры [6]. Среди внутренних можно выделить такие как: наркомания, алкоголизм, насильственные посягательства на личность, национализм, религиозно-экстремистские проявления и другие. Что же касается внешних угроз, то они связаны как с терроризмом и экстремизмом, так с имеющимися случаями межнациональных конфликтов. Все это ставит перед государством необходимости защиты национальной безопасности и выработку новых стратегий и тактики обеспечения условий духовно-нравственного развития личности; привлечение широкой общественности к использованию всего имеющегося духовно-нравственного потенциала общества. К сожалению, на сегодняшний день в российском обществе молодежь в силу разнообразных причин, оказалась перед выбором: а именно, либо следовать требованиям традиций и морали, устоявшимися в обществе, либо принимать то, что активно пропагандируется средствами массовой информации и рекламой. В результате чего большая часть молодежи оказалась в состоянии аномии, что свидетельствует об опасности утраты страной национальных и духовно-нравственных ценностей. В таких условиях необходима реконструкция системы духовного воспитания и межнациональных отношений, в связи с чем возникает необходимость научно обоснованной образовательной политики, позволяющей решать возникшие проблемы в данной сфере, то есть это касается, в первую очередь, утверждения новых нравственных ориентиров и идеалов гражданского демократического общества; защиту личности; выработку у них иммунитета, а для чего необходимо согласованное и координированное действие всех участников, включенных в процесс создания и поддержания духовно-нравственной безопасности, начиная с дошкольного возраста, школьника, студента среднего специального заведения и вуза и, заканчивая государством, как гарантом исполнения правовых норм. Реализация данных направлений, несомненно, будет способствовать формированию духовно-нравственного иммунитета молодежи, обеспечивающего стабильное состояние морального здоровья нации. В процессе формирования духовно-нравственного иммунитета большое место в образовательных учреждениях, на наш взгляд, должна занимать работа по формированию саморегуляции у подрастающего поколения.

Наиболее полно структурно-функциональную модель осознанной регуляции описал О.А. Конопкин и на ее основе разработал концепцию осознанного саморегулирования произвольной активности человека при достижении поставленных целей в различных видах деятельности, которая базировалась на субъектной целостности человеческой личности и целенаправленной активности, имеющей определенный личностный смысл, по отношению к которому, человек выступал как инициатор и даже творец. В настоящее время большинство исследований личностных аспектов саморегуляции опираются на концепцию стиля саморегуляции личности, разработанной В.И. Морасановой. Она вслед

за О.А. Конопкиным, саморегуляцию рассматривала как осознанный процесс внутренней психической активности человека по построению, поддержанию и управлению различными видами и формами произвольной активности, непосредственно реализующей достижение поставленных целей. По ее мнению, только в индивидуальных особенностях саморегулирования отражается то, как человек планирует и программирует достижение цели, учитывает значимые условия окружающей действительности, оценивает собственную активность, стремясь получить субъективно приемлемые результаты [5].

Саморегуляция, по мнению Ю.А. Семеновой, является качественной характеристикой процесса формирования гражданской идентичности [5]. Она отмечает, что важным фактором формирования гражданской идентичности является внутренний резерв личности, который проявляется в активном отношении к социальной реальности, в готовности к принятию поведенческой модели гражданина, формированию экономической, политической, моральной, религиозной, творческой автономности и умения ею распорядиться, а также способность устанавливать социальные связи и отношения [5]. Однако, как показывают исследования Соловьевой Е.В. и Калашниковой Ю.О., уровень личностной саморегуляции у молодежи, в частности, у подростков невысокий, поэтому формирование саморегуляции является специальной задачей для педагогов школы, среднего и высшего учебного заведения, которая должна решаться в разных видах произвольной активности, на разных этапах психического развития человека. При формировании саморегуляции важно учитывать ее типы. Г.С. Прыгин в своем исследовании выделяет три типа: автономный, смешанный, зависимый. Он отмечает, что субъекты, относящиеся к автономному типу на всех этапах выполнения деятельности обнаруживают такие качества, как целеустремленность, собранность, развитый самоконтроль, способность адекватно цели оценивать внешние условия выполнения деятельности; проводить активный поиск информации, необходимый для успешного осуществления деятельности; уверенность в своих личностных качествах, знаниях, навыках, а также умение в случае необходимости мобилизовывать их на достижение поставленной цели, то есть комплекс эффективной самостоятельности в выполнении деятельности. У субъектов, относящихся к зависимым типам саморегуляции комплекс «эффективной самостоятельности» развит очень слабо. В этом случае он не может сам определить правильность выбранного им способа действий или оценить значимость того или иного факта, влияющего на успешность деятельности, не умеет сам критически проанализировать полученные результаты – в этом случае ему приходится обращаться за помощью к более компетентным лицам. Со смешанным типом саморегуляции субъекты сочетают в себе качества, относящиеся к данным типам, а именно: целеустремленность, собранность, развитый самоконтроль сочетается у них с недостаточной способностью к моделированию условий выполнения деятельности, что может

привести к рассогласованию цели и результата деятельности. В таком случае у людей данного типа в условиях повышенной сложности выполняемой деятельности успешность саморегуляции приближается к показателям «зависимых», а вот в ситуации невысокой степени сложности деятельности – к показателям «автономности» [4].

Таким образом, в ходе формирования гражданской идентичности необходимо проверить у старшеклассников уровень саморегуляции для того, чтобы распределить детей по группам и проводить с ними работу с учетом полученных результатов. Учащиеся, относящиеся к «зависимому» и «смешанному» типам саморегуляции склонны к разнообразным проявлениям деструктивности.

В структуре гражданской идентичности ученые выделяют такие компоненты, как: мотивационно-ценностный, когнитивный, эмоционально-оценочный и практический, позволяющие всесторонне оценить результаты гражданского воспитания.

Мотивационно-ценностный компонент характеризует: мотивационную сферу личности как соотношение мотивов, которые побуждают к гражданской деятельности, придавая ей личностный смысл и стимулируя освоение общекультурных ценностей; ценностные ориентации и отношения к ним. Данный компонент характеризует направленность отношений человека к государству, в котором он живет, к гражданскому обществу и самому себе, к гражданским правам и обязанностям.

Эмоционально-оценочный компонент гражданской идентичности отражает собственное личное отношение к общественно-политическим событиям, способность грамотно выражать и умело аргументировать свою точку зрения и суждения; принятие или нет своей принадлежности к гражданам того или иного государства.

Практический компонент выполняет преобразующую функцию и предполагает установление взаимосвязи с окружающей объективной действительностью и другими людьми. Такая взаимосвязь реализуется через гражданскую активность, которая определяется как готовность к осознанным гражданским действиям, в которых проявляются и формируются отношения к людям и к государству, способности к саморазвитию, самореализации в процессе происходящих общественных событий.

Этот компонент включает саморегуляцию, а также самоорганизацию деятельности и поведения, то есть выполнение человеком гражданских обязанностей, соблюдение нравственных норм в своем поведении [1].

Таким образом, работа по формированию духовно-нравственного иммунитета молодежи и развитие саморегуляции у них содействуют более эффективно становлению их как граждан России, способных противостоять внутренним и внешним угрозам безопасности как самой личности, так и ее страны. На основе саморегуляции возможно развитие духовно-нравственного иммунитета.

Литература

1. *Гильмеева Р.Х.* Формирование духовно-нравственного иммунитета молодежи как условие профилактики экстремизма в безопасной образовательной среде / Р.Х. Гильмеева // Казанский педагогический журнал. – 2015, № 6-3 (113). – С. 56–61.
2. *Ефименко В.Н.* Структурные компоненты и содержательное наполнение понятия «гражданская идентичность» / В.Н. Ефименко // Теория и практика общественного развития. 2013. – № 11.
3. *Конопкин О.А., Прыгин Г.С.* Связь учебной успеваемости студентов с индивидуально-типическими особенностями их саморегуляции / О.А. Конопкин, Г.С. Прыгин // Вопросы психологии, № 3. – С. 42–52.
4. *Моросанова В.И.* Стилиевые особенности саморегуляции личности / В.И. Моросанова // Вопросы психологии. 1991. – № 1. – С. 118–127.
5. *Семенова Ю.А.* Гражданская идентичность личности / Семенова Юлия Александровна: 09.00.13 автореферат дисс. канд. философских наук. – Челябинск, 2012. – 22 с.

Грузков В.Н., Грузков И.В.
(г. Ставрополь)

ЭТНИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ФИЛОСОФСКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Проблема этнического экстремизма в общественном сознании она проявляется в виде полисоциальных, эндогенных и экзогенных факторов, открытых и скрытых идей и подтекстов, историческое бытие которых постоянно наполняется новыми смыслами и представлениями на все стороны жизни человека. Выявление особенностей каждого из них может быть предметом самостоятельного анализа. В рамках статьи делается попытка определиться в понимании общего контекста изучения проблемы и выработать подходы к решению теоретических и практических задач противодействия пропаганде этнического экстремизма. Для этого обратимся к принципу тождества и различия для проведения сравнительного анализа данного феномена с «родственными» ему общественными явлениями, какими представляются *экстремизм и терроризм*. «Экстремизм», по сути своей, выражает «приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)». «Терроризм» есть «политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами (вплоть до физического уничтожения)» [5, с. 687, 467]. Как видим, базовое содержание и направленность того и другого определяется политикой, ее целями захвата (удержания) власти,

а отсюда и применяемые методы, средства и технологии ведения террористической и экстремистской деятельности.

В отличие от общего понимания экстремизма и терроризма, при осмыслении этнического экстремизма, общей категорией, вокруг которой складывается осмысление его существенных сторон является «*этнизм*». Содержание последнего отражается в общественном сознании и самосознании индивида в форме тех идей и чувств, которые формируются в ходе непосредственного их бытия – под воздействием языка, этнокультуры, образа жизни, традиций, символов веры, обычаев и привычек, присущих тому или иному этносу. Естественно, степень самосознания и характера эмоционально-чувственного отношения индивида (этноса) к «себе» и «другим» может проявляться с разной интенсивностью и разных ценностных координатах. В том числе, измеряться степенями «различий» индивидов одного этноса по отношению к «другим» этносам и нациям. Начиная от эмоционально-чувственного (мотивированного и немотивированного) дружественного неприятия до ненависти и готовности к радикальным устремлениям и действиям во имя достижения «коренных» целей и интересов этноса. Последнее фактически может рассматриваться как проявление этнического экстремизма.

Отсюда, этнический экстремизм, экстремизм и терроризм, в самом широком смысле, тождественны в том, что они представляют ту или иную форму радикального мышления и действий и фактически представляют те или иные виды угроз национальной безопасности. Но экстремизм и терроризм отличаются от этнического экстремизма. Прежде всего, более значительными пространственными и временными масштабами, динамикой протекания, средствами и технологиями ведения. Они могут быть продолжением государственной политики, иметь региональный, национальный и глобальный охват, распространяться на территории целых государств. Что видим на примере ИГИЛ, других террористических образований. В этническом экстремизме применяется более ограниченный набор средств и методов. Это явление больше локальное (как идеи и поступки тех или иных групп этноса, индивидов) и латентное (может не иметь четко выраженной динамики). Вместе с тем, этнический экстремизм вольно или невольно может действовать в русле той или иной, определенной «кем-то» политической цели и это его может «роднить» по существу с экстремизмом и терроризмом. Поэтому здесь одно может «питаться» другим, переходить в другое. Как и наоборот.

В этническом экстремизме есть и другое, «свое» собственное. Это технологии, способы и приемы ведения пропаганды. Здесь, в теории и практике, основной акцент делается, если так можно сказать, не на политике «прямого вызова» (что характерно для экстремизма и терроризма), а на *этнизме*. В этом, на наш взгляд, и скрыта его особая опасность: он обращен к массовому сознанию и «спецы» ведут вербовку сторонников через обращение к этнообыденному

мироощущению и мировосприятию личности, к тому, что ей близко, понятно и дорого с самого детства. Это простые смыслы ценностей этноса, его традиций, обычаев, нравов, верований, привычного образа жизни.

Одна из главных целей такой пропаганды – создание из этноса образа исторической жертвы и формирование у него агрессивных чувств по отношению к «другим». Например, через напоминание об «исторических счетах», об обычаях кровной мести, насаждение этнофобий (предубеждений) и т.п. На эту особенность обращал в свое время внимание автор нашумевшего в мире труда о конце истории Ф. Фукуяма. По нему, «этничность выбирается как несложная форма организации сообщества, посредством которого люди могли бы забыть о разобщенности и слабости и перестать чувствовать себя жертвами воздействия более крупных исторических сил, засасывающих их в свой водоворот» [14, с. 587].

Молодежь – будущее страны и закономерно, что она избирается главным объектом пропаганды этнического экстремизма. В массе своей она находится под воздействием ценностей и культур всего мира, эмоциональна и психологически не устойчивая, склонна к идеализации, не обладает сформировавшимися критериями оценивания происходящих событий. Оказавшись под влиянием «эмоциональной пропаганды», подростки и молодежь фактически могут утрачивать способность к рациональному выбору поведения и деятельности. Это находит свое объяснение в экспериментальной психологии. Здесь доказывается, эмоции в реакциях человека на мир первичны по отношению к мысли, что из тысячи одновременных ощущений только 7 сигналов протекает по нервной дуге в правое и только потом в левое (логическое) полушарие. Ответная реакция на сигнал из внешней среды поступает только через 3 секунды [4, с. 213–219]. При соответствующих условиях (в нашем случае, они создаются пропагандой) «эмоциональное влияние» на личность может принимать генерализированный характер. Такое состояние в психологии рассматривается в виде ситуации, где человек смотрит и не видит, слушает и не слышит. На эту особенность обращали внимание и следователи, работавшие в «горячих точках». Рассказывая о своей работе там, в числе наиболее трудных ситуаций, они называли беседы с человеком, кто за истину принимает только тексты из брошюр экстремистской направленности или речи проповедников экстремизма. С ним, по их мнению, просто невозможно говорить не только на элементарном языке логики и права, но и здравого смысла.

Говоря словами американского исследователя С. Тамбия, этнизм в таких ситуациях можно сравнивать с «упорствующим, бушующим, многоголовым зверем». И, как показывает опыт, преодоление агрессии здесь становится возможным только при условии переориентирования сознания личности на действительные ценностные ориентации. На что указывал еще «отец» современной

этологии, лауреат Нобелевской премии К. Лоренц. По нему, «переориентирование агрессии – это самый простой и самый надежный способ обезвредить ее» [10, с. 260].

В целом, опасность пропаганды этнического экстремизма в том и состоит, что индивид, воспринимая и усваивая его пропаганду, может формально идентифицировать себя с искаженными представлениями и установками на свое предназначение в жизни своего этноса и страны в целом. И уходить от понимания простых вещей, что подавляющее большинство людей любой этнической принадлежности хотят мирной жизни и нормального труда. Одним из элементов концепции пропаганды экстремизма на разном уровне избирается искусственное противопоставление интересов наций и этносов. Вместе с этим, происходит воспроизведение и разогревание националистических предрассудков, деформирование духовно-нравственных основ национальной жизни. Что масштабно было апробировано в «перестроечные годы». Тогда в ряде регионов были созданы неуправляемые конфликты на национальной почве, и они стали мощным ускорителем распада СССР. Разрушительная деятельность по «сравливанью» наций и этносов с Центром и между собой продолжалась и в период радикального реформирования страны, в 90-е годы. Она велась под девизами типа «разделяй и властвуй», «больше наглости», «берите суверенитета столько, сколько можете унести» и т.п. Такая стратегия и тактика, по суждению академика В.А.Тишкова, провоцировала в части республик тенденции «псевдофедерализма с чертами «этноклановых режимов» [13, с. 30]. На Северном Кавказе она фактически стала одной из основных причин затяжного (около 9 лет) вооруженного конфликта с Чеченской Республикой. Оценивая в то время характер и направленность развития национальной жизни, политики и ученые давали разные пессимистические прогнозы на будущность России. В том числе: она «в лучшем случае постепенно преобразуется из федерации в конфедерацию и в худшем случае будет отброшена назад в период средневекового хаоса и конфликтов, в так называемую эру «удельных княжеств» [9, с. 288-289].

Конфликты на этнической почве на «голом месте» не возникают. Они «формируются комплексом взаимодействующих между собой кризисных факторов – экономических, политико-правовых, идеологических, социокультурных» [8, с. 221]. Как показывают конкретно-социологические исследования, в качестве основных источников роста кризисной составляющей в выделенных факторах, ускорителями этнической напряженности выступают *безработица, бедность, снижение уровня общей культуры и образованности, социальная несправедливость (социальное расслоение), утрата смыслов жизни, преступность, наркомания, содержание информационного поля и коммуникаций, криминализация бюрократии (коррупция)*. Каждый из названных факторов по-своему рыхлит почву массового сознания для восприятия и усвоения пропаганды этнического экстремизма. Возьмем безработицу. Ее рост на 1% дает кратный (ряд

источников дает в 5-6 раз) рост преступности. Не утомляя читателя цифрами, одно можно констатировать: в СКФО состояние безработицы не может не вызывать беспокойства. Нечто можно говорить и о других факторах.

Их негативная роль может усиливаться особым, свойственным именно молодежи восприятием, обстоятельствами и условиями, в которых разворачивается ее жизнь. В числе основных факторов здесь можно выделить: неудовлетворенность своей жизнью (выражается в утрате жизненных перспектив); неверие в возможности самореализации и обретения достойной жизни; деградация идеалов; деформация и упадок духовно-нравственных ценностей; низкий уровень политической и правовой культуры, образованности; та или иная финансовая зависимость молодых людей от различных банков по кредитам и обещание вербовщиками ИГИЛ решить их финансовые проблемы; юношеский романтизм и максимализм; религиозная безграмотность и неразборчивость в религиозных чувствах; наличие разных культурно-исторических и идеологических традиций; отсутствие (недостаточность) активной и последовательной молодежной политики и системы воспитания гражданских и патриотических качеств. Разумеется, преодоление выделенных условий и факторов, способствующих (конечно же, в разной степени) восприятию идей этнического экстремизма, требует комплексных подходов и решений во всех звеньях общества.

Расширению возможностей этнического экстремизма в оболванивании будущих рекрутов способствует нарастание предпосылок общего антропологического кризиса. Что объясняется нарастанием в глобальных информационных коммуникациях идей, методологическим основанием которых являются «биологизаторские», «социологизаторские», «социал-дарвинистские» (их производные) антигуманные, а, точнее, античеловеческие концепции. Что сегодня в «борьбе за человека» нельзя не учитывать. Прежде всего, массовое воздействие на сущностные основания человека (его биологические, социальные и духовные ипостаси) ведет к «переустройству» ценностного миропонимания в его духовном мире. «В нем действительно ценностное (что формируется на основе высших ценностей) понимание смыслов жизни и деятельности, профессионального выбора подменяется выгодным «кому-то», но меньше всего отвечающего предназначению самого человека. В конечном счете, давление на человека может быть таким, что индивидуальные возможности и способности «Homo sapiens» к осознаваемой ценностной адаптации в окружающем мире оказываются «исчерпанными»» [6, С. 13; 7].

В материале очертили ряд актуальных вопросов рассматриваемой темы. Но и они позволяют сделать общий вывод: преодоление экстремизма в молодежной среде может быть успешным (по крайней мере, с меньшими потерями для человека и общества), если к решению данной проблемы подходить комплексно и системно, а не выборочно, проводя отдельные (нередко по случаю), пусть и важные мероприятия.

Литература

1. *Авксентьев В.А., Васильченко В.А., Маслова Т.Ф., Лепилкина О.И.* Этнополитические основания системного менеджмента на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону, 2014. – 274 с.
2. *Аствацатурова М.А.* Мониторинг межэтнических отношений и конфессиональной ситуации в СКФО: проблемы методики и организации // Этнические проблемы современности: Выпуск 21. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016.
3. *Бастрыкин А.* Пора поставить действенный заслон информационной войне // Коммерсантъ Власть, 2016. № 15. – С. 20.
4. *Бехтерев В.М.* Избр. труды по психологии личности в 2-х т. Т. 2. – М.: Изд-во Мысль, 1999.
5. Большой энциклопедический словарь: В 2-х т. – М., 1991. Т. 2.
6. *Грузков В.Н.* Антропологическая парадигма профессиональной подготовки педагогов в системе вузовского образования: концептуальный аспект // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. – 2014. № 5.
7. *Грузков В.Н., Грузков И.В.* Этнический экстремизм: к вопросу специфики функционирования в массовом сознании молодежи, особенности профилактики и противодействия // Вестник высшей школы. Alma mater. – 2017. № 1. – С. 18–24.
8. Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. *Е.И. Степанова.* – М., 1999.
9. *Латидус Г.* Асимметричный федерализм и государственное строительство в России // Федерализм в России. Казань: Институт истории Академии наук Татарстана; Казанский институт федерализма, 2001.
10. *Лоренц К.* Агрессия (так называемое «зло»); Пер. с нем. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универсус», 1994.
11. Состояние межэтнических отношений и религиозная ситуация в субъектах РФ СКФО. Второе полугодие 2015 г. Экспертный доклад / Под общ. ред. академика *В.А. Тишкова:* научн. изд. – Москва – Пенза – Ставрополь, 2016.
12. *Терентьев Д.* Монетизации верности северокавказских республик проходят между пальцев // Аргументы недели. – 2016. № 15.
13. *Тишков В.А.* Pro et Contra этнического федерализма в России // Федерализм в России. Казань: Институт истории Академии наук Татарстана; Казанский институт федерализма, 2001.
14. *Фукуяма, Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2008.
15. Euronews: <http://ru.euronews.com/2015/10/12/isil-training-children-to-kill>; Islam-today – <http://islam-today.ru/novosti/2016/02/19/kolicestvo-detej-v-radah-igil-vozroslo-v-3-raza/>

КОНФОРМИЗМ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН

Двадцать лет назад была образована Мусульманская религиозная организация «Ихлас» Кировского района г. Уфы Республики Башкортостан. Все эти годы наша деятельность была ориентирована на то, чтобы возрождаемые исламские традиции, с одной стороны, плавно адаптировались к реалиям современной России и, с другой стороны, способствовали вхождению российских мусульман в мировое образовательное и культурное пространство исламской уммы.

Результат этого – десятки изданных книг и календарей; выпуск единственного в России мусульманского приходского журнала «Ихлас Шариф»; созданный в 2006 г. при мечети «Ихлас» ансамбль духовного песнословия «Иллахияр» получил почетное звание «народный ансамбль»; на телевизионном канале «Туған тел» выходит еженедельная программа «Балкыш».

80-е и 90-е годы XX столетия – это был период духовного возрождения народов России, беспрецедентный в истории мусульман нашей страны. Тогда у религиозных организаций появилась такая свобода, какую они не имели никогда прежде – ни в советское время, ни в дореволюционное время.

Ислам в советское время был вне общественной жизни, было запрещено заниматься социальной, благотворительной деятельностью, практически не было никакой издательской деятельности, кроме очень узкого круга литературы для очень узкого круга людей. И вдруг, в один момент, открылись все возможности. За эти годы открывались до сотни мечетей в год, появились более десятка медресе. И, конечно, это потребовало огромной мобилизации наших внутренних ресурсов.

Надо признать, что в период этой полной свободы, доходящей до произвола, во многих российских регионах начали распространяться идеи религиозного фанатизма. Молодые люди, не обладая элементарными религиозными знаниями, легко поддавались влиянию радикалов. При этом государство, напротив, максимально дистанцировалось от проблем религиозных организаций и безразлично относилось к вопросам организации религиозного образования.

XXI век начался со взрывов в Нью-Йорке и вводом войск НАТО в Афганистан и Ирак. Весь мир услышал об исламском терроризме, в наш лексикон вошел новый термин «исламизм». Мировые СМИ создали образ дикого и фанатичного мусульманина. До сегодняшнего дня Ближний Восток горит в огне войны. Война не обошла стороной и нашу страну. Практически десять лет велись боевые действия в Чеченской Республике.

Но, кто является основной жертвой так называемого «исламского терроризма»? Страны Запада? Иудеи, христиане или может многобожники и атеисты?

Нет. Основная жертва – это мусульмане. Миллионы убитых и раненых. Разрушенные города и искалеченные судьбы. Сирия и Ирак – это один большой Сталинград. На глазах только одна картина – смерть и слезы детей. В Сирии, Афганистане, Палестине...

При этом мы, мусульмане, вынуждены приспособливаться, пассивно принимать господствующие порядки. Повсюду оправдывающиеся мусульмане со словами «Ислам – это не терроризм, ислам – это не экстремизм». Но знаем ли мы, что такое экстремизм и какая деятельность признается экстремистской с точки зрения российского законодательства. Законодатель относит к экстремизму следующее:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- публичное оправдание терроризма;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Все вышеперечисленное относится к экстремистской, преступной деятельности. У меня возникает вопрос: должны ли представители мусульманского духовенства с высоких трибун говорить, что ислам – это не экстремизм. На мой взгляд, это абсолютно не правильно. Не говорим же мы, что ислам – это не бандитизм, не воровство, не хулиганство, поскольку указанное является преступлением, что само по себе противоречит любым религиозным постулатам.

Из множества изречений нашего любимого пророка Мухаммада (мир ему) мы узнаем, каким должен быть мусульманин. Многие хадисы начинаются словами «Лучшим из вас является ...» и перечисляются эти качества личности. Так вот, лучшими являются богобоязненные, придерживающиеся умеренности, поддерживающие родственные связи, наилучшим образом относящиеся к своим родителям и домочадцам, те, от кого исходит безопасность окружающим.

Это и есть ислам, и он не нуждается в таких дополнениях как либеральный ислам, светский ислам, исламский социализм, евроислам и т.д. Но еще ислам это и сопротивление многобожию, идолопоклонству, тирании, рабству и всему тому, что ведет к падению нравов.

Религия – это процесс развития, прогресса человека в его духовной жизни, а религиозный дух является основной и самой влиятельной силой в жизни человека. Религия, исповедуемая каким-либо народом, есть отражение природы этого народа. Все помыслы, желания и устремления человека, которых он придерживается в своей жизни, – все они находят отражение в верованиях этого человека. Состояние религии в обществе совершенно ясно показывает уровень мышления исповедующих ее людей.

Мы живем в стране, где мирно сосуществуют разные народы и конфессии. Это достаточно хрупкий мир, поскольку его можно легко разрушить неосторожными действиями, высказываниями, непродуманной внутренней политикой.

Люди не могут быть одинаковыми так же, как не может поле состоять из одинаковых цветов и растений. Разнообразие является условием существования человечества. Это и есть основа национальной и конфессиональной политики любых сложных, с точки зрения этнокультурной общности, государств.

В городе Казани ежегодно проходит Международный фестиваль мусульманского кино, девизом которого являются прекрасные слова: «К диалогу культур через культуру диалога». Наше единство в нашем многообразии. У нас не навязанный нам термин «толерантность», а взаимоуважение, дружба народов, но никак не терпимость.

Башкортостан является примером мирного сосуществования различных народов и конфессий. У нас не существует проблемы противодействия со стороны жителей строительству храмов. К сожалению, не все субъекты России могут похвастаться этим. Взять хотя бы нашу столицу – Москву. В городе, в котором проживает порядка трех миллионов мусульман, всего 5 мечетей. Любая попытка получения земельного участка под строительство новой мечети сопровождается митингами протеста со стороны местных жителей. И таких примеров множество по всей стране.

Важнейшим условием сохранения диалога внутри российского общества является сохранение национальной идентичности. А основополагающим маркером национальной идентичности является родной язык, поскольку олицетворяет в себе национальный код духовности, культурную память, традиционные

ценности и транслирует высокую культуру этноконфессионального сообщества. Однако для существования, родной язык должен иметь среду, подпитываемую исторической памятью, национальной системой образования и высокой культурой.

Весь существующий мир находится в постоянном движении. Нет абсолютно ничего, что хотя бы несколько мгновений находилось в покое. И мир не приемлет покоя. Те поступки и деяния, которые могут быть совершены человеком, становятся возможными благодаря его усердию и старанию. Ислам, пришедший для того, чтобы научить человечество жить в соответствии с законами Вселенной, призывает нас к усердию, предприимчивости и активным действиям.

За годы религиозного возрождения наши прихожане сильно изменились. Сегодня, в большинстве, это молодые, современные и образованные личности, которые ждут от нас соответствия современным требованиям.

Гражданин Российской Федерации, воспитывающийся в поликонфессиональном и многонациональном обществе, получивший классическое светское образование и при этом, живущий по канонам ислама, не может являться источником религиозного экстремизма, поскольку такие понятия, как честь, уважение, добрососедство, здоровый образ жизни, любовь к Родине, культ родителей и семьи являются для него не пустыми словами, а основополагающими принципами его жизни.

*Дегальцева Е.А.
(г. Бийск)*

ПРИЗНАКИ ЭКСТРЕМИЗМА: ИСТОРИКО-КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

Переформатирование системы международных отношений, связанное не столько с событиями в Сирии, сколько с украинским кризисом, провоцирует повышение социальной и политической напряженности, рост религиозного экстремизма. Внутренние события, отмеченные плановыми выборами, катастрофами, сужением пространства свободного выражения мнения привели к акселерации протестного движения, включающего в себя и экстремистский сегмент. Он, разумеется, составляет ничтожную долю оппозиции в целом, однако последствия его действий могут преломить весь ход политического движения в России.

Рассматривая экстремизм как социальную болезнь, необходимо вскрыть её истоки. Рефлексивная природа гуманитарного знания обуславливает особую роль освоения прошлого. История русского революционного движения демонстрирует бескомпромиссность, но в то же время логику справедливости в разных формах радикализма. Они начинают своё развитие в России с 1820-х гг. и тесно связаны с классической русской литературой. Роза Люксембург писала,

что через литературу XIX в. в русскую жизнь хлынула как бы «кровь» европейского духа, хлынули идеи, наработанные Европой от Данте до Гете¹.

Подъем национального сознания в России был связан с победоносными войнами (Отечественная война 1812 г.), влиянием западной общественно-политической мысли, сменой правителя (1825, 1855). Особенностью русского радикализма XIX в. является абсолютизация в разной мере субъективного, индивидуалистического начала, оценка реальности с позиций «атомизированного индивида»². Бунтарь того времени не мог объективно оценить ни настоящее, ни будущее. Экстремистскую суть он усматривал в самой природе власти. Общей чертой радикального сознания той эпохи являлась его транзитивность, т.е. переходный характер, который отчасти сохранился и у современных радикалов.

Анализ русского философского наследия того времени позволяет делать выводы об избранности, даже «привилегированности» бунтарства. Как писал в 1850 г. Н.А. Добролюбов, создавший довольно стройную программу радикального поведения: «Симпатичные, энергические натуры удовлетворяют себя у нас мелкими и ненужными бравадами, не достигая до настоящего героизма, т.е. до отречения от целой массы понятий и практических отношений, которыми они связаны с общественной средой. Робость их перед громадою противных сил отражается даже на теоретическом их развитии: они боятся или не умеют доходить до корня и, задумывая карать зло, только и бросаются на какое-нибудь мелкое проявление его и утомляются страшно, прежде чем успевают даже подумать об его источнике»³. Только небольшой круг избранных мог решить судьбу всего народа, и только они могут осуществить решительные перемены, разумеется, путём насилия.

Некоторые авторы, вслед за дореволюционными историками, выделяют трехзвенную структуру социального устройства страны: власть, общество, народ⁴. Они включают в первое звено самодержавие и бюрократию, во второе – мыслящую общественность, а в третью – пассивных маргиналов и многочисленное «забитое» крестьянство. Однако не стоит отделять последних от российского общества, к тому же по меткому выражению из предсмертной речи Квятковского, повешенного в 1880 г., «чтобы сделаться тигром, не надо быть им по природе. Бывают такие общественные состояния, когда агнцы становятся ими»⁵. Отношение человека к власти и существующему порядку – сфера не простого восприятия, а отношение, предусматривающее особую направленность

---

¹ *Luxemburg R.* Schriften über Kunst und Literatur. Dresden, 1972. – S. 55-56.

² См.: *Кириллова Е.А.* Очерки радикализма в России XIX в. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1991. – С. 6.

³ *Добролюбов Н.А.* Деревенская жизнь помещиков в старые годы // Современник. – 1859. – № 4. – С. 314–316.

⁴ См.: *Гросул В.Я.* Русское общество XVIII–XIX веков: Традиции и новации. М.: Наука, 2003.

⁵ Цит. по: Освобождение. – 1902. № 1. – С. 14.

и выстроенность практического взаимодействия по линии пассивного или активного сопротивления власти, в неприятии всего того, что от неё исходит, но чему вынуждены следовать¹.

Российские мыслители конца XIX в. утверждали: каким бы ни был способ легитимации власти, от этого не меняется её сущность: власть есть насилие. Любая смена государственного правления и политической власти разрушительна для общества и усиливает деспотизм. Теоретик анархизма М.А. Бакунин полагал, что Россия и вообще славянские страны, в противоположность немцам, не питают страсти к государственному порядку и к государственной дисциплине: «в немецкой традиции есть страсть государственного порядка и государственной дисциплины, в славянах же не только нет этой страсти, но действуют и живут страсти совершенно противные; поэтому, чтобы дисциплинировать их, надо держать их под палкою, в то время как всякий немец с убеждением свободно съел палку. Его свобода состоит именно в том, что он вымуштрован и охотно преклоняется перед всяким начальством»².

В России, по мнению Бакунина, государство открыто противостоит народу: «Народ наш глубоко и страстно ненавидит государство, ненавидит всех представителей его, в каком бы виде они перед ним ни являлись»³. В своей книге «Государственность и анархия» он писал о враждебном отношении общины к государству⁴. Призывая образованную молодежь к организации всенародного бунта, Бакунин подчеркивал необходимость действий по строго обдуманному плану, на началах самой строгой дисциплины и конспирации⁵. Главным средством борьбы рабочего класса против капитализма анархо-синдикалисты считали всеобщую забастовку. На место рухнувшего капитализма и политической организации станет экономическая организация рабочего класса, объединенного в демократические профессиональные союзы (синдикаты). Будущее общество представлялось как децентрализованная конфедерация автономных синдикатов, каждый из которых организует на основе добровольной дисциплины свободный труд без принуждения. Дисциплина (как жёсткий порядок) понималась именно в экономическом смысле, в политическом при новой форме государства она становилась ненужной.

История политической борьбы аккумулирует все проявления насилия в концепте терроризма. Понятие экстремизм появляется уже в конце XX в. Определение экстремизма относится к тем проблемам политической науки,

¹ См.: *Шугуров М.* Новая идентичность // Свободная мысль. № 3. 2004. – С. 105-106.

² *Бакунин М.А.* Государственность и анархия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/bakunin_m_a/text_0050.shtml (Дата обращения: 12.07.2017).

³ Там же.

⁴ История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста. – М.: Юридическая литература, 1997. – С. 338.

⁵ См.: *Кембаев Ж.М.* Федералистские идеи М.А. Бакунина относительно объединения народов Европы и всего мира // Право и политика. № 11. 2010. – С. 2016–2025.

решение которых имеет исключительное практическое значение. Большой разброс мнений ученых и практиков, занимающихся проблемами экстремизма, свидетельствует о необходимости анализа сущности и содержания данного концепта.

Неизбежная политизация термина «экстремизм» является оборотной стороной кажущейся на первый взгляд его концептуальной пустоты: за этим словом скрывается лишь форма, а не суть. Но здесь-то и важно увидеть второй – культурный – аспект политизации: экстремальным может быть все, что имеет свои *границы*¹. Соответственно, в политике концепт экстремизма важен именно как одно из самых точных указаний на то, где пролегают границы нашего политического порядка, за которыми начинается нечто, угрожающее его основаниям. Экстремизм – это своего рода социальный индикатор: если бы не он, мы могли бы и не знать, где находится эта граница, сколь бы условной и мобильной она ни была. Пересечение этих границ во многом связано с субкультурным конфликтом. Однако определение экстремизма часто зависит от нашего понимания смысла этой воображаемой границы между различными культурами и субкультурами, хаосом и порядком, стабильностью и нестабильностью, разрешенным и запрещенным².

Сегодня огромная масса печатных академических изданий и публицистических материалов в Интернете посвящены экстремизму. Небольшая часть из них носит уровень глубокого теоретического осмысления и действенных практических рекомендаций. Большая часть – эмоционально-описательная. В той и другой части несколько преувеличена роль институтов гражданского общества в противодействии экстремизму в нашей стране.

Современная природа молодёжного экстремизма опосредована самим характером власти, менталитетом, сложившимися традициями и опытом в системе социальных и политических отношений. Она имеет национальную специфику в сочетании с глобальной составляющей, т.е. имеет наряду со страновой и региональной спецификой и некоторые общие черты:

1. Взлом подсистемы / общественной системы (духовной, политической, социальной, экономической). В этом смысле можно рассматривать экстремизм как болезнь, проверяющую систему на прочность. Экстремизм – индикатор, показатель, выдержит или нет система испытание на прочность в очагах напряжения. Согласно теории модернизации, плюрализм способствует не только активизации демократических, но и экстремистских инициатив и их интеграции. Не случайно всплеск и отсчет экстремизма пришелся в столицах на начало 1990-х гг.

---

¹ См.: *Дегальцева Е.А.* Концепт «чужой» в практиках экстремизма // *Власть.* № 2. 2013. – С. 20–25.

² *Жижек С.* Интерпассивность. – СПб.: Алетейя, 2005. – С. 136.

2. Границы. Экстремальным может быть все, что имеет свои границы. Тогда природа экстремизма не только политическая. Если всё же определять границы политического экстремизма, то надо остановиться на двух важных подходах. В первом центр понимается в качестве существующей сегодня политической системы и исходящей от власти и доминирующей политической идеологии, а экстремизм – это те проявления, которые не приемлют именно такой центр. Второй подход исходит из существования неприемлемых действий вообще, которые могут признаваться в качестве экстремистских. Этот второй подход более популярен в законодательстве многих стран, что позволяет разводить экстремистскую и оппозиционную деятельность.

Зачастую понятие «экстремизм» смешивается с различного рода насильственными (уголовными) действиями – радикализмом, терроризмом, участием в незаконных вооруженных формированиях и др. Как уже указывалось, в политике важно определить признаки экстремизма, чтобы правильно определить его границы.

3. Субъективизм. Абсолютизация в разной мере субъективного, индивидуалистического начала, оценка реальности с позиций оторванного от реальности/социума/своей социальной группы (по разным причинам) индивида. Нередко оказывается, что не стоит искать за экстремистскими действиями вызов какой-либо организации или определенных политических сил. Это может быть взрыв личности – индивидуальная модель разрушения. И в ней (как и в групповых, организованных действиях) всегда можно обнаружить свою логику справедливости. Имитация демократии и формирование различных форм искусственной декоративной публичности не добились снижения роста экстремизма и внутренней ксенофобии в рядах радикально настроенной молодежи. Стремление властей авторитарным образом утвердить либеральную политическую культуру привело к противодействию архаических элементов субкультуры и активизации экстремизма. Традиционное политическое сознание вступило во взаимодействие с идеологией либерализма, мировоззренческие установки которого противоречат базовым ценностям российской политической культуры. Происходит это главным (но не единственным) образом в сфере индивидуального сознания.

4. Транзитивность означает переходный характер, когда всплески экстремизма сменяются затишьем/подготовкой к новым вспышкам. Это применимо и к государственным и к региональным условиям. На уровне индивида транзитивность означает так называемое взросление. Анализ состава экстремистских организаций показывает, что не так много в их рядах пятидесяти- или даже 40-летних.

5. Радикализм и проявления насилия. Экстремисты «всеядны» и поддерживают любые формы и акты насилия.

В правовом аспекте экстремизм является совокупностью уголовно наказуемых деяний и некоторых административных проступков, совершаемых в целях эскалации социально-политических, субкультурных, этнических, конфессиональных и иных конфликтов. Он связан с совершением ряда преступлений против общественной безопасности, прежде всего, с хулиганством, терроризмом, а также с преступлениями против личности, совершаемыми на почве вражды и ненависти, но не совпадает с ними.

Экстремистская деятельность может осуществляться путем: а) публичной агитации и пропаганды, включая создание и распространение соответствующих материалов; б) создания организованной преступной группы для подготовки и совершения нескольких преступлений экстремистской направленности членами группы; в) создания экстремистской организации и продолжения деятельности организации, её секции, отделения или филиала, признанной экстремистской по вступившему в законную силу решению суда; г) в форме членства в такой организации или содействия её деятельности.

6. Сопротивляемость, ненависть к государству. Как уже указывалось, она берет истоки из ментальной карты, архетипов народа.

7. Структура. Внутри своей системы экстремизм имеет символические структуры власти/семьи/корпорации. Чаще всего он как бы воспроизводит модель семьи или клана. В современном российском обществе очень быстро разрушились коллективистские начала. Российский индивидуализм, как бы вырвавшись на свободу, стал намного жестче и сильнее западного. Социологи уверяют, что он приобрел такие формы, что и не снились западному индивидуалистическому обществу. Наше общество как будто распалось на атомы и именно этим психологи объясняют тот факт, что резко возросло число тех, кто демонстрирует жестокость и агрессию по отношению к слабым. Однако, другие учёные, которые, исследуя эту декомпенсированную агрессию общества, уже давно утверждают, что в мире происходит снижение насилия и в действительности оно «не только не возрастает, но и последовательно сублимируется из физической в символическую и виртуальную сферы»¹. Сегодня ещё более Интернет стал зоной замещения, сублимации насилия.

8. Стереотипизация. Несокрушимые мифы формируют не только радикальное сознание, но оно наиболее чувствительно к ним. Эти стереотипы (притесняют русских, скупили все земли, нерусские-насилыники, чересчур сексуальны, заняли рабочие места, агрессивные, нечистые; представляют угрозу государственности, являются главной проблемой любого современного государства) имеют зеркальное отражение. И у наших мигрантов они проявляются не в меньшей степени (все русские – алкоголики, ленивые, не уважают своих

---

¹ См.: Назаретян А.П. Насилие в СМИ: сегодня и завтра // Вопросы психологии. – 2009. № 5. Сентябрь-октябрь. – С. 114-115.

родителей и т.д.). Направленность проявления экстремистской активности может осуществляться как от титульной нации по отношению к периферийной, так и наоборот.

9. Неприятие социальной инклюзии. Часть населения активно не желает включения мигрантов, представителей ЛГБТ сообществ, бомжей, освободившихся из мест лишения свободы в свой социум.¹

10. Избранность, привилегированность. Комплекс превосходства (я могу, а другие боятся), реализуемый из-за ранее сложившегося и теперь подавляемого комплекса превосходства присущ большинству членов экстремистских организаций. У них происходит замещение собственной слабости, нерешительности, сублимация наслаждения (неосознанная мотивация). Как сказал в своей предсмертной речи Квятковский (кличка Александр I), повешенный в 1880 г., «чтобы сделаться тигром, не надо быть им по природе. Бывают такие общественные состояния, когда агнцы становятся ими». Им дается шанс почувствовать себя Богом, как у Брейвика, включившего режим Бога во время своего преступления. В основе экстремизма психоаналитики усматривают некоторую долю сексуального вытеснения, особенно характерную для подрастающего поколения. Пополнение рядов экстремистских организаций с этих позиций можно объяснить признаком внушаемости, который связан с отцовским «комплексом». Авторитетные лидеры таких организаций зачастую имеют неограниченную власть над их членами.

11. Связь с субкультурой. Арт-эпатаж. Радикализм в середине XIX в. пришел в Россию через литературу, в начале XXI в. – через музыку, компьютерные игры и Интернет. В Норвегии Брейвик как бы продолжал игру. Такого рода субкультура задает ценностные и поведенческие установки, которые влияют на конструирование политической (ксенофобной или толерантной) картины мира. В этом контексте можно говорить о большей или меньшей нормативно предписанной склонности разных субкультур к проявлениям ксенофобии, принятию любых других идентичностей или жесткого разделения на «своих» и «чужих». Однако экстремизм нельзя выводить из некой *сущности*, будь то расизм, нищета, социальная несправедливость или нерешенность какого-то конкретного политического конфликта. Это делает экстремизм *политическим* явлением в важном смысле: если политизироваться (т.е. стать предметом политических отношений) может практически *любой* вопрос, то и радикализироваться, соответственно, может *любое* требование, акция, призыв. Радикализироваться и, вместе с тем, политизироваться может и наше восприятие, тогда мы все можем считаться экстремистами. Это доказывают многочисленные скандалы вокруг художественных выставок, театральных постановок, эпатажных акций в рели-

---

¹ См.: Дегальцева Е.А. Отношение российской молодежи к ЛГБТ // XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. / Отв. ред.: В.А. Тишков, А.В. Головинёв. – Москва; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. – 504 с. – С. 69.

гиозных учреждениях. Если начать искусство ограничивать рамками *нормы*, тогда выход за эти границы может вызвать подозрение в «разжигании религиозной ненависти и вражды». Возможно один из выходов, а значит и профилактика экстремизма коренится в остановке политической деградации общества, с одной стороны, а с другой – в четком понимании, что такое экстремизм.

*Епейкин И.Л., Ахмерова А.З.
(г. Уфа)*

ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Резонансное событие в новейшей истории России, произошедшее в Москве на Манежной площади вынуждает актуализировать необходимость усиления работы по профилактике молодёжного экстремизма.

Практика показывает, что российское законодательство позволяет правоохранительным органам осуществлять свою деятельность по профилактике и противодействию экстремизму. Благодаря эффективным мероприятиям, осуществляемым правоохранительными органами, молодежный экстремизм скрыт как бы в подполье и ждет «удобного момента», чтобы выйти из него, поднять голову.

Рассматривая меры по предупреждению, противодействию и пресечению экстремизма необходимо дать определения данным понятиям. Согласно ст. 3 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ основными направлениями противодействия экстремистской деятельности являются:

- принятие профилактических мер по предупреждению экстремистской деятельности в обществе;
- принятие профилактических мер, таких как выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности, как отдельных социальных групп, так и личностей.

Противодействие экстремистской деятельности является более широким понятием, включающим в себя профилактику, предупреждение и пресечение. «В отечественной практике правоприменения понятие «профилактика» содержательно раскрывается в принятии мер, которые представляют собой:

1. Выявление – мониторинг и анализ ситуации по экстремистским проявлениям в определенной среде.
2. Предупреждение – недопущение возникновения любых форм проявления экстремистской деятельности.

3. Пресечение – подключение силового воздействия, направленного на устранение воздействия субъекта экстремистской деятельности на объект».

Отметим, что в реферируемой работе мы рассмотрим возможные направления в деятельности педагогического сообщества в вопросах выявления и предупреждения экстремизма.

Контент-анализ профилактических мероприятий, реализуемых образовательными учреждениями, показал, что многие образовательные организации, органы управления образованием разрабатывают профилактические программы, планы профилактики экстремизма, создают инициативные группы, пытаются проводить разнообразные профилактические мероприятия. Однако стоит заметить их сомнительную эффективность, так как содержание профилактических мероприятий не отличаются большим разнообразием используемых технологий и в основном касаются межнациональной розни и формирования толерантных отношений, и как отмечает О.Е. Хухлаев, они имеют крайне слабую связь озвучиваемых результатов и используемых технологий¹.

Затруднения, с которыми сталкиваются организаторы профилактической работы, связаны с недостаточной осведомленностью педагогов и администрации образовательных организаций о сути молодежного экстремизма и его первопричинах.

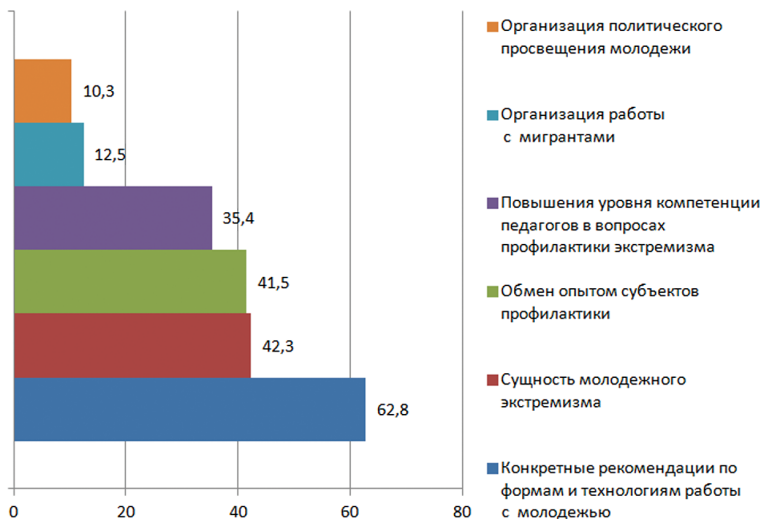
В 2017 году на кафедре охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности было проведено анкетирование 32 экспертов, занимающихся профилактикой девиантного поведения. Проведенный опрос актуализировал наличие у специалистов потребности в получении информации об эффективных методах организации профилактической работы (рис. 1).

Как видно из диаграммы на рис. 1, задача разработки эффективных технологий профилактики, охватывающих весь спектр вероятных причин экстремизма, очень актуальна. Так, большинство специалистов, принявших участие в опросе, нуждаются в получении конкретных рекомендаций по формам и технологиям работы с молодежью (62,8% от общего числа опрошенных). Результаты опроса показали, что эксперты заинтересованы в понимании сути экстремизма, его причин и форм проявления (42,3%), в организации встреч для обмена опытом (41,5%), проведении семинаров и мастер-классов для повышения уровня компетенции в вопросах профилактики (35,4%).

Неудовлетворенную потребность в информации у практиков можно объяснить относительно недавно начатой разработкой данной проблемы в российской науке, отсутствием алгоритма перевода научных положений в практические модели, затруднительностью рефлексии имеющегося опыта профилактики

---

¹ Хухлаев О.Е. Социально-психологический подход к разработке способов снижения предубежденности (этноцентризма) / Миры культур и культура мира: Материал III всерос. науч.-практ. конф. «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития», М., 2011.

* сумма превышает 100% т.к. вопрос был альтернативным

Рисунок 1. Потребности субъектов профилактики в информации для организации эффективной профилактической работы

и прочее. Как это часто случается в прикладных социо-гуманитарных исследованиях, четкого подхода к наполнению понятия экстремизм содержанием до сих пор не имеется¹.

Экспертам также было предложено оценить причины экстремистского поведения молодежи (рис. 2). Для понимания сути экстремизма педагогам просто необходимо знать причины принятия молодыми людьми крайних идей и форм поведения.

Как видно из диаграммы на рис. 2, к основным причинам молодежного экстремизма эксперты относят: отсутствие репрессивного миграционного законодательства (52,4%), влияние средств массовой информации (51,7%), недостаток семейного воспитания (49,4%), личностную девиантную предрасположенность (46,7%), недостаточную организацию досуга молодежи (45,3%) и пр. В исследовании отмечено, что существующая практика профилактической работы не в полной мере учитывает возрастные особенности. Так, лишь 22,3% опрошенных экспертов назвали «возраст» в числе причин экстремистского поведения. 18,7% экспертов в сфере профилактики считают, что причиной распространения экстремизма является недостаток профилактической работы

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма. Социологические исследования. № 1. 2009. – С. 78–88.

Рисунок 2. Оценка экспертами причин экстремистского поведения молодежи

в образовательных учреждениях. Мы же считаем, что нельзя просто объяснять развитие экстремистских тенденций в молодежной среде «недостатком» профилактической работы, так как в ряде случаев сложившаяся система воспитательной работы в образовательных организациях может даже провоцировать проявления экстремизма. Еще одним недостатком в имеющейся практике профилактической работы является ориентация на просвещение, однако справиться с экстремизмом используя только арсенал просветительских методов практически невозможно.

Так, большинство опрошенных нами респондентов отметили бюрократизм в профилактической работе и формальный характер реализуемых мероприятий (52,6%).

Результаты проведенного исследования показали ведущую роль образовательных организаций в профилактике молодежного экстремизма и в то же время недостаточную эффективность традиционных форм профилактики, по сей день используемых системой образования. На наш взгляд, только приняв во внимание глубинные причины экстремистского поведения, можно выстроить целостную систему профилактики, обеспечив комплексный подход к профилактике, существенно расширив перечень профилактических мероприятий, дополнив эффективными инновационными технологиями предупреждения экстремизма.

Литература

1. Баева Л.В. Молодежный экстремизм в современной России // Обзор НЦПТИ № 5, январь 2015. – С. 16–21.
2. Давыдов Д.Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. № 10. 2013. – С. 4–18.
3. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма. Социологические исследования. № 1. 2009. – С. 78–88.
4. Хухлаев О.Е. Социально-психологический подход к разработке способов снижения предубежденности (этноцентризма) / Миры культур и культура мира: Материал III всерос. науч.-практ. конф. «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития». – М., 2011.

Ивентьев С.И.
(г. Казань)

КОНЦЕПТ «СМЕРТИ» В ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Трудно не согласиться с мнением Б.Б. Бидовой о том, что «чтобы успешно бороться с явлением, следует разобраться, что лежит в его основе, чтобы попытаться устранить не следствие, а причину явления. Анализ причин терроризма (лат. *terror* – страх, ужас) показывает, что они кроются в возрастании кризисных явлений, неспособности общества регулировать сложные социально-политические процессы, быстрой смене систем человеческих и политических идеалов и ценностей, в подключении к активной политической деятельности широких масс населения, лишённых политического опыта. В результате активизируются стремления использовать слабости общественной и государственной системы и проложить кратчайший путь к поставленной цели, каким представляется путь насилия, путь террора... Таким образом, в большинстве случаев, причиной террористических актов является неспособность государства или международного сообщества создать условия для реализации надежды того или иного народа на обретение государственности, разрешить давно существующие или возникающие общинные, национальные, расовые, социально-экономические, религиозные и др. проблемы»¹.

Предметом нашего исследования является концепт (лат. *conceptus* – «понятие») «смерти» в идеологии терроризма в связи с тем, что связка «смерть-терроризм» мало изучена.

Под идеологией (греч. *ιδεολογία*, от греч. *ιδέα* – прообраз, идея; и *λογος* – слово, разум, учение) понимается система взглядов, идей, ценностей, социальных, политических, экономических и духовно-нравственных устремлений,

---

¹ Бидова Б.Б. Идеология терроризма // Молодой учёный. – 2014. № 3. – С. 630–632.

выражающих интересы и идеалы части населения, определяющих оценку прошлого и реальной действительности, направленность на созидание своего будущего, формирующих глобальное, региональное и индивидуальное мировоззрение и мотивацию конкретной деятельности¹.

В современном социоэкономическом словаре указывается: «Идеология – система политических, социальных, правовых, философских, нравственных, религиозных, эстетических идей и взглядов, исповедуемых партиями, политическими течениями, общественными движениями, научными школами, отражающих их мировоззрение, идеалы, целевые установки. В идеологии осознаются, отражаются, оцениваются отношения людей к окружающей действительности, общественные отношения, социальные проблемы, положение социальных групп и слоёв, их интересы, цели социально-экономического развития»².

А.С. Васнецова обращает внимание на то, что «важно, что в глобализирующемся мире любая идеология не существует как отдельно взятое концептуальное построение, а является интегративной конструкцией, объединяющей (синтезирующей, заимствующей и т.д.) для ряда иных идеологий и концептов», показывая взаимосвязь и взаимозависимость идеологии терроризма с экстремизмом, радикализмом, сепаратизмом и иными социальными явлениями; идеология терроризма (в соответствии с федеральным законом «О противодействии терроризму») в России обозначена как «идеология насилия»³.

В соответствии с формами общественного сознания идеология классифицируется на экономическую, политическую, правовую, нравственную, эстетическую, национальную, экологическую, религиозную, атеистическую и т.п.⁴

Сложным и опасным является терроризм на религиозной основе, то есть основанный на религиозной идеологии. Религиозный терроризм базируется на своём понимании Бога (Аллаха), души и духу человека, истины, смерти и бессмертия. В основе религиозного терроризма лежат некоторые постулаты ислама (араб. *الإسلام* – «покорность», «предание себя [Единому] Богу – Аллаху»).

Современная наука не дала официального международного определения душе и духу человека.

В международном праве отсутствует определение истины. Кроме того, в международном научном сообществе нет единого понимания Бога.

Вышеуказанные пробелы позволяют по-разному интерпретировать те или иные понятия, что приводит к различным злоупотреблениям и распространению идеологии терроризма, экстремизма, радикализма, сепаратизма и т.д.

Как нами указывалось, «под истиной следует понимать Божественную, духовную и материальную (физическую) информацию (энергию), критерием

¹ Васнецова А.С. Идеология терроризма // Социодинамика. – 2014. № 12. – С. 36–58.

² Райзберг Б.А. Современный социоэкономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2012. – С. 171.

³ Васнецова А.С. Идеология терроризма // Социодинамика. – 2014. № 12. – С. 36–58.

⁴ Зуляр Ю.А. Политология. Учебное пособие. Том II. – Иркутск: ИркГУ, 2011. – С. 372-373.

которой выступают душа и дух человека. При этом под духом человека понимается эманация Бога, а не сознание или что-то другое...

В настоящее время утверждением «своей истины» открыто занимаются некоторые государства и экстремистские образования, доказывая своё превосходство оружием и пропагандой «своих ценностей», что мы повсеместно наблюдаем. К большому сожалению, российское государство ещё не выработало универсальную духовно-нравственную «вакцину» для граждан, повышающую информационный иммунитет... Проблемной в России является система образования, по которой и наносится удар для изменения молодёжи. Российское государство для защиты молодёжи поставило заслон, провозглашающий спорт и патриотизм, но этого мало, так как этот щит будут пробивать различными путями. В последнее время в отношении России ведётся агрессивная информационная война, в которой используются провокационная и фальшивая информация. Для чего это делается? Основной целью здесь выступает не только экономический или геополитический интерес, но, как нам кажется очевидным, и самый главный интерес в обладании истины, то есть атрибутом Богообщения, который позволит разобраться в сущности Добра и Зла, получить вечную жизнь (бессмертие), напрямую общаться с Богом, вывести любые народы и государства из духовно-нравственного и экономического кризиса или же укрепиться во власти. Это одна из причин любых региональных конфликтов, но об этом, к большому сожалению, мало говорят¹.

Душа – Божественная и духовно-нравственная ценность, которая отнесена была к нематериальному благу человека².

Права и свободы души и духа человека были закреплены в четвёртом и пятом поколении прав человека [1].

Религиозный терроризм – это идеология страха и смерти.

Наука до конца не изучила феномены «духовная смерть», «страха смерти» и «клинической смерти», говорящей о посмертном опыте человеческой души, чем и пользуются идеологи войны и экстремизма.

Е.А. Зорина точно сказала, что «страх – главное оружие террористов. Он же – инструмент СМИ по привлечению аудитории. Страх – это идеальный способ отвлечения внимания. СМИ искажают картину мира. Если они и зеркало событий, то кривое зеркало. Постоянно обновляя новостную хронику, вовлекают в происходящее, давая ощущение сопричастности. Но только в то происходящее, которое выбирают сами. Они работают по закону аудиовизуальных

---

¹ *Ивентьев С.И.* Истина. – Новосибирск: ООО «Агентство «СИБПРИНТ», 2016. – С. 106-107, 165-166.

² *Ивентьев С.И.* Духовно-нравственный и правовой аспект сделки купли-продажи души человека // Справедливое общество – основа общественного здоровья: сборник научных статей / ред. В.Н. Аргунова; сост. А.Е. Антипова, С.В. Бояринцева, А.А. Лушавина, У.В. Куприна, А.Н. Нуртдинова. – СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2017. – С. 153–164.

искусств, социальной драме, предпочитая хоррор и боевик. Поэтому говорят о терроризме, но не о голоде, нищете, неравенстве, рабстве, детском труде на фабриках, шьющих ту одежду, в которую мы сейчас одеты, наркокартелях, которые работают под прикрытием правительств, и многом другом, что должно быть в новостных лентах, но чего там нет. СМИ приучают нас не замечать миллионы смертей в день, не задумываться о том, что можно сделать, чтобы это изменить, и не поднимать вопросы, от которых на самом деле зависит наша собственная жизнь. СМИ насаждают массовый синдром привычной смерти?»¹.

С психологической точки зрения, «страх, являющийся одним из способов столкновения человека с данностью смерти, способной разрушить базовые жизненные ценности, одновременно содержит в себе возможность более глубокого проникновения в собственную жизнь и открывает ценности иного рода – ценности, созидаемые идеей смерти, что позволяет человеку принять целостность своего бытия»². Это порой и приводит к крайним формам деструктивного поведения.

О.С. Парахневич и А.Г. Портнова отмечают, что «страх смерти, испытываемый людьми, обычно связывается с осознанием ими траектории жизни. В отличие от животных, человек знает о своей смертности, о том, что рано или поздно ему придется пережить прекращение биологического существования. Взгляд на мир, выработанный наукой, базирующейся на материалистической философии, усиливает тяжесть положения умирающего»³.

Некоторые авторы констатируют, что «наука, религия, философия, искусство сегодня пытаются понять и объяснить, что же происходит с человеком во время клинической и после биологической смерти. Научно доказанные факты свидетельствуют о том, что смерть не конец жизни личности, а лишь её переход в другие условия существования. Исходя из этого, медицинская наука начинает пересматривать своё традиционное понимание смерти»⁴.

Науке необходимо заняться изучением вопроса жизни после смерти, чтобы раскрыть суть экстремистской идеологии [2].

О.М. Макарова провела сравнительный анализ отношения к смерти и посмертному состоянию в мировых религиях и пришла к следующим выводам: «В отличие от философов, которые считают, что смерть – это небытие и после

---

¹ Зорина Е.А. Синдром привычной смерти // Московский комсомолец. № 27177 от 15 августа 2016 года.

² Баканова А.А. Системное описание страха смерти // Культурно-историческая психология. – 2015. Том. 11. № 1. – С. 13–23.

³ Парахневич О.С., Портнова А.Г. Отношение человека к смерти (религиозно-культурологический аспект) // Вестник Кемеровского Государственного Университета. – 2005. № 2 (22). – С. 140–145.

⁴ Усенко А.А., Кижаев С.А., Оленюк Д.В. К вопросу понимания состояния смерти с позиций информационной медицины // Материалы Международного Конгресса «Здоровый Мир – здоровый Человек». – Алушта. 2013. – С. 259–264.

смерти не существует загробной жизни, большинство религиозных взглядов основывается на том, что, кроме материальных компонентов, в человеке существует ещё одно составляющее – душа, без которой тело не может жить. Тело смертно, подвержено старению и умиранию, душа же вечна. Некоторые религии (например, христианство) утверждают, что помимо души существует ещё один компонент – дух и человек трихотомичен по своей сути (состоит из тела, души и духа) [4].

Догматы ряда религий утверждают, что жизнь души не заканчивается со смертью тела. Вера в бессмертие души, воскресение из мёртвых – фундаментальные убеждения иудаизма, христианства, ислама. Будущая жизнь души после смерти чаще всего оценивается жизнью на земле, исполнением заповедей, поступками человека. ... отношение мировых религий и иудаизма к смерти, загробной жизни человека имеет сходства и отличия, причем это в разной степени выражено в том или ином случае. В целом, главное сходство мы видим в том, что все мировые религии призывают не бояться смерти, оценивая ее просто как своеобразную ступень при переходе из одного состояния человека в другое. Различия мы видим в их представлениях о загробной жизни человека: например, если в христианстве, иудаизме и исламе мы наблюдаем тенденцию к обещанию вечного райского блаженства для праведников и мучения в аду для грешников, то буддизм соединяет жизнь и смерть в единое целое, представляя весь этот процесс как цепочку непрерывного перерождения человека»¹.

В.В. Тарасенко указывает, что «лексемы «жизнь» и «смерть», а также их производные, широко используются для обозначения явлений, не связанных напрямую с реалиями жизни и смерти» [5]. Это возможно стало потому, что наука не может низвергнуть философский и религиозный концепт «душа человека» и до конца не определилась с понятием «смерть».

Идеологи войны и терроризма используют Бога и религию для разжигания этнической и религиозной розни, подменяя некоторые религиозные понятия и искажая сущность и цель миролюбивых религий.

Кровавые действия исламских террористов часто противоречат канонам Корана:

Неужели те, которые погрязли в злых деяниях, полагали, что Мы сделаем их подобными тем, которые уверовали и совершали праведные дела, что их жизнь и смерть будет одинакова? Как плохо они рассуждают (Коран 45:21).

Каждая душа вкусит смерть, но только в День воскресения вы получите вашу плату сполна. Кто будет удалён от Огня и введён в Рай, тот обретет успех, а земная жизнь – всего лишь наслаждение оболыщением (Коран 3:185).

Нет принуждения в вере (Коран 2:256).

И не убивайте самих себя, ведь Аллах для вас милостивый (Коран 4:29).

В традиционном исламе джихад, насилие над людьми, убийство детей, женщин и стариков не относят к праведным и угодным Богу делам.

Религиозный террор можно отнести к духовному террору, который направлен не только на тиранию (рабство) человека, но и на посягательство на человеческую душу.

Террористическая идеология страха, насилия и смерти преследует цель духовно и нравственно поработить как больше человеческих душ, на что справедливо всегда обращает религия.

Экстремизм и терроризм противостоят и нарушают право человека на жизнь, являющегося неотъемлемой частью духовно-нравственных прав и свобод человека и гражданина (четвёртого поколения прав человека) [2].

Террорист всегда посягает на физическую, духовную и нравственную целостность личности, что не учитывается при разработке мероприятий по предотвращению и ликвидации идеологии экстремизма и терроризма.

Насильственное прерывание жизни фактически приводит к лишению человека не только материальных прав и свобод, но и других основополагающих Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека, неразрывно связанных с личностью (право на Любовь, право на дары Бога, право на духовно-нравственное совершенствование, права на дары Бога и др.) [3].

Страх смерти не позволяет душе человека должным образом воспользоваться своим правом на переселение, а также реализовать другие права, которые были закреплены пятым поколением прав человека.

Таким образом, можно сказать, что терроризм – это лакмусовая бумажка духовно-нравственных проблем в обществе и государствах.

Следует констатировать, что человек, общество и государство мало уделяют внимание вопросам души и духа человека.

Государствам необходимо продолжать фундаментальные исследования в области обеспечения духовно-нравственной безопасности человека, а также изучение души и духа человека.

Считаем, что в целях просвещения и разработки адекватных мер по борьбе с терроризмом на международном уровне, организаторам настоящей конференции необходимо также сборники материалов конференции с предложениями по предотвращению и ликвидации терроризма направить в ведущие научные библиотеки Мира, а также в международные организации по борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Литература

1. *Гузенко С.С.* Что такое права души человека? // Молодёжь и наука: материалы международной науч.-практ. конф. (26 мая 2017 г., г. Нижний Тагил) в 2 т. Т. 2/ Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Нижнетагил. технол. ин-т (фил.). – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. – С. 183–185.

2. *Ивентьев С.И.* Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека: монография. – Новосибирск: ООО «Агентство «СИБПРИНТ», 2012. – 357 с.
3. *Ивентьев С.И.* Духовно-нравственные аспекты противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи // Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма (г. Уфа, 24 мая 2017 г.) / Составители: Д.М. Абдрахманов, Ю.И. Малахов, Р.Р. Мухитдинова, З.Л. Сизоненко, Ш.Б. Эргашева. – Уфа: Изд-во «Мир печати», 2017. – С. 108–115.
4. *Макарова О.А.* Сравнительный анализ отношения к смерти и посмертному состоянию в мировых религиях и иудаизме // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. Т. 20. № 2. – С. 111–115.
5. *Тарасенко В.В.* Концепты «жизнь» и «смерть» в системе языка и сознании разноязычных носителей: на материале фразеологизмов: диссертация ... кандидата филологических наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2008. – 244 с.

Ишманов А.Р.
(г. Уфа)

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЗДОРОВОГО ОБЩЕСТВА

Многие исследователи, рассматривая ислам в контексте образования, справедливо отмечают его огромный образовательный потенциал и то, что в исламе важное место отведено науке и образованию. В частности, только в Коране более 700 раз встречаются сюжеты, подчеркивающие особую роль образования и науки в жизни общества. Поэтому образование и наука всегда играли огромную роль в развитии исламских государств.

В наше время активного поиска нравственных критериев многие тянутся к религии, пытаются найти праведный путь, остро встает вопрос о религиозном образовании и воспитании. Необходимо восстановить систему профессионального религиозного образования, нужны программы, учебные пособия, новые методики обучения, а также учебные заведения, в которых бы царил дух истинной религиозности – высокой духовности и научного поиска. Глубокое значение при этом имеет преемственность традиций предшествующих поколений, умелое использование всего богатства многовековой мудрости, которые содержат ценные идеи и опыт воспитания, обогащающие мировую просветительскую и педагогическую мысль.

Исламское образование осуществляется на мировоззренческой, духовно-нравственной основе религии ислам, реализуется в организациях и учреждениях

системы образования Духовных управлений мусульман в высших и средних профессиональных и в дополнительных, вечерних, воскресных примечательных школах (медресе), а также в семье. По исламской педагогической теории (усули-таглим) образование – это обучение и формирование, развитие качеств личности. Основная цель образования – воспитание как разума, так и сердца.

Мусульманское образование имеет стройную, неразрывную структуру:

- семейное образование;
- мусульманские начальные школы при религиозных организациях (мактабы);
- мусульманские медресе при религиозных организациях;
- мусульманские высшие учебные заведения (исламские колледжи, институты, университеты);
- повышение квалификации при исламских университетах (краткосрочные курсы);
- дополнительное образование (двулетние курсы, кружки, центры, летние курсы).

Особенности исламского образования и его педагогический потенциал проявляются в этих функциях. Реализация этих важных функций обучения обеспечивает не только овладение знаниями, умениями и навыками, но и разумную организацию жизнедеятельности, психического развития личности, способствует воспитанию, социализации личности, развивает познавательный интерес и познавательные потребности обучаемого, создает условия для постоянного самообразования, осознанного профессионального образования.

В концепции мусульманского просвещения большое значение придается самовоспитанию, «духовному совершенствованию, способствующему постижению и укреплению веры, развитию воли человека и ориентации его на путь милосердия», подчеркивается необходимость воспитания личности в духе миролюбия.

Конечная цель образования в исламе заключается в формировании нравственной личности – благонравного человека, а не просто добропорядочного гражданина светского государства.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что исламская система образования исходит из таких ключевых понятий, как религия (дин) – главный стержень в учебно-воспитательном процессе, личность – субъект воспитания и образования, правильный, достойный поступок (адаб), знания и наука (магрифат ва гилм), мудрость (хикмат), справедливость (адль), практика и мораль.

Основными субъектами в системе просвещения являются личность, семья, община и учебные заведения. Семья считается одним из основных передатчиков подрастающему поколению религиозных традиций.

В современных мусульманских семьях многие родители придают большое значение религиозному воспитанию с раннего возраста, к объяснению прав

и обязанностей, приобщают к соблюдению исламских обрядов, заучиванию сур из Корана. Не случайно в исламских теориях воспитания и образования звучат призывы к укреплению исламской семьи как важного фактора в деле воспитания подрастающего поколения.

Таким образом, вопросы образования в системе мусульманской доктрины занимают важное место. Это, прежде всего, касается воспитания в истинно исламском духе и религиозном обучении.

Система мусульманского образования в России была полностью разрушена, сейчас она только восстанавливается. Изучение и анализ, применение опыта предыдущих лет необходимы, но также необходимы разработка новых методов, средств, форм, систем обучения, основанных на общих теоретико-методологических основах педагогики, на новых технологиях. А также необходимы новые, научно обоснованные формы управления религиозными образовательными структурами, исследования структуры социальной потребности в знаниях о религии различных категорий граждан.

*Калимуллин Р.Х.
(г. Уфа)*

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

В соответствии со ст. 28 Конституции РФ каждому гражданину гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Исторически в России получили распространение следующие традиционные религии: ислам, христианство, буддизм, иудаизм. Каждая религия имеет своё предназначение. Сущность, правила, характеристики, особенности поклонения излагаются в священных книгах, относящихся к определённой религии. Священные книги – настольные путеводители для верующих в их жизни и деятельности. Священные книги призывают к мирному сосуществованию, толерантности, формированию духовности, нравственности, реализации благих дел и т.д. В религии ислам Священный Коран и Сунна Пророка Мухаммада (с.а.с.) указывают на множество путей для установления мирного сосуществования: свобода веры и мысли; уважение общих принципов; недопустимость расизма; мирный диалог; принятие предложения мира; признание прав меньшинств; признание божьих посланников и Священных Писаний; глобальный мир; борьба со стремлением иных религий к превосходству над другими; взаимодействие в международных делах. Религия ислам даёт человеку правильные убеждения, которые позволяют сделать его счастливым как в этой жизни, так и в вечном мире. В работе [3] отмечается, что «аяты из Корана и Сунны Пророка Мухаммада (с.а.с.) свидетельствуют

о гуманных, милосердных, толерантных отношениях со своими близкими: с родителями, с женой, с братьями, с сёстрами, со своими детьми, а также с родными, с соседями, друзьями и со своим обществом. Анализ представленных аятов и хадисов позволяет сделать вывод, что у молодёжи, воспитанной на исламских принципах, традициях, олицетворяющих добрые деяния, толерантность, милосердие, честность, благородство не возникает проблем, связанных с агрессивностью. Качества личности, поступки и отношения между мусульманами, раскрытые в аятах Корана и хадисах Пророка Мухаммада (с.а.с.), могут стать положительным дополнительным фактором по духовно-нравственному воспитанию молодёжи».

Однако в силу разных обстоятельств и причин некоторая часть верующих не придерживается канонов своей религии, указанных в священных книгах, и поступают по своим индивидуальным убеждениям и правилам. Данные отклонения приводят этих мусульман к сектам, к культам, к радикальным группировкам. Поступки и действия этих людей порочат истинных верующих и создают ошибочное представление о той или иной религии [6]. В современных условиях молодёжь активно интересуется вопросами религии. Молодежи присущи такие качества как активность, мобильность, подвижность, энергичность, являющиеся необходимыми компонентами, влияющими на развитие общества. В силу возрастных особенностей молодёжи характерным является новаторский подход при решении возникающих проблем, поиск неизведанного, рискового, нетривиальность выбора различных областей познания. Молодёжь, увлекаясь религиозными вопросами, выбирает не только традиционные религии, но и вовлекается в деятельность различных сект, течений, движений. В последние годы получают развитие нетрадиционные религиозные движения (НРД), такие как «Церковь объединения», «Международное общество сознания Кришны», «Церковь саентологии», «Свидетели Иеговы», «Церковь Божьей Матери «Державная», «Белое братство», «Церковь последнего завета» и др. Термином «Новые религиозные движения» (НРД) принято называть нетрадиционные религии и религиозные верования, существующие в современном мире, начиная со второй половины XX века. В массовом сознании НРД больше известны как «секты». В религиоведении термином «секта» обозначается оппозиционное течение по отношению к тем или иным религиозным направлениям. Деятельность секты связана с непререкаемостью авторитета руководителей; строгая пирамидальная иерархия и гуруизм; наличие открытого (для масс) и закрытого (для посвященных) вероучения; психологическое воздействие посредством ритуалов; стремление изменить мышление и поступки своих последователей; эксплуатация и получение материальных ценностей в обмен на психологическое поощрение [1].

Распространению НРД по территории России в максимальной степени способствовал экономический спад, начавшийся в 90-е годы XX века. Это привело

к снижению духовности, нравственности молодёжи, изменению приоритетов в культурном развитии страны. Многие зародившиеся НРД в этих условиях экономического кризиса получали мощную финансовую поддержку с Запада. Это давало возможность проводить массовые мероприятия, печатать литературу, привлекать к себе людей раздачей гуманитарной помощи, возможностями поездок за рубеж, организацией многопрофильных семинаров, учитывая интересы и потребности молодёжи проведением оздоровительных мероприятий. Большой процент деятельности НРД был связан с религиозным мировоззрением. Этому способствовал также выход Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г. В этот период наблюдается интерес молодёжи к религии, к проблемам духовности, самосовершенствованию. Модными стали увлечения теософией, спиритизмом, с астрологией, загробной жизнью, астральным миром, реинкарнацией, представлениями об экологических и духовных катастрофах, различными системами йоги, оздоровлением души, проблемами личностного роста и др. Эти проблемы освещались в средствах массовой информации, на телевидении, стали издаваться миллионные тиражи книг, фильмов, газет и журналов духовной направленности. Молодёжь чаще стала обращаться к религии и не только к традиционным религиям, существующим в мире, но и к тем движениям, течениям, сектам, которые отделялись от традиционных религий или модернизировали основы традиционных религий. В качестве примера можно привести идеологию движения «Нью Эйдж», объединяющего теософию, европеизированные восточные религиозно-оздоровительные практики и течения (медитацию, неоиндуизм, йогу), элементы поп- и медиа-культуры, а также вопросы, связанные с личным, деловым и семейным счастьем в реальной жизни. Среди источников «Нью Эйдж» – теософия, книги Елены Блаватской, Рудольфа Штайнера, Алисы Бейли, восточные религии и практики. Главными ценностями становятся согласие с космосом и с самим собой. В России развитие «Нью Эйдж» основывалось на произведениях Николая и Елены Рерих, получивших название Рериховское движение, которое раскрывается в произведениях «Живой этики», «Агни Йоги». Рериховское движение основано на теософских идеях, индуизме, буддизме, русском народном творчестве, мечте о единой духовной общине и культе творчества и культуры. Большая часть молодёжи до определённой поры не подозревает, что они являются инициаторами движения «Нью Эйдж», постигая литературу, связанную с направлением «Путь к себе», сочинениями Карлоса Кастанеды, книг Сергея Лазарева «Диагностика кармы» и Александра Клизовского о Новой зре человечества. Движение «зеленых» («Гринпис») по своим мировоззренческим направлениям также можно отнести к Нью Эйджевскому направлению. К перечисленным направлениям, связанным с Нью-эйджевскими принципами можно отнести Церковь объединения преподобного Муна, Церковь сайентологии, Церковь Последнего Завета, Великое Белое Братство, Радастея, Анастасия и др. Например, в книге Л.Р. Хаббарда «Дианетика:

современная наука душевного здоровья» [5] раскрывается возможность очищения от злых мыслей и предыдущего жизненного опыта, не только нынешней жизни, но и прошлой. Происходит данное очищение через освобождение человека при помощи «подсознания». В большинстве своём в этих произведениях личность заменяется духовной иерархией или разумным началом Вселенной, космоса, учителями мира, махатмами и их представителями на земле, проводится идея, что все религии едины. Новые религиозные движения привлекают молодёжь подбором вопросов, связанных со здоровьем, с карьерным ростом, улучшением семейных отношений, с решением бытовых, финансовых вопросов и др. Так, например, в «Дианетике Хаббарда» рассматриваются следующие притягательные вопросы:

Почему разрушаются семьи, и почему человек не может создать свою семью?

Почему близкие люди порой вызывают самые сильные вспышки гнева?

Почему человек терпит неудачи, спивается, не достигает целей, которые он поставил перед собой?

Почему с годами накапливаются разочарования, огорчения, раздражение, усталость?

Почему человек очень долго не может пережить развод, потерю, предательство, измену?

Почему дети часто болеют, плохо учатся или всё делают назло?

Откуда берутся комплексы и страхи, дурные привычки и различные отклонения?

Почему ухудшается память, зрение и само здоровье?

Указанные вопросы становятся притягательными для молодёжи, которые не ориентируясь в идеологии данного учения становятся лёгкой добычей для воздействия на сознание организаторов курсов по дианетике. Особенность организации НРД связана с его руководителем, который является объектом культа и приписывает себе, как правило, божественный статус. Если религия (в ее подлинном смысле) характеризуется стремлением к связи с Богом, то в секте все начинается с лидера и им же заканчивается, всё заикливается на нем. Руководители НРД на правах «живых богов» претендуют на безграничную власть в отношении рядовых сектантов и обычно решают все их жизненные проблемы: вступления в брак, выбора места жительства, профессии и работы. Подчас сектанты лишены личной собственности и живут на казарменно-монастырском положении [2].

На основе протестантской христианской традиции стало развиваться течение «Мормоны», олицетворяющее путь к земному раю. Наряду с имеющимися священными книгами христиан, иудеев, мусульман, буддистов мормоны написали собственное священное писание – «Книгу Мормона». В ней нашли отражение как элементы протестантизма, так и собственные богословские

воззрения, связанные с всеобщим священством и пребыванием в общине святых [4].

НРД привлекают тех людей, кто ещё не определился: равнодушен он или враждебен религии, а также испытывает ли душевно-психологические расстройства. Человеку преподносится размытая духовность, вера в астрологию, вера в НЛЮ, суеверия сочетаются с теософией, популярными оздоровительными практиками с духовным оздоровлением человека. В основе лежит руководство подсознанием человека, материальная выгода руководителей НРД.

Новые религиозные движения модернизируются. В настоящее время среди молодёжи актуальны следующие субкультуры [4]: эмо, готы, граффитеры, металлисты, рокеры, панки, рэперы, скинхеды, футбольные фанаты, гопники, анархисты и др. Необходимо отметить, что в большинстве таких групп нет чётких интересов и программ деятельности. Молодые ребята часто попадают под влияние деструктивных культов, которые скрытно начинают управлять и извлекать выгоду, в основном материальную, для своих целей. Через СМИ, кино, рекламу, интернет насаждаются чуждые для традиционных религий модели, основной целью которых является обогащение и управление молодёжи для приобщения к противоправным действиям, вступая в противоречие с законами РФ.

Чтобы не попасть в секты, необходимо [4]:

1. Понимать, что вербовка в секты чаще осуществляется в транспорте, на территории вузов, на выставках, а также там, где надо ждать, а уйти нельзя. Также вербовка часто производится в форме официальных «курсов развития личности», предложений «перспективной работы».

2. Если разговор неизбежен, быть немногословным, не задавать вопросов, не спорить. Поблагодарить и быстро расстаться. Пропагандистскую литературу читать нежелательно.

3. Не погружаться глубоко в коллективные духовные практики. Уметь вовремя прервать обучение, взяв нечто полезное для личности.

4. Если вовлечение в секту состоялось, можно обратиться за поддержкой в правоохранительные органы, систему здравоохранения (психиатрия, психотерапия) и к ортодоксальной религии (церковь), либо в специальные центры психологической реабилитации жертв духовного и психологического насилия и деструктивных культов.

Литература

1. *Баркер А.* Новые религиозные движения. – М.: Издательство Русского Христианского Гуманитарного Института, 1997. – 284 с.

2. *Дворкин А.Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. – Нижний Новгород: Изд-во «Христианская библиотека», 2009. – 812 с.

3. *Калимуллин Р.Х.* Воспитание по Корану и Сунне как условие исключения агрессивности у мусульманской молодёжи / Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма «Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодёжи». – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2017. – С. 392–413.

4. *Самыгин С.Н.* Современные религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения. – М.: Кнорус, 2017. – 225 с.

5. *Хаббард Л. Рон.* Дианетика: современная наука душевного здоровья. – М.: Издательская группа Нью Эра, 1996. – 544 с.

6. *Шагавиев Д.А.* Исламские течения и группы: учебное пособие. – Казань: Хузур-Спокойствие, 1436/2015. – 336 с.

Магомедов К.М., Ванатиев Н.Р.
(г. Махачкала)

О СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СУТИ ЭКСТРЕМИЗМА

Чаще всего экстремизм в официальных документах определяется через перечисление признаков и конкретных моделей поведения и видов деятельности. Именно таким образом раскрывается содержательное многообразие проявлений экстремистской деятельности в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», где перечисляется около двух десятков видов деяний, на которые распространяются признаки экстремизма. Среди них следующие:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части 1 статьи 63 Уголовного Кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг и др.¹

Допускаем, что для политического и юридического документа, скорее всего, так и нужно подходить, перечисляя всевозможные деяния, подпадающие под метрику экстремизма. Законотворчество и государственное строительство предполагает достаточно полное знание всех форм деяний, которые подпадают под критерии экстремизма и конкретные формы ответственности за подобную деятельность.

Вместе с тем, необходимо отметить, что такой индуктивный способ определения для массовых социальных и духовных процессов и явлений – не самый продуктивный, поскольку, во-первых, обязательно оказывается что-то упущенным и неучтенным; во-вторых, появляются новые виды и формы деятельности и отношений, которых раньше не было, что и происходило с законом об экстремизме за последние 15 лет. Действительно, сейчас появились совершенно новые явления, особенно в виртуальной сфере и информационном пространстве, которых нет в данном перечне.

В-третьих, еще одна слабая сторона подобной методологии определения заключается в том, что при этом в стороне остается главная, мотивационная сторона конкретных действий, внешне, может быть, подпадающих под критерии экстремизма. Например, массовые беспорядки по мотивам различного рода

---

¹ О противодействии экстремистской деятельности. Федеральный закон 114-ФЗ от 27.07.2002 г. (ред. от 23.11.2015 г.).

ненависти и вражды, могут быть основаны на самых различных внутренних и внешних причинных основаниях. Это могут быть действия, действительно, идеологически, содержательно и мотивационно подпадающие под критерии экстремизма. Но они могут быть выражением, например, стихийного протеста людей против незаконного строительства здания, действия или бездействия властей, недовольства каким-то конкретным человеком.

Нет также в этом перечне экстремистских деяний проявлений культурного экстремизма, свидетелями которого мы были в последнее время. Например, разве ситуация вокруг кинофильма «Матильда» не вышла за границы чисто культурологического и теоретического дискурса? Разве пожар в культурном центре в Екатеринбурге, где планировался премьерный показ этого фильма, сожжение автомобиля адвоката режиссера, народного артиста РФ А. Учителя, ряд высказываний депутата Полонской не являются экстремистскими? Как мы знаем, крупнейшие российские кинопрокатные сети «Синема-парк» и «Формула кино» и другие по причине тотальных угроз, объявили о своем отказе показывать эту кинокартину.

Правовые органы РФ дали адекватную оценку подобным проявлениям «лжекультурного» экстремизма. Так, 29 марта 2018 г. Хамовнический суд Москвы приговорил трех активистов организации «Христианское государство» Юрия Калинина, Александра Баянова и Дениса Манталуцу к двум годам лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима.

Запрещать что-то – это значит не понимать психологических нюансов человеческого восприятия мира. Эффект, как правило, будет обратным. Запрещая нечто, особенно в духовной сфере, мы прямо или косвенно способствуем его распространению. Не секрет, что кампания, инициированная депутатом Государственной Думы ФС РФ Н. Поклонской, многократно подняла интерес к этому фильму. Правильно кто-то сказал: если хотите поднять интерес к какой-то книге, надо ее запретить. Вспомните, пока Шопенгауэр или Ницше были запрещены, все правдами и неправдами, через Самиздат и другие источники, пытались добраться до них, даже под угрозой уголовных преследований и увольнений с работы. Сейчас, когда все основные произведения, ранее запрещенные, изданы и периодически переиздаются, ажиотажа особого не ощущается.

Верующий человек, представляет он ислам или христианство, или любую другую религию, волен иметь свою точку зрения на то или иное событие в культурной жизни страны и за рубежом. Это его конституционно закрепленное право. Но ему никогда не должна приходиться в голову мысль выражать несогласие способами, опасными для жизни и здоровья ни в чем не повинных людей. Наличие таких прямых угроз говорит о драматургии нашего воспитания, о духовном и душевном нездоровье людей. Поэтому мы осуждаем, и будем осуждать действия различных псевдорелигиозных радикалов, какой бы религией они

ни прикрывались, потому что подобные действия одинаково чужды мировоззрению верующего человека.

Очевидно, что запретительная стратегия, с внешне благородной целью оградить российского зрителя или читателя от информации, могущей вызвать тревожные мировоззренческие или ценностные метаморфозы, – это своего рода выражение недоверия к их интеллекту, можно сказать, расписка в том, что они не в состоянии сами разобраться в сложной жизненной драматургии сюжетов. Только избранным дано такое видение и понимание. Поражаешься энтузиазму, с которым многие депутаты и общественные деятели поддержали действия Полонской. Более ста тысяч подписей людей, которые посчитали, что фильм оскорбляет их религиозные чувства и нравственные каноны, поддержка 37 депутатов Государственной Думы, представляющие такие субъекты РФ, как Крым, Санкт-Петербург, Чечню, Казань, Пермь, Волгоград, Московскую, Самарскую области и другие регионы России, некоторые руководители комитетов, подписали депутатский запрос об аннулировании прокатного удостоверения фильма «Матильда». В этом, как представляется, проявляется попытка ревизии Конституции РФ, где прямо и однозначно написано, что цензуры у нас нет.

Экстремизм проявляется везде, где есть попытки диктовать какую-то одну модель мышления и оценки событий истории и действительности, в чем бы это ни проявлялось. Дайте самим гражданам определять матрицу оценки исторических событий. Российский зритель в состоянии сам разобраться в драматургии и психологических глубинах относительно недавних явлений отечественной истории. Он это много раз доказывал такую способность. «Запретительная» стратегия и тактика в культуре, как мы многократно убеждались в жизни, неэффективна по самой своей сути. К чему привели всевозможные препятствия для знакомства с работами Солженицына, Замятина, Набокова, Ницше и других? Это не могло помешать нашему читателю и зрителю познакомиться с ними. Тем более, сейчас, в информационный век. Запретительные меры контрпродуктивны. Чем больше шума, тем больше людей прочитают какую-то книгу или посмотрят кинофильм.

Как отмечает В.А. Бурковская, «идеология становится экстремизмом, если ее характеризуют следующие признаки: 1) «однозначное» объяснение проблем существующего мира и предложение таких же «простых и обязательно помогающих» способов их решения; 2) разделение бытия на «абсолютное добро» и «абсолютное зло», причем злом признается фактически все, что не вписывается в данную систему; 3) гиперболизация одной проблемы, придание ей доминирующего положения, не соответствующего принятой в обществе иерархии ценностей; 4) игнорирование, нивелирование других ценностей и норм¹.

---

¹ Бурковская В.А. Криминальный экстремизм в современной России. – М.: Издатель Пресс, 2005. – С. 15.

Дагестанские авторы актуальной и содержательной научной монографии по политическому и религиозному экстремизму (под руководством проф. Яхьяева М.Я.) также в качестве важнейших признаков выделяют:

– идею исключительной истинности именно данной идеологии, «комплекс абсолютной истинности»;

– агрессивную нетерпимость по отношению ко всем идеологическим конкурентам и альтернативным идеологиям;

– деление людей на своих и чужих, друзей и врагов (неважно, по какому принципу проводится это деление, оно всегда характеризует антигуманную идеологию);

– критическую оценку существующей социальной реальности, противопоставление идеала и наличной социальной реальности, осознаваемое и выражаемое в форме резкого конфликта между истинным идеалом и ложной реальностью;

– установку на немедленную практическую деятельность по исправлению мира и людей и др.¹

Эти и другие подходы в отечественной науке и политике к пониманию сути экстремизма объединяет одно общее обстоятельство – достаточно подробный и расширенный перечень признаков и действий, подпадающих под критерии экстремизма. На это обратила внимание в 2013 году европейская комиссия против расизма и нетерпимости (ЕКРИ) Совета Европы, которая отмечала, что российские власти чрезвычайно расширительно толкуют понятие экстремизма. Поэтому она «настойчиво» рекомендовала пересмотреть его определение в федеральном законе о противодействии экстремистской деятельности, считая, что оно должно распространяться лишь на серьезные случаи, связанные с ненавистью и насилием. Поэтому, согласно европейскому менталитету следует более «четко изложить те критерии, которые должны соблюдаться для того, чтобы объявить тот или иной материал или действие экстремистскими»². В июне 2016 года она опять подтвердила наличие чрезвычайно расширительного толкования экстремизма в российской законодательной базе, хотя признала, что в закон о противодействии экстремистской деятельности вносился ряд поправок, но они в существенной степени не изменили сути российского подхода к этому явлению.

Настойчивые рекомендации европейской комиссии касались также требования усиления действия механизмов формирования толерантности в российском обществе. Для этого она «настойчиво рекомендовала, чтобы власти восстановили программу, посвященную толерантности в российском обществе, по всей стране». Эта программа, по мнению ЕКРИ, «могла бы включать, например,

---

¹ Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления. Научная монография /Под общей ред. проф. Яхьяева М.Я. – М.: Парнас, 2011. – С. 48.

² <https://news.mail.ru/politics/26028635/?frommail=1> [Эл. ресурс] (дата обращения: 07.06.2016).

региональные и национальные кампании, молодежные летние лагеря для развития личных контактов и другие информационные мероприятия». В заключении комиссии подчеркивается, что «хотя некоторые программы включали элементы толерантности, общенациональная программа толерантности, о чем шла речь в последнем докладе, так и не была восстановлена по всей стране»¹.

Самое странное, как считают европейские эксперты, российские программы «делают больший упор на патриотизм, нежели на продвижение толерантности». Спрашивается, разве толерантность означает отказ от патриотизма, а усиление действия механизмов толерантности должно осуществляться за счет ослабления патриотических факторов? Думается, что нет.

Есть одно незыблемое правило, названное «бритвой Оккама», которого должно придерживаться все мышление. Согласно этому правилу, сущность не должна умножаться сверх меры, она должна, с одной стороны, наиболее экономно, а с другой, максимально полно, описывать действительность. Другими словами, в аргументации не должно быть ничего лишнего.

Если под этим углом оценить данный закон, то он должен, с одной стороны, учесть все случаи проявления экстремистской деятельности; с другой, исключить возможность расширительного толкования понятия экстремизма, когда под него можно подогнать что угодно. Это, во-первых.

Во-вторых, с аргументами представителей ЕКРИ Совета Европы, предлагающих «упрощенный» вариант оценки экстремизма, невозможно согласиться, так как не всякое проявление ненависти и насилия можно оценить как экстремизм. Например, действия Вермахта в период Второй мировой войны носят насильственный характер, но назвать их экстремистскими, исходя из буквы закона, нельзя. Или, скажем, проявления ненависти в бытовых отношениях между людьми трудно идентифицировать как экстремистские.

Сейчас стало модным требовать немедленной оценки тех или иных действий или высказываний на предмет наличия элементов экстремистской деятельности. Вспомним хотя бы недавние нашумевшие попытки оценить религиозные тексты, в том числе Писания и Предания, Библию, Евангелия, Коран и т.д., как содержащие экстремистские суждения. При этом не учитывается множество нюансов: что закон не имеет «обратной» силы, что необходимо содержательно, а не формально подходить к анализу тех или иных культурных феноменов, что ложное в формально-логическом смысле может быть истиной в конкретно-историческом. Поэтому данный Закон должен применяться максимально корректно, с учетом социально-политических, культурологических, образовательных, возрастных, региональных и т.д. реалий. Например, сейчас стало уже очевидной беспочвенность оценок, как экстремистских, установок на богоизбранность того или иного народа, оценок как истинных и подлинных

---

¹ <https://news.mail.ru/politics/26028635/?frommail=1> [Эл. ресурс] (дата обращения: 07.06.2016).

той или иной религии и неистинности иных вероисповеданий. Такие суждения могут быть оценены как экстремистские, если и только если они сопровождаются с требованием ограничения объема гражданских прав и свобод человека и социальных общностей.

Литература

1. О противодействии экстремистской деятельности. Федеральный закон 114-ФЗ от 27.07.2002 г. (ред. от 23.11.2015 г.).
2. *Бурковская В.А.* Криминальный экстремизм в современной России. – М.: Издатель Пресс, 2005.
3. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления. Научная монография / Под общей ред. проф. Яхьяева М.Я. – М.: Парнас, 2011. – 296 с.
4. <https://news.mail.ru/politics/26028635/?frommail=1> [Эл. ресурс] (дата обращения: 07.06.2016).

Малахов Ю.И.
(*с. Уфа*)

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ И ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Массовая культура в своем обращении к повседневным и бытовым поведенческим сферам декларирует стереотипные, довольно понятные представления о мире и при этом не заставляет человека совершать усилия, преодолевая самого себя, в рефлексии по поводу происходящего. Стереотипы являются неотъемлемой частью восприятия культуры. Они влияют на поведение и психологию людей, на человеческое сознание и межнациональные контакты.

Человеческое поведение определяется преимущественно через призму стереотипов, которые ассимилируют в процессе социализации и инкультурации каждый по-своему. Стереотипы возникают при столкновении противоречий, наблюдаемых человеком. В этом процессе могут быть задействованы люди из ближайшего окружения, средства массовой информации, повседневные практики, книги. Эпоха электронных данных, СМИ радикальным образом трансформируют не только человека, но и среду его обитания. СМИ знакомят людей с особенностями культурного развития, что, в свою очередь, способствует повышению уровня эстетического воспитания, устранению социальной напряженности, достижению взаимопонимания и единению. Это и есть функция массовой культуры. Однако ее социальная ценность представляется не вполне однозначно: СМИ реально участвуют в общественном развитии, знакомят людей с новейшими тенденциями в развитии культуры, однако неограниченное

количество программ низкого художественного уровня формирует у потребителя плохой вкус. Отсюда можно сделать вывод, что источником и носителем стереотипов являются как человек, так и общество в целом. Само понятие «стереотип» сыграло при этом положительную роль. Введение данного понятия позволило выявить ряд важных механизмов для отражения реальности в повседневном сознании. Исследования 50-х гг. прошлого века, связанные с понятием «стереотип», относили этот термин к отчужденным социальным группам, чаще по расовому или этническому признаку. Стереотипы толковались как предрассудки. В современном мире «стереотип» определяется как особый вид социальной установки, вид знания, образа¹. В последнее время возникла необходимость в изучении формирования механизма отношения человека к социальным ценностям, которое происходит в том числе посредством стереотипов. Религия здесь играет далеко не последнюю роль, ведь она также создает определенные этностереотипы.

Сама проблема религиозного стереотипа изучена в недостаточной мере, так как чаще под этим термином понимаются психологические установки, предрассудки верующих людей, которые прививаются им религиозными устоями. Если говорить об исследовании стереотипов в религиозном контексте, то такой процесс сопряжен с определенными методологическими сложностями. Первое, на чем стоит акцентировать внимание, – это поиск отличий между восприятием человека и религиозными установками его религии. Это обусловлено тем, что поиски истины, Бога человек помещает в рамки собственного мировоззрения, при этом он меняет под собственные установки само религиозное понимание. При этом собственные установки под давлением различных факторов в конечном счете трансформируются в социальные стереотипы.

Стереотип – это социальная, то есть общественная, установка. Любая социальная установка – это диалектическое единство динамического состояния организма и коммуникативного знака – необходимого условия ее передачи и распространения. В свою очередь, стереотип – это и есть сконцентрированное выражение такого единства. Религиозный стереотип обладает всеми признаками этого понятия, ведь он также является установкой. Догматы и заповеди, ставшие источниками формирования общественных стереотипов, относятся к религиозным стереотипам². Так, например, Коран согласуется в основах вероучения с христианскими и иудейскими священными книгами, поэтому ислам и причислен к трем религиям, которые называют «авраамическими».

Устоявшееся мнение человека о чем-то или о ком-то, которое основано на полученной из разных авторитетных источников информации, в том числе

---

¹ *Ванина О.Н.* Стереотипы экономического сознания россиян // Социол. исслед. – 1998. № 5. – С. 112.

² *Шихирев П.Н.* Исследования стереотипа в американской социальной науке // Вопр. философии. – 1971. № 5. – С. 174.

и религиозных, является стереотипом. Это устойчивое восприятие может меняться под влиянием времени, общества, власти и многих других причин. Важно не путать стереотипы с догматами. Стереотипы основываются на предрассудках и суждениях людей в результате развития общества. Догматы же неизменны. Догмы, в отличие от стереотипов, не меняются, они все больше понимаются с течением времени.

Религиозные стереотипы связаны с устоявшимися взглядами людей, отражающими интересы сообщества. Устойчивое мировоззрение формируется у человека под воздействием окружающей среды и образования. Мировоззрение формируется в результате сложного взаимодействия характеристик человека с влиянием общества и окружающей среды. Понятие «религиозный стереотип» является постоянно повторяющимся суждением, преобразовавшимся в глубокую веру, которая связана непосредственно с учением о Боге. Характер такого понимания преобразовывается в неизменную истину, основанную на учении Священного Писания и Предания, относящихся к естественно образованным мировоззренческим стереотипам¹. Стереотипы, основанные на проявлении национального характера, относятся к этническим стереотипам. Такие установки определяются поведением человека в различных ситуациях и его настроением во взаимодействии с культурами. Они формируют образы «своих» и «чужих», «хороших» и «плохих» народов; ориентируясь на нацию, при этом определяются союзники и выявляются враги. Религиозные и этнические стереотипы взаимосвязаны. Они усваиваются и формируются в процессе освоения индивидом норм общественной жизни и культуры². Понятие этнического стереотипа чаще всего трактуется как «автостереотип – социально определенный образ-схема собственной этнической общности и гетеростереотип – представление о других этнических общностях».

Итак, создание человеком стереотипов связано со стремлением упростить форму общения, «сэкономить» мышление. Этностереотипы, в частности, возникают с помощью неорганизованных способов и форм передачи данных, в качестве которых могут выступать афоризмы, анекдоты, поговорки. Сюда же можно отнести предубеждения, уходящие корнями в исторические традиции, ярким примером таких предубеждений является антисемитизм. В то же время, согласно исследованиям и наблюдениям установлено, что отдельные представители какого-либо народа нередко отличаются от имеющихся стереотипов. Отсюда следует, что к стереотипу, как индикатору национального характера, следует подходить осторожно. Необходимо учитывать, что противоречивые стереотипы, относящиеся к определенному этносу, будут актуализироваться исходя из чувства симпатии/антипатии к нему, что испытывает сам носитель

---

¹ Речкин Н.С. О формировании стереотипов в социальных системах // Власть. – 2006. № 4. – С. 64.

² Там же. – С. 68.

стереотипа¹. Фундаментом для создания стереотипов является сравнение определенных качеств чужого и своего народа, которое включает такие понятия, как «они» и «мы». Однако человек зачастую этого даже не осознает.

Стоит отметить, что классификация по принципу «мы-они» возникла очень давно. Еще в глубокой древности человек противопоставлял и сравнивал группу с самим собой, а также группу, к которой он относил себя, с противоположной, «чужой» группой. Важно, что при этом сами люди могут относиться к разным социальным слоям, классам, религиозным, политическим, прочим группам. Наравне с данным процессом происходят процессы дифференциации и идентификации, которые неизбежно влекут за собой формирование социальной идентичности, иными словами, осознание индивидом самого себя как участника группы, что соответственно детерминирует оценочное отношение к данной принадлежности. В качестве примеров автостереотипов можно привести русские пословицы: «Русский терпелив до зачина», «Русак умен, да задним умом», «Русский любит авось, небось да как-нибудь». Гетеростереотипы также нашли свое отражение в пословицах: «Хохол глупее вороны, да хитрее черта», «Цыган что голоднее, то веселее», «Что русскому здорово, то немцу смерть».

Следует учесть тот факт, что при возведении в абсолют мнимых или реальных различий с последующим превращением их в негативную установку относительно непосредственно другого народа, – обозначенную И. Коном как этническое предубеждение, возникает целый ряд проблем². Исследователь считает предубеждения и стереотипы не психологическими, а именно социальными явлениями. «Для понимания природы этнических предубеждений необходимо изучить не самого человека, а сообщество, в котором он пребывает и которое его порождает», – пишет автор. Рассмотрим более подробно понятия «установки», «предубеждения» и «предрассудки», они близки по смыслу термину «стереотип».

Исследователь Г. Солдатова ставит их все в один ряд межэтнических установочных образований, так как они «содержат эмоционально-оценочное отношение к различным этническим группам и характеризуют уровень готовности к соответствующим поведенческим реакциям в межэтническом общении». Автор считает, что «под понятием этнического стереотипа в первую очередь необходимо понимать культурное образование, которое выступает в роли неизбежного и естественного явления и будет существовать столько же, сколько существуют этнические группы и народы». Но предубеждение и предрассудок рассматриваются как более «социальные» установки, так как процесс их формирования обусловлен конкретной общественно-исторической ситуацией.

---

¹ Ковалев В.В. Аксиологические стереотипы как фактор устойчивости российского общества: автореф. д-ра. социол. наук. Педаг. инст. ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет». – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 27-28.

² Кон И.С. Психология предрассудка // Новый мир. – 1966. № 9. – С. 189.

Исследования автора показали, что предубеждения несут отрицательный, негативный заряд. Это все провоцирует уклонение, непризнание, избегание межэтнических контактов, сужение общения в определенных сферах жизнедеятельности человека. Предрассудок способствует накоплению негативных эмоций. Г. Солдатов считает, что предрассудок – это «восхваление выше всяких мер качеств и достижений собственной нации, которое сочетается с неприязнью, высокомерным отношением к иным народам». Предрассудок вызывает действия дискриминации, а предубеждение ограничено стратегией избегания.

Важно разграничить само понятие «стереотип» с процессом стереотипизации как механизма социального восприятия. Стереотипизация является уникальным психологическим процессом, а возникновение стереотипа связано с социальными факторами. Это явление объясняется стремлением человека к «экономии» мышления, способностью к обобщению, индуктивному и дедуктивному принципам мышления¹. С. Агеев в своих исследованиях считает, что «стереотипизация выполняет объективно полезную функцию, поскольку грубость, упрощенность, схематизм – это оборотная сторона медали, неизбежные «издержки» таких необходимых для психической регуляции человеческой деятельности процессов как селекция, ограничение, стабилизация, категоризация»². Отсюда становится ясно, что ни стереотип, ни процесс стереотипизации нельзя рассматривать как однозначно отрицательные явления. Препятствием, которое возникает в процессе взаимопонимания людей, является только формирование этнических предубеждений и предрассудков, ведь именно они по определению несут в себе негативный посыл и приводят к межэтнической неприязни.

Кроме того, структура стереотипов развивается на основе других когнитивных процессов, прежде всего это сопоставление, соответствие поведения индивида группе, которой он принадлежит. Поведение объясняется влиянием как внутренних (субъективных, личностных), так и внешних факторов, в том числе средовых, ситуативных и объективных. Люди объясняют свои достижения, победы благодаря развитию своих личных качеств и трудов, а неудачи списывают на внешние обстоятельства. И, наоборот, успехи других людей приписываются влияниям окружающей среды и внешней поддержки, а неудачи – отрицательным качествам человека. Это напрямую связано со складывающейся функцией «Я-образа», и ее роли в структуре формирования личностной психологии. «Я-образ» формируется как результат основных оценочных отношений человека к себе, к другим представителям человечества и миру, в целом. Функция «Я-образа» заключается в защите самооценки личности различными способами: от завышения собственной значимости до занижения других людей. Таким

---

¹ Мацумото Д. Психология и культура. СПб.: Прайм-еврознак, 2004. – С. 42.

² Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие (социально-психологические проблемы). – М., 1990.

образом, проблема формирования и происхождения стереотипов представляет особый интерес. Необходимо лишь выяснить, чем вызваны социальные стереотипы: индивидуальными психическими и психологическими особенностями человека, или же все-таки другими причинами. В ответ предлагается много теорий, так как данный вопрос вызывает большой интерес у исследователей. Одна из таких конструкций – теория фрустрации и агрессии, которая была разработана в направлении необихевиоризма. Исследователи полагают, что в психике человека создается состояние напряженности, фрустрации в заблокированном, неудовлетворенном стремлении человека. Разрядка такой напряженности чаще всего подразумевает акт агрессии. Объектом вымещения агрессии в большинстве случаев выступает национальная или расовая группа¹.

Теория проекции имеет сходный механизм. В основе этой теории лежит идея универсальности бессознательного приписывания другим людям своих собственных импульсов и стремлений, которые несовместимы с сознательной установкой индивида: «Разрушительная, извращенная сторона «человеческой природы», которую мы подавляем в самих себе, сохраняет свое влияние в жизни «других», делая их тем самым не только низшими по отношению к «нам», но и опасными для нас, для нашей культуры, расы, религии и т.д.».

Следует отметить, что сопоставление европейского и исламского миров всегда носило конфронтационный характер. Это глубоко въелось в подсознание людей как постоянное или возобновляющееся историческое столкновение между христианством и исламом. Сегодня уже невозможно всерьез воспринимать выражение Новалиса «Христианский мир или Европа» («Christen heit oder Europa») – это всего лишь риторическая фигура. Процесс секуляризации, которая является уже частью жизни современного Запада, не позволяет сравнивать и отождествлять Европу ни с христианством вообще, ни с одним из его направлений. Однако с того времени, как западный мир стал источником растущего беспокойства по поводу массового распространения исламских движений, ошибочно называемых «фундаменталистскими», Европа склонилась к видению в исламе возможного недруга. Данную тенденцию можно было бы принять за новинку, если бы европейцы не расценивали ее как возрождение конфронтации, столь давней и известной в исторической, политической и географической реальности, что кажется уже укоренившимся в генах.

Таким образом, стереотип бывает как отрицательным, так и положительным. Отсюда следует, что необходимо четко разграничивать понятия стереотип и предрассудки, которые, в отличие от стереотипа, могут быть только негативными. Актуальные отношения и конфликты между этническими группами, безусловно, влияют на восприятие представителей этих групп.

---

¹ *Румянцева Т.Г.* Агрессия: проблемы и поиски в западной философии и науке. – Минск, 1991. – С. 48.

НРАВСТВЕННОСТЬ В ИСЛАМЕ И ЕЕ СЛЕД В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Ислам и остальная часть других небесных посланий опираются на общий подход в совершенствовании человеческой души прежде всего. И поистине учения его включают в себя все аспекты жизни. Так что эти учения не оставили ни одного добродетеля без призыва и побуждения к соблюдению их. В то же время эти учения не оставляли ни одного порока без предупреждения об их ошибочности и опасности, и призывали отдаляться от них. Дабы жизнь человека была организована в соответствии с деликатным ясным божественным законом. В послании ислама содержится любовь к убеждению, вере, поведению и этике. И первое, на что устремляются учения ислама – это воспитание души наилучшим, правильным воспитанием, развитие ее на принципах истины и добра, формирование сильного общества, которое придерживается этих принципов и основ. Нравственность – это самый важный элемент в формировании идеального человека, здоровой семьи, высококлассного общества и развитого государства, и для этого ислам уделяет большое внимание к подготовке общества и его совершенствованию. Добродетельная мораль и является тем, что освобождает эти общества от распада и сохраняет цивилизацию и культуру от потери, и только посредством нее развиваются и укрепляются народы.

Знание и нравственность являются двумя основными опорами, в которых нуждаются все народы, и поэтому наиважнейшая роль нравственного воспитания в глазах ислама может быть определена в общей сложности как единственный способ в построении хорошего человека, хорошего общества и хорошей цивилизации. И история показывает нам, что каждый народ возрождался мощным подъемом и каждая цивилизация процветала и развивалась именно благодаря ее детям, которые обладали сильной душой, постоянной непоколебимой решительностью, мощной мотивацией и хорошим нравом, достойной биографией, сплоченностью между собой, взаимосвязанностью между их семьями, их души были далеки от глупых и презренных поступков, подлых дел. Они не стали жертвой распада и коррупции, или пленниками удовольствий и желаний, или животными невежества и отсталости. А шли они со своими ценностями и принципами, пока не построили свою цивилизацию, свою славу и свое возрождение.

Таким образом, мы находим, что конечная цель исламской религии была идентифицирована Благородным Пророком (мир ему и благословение) в его изречении: «Поистине я был послан для усовершенствования благих нравов», и в этом изречении его есть то, что подтверждает, что посланники (наилучшие приветствия и благословения им) внесли свой вклад в строительство

нравственного здания и что он (мир ему и благословение) пришел после них, чтобы завершить процесс морального строительства, которое унаследовали пророки друг от друга до него.

Если мы вернемся к источникам исламской этики и истокам, из которых черпают, мы обнаружим, что первым источником является Священный Коран. Это книга религии и законодательства, книга доктрин, богослужений и транзакций, а также книга назиданий и проповедей, и в то же время книга этики, и, возможно, это то, на что указывает Всемогущий и Великий Бог в суре Аль-Исра: «Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь» и поэтому мы видим, что Абу Хамид аль-Газали в своей книге «Драгоценности Корана» собрал коранические аяты, которые касаются этики, затем растолковал их. Через перечисление и анализ он добился разделения этих аятов на две основные части, первое из которых связано с познанием, а второе связано с этикой. И он обнаружил, что первый вид охватывает теоретическую нравственность и количество их 763 аята, а второй вид включает практическую нравственность из 741 аята, в результате чего общее количество 1504 священных аята, таким образом это составляет чуть меньше четверти Священного Корана. Здесь нам становится ясно, насколько Священный Коран уделяет важность и заботу нравственности. Что касается второго источника нравственности после Священного Корана, то это благословенная пророческая сунна через слова и дела благородного посланника Мухаммада (мир и благословение ему), она также подтверждает важность нравственности в жизни, и расширяет сферу изречений о благородных нравах ислама, где он сказал: «поистине я был послан для усовершенствования благих нравов», а также сказал: «Самой совершенной верой обладают самые благонравные». Третий источник – это жизнеописание пророков и праведных людей. Четвертый источник – это, что писали философы, литераторы, поэты и писатели из рассказов, мудростей, стихов, относящиеся к теме нравственности.

Пятый источник – это образовательные средства, это современный источник, тот, на который необходимо опираться в современное время, так как это практический источник, которым заинтересованы общественные организации и учреждения, которые занимаются образовательной деятельностью упорядоченно и целенаправленно, которые стремятся достичь результатов в области образования, независимо от того, являются ли эти виды деятельности определением или нет. Этими учреждениями являются семья, школа, места отправления культа и правильные средства массовой информации. Поскольку человек с самого начала своей жизни нуждается в обучении и наставлении, чтобы обрести правильное исламское поведение. Развитие нравственного духа требует обучения и просвещения, чтобы можно было различать добро и зло, социальное взаимодействие в любой картине и цветах, и эти средства влияют на жизнь человека и определяют параметры его образования и нравственную структуру. Также необходимо, чтобы средства массовой информации направили свою миссию

в сторону красивого, культурного, морального образа и отойти от скучной, злой, жестокой информации.

Это самые важные средства для развития благородной исламской морали. Это не противоречит духу толерантного ислама, рекомендованного всеми пророками, посланниками, имамами, всеми небесными писаниями и книгами по исламской юриспруденции.

Мартыненко А.В.

(г. Саранск)

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ «ОСНОВ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ» В КОНТЕКСТЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

К сожалению, приходится признать, что в настоящее время международный терроризм представляет собой угрозу глобальных масштабов, для большинства государств мира, в том числе и не в последнюю очередь – для Российской Федерации.

Как исторический феномен экстремизм и терроризм уходят своими корнями в глубокую древность. Действительно, что такое убийство Гая Юлия Цезаря римскими сенаторами как не акт политического терроризма?

В настоящее время терроризм чрезвычайно многолик, являя миру самые разные «образы ненависти». Эта пестрота обусловлена идеологическими установками террористических организаций и движений.

Например, отдельные группировки проповедуют радикальные представления о социальной справедливости, в духе знаменитого высказывания персонажа из булгаковского «Собачьего сердца»: «Взять все и поделить». Таковы, скажем, маоистские армии в ряде стран Южной Америки, которые являются мощным дестабилизирующим фактором в данном регионе. Другие группировки свою преступную деятельность выстраивают на идее национализма и сепаратизма. Таковы, например, Ирландская республиканская армия в Великобритании или боевая организация басков ЭТА в Испании.

Так сложилось исторически, что самой опасной по своим масштабам и агрессивности формой терроризма стал псевдорелигиозный терроризм, за которым закрепилось не совсем корректное (или совсем не корректное) название «исламского». Необходимо оговориться, что экстремистские группировки возникали не только внутри мировой исламской общины – уммы, но и в рамках других конфессий, например, в индуизме, сикхизме, иудаизме, даже в буддизме.

Но в обывательском сознании религиозный (лучше всё-таки говорить – псевдорелигиозный) экстремизм прочно ассоциируется с многочисленными

террористическими организациями, объявившими себя едва ли не единственными истинными мусульманами.

Своими корнями это социальное зло уходит в XVIII век, когда в Аравии появился проповедник по имени Мухаммад Ибн Абд аль-Ваххаб (отсюда, к слову, общеизвестное и некорректное название «ваххабиты»), хотя приверженцы этого течения называют себя «салафитами» или «салафийя», что в переводе с арабского означает «сторонники религии предков»¹.

Свое учение аль-Ваххаб изложил в богословском труде «Китаб ат-Таухид» («Книга единобожия»). Смысл ваххабитской идеологии заключается в запрете любых нововведений в исламе, причем к таким недозванным новшествам относятся многие традиции, возникшие у мусульман после смерти их пророка: например, это культ авлийя, святых людей, в том числе их гробниц, характерный для мусульманского мистицизма – суфизма. Кроме того, важное место в ваххабитской проповеди занимала идея священной, в кавычках, войны против немусульман и (важный момент!) против мусульман, которые не разделяют ваххабитских доктрин и взглядов и поэтому якобы являются мунафиками – лицемерами.

Наконец, самая опасная тенденция, связанная с ваххабизмом – это террористические организации, наиболее интенсивное создание которых пришлось на конец XX – начало XXI века. При всем многообразии этих групп, сегодня их зловещими символами стали две организации.

Во-первых, это международная террористическая сеть «аль-Каида», созданная в конце 1980-х гг. саудовским миллионером Усамой бен Ладеном. «Аль-Каида» считается ответственной (хотя этот вопрос до сих пор дискутируется) за террористические атаки на США 11 сентября 2001 года. Без преувеличения, поразившие свои цели гражданские самолеты, захваченные пилотами – смертниками, изменили геополитическую ситуацию в мире, поскольку после событий 9/11 США декларируют свое право, в целях борьбы или якобы борьбы с терроризмом, применять вооруженные силы в любой точке планеты, в том числе против отдельных политических режимов. Примерами стали так называемые «войны 9/11» в Афганистане, и Ираке.

В целом, какими бы правоверными мусульманами не считали себя лидеры и боевики «аль-Каиды», представляется совершенно очевидным, что это – уже не ислам, а некая мутация, в которой за религиозной риторикой скрываются человеконенавистнические идеи.

---

¹ О так называемом «исламском» радикализме написан огромный пласт литературы, отечественной и зарубежной. См., например: *Добаев И.П.* Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов-на-Дону: Книга, 2003. – 414 с.; *Мартыненко А.В.* Салафиты в постсоветской России: история распространения, деструктивный потенциал // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (30). Ч. 3. – С. 112–115; *Наушкин В.В.* Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. – М.: USSR, 2005. – 65 с.

Но вот в 2006 году произошла «мутация мутации»: на организационной базе «аль-Каиды» возникло террористическое квазигосударство – так называемое Исламское государство, арабская аббревиатура ДАИШ.

В 2013-2014 годах группировка ДАИШ захватила значительные территории в Сирии и Ираке, провозгласила так называемый халифат, который ужаснул человечество массовыми казнями, в том числе выкладываемыми в интернете в виде видеоклипов, и варварским уничтожением памятников мировой культуры. Кроме того, боевики ДАИШ обрушили целый шквал террористических атак на европейские страны – Францию, Бельгию, Германию, Испанию...

К сожалению, эта угроза не обошла стороной и Россию. На территории РФ, прежде всего – на северном Кавказе террористическое подполье стало создаваться еще в 1990-е гг. Салафиты действуют и в Поволжье. Нападением террористов подвергались Москва, Петербург, Волгоград, другие российские города. Более того, около трех тысяч россиян выехали в Сирию для участия в боевых действиях на стороне ДАИШ и подобных организаций. Эти люди, получившие боевой опыт и фанатично настроенные, могут вернуться в нашу страну, то есть представляют реальную угрозу для национальной безопасности страны.

Именно угроза национальной безопасности побудила руководство нашей страны принять решение о военной антитеррористической операции в Сирийской Арабской Республике, которая осуществляется по просьбе сирийских властей, в полном соответствии с международным правом, с октября 2015 года.

В прошлом, 2017 году террористам был нанесен значительный урон, а ДАИШ как государственное образование со значительной территорией фактически перестало существовать. Но война, которую российские вооруженные силы ведут против терроризма на дальних рубежах, не завершена. Наша страна продолжает нести боевые потери. Уместно вспомнить о героической гибели военного летчика, майора Романа Филиппова, который 3 февраля 2018 г. принял неравный бой с боевиками.

Таким образом, псевдорелигиозный терроризм представляет собой реальную, глобальную и крайне опасную угрозу, для противостояния которой необходимы совместные усилия ведущих государств. Очевидно, что нынешние отношения между Россией и США, близкие к конфронтации, затрудняют эффективность этой борьбы...

Именно здесь уместно сформулировать один из главных выводов данной статьи, в котором ее автор глубоко убежден: нельзя ставить знак равенства между тем социальным злом, о котором речь шла выше, и исламом как религией, образом жизни и великой мировой цивилизацией.

Ислам создал великолепную культуру, которая является неотъемлемой частью общечеловеческого культурного наследия. Впечатляющий взлет этой культуры связан с классической исламской цивилизацией, которая сложилась в VII–XIII веках, в эпоху Арабского Халифата. Говорить об этом можно

бесконечно много, достаточно вспомнить несколько примеров. Успехи в научных знаниях. Все мы когда-то в школе, детьми, с разной степенью успеха, учили математику. Алгебра... Алджебра, или, точнее – аль-джабр – арабское слово, буквально «восполнение», создателем был великий ученый аль-Хорезми, творивший в эпоху Халифата, в VIII–IX веках. Сюда же можно добавить успехи в химии, географии, астрономии.

Другой известный пример – конечно, философия. Вспомним, что в Средневековой Европе забыли Аристотеля как языческого мыслителя и узнавали его труды заново через арабских комментариев, таких как Аверроэс и Авиценна – к слову, самый известный врач всех времен и народов.

И, наконец, великолепная литература эпохи Арабского Халифата, своеобразным символом которой стал цикл сказок «Тысячи и одной ночи», а главным воплощением, конечно, стала поэзия – плеяда блестящих арабских и персидских поэтов, от незаслуженно малоизвестного у нас сирийца аль-Маари до знакомого всем любителям поэзии Омара Хайяма.

В то же время исламское культурное наследие не ограничивается достижениями Средневековья. Новый импульс мусульманская интеллектуальная культура получила в XIX–XX веках, в немалой степени благодаря диалогу традиционного ислама с европейской культурой.

Так появился мусульманский модернизм – одно, пожалуй, из ярчайших проявлений диалога культур. В России XIX – начала XX века мусульманский модернизм принял форму движения джадидов, лучших представителей мусульманской, в основном – татарской, интеллигенции, которые выступили за сотрудничество и взаимообогащение народов России. Именно джадиды фактически за столетие до России сегодняшней сформулировали столь важную для нашей страны концепцию «единства в многообразии» – единства российской нации в многообразии составляющих её народов.

Именно в связи со сказанным выше, «Основы исламской культуры» изучать в сегодняшних школах и вузах России не только можно, но и нужно, поскольку данная учебная дисциплина, убежден, формирует у подрастающего поколения уважительное отношение к исламу как одной из традиционных религий России и, в целом, способствует более адекватному восприятию уммы – мусульманского сообщества – как российского, так и мирового...

Что касается путей реализации этой задачи, то главным примером является опыт 2010-х годов – опыт с введением в российских школах в качестве федерального компонента учебной дисциплины «Основы религиозной культуры и светской этики» (ОРКСЭ). Экспериментально этот предмет был запущен в 19 регионах России в апреле 2010 года, а во всех регионах нашей страны он стал преподаваться с 1 сентября 2012 года.

Как известно, ОРКСЭ преподается в 4-5 (в основном, в 4-м) классах. В основу положен модульный принцип, который предполагает, что родителям

школьников предоставляется выбор, какую религиозную культуру изучать их детям. Это пять религиозных в кавычках модулей – «Основы православной культуры»¹, собственно – «Основы исламской культуры»², еще «Основы буддийской культуры»³, «Основы иудейской культуры»⁴ и «Основы мировых религиозных культур»⁵. Если же преподавание религиозной культуры вызывает у родителей протест или не вызывает заинтересованности предлагается модуль «Основы светской этики».

Такая добровольность выбора – реальная или формальная, это другой вопрос – является, на мой взгляд, сильной стороной этой учебной дисциплины, поскольку снимает многие конфликтные ситуации. А они возникали и, возможно, продолжают возникать. Общаясь с коллегами-учителями, мне доводилось не раз слышать об искусственно созданных конфликтах, когда всему классу преподавались основы православной культуры, да еще воцерквлённой женщиной-педагогом, задававшей на дом разучивание православных молитв, что в итоге вызвало протест родителей учеников – татар по национальности и мусульман по вероисповеданию.

В принципе ОРКСЭ как учебный предмет направлен как раз на то, чтобы подобные нелепые ситуации из учебного процесса устранить. Что можно только приветствовать. С другой стороны, позволю себе высказать мнение, которое является спорным, дискуссионным, которое может, допуская, вызвать возражения, но мне кажется, что на это стоит обратить внимание. Сложная проблематика требует более взрослой аудитории. Многие важные аспекты и стороны исламской культуры трудно или очень трудно донести до детей 10-11 лет. Если взять учебник по «Основам исламской культуры», написанный для ОРКСЭ, это сразу бросается в глаза. Там есть упоминание о выдающемся танцоре Махмуде Эсамбаеве (насколько его искусство относится к исламской культуре – это спорный вопрос). Там рассказывается о том, что у ангела Джибриля шестьсот крыльев, что, возможно, может произвести впечатление на детское воображение.

---

¹ *Кураев А.В.* Основы религиозной культуры и светской этики. Основы православной культуры. 4-5 классы. Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2010. – 96 с.

² *Латышина Д.И., Муртазин М.Ф.* Основы религиозной культуры и светской этики. Основы исламской культуры. 4-5 классы. Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2010. – 78 с.

³ *Чимитдоржиев В.Л.* Основы религиозной культуры и светской этики. Основы буддийской культуры. 4-5 классы. Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2010. – 80 с.

⁴ *Членов М.А., Миндрина Г.А., Глюцер А.В.* Основы религиозной культуры и светской этики. Основы иудейской культуры. 4-5 классы. Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2010. – 96 с.

⁵ *Салпина Е.В., Токарева Е.С., Беллов А.Л.* Основы мировых религиозных культур. 4-5 классы: учебник для общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2017. – 111 с.

Но в этом учебнике ничего не сказано ни о великолепной суфийской поэзии, ни о духовных исканиях зарубежных мусульманских модернистов и наших российских джадидов. Это и понятно. Это сложные или очень сложные темы для детского восприятия. А вот с учащимися старших классов по таким темам и сюжетам работать и можно, и нужно.

В связи с этим, хотелось бы в рамках этой небольшой статьи обратить внимание на интересный и, на мой взгляд, перспективный опыт, который апробирован в школах Республики Мордовия с 2006 года – то есть даже раньше, чем был введен предмет ОРКСЭ.

Речь идет об учебной дисциплине «Основы исламской культуры» для 8 класса, которая была введена по инициативе Министерства образования Республики Мордовия как составная часть национально-регионального компонента. Автором текста учебника для данной дисциплины стал автор этих строк¹. Как раз вот в таком варианте, рассчитанном на аудиторию восьмиклассников, учебный предмет «Основы исламской культуры» предполагает знакомство учащихся с более сложными, я бы сказал – концептуальными сторонами исламской культуры – классической и современной. Это позволило включить в текст учебника и урок по классической мусульманской поэзии, и, в рамках темы «Ислам в России», объяснить движение джадидов, которое сейчас, к слову, активно берется на вооружение традиционной мусульманской элитой нашей страны.

Главная сложность в содержательной стороне преподавания восьмиклассникам «Основ исламской культуры» – это опасность перегруженности учебного материала арабской терминологией – без нее понять ислам невозможно, но следует – и я постарался этот принцип в тексте учебника выдержать – ограничиться базовыми понятиями, например, такими, как хадж, закят и другими. Для полноты картины должен оговориться, что от начального замысла ввести «Основы исламской культуры» как обязательный предмет в 8-х классах всех школ Мордовии руководство Министерства образования Республики Мордовия все же отошло: сейчас этот предмет преподается в ряде школ Саранска, а также в некоторых сельских районах, с преобладающим татарским населением.

Несколько слов о самом учебнике. По своей структуре учебник «Основы исламской культуры» состоит из девяти частей, рассчитанных на семнадцать уроков. В первых трех главах излагаются базовые сведения об исламе, без которых представление об этой великой религии и культуре было бы невозможным. Это жизнь и деятельность Пророка Мухаммада, основателя ислама (первая глава). Это Коран – главный источник исламской веры, священная книга мусульман, а также Сунна – собрание рассказов-хадисов о жизни Пророка, и шариат – классическое исламское право (вторая глава учебника). И, наконец, это

---

¹ *Мартыненко А.В.* Основы исламской культуры: учебник для 8 класса средних общеобразовательных учреждений. – Саранск: Издательский центр Историко-социологического ин-та Мордовского ун-та, 2006. – 116 с.

знаменитые пять столпов ислама – основа мусульманского вероучения и образа жизни (третья глава). Здесь же дается объяснение такому принципиально важному в исламе понятию, как «джихад» (буквально – «усердие», «старание»), которое часто понимается весьма упрощенно как «священная война за веру», хотя на самом деле главным содержанием джихада является личное нравственное самосовершенствование мусульманина.

Отдельная, четвертая глава учебного пособия посвящена мусульманскому духовенству, мечети, главным религиозным праздникам ислама. Далее идет раздел по основным направлениям ислама (суннитам, шиитам, хариджитам), история зарождения и формирования которых была неразрывно связана с Арабским Халифатом – первым государством мусульман, на базе которого, собственно говоря, и сложилась классическая исламская цивилизация.

В шестой главе учебного пособия более подробно рассматриваются особенности мусульманского права – уникальной системы регулирования жизни общества и личности – системы, доказавшей свою жизнеспособность и эффективность на протяжении столетий. Седьмая-восьмая главы учебника посвящены выдающимся представителям исламской культуры Средних веков, Нового и Новейшего времени. Это ученые, философы, поэты, просветители. Многие из них, например, великий врач средневекового Востока Авиценна (Ибн Сина) или автор бессмертных четверостиший-рубай Омар Хайям, хорошо известны в нашей стране каждому культурному человеку. Имена других известны меньше, и это, на мой взгляд, большая несправедливость, поскольку такие деятели, как татарский просветитель Исмаил Гаспринский, или, скажем, мусульманский поэт и философ индийского происхождения Мухаммад Икбал, определили основные, «стратегические» тенденции развития современной исламской культуры.

И, наконец, в завершающей главе учебного пособия говорится об исторических судьбах ислама в России, в том числе о возрождении исламских традиций в Республике Мордовия на современном этапе.

Необходимо подчеркнуть, что в учебнике рассматриваются, прежде всего, достижения исламской культуры и особенности исламского образа жизни. Негативные стороны и явления, о которых было упомянуто выше, в учебнике не упоминаются. Автор учебника, Ваш покорный слуга, преследовал очевидную цель – внести свой, посильный вклад в создание позитивного представления об исламе, в преодоление вышеупомянутых стереотипов. С другой стороны, хочется верить, что юный читатель получит со страниц данного учебника представление об исламе вполне адекватное, далекое от идеализации.

Что касается высших учебных заведений Республики Мордовия, то здесь основы исламской культуры достаточно подробно изучаются студентами гуманитарных специальностей – историками, правоведами, филологами, политологами.

Так, в Мордовском государственном педагогическом институте, помимо базового курса «История стран Азии и Африки», в рамках которого тоже

задрагиваются вопросы, связанные с исламом и исламской культурой, есть также элективный курс «Социокультурные основы мусульманской цивилизации». Работая по этому курсу, студенты получают более глубокое представление об исламской юриспруденции фикхе, о направлениях ислама, в том числе о мусульманском мистицизме – суфизме и его сложных концепциях, о мусульманском модернизме и так далее.

Кстати, на уровне студенческой аудитории можно говорить и о болезненной проблеме так называемого, в кавычках, «исламского» терроризма, сравнивая его с традиционным исламом в пользу последнего.

Соответственно, в Мордовском государственном университете для историков и политологов есть дисциплина «История религий Востока», учебник по которой тоже был написан автором данной статьи по заказу руководства историко-социологического института данного университета¹. И в учебнике, и в самом учебном предмете достаточно много внимания уделяется истории и культуре ислама, в том числе ислама в России и в том числе ислама в Мордовии (последнее отражает региональный компонент в высшем образовании).

В завершение статьи уместно сформулировать два итоговых вывода.

Вывод первый. Преподавание основ исламской культуры в современных российских школах и вузах – это одно из действенных средств создания (я бы «усилил», сказав – воспитания) в российском обществе адекватного представления об исламе и мусульманах, а, следовательно, и профилактики исламофобии и экстремизма во всех их проявлениях.

Вывод второй. Основы исламской культуры – как учебная дисциплина, или как содержательная часть других учебных дисциплин – конечно, открыта для дальнейшего совершенствования. И если применительно к вузам каких-то особых проблем и трудностей в преподавании этого предмета, по-моему, нет, то в школах, может быть, имеет смысл при сохранении ОРКСЭ всё же вернуться к Основам исламской культуры и в старших классах. Повторюсь, есть опыт школ Республики Мордовия, показавший жизнеспособность и перспективность варианта преподавания этого предмета в 8 классе.

Литература

1. *Добаев И.П.* Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. – Ростов-на-Дону: Книга, 2003. – 414 с.

2. *Кураев А.В.* Основы религиозной культуры и светской этики. Основы православной культуры. 4-5 классы. Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2010. – 96 с.

---

¹ *Мартыненко А.В.* История религий Востока и традиции исламской культуры в мордовском крае: учебное пособие. Саранск: Изд-во Историко-социологического ин-та Мордовского ун-та, 2014. – 208 с.

3. *Латышина Д.И., Муртазин М.Ф.* Основы религиозной культуры и светской этики. Основы исламской культуры. 4-5 классы. Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2010. – 78 с.

4. *Мартыненко А.В.* История религий Востока и традиции исламской культуры в мордовском крае: учебное пособие. – Саранск: Изд-во Историко-социологического ин-та Мордовского ун-та, 2014. – 208 с.

5. *Мартыненко А.В.* Основы исламской культуры: учебник для 8 класса средних общеобразовательных учреждений. – Саранск: Издательский центр Историко-социологического ин-та Мордовского ун-та, 2006. – 116 с.

6. *Мартыненко А.В.* Салафиты в постсоветской России: история распространения, деструктивный потенциал // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (30). Ч. 3. – С. 112–115.

7. *Наумкин В.В.* Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. – М.: USSR, 2005. – 65 с.

8. *Саплина Е.В., Токарева Е.С., Беглов А.Л.* Основы мировых религиозных культур. 4-5 классы: учебник для общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2017. – 111 с.

9. *Чимитдоржиев В.Л.* Основы религиозной культуры и светской этики. Основы буддийской культуры. 4-5 классы. Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2010. – 80 с.

10. *Членов М.А., Миндрин Г.А., Глоцер А.В.* Основы религиозной культуры и светской этики. Основы иудейской культуры. 4-5 классы. Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2010. – 96 с.

Мухитдинова Р.Р.
(г. Уфа)

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЦЕЛЬ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ*

Профилактика экстремизма направлена на обеспечение комфортных условий жизни и безопасной среды. Экстремизм¹, как проявление крайностей в действиях, поведении, представляет угрозу для отдельного человека и общества в целом, поскольку в современном мире экстремистская деятельность и его проявления находят оправдание в идеологических конструкциях, возведенных

---

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект № 18-411-020006 «Профилактика экстремизма в полиэтничном и многоконфессиональном регионе: тенденции, риски и психолого-педагогические детерминанты».

¹ *Абдрахманов Д.М., Максимов К.В., Нугуманов М.М., Сафина Э.Н.* Экстремизм. 100 ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме. Информационно-справочное пособие. – Уфа: Мир печати, 2018. – С. 4-5.

на античеловеческих системах ценностей. Экстремисты все чаще используют не силовые ресурсы, а идеологические, активно вторгаясь в духовную сферу жизнедеятельности социума. Поэтому профилактика экстремизма в сущности не столько борьба с экстремизмом, сколько недопущение экстремизма, предотвращение угрозы, что по сути есть условие безопасности. В связи с тем, что проявления экстремизма наблюдаются в разных уголках планеты, назрела необходимость в разработке технологий обеспечения безопасности, в том числе духовной.

Дискурс о духовной безопасности в настоящее время все чаще позиционируется как научный. Однако само понятие «духовная безопасность» рассматривается и упоминается в контексте национальной безопасности, которая в свою очередь обрела как научное, так и юридическое, политическое оформление и смысл. Национальная безопасность в наиболее упрощенном понимании представляет собой состояние защищенности государства от внутренних и внешних угроз. В данном определении речь не идет об отдельных гражданах или индивидах, здесь в центре внимания оказывается идея государственности и ее защита/защищенность.

Направления и задачи по обеспечению национальной безопасности определены в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24. Основными задачами в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются:

- своевременное прогнозирование и выявление внешних и внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации;
- реализация оперативных и долгосрочных мер по предупреждению и нейтрализации внутренних и внешних угроз;
- обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, безопасности ее пограничного пространства;
- подъем экономики страны, проведение независимого и социально ориентированного экономического курса;
- преодоление научно-технической и технологической зависимости Российской Федерации от внешних источников;
- обеспечение на территории России личной безопасности человека и гражданина, его конституционных прав и свобод;
- совершенствование системы государственной власти Российской Федерации, федеративных отношений, местного самоуправления и законодательства Российской Федерации, формирование гармоничных международных отношений, укрепление правопорядка и сохранение социально-политической стабильности общества;
- обеспечение неукоснительного соблюдения законодательства Российской Федерации всеми гражданами, должностными лицами, государственными

- органами, политическими партиями, общественными и религиозными организациями;
- обеспечение равноправного и взаимовыгодного сотрудничества России, прежде всего с ведущими государствами мира;
  - подъем и поддержание на достаточно высоком уровне военного потенциала государства;
  - укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки;
  - принятие эффективных мер по выявлению, предупреждению и пресечению разведывательной и подрывной деятельности иностранных государств, направленной против Российской Федерации;
  - коренное улучшение экологической ситуации в стране¹.

Таким образом, сегодня на самом высоком уровне признана значимость вопроса о безопасности, однако одна из главных проблем, которая несет угрозу национальной безопасности России, это духовное состояние общества, особенно подрастающего поколения. Для того чтобы уяснить сущность и содержание национальной безопасности, необходимо уточнить определение субъекта безопасности: им является тот, кто обладает правами и обязанностями по ее обеспечению; тот, кто защищает, соответственно объект безопасности – это то, что подлежит защите. Несомненно, любая социальная организация в результате объективно порождает систему, которую наделяет правами и обязанностями как по защите себя в целом от внешних угроз, так по сдерживанию противоречий внутри себя самой. Поскольку речь идет о национальной безопасности, то рассматриваемая социальная организация – это нация, обладающая государственностью, по определению западных политологов. Нация выступает и как субъект и как объект обеспечения безопасности. При этом для общества первостепенное значение имеет сохранение и воспроизводство присущего ему образа жизни, для государства же определяющим является легитимность публичной власти и функции, выполняемые путем ее реализации. Государство фактически управляет различными сферами жизнедеятельности общества, а также при необходимости защищает его. Об этом свидетельствуют основные внешние и внутренние функции государства: охраны, защиты, распределения благ и ресурсов, представления интересов своих граждан на международной арене. При этом общество располагает собственными механизмами обеспечения безопасности для поддержания и воспроизводства общественных и социальных отношений, установленных нормативно-правовыми актами, обычаями и традициями, обеспечивающими приемлемый уровень личной

---

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685

безопасности своих членов и самого общества в целом. В итоге объектами национальной безопасности выступают функции государства и образ жизни его граждан.

В данном контексте национальная безопасность – это система взаимодействия общества и государства, определяющая возможность воспроизводить присущие им функции и образ жизни в конкретных условиях. При этом основными элементами национальной безопасности выступают:

- права и свободы семьи и личности, гарантии защищенности данных элементов от агрессивных и деструктивных манипулятивных технологий, гарантированный доступ к объективному знанию и надежной информации;
- общественная безопасность: сохранность объектов материальной и нематериальной культуры;
- государственная безопасность: сохранность и целостность границ и территории, гарантии законности, суверенная легитимная власть, независимость в геополитическом пространстве.

Для обеспечения государственной безопасности власть создает определенные структуры и мобилизует ресурсы. Так, например, в Российской Федерации функционирует Совет Безопасности – совещательный орган, ответственный за подготовку решений Президента по вопросам национальной безопасности, защиты конституционного строя и целостности России, вопросам обороны и оборонного производства, военно-технического сотрудничества с зарубежными странами. Значимость Совета Безопасности показывает уже тот факт, что это единственный совещательный орган, названный в основном законе государства – Конституции Российской Федерации. Совет возглавляется и формируется непосредственно Президентом России, но его текущую работу курирует Секретарь Совета Безопасности. Совет включает постоянных (Премьер-министр, спикеры палат парламента, глава Администрации Кремля, руководители Министерства иностранных дел и силовых ведомств) и непостоянных членов. Различие между ними в том, что непостоянные члены при принятии решений не имеют права голоса. Принятые решения Президент РФ утверждает своим Указом.

На Совет Безопасности возложен широкий спектр обязанностей:

- анализ и стратегическое планирование в сфере национальной безопасности и разработка концептуально значимых документов;
- оценка угроз в сфере национальной безопасности (в том числе военных) и выработка мер по их нейтрализации;
- подготовка Президенту предложений о принятии мер для ликвидации последствий катастроф, о введении и отмене чрезвычайного положения и о применении экономических санкций;
- подготовка президентских указов и постановлений в сфере национальной безопасности.

Кроме того, Совбез координирует работу всех органов власти в сфере национальной безопасности и контролирует исполнение федеральных программ в этой сфере.

На данном этапе общественного развития основным субъектом и гарантом национальной безопасности выступает государство. Это право и одновременно обязанность законодательно закреплено за данным институтом. В перспективе развитое гражданское общество сможет частично принять на себя данную функцию и уже сейчас создает структуры для обеспечения безопасности личности и семьи в самом государстве. Это сложная система, которая нуждается в уточнении как понятийного аппарата, так и разработке самой модели эффективного взаимодействия всех названных институтов и структур, при этом семья и личность также в определенной степени могут выступать субъектами безопасности, разумеется, не национальной безопасности, а личностной и духовной, наилучшим образом представляя потребности человека и критерии их удовлетворенности.

В России термин «национальная безопасность» стал последовательным продолжением концептуализации термина «безопасность», не раз упоминаемого в современном законодательстве.

В современных условиях национальная безопасность детерминирует необходимость понимания и обеспечения духовной безопасности, которая опирается на систему ценностей, в которой во главу угла поставлена сама человеческая жизнь, благополучие и успешное развитие человека в социуме. Основная угроза духовной безопасности может исходить от чуждых идеологий с противоположной системой ценностей, имеющих на сегодня массу возможностей для проникновения и распространения в считанные секунды, что называется «одним кликом». Запретить каналы коммуникации и постоянно контролировать просто нереально. Соответственно для нормального состояния и развития духовной сферы необходимы условия для качественного социального воспроизводства, что, в свою очередь, требует эффективного функционирования институтов социализации – семьи и образования.

*Нуриаслямов Р.Н.
(г. Уфа)*

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК МЕТОД БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

Экстремизм сегодня превратился в первостепенную угрозу не только для определенного государства, но и для всего человечества в этом мире. Он представляет собой разветвленную, хорошо отлаженную мировую систему, обладающую огромными материальными, финансовыми и людскими ресурсами.

Ислам не имеет ничего общего с терроризмом: ни цели, ни методы тех, кто прибегает к насилию для достижения политических целей, не могут быть оправданы Кораном и Сунной. Ислам объявляет неприкосновенными жизнь и имущество людей, даже если они не исповедуют эту религию.

Иногда приходится слышать мнения людей о том, что не стоит изучать религию. Подталкивая к тому, что якобы изучая религию, человек может попасть в ряды экстремистов. Но следует отметить, что некоторые люди попадают в сети экстремистских ячеек как раз из-за незнания религии. Все происходит как в кукольном театре: есть кукловоды и есть люди, которых различными методами завербовали и стали использовать в своих личных, политических целях. Наличие правильного исламского образования дает опору человеку, благодаря которой он не просто сможет противостоять различным нетрадиционным убеждениям, но и будет вести активную борьбу с ними.

К сожалению, пока остается открытым вопрос об обеспечении мечетей квалифицированными специалистами, хотя работа в этой области активно ведется. Так как культовое сооружение можно построить в течение короткого времени, а подготовить хороших специалистов в области религии нужно больше времени. Ведь нам нужен не просто имам, а имам, который сможет вести как духовную и социальную работу, так и будет способным защитить свою общину от нетрадиционных экстремистских идеологий.

Религиозные знания необходимо получать только в официальных мусульманских религиозных образовательных организациях, не стараться изучать религию самостоятельно. К примеру, если человек заболел, но не имеет никакого медицинского образования, то, конечно же, логичнее и правильнее всего будет обратиться к специалистам-врачам, которые быстро определяют диагноз и подскажут как излечиться. Нежели человек сам начнет черпать информацию из огромнейшей сомнительной базы интернета и печатных изданий. Таким образом, необходимо обратиться к «духовным врачам», роль которых выполняют религиозные деятели (имамы и преподаватели).

Образование в официальных религиозных образовательных организациях построено на традиционной передаче знаний фундаментальных наук: знания Корана и его основ из первоисточников, истории ислама, арабского языка, исламского права и вероубеждения, изречений досточтимого пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Таким образом, в этих фундаментальных источниках Всевышний показал нам лучший путь, по которому нужно следовать. Наш Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) призывал нас к благому нраву, хорошему отношению к людям и к наилучшим поступкам. Религия ислам никогда не поощряет совершение преступлений и убийства людей. Все остальное, что противоречит данному призыву – противоречит канонам ислама.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА КАК СРЕДСТВА ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Экстремизм является одним из опасных деяний, представляющих серьезную угрозу национальной безопасности любого государства. Проявления экстремистских взглядов в разных слоях современного общества составляют основу данного негативного социального феномена. Особую тревогу вызывает факт деструктивного воздействия идей экстремизма на молодое поколение, которому в силу возрастных, социокультурных, психологических особенностей и неустойчивого социального положения в обществе свойственны такие особенности поведения, как максимализм и нетерпимость, нигилизм и радикализм. Экстремистские организации делают все возможное, чтобы привлечь в свои ряды молодежь и подростков, используя потребность в контактах с ровесниками, стремление к самостоятельности и самоопределению, желание развлечься, заполнить свободное время. Своими действиями они подогревают протест молодых людей против устоявшихся, традиционных форм социальной организации и иерархии.

Молодежный экстремизм сегодня проявляется в пренебрежении к действующим правилам и нормам поведения в обществе или их отрицании, к закону в целом. Рост молодежного экстремизма свидетельствует о недостаточной социальной адаптации молодежи, развитии ассоциативных установок в сознании молодого поколения, которые вызывают противоправное поведение.

Современному российскому молодежному экстремизму присущи следующие характерные особенности:

- основными участниками экстремистских группировок является молодежь, не занятая в общественном труде, не имеющая возможности к самореализации;
- его проявления характерны для общностей не столько с низким уровнем культуры, сколько с деформированной, трансформированной культурой;
- чаще проявляется в тех сообществах, где отмечен низкий уровень самоуважения или же условия способствуют нарушению прав личности;
- подобные группы являются питательной почвой для распространения экстремистских идей с целью дестабилизации общественной и политической обстановки в РФ.

Говоря об экстремизме, не следует забывать, что молодые люди в возрасте от 14 до 25 лет, являясь самой мобильной и социально восприимчивой частью

общества, представляют собой исключительно благоприятную среду для деструктивной деятельности экстремистских организаций. При этом следует обратить внимание не только на возрастные особенности молодежи, но и на такой фактор, как отсутствие внятной стратегии воспитания молодежи.

Немаловажная роль в противодействии экстремизму, на наш взгляд, принадлежит учреждениям образования, задача которых состоит не только в обучении, но и в воспитании личности, обладающей высокими духовно-нравственными качествами, способной противостоять идеологии экстремизма.

Образовательное пространство можно рассматривать как один из основных институализированных механизмов социализации молодежи. Роль образования возрастает в связи с тем, что место общества и государства в настоящее время определяется, прежде всего, уровнем развития способностей, в частности творческих, и интеллекта человека, его культуры, дисциплины¹.

Образование рассматривается, во-первых, как система знаний об основах наук, традициях, навыках, необходимых для их применения в практической деятельности. Во-вторых, как система учебных заведений, обеспечивающих допрофессиональное и профессиональное обучение, и воспитание детей, подростков и взрослых, проводящих переобучение и повышение квалификации специалистов. В-третьих, образование есть социальный институт, выполняющий экономические, социальные, культурно-гуманистические и политико-идеологические функции в обществе².

Образовательные учреждения выполняют функцию развития личности молодого человека, осуществляют подготовку рабочей силы для обеспечения материальных и духовных потребностей общества.

В контексте поставленных задач поднимается вопрос об активизации воспитательного потенциала всех институтов социализации молодежи, и прежде всего, образования. Как показывает практика, на сегодняшний момент складывается ситуация, которая препятствует выполнению образованием своих функций. Так, последствием проводимых в России преобразований стало значительное снижение расходов на социальные программы. Недостаточное государственное финансирование данной сферы привело к ухудшению материально-технической базы и снижению кадрового потенциала; к введению платного образования. Состояние материально-технической базы учебных заведений часто не соответствует не только общепринятым стандартам, но и нормам безопасности. Решить эти задачи без финансовой поддержки государства не представляется возможным.

---

¹ Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа / Отв. ред. Г.Г. Матишов, В.А. Авксентьев. – Ростов н/Д, 2016. – С. 358–360.

² Лубский А.В., Степанов О.В., Резванов А.А. Практика социальной работы с молодежью / Под общ. ред. Ю.А. Зубок. – Ростов н/Д, 2014. – С. 14.

Министерство образования и науки России в качестве одной из главных задач на сегодняшний день определило воспитание у детей и молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма, формирование устойчивости к антиобщественным проявлениям. В своей деятельности образовательным учреждениям рекомендовано руководствоваться стратегическими документами, направленными на развитие личности, обладающей созидательным мировоззрением, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей. Так, Правительством Российской Федерации была утверждена следующая нормативная правовая база, регламентирующая взаимодействие с образовательными организациями, с иными органами государственной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Концепция развития дополнительного образования детей, Основы государственной молодежной политики до 2025 года, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, Концепция развития системы профилактики правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года.

К приоритетным направлениям Министерства образования и науки РФ относится также создание и улучшение в образовательных организациях комплекса условий, которые должны обеспечивать безопасность учащихся, их физический, психологический, эмоциональный комфорт, реализацию творческого потенциала.

Бесспорно, что правовые методы в борьбе с экстремизмом необходимы, но достижение конечной цели в противостоянии этому злу современного мира возможно лишь на основе постоянной системной профилактической работы¹.

Образовательная вузовская среда, на наш взгляд, единственное место, где на сегодняшний день имеются реальные условия для формирования у молодого поколения стойкого неприятия идеологии экстремизма и межнациональной розни. В этой связи деятельность по профилактике асоциального поведения обучающихся является одной из важных функциональных задач российской системы образования.

Опираясь на обозначенные государственными органами направления, мы полагаем, что стабилизация отношений в студенческой среде в рамках противодействия проявлениям молодежного экстремизма может быть достигнута следующими путями:

- воспитание у подрастающего поколения уважительного отношения к представителям других конфессий, чувства патриотизма и интернационализма;
- принятие во внимание традиций различных конфессий при решении политических вопросов;

---

¹ Кулягин И.В. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде / Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2015. – С. 35–43.

- развитие и укрепление дружбы, опыта добрососедского и культурного сотрудничества народов;
- признание уникальности культурного наследия национальных групп;
- возрождение и развитие национальных художественных народных промыслов и ремесел;
- сохранение национальных традиций, самобытности и ценностей;
- возрождение и развитие национального искусства;
- свободное развитие всех языков народов.

Во многих высших учебных заведениях особое внимание уделяется развитию обозначенных направлений в целях профилактики возможных причин, которые могут привести обучающихся к вхождению в асоциальные, девиантные и экстремистские группировки.

В формировании и развитии культурно-образовательной среды вуза значимыми представляются такие сферы работы с молодежью, как организация досуга и занятости в свободное время, вовлечение в общественно полезную деятельность, развитие творческого потенциала студентов и магистрантов, участие в различных конкурсах, фестивалях, конференциях, семинарах.

Целесообразно отметить значимость проведения специальных мероприятий культурно-творческой направленности в вузе, которые носят не только просветительский, но и профилактический характер.

Ориентация молодежи на традиционные ценности национальной культуры в процессе социализации способствует сохранению многообразия культур, межконфессиональному и межэтническому диалогу, пониманию принципов равноправия и самоопределения народов в мировом культурно-образовательном пространстве¹.

Осмысление молодежью детерминирующих аспектов самобытности чужой национальной культуры в рамках межнационального общения предоставит возможность понимать и формировать культуру взаимодействия в обществе, противостоять действиям экстремистских группировок.

Развитие и постоянное совершенствование культурной среды в рамках образовательного пространства по средствам проведения мероприятий, отражающих самобытность, диалектные, региональные и этнографические особенности народов обучающихся в вузе становится уникальным средством воспитания подрастающего поколения и преемственности поколений традиционных культурных основ, необходимого для противодействия и распространения идеологии экстремизма в молодежной среде.

Детерминирующие аспекты национальной культуры являются хранителями и средством воспитания у молодежи социальных компетенций, как умению

---

¹ *Зубов О.Е.* Формирование национально-культурных ценностных ориентаций современной студенческой молодежи: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Саранск, 1998. – 147 с.

жить, мыслить и действовать в соответствии с культурными традициями этноса, правилами жизни и этикета в мировом культурно-образовательном пространстве¹.

Значимым феноменом культурной жизни, в частности, в вузах с многонациональным составом обучающихся, сегодня являются фестивали национальных культур, которые способствуют сохранению и развитию национальных обычаев, традиций, культур и ремесел народов.

Следует отметить, что организация целенаправленной воспитательной работы со студенческой молодежью в вузе на основе ориентации на национальную культуру этноса способствует формированию культурной и этнической безопасности в культурно-образовательном пространстве вуза². Так, например, ежегодно в Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии совместно с иностранными студентами (более 20 национальностей) проводятся национальные праздники. Также в рамках фестиваля активно создаются и развиваются новые культурные традиции, отвечающие духу времени – фестиваль национальной кухни, конкурс авторских стихов, выставка национальных костюмов и предметов быта, спортивные национальные соревнования, встречи с выпускниками, которые позволяют студентам познакомиться с историей, культурой и традициями разных народов мира.

Организация мероприятий по противодействию экстремизму осуществляется с участием представителей исполнительной власти, правоохранительных органов, религиозных конфессий, институтов гражданского общества, средств массовой информации, молодежных и политических объединений, что способствует приобщению молодежи к познанию общечеловеческих ценностей, народных традиций народов Карачаево-Черкесии и мира.

Обобщая рассмотренные подходы к проблеме совершенствования культурно-образовательного пространства вуза, можно выделить основные направления эффективной социализации молодежи в целях профилактики вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность: воспитание у подрастающего поколения уважительного отношения к представителям других конфессий, чувства патриотизма и интернационализма; при решении политических вопросов принятие во внимание традиций и обычаев всех этносов; развитие и укрепление дружбы, опыта добрососедского и культурного сотрудничества народов;

---

¹ Пузанова Ж.В. Социологический портрет российской молодежи в контексте борьбы с проявлениями экстремизма / Актуальные проблемы антиэкстремистской и антитеррористической воспитания молодежи: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Москва: РУДН, 2015. – С. 52–71.

² Горяева Т.Н., Манхадыхова Е.Н. Теоретическое осмысление процессов влияния национальных культур на формирование социально-культурных ценностей молодежи Республики Калмыкия // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16698> (дата обращения: 07.04.2018).

признание уникальности культурного наследия этнических групп; возрождение и развитие художественных народных промыслов и ремесел; сохранения этнических традиций, самобытности и ценностей; возрождение и развитие этнического искусства.

Разинский Г.В.

(г. Пермь)

ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ТЕРРОРИЗМА КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В основе концептуального подхода, из которого исходит автор, лежит понимание идеологии и практики терроризма как радикального способа освоения и адаптации к меняющемуся социальному пространству и достижения тех или иных целей в зависимости от того, кто и для чего этот инструмент использует. Так, при доминировании политической составляющей, это инструмент удержания, передела или захвата власти. Когда доминантой выступает этнический или религиозный компоненты, это инструмент сплочения (в том числе и через устрашение) той или иной национально-религиозной общности. Наконец, преобладание экономической составляющей – это средство осуществления захвата или передела собственности в интересах той или иной группы влияния. Однако реализовать свои цели террористические структуры или те, кто этот инструмент использует, могут только в том случае, если будет возможность как минимум рекрутирования в свои ряды исполнителей (а при возможности и организаторов) своих акций, а как максимум, формирования социальной базы сочувствия и поддержки такого рода акций. Именно на это и нацелена пропагандистская деятельность сторонников террора. Одним из основных адресатов такой пропаганды – молодежные страты российского социума.

Поэтому для изучения степени предрасположенности молодежи к восприятию идеологии экстремизма и определению путей и средств ее противодействию, необходимо комплексное и всестороннее изучение молодежных общностей с целью определения статусных, ценностных, социокультурных, социогенетических, поведенческих и иных особенностей молодежи, стимулирующих/противодействующих ее вовлечению в такого рода деятельность.

Вследствие этого операциональная матрица исследования должна включать следующие компоненты:

во-первых, изучение сложившейся системы ценностных ориентаций и социальных установок, формирующих тот или иной тип социального поведения, образ жизни молодежи (общая система жизненных ценностей, уровень социальной идентификации, принятие/непринятие рыночных ценностей, установка на толерантность/нетолерантность, отношение к социальной дифференциации

в обществе, распространенность патерналистских настроений в отношении к роли государства, уровень развития правосознания);

во-вторых, изучение социокультурных особенностей (условия и характер социализации, уровень образования и культуры, господствующие культурные стереотипы, сложившийся менталитет, господствующие культурные, этнические и религиозные стереотипы) и социально-экономических условий (уровень и качество жизни, тип потребительского поведения и т.д.) обследуемых молодежных групп населения как потенциального объекта воздействия пропаганды и контрпропаганды идеологии терроризма;

в-третьих, изучение социально-психологических особенностей личности, влияющих на психологическую предрасположенность / невосприимчивость молодежи к такого рода идеологии;

в-четвертых, изучение сформировавшихся на этой основе социального поведения и образа жизни молодежных субкультур.

Это позволит определить факторы и условия, при которых возможны противодействие и нейтрализация воздействия пропаганды такого рода идеологии и разработка рекомендаций по противодействию идеологии и практике терроризма.

Поставленная цель достигается через решение следующих *задач*:

– изучить общественное мнение по отношению к экстремизму как социальному феномену и факторы, влияющие на его динамику как в молодежной среде, так и за ее пределами;

– выявить социальные группы, восприимчивые к идеологии и практике терроризма как к угрозе безопасности Российской Федерации с учетом социальной, экономической, демографической, географической, конфессиональной и этнической дифференциации общества;

– выявить наличие мировоззренческих установок, идеологизированной мотивации, воинственных и террористических настроений в групповом сознании представителей различных категорий молодежи, прежде всего учащихся средних школ и колледжей, студентов, безработной молодежи, детей (родственников), осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность;

– определить основные источники получения информации, побуждающей к радикальным взглядам и действиям (СМИ, религиозные наставники, родственники, учеба за рубежом и др.), установить наиболее авторитетные из них по степени значимости для молодежи;

– оценить субъективную готовность представителей разных групп людей (особенно молодежи) к восприятию идей религиозной нетерпимости, национализма и сепаратизма и к участию в силовом разрешении социальных, политических межэтнических и иных конфликтах;

– определить удельный вес и содержание экстремистских форм протестных настроений в молодежной среде;

– выявить наличие и степень влияния на молодежь идеологически ориентированных объединений и организаций;

– разработать основные принципы и методы организации и дальнейшего проведения мониторинга выявленных групп молодежи с точки зрения оценки влияния пропагандистских и контрпропагандистских мероприятий на принятие/отрицание идеологии и практики экстремизма.

Вышеуказанные цель и задачи исследования проблем противодействия идеологии терроризма в молодежной среде предполагает применение следующих *методов*:

1. Разработку концептуальной модели исследования (предмет и объект исследования, основные понятия и гипотезы, операционализация и интерпретация понятий, ожидаемые методолого-эмпирические результаты);

2. Разработку в соответствии с концепцией исследования пакета социологических инструментариев:

– анкеты для проведения базового соцопроса – опросника для проведения формализованного интервью с одной из групп, являющейся объектом исследования.

3. Проведение полевых работ:

– проведение базового социологического опроса основных групп молодежи в рамках городской общности, а также в качестве контрольной группы – представителей других групп городского социума. Объем выборки – 800 единиц наблюдения в молодежной среде и 400 – респондентов других групп городского населения. Выборка комбинированная – случайная районированная с элементами квотирования, что обеспечивает репрезентативность и представительность по основным группам населения. Контролируемые параметры: пол, возраст, этническая принадлежность.

4. Подготовка и анализ собранной информации:

– разработка задания на обсчет собранной социологической информации;

– агрегация собранной информации, подготовка ее к машинной обработке, обсчет данных с применением лицензионного ПО – SPSS;

– систематизация результатов интервью, фокус-групп, экспертного опроса;

– подготовка обсчитанной информации к анализу, формирование массива аналитических таблиц;

– построение по методологии социальных типологий идеальных типов различной степени и качества восприимчивости/невосприимчивости идеологии терроризма.

Выполнение настоящего исследования позволит, выявив социальные типы молодежи, подверженные воздействию идеологии терроризма, их социальные характеристики, определив их ценностные и мотивационные установки, способствовавшие этому, выстроив иерархию факторов, стимулирующих/препятствующих ее распространению, определив этнические, конфессиональные,

политические, территориальные источники распространения пропаганды идеологии терроризма, разработать на этой основе предложения и рекомендации по совершенствованию форм и содержания контрпропагандистских мероприятий среди групп молодежи, наиболее подверженных идеологии экстремизма, с целью снятия или нейтрализации социальных причин, делающих притягательными идеи неправового противостояния государству и обществу в его экстремистских и террористических формах.

*Стегний В.Н., Топеха Т.А.
(г. Пермь)*

НОВЫЕ ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЁЖИ

Смена социально-политического строя, социально-экономической системы, типа культуры, личности, ценностей в России на рубеже XX – начала XXI веков по-новому поставили вопрос о социальной безопасности, как характеристике социального самочувствия личности [1, С. 215–241]. Страх, как характеристика социального самочувствия, экстремальная ситуация, как социальное явление, стали атрибутивными свойствами жизнедеятельности человека. В таких условиях начался всплеск суицидального поведения, что по-новому поставило вопрос о личной безопасности человека в современном обществе. Однако эта, казалось бы, естественная реакция на аномию социальной системы предстаёт в новом свете, если мы будем учитывать не только местные реалии, но и макропроцессы (условия глобализирующегося общества), всё возрастающие социальные, социокультурные, социально-политические и иные угрозы, характерные для социальной системы, погружённой в процесс глобализации. В этом обществе происходит углубление границ между разными социально-экономическими, социально-культурными, этническими и иными системами, которое усиливает негативное влияние неустойчивости социальных систем, находящихся в переходном периоде. Они во многом способствуют и дестабилизации условий социализации подрастающего поколения и росту числа людей, которые ощущают себя за пределами социума, не могут найти себе места в нём и прибегают к суициду как способу разрешения возникающих проблем.

Современное общество, в мировом масштабе, не просто стратифицирует, но способствует изменению социально-культурных кодов (социальных и культурных норм), которые ставят проблему суицидального поведения в новые условия. В этих условиях этот феномен не может рассматриваться только с позиции традиционного общества, а должен быть рассмотрен как новое, трансформационное, мутирующее проявление знакомого социального явления, своеобразная модель адаптивности к неустойчивой, меняющейся социальной системе.

Современный мир в своих новых воплощениях (информатизации, инновации и перманентного состояния обновления) создаёт условия для тяги к экстремальным видам поведения как возможности самоутвердиться и самореализоваться. Однако в сочетании с возрастными психологическими особенностями особенно такой социально-демографической группы как молодёжь экстремальные виды поведения способны перерасти в экстремизм как социальное явление, направленное на достижение поставленных целей (удовлетворение актуальных потребностей) посредством крайних форм поведения (балансирующих на острие нормы/не нормы), за счёт проявления возрастного максимализма.

Мы полагаем, что современная ситуация, требует нового научно-обоснованного взгляда на ситуацию, когда как в российском обществе (хотя для нашего общества это относительно молодое явления), так и в других странах мира (где можно видеть более длительный период существования и развития этого феномена [2, 3]) отмечается рост таких моделей социального поведения среди молодёжи, как суицид, буллинг, террор («резня» в образовательных и иных общественных местах, с последующим актам суицида агрессора-террориста). Экстремизм в новой своей форме соединил объект и субъект, внушая (делая интериоризированной идею), что подростки (молодёжь) являются не объектами, а субъектами «меняющими мир». Однако это не есть действительно их собственная мысль, как правило, она маскирует истинного кукловода. Молодёжь, особенно младшей возрастной группы становится марионетками в руках этих таинственных гуру, которые искусно манипулируют ими, тонко учитывая и рассчитывая возрастные психологические особенности данной социально-демографической группы, а также условия, в которых эта группа находится в современном мире, в современное социальное время.

Таким образом, мы можем видеть, как суицид, буллинг, террор с последующим актом самоликвидации в большей степени направлены на разрушение социальной системы, на разрушение (подрыв) демографической составляющей государства. Если не на физическое уничтожение существующих социальных систем в их зачаточном состоянии (не позволяющем системе демографически обновиться), то оказание деформирующего влияния на человеческий капитал конкретной социальной системы.

Вместе с тем есть и другой аспект, новая форма экстремизма формирующаяся как сочетание подросткового/юношеского максимализма и идеализма в условиях отсутствия чётких идеологических (культурных) границ «1. В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [4]. Российская Федерация в 90-е годы XX века сама создала условия для того, чтобы молодёжь не могла впитывать и интериоризировать в процессе первичной социализации культурные и социальные коды, которые создают границы в общественном, социальном взаимодействии. Именно благодаря факту

системного разрушения социальной политики, направленной на воспитание¹ подрастающего поколения, в виде постепенного перевода системы образования в кластер обучения, а в последующем и в статус услуги, разрушением пласта детской и молодёжной культурной политики, молодые люди оказываются, более чувствительны и готовы к вовлечению в экстремистские движения.

Таким образом, всплеск/рост экстремистских движений среди молодёжи связаны с отсутствием отчётливой идеологической (явной ценностной ориентации) системой воспитания. Такой системы социализации, которая позволяла бы сформировать устойчивость социального сознания, осознания своих социальных перспектив и самосознания своей роли в формировании ближайшего и отдалённого социального будущего в условиях нестабильности и вызывающих реалий современной социальной системы с её мозаичной, фрагментарной, сегментированной, бессистемной картиной мира.

По-видимому, этим и пользуются таинственные гуру, которые пытаются достичь своих целей (удовлетворить свои потребности) посредством вовлечения именно молодёжи младшей возрастной группы (подростки/юношество) в экстремистские и террористические движения, хотя и не всегда явно идентифицируемые с таковыми в их классическом определении. Новая форма экстремизма (в том числе с элементами терроризма) может быть рассмотрена как становящееся многоуровневое социальное явление:

- на микроуровне – это возможность господства/властвования над другими (например, манипулирование поведением, с возможностью самоутверждения посредством возможности физического уничтожения других людей);

- на макроуровне – это возможность влиять на социальную систему посредством управления, изменения/деформации социальной структуры (социальных групп, ценностей, норм и т.д.) системы.

Важно отметить, что существует и ещё один фактор, способствующий развитию данной модели поведения среди молодёжи – социальная атомизация социальной системы. Именно она способствует нарастанию чувства страха, паники перед нарастающим одиночеством, бессмысленностью и бесцельностью жизни, которые требуют запуска защитных механизмов для преодоления фрустрирующей ситуации (особенно для лиц с неустойчивой психикой, что является естественным состоянием для младшей возрастной группы молодёжи) и здесь как нельзя кстати оказываются именно деструктивные формы поведения.

Эта новая ситуация требует чёткой, научно обоснованной, системной работы с молодым поколением как на уровне ближайшего социального окружения, так и на уровне государства, причём не только с теми, кто находится в зоне турбулентности, но и тех, кто делает свои «первые шаги» в социальной жизни.

---

¹ Воспитание – есть целенаправленное формирование желаемой личности, желаемых черт и моделей поведения.

Литература

1. *Стегний В.Н., Курбатова Л.Н.* Социальный портрет студенчества в условиях трансформации российского общества: монография / В.Н. Стегний, Л.Н. Курбатова. 2-е изд., стер. – Пермь: Изд-во ПНИПУ. – 382 с.
2. *Замошкин Ю.А.* Кризис буржуазного индивидуализма и личность: социологический анализ некоторых тенденций в общественной психологии США / Ю.А. Замошкин. – М.: Наука, 1966. – 328 с.
3. *Замошкин Ю.А.* Личность в современной Америке: опыт анализа ценностей и политических ориентаций / Ю.А. Замошкин. – М.: Мысль, 1980. – 247 с.
4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ), статья 13 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5b9338a7944b7701fbc63f48c943e8175be16462 (дата обращения: 27.03.2018).

Стрельников В.В.
(г. Апатиты)

РЕЛИГИОЗНАЯ ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК ПРАКТИКИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Вопрос о толерантности индивидов сегодня составляет междисциплинарную проблему, где теоретико-методологическую основу исследований составляет либеральная парадигма, в рамках которой осуществляется концептуализация понятия толерантность. Свойство толерантности личности является фактором стабильности общества, вследствие чего актуализируются эмпирические исследования межгрупповых взаимодействий. В этих условиях чрезвычайно востребованной является социология, поскольку становится возможным мониторинг общественных настроений граждан [1; 49].

С позиций социологического подхода понятия толерантность и интолерантность описывают возможные формы социального действия в отношении «Другого». При таком подходе интерес составляет рациональная деятельность индивидов [2; 138]. Интолерантность в крайней форме проявляется как экстремизм. В исследовании экстремизм был определён как нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии [3].

Понятие экстремизм вошло в обиход в XIX веке сначала в Англии, где данное понятие употреблялось в политической прессе. Во Франции данное понятие начало активно использоваться во время Первой мировой войны, после противостояния друг друга разных политических сил. Как научное понятие термин экстремизм одним из первых начал использовать французский юрист М. Лерой. Основным отличием называл требование от своих приверженцев абсолютной веры в исповедуемые политические идеалы. Другое определение экстремизма можно встретить у Истомина А.Ф. и Лопаткина Д.А. в работе «К вопросу об экстремизме». «Экстремизм – это деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, основанная на приверженности крайним взглядам и(или) противоправным действиям, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства» [4; 19].

Анализ данных информационно-аналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ за период с 2010 по 2017 год показал, что число преступлений в Российской Федерации на экстремистской почве выросло с 656 до 1521, то есть более чем в 2 раза. Анализируя данные информационно-аналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ за период с 2010 по 2014 год на 100 000 населения в Мурманской области, было выявлено, что число преступлений на экстремистской почве в Мурманской области выросло с 0,38 до 1,03 [5; ЭР]. Несмотря на то, что эти данные не отражают исключительно экстремистских преступлений религиозной направленности, поскольку статистика правонарушений не дифференцирует их из общей совокупности, тем не менее, качественный анализ публикаций региональных СМИ за последние 5 лет обнаруживает примеры нетерпимости в Мурманской области на религиозной почве [6; С. 124-125].

Формирующиеся в обществе установки религиозной нетерпимости могут получить свое развитие в крайней форме – практике экстремизма, являться ее источником. В этом контексте социологический мониторинг общественных настроений является одним из эффективных средств профилактических мероприятий в борьбе с проявлениями экстремизма на ранних его стадиях. В целях изучения религиозной толерантности молодежи в 2016 году было предпринято пилотажное анкетирование молодежи города Апатиты Мурманской области. Для выявления уровня религиозной толерантности использовалась методика «Виды и компоненты толерантности – интолерантности» (ВИКТИ), разработанная Бардиер Г.Л. По определению автора методики, толерантность представляет собой намеренное расширение области схождения при гарантированном сохранении, признании или принятии области выявленных различий. Уровни проявления и компоненты толерантности зависят от тех социально-психологических феноменов, в которых она присутствует. В частности, толерантность можно

рассматривать на уровне установки (аттитюда), отношения, ценностной ориентации, групповой и индивидуальной нормы, морально-этнической нормы, личностного свойства, стиля деятельности, потребностно-мотивационного образования, цели взаимодействия. Методика включает в себя 20 шкал, соответствующих различным видам и компонентам толерантности. Среди них межпоколенная, гендерная, межличностная, межэтническая, межкультурная, межконфессиональная, профессиональная, управленческая, социально-экономическая и политическая. В рамках нашего исследования в целях изучения религиозной толерантности использовалась субшкала, которая включает показатели межконфессиональной толерантности. В авторской интерпретации она определяется как проявление толерантности к людям другой веры, религиозной конфессии. Межконфессиональная толерантность включает ряд компонентов:

- аффективный компонент показывает, насколько в структуре толерантности представлены эмоции, чувства и переживания;
- когнитивный компонент выражает стремление индивида к пониманию, проявлению интереса к иному мнению, внимание к собеседнику;
- конативный компонент проявляется как готовность к взаимодействию, как поведение уравновешенного, не импульсивного, терпеливого человека;
- потребностно-мотивационный компонент отражает желания, стремления, намерения, социальную потребность в толерантном отношении к другим людям;
- деятельность-стилевой компонент проявляется в устойчивом, стабильном стиле деятельности, который можно оценить как толерантный;
- этико-нормативный компонент включен в структуру толерантности как этическая норма, как должествование;
- ценностно-ориентационный компонент представляет толерантность как ценность, имеющую для личности приоритетное значение;
- личностно-смысловой компонент высвечивает в феномене толерантности личностные смыслы, определяет то, что для личности важно, хорошо, желательно, приемлемо;
- идентификационно-групповой компонент показывает, насколько толерантность человека базируется на его идентификации себя как члена близкой ему социальной группы;
- идентификационно-личностный компонент свидетельствует о том, что толерантность человека базируется на его личностной самоидентификации, и о степени сформированности репертуара идентичностей в сферах возможного проявления толерантности.

Статистический анализ показал, что индекс межконфессиональной толерантности составляет 46,2 балла. Это результат описывает средний уровень религиозной толерантности молодежи города Апатиты. В среде молодёжи ве-

рующими себя идентифицируют 74%. Показатель аффективного компонента показал, что для 45% молодёжи в структуре толерантности представлены эмоции, чувства и переживания. Показатель когнитивного компонента показал, что 64% представителя молодёжи выражает стремление к пониманию, проявлению интереса к иному мнению, внимание к собеседнику. Готовность к взаимодействию с представителями других религий или конфессий, продемонстрировали около 68% представителей молодёжи, тем самым проявили себя как уравновешенного, не импульсивного, терпеливого человека. Около 90% молодёжи обладают желанием, стремлением в толерантном отношении к другим людям. Стабильность во взаимодействии с представителями других религий и конфессий проявляют 45% представителей молодёжи. На вопрос об этико-нормативном компоненте, подразумевающим, что толерантное поведение воспринимается как этическая норма или как должествование, положительно ответили 55% представителей молодёжи.

Все респонденты (100%) определяют толерантность как ценность, имеющую для них приоритетное значение. Немногим больше половины представителей молодёжи (55%) в феномене толерантности определяет то, что для личности важно, приемлемо. Минимальный процент представителей молодёжи (1%) определяют толерантность человека через связь с близкой ему социальной группой. Менее половины представителей молодёжи (39%) считают, что толерантность человека базируется на его личностной самоидентификации репертуара идентичностей в сферах возможного проявления толерантности.

Итак, исследование позволило сделать ряд выводов. Молодежь города Апатиты склонна выражать стремление к пониманию иного мнения; выражает готовность к взаимодействию с представителями других религий или конфессий, при этом проявляя себя как уравновешенного, не импульсивного и терпеливого человека, желающего проявлять толерантное отношение к другим людям; для которого принципы толерантности выступают в качестве ценностного ориентира.

Литература

1. *Вицентий И.В.* Социологический подход к изучению толерантности // Современные тенденции развития науки и производства: сборник материалов Международной научно-практической конференции (21-22 января 2016 года). Том II. – Кемерово: ЗапСибНЦ, 2016. – С. 49-50.
2. *Вицентий И.В.* Соотношение ценностей и установок политической толерантности студенческой молодежи // Труды Кольского научного центра РАН. – 2015. № 1 (27). – С. 136–145.
3. Паспорт показателя «Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности» [Электронный ресурс]: [сайт]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://crimestat.ru/indicator_passport

4. *Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А.* К вопросу об экстремизме // Современное право. Новое в российском законодательстве: обзоры, комментарии, практика. – 2005. № 7. – С. 19.

5. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]: [сайт]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart

6. *Вицентий И.В., Стрельников В.В.* Религиозная толерантность населения Мурманской области // Труды Кольского научного центра РАН. – 2017. № 4 (8). – С. 121–132.

Харланова Ю.В.

(г. Тула)

ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Проблема экстремизма и терроризма является междисциплинарной и охватывает такие области знаний как политология, социология, культурология и психология. Вопросы взаимодействия людей в группах, проблемы конфликтного общения между различными общественными слоями и классами изучает социальная психология, в которой понятие «социальная группа» является базовым. Экстремизм относится к одному из видов агрессивного поведения, которое возникает у небольшой группы людей по отношению к большинству населения. Причиной такого поведения являются этнические, конфессиональные и расовые отличия между данными, неравными по количеству, социальными группами.

Для человека свойственно выделять в окружающих тех, кто похож на него, и тех, кто отличается. Практическими исследованиями доказано, что первая группа людей вызывает в случае общения положительные реакции, а вторая – отрицательные. Вначале оценивание идёт по внешности в период создания первого впечатления. Так в 2009 году учёные из Сент-Эндрюсского университета провели исследование и выяснили: женщины, как правило, выбирают похожих на себя мужчин. Подобный вывод сделали также и учёные из университета Ливерпуля в 2006 году. Подобные эксперименты достаточно просты: испытуемым показывают фотографии разных людей и предлагают выбрать самого симпатичного. Бывает даже, что экспериментаторы среди всех этих фотографий помещают снимок и самого испытуемого, но переделанный в человека другого пола с помощью легкой компьютерной графики при сохранении основных черт лица.

В процессе коммуникативного взаимодействия между людьми вслед за зрительным оцениванием идут далее слуховое, тактильное, интеллектуальное и этническое. Вызывают симпатию и люди внутренне близкие и похожие, и,

наоборот, антипатия появляется в результате различий. Классический эксперимент Т. Ньюкомба доказал это утверждение. Учёным был проведён всеобщий опрос людей по различным вопросам, после которого их поселили в доме университета Мичигана. Оказалось, что те испытуемые, которые придерживались близких взглядов, больше симпатизировали друг другу, чем тем, кто отличался от них по своим взглядам.

Но отсутствие симпатии в отношениях между людьми ещё не означает, что возникает феномен экстремизма. Он предполагает проявление нетерпимости в отношениях между людьми, которое в науке называется интолерантностью. К проявлениям такого поведения относят этноцентризм, как склонность рассматривать окружающий мир в соответствии с нормами определённой группы; дискриминацию, состоящую в негативном отношении к людям в соответствии их принадлежности к определённой группе; ксенофобию, представляющую собой боязнь всего чуждого и чужого; и, наконец, экстремизм.

В переводе с латинского экстремизм переводится как «крайний» и состоит в стремлениях к насильственным средствам для достижения своих целей. Понятно, что он основан на агрессии людей, которые путём противостояния общественным и государственным структурам обретают смысл своего существования. Чаще всего экстремистом становится мужчина, имеющий проблемы психологического характера и стремящийся за счёт своего агрессивного поведения компенсировать свои нереализованные потребности.

Наука не раз задавалась вопросом о психологических особенностях экстремистов, но в связи со сложностью исследования данного вопроса материалов собрано немного. Агрессивно настроенные по отношению к общественному устройству люди готовы рассуждать в беседе с журналистами о своих взглядах, но встречаться с учёными для них не имеет смысла.

Первое исследование личности экстремиста удалось провести Ч.А. Расселу и Л.Х. Мельнику, которые проанализировали более 300 человек, которые причисляли себя к экстремистской организации. В результате было определено, что большинство исследуемых являются образованными, холостыми, здоровыми мужчинами в возрасте 22–25 лет, среди которых многие являются студентами. Учёными были выделены качества личности, которые были характерны для всех исследуемых. Это хитрость, инициативность, жестокость, хорошее знание современного оружия, умение управлять разными видами транспорта, владение средствами связи. Такая разносторонность позволяла им использовать свои навыки и умения в реальной деятельности и чувствовать себя реализовавшими свои возможности.

Ещё одной известной научной разработкой является модель личности экстремиста, которую предложил итальянский исследователь Ф. Бруно. Он выделил одиннадцать психологических черт, которые характерны для членной

экстремистской организации, а именно, двойственное отношение к власти, искаженное понимание действительности, приверженность стандартным поведенческим образцам, эмоциональную отрешенность от последствий своих действий, неопределенность сексуальных ролей, суеверие и вера в волшебство, стереотипное мышление, эгоистичные действия, ограниченность источников информации, восприятие оружия как фетиша, приверженность сильным субкультурным нормам [1]. Таким образом, можно утверждать, что экстремисты – это люди, обладающие специфической психологией, основанной на преобладании аффективного восприятия мира над рациональным.

Учёные разошлись только в одном качестве, а именно, с уровнем образованности типичного экстремиста. Если Ф. Бруно считает, что член экстремистской организации обычно имеет низкий уровень культуры и соответственно низкий уровень образованности, то Ч.А. Рассел и Л.Х. Мельник определили, что среди лидеров-экстремистов были люди таких профессий как доктор, банкир, адвокат, инженер, журналист и профессор университета. Обладая лидерскими качествами, агрессивностью, а также чувством неудовлетворённости от своей жизни, они находили себе в экстремизме самореализацию и выплеск своих эмоций.

Психика обычных, рядовых представителей экстремистских групп характеризуется внушаемостью, желанием иметь для себя образец для подражания. Таким образом, экстремист практически является типичным «человеком толпы», который идёт, не рассуждая, за лидером и не обладает правильными нравственными устоями и ценностями.

Экстремизм является разрушительным общественным явлением, которое подрывает нравственные устои общества, создаёт в нём хаос и провоцирует насилие. Деятельность экстремистских организаций создаёт у членов общества нетерпимое отношение друг к другу, показывает, что жесткость может стать нормой в отношениях между разными группами. Люди начинают отрицательно относиться и к террористам, и к их жертвам, подсознательно стремясь сохранить свою этническую общность. Таким образом, изучая психологию экстремистов можно проводить профилактическую и просветительскую работу в обществе, особенно в учебных заведениях среди молодёжи и студентов.

Литература

1. *Агуирре К.Х.Э.* Психологические аспекты воздействия терроризма на общество. – СПб., 2006. – 75 с.
2. *Бэрн Р., Керр Н., Миллер Н.* Социальная психология группы. – М., 2003. – 272 с.
3. *Дробижева Л., Паин Э.* Политический экстремизм и терроризм: социальные корни проблемы // Век толерантности / Под ред. А. Асмолова. – М., 2003. Вып. 5. – С. 26–39.

4. Журавлев А.Л., Соснин В.А., Красников М.А. Социальная психология. – М., 2008. – С. 248.
5. Ланцов С.А. Террор и террористы: Словарь. – СПб., 2004. – 187 с.
6. Суханова Н.В. Определение экстремизма и исследование социальных представлений об экстремизме в молодежной среде // Противодействие экстремизму. – СПб., 2005. – С. 8–58.

*Чебоксарова Н.Л., Шибанова Ю.Д.
(г. Тольятти)*

КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ

В последние годы Россию захлестнула волна обвинительных приговоров по правонарушениям, совершаемым вербальным способом. Некоторый процент из них составляют приговоры по статье 148 УК РФ, обыденно называемой «оскорблением чувств верующих».

Религиозные темы в современном медиапространстве являются далеко не последними в списке обсуждаемых. Интерес к этим темам проявляет и молодежь, имея возможность вести открытые, доступные и анонимные дискуссии в Интернете. Соответственно, авторы медиапродуктов, создавая те или иные речевые произведения, выражают различное отношение к религии как особой сфере жизни, прибегая, в том числе, к различным видам и формам комического.

В связи с этим существует актуальная проблема уместности использования тех или иных средств создания комического эффекта в религиозном дискурсе. В таком случае можно говорить о потенциальной конфликтогенности медиатекстов подобного рода, так как существует большая вероятность несоблюдения успешности речевого акта в связи со сложностью и многоплановостью комического как средства непрямого информирования. Следует учитывать, что медиатексты не носят строго информационный характер сведений, имеют ярко выраженный манипулятивный и суггестивный потенциал, влияющий на метаморфозу восприятия адресатом действительности, в таких условиях «комическое» может выступать и как средство смягчения агрессии, и как усиление «языка вражды». Из чего следует, что различные приемы создания комического эффекта будут носить различный конфликтогенный потенциал.

В ходе исследования, материалом для которого послужили такие медиапродукты, как фильм-пародия и стендап, были выявлены следующие средства и

приемы создания комического эффекта: прием несоответствия, травестировка, смешение сакрального и профанного, выстраивание в сознании адресата ассоциативного ряда, дискредитация образа священнослужителя или иного религиозного деятеля, дискредитация священных религиозных таинств.

Одним из примеров конфликтогенного медиапродукта является фильм-пародия, опубликованный в сети Интернет под названием «Михаил против злых сил», в трех эпизодах.

Сюжет фильма сводится к противостоянию между персонажами «Святой отец Михаил» и «Бог» и его антагонистом – персонажем «Настоятель».

В обыденной картине мира адресата персонажи первой группы являются положительными, так как традиционно представляются носителями высоких идеалов (добро, справедливость, любовь и др.).

Персонаж «Настоятель» с точки зрения развития конфликта в сюжете понимается как отрицательный, так как ставит себе целью завоевать мир. В ходе исследования были выявлены речевые конструкции, которые формируют образ персонажа. С точки зрения традиционных представлений о противоборстве добра и зла он олицетворяет собой дьявола, который стремится свергнуть Бога.

Персонажи «Бог» и «Святой отец Михаил» ассоциативно и отдаленно перекликаются с библейскими образами Бога-отца (в спорных речевых фрагментах присутствуют конструкции, указывающие на библейское непорочное зачатие. Лексика исследуемых речевых конструкций состоит из негативно-оценочных слов) и архангела Михаила. Последний легко интерпретируется адресатом благодаря фоновым знаниям о библейском Архистратиге Михаиле – главе святого воинства Ангелов и Архангелов, который борется с дьяволом, а также благодаря использованию данного образа в разных видах искусства.

При изображении данных образов во всех трех частях фильма «Михаил против злых сил» наблюдаются такие приемы, как смешение профанного (мирского, низменного) и сакрального (религиозно почитаемого), а также дискредитация образа священнослужителя. Это проявляется в следующем:

1. Приписывание персонажу «Настоятель» осуждаемое в обществе поведение (гомосексуализм и педофилия), а также персонажу «Настоятель» присуще речевое поведение, не соответствующее нормам общественной и религиозной морали, а именно, использование обценной лексики.

Во второй части фильма также содержится фрагмент, в котором персонажу «Святой отец Михаил» приписывается гомосексуальная связь с отцом.

Кроме того, речь персонажа «Святой отец Михаил» изобилует грубой сниженной лексикой.

2. При создании образа «Бога» используется такой прием, как дискредитация почитаемого религиозными людьми таинства исцеления прикосновением: отсылка на сакральное «чудесное исцеление» смешивается с профанной, так

называемой обнажающей инвективой¹. Кроме того, речь персонажа «Бог» содержит обценную лексику, на визуальном уровне поведение данного персонажа также дискредитирует сакральный обряд.

Также дискредитируется почитаемый религиозными людьми акт непорочного зачатия через сопоставление сакрального таинства с профанным (совращение несовершеннолетней) в ряде фрагментов.

В ходе анализа визуальной и речевой составляющих нами было выявлено, что персонажу «Бог» также приписывается порицаемое в обществе и противоречащее религиозному мировоззрению поведение – некрофилия.

Таким образом, данный медиапродукт содержит негативную оценку ряда персонажей, прототипами которых являются объекты религиозного почитания: Бог, архангел Михаил, а также представитель церкви, которым приписывается аморальное с точки зрения общества и чувств верующих поведение, что создает их искаженный сниженный образ, противоречащий традиционному религиозному мировоззрению. Кроме того, в фильме присутствуют эпизоды, в которых дискредитируются почитаемые религиозными людьми священные таинства «чудесного исцеления» и «непорочного зачатия».

Исходя из анализа сюжета и системы образов, мы обоснованно можем отнести данный фильм к комедийному жанру, так как созданные в фильме персонажи «Бог», «Святой отец Михаил», «Настоятель» формируются с помощью такого приема комического как травестировка. «Травестировка (иногда считают ее формой пародирования). В отличие от собственно пародирования (преувеличивающего характерные черты, зачастую отрицательные стороны явления) цель травестировки заключается в унижении, в дениграции и вульгаризации тех явлений, которые считаются достойными, заслуживающими уважения или даже преклонения. Так поступал Рабле с рыцарями и монахами, а также со всеми сословными атрибутами. Мессы, проповеди, молитвы, требники, сутаны – все это было сброшено им с высоты священнодействия и сведено к уровню земных прозаических явлений. Более мягкая и менее злая травестировка монашеской жизни дается в «Монахомахии» Игнатия Красицкого. В отношении идеалов христианства и буржуазной демократии той же техникой пользовался и Анатолий Франс («Таис», «Чудо св. Николая», «Остров пингвинов»)»². В данном фильме примерами травестировки служат эпизоды, в которых адресатом могут интерпретироваться священные образы и религиозно почитаемые таинства.

Таким образом, в материалах содержатся признаки дискредитации священных образов и таинств, являющихся объектом религиозного почитания, которые осуществляются через создание унижительных образов путем

---

¹ Жельвис В.И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема [Текст] / В.И. Жельвис. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Ладомир, 2001. – 352 с.

² Дземидок Б. О комическом [Текст] / Б. Дземидок. – М.: Прогресс, 1974. – 224 с.

их дискредитации, смешение сакрального и профанного и приема травести-ровки.

Ряд средств создания комического, несущих конфликтогенный потенциал, был обнаружен в выступлении стендап-комика, затрагивающем религиозную тему. Данное выступление также транслировалось в сети Интернет.

Учитывая специфику указанного комедийного жанра, нельзя с точностью утверждать, является ли эта история действительно произошедшим событием, выдуманной шуточной историей или свободной импровизацией, однако можно с уверенностью отнести данное выступление к такой форме комического, как стёб (данная форма комического выражения отношения к действительности под названием «стёб» появилась, по данным «Национального корпуса русского языка», сравнительно недавно: корпус фиксирует лишь одно употребление дефиниции с начала 1980-х гг. и отмечает возрастание использования лексемы с 2010 г. в сфере публицистического стиля (26 словоупотреблений против 12 в художественных текстах) по тематикам «Политика и общественная жизнь» (8) и «Искусство и культура» (7).

В ходе исследования данного дискурса был использован метод свертки текста и обобщения смыслов. Фабулой речевого произведения является рассказ молодого человека о том, что во время похода в отхожее место он, чтобы не скучать, взял с собой священную мусульманскую книгу – Коран. В процессе выступления наблюдалась реакция публики на те или иные высказывания или действия комика. Например, длительные паузы, служащие для подготовки зрителей; несоответствие ожиданиям публики в виде носка вместо страниц из Корана; неожиданный финал, в котором комик показывает, что книга является не Кораном, а Библией и т.д.

В результате исследования речевого материала были обнаружены следующие приемы и средства комического: смешение сакрального и профанного в рамках одной коммуникативной ситуации, выстраивание ассоциативного ряда в сознании адресата: Коран – представители Ислама – пояс шахида – террористический акт (в процессе коммуникации возникает риторический вопрос к зрителям: «Ни у кого нет пояса шахида?»), что в контексте рассказа о священной книге формирует в сознании адресата негативный образ представителей данной религии) и прием несоответствия, который пронизывает все речевое высказывание и достигается путем резких поворотов в теме, которые служат для катартического восприятия аудитории.

Таким образом, использование вышеперечисленных средств создания комического потенциально способствует усилению конфликтогенности медитекста, так как может создать в восприятии адресата денигративно-вульгаризированный образ ислама.

Проведенный анализ современных медиапродуктов, актуальных в молодежной среде и включающих в себя дискурсы религиозной тематики, показал,

что использование вышеперечисленных средств создания комического эффекта способствуют возникновению конфликтогенного потенциала медиатекста. Так как восприятие реконструируемых в рамках комической ситуации священных образов, таинств и иных объектов религиозного почитания в картинах мира адресанта и адресата может не совпадать, публичное транслирование такого медиaproдукта может стать причиной возбуждения уголовных дел.

Юлдашева О.Н.

(г. Уфа)

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕМЫ ДИСКУССИЙ

Образование как социальный институт в настоящее время обеспечивает не только накопление и передачу знаний, но и социализацию индивида¹. В высшем учебном заведении в процессе обучения студентов параллельно происходит обмен мнениями по актуальным вопросам жизнедеятельности. Современный вуз готовит специалиста (бакалавра, магистра, аспиранта), обладающего определенным набором компетенций, среди которых именно общекультурные компетенции являют собой элементы социализации и предназначены прежде всего для формирования личностных характеристик студентов. Дисциплины гуманитарного блока должны преподаваться именно с таким посылом.

Студенты, обучающиеся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление», в соответствии с требованиями федерального образовательного стандарта изучают дисциплины, раскрывающие технологии управления, достижения, обладания и реализации власти. Одна из таких дисциплин – теория управления, в рамках которой возможно рассмотрение тем, сопряженных с текущей политической ситуацией и профилактикой экстремизма и терроризма. Опыт преподавания показывает, что на семинарских занятиях поднимались данные вопросы, при этом студенты демонстрировали способность к рефлексии и критичному восприятию происходящего.

Цель дисциплины «Теория управления» – освоение студентами концептуальных основ теории управления. Эта общая цель конкретизируется в процессе обучения путем решения частных задач:

- освоение основных понятий и категорий теории управления;
- освоение принципов, методов и современных технологий эффективного управления.

В процессе изучения курса студенты получают знания, умения и навыки, позволяющие планировать деятельность по стратегическому и оперативному

---

¹ *Иванова А.Д., Иванова О.В.* Опыт организации самостоятельной работы магистров при изучении курса «Психология и педагогика» // Педагогический журнал. – 2016. № 5. – С. 305–314.

управлению; руководству и координации деятельности коллектива; принимать верные управленческие решения.

Теория управления представляет собой науку, изучающую процессы управления в социально-экономических системах, содержание и форму управленческих отношений, закономерности их возникновения и развития, а также принципы эффективного управления. Целью управления является формирование целостного представления о взаимодействии сложных систем разной природы (технические, социальные, экономические и т.п.), их структур, внешних и внутренних связей, саморазвитии и воздействия одна на другую, о специфических отношениях, которые складываются между объектом и субъектом управления в процессе их взаимодействия.

Исследования показывают, что сегодня нет чисто экономических, социальных, политических образований (систем и процессов). Появились интегральные зоны, такие, как социально-экономическая, культурно-политическая и др. Изменения в системах, особенно социальных, давно уже не носят линейного характера, хотя воздействия на них в обществе по-прежнему преимущественно односложные. Поэтому наука управления не может ограничиться только воздействием на отдельно взятую сферу, она изучает общие законы и принципы их функционирования, развития и саморазвития. Вообще любую науку, основной функцией которой является производство, распространение и потребление нового знания, характеризует несколько понятий: объект и предмет исследования, метод, система категорий и законов. Это в полной мере относится и к теории управления. Наука управления рассматривает управленческое бытие любой сферы, т.е. процесс управления, для реализации которого, в свою очередь, необходим соответствующий механизм. Процесс управления и механизм управления должны соответствовать друг другу и цели управления как особому виду человеческой деятельности. Поэтому объектом теории управления является как процесс управления, так и его механизм. Предмет науки управления, как междисциплинарной дисциплины, предполагает использование системного подхода, системного анализа управленческих явлений, который объединяет совокупность методов и средств, помогающих изучить свойства и структуру общества, представив его в качестве сложной системы. Однако смещение акцента на активное сознательное отношение человека к миру подтолкнуло ученых к широкому исследованию проблем социального управления и психологии управления.

Понятийный аппарат теории управления состоит из довольно обширного набора принципов и положений, которые могут быть воплощены в объектах любой природы – физической, биологической, социальной. Однако понятийный аппарат при этом является абстрактным. Сердцевину теории управления составляют понятия, отражающие в основном свойства и отношения, а не материальную природу их носителей. Однако теория управления будет

приближаться к адекватному отражению механизмов упорядочения общественных явлений, если будут учтены материальные и физические ограничения (природа, человек). В этом кроется одно из существенных затруднений, с которым сталкивается, например, кибернетика при рассмотрении механизмов социального управления. Управленческие аспекты включают данные разных наук, описывающих основные черты управления. Так, в последние годы в управлении широко используются социологические науки (социология, социология управления, социология организации, психология управления и др.). В этой связи в управлении наиболее реалистичным является феноменальный подход по отношению к субъекту управления и управленческой ситуации в целом. Это означает, что ни один управленец не может претендовать на абсолютно точное восприятие реальности и вынужден ее интегрировать в меру своих знаний и интеллекта.

Теория управления существенно сместила акцент внимания на изучение ценностных ориентаций и установок людей как элементов той или иной системы; исследует отношения как «субъективно-объективные», так и «субъектно-субъектные». Теория искусства управления основана на эмпирических обобщениях, на базе конкретного опыта управления, что позволяет создать образы управления, конкретные управленческие ситуации. Она не имеет универсальных закономерностей и принципов, не предусматривает общих правил управления. Она позволяет талантливым управленцам находить неординарные решения в условиях неопределенности. В сочетании со знаниями общих законов и принципов управления теория искусства управления, основанная в большей мере на интуиции, индивидуальном восприятии, прошлом опыте, позволяет получить оптимальный управленческий результат. В последние годы активно изучается роль интуиции в процессе принятия решения.

В рамках изучения дисциплины «Теория управления» можно объяснить студентам технологии манипулирования, навязывания определенных установок, чем пользуются профессиональные вербовщики, вовлекающие молодых людей в экстремистские группировки. Это один аспект проблемы. Другой заключается в том, что на занятиях именно по теории управления важно донести до студентов мысль о необходимости понимания ответственности за принимаемые решения. Здесь наилучшим образом применим системный подход, одним из элементов которого является механизм обратной связи. Этот аспект весьма образно и доходчиво изложен в работе классика теории управления Н. Винера. Так, например, он указывает: «Приведем еще один пример обратной связи, который поможет разъяснить ее функцию в связи с научением. Во время работы огромные залы управления шлюзов Панамского канала представляют собой пункты двусторонней связи. Отсюда посылаются сигналы управления движением буксиров, открыванием и закрыванием затворов шлюза, открыванием и закрыванием ворот, но, кроме того, зал управления полон регистрирующих

устройств, указывающих не только то, чтоб буксиры, затворы шлюзов, ворота получили свои приказы, но и то, что они действительно эффективно выполнили их. В противном случае шлюзовой диспетчер мог бы очень легко предположить, что буксиры остановились, и поспешить пустить через ворота линкор со слишком большим тоннажем или вызвать любую подобную катастрофу.

Этот принцип управления применим не только к шлюзам Панамского канала, но и к государствам, армиям и отдельным людям. Когда во время Американской революции уже отданные приказы о выступлении британской армии из Канады для соединения у Саратоги с другой британской армией, выступившей из Нью-Йорка, вследствие небрежности не дошли из Англии, войска английского генерала Бергойна потерпели катастрофическое поражение, которого можно было бы избежать при хорошо продуманном плане двусторонней связи. Следовательно, административные должностные лица – будь то в правительстве, в университете или в акционерном обществе – должны принимать участие в двустороннем потоке связи, а не просто отдавать приказы, исходящие сверху. Иначе может оказаться, что высшие должностные лица основывают свою политику на совершенно неправильном представлении о фактах, которыми располагают их подчиненные. Далее, нет более тяжелой задачи для лектора, чем читать перед невнимательной аудиторией. Цель аплодисментов в театре, в сущности, состоит в том, чтобы напомнить исполнителю о наличии двусторонней связи...»¹

Приведенные ученым примеры как нельзя более ярко иллюстрируют, к чему может привести нежелание думать о последствиях при принятии решений и совершении определенных поступков. В данной дисциплине заложен мощный воспитательный, социализирующий потенциал, заслуживающий внимания для реализации деятельности по профилактике экстремизма в молодежной среде.

*Якунов М.Т.
(г. Нефтекамск)*

МИЛОСЕРДИЕ ПРОРОКА МУХАММАДА КАК АНТИПОД ПСИХОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА

Современные публицисты, поверхностно знакомые с канонами ислама, часто обвиняют Пророка Мухаммада в инициативах ведения войн с целью насильственного утверждения религии Аллаха. Не зная принципиальное положение ислама, гласящего «В религии нет насилия!», эти авторы обвиняют всех мусульман в тех злодеяниях, которые совершают радикальные исламисты. Недавние нападения экстремистов на храмы в Египте, теракты по отношению христиан в Сирии и Ираке необходимо характеризовать как антиисламские. Потому что

---

¹ Винер Н. Человек управляющий / Н. Винер. – СПб.: Питер, 2001. – С. 44.

представители ИГ (ДАИШ), «Джебхат-ан-Нусра» и других организаций своими антигуманными и преступными методами бросают черную тень на весь ислам. В свое время хариджитов и другие деструктивные течения, вожди которых выступили против самого Пророка Мухаммада и его сподвижников, Посланник охарактеризовал как представителей 72 сект, отступивших от «Ахль-Сунна».

Часто встречаются речи о том, что Пророк Мухаммад вел агрессивную деятельность по отношению христиан. Такие малограмотные писатели (Бог им судья!) показывают полное незнание Корана и Сунна Посланника, признающие последователей Пророка Исы и Мусы как «Ахль-Китаб». Это означает, что ислам признает единство трех монотеистических верований, исходящих от Единого Аллаха. Кроме того, Писание выражает четкую идею о том, что если кто из мусульман не признает всех Пророков Всевышнего, не может претендовать на высокое звание мусульманина.

Обращаем внимание наших читателей на исторический документ, отвергающий все обвинения наших оппонентов во враждебности мусульман в адрес христиан. Приводим полный текст этой грамоты:

«Во имя Аллаха Всемилостивого, Всемилосердного! Писал писание сие Мухаммед, сын абд-Аллахов, в радость и увещевание всем людям. Писал как для своих единоверцев, так и для всех, исповедующих христианство на востоке и на западе земли, ближних и дальних, грамотных и безграмотных, знатных и простых, давая писание в завет. И кто нарушит этот завет, и поступит в противность заключающегося в нем, и преступит повелеваемое оным, тот есть нарушитель завета Аллахова и преступник, посмеивающийся над Его религией и достойный проклятия, будь он владыка или простой правоверный. Христиане есть принадлежность моя, и я отвращу от них всякую обиду. Да не разрушится ни единая из церквей их или часовен, и да не употребится ничего из принадлежащего церквам их на постройку мечетей или домов мусульман»¹.

Средневековый Восток – это пространство многоэтничное и многоконфессиональное, где веками сосуществовали совершенно разные социокультурные сообщества. Распространение ислама в этом регионе вызвало новые явления, поэтому монахи, нуждаясь в защите, отправились в Медину. Они желали заручиться покровительством вождя ислама. И Пророк Мухаммад дал монастырю Охранную Грамоту, согласно которой мусульмане не только обязаны защищать монахов от всяческих насилий, но освободить монастырь от налогов.

Этот исторический документ не оставляет никаких шансов на обвинение Посланника Аллаха в агрессивности к представителям иных верований. Пример Пророка Мухаммада остался как величайший завет толерантности в адрес христиан. Например, великий полководец средневекового Востока Салахутдин,

---

¹ Якунов М.Т. Социокультурное содержание ислама в современных условиях: дис... д-ра филос. наук. – Уфа, 2011. – 310 с.

вернув Иерусалим мусульманам, отпустил тысячи христиан с миром. И, это при том, что он хорошо знал традиции европейских рыцарей, поголовно уничтоживших мирное население этого и других городов, которые они захватили. Великий полководец османов Мехмет, завоевав Константинополь, дал полную свободу православному вероисповеданию. Тем христианам, которые терпели гнет и унижения от католичества.

Закономерно, что традиция и практика толерантности, терпеливого отношения не только к представителям «Ахль-Китаб», но даже язычникам, заложены в Священном Коране Всевышнего. 6 аят суры «Покаяние» гласит: «Если (О Мухаммад) кто-нибудь из многобожников, против которых верующим приказано сражаться, попросит у тебя надежного убежища, чтобы услышать твой призыв, то огради его от опасности и дай ему приют и возможность услышать Слово Аллаха. Если он уверует в ислам, то станет одним из нас – верующих, а если не уверует, то доведи его до безопасного места»¹.

Вот он – пример великой гуманности и толерантности Посланника Аллаха, который он завещал всем нам! Осмысливая эти высоко нравственные строки, исходящие от Всевышнего, задумываешься о невежестве и неграмотности тех исследователей и публицистов, которые обвиняют мусульман в экстремизме, агрессивности и злобе. Конституция Ислама есть высочайшее проявление Милосердия, Милостивости, Добра и Любви, как основополагающих норм поведения сотен миллионов мусульман.

В 159 аяте суры «Али Имран» Аллах обращается непосредственно к своему Посланнику с тем, чтобы он был Милосерден и Милостив по отношению народам. А именно эти божественные качества составляют основу толерантности: «По милости Аллаха ты был мягок по отношению к ним. А ведь если бы ты был грубым и жестокосердным, то они непременно покинули бы тебя»².

Все отклонения от этих требований Аллаха представляют собой отступничество от первозданных принципов Всевышнего, направляющих личность и общину по пути генезиса и совершенствования нравственности. Толерантность, Мягкосердие, Милостивость, Милосердие есть главнейшие качества истинных мусульман. Миссия Посланника Мухаммада заключается именно в привитии арабам и иным народам эти божественные душевные качества.

Особую ценность развитие нравственности обретает в условиях современности. Погоня за материальными ценностями, карьерой и властью искажают души людей. Маммона – божество материального изобилия заставляет людей забыть про будущее. Ту ситуацию, когда душа будет отвечать за свои праведные и неправедные дела. Вместо этого иблис увлекает людей сиюминутными иллюзорными телесными удовольствиями.

---

¹ Коран / Перевод И.Ю. Крачковского. 10-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 537 с.

² Коран. Указ. соч.

Хадисы Пророка Мухаммада как социализация смыслов Корана, повелевают мусульманам быть терпеливыми, мягкими и милосердными, ибо эти качества представляют собой важнейшие элементы нравственности ислама:

«Облегчайте, не затрудняйте; обрадуйте, не вызывайте ненависть

Мумины (мусульмане) – дружелюбные, принимающие дружбу. Нет святости у тех, кто не готов быть дружелюбным. Истинный верующий – несущий пользу окружающим.

Мумины – заботливые. Аллах же еще более заботливый.

Муслим тот, от языка и рук которого другие получают здоровье и благополучие; мумин тот, кому люди доверяют душу (жизнь) свою и имущество.

Муслим есть зеркало мусульмана. Если там замечает непозволительное – пусть убирает»¹.

Мы еще раз вчитываемся в строки документа и считаем просто потрясающей фразу Пророка: «Христиане есть принадлежность моя, и я отвращу от них всякую обиду». Кто осмелится осудить ислам в принадлежности к атакам на египетские церкви коптов, когда убиты десятки христиан? Ведь последний Посланник Аллаха не оставляет никаких сомнений относительно отношения мусульман к христианам. Они – принадлежность Пророка, что доказывается исторической реальностью последующих событий, которые отмечены выше. И нет вины Мухаммада, если ничтожная часть мусульман, увлекаемая «нашептываниями» иблиса, увлеклась властью и богатством. Нет общего между радикальными исламистами и нравственным учением пророка Мухаммада, устанавливающего гуманистические принципы и толерантные отношения между народами.

Такова печальная реальность общественного развития: первоначальные учения претерпевают такие изменения, что их смысл и практика совершенно меняются. Например, социальные учения Маркса и Энгельса были направлены на формирование справедливости и равенства между народами мира. Трагедия гражданской войны в России и события 1930–1940-х годов не исходят от теории марксизма. Так и в исламе: современная реальность народов Востока, когда мусульмане убивают братьев по вере, есть полное игнорирование хадиса Посланника. Он гласит: «Если два мусульманина вынули мечи друг против друга, то ангелы будут проклинать их до тех пор, пока они вложат оружие в ножны». Таким образом, те злодеяния и преступления, которые творят боевики ИГ (ДАИШ) в странах мира, никакого отношения к нравственному учению Пророка Мухаммада и «Ахль-Сунна» не имеют. Толерантность, Всетерпение, Милосердие и Любовь есть истинная природа ислама. Рано или поздно они станут принадлежностью всех мусульман и народов мира. Иначе у человечества не останется шансов на будущее.

---

¹ 1001 хадис. Перевод с татарского. – М.: Якупов. Казань: Дом печати, 2008. – 97 с.

Литература

1. Коран / Перевод И.Ю. Крачковского. 10-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 537 с.
2. Якупов М.Т. Социокультурное содержание ислама в современных условиях: дис... д-ра филос. наук. – Уфа, 2011. – 310 с.
3. 1001 хадис. Перевод с татарского. – М.: Якупов. – Казань: Дом печати, 2008. – 97 с.

СЕКЦИЯ № 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Андреанова К.В.
(г. Уфа)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Исследование проявлений экстремизма среди молодёжи имеет важное значение для правоохранительных органов, поскольку позволяет разработать и внедрять различные формы и методы борьбы с этой угрозой национальной безопасности России. В настоящее время всё чаще распространены неформальные сообщества молодых людей, имеющие признаки, указывающие на их готовность действовать крайними методами, граничащими с преступными и социально-опасными. Молодежь – гарант поступательного движения общества, будущее России. В деле предупреждения угроз экстремистского характера в молодёжной среде главное место должны занимать методы оказания воздействия на массовое сознание через информационные технологии¹, поскольку данные Фонда Развития Интернет при поддержке Google гласят, что сегодня около 90% молодых людей пользуются Интернетом каждый день, 32% из числа молодёжи около 8 часов в сутки находятся в виртуальном пространстве, хотя ещё 3 года назад их было всего 14%, как показывает статистика. Есть возможность использования социальных сетей как инструмента побуждения к экстремистской деятельности. В таком случае Министерство внутренних дел должно оказывать противодействие в данной области и активно использовать современные технологии для успешной борьбы с преступностью, не просто блокировать сайты с экстремистскими материалами, но и вводить в действие и совершенствовать приложения типа «МВД России» для мобильных устройств, чтобы любой студент, где бы ни был, мог найти ближайший отдел, выйти на связь с участковым, оперативно вызвать полицию, имел облегченный доступ к справочной. В работе по предупреждению экстремизма весьма успешным может оказаться привлечение блогеров, патриотически настроенных и популярных в Интернете, готовых к «непрямому диалогу» граждан², привлекать программистов в разработке сайтов, инициировать обсуждение на телевидении и радио, публиковать дискуссии в газетах и журналах, которые считаются интересными для

---

¹ *Обыденнова Т.В.* К вопросу об использовании в России положительного опыта Германии в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. – 2016. № 1. – С. 81–87.

² https://11.xn--b1aew.xn--p1ai/Protivodejstvie_ideologii_terrorizma_v_s

граждан, где практические работники органов внутренних дел отвечают на их вопросы под заголовками: «Участковый/ сотрудник уголовного розыска разъясняет...», «Полиция рекомендует...» и т.д. Действенным и эффективным методом, к примеру, в отношении агрессивных проявлений участников дорожного движения (как одной из форм экстремизма) может стать и социальная реклама¹. Установление отношений доверия с гражданами имеет большое значение, оно достигается путём взаимодействия правоохранительных органов с обществом, в частности, с молодежными сообществами. Возможно вовлечение активных молодых людей в обеспечение правопорядка, общественной безопасности, это будет способствовать и укреплению охраны общественного порядка, и поможет в достижении задач по профилактике правонарушений посредством обмена информацией, ее получения. Что касается правовой пропаганды, то в этой области также будет целесообразно использовать возможности Интернета, поскольку наиболее быстро воздействие на молодежь происходит в пространстве социальных сетей, каналов YouTube и т.п. В данных направлениях необходимо открывать привлекательные блоги для разных возрастов, компьютерные программы, даже игры, как, например, в Германии запущена сеть профессионального консультирования для помощи людям, находящимся в проблемных ситуациях («Competent for Democracy – networks against right-wing extremism»). Таким образом, становятся шире возможности в противоборстве с экстремизмом, так как привлекаются посредники, препятствующие вступлению несовершеннолетних в радикальные формирования, происходит взаимодействие гражданских структур.

Как уже обозначалось, в настоящее время опасность вовлечения в преступную деятельность молодежи через Интернет проявляется в том, что он не имеет территориальных границ, поэтому пропаганда может осуществляться из любой точки мира. Отсюда вытекает необходимость разностороннего характера форм и методов работы различных служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, будь то концерты, стендовая информация, демонстрация примеров насилия, имущественного ущерба, провокаций и тому подобное.

В г. Нефтекамск Республики Башкортостан есть общественный совет при отделе полиции, который ведёт работу в учебных заведениях, пропагандирует положительные привычки, даже для того, чтобы молодые люди не вовлекались в употребление спиртных напитков, соблюдали общепринятые правила²,

---

¹ *Асянова С.Р.* Социальная реклама как инструмент в сфере противодействия экстремизму (на примере профилактики нарушений правил дорожного движения) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. № 1. – С. 107–112.

² *Асянова С.Р.* Акции социальной направленности как превентивная форма профилактики экстремизма среди молодежи // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. № 4 (78). – С. 126–128.

а также в необходимых случаях привлекают специалистов, например, из медицинской области, то есть тесно взаимодействуют, что важно для решения практических вопросов¹. Такой опыт имеется и при УМВД России в Брянской области, где функционирует добровольная народная дружина на базе отдела полиции одного из районов Брянска, которые участвуют в первую очередь с такой категорией как несовершеннолетние, проводятся на его базе рейды уже более десяти лет, по графику осуществляется патруль общественных мест и дворов, постоянно организуются: собрания родителей, классный час с уклоном на тему борьбы с негативными проявлениями в обществе, не оставляют без внимания семьи, находящиеся в трудной ситуации, помогают в работе по воспитанию, присоединяются в полицейских операциях «Дети», «Участок», «Подросток»².

Молодежные сообщества в районе своего проживания могут выступать помощниками как гражданские контролеры, когда привлекаются к участию в защите правопорядка, а также родители должны быть осведомлены о возможных трудностях и угрозах, грозящих подросткам, их необходимо призывать к беседам и установлению доверия со своими детьми, это очень важно, так как без их участия, молодые люди впитывают из окружающей среды не всегда самое лучшее, а при понимающих отношениях, адекватной реакции на ситуации подростка повышается вероятность при признаках опасности вовремя защитить его. В 2017 году на государственном уровне в ФРГ были обозначены методы по профилактике в студенческой среде экстремизма, среди которых перманентный диалог и контакт с молодёжью, потенциально склонных к экстремизму, работа в школах и в отдельных коммунах; борьба с экстремистскими группами в Интернете и социальных сетях³.

Как показал отечественный и зарубежный опыт, необходимо осуществлять эффективные предупредительные меры и распространять их на территории всех субъектов Российской Федерации, активно использовать пространство Интернета при противодействии экстремизму в студенческой среде, активно вовлекать специалистов, молодежные сообщества, образовательные учреждения и отдельные коммуны, где формируются определенные ценностные установки⁴. А одним из важнейших пунктов в предотвращении проникновения радикальных идей в молодежную среду становится Интернет, поскольку навыки несовершеннолетних в области безопасности в Интернете отстают от их умения разбираться в новых приложениях и устройствах, продвинутой в освоении пространства социальных сетей.

---

¹ Когда требуется участие общественности // Щит и Меч. – 18 октября 2015 г. № 37. – С. 2.

² <https://32.мвд.рф/news/item/346478>

³ Министр по делам молодежи ФРГ рассказала о профилактике радикализма. URL: <https://ria.ru/world/20170614/1496470066.html>

⁴ Preventing violent extremism through education. A guide for policy-makers. Paris, 2017.

Литература

1. *Асянова С.Р.* Акции социальной направленности как превентивная форма профилактики экстремизма среди молодежи // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. № 4 (78). – С. 126–128.
2. *Асянова С.Р.* Социальная реклама как инструмент в сфере противодействия экстремизму (на примере профилактики нарушений правил дорожного движения) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. № 1. – С. 107–112.
3. *Брюхнов А.А., Вакуленко Н.А., Щербаченко А.К.* Положительные аспекты зарубежного опыта противодействия экстремизму // Юристы-Правоведы. – 2016. № 1.
4. *Обыденова Т.В.* К вопросу об использовании в России положительного опыта Германии в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. – 2016. № 1. – С. 81–87.
5. *Прохорова Д.И.* Европейский опыт профилактики молодежного экстремизма и противодействия ему // Молодой ученый. – 2016. № 2. – С. 1003–1006. URL: <https://moluch.ru/archive/106/25303> (дата обращения: 03.04.2018).
6. *Рогачев И.* Кавказ сегодня. Доступ: <http://kavtoday.ru/13682> (дата обращения 17.03.2018).
7. *Хайнц Р., Бюринг О.* Молодежь в центре внимания // Per Concordiam. Борьба с Насильственным Экстремизмом. Европейский Центр по исследованию вопросов безопасности им. Дж. К. Маршалла. Том 4, № 1.
8. Preventing violent extremism through education. A guide for policy-makers. Paris, 2017.
9. Когда требуется участие общественности // Щит и Меч. – 18 октября 2015 г. № 37. – С. 2.
10. Россия стала лидером по запросам на удаление информации в Google. URL: http://www.rbc.ru/technology_and_media

Арпентьев Ю.Е., Арпентьева М.Р.
(с. Оланешты, Молдова)

КИБЕРТЕРРОРИЗМ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

Киберугрозами нынешнего века являются как «обычная», разрушающая человека и его отношения киберзависимость, так и прямые деструктивные и насильственные действия, опосредованные применением цифровых или медиатехнологий, кибертерроризм. Опасны и первый, и второй вид угроз в ситуации конвергенции медиатехнологий и медиакультуры в целом. Кибертерроризм – результат нарушений взаимоотношений и общения людей. Утрата культуры

общения тесно связана с деформацией отношений личности к себе и миру. Повседневное общение – среда, в которой трансформируется, развивается или деградирует язык, языковые навыки и знания как отдельного человека, так и групп и сообщества в целом. Особенно интенсивные трансформации наблюдаются там, где в повседневное общение входят его новые формы и способы, а также там, где повседневное общение реализуется как общение профессиональное, прямо обращенное к культуре взаимодействия с языком, а также с медиасредствами выражения представлений и переживаний людей, в частности, в СМИ.

Как письменная речь стала революцией в развитии человека, стимулировав развитие его сознания, накопление и передачу культурного опыта, так и «цифровая речь», возникновение и распространение общения, опосредованного цифровыми технологиями, неминуемо привела к существенным трансформациям человеческих отношений и форм их осуществления (общения и деятельности), а также к изменениям самого языка, насыщению его новыми понятиями и смыслами, а также – трансформации норм и ритуалов взаимодействия: существенному упрощению последних на фоне снижения повседневных требований к качеству речи и ее количеству. Так, современное общество и бизнес призывают общаться больше, общаться везде – в медиасреде, жертвуя или игнорируя при этом вопрос качества общения: ориентацию на получение удовольствия и реализацию желаний, сведение места и времени общения к общению в Интернет. Они отсекают вопрос языковых знаний и навыков, как и вопрос о знаниях и навыках общения в целом до «достижения цели». В качестве цели выступает «проверка контакта» и/или «передача информации», позволяющей получить лежащее вне общения и языка желаемое, достичь его. Общение становится отчужденной функцией, не имеющей никакого собственного смысла вне обеспечения иных желаний. Таким образом общение и отношения, сознание и бытия, поступки и ценности приобретают свойство лоскутности, фрагментированности, несвязности, управляемости извне. Запугивание населения государством наряду с широким применением психотронных технологий и методов контроля сознания усиливает этот процесс: вместо «подавления» терроризма и преступности, мы имеем их взрыв. Запрещенное насилие в отношении богатых, власть имущих, полиции и т.д., перерастает в насилие домашнее, смерти женщин, детей и стариков. вымирание населения, а также перемещение населения в субкультуры – «катакомбы». В современные катакомбы переместилась уже и часть духовенства: сознавая, что религиозные лидеры эксплуатируют граждан ради наживы, не имеющей ничего общего с развитием души, люди уходят или пытаются уйти из-под всенарастающего травмирующего и лишшающего человека выбора контроля, пополняя группы маргиналов, потенциальных «преступников» и т.д. Государство все шире прибегает к тюрьмам и концлагерям,

все активнее внедряет психотронные методы насилия – оружие – в отношении собственных и чужих граждан, навсегда закрывая дверь к исцелению. Однако, в сообществе присутствуют люди, не полностью подверженные такого рода «заботе»: к сожалению, способность противостоять такому насилию не дается вместе с рождением, она выращивается, в том числе в практиках обучения, консультирования и т.д. Это, в первую очередь, приводит к деструкции их собственных личностей, их отношений, деятельности, затем – деструкциям организационных структур и групп, сообществ и культуры в целом, неспособности оказать качественную помощь людям – клиентам. Спираль умолчания наращается, что еще больше блокирует возможность перемен. Прагматизм в общении, опосредованном цифровыми технологиями, приводит к разрушению осознания необходимости и возможности культурной трансмиссии: бескультурье, в первую очередь проявляющееся как бескультурье языковое, становится нормой [1].

Ответ на этот процесс – формирование и развитие киберкультуры, культуры взаимодействия людей с помощью цифровых устройств, а также взаимодействия людей с самими устройствами. В формировании и развитии киберкультуры нужно понимать, что вступая во взаимодействие с электронной системой для выполнения собственных задач, люди изменяют эту систему, (транс)формируя и (транс)формируясь одновременно. Однако, этот момент еще более акцентирует значимость медиакультуры. Одно из последствий отсутствия медиакультуры – разрушение культуры внемедийной, в том числе языковой. Нарастающая деформация практики языкового взаимодействия, смешение, упрощение и разрушение целых языков, дискурсов, повальная неграмотность подрастающего поколения – следствие не только «реформ» и «инноваций» в образовании и иных сферах «реальной» жизнедеятельности, но и прямой результат фантомной, «виртуальной» жизни, как кажется, не требующей от человека навыков и знаний в сфере языкового взаимодействия, отношений человека и созданных им технологий – одна из нерешенных проблем XX и нынешнего веков. В настоящее время она переросла в проблему перехода от реальной к виртуальной жизни и использования медиа в преступных, угрожающих человеку и обществу целях.

Очевидно, что направленная профилактика и коррекция кибертерроризма и цифровой (кибер)зависимости должны занимать важное место в общественных отношениях: начиная от школы и семьи и заканчивая работой и СМИ. Но одной профилактики и коррекции недостаточно: нужна системная работа в области управления медиа, создания и введения медиакультуры, препятствующей нарушениям в отношениях. Нужна направленная работа в сфере «очищения» и обогащения языка и всего процесса общения в ситуациях опосредованных и не опосредованных цифровыми технологиями. Однако,

на сегодняшний день исследователи фиксируют лишь последствия и «случаи», но не проводят системный анализ данной проблемы. Неудивительно, что практики начинают «бить тревогу»: количество детей и юношей, лишённых знаний и умений в сфере говорения на собственном, русском или ином родном языке, у жителей России растёт как снежный ком. Ещё более люди оказываются лишены знаний и навыков общения: отсутствует понимание общения как имеющей незаменимое ничем значение для жизни и развития личности и общества, культурной трансмиссии и развития самой культуры. Люди не понимают, что им нужно реальное, полноценное человеческое общение, жизненно необходимо общение с помощью грамотно выстроенной речи, нужно глубокое и разностороннее понимание себя и мира, а также наличие некоторых метанавыков общения – понимание законов и феноменов общения и речи. Они часто не понимают, что знания и умения в сфере языка – это важнейший фактор успешности их жизни. Это особенно заметно на примере русского языка – одного из самых богатых и сложных, дающих человеку возможность разностороннего и глубокого понимания себя и мира. Электронные СМИ могут служить важнейшим каналом и способом восстановления «умения говорить по-русски», знаний и навыков русского и иных языков мира. Условием этого являются, однако, усилия СМИ по преодолению собственного прагматизма, стяжательства и желания власти. К сожалению, современным СМИ, как и их слушателям, их желания дороже, чем нужды. Чтобы научиться говорить по-русски, необходимо понимать – зачем это нужно. В век же цифровых или кибертехнологий этот вопрос перестал волновать людей: лоскутное, фрагментарное сознание производит лоскутное, фрагментарное взаимодействие, ведущее к отчужденным, бессмысленным и потребительским отношениям. Для потребителя же качество его речи – не самый важный вопрос. Киберкультура – культура общения, опосредствованного цифровыми технологиями, включая цифровые СМИ, – одно из слагаемых на пути решения проблем тотального разрушения знаний и навыков населения нашей страны в сфере языкового взаимодействия.

Литература

1. *Арпентьева М.Р.* Трансгрессия и трансценденция и преодоление профессиональных границ в журналистике и массовой коммуникации // Журналистское образование без границ. Тезисы. Конференция Европейской ассоциации журналистского образования – 2017. Международные научные чтения в Москве «СМИ и массовые коммуникации – 2017». 19-20 октября 2017 г., Москва. – М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017. 200 с. – С. 102-103.

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ)

2018 год в России объявлен Годом добровольца и волонтера. Провозглашенный символ – один из самых ярких способов признать активных молодых людей, способных быть вкладом в развитие российского общества. На церемонии вручения всероссийской премии «Доброволец России – 2017» Президент РФ В. Путин отметил, что добровольцы и волонтеры вносят колоссальный вклад во все сферы жизнедеятельности российских граждан. По мнению Главы государства, главная сила России в воле, энергии, великодушии граждан страны: «Забота о ближнем, милосердие, готовность прийти на помощь всем миром, служить отечеству – все эти качества в душе, характере и культуре российского народа. «Знаете, Антон Павлович Чехов как-то сказал очень хорошие замечательные слова: «Как много в России хороших людей!». Вот он к вам тоже обращался», – сказал В.В. Путин¹.

Во все исторические времена молодежь демонстрировала реальную картину любого общества. Особенно объективные ее проявления мы видим в переломные периоды нашей страны². Наряду с устремленностью к гуманистическим и социально-позитивным ценностям, проявления современной молодежи очень часто балансируют, как принято говорить, «на острие ножа»... Например, характеризую поведение молодых автомобилистов, чаще всего мы слышим такие эпитеты, как «невоспитанный», «грубый», «нетерпеливый», «агрессивный»...

Ежегодно в мире, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в результате автотранспортных происшествий погибают более 1,25 миллиона человек³. Согласно статистике, от 20 до 50 миллионов человек получают телесные повреждения различной степени тяжести, большинство из которых

¹ <https://russian.rt.com/russia/article/457029-putin-god-dobrovolca>

² *Исхаков Э.Р.* Формирование гармоничной личности как фактор профилактики экстремизма: опыт, формы, методы // Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени // Материалы межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма. 2016. – С. 91–94.

³ ВОЗ является ведущей организацией – в сотрудничестве с региональными комиссиями Организации Объединенных Наций – в области безопасности дорожного движения в рамках системы ООН. ВОЗ также является председателем Сотрудничества в рамках ООН в области безопасности дорожного движения и выполняет функции секретариата Десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения 2011–2020 годов. Десятилетие действий было провозглашено в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и началось в мае 2011 г. в более чем 100 странах в целях спасения миллионов человеческих жизней за счет осуществления Глобального плана для Десятилетия действий.

приводят к инвалидности. Травмы, полученные при дорожно-транспортных происшествиях (ДТП), являются одной из основных причин смерти молодых людей в возрасте 15–29 лет. В Российской Федерации аварийноопасным считается возраст от 18 до 45 лет. Более половины от общего числа дорожно-транспортных происшествий приходится на долю молодых водителей, чей водительский стаж не превышает трех лет. Самой частой причиной в фобуле автодорожного происшествия указываются нарушения пунктов Правил дорожного движения, соблюдение которых способствовало бы безаварийной езде. По статистике, причиной 87% ДТП явились различные нарушения ПДД водителями транспортных средств. Так, правовой нигилизм со стороны автомобилистов, как главная причина ДТП с тяжкими последствиями, лишил жизни более 18 тысяч человек. Состояние опьянения водителя транспортного средства стало причиной каждого одиннадцатого ДТП. С участием пешеходов зарегистрировано более 50 тысяч ДТП. Девять из десяти смертельных случаев на дороге регистрируются в странах с низким и средним уровнем доходов. При этом даже в странах с высоким уровнем доходов вероятность попадания в ДТП выше среди лиц, занимающих более низкое социально-экономическое положение. Почти половина умирающих на дорогах принадлежат к «уязвимым пользователям дорог» – пешеходам, велосипедистам и мотоциклистам. Согласно прогнозам, при отсутствии последовательных контрмер ДТП к 2030 г. станут седьмой по значимости причиной смерти людей на Земле¹. И как уже отмечалось выше, в половине случаев эта дорожная картина «пишется» нашими молодыми автолюбителями, поведение которых соответственно подпадает под толкование слова «девиация». При буквальном толковании под девиацией (от лат. «*deviatio*») принято понимать отклонение от нормы, эталона... В криминологии под девиантным поведением понимается совершение поступков, не соответствующих нормам морали, права...²

Агрессивное поведение, как одна из характеристик экстремизма, довольно частое явление среди детей и подростков³. В силу возрастных особенностей для социализации несовершеннолетних агрессивное поведение освобождает от страха, способствует тому, что ребенок учится защищаться от внешних угроз, адаптируется к социальным условиям. Психологи в таких случаях называют агрессию «доброкачественно-адаптивной». В противоположность ей принято говорить об агрессии «деструктивно-дезадаптивной», которая, благодаря своей

---

¹ Информационный бюллетень «Дорожно-транспортные травмы». ВОЗ. Май, 2017.

² Нигматуллин Р.В. Ребенок в современной России: права, возможности, система защиты [Текст]: монография / Р.В. Нигматуллин, Р.Р. Каримов, А.А. Романов. – Уфа, 2015. – С. 177.

³ Храмова К.В., Азаматов Д.М. Особенности формирования самосознания личности в условиях рискогенности российского общества / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. № 7. – С. 206–210.

целенаправленной силе, ориентирована не на созидание, а разрушение. Когда автором такой агрессии, которая направлена на нанесение физического или психического вреда другим людям, является взрослый сознательный человек, то говорить о положительном эффекте, конструктивной агрессии не приходится.

В отношении дорожного движения поведение человека за рулем можно назвать агрессивным, если создается опасность для других участников дорожного процесса за счет водителей, превышающих скоростной режим, демонстративно игнорирующих правила обгона, перестроения, нарушающих интервал и дистанцию между транспортными средствами и т.д. Умудренные жизненным опытом автомобилисты не могут себе позволить такие вольности за рулем – это ниже их жизненных приоритетов и социального статуса. Мудро проявляющийся человек не будет подавать звуковые сигналы водителям попутного транспорта. Он не станет резко тормозить и резко трогаться с места (прим., именно с пробуксовкой и визгом автомобильных шин). Уважающие себя и своих пассажиров автомобилисты не начнут выражаться ненормативно или демонстрировать непристойные жесты... Примерный водитель исключит езду по тротуарам, он не станет препятствовать обгону, не проскочит на красный сигнал светофора... Человек, контролирующий свое поведение, не станет рисковать жизнями людей и нарушая ПДД, двигаться с дальним светом фар.

Нельзя обойти вниманием и такое явление, как групповой молодежный экстремизм, который также проявляется и в дорожном движении. Агрессивное вождение – самая яркая характеристика уличных гонщиков. Настоящие стритрейсеры не позволяют себе управлять транспортом в городской среде с нарушением общепринятых правил. Профессиональные гонщики соревнуются на специально отведенных территориях. Профессионалы такие участки трасс на своем лексиконе называют треками. При этом обязательным условием является наличие профессионального автомобиля с отличными стартовыми возможностями. И если речь идет о соревнованиях, то все участники гонок должны быть в одинаковых условиях. К уличным гонкам, организованным стихийно, такие спортсмены никогда не присоединятся, хотя бы потому что они проводятся неофициально, на них не обеспечивается безопасность для гонщиков и зрителей, тем самым, жизни других участников дорожного движения и самих гонщиков подвергаются смертельной опасности.

Значительным вкладом в профилактику нарушений ПДД могло бы стать ужесточение наказания за агрессивное поведение водителей. В этой связи законодателями и общественностью вопрос о проекте постановления Правительства РФ «О внесении изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации» поднимался неоднократно. Не исключено, что в самое ближайшее время законопроект будет принят, и участники дорожного движения помимо соблюдения основных правил, будут следить также за своими эмоциями. Вместе с тем, наша молодежь – будущее России – должна четко осознавать, что

наказание и штрафные санкции должны стать вторичным условием в формировании культуры безопасного вождения (хотя имеется зарубежный опыт, практикующий лишение водительского удостоверения, высокие денежные штрафы, изъятие транспортного средства, тюремное заключение и др.).

Профилактика правового нигилизма со стороны участников дорожного процесса как одного из проявлений экстремизма должна стать приоритетным направлением в решении вопроса безопасности жизнедеятельности населения страны. Как показывает практика, работа по совершенствованию духовно-нравственного воспитания молодежи требует обмена научной информацией, опытом, практическими знаниями и умениями. Грамотно расставленные приоритеты государственной молодежной политики, взаимодействие науки и практики должны оказывать социально-психологическую поддержку подрастающему поколению и обновлять формы и методы работы, в частности, с молодыми автолюбителями. Комплексное решение данного вопроса и будет достойным вкладом в обеспечение безопасности дорожного движения на дорогах и улицах регионов Российской Федерации. И тогда современная молодежь действительно может утверждать, что своим авторитетом и жизненными ориентирами способна вносить личный вклад в развитие нашего государства.

Литература

1. <https://russian.rt.com/russia/article/457029-putin-god-dobrovolca>
2. *Исхаков Э.Р.* Формирование гармоничной личности как фактор профилактики экстремизма: опыт, формы, методы // *Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени* // Материалы межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма. 2016. – С. 91–94.
3. Доклад ВОЗ. Десять стратегий обеспечения безопасности дорожного движения для детей. – 2015.
4. Информационный бюллетень «Дорожно-транспортные травмы». ВОЗ. – Май, 2017.
5. *Нигматуллин Р.В.* Ребенок в современной России: права, возможности, система защиты [Текст]: монография / Р.В. Нигматуллин, Р.Р. Каримов, А.А. Романов. – Уфа, 2015. – С. 177.
6. *Храмова К.В., Азаматов Д.М.* Особенности формирования самосознания личности в условиях рискогенности российского общества / *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* – 2012. № 7. – С. 206–210.
7. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
8. Preventing violent extremism through education. A guide for policy-makers. Paris, 2017.

ОПИСАНИЕ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК НАЦИОНАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА КАК ОДИН ИЗ ЭТАПОВ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ*

Современное российское общество ежедневно сталкивается с разного рода проблемами, порой неразрешимыми трудностями и конфликтами, требующими особого внимания не только со стороны правительственных органов, но также и со стороны научного сообщества.

Не новым, но по-прежнему актуальным, остается вопрос распространения экстремизма в российском обществе, идеология которого может обрастать новыми смыслами и направлениями, а инструментарий распространения варьироваться и модернизироваться в соответствии с также модернизирующимися информационными технологиями, именно эти факты не позволяют считать феномен экстремизма полностью исследованным.

Данная работа посвящена проблемам функционирования и распространения национального экстремизма (далее национализма) среди молодежи. Именно молодежная среда является наиболее восприимчивой к националистическим настроениям. В одном из наших исследований¹, посвященном националистическому дискурсу, мы предлагаем градацию возрастных ступеней в рамках молодежной среды, которые легче всего поддаются деструктивным силам и, которые соответствуют следующим статусам:

1. Школьники – будучи морально незрелой категорией молодежи, являются для националистических группировок своеобразной потенциальной аудиторией для вовлечения в запрещенную деятельность. Их долго готовят к вступлению в ряды националистов, формируют их мировоззрение до того момента, пока данная возрастная категория не перейдет на следующую ступень – студенчество. Школьники оказываются наиболее подвержены чужому влиянию в силу того, что у данной возрастной категории пока отсутствует способность самостоятельно мыслить. Они более ведомы, находясь в положении зависимости от родителей и окружения, стремятся к самовыражению и автономности через совершение «плохих» поступков «для продвижения в жизни или для того, чтобы быть как все, не выделяться»².

---

* Текст написан в рамках работы по гранту Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-29-09512 «Интернет как инструмент формирования психологической готовности молодежи к экстремистскому поведению»).

¹ *Бабикова М.Р.* Националистический дискурс: социолингвистический подход [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw7/babikova.html#more-3329>

² *Маркин В.В., Роговая А.В.* Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде. 1-я часть // *Власть.* – 2012. № 11. – С. 11.

2. Студенты – это уже те, кто, как правило, может активно транслировать националистические идеи, кто способен принимать активное участие в националистических митингах, акциях. Студенческая аудитория наиболее эмоциональна в силу юношеского максимализма и односложного черно-белого восприятия межнациональных и межрелигиозных отношений. Возрастные особенности студенчества, по мнению исследователей, характеризуются более высокими протестными настроениями, повышенной активностью и решительностью¹, что продиктовано жадной перемен, свободы, справедливости, стремлением разрушить и построить новое здесь и сейчас.

Коллектив авторов Уральского государственного педагогического университета в рамках реализуемого проекта проводит междисциплинарное исследование, направленное на выявление психологической готовности молодежи Уральского региона к экстремистскому действию с целью последующей разработки эффективного инструментария по профилактике деструктивного социального поведения через анализ восприимчивости каждой из выделенных возрастных категорий. В настоящей статье описан один из промежуточных этапов, направленный на выявление, точнее сказать, верификацию выделенных ключевых коммуникативных стратегий и тактик, используемых авторами националистических группировок в агитационных материалах, распространяемых в сети Интернет.

Нами были выделены следующие стратегии и тактики, подвергаемые верификации посредством анкетирования:

1. Стратегия дискредитации, репрезентируемая через тактики: оскорбления, создания образа врага, тактика исторической несправедливости, тактика совместного рассуждения, тактика наклеивания ярлыков, тактика лидера мнения, тактика сравнения с образцом.

2. Стратегия запугивания; тактики: тактика создания образа врага, тактика создания образа тяжелого прошлого, тактика намека, тактика иллюстрации.

3. Стратегия антидискредитации; тактика оправдания.

4. Стратегия юмора; тактика черный юмор.

5. Стратегия самопрезентации; тактики: подчеркивания высоких морально-этических качеств, создания образа защитника народа.

6. Стратегия формирования эмоционального настроения; тактики: единения, обращения к эмоциям, тактика учета ценностных ориентиров.

7. Манипулятивная стратегия; тактики: пропаганды, призыва.

Запланированное в мае 2018 года анкетирование позволит подтвердить гипотезу, что вышеперечисленные коммуникативные стратегии и тактики, активно используемые в экстремистских материалах, обладают наибольшей суггестивной составляющей, поскольку содержат в себе хорошо известные идеи,

---

¹ Маркин В.В., Роговая А.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде. 1-я часть // Власть. – 2012. № 11. – С. 11.

порой соотносящиеся со внутренним «Я» индивида, образы, знакомые с детства, и представляют собой некое программирование на определенные действия.

Рассмотренный этап исследования является неотъемлемой частью комплексного анализа психологической готовности молодежи Уральского региона к экстремистскому поведению, который даст возможность, еще раз повторимся, разработать модель, позволяющую осуществить оценку сетевых ресурсов с последующим выявлением группы риска среди пользователей подросткового и юношеского возраста, и разработать методические рекомендации по профилактике данного девиантного поведения в изучаемой среде. Полученный инструментарий будет способствовать усилению противодействия экстремистской деятельности на территории Российской Федерации, улучшит внутрисоциальную стабильность, кроме того, ориентировка на молодежную среду позволит усилить профилактические действия по отношению к уязвимому контингенту.

*Батурина О.С.
(з. Уфа)*

ВЫРАЖЕННОСТЬ ЭРРАТОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ПРОФИЛЕ ЭКСТРЕМИСТА И ТЕРРОРИСТА: НА МАТЕРИАЛЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Несмотря на сложные социальные и политические последствия, которые связаны с деятельностью экстремистских, радикально настроенных, террористических элементов в мировом сообществе, а также необходимостью разработки действенной системы профилактики и искоренения такого рода негативных явлений, в настоящий момент обнаруживается отсутствие полного и всестороннего исследования психологических факторов и механизмов экстремизма и терроризма. В силу того, что существуют различные научные подходы к определению экстремизма и терроризма, мы не ставим цель раскрыть и обосновать свой авторский подход. Наши теоретические изыскания посвящены изучению выраженности эрратологических характеристик в психологическом профиле экстремиста и террориста. Нами выдвинута теоретическая гипотеза: мы предположили, что в психологическом профиле личности экстремиста и террориста имеются эрратологические характеристики, которые выражены в когнитивном, аффективном и поведенческих компонентах личности.

Прежде чем представить результаты проведенного исследования, обратимся к более ранним изысканиям¹. Опираясь на данные работы, можно

¹ *Baturina O.S. Psychology of Verbal Communication Errors of Pedagogues: monograph / O.S. Baturina. – Vladivostok : FEFU, 2016. – 168 p.* Батурина О.С. Концепт «Ошибка»: психологический смысл // «Человек и современное общество: вопросы педагогики и психологии»: материалы Международной заочной научно-практической конференции. Часть II. (25 января 2012 г.) – Новосибирск: Изд. «ЭКОР-книга», 2012. – С. 113–116. Психология вербальных и невербальных

сформулировать рабочее определение: эрратологические характеристики личности – это те характеристики, проявления личности (когнитивной, аффективной, поведенческой и других сфер), которые не соответствуют общепринятой норме, имеют отклонения от признаков, свойственных большинству общности на данном этапе ее социокультурного, научно-технического развития.

Для проверки выдвинутой теоретической гипотезы нами был составлен библиографический список литературы и проведен обзор и анализ полученных зарубежными учеными результатов концептуальных, теоретических и эмпирических психологических исследований экстремизма и терроризма. Полученный психологический портрет личности экстремиста и террориста представлен в виде описания когнитивных (познавательных), аффективных (эмоционально-ценностных) и поведенческих компонентов личности.

А.Т. Beck¹ (2002), G.H. McCormick² (2003) применяют когнитивную модель к изучению террористических идеологий и указывают на роль когнитивных и аффективных искажений в формировании террористического поведения. В работах оговаривается, что когнитивные искажения могут быть свойственны не только террористам, но лицам, участвующим в насильственных действиях. Когнитивные искажения в толковании авторов – это перцептивные отклонения, которые можно отнести к упрощающим моделям, которые люди используют для интерпретации мира. В то время как аффективные искажения являются эмоциональными факторами или другими личностными характеристиками, которые подрывают способность человека видеть вещи такими, какие они есть на самом деле.

Когнитивный аспект эрратологических проявлений включает чрезмерное обобщение (например, предполагаемые грехи Врага распространяются на все население), дихотомическое мышление (например, деление людей на добрых и плохих), туннельное видение (сосредоточение исключительно на намерении уничтожить цель). Перцептивные искажения и отсутствие объективности приводят к конформизму («групповому мышлению»), которые препятствуют способности отдельного террориста проверять реальность. На интернет-портале «Terrorism and Extremism»³ в качестве психологических причин терроризма указываются когнитивные искажения: чрезмерное обобщение, дихотомическое мышление, туннельное видение.

ошибок коммуникации у педагогов: монография [Текст] / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. пед. ун-т. USA, TX, Dallas: Primedia E-launch LLC, 2014. – 189 с. Батурина О.С. Социально-психологическая эрратология (учебное пособие) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. № 10-3. – С. 175–176. <https://elibrary.ru/item.asp?id=22269766> Батурина О.С., Моисеева Л.В. Ошибки как объект психологического исследования: монография. – М.: Научные технологии, 2013. – 202 с.

¹ Beck A.T. (2002). Prisoners of Hate. Behavior Research and Therapy, 40(3), 209–216.

² McCormick G.H. (2003). Terrorist Decision Making. Annual Review of Political Science, 6, 473–507.

³ Terrorism and Extremism. <https://quizlet.com/134956338/terrorism-and-extremism-flash-cards>

Признавая, что террористы неоднородны, Jeff Victoroff¹, выделяет четыре черты, характерные «типичным» террористам. В нашей работе акцентируем внимание на когнитивной составляющей: низкая когнитивная гибкость, низкая толерантность к двусмысленности и повышенная склонность к ошибкам атрибуции.

R. Borum² (2004), проделав анализ профессиональной литературы и рассмотрев различные экстремистские идеологии, выявляет три общих условия, необходимые для идеологии поддержки терроризма (поддержки идеологии терроризма):

1. Идеология должна обеспечивать набор убеждений, которые определяют и оправдывают поведение. Террористы, стремясь избежать внутреннего конфликта или диссонанса, действуют таким образом, чтобы их поведение было согласовано с их собственными убеждениями, воспринимают себя и свои действия как хорошие.

2. Эти убеждения должны быть неприкосновенными и не должны быть ни сомнительными или ставиться под сомнение. Верования, на которых строится террористическая идеология, не могут быть подвергнуты сомнению, критике или рассматриваться скептически.

3. Поведение должно быть целенаправленным и рассматриваться как служащее некоторым значимым причине или цели.

W. Loza³ (2007) в своей работе «Psychology of Extremism and Terrorism», аккумулируя все проведенные исследования до 2007 года, представляет психологические характеристики террористов. Рассмотрим когнитивный профиль личности экстремистов и террористов:

– мысль жесткая, примитивная и неискушенная, чрезмерное упрощение сложных проблем (Ahmed, 1993; Foudah, 1988; Hamouda, 2006; Mansour, 2006; Shalaan, 1993; Thackrah, 2004);

– экстремальное мышление (Ameen, 1993; Isam, 2006);

– выбор ограничен дихотомическими представлениями «правильно или неправильно», «мир добрый или злой», «эксплуататоры богатые и эксплуатируемые бедные»;

– аналитическое мышление не развито, что, скорее всего, связано с системой образования, основанной на запоминании (Ahmed, 1993);

– мышление строится на отказе от взглядов других, сформирован стереотип «обладания абсолютным правом», лица с иной, противоположной точкой зрения

---

¹ Victoroff, Jeff. The Mind of the Terrorist. A REVIEW AND CRITIQUE OF PSYCHOLOGICAL APPROACHES / JOURNAL OF CONFLICT RESOLUTION, Vol. 49 No. 1, February 2005. 3-42. https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/critik_psychoterrorisme.pdf

² Borum, R. (2004). Psychology of terrorism. http://scholarcommons.usf.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1570&context=mhlp_facpub

³ Loza, W. (2007) Psychology of Extremism and Terrorism: A Middle-Eastern Perspective. Aggression and Violent Behavior Volume: 12 Issue: 2 Dated: March-April 2007. Pages: 141 to 155.

являются еретиками и отступниками, идеи для экстремистов – правильный путь для всех возрастов и при любых обстоятельствах (Ahmed, 1993; El-Kimni, 1998); – действия основаны на субъективной интерпретации мира, а не объективной реальности, свои политические взгляды навязывают другим, тот, кто не согласен с ними, становится неверным, нравится убеждать свою аудиторию видеть мир так же, как и они (Ibrahim, 1993).

Аффективный компонент личности экстремистов и террористов.

Чувства и эмоции в описании W. Loza¹ (2007), которые свойственны экстремистам и террористам, различны и могут варьироваться:

Экстремисты мусульманского мира были названы страстными, наполненными разочарованием, страхом, отвращением, гневом и ненавистью ко всем другим религиям (Feeney, 2002; Goertzel, 2002; Hudson, 1999; Husain, 2005; Ibrahim, 1988; Knuston, 1981; Littman, 2005; Manji, 2003; Mazarr, 2004; Piven, 2002; Reid, 2002; Sageman, 2004; Sayyed, 2005; Thackrah, 2004).

Группа исследователей предполагает, что причиной присоединения к террористической организации являются потребность в волнениях и приключениях (Goertzel, 2002; Sageman, 2004; Stern, 2003), чувство сильного и принадлежности, которые он не может испытать в других ситуациях (Ibrahim, 1980; Stern, 2003).

Другие считают, что чувство неудовлетворенности экстремистов и террористов связано с проблемами в их личной жизни, например, неспособность удержать работу, неспособность вступить в армию, неудачный брак, зависимость, неспособность приспособиться к современности (Orbach, 2001) или неудовлетворенность некоторыми личными потребностями или задачами (Hudson, 1999). Неудовлетворенность также может быть результатом одного или сочетания существующих социальных, экономических, политических, культурных или религиозных условий (Ardila, 2002; Hudson, 1999; Mazarr, 2004; Sageman, 2004) или воспринимаемым оскорблением и болью разочарования (McCauley, 2002). Неудовлетворенность может быть следствием того, что они сами являются жертвами несправедливости, без надежды на успех (Hudson, 1999) или на то, что их общество коррумпировано и управляется нечестивыми правителями, и они хотят исправить ситуацию (Ibrahim, 1980).

O. Lawal² (2002) предложил три основных элемента в изучении негативного отношения и совершении террористических актов:

1. Познание экстремистского или потенциального террориста, который становится одержимым своими убеждениями в силе и религиозных различиях.

---

¹ Loza, W. (2007) Psychology of Extremism and Terrorism: A Middle-Eastern Perspective. Aggression and Violent Behavior Volume: 12 Issue: 2 Dated: March-April 2007. Pages: 141 to 155.

² Lawal, O. (2002). Social-psychological considerations in the emergence an growth of terrorism. In C. E. Stout (Ed.), The Psychology of Terrorism: Programs and Practices in Response and Prevention (psychological dimension to war and peace). Connecticut, Praeger.

2. Эффект и настроение экстремиста/террориста в основном характеризуются разочарованием и депрессией, потому что он знает, что он не может изменить силу, с которой он сражается. Эти чувства порождают агрессию.

3. Террористическое поведение является следствием его негативных чувств.

В исследованиях строится предположение о том, что отчаяние и отсутствие надежды создают тот самый образ мышления, который используют и формируют радикальные экстремисты, и для которого они готовы предложить рамки вины, ненависти, насилия и тоталитарной политики (Mazar, 2004). Эмоциональное состояние, настроение террористов является отражением экстремистских идеологий и убеждений, которые прививают в детском возрасте, то есть взгляды экстремистов являются результатом идеологической подготовки экстремистов в детстве (Stern's 2003).

В обзоре 100 наиболее цитируемых статей по исследованию терроризма в 2015 году Silke and Schmidt-Petersen¹ (2015) обнаружили, что психологические работы были посвящены исследованиям посттравматического стрессового расстройства и стресс-реакций после атак 11 сентября 2001 года.

Стоит обратить внимание психологов, занимающихся концептуальными, теоретическими и эмпирическими исследованиями в области психологии терроризма, на работу JG Horgan² «Психология терроризма: введение в специальный выпуск», которая была опубликована в 2017 году. Автор актуализирует современное состояние психологии экстремизма и терроризма, обсуждает основные нерешенные и новые проблемы и определяет перспективы и направления психологических исследований данной исследовательской области.

Коллектив ученых, состоящий из A.W. Kruglanski, K. Jasko, M. Chernikova, M. Dugas, D. Webber.³ (2017), излагает общую психологическую теорию экстремизма и применяет ее к особому случаю насильственного экстремизма. Экстремизм определяется как мотивированное отклонение от общих поведенческих норм и, как предполагается, проистекает из перехода от сбалансированного удовлетворения основных потребностей человека, обеспечиваемого умеренностью, к мотивационному дисбалансу, в котором данная потребность доминирует над другими. Поскольку мотивационный дисбаланс трудно поддерживать, это делают лишь немногие люди, что делает экстремальное поведение относительно редким, следовательно, девиантным. Индивидуальная динамика трансформируется в социальные модели, где большинство людей

---

¹ Silke, A.P., & Schmidt-Petersen J. (2015). The golden age? What the 100 most cited articles in terrorism studies tell us. *Terrorism and Political Violence*. Advance online publication. <http://dx.doi.org/10.1080/09546553.2015.1064397>

² Horgan, J.G. (2017). *Psychology of Terrorism: Introduction to the Special Issue*. *American Psychologist* (American Psychological Association). 2017, Vol. 72, No. 3, 199–204.

³ Kruglanski, A.W., Jasko K., Chernikova, M., Dugas, M., & Webber, D. (2017). To the fringe and back: Violent extremism and the psychology of deviance. *American Psychologist*, 72, 217–230. <http://dx.doi.org/10.1037/amp0000091>

практикует умеренность, в то время как экстремизм является провинцией немногих. Как экстремизм, так и умеренность требуют способности успешно осуществлять деятельность, которую они требуют. Способность частично определяется сложностью деятельности, частично контролируемой внешними агентами, которые поощряют экстремизм или выступают против него. Применение этих общих рамок к насильственному экстремизму определяет конкретную потребность, которая оживляет его и предлагает широкие руководящие принципы для решения этого пагубного явления. Анализируя данную трактовку явления и соотнося ее с существующими определениями ошибок и данными нами рабочими определениями понятий «эратология», «эратологические явления», можно предположить, что экстремизм входит в область совокупности эратологических явлений личности и общества и выявляет ее поведенческую сторону.

Обзор и анализ зарубежных исследований когнитивных, аффективных и поведенческих компонентов личности экстремистов и террористов позволяют прийти к выводу о наличии эратологических характеристик, и их выраженности в психологическом профиле, что позволяет актуализировать следующую исследовательскую задачу: разработать и опытно-экспериментальным путем проверить модель формирования эратологической компетентности личности и выявить комплекс условий (психологических, педагогических и социальных) ее формирования как способа минимизации рисков экстремистского поведения.

В настоящей статье мы попытались сконцентрировать свое внимание на основных, наиболее значимых психологических исследованиях экстремизма. Однако невозможно уместить в одной статье детальный анализ всех результатов исследования. Полагаем, что психологи и специалисты смежных наук, прочитав статью, представят сложность и многоаспектность явлений экстремизма. Надеемся, что наш скромный вклад в решение актуальных проблем послужит стимулом научных и практических интересов психологов и катализатором более активного научного сотрудничества и взаимодействия с зарубежными учеными.

Литература

1. Батурина О.С. Концепт «Ошибка»: психологический смысл // «Человек и современное общество: вопросы педагогики и психологии»: материалы Международной заочной научно-практической конференции. Часть II. (25 января 2012 г.) – Новосибирск: Изд. «ЭКОР-книга», 2012. – С. 113–116.
2. Батурина О.С. Психология вербальных и невербальных ошибок коммуникации у педагогов : монография [Текст] / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. пед. ун-т. USA, TX, Dallas: Primedia E-launch LLC, 2014. – 189 с.
3. Батурина О.С. Социально-психологическая эратология (учебное пособие) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. № 10-3. – С. 175-176.

4. Батурина О.С., Мусеева Л.В. Ошибки как объект психологического исследования: монография. – М.: Научные технологии, 2013. – 202 с.
5. Baturina O.S. Psychology of Verbal Communication Errors of Pedagogues: monograph / O.S. Baturina. – Vladivostok: FEFU, 2016. – 168 p.
6. Beck, A.T. (2002). Prisoners of Hate. Behavior Research and Therapy, 40(3), 209–216.
7. Borum, R. (2004). Psychology of terrorism. http://scholarcommons.usf.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1570&context=mhlp_facpub
8. Horgan, J.G. (2017). Psychology of Terrorism: Introduction to the Special Issue. American Psychologist (American Psychological Association). Vol. 72, No. 3, 199–204.
9. Kruglanski, A.W., Jasko, K., Chernikova, M., Dugas, M., & Webber, D. (2017). To the fringe and back: Violent extremism and the psychology of deviance. American Psychologist, 72, 217–230.
10. Lawal, O. (2002). Social-psychological considerations in the emergence and growth of terrorism. In C. E. Stout (Ed.), The Psychology of Terrorism: Programs and Practices in Response and Prevention (psychological dimension to war and peace). Connecticut, Praeger.
11. Loza, W. (2007) Psychology of Extremism and Terrorism: A Middle-Eastern Perspective. Aggression and Violent Behavior. Vol. 12, 141–155.
12. McCormick, G.H. (2003). Terrorist Decision Making. Annual Review of Political Science, 6, 473–507.
13. Silke, A.P., & Schmidt-Petersen, J. (2015). The golden age? What the 100 most cited articles in terrorism studies tell us. Terrorism and Political Violence. Advance online publication.
14. Terrorism and Extremism <https://quizlet.com/134956338/terrorism-and-extremism-flash-cards>
15. Victoroff Jeff (2005). The Mind of the Terrorist. A Review And Critique Of Psychological Approaches / Journal Of Conflict Resolution, Vol. 49, No. 1, 3–42.

*Вигель Н.Л.
(г. Ростов)*

ФОРМИРОВАНИЕ НЕПРИЯТИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА – ОДНА ИЗ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ЗАДАЧ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ВУЗА

При всей спорности встречающихся в литературе критериев отнесения тех или иных действий к числу экстремистских, следует отметить, что не вызывающим сомнений в данном вопросе является указание на то, что экстремистские проявления характеризуются приверженностью к крайним взглядам и мерам, не распространенным в обществе и связанным с применением насилия или угрозой его применения, неприятием компромиссов.

В условиях происходящего ценностного кризиса, отчуждения от общечеловеческих и общекультурных ценностей традиционного общества, проблема насильственного решения межэтнических и межконфессиональных противоречий приобретает черты глобальной угрозы. И наиболее уязвимым и подверженным негативному влиянию экстремистских взглядов и идеологии насилия является молодое поколение. В настоящее время молодежь – активные субъекты общественных преобразований, а не пассивные объекты социализации. Именно подрастающее поколение оказалось наиболее незащищенной в культурном соотношении категорией населения, подверженной влиянию экстремизма, разрушающего традиционные ценности национальной культуры.

Абсолютизация установок и ценностей той или иной культуры традиционных обществ вне опоры на общечеловеческие и общекультурные универсальные ценности, всестороннего развития личности способны привести к экстремизму, фанатизму во всем многообразии их проявлений. Наиболее опасными и распространенными среди социальных конфликтов, нередко получающих реализацию среди молодежи, выступают межэтнические и межконфессиональные конфликты, что объясняется эмоциональным потенциалом этнического и религиозного самосознания, способствующим легкой консолидации по этническому и конфессиональному признаку, что выступает областью постоянного внимания в первую очередь со стороны педагогического состава, особенно высших учебных заведений, призванных проводить воспитательную работу по формированию коммуникативной толерантности учащихся [6]. При этом необходимо помнить, что рассматриваемые противоречия очень часто протекают латентно и в условиях этноконфессиональной напряженности практически любая конфликтная ситуация с разнонациональным или разноконфессиональным составом участников может стать поводом для вспышки и быстрого развития этноконфессионального противоборства, способного привести к экстремизму.

Необходима последовательная целенаправленная и постоянная просветительская и воспитательная работа, направленная на личностное развитие молодежи, формирование ценностей подлинной человечности, уважительного отношения к представителям других национальностей и верований, умения не только общаться и взаимодействовать в многонациональном коллективе, но и находить компромиссы, избегать конфликтных ситуаций, научить студентов видеть непреходящую ценность – Человека [4; 8].

Немаловажным фактором противодействия экстремизму в молодежной среде является изучение в образовательных учреждениях позитивных традиций и обычаев народов и народностей, проживающих на территории Российской Федерации. При этом необходимо обратить внимание на национальное и культурное многообразие и одновременно единство населения нашей страны. По мнению Кального И.И., просвещение в актуальных условиях «должно осуществляться с ориентиром на формирование социального иммунитета,

который стоит на пути смыслоутраты молодых людей, испытывающих дефицит собственного опыта жизни; ...усвоение меры социальной ответственности за себя и мир ближайшего окружения через систему гуманитарных дисциплин, которые обеспечиваются усилиями подлинной интеллигенции» [7, с. 20-21].

Указанные меры призваны способствовать восстановлению истинной духовности, нравственному и моральному развитию, препятствовать отчуждению и утрате смысложизненных ориентиров, обеспечить формирование ценностей и мировоззрения, исключающих обращение к насилию как способу решения любых противоречий и конфликтов, уважительного отношения к представителям других национальностей и культур, что в совокупности является крайне важным в деле противодействия экстремистским взглядам и проявлениям [9].

Зачастую насилие и угроза принуждают людей к поведению, не соответствующему их желанию, препятствуют реализации человеческих потенциалов, ограничивает свободу. Насилие, в отличие от агрессивности и воинственности, заявляет себя как акт сознательной воли, ищет себя оправдывающие основания, частным случаем которых может как раз служить якобы привелигированное «избранное» положение в силу этноконфессиональной принадлежности или, наоборот, повод для преследования, притеснения и уничтожения по той же причине [5, 211.].

Здесь крайне важно выдержать меру и не перейти той границы, когда чрезмерное углубление в изучение той и иной культуры, обращение особого внимания и выраженного предпочтения со стороны преподавателя может привести к обострению противоречий недопустимо. Зло, насилие и жестокость, равно как доброта, любовь и сострадание имманентно присущи людям и их невозможно искоренить, однако потеря устойчивости и стабильности в жизни, дисбаланс материальных и духовных ценностей привели к тому, что сегодня чаша весов колеблется в сторону негативных проявлений.

Литература

1. *Алоян Н.Л.* Трагедия как модус бытия человека (философско-антропологический аспект) // Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / ГОУВПО «Ставропольский государственный университет». Ставрополь, 2008.
2. *Вигель Н.Л.* Проблема диалога культур в современности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. № 4. – С. 100–104.
3. *Вигель Н.Л.* Бегство от глобальности к универсуму виртуальности // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2017. Т. 31. – С. 1021.
4. *Давидович В.Е., Алоян Н.Л.* Одиночество как феномен бытия // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. № 6. – С. 50–53.
5. *Жолобова И.К.* К методологии определения понятий насилие, агрессия и жестокость в отношении человека // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. № 2. – С. 210–214.

6. Жолобова И.К., Камалова О.Н., Мустафаева З.С. Проблема формирования коммуникативной толерантности студентов высших учебных заведений // Гуманитарные и социальные науки. – 2017. № 3. – С. 113–122.

7. Кальной И.И. Амбивалентность ценностных ориентиров: размышление о нравственных рисках в современном обществе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Том 2 (68). – 2016. № 3. – С. 18–26.

8. Камалова О.Н., Жолобова И.К. Основные тенденции и инновации в системе отечественного образования // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. № 1. – С. 38–48.

9. Шлык С.В., Дроботя Н.В., Чаплыгина Е.В., Квасов А.Р., Сылка О.И., Чегодарь А.С. Духовно-нравственное воспитание будущего врача: традиции и современность // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание в Ростовском государственном медицинском университете. Материалы XX Юбилейных Дмитриевских образовательных чтений. Под общей редакцией С.В. Шлыка. – 2015. – С. 126–130.

Вицентий И.В.
(г. Анапты)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Практика экстремизма и терроризма продолжает оставаться актуальной угрозой в современном мире, в том числе и для национальной безопасности России. В контексте негативной статистики экстремизма значение приобретают методы научно обоснованной профилактики всех видов интолерантности [1, 122]. Политическая толерантность в работе рассматривается, как конструктивное взаимодействие представителей разнообразных конвенциональных социальных групп в политическом поле. Её ключевым признаком является сохранение социально-политической идентичности представителей каждой из взаимодействующих социальных групп [2, 139].

Социологический мониторинг позволяет своевременно диагностировать в обществе очаги формирующейся социальной нетерпимости. Он дает научно обоснованные основания для оперативной целенаправленной профилактической работы по предотвращению негативных социально-политических процессов, связанных с проявлениями экстремизма, ксенофобии, насилия и ненависти в конкретных социально-демографических группах [4].

В работе представлены результаты очередной, четвертой, волны в рамках длительного социологического исследования политической толерантности в российском арктическом регионе Мурманской области. Особенность четвертого

этапа состоит в том, что были расширены границы объекта исследования. Если предыдущие 3 волны (2007 – 319 человек, 2009 – 449 человек, 2011 – 421 человек) ограничивались изучением политической толерантности только студенческой молодёжи [3], то 4 волна исследования в 2016 году охватила все социально-демографические группы населения, что позволило сравнить показатели толерантности молодежи в контексте всего населения Мурманской области. Объем выборочной совокупности составил 702 человека. Выборка репрезентирует половозрастную, поселенческую структуру взрослого населения региона. Ошибка выборки не превышала $\pm 4,5\%$ при доверительной вероятности 95,4%. Общее направление эмпирического социологического исследования определялось стратегией количественной социологии. Сбор социологических данных осуществлялся путем личного стандартизированного интервью. В опросе приняли участие жители промышленных центров области – городов Апатиты, Кировск, Кандалакса, Мончегорск, Полярные Зори, а также жители отдаленных поселений региона. Измерение политической толерантности осуществлялось с помощью авторской методики «Ценности и установки политической толерантности». Обработка, формализация и статистический анализ эмпирических данных осуществлялись в программной среде SPSS Base 17.0 («Statistical Package for the Social Sciences» – «статистический пакет для социальных наук»). В качестве методов статистического анализа первичных эмпирических данных использовались описательный анализ с использованием описательных статистик (частотный анализ, среднее арифметическое, вычисление социологических индексов и др.).

Научная задача, которая решается в исследовании на всех этапах его реализации, состоит в мониторинге политической толерантности населения в условиях российского арктического региона – Мурманской области, а также диагностике групп риска интолерантного поведения. Была использована валидизированная авторская методика «Ценности и установки политической толерантности». Основу конструирования шкалы политической толерантности составила шкала Р. Лайкерта (шкала суммарных оценок). Методика включает 26 шкал, сформулированных как толерантные и интолерантные оценочные суждения. Оценивая каждое из 26 суждений с помощью стандартизированной пятичленной шкалы, респондентам необходимо было выразить степень своего согласия с ним [3, 12]. Также методика позволяет выявить, существуют ли различия в показателях политической толерантности в различных социально-демографических группах. В этих целях разработана система эмпирических индикаторов, позволяющих измерить социально-демографический статус респондента.

Исследование показало, что в большинстве своем жители Мурманской области придерживаются ценностей политической толерантности. Среднее групповое значение политической толерантности по совокупности опрошенных составило 25,8 балла, что можно интерпретировать как высокий уровень

(где значение индекса от 8 до 15 – низкий уровень, от 16 до 23 – средний уровень и от 24 до 32 – высокий уровень). Соотношение групп населения внутри выборочной совокупности с точки зрения выраженности у них ценностей политической толерантности имеет следующий вид: доля индивидов, для которых ценности политической толерантности имеют малое значение, составила 5,1%, среднее значение – 23,2% и высокое значение – 71,7% (Табл. 1). Одновременно была обнаружена устойчивая тенденция, когда ценности политической толерантности слабо актуализируются в условиях взаимодействия с конкретным политическим другим – на уровне установки респонденты в большинстве своем интолерантны. Ценности политической толерантности имеют отчасти декларативный характер, слабо актуализируясь в социально-политической практике. Индекс политической толерантности населения на уровне социальной установки составил 44,4 балла и описывает *средний* уровень толерантности у жителей Мурманской области в отношении российских политических партий (18 до 36 баллов – низкий уровень партийной толерантности, от 37 до 54 – средний и от 55 до 72 – высокий). Частотный анализ позволил выявить соотношение подгрупп населения, демонстрирующих низкий, средний и высокий уровни толерантности, что составляет соответственно 20,5%, 66,7% и 12,8%. Таким образом, доля индивидов, демонстрирующих высокий уровень толерантности к политическим партиям, крайне мала в сравнении с остальными двумя подгруппами (Табл. 2).

Таблица 1

**Ценности политической толерантности
населения Мурманской области, в %**

	Все население (N=254)	Молодежь (до 35 лет) (N=87)	Взрослое население (старше 35 лет) (N=167)
низкий уровень толерантности	5,1	2,3	6,6
средний уровень толерантности	23,2	27,6	21,0
высокий уровень толерантности	71,7	70,1	72,5
Итого	100,0	100,0	100,0

Таблица 2

**Установки политической толерантности
населения Мурманской области, в %**

	Все население (N=117)	Молодежь (до 35 лет) (N=37)	Взрослое население (старше 35 лет) (N=80)
низкий уровень толерантности	20,5	10,8	25
средний уровень толерантности	66,7	73,0	63,8
высокий уровень толерантности	12,8	16,2	11,3
Итого	100,0	100,0	100,0

В исследовании также уделялось внимание анализу показателей толерантности группы молодежи и их сравнению с показателями взрослого населения старше 35 лет. Как правило, молодёжь в научных работах рассматривается как социально-демографическая группа, которая, в силу возрастных особенностей, отличается небольшим социальным опытом, несформированностью ценностных ориентаций, пограничным положением между группой взрослых и группой детей (еще не взрослый, но уже и не ребёнок), а также крайним максимализмом и радикализмом в суждениях. Возраст этой социальной группы задаёт априори склонность к конфликтности, экстремизму и проявлениям интолерантного поведения. С этих позиций молодёжь как социально-демографическая группа очень часто в научной литературе проблематизируется и обозначается как группа риска. Субкультура молодежи, в сравнении с другими социальными группами, наиболее подвержена трансформационным процессам и быстрее других впитывает новые ценности, как конструктивные, так и деструктивные. Кроме того нынешняя молодёжь – это завтрашние взрослые. С этих позиций молодёжь рассматривается как ресурс, позволяющий обеспечить показатели стабильности политической системы в будущем, но только при условии управляемой политической социализации нынешнего молодого поколения [3, 4].

В целом, в группе молодежи сохраняется тенденция, при которой ценности толерантности слабо актуализируются на уровне установки. Однако сравнительный анализ показал, что уровень толерантности молодежи несколько выше уровня толерантности взрослого населения (*таблицы 1 и 2*). Оказывается, что, социальная практика, которую активно воспроизводят взрослые когорты населения, способствует формированию интолерантности. С другой стороны, не нужно забывать, что молодёжь характеризуется слабыми социальными связями и слабой социальной интегрированностью. Небольшой социальный опыт создает условия риска для современной молодежи в ситуациях актуализации экстремистских объединений, ведущих латентную деятельность по манипуляции сознанием и рекрутинга новых кадров в ряды своих формирований, прежде всего за счет молодых контингентов населения. Важным фактором формирования политической толерантности и социальной устойчивости к восприимчивости экстремистских установок, оказывается социокультурная среда, в которой происходит социализация молодежи.

Литература

1. Вицентий И.В., Стрельников В.В. Религиозная толерантность населения Мурманской области // Труды Кольского научного центра РАН. – 2017. № 4 (8). – С. 121–132.
2. Вицентий И.В. Политическая идентичность студентов в контексте концепта толерантности // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. – 2015. № 1 (4). – С. 138–144.

3. *Вицентий И.В.* Ценности и установки толерантности в политической субкультуре студенчества (на материалах Мурманской области): автореферат дис. ... кандидата социологических наук / И.В. Вицентий. – Санкт-Петербург, 2016. – 24 с.

4. *Vicentiy I.V., Eliseev S.M., Vicentiy A.V.* Applying of the Classifications Trees Method in Forecasting of Risk Groups of Intolerant Behavior //Proceedings of the Computational Methods in Systems and Software. – Springer, Cham, 2018. – P. 350–359.

Галиева А.Р.

(г. Казань)

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ТРАНСФОРМАЦИИ
ВИРТУАЛЬНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ СООБЩЕСТВ
В РЕАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ «MISANTHROPIC DIVISION»)**

Демократические реалии современного мира создают благоприятную основу для плюрализма взглядов и мнений, способов самовыражения и отстаивания собственных интересов, которые находят выражение в политически-идеологических течениях, как, например, либерализм, анархизм, марксизм и многие другие. Вместе с тем, несмотря на толерантные установки мировых и федеральных правовых традиций, закрепленные в актах ООН и в Конституциях стран, не каждое движение существует на законных основаниях. В Российской Федерации осуществляется борьба с общественными движениями, носящими экстремистский характер, на основании Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии экстремистской деятельности»¹. Представленный закон определяет понятия «экстремизма», «экстремистской деятельности» и обосновывает принципы противодействия данным явлениям.

По идеологическим принципам к представителям экстремистских объединений относят различные национал-социалистические объединения, отстаивающие идеи превосходства одной расы, нации или этнической группы над иной другой, призывающие к открытой борьбе с «другими» и вербующие в свои ряды новых участников, в том числе и через социальные сети. Зачастую данные течения выступают против легитимной власти и обосновывают планы свержения правительства и создания новой государственности.

---

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии экстремистской деятельности» (25 июля 2002 г.) [Электронный ресурс] / Документы // Правовые ресурсы // КонсультантПлюс: [информ. сервер]. – М., 31.12.2014. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173588, свободный.

Обосновывая взаимосвязь тематики виртуальных конфликтов и национал-социалистических объединений (далее НС), следует обозначить конфликтный характер последних и одну из площадок их совместной деятельности в виде социальных сетей. Как правило, любая организация или движение, в том числе и НС, существующее в реальности, оформляет свои идеи и принципы в социальных сетях в виде различных групп, в которых публикуются фото- и видеоматериалы, информационные записи по нынешнему положению дел и дальнейшим действиям, актуальные для данного сообщества.

Ярким представителем национал-социалистического праворадикального движения выступает Misanthropic Division (далее MD), что в переводе с английского означает «человеконенавистническая дивизия». Данная организация являет актуальный пример того, как социальные сети благоприятствуют развитию запрещенных экстремистских идей среди граждан многих стран.

История развития MD берет начало с евромайdanовских событий на Украине с конца 2013 года, когда во время выступлений трое ультраправых активистов, а именно, Сергей «People Hater» (Хейтер), Саша «Sharp Knife» (Нож) и Дима «Misanthropic Fuhrer» (Фюрер) решают основать движение, близкое им по национал-социалистическому духу¹. Через непродолжительное время небольшая группа праворадикальных активистов преобразуется в многотысячную армию единомышленников, готовых самыми разными способами отстаивать общие идеи и установки. Во многом социальная сеть «ВКонтакте» способствовала столь ускоренному расширению числа участников MD, в силу того, что изначальные контакты между членами организации и вербовка новичков происходила именно на уровне данной социальной сети. В 2016 году в основную группу по MD входит 16.078 человек, а самих разветвлений по сообществам MD существовало в количестве 40 штук. Сегодня сообщества MD подвергаются блокировке.

В основной группе MD представлен устав организации², принятый в Европе, исходя из пунктов которого можно обобщить, что данная организация – это «особое НС Братство европейцев и европейски ориентированных людей, живущих, соответствия Законам природы, и осуждающих современную политическую и коррумпированную систему с её пропагандой мультикультурного общества... – это не банда или террористическая организация...». Религиозная составляющая основывается на идеях язычества и отвергает все современные мировые вероучения.

---

¹ История «Misanthropic Division» [Электронный ресурс] / Статьи // Misanthropic Division 6 [информ. сервер]. – 26.11.2014. – Режим доступа: <http://misanthropic.info/article/4>, свободный.

² 14 Points of Misanthropic Division (English) [Электронный ресурс] / Articles // Misanthropic Division: [информ. сервер]. – 24.03.2014. – Режим доступа: <http://nvuxgylooruhe33qnfts42lomzqx.nblu.ru/international/article/277>, свободный.

Одни из основных принципов МД основываются на автономности и равенстве всех его членов, преданности идеям и готовности к их популяризации, на братстве и готовности оказать помощь попавшим под следствие или в тюрьму участникам.

Указанные выше нормативы подкрепляются дополнительной информационной базой, публикуемой каждый день на стене в группе «ВКонтакте». Всех их можно разделить на несколько блоков, наиболее значимых для движения МД.

Во-первых, это провозглашение превосходства белой расы, в число которой входят славянские и европейские народы, являющиеся братскими нациями, которые должны объединиться в целях борьбы с чуждыми представителями других национальностей и рас, в число которых входят, например, евреи, афроамериканцы и другие.

Во-вторых, следующим немаловажным принципом является антироссийская пропаганда, получившая свое оформление в многочисленных публикациях по проблемам российского социума, а, в частности, бедности, коррупции, алкоголизма и др., осуждение тоталитарности государственной власти, наложившей целую серию запретов на свободу слова и инакомыслия.

Для лидеров МД крайне важно продемонстрировать значимость приверженности идеям движения и верности его принципам, в отдельном случае, к отрекшимся от МД будут применены санкции карательного характера. Подобные моменты также получают жизнь в материалах группы.

Исходя из контекста процесса организации сообщества, то можно выявить следующие ключевые динамические аспекты. Во-первых, движение получило свое развитие путем организации отдельного сообщества в социальной сети, что было возможно при использовании грамотных управленческих технологий и механизмов пиара. Во-вторых, социальные сети благоприятно отразились на быстром наборе аудитории, которая сформировала актив движения. В дальнейшем территориальная разобщенность участников создала основу для формирования реальных ячеек в конкретных городах. Эффективная структура руководства движением в социальных сетях позволила укрепить позиции сообщества с помощью получаемого финансового дохода, признания со стороны НС-сообщества, рекламы и сотрудничества с другими организациями.

Исходя из вышеизложенных фактов, следует сделать вывод о высокой степени конфликтогенности сообщества с внешним миром на основании различных взглядов в отношении российской внутренней и внешней политики, принципов расово-националистических воззрений о превосходстве белых народов и обвинению силовых структур РФ в преследовании участников движения. Существует вместе с тем и определенная степень разобщенности внутри коллектива, подтверждающаяся нападками на бывших участников группы и угрозами в их адрес.

Уровень агрессии определяется и составом участников сообщества, который в значительной степени предстает в образе мужчины в военной форме и закрытым лицом с оружием в руках на фоне нацистской символики. Сами по себе подобные образы вызывают чувства страха и волнения.

Одним из наиболее значимых факторов экстремистской направленности группы является ее запрет на территории России и последующее наказание лидеров организации в целом.

*Галихузина Р.Г.
(г. Казань)*

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ИМАМОВ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Проблеме повышения компетенций религиозных служителей, сотрудников религиозных организаций уделяется серьезное внимание религиозных организаций и органов власти. Получение глубоких знаний в области ислама, языковой подготовке, позиционирование ислама в общественных отношениях, медиапространстве призваны повысить конкурентоспособность имамов, формируя слой мусульманской интеллигенции.

Современный имам способен оказывать влияние на установки и поведение мусульманской молодежи. На фоне вызовов единства мусульманской общины, возрастает роль имама в воспитательном процессе молодежи в рамках традиционных ценностей ислама. Особенности обладает работа имамов с молодежной аудиторией, которая требует от священнослужителей выработки подходов по методам привлечения молодежи к религии, укрепления авторитета имама, эффективного решения проблемы ведения и организации приходской жизни, отвечающей современным условиям, качественное выполнение профессиональных обязанностей по ведению и организации приходской жизни в современных условиях.

В Татарстане действуют 1500 мечетей, сотрудники которых в ходе повседневной деятельности сталкиваются с различными проблемами, трудностями на организационном, идеологическом, социально-психологическом уровне. Явлением последних нескольких лет стало появление в мусульманской среде лиц, «обвиняющих в неверности действий имамов, утверждая, что лишь они знают истину»¹.

С целью искоренить подобные явления создаются образовательные площадки для получения исчерпывающих знаний, укрепления образа грамотного и авторитетного имама, способного выстроить надежные, доверительные

---

¹ В Казани состоялось официальное открытие Центра переподготовки имамов – URL: http://dumrt.ru/ru/news/news_4236.html?curPos=8 (дата обращения: 05.05.2018).

взаимоотношения с прихожанами, представителями сельского совета, городской администрацией, бизнесом, гражданским обществом.

Институционализация процесса укрепления кадрового потенциала связана с созданием в 2011 году в Казани Центра переподготовки имамов. В 2013 году был открыт Центр повышения квалификации имамов Приволжского федерального округа, функционирующий при Российском исламском институте, который ежемесячно повышает квалификацию имамов со всей республики, за пять лет (к 2016 г.) обучилось свыше 1000 имамов¹.

В перечень образовательных модулей входят лекции по исламскому вероучению и исламскому праву, особенностям религиозных течений и сектах в Исламе, истории татарской общественной и богословской мысли, основных положениях российского законодательства в сфере свободы совести и вероисповедания. Согласно уставу ДУМ РТ имамы один раз в четыре года повышают свою квалификацию, и в ходе обучения получают ответы на вопросы, формируя навыки взаимодействия с носителями различных взглядов, включая представителей нетрадиционных течений ислама.

Исламские священнослужители слушают лекции по основным исламским дисциплинам. Наставниками здесь выступают специалисты Российского исламского университета, высшего медресе «Мухаммадия» и Духовного управления мусульман, которые в равном объёме преподают религиозные и светские дисциплины (72 ч.).

Религиозный блок отличается разнообразием, слушатели получают знания по исламскому вероучению (акиды), основам поклонения, исламскому праву (фикху), основам исламского права (усуль фикху), арабскому языку, методике и правилам чтения Корана, Коранистике, основам проповеди и обязанностям имамов, истории татарской теологии, мазхабам и сектам в исламе. Особое внимание уделяется правилам и порядку совершения основных религиозных обрядов в связи с тем, что у части мусульман существует недопонимание по вопросам необходимости их выполнения, что приводит к спорам и разногласиям.

Светская часть образования затрагивает такие аспекты работы имамов, как профилактика терроризма и экстремизма, история права, финансовая, учебная работа, менеджмент, психология. История исламской цивилизации занимает значимое место в развитии общекультурных компетенций. Экономическая исламская этика осваивается в рамках модуля о стандартизации в системе халяль.

Ответом на информационное присутствие идей насилия стала организация обучения по медиастратегии и медиаграмотности мусульманских религиозных организаций.

---

¹ В Казани стартовали курсы повышения квалификации имамов – URL: <http://m.islam-today.ru/novosti/2016/09/22/v-kazani-startovali-kursy-povysheniia-kvalifikacii-imamov-foto> (дата обращения: 05.05.2018).

Необходимость предпринимаемых мер в области повышения компетенций имамов продиктовано желанием создать единое пространство, в котором определены требования, содержание работ сотрудников религиозных организаций. Слушатели имеют разный уровень базовых знаний и религиозной подготовки, среди них есть те, кто не имеет специального религиозного образования, получившие базовое религиозное образование в медресе, имамы, получившие высшее образование за рубежом.

Контингент, посещающий мечети, отличается разнообразием по демографическим, половозрастным, национальным, социальным параметрам, «вопросы у них рождаются тоже разные, надо быть очень подкованным и постоянно заниматься самосовершенствованием», – отметил заместитель муфтия Р. Мухаметшин¹.

Ключевой структурой ведущей деятельностью по переподготовке имамов является РИУ, который организует краткосрочные курсы повышения квалификации для имамов с 2012 года, только за один год в нем укрепили свои знания 184 имама из 15 районов республики².

Внимание к вопросам исламского образования, повышению квалификации имамов вызвано действием таких факторов как существование различных течений в исламе, а также обрушивающимся на сознание мусульманина потоком литературы, способного вызвать дезориентацию. Имам должен обладать умениями конструировать богословский «заслон» враждебной идеологии, наладить конструктивную коммуникацию с лицами, потенциально склонными к принятию данных установок.

Переподготовка также позволяет найти ответы на волнующие священнослужителей вопросы в области татарского богословского наследия. Повышение уровня знаний имамов в данном направлении, переход на новый качественный уровень продвижения идей умеренности среди прихожан, распространение знаний о крупных богословах, существовавших среди татар-мусульман, имевших известность в исламском мире, укрепят позиции российского мусульманского духовенства.

Совместное осмысление с прихожанами интеллектуальной традиции позволит мусульманам разграничивать учения на неприемлемые, опасные, запрещенные и донести характерные для региона религиозные ценности. Общество нуждается в деятельных, образованных имамах, которые при планировании или реализации детальности основывались на религиозную ситуацию в приходе, местности и учитывали запросы от верующих и жителей.

---

¹ В Казани стартовали курсы повышения квалификации имамов – URL: <http://m.islam-today.ru/novosti/2016/09/22/v-kazani-startovali-kursy-povyshenia-kvalifikacii-imamov-foto> (дата обращения: 05.05.2018).

² В РТ в центре повышения квалификации имамов подвели итоги учебного года – URL: <http://m.tatar-inform.ru/news/2012/05/25/317372> (дата обращения: 05.05.2018).

Активное использование мусульманами информационных технологий ставит перед имамами задачу организации работы с пользователями социальных медиа. Повышение квалификации имамов в данной области осуществляется сравнительно недавно, по замыслу их создателей образовательный контент «учит видеть разницу между традиционным исламом и радикальными течениями, но и дать представление об основных понятиях мусульманской религии, показать исторические и этнические особенности развития ислама, рассказать о мусульманском мире в контексте современных глобальных политических процессов»¹.

Религиозный деятель в силу своей специфики работы призван доносить ценности традиционного ислама для приверженцев разных взглядов, в этой связи получение углубленных знаний по истории и культуре ислама, региональных форм его бытования позволит формировать образ образованного имама, способного интегрироваться в различную социокультурную среду, и стать ориентиром для подрастающего поколения мусульман.

Актуальным направлением становится адаптация лиц, ранее состоявших в деструктивных группах либо отбывших наказание по статьям экстремистской и террористической направленности, и умение применять индивидуальный подход. К числу перспективных направлений, охваченных системой переподготовки, является сфера практической психологии. Религиозные деятели заинтересованы в поиске возможных путей укрепления института семьи в связи с тем, что развод является в исламе нежелательным и порицаемым явлением. Имамы в ходе обучения, запущённого в республике в 2013 году получили информацию о способах решения практических вопросов, связанных с психологией ислама и мусульман, развития ответственного отношения к супружеству и выстраивания детско-родительских отношений. Консультативная работа с мусульманами должна строиться с учетом религиозного компонента, в связи с чем имам должен обладать психологической компетенцией в необходимом объёме – индивидуальные психологические особенности, психологическая устойчивость, психологическое благополучие человека. Деятельность религиозного лица, главным образом построенная на богословской основе, не может не сочетать коммуникационные, организационные, правовые, психологические подходы, использование комплексного взгляда на проблему повышения квалификации имамов позволит сформировать профессиональное сообщество, из которых выкристаллизуются специалисты по исламу, современная отечественная богословская школа.

Высокий уровень исламских знаний, языковой подготовки, умение освещать исламскую тематику и позиционировать себя в информационном

---

¹ На базе ИМОИиВ КФУ проходит курс повышения квалификации, посвященный медиастратегии и медиаграмотности мусульманских религиозных организаций – URL: <https://kpfu.ru/imoiv/islam/na-baze-kfu-prohodit-kurs-povysheniya-335236.html> (дата обращения: 05.05.2018).

пространстве, навыки и готовность противодействовать проявлениям нетерпимости будут работать на развитие чувства уважения к имамам, находящимся в постоянном процессе самообучения и совершенствования.

*Даллакян К.А., Гумерова А.Г.
(г. Уфа)*

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

С конца XX века и до сегодняшнего времени экстремизм является глобальной проблемой в истории России и мира. Борьба с экстремизмом велась в разные эпохи, но конечных результатов не достигла.

Проблема экстремизма затронула многие страны. Феномен дискриминационного насилия имеет давнюю и трагическую историю. Колониальное прошлое многих государств обусловило возникновение смешанных обществ, в которых цвет кожи человека, национальная, религиозная или этническая принадлежность определяли его правовой статус. Но даже сегодня среди факторов, которые вызывают особую тревогу, постоянный рост преступлений, связанных с насилием на почве расовой, религиозной, а также национальной нетерпимости. Борьба с экстремизмом очень важна. Потому что ксенофобия и расизм в отношении иностранцев нередко приобретают масштабы социальных явлений, а ряд убийств и случаев жестокого обращения вызывает большую обеспокоенность ростом деструктивной агрессии в социуме. Противодействие экстремизму – одна из главных задач любого государства.

На современном этапе общественного развития в России и в целом в мире значительно возросла угроза рисков распространения экстремистской идеологии, характеризующейся развитием молодежного экстремизма. Экстремизм становится одним из основных источников угроз общественной безопасности в Российской Федерации.

В российском законодательстве, а конкретно в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», понятие «экстремистская деятельность (экстремизм)» раскрывается как:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

– воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

– пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

– публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

– организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

– финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Экстремизм – явление чрезвычайное, влекущее за собой серьезные последствия для государства, общества и личности. В Концепции общественной безопасности в Российской Федерации до 2020 года выделяется «экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности страны, дестабилизацию ее внутривластной и социальной ситуации», как угроза для развития страны и ее национальной безопасности.

Одной из наиболее уязвимых для экстремизма социальных групп является молодежь. Широкое распространение экстремизма среди молодежи является свидетельством недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения. В молодежной среде экстремизм проявляется в деформациях сознания, увлеченности националистическими, неофашистскими идеологиями, нетрадиционными религиозными доктринами, в участии в деятельности радикальных

движений и групп, совершении противоправных действий в связи со своими убеждениями. Как свидетельствует мировой и российский опыт, борьба с распространением молодежного экстремизма при отсутствии четкой программы профилактики этого явления не дает необходимого эффекта.

Основная часть населения России – это молодежь, и именно за ней будущее нашей великой страны. Связь экстремизма с молодежными движениями точно отражена в возрастной структуре экстремистских группировок, где абсолютно преобладает молодежь. Основная масса террористов и экстремистов – люди от 14 до 30 лет.

В настоящее время научной литературы по данной теме достаточно, однако рассмотрением экстремизма среди молодых занимались немногие авторы, в основном такие авторы как Антонян Ю.М., Павлинов А.В., Абдуллин Р., но все больше появляется статей в различных юридических и социологических журналах, таких как Социально-гуманитарные знания, Мир и политика, Отечественный журнал социальной работы. А проблемы ценностей и формирования ценностных ориентаций личности отражены в трудах педагогов (Васильева З.И., Дуранов М.Е., Ахаян Т.Х., Исаев И.Ф., психологов Узнадзе Д.Н., Корнилова Т.В., Дубровина И.В.).

Основные программы для профилактики рассматриваемого явления могут появиться при социальной работе с такой группой риска как экстремисты. Социальная работа является той системой знаний, которая, будучи мультидисциплинарной, способна разработать адекватные сложившейся ситуации программы превенции, коррекции, реабилитации всех групп общества, в частности, молодежи. Для социальной работы важно развитие молодежных программ, усовершенствование форм работы с молодым поколением, которое составит будущее нашей страны.

Борьба с международным экстремизмом подразумевает в первую очередь работу с молодежью как с наиболее уязвимой категорией граждан. Для того, чтобы деятельность была эффективной, нужно понимать, откуда у юных людей берутся подобные идеи. Так, среди факторов молодежного экстремизма стоит особенно отметить:

- влияние родителей, которые отличаются радикальными убеждениями;
- влияние группы сверстников, которые являются приверженцами экстремистских взглядов;
- влияние авторитетных лиц, находящихся в кругу общения подростка (преподавателей, руководителей спортивных или творческих секций, лидеров молодежных организаций и т. д.);
- стресс, повлекший за собой дезинтеграцию в обществе;
- собственные представления и моральные установки;
- личностные психологические особенности (агрессивность, внушаемость);
- психическое напряжение.

На данный момент отмечается растущая угроза вербовки юношей и девушек террористическими организациями. В связи с этим профилактика экстремизма в молодежной среде должна проводиться по следующим направлениям:

- взаимодействие образовательных учреждений с родителями;
- повышение квалификации педагогического персонала по данному вопросу;
- включение в образовательную программу отдельных предметов или тем, касающихся профилактики экстремизма;
- внедрение воспитательных программ, касающихся нравственного воспитания детей и молодежи (профилактика правонарушений, насилия и беспризорности);
- непрерывный мониторинг уровня толерантности в обществе, а особенно среди молодежи;
- анализ процессов, происходящих в молодежной среде, а также их философский и социокультурный аспекты;
- обеспечение доступности культурных благ для молодежи;
- реализация потребности в самореализации и самовыражении;
- организация досуга учащихся (волонтерских проектов, социальных программ).

Профилактика экстремизма в молодежной среде должна проводиться с учетом ее неоднородности. Можно выделить два основных направления работы:

1. С группами, у которых еще не сформировались экстремистские наклонности. Такие молодые люди, обычно, добровольно включаются в социальную работу, так как не имеют каких-либо агрессивных или незаконных настроений. Задача профилактики состоит лишь в закреплении толерантных мировоззрений.

2. С группами, у которых уже сформированы экстремистские мировоззрения и убеждения. Такая работа в большинстве случаев проводится в принудительном порядке, а потому молодые люди могут быть агрессивно настроены. Здесь важно найти индивидуальный, нестандартный подход, который поможет установить доверительные отношения. Результатом должно стать переубеждение подростка, отказ от экстремистских взглядов и активное включение в общественную жизнь.

Не секрет, что основные убеждения и личные качества формируются именно под влиянием семьи. Следовательно, работа по профилактике экстремизма в школе должна подразумевать тесный контакт с родителями. До них должна быть донесена следующая информация: специфика молодежных субкультур и неформальных организаций, а также их потенциальная опасность; степень ответственности родителей за преступления несовершеннолетних детей; формы агрессии, а также профилактика их проявления у подростков; механизмы вовлечения детей в экстремистскую деятельность; определение возраста уголовной ответственности за правонарушения, а также описание возможных мер

наказания; сущность таких понятий, как «терроризм» и «экстремизм»; специфика формирования жизненной позиции и убеждений у подростков; необходимость занятости подростков (кружки, секции и прочие формы) во внеурочное время.

Программа по профилактике экстремизма в первую очередь должна затрагивать детей, подростков и молодежь. Именно этот слой общества наиболее подвержен влиянию подобных радикальных идей, что связано с неокрепшей психикой и отсутствием твердой жизненной позиции. Безусловно, работа в школах и прочих учебных заведениях важна, но не стоит забывать и о роли семьи в данном процессе. В связи с этим педагоги и сотрудники правоохранительных органов должны проводить регулярные профилактические беседы с родителями.

Литература

1. *Вехов И.В.* Экстремизм как объект социологического исследования // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2009. № 111.

2. *Глухарев Д.С.* Борьба с экстремизмом в современном медиaprостранстве // Материалы конф. «Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия». 9-10 декабря 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.), Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. – Краснодар, 2010.

3. *Бессчетнова О.В.* Превенция экстремизма в молодежной среде (социологический аспект).

4. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде. [Текст]: разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России // Наша молодежь. – 2011.

Евстафеева М.А.
(г. Уфа)

ПРЕВЕНТИВНАЯ РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Экстремизм представляет собой глобальную проблему мирового сообщества, это связано как с многообразием организаций, осуществляющих данную деятельность, так и различными формами ее проявления. Молодежная среда наиболее часто подвержена влиянию со стороны внутренних и внешних факторов, что способствует устойчивому формированию радикальных взглядов и убеждений. Следовательно, молодые граждане все чаще пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые, в свою очередь,

используют молодежь против политических интересов страны. Существующие молодежные группировки стали агрессивнее и организованнее, в них прослеживаются единые стратегия действий и тактика поведения участников.

Согласно открытым данным, находящимся на официальном сайте Министерства юстиции РФ, отмечается рост экстремистских организаций с участием молодых людей. К таким группировкам относятся: Хизбут-Тахрир, ИДУ, Рефах, Аль-Фатх, НУД. По оценкам экспертов, около 80% участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет¹.

Необходимо заострить внимание на особенностях развития экстремизма в молодежной среде:

во-первых, экстремизм формируется в криминологической обстановке. Он постоянно подпитывается неопределенностью молодежи, отсутствием у них критического взгляда на жизнь;

во-вторых, развитие экстремизма объясняется неудовлетворенностью материальной жизни молодых людей;

в-третьих, утрачиваются среди молодежи такие ценности, как патриотизм, веротерпимость, толерантность.

На возникновение молодежного экстремизма оказывают влияние следующие факторы:

1) возникновение комплекса социальных проблем (отсутствие качественного образования, трудности трудоустройства, социальное неравенство);

2) увеличение влияния преступного мира на все сферы общественной жизни (вовлечение молодежи в криминальный бизнес и т.д.);

3) внедрение в сознание молодых граждан псевдоценностей (создание организаций и сект, которые имеют своей целью навязать чуждые российскому обществу ценности, насаждение радикальных взглядов и убеждений);

4) проявление «исламского фактора» (склонение российской молодежи к выезду в исламские государства с целью прохождения там обучения по линии экстремизма);

5) возрастание национализма (активная деятельность молодежных националистических группировок по разжиганию национальной вражды и понижения других наций);

6) использование на незаконной основе средств совершения экстремистских акций (большинство экстремистских группировок для достижения своих целей изготавливают взрывные устройства);

7) использование сети Интернет в противоправных целях (пропаганда экстремистской деятельности, размещение информации о времени, месте встреч, планируемых акциях).

---

¹ Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины / Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2010. – 288 с.

Необходимо иметь в виду, что работа по профилактике молодежного экстремизма представляет собой систему, состоящую из нескольких уровней.

I. Вся молодежь, которая проживает на территории Российской Федерации. В этом случае необходимо принимать общепрофилактические меры, направленные на повышение у граждан чувства защищенности, стабильности, востребованности¹.

II. Молодежь, находящаяся в «зоне риска», которая в любой момент может быть подвергнута влиянию экстремистских организаций. На этом уровне необходимо применение профилактических мер к молодым людям, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность их включения в поле экстремистской активности². К такой категории молодежи могут быть отнесены:

- лица, выросшие в неблагополучных семьях, не имеющие образования, обладающие девиантным поведением;
- «золотая молодежь», склонная к вседозволенности, а также выбирающая основную форму досуга – участие в экстремистской субкультуре;
- молодые лица, состоящие в неформальных объединениях;
- члены экстремистских, религиозных организаций, движений, сект.

По мнению специалистов, лица в возрасте от 14 до 22 лет наиболее часто подвержены влиянию со стороны экстремистской субкультуры. Прежде всего, это зависит от двух факторов: социального и психологического.

В социальном плане подростки в большей степени подвергнуты маргинальному влиянию. Довольно часто, на их поведение не могут оказать воздействие такие факторы как школа, семья, постоянная работа. Молодые люди, отказываются от обучения в образовательных организациях, покидают семьи, уезжают в другие города или регионы. В итоге, молодой человек готов к каким-либо изменениям в его жизни, согласен участвовать в различных программах, акциях. Такая готовность связана, прежде всего, с низкой материальной обеспеченностью, в связи с чем участие в оплаченных кем-либо акциях протеста может рассматриваться как допустимая возможность дополнительного заработка.

В психологическом плане подростковый возраст характеризуется развитием самосознания, определением смысла жизни. Именно в данное время молодой человек озабочен поиском своего «я», желанием найти группу, комфортную для его времяпрепровождения. Также ему присуща неустойчивая психика, легко подверженная внушению и манипулированию.

Для профилактики экстремизма специалисты выделяют следующие модели:

1. Модель профилактики, в основе которой лежит усиление роли традиционных институтов социализации. Основу такой модели составляет сокращение

---

¹ *Асянова С.Р.* Акции социальной направленности как превентивная форма профилактики экстремизма среди молодежи // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. № 4 (78). – С. 126–128.

² *Понкин И.В.* Проблемы государственной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности: учебное пособие. – Директ-Медиа, 2014. – 432 с.

свободного, неконтролируемого времени подростков. Основные усилия органов государственной власти должны быть направлены на воспитание молодежи посредством семьи, школы, общественных объединений, СМИ¹. Жизнедеятельность тинейджера протекает в искусственно созданных рамках, где происходит его взросление, а также усвоение норм и стереотипов поведения в обществе².

В основе данной модели лежит деятельность государства и местного самоуправления по созданию условий, исключающих проявления экстремистской активности. Для реализации этой модели необходимо создание СМИ, оказывающих положительное влияние на сознания молодых людей.

Особое место в системе профилактики уделяется детским и молодежным объединениям, задачей которых является организация досуга молодежи.

2. Модель профилактической работы, направленная на снижение развития молодежной субкультуры. В ее основе лежит деятельность государства по разработке основных направлений функционирования разнообразных молодежных сообществ. В настоящее время наблюдается рост неформальных молодежных движений, групп, объединяющихся по разным направлениям. Многие из этих объединений носят экстремистский характер. Деятельность органов государственной власти направлена именно на снижение роста таких организаций, а также прекращения их функционирования³.

Сущность представленных моделей в той или иной части реализуется в современной России. Например, органы по делам молодежи привлекают к профилактической работе подростков и лиц юношеского возраста в социально одобряемые формы активности, а также для решения социально-экономических проблем современного общества.

Литература

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

2. *Антонян Ю.М.* Экстремизм и его причины / Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2010. – 288 с.

3. *Асянова С.Р.* Акции социальной направленности как превентивная форма профилактики экстремизма среди молодежи // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. № 4 (78). – С. 126–128.

---

¹ *Асянова С.Р.* Социальная реклама как инструмент в сфере противодействия экстремизму (на примере профилактики нарушений правил дорожного движения) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. № 1. – С. 107–112.

² *Кромин А.* Российская молодежь: проблемы и решения / А. Кромин // ОБНС. – 2007. № 6. – С. 25–31.

³ *Семехин Ю.Г., Емельянов Г.И.* Молодежный экстремизм на юге России: монография. – Директ-Медиа. 2015. – 378 с.

4. *Понкин И.В.* Проблемы государственной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности: учебное пособие. – Директ-Медиа, 2014. – 432 с.
5. *Асянова С.Р.* Социальная реклама как инструмент в сфере противодействия экстремизму (на примере профилактики нарушений правил дорожного движения) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. № 1. – С. 107–112.
6. *Кромин А.* Российская молодежь: проблемы и решения / А. Кромин // ОБНС. – 2007. № 6. – С. 25–31.
7. *Семехин Ю.Г., Емельянов Г.И.* Молодежный экстремизм на юге России: монография. – Директ-Медиа. 2015. – 378 с.

Зайдуллин Р.Д.
(г. Уфа)

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ЭКСТРЕМИЗМ»

«Экстремизм» как понятие происходит от латинского слова «*extremus*», что в переводе трактуется как «крайний», и означает приверженность к крайностям в политике и других сферах жизнедеятельности общества и личности. В Психологической энциклопедии отмечается, что «чаще всего «экстремизм» проявляется в отрицании существующих политических норм, ценностей, процедур, основополагающих принципов организации политических систем, стремление к подрыву политической стабильности и низвержению существующей власти. Для «экстремизма» характерны нетерпимость к инакомыслию, плюрализму, поиску консенсуса».

В словаре по политологии экстремизм трактуется, как «приверженность в политике к крайним взглядам и мерам. Его порождают различные факторы: слом сложившихся социальных структур; унижение массовых групп населения; экономический и социальный кризис, ухудшающий условия жизни большинства населения; ослабление государственной власти и дискредитация ее институтов; падение исполнительной дисциплины; рост антисоциальных проявлений; распад прежней системы ценностей; нарастание чувства ущемления национального достоинства и т.д.» [1].

Как «форма политической деятельности» определяется экстремизм в Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы, принятой в 2003 г., которая «явно или исподволь отрицает принципы парламентской демократии и основана на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма» [2].

В Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, заключенной 15 июня 2001 г. в г. Шанхае, дается более развернутая трактовка сущности данного понятия (п. 3 ч. 1 ст. 1): «экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное

удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [5].

Данная Шанхайская конвенция была подписана шестью странами: Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан.

Федеральный Закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» является одним из основополагающих нормативно-правовых документов Российской Федерации, связанных с противодействием экстремистской деятельности. В статье 1 данного федерального закона содержится юридическое определение того, какие действия относятся к экстремистской деятельности (экстремизму). Среди них отмечаются:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

– организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

– финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

В настоящее время отечественные авторитетные авторы предпринимают попытки дать определение экстремизму как явлению. Так, по мнению В.А. Пономаренкова и М.А. Яворского: «экстремизм – это насильственные и (или) противоправные деяния общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, совершаемые по мотивам религиозной, расовой, половой и иной социальной неприязни, а также призывы к совершению таковых деяний» [3].

С точки зрения С.Н. Фридинского: «экстремизм – деятельность общественных, политических и религиозных объединений либо иных организаций, средств массовой информации, физических лиц по планированию, организации, подготовке, финансированию либо иному содействию ее осуществлению, в том числе путем предоставления финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств, а также совершение действий, направленных на установление единственной идеологии в качестве государственной; на возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального достоинства; на отрицание абсолютной ценности прав человека; на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; на подрыв безопасности Российской Федерации, а равно публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению таких действий» [4].

Чтобы не допустить глобальную угрозу, необходима профилактика экстремизма, но при этом очень важны правильное толкование и понимание данного явления.

Литература

1. Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе [Электронный ресурс]: резолюция ПАСЕ 1344 (2003) 1 // Параграф: информационная система.

2. Политология [Текст]: словарь по политологии / под ред. проф. В.Н. Коновалова. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2001. – 285 с.

3. Пономаренков В.А. Сущностная характеристика современного экстремизма [Текст] / В.А. Пономаренков, М.А. Яворский // Юридический мир. – 2008. № 2 (134). – С. 41–43.

4. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юридических наук: 12.00.08 / С.Н. Фридинский. – Ростов-на-Дону, 2003. – 28 с.

5. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс]: заключена в г. Шанхае 15.06.2001 г.

Зинатуллина Я.В., Уразметов Т.З.

(г. Уфа)

РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ И ЭКСТРЕМИЗМ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

После распада Советского Союза наметилась тенденция усиления роли религии в современной российской действительности. С 90-х гг. XX в. в связи с динамическим развитием глобализационных процессов религиозные институты оказывают существенное влияние (в сравнении с ролью религиозных институтов в советский период) на социально-политическую и культурную жизнь России. В связи с возросшим вниманием общественности к нетрадиционным религиозным учениям, изучение религиозности и сопутствующего ей иррационального мировосприятия, на наш взгляд, является актуальным на сегодняшний день.

Религия в целом определяется многими исследователями как одна из сложных форм общественного сознания. Существует множество подходов к пониманию религии, истоки которых берут начало еще в эпоху античности. Теологический подход рассматривает религию с точки зрения самой религиозной веры. Работы таких ученых как У. Джеймса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, К. Юнга, Э. Фромма, З. Фрейда, К. Маркса, Ф. Энгельса, Л. Фейербаха легли в основу рассмотрения религии с позиции субъективизма, социологии, психологии, марксизма, антропологии и т.д.

Понятие религии неотрывно связано с функционирующими в обществе представлениями о сверхъестественном, неизведанном мире, который не соотносится с практическим опытом человека. «Всякая религия основывается на признании некоей сверхчеловеческой реальности, о которой человек кое-что знает и на которую он должен некоторым образом ориентировать свою жизнь»¹. Религия обуславливает отношение человека к окружающему его природному

---

¹ Доусон К.Г. Религия и культура [Текст] / К.Г. Доусон. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. – С. 61.

и общественному миру. Данное отношение человека выражается в его деятельности, поведении, в суждениях, образе жизни. Религия – это комплекс верований в сверхъестественные явления и комплекс практических действий, посредством которых люди пытаются общаться с реальностью, лежащей за пределами обыденного опыта.

Важным аспектом включенности индивида в ту или иную религию является понятие религиозности. Отечественный религиовед, доктор философских наук И.Н. Яблоков под «религиозностью» понимает «качество индивида и группы, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения, отношений. Общим признаком, критерием религиозных свойств сознания является вера, которая включает знание и принятие в качестве истинных идей, представлений, понятий, повествований и уверенность в существовании гипостазированных существ, атрибутизированных свойств и связей»¹.

Итак, религиозность – это присущая человеческому индивиду или группе людей конкретная категория, свойство, которое проявляется в сознании индивида или группы людей. Наличие в сознании человека определенных представлений, идей, выстраивание своего поведения в соответствии с конкретными религиозными нормами, которые продиктованы священными текстами и другими информационными источниками религии свидетельствует о религиозности индивида/группы людей.

Признание истинности того, что содержится в священных текстах, определяется понятием «религиозная вера». Религиозную веру можно понимать как: а) веру в объективное существование гипостазированных существ, атрибутизированных свойств и связей, а также образуемого этими существами, свойствами, связями мира; б) возможность общения с гипостазированными существами, воздействия на них и получения от них помощи; в) истинность соответствующих представлений, взглядов, догматов, текстов и т.д.; г) действительное совершение каких-либо событий, о которых рассказывается в текстах, в их повторяемость, в наступление ожидаемого события, в причастность к ним; д) в религиозные авторитеты – отцов, святых, учителей, пророков и т.д.² Наличие религиозной веры является основным феноменом религиозного сознания.

Религиозное сознание некоторыми авторами включается как обязательный элемент в структуре развитых религий. В частности, уральский исследователь В.И. Колосницын рассматривает в структуре религии следующие элементы: религиозное сознание, религиозные отношения как единство религиозного

---

¹ Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие [Текст] / И.Н. Яблоков. – М.: Гардарики, 2005. – С. 265.

² Колякина Е.А. Определение сущности понятия «религиозность» [Текст] // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2002. Том 13. – С. 51–55.

сознания и культа, религиозные организации¹. И.Н. Яблоков в развитых религиях выделяет религиозное сознание, деятельность, отношения, институты и организации. Отмечается, что религиозному сознанию не присущ какой-то определенный признак, религиозное сознание предполагает совокупностью черт (вера, чувственная наглядность, воображаемые образы, соединение адекватного содержания действительности с иллюзиями, символичность, аллегоричность, диалогичность, сильная эмоциональная насыщенность, функционирование с помощью религиозной лексики и других знаков), которые в отдельном рассмотрении могут быть присущи другим категориям².

Религиозное сознание можно рассматривать как интеллектуальный феномен, включающий в себя определенные мыслительные конструкции. Основой для них служат наглядно-чувственные образы, а материалом выступают человек, природа, общество. Древний человек, который был тесно связан с природой и фактически зависел от нее, наделяет эту самую природу сверхъестественными свойствами. Одновременное поклонение и страх перед силами природы стали основой для возникновения представлений о наличии некоего мифического предка (тотема в виде животного или растения), об одухотворенности всего окружающего (от лат. «анимус» – дух), о существовании магических свойств конкретных материальных предметов.

С другой точки зрения, в основе религиозного сознания может лежать эмоционально-волевой элемент, который характеризуется религиозными чувствами, переживаниями, преобладанием эмоционально-волевой сферы над рациональной, над доводами разума. Религиозные чувства всегда играли весомую роль в сфере религии. Одной из функций религии является компенсаторная функция, которая предусматривает смягчение социальных проблем человека, трансляцию позитивных психологических установок. Будь то отпущение грехов и покаяние верующего под страхом наказания, просьбы о помощи у Бога и молитвы за здоровье, безграничная любовь к Всевышнему и благодарность за внимание – в основе всех этих свойств лежат обычные человеческие эмоции. Под влиянием эмоций человек идентифицирует себя с той или иной религиозной группой, верит в истинность религиозных представлений и установок.

Религиозное сознание включает в себя как процесс отражения действительности в суждениях, понятиях, умозаключениях, так и эмоционально-волевые установки, чувства, переживания, субъективно-оценочное отношение. «Религиозное сознание предполагает наличие некоей высшей силы, сверхъестественного, Бога, попытки осознания и познания которого осуществляет субъект через

---

¹ Колосницын В.И. Религиозное отчуждение [Текст] / В.И. Колосницын. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1987. – 182 с.

² Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие [Текст] / И.Н. Яблоков. – М.: Гардарики, 2005. – С. 264-265.

чувства, окрашенные эмоционально и обуславливающие веру»¹. Религиозное сознание является значимой составной частью религии. В энциклопедическом словаре по религиоведению религиозное сознание определяется как «один из важнейших атрибутов человеческого существа, отличающий его от других земных обитателей и позволяющий ему ориентироваться на главные, наивысшие ценности сущего и должного, восходящие к абсолюту Бога»².

Особый интерес представляет трактовка понятия «религиозное сознание» с точки зрения непосредственных носителей этого сознания, в частности, церковных служителей как эталона верующего, религиозного человека. В рамках программы «Слово пастыря», которая выходит на федеральном канале с 1994 г., ведущему программы (будущему Патриарху Московскому и Всея Руси Кириллу) были заданы вопросы: «Что такое религиозное сознание? Чем оно отличается от веры в Бога? Всякий ли верующий имеет религиозное сознание?». Митрополит Кирилл в ответе на данный вопрос разделил понятия «вера» и «религиозное сознание». С позиции представителя церкви верующий человек – это человек, «убежденный в наличии высшей силы, Бога, разумной причины существования мира»³. То есть, верующим может считаться любой человек, кто признает наличие Бога. Наличие религиозного сознания, с точки зрения Патриарха Кирилла, подразумевает, что человек верит в Бога и имеет духовную связь с высшей силой и является религиозным по образу своей жизни. Если человек сознает себя перед лицом Божьим, сохраняет с Богом живую связь, то он обладает религиозным сознанием и имеет возможность «опираться в жизни своей на силу божьей благодати».

Данный видеофрагмент может также служить наглядным образцом убежденности представителя конкретной религии (верующего человека) в истинности своего вероучения. Патриарх Кирилл заявляет, что, обращая внимание на разнообразие и уникальность окружающего мира, трудно «отрицать наличие высшего разума и высшего начала»⁴. Данный конкретный пример может служить одним из множества случаев, доказывающих, что в представлении каждого глубоко верующего человека истинная религия одна.

Рассмотренные особенности содержания религиозного сознания, по нашему мнению, указывают на необходимость его детального изучения. Исследования в данной области наиболее актуальны в современных условиях, где наблюдаются противоречия в межконфессиональных отношениях, функционируют

---

¹ Якубова С.З. Феномен экстремизма в аспекте трансформаций общественного религиозного сознания [Текст] / Якубова С.З. – Специальность: 09.00.11. – дисс. ... канд. филос. наук. – Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2017. – С. 31.

² Бачинин В.А. Религиоведение. Энциклопедический словарь [Текст] / В.А. Бачинин. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005. – 288 с.

³ Религиозное сознание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=izbGy1btMw4&t=15s> (дата обращения: 24.03.2018).

⁴ Там же.

экстремистские и террористические организации и группы, действиями которых движет религиозная мотивация. Мы видим и пристальное внимание общества и государства к действиям, оскорбляющим религиозные чувства верующих.

Проблема эволюции религиозного сознания важна в силу нарастающего коммуникационного единства мира, которое далеко не всегда приводит к согласованию интересов людей и взаимопроникновению ценностей, транслируемых обществом, порождая утрату социальных ориентиров, комплекс «гражданской неполноценности».

Современному человеку не всегда удается утвердить себя как гражданина общества и одновременно как личность, индивидуальность. Потребность в самореализации заставляет многих, в особенности из числа молодежи, искать себя в религии. Религия, обладая компенсаторной функцией, позволяет восполнить и личностную нереализованность.

В данных условиях культурная безопасность, включающая и религиозные аспекты, становится одним из ключевых понятий в системе современной цивилизации. Безопасное поведение социальных групп, весьма заметную часть которых составляют религиозные сообщества, зависит от качеств индивидов их составляющих. Таким образом, система религиозных ценностей и приоритетов является важнейшим фактором обеспечения безопасности жизнедеятельности государства. В связи с этим одной из ключевых проблем является борьба с экстремизмом. Важной стороной подобной работы является помощь в противодействии часто агрессивному натиску представителей тоталитарных и деструктивных культов (сект) и экстремистских организаций и групп на обыденную жизнь отдельных людей и их семей.

Молодёжь – это наиболее восприимчивая часть населения, которая поддерживает разного рода инициативы, но не всегда конструктивные. Именно эта часть населения очень чутко реагирует на изменения, происходящие в обществе, в результате и своё недовольство могут выражать в радикальных формах. На результаты развития современной цивилизации большое влияние оказывает глобализация всех сфер жизнедеятельности общества, усложняются структурные взаимосвязи его конкретных элементов, вследствие чего возрастает напряженность в социальных отношениях. В данных условиях нравственная целостность молодежи выступает как проводник толерантности, идеологии и культуры в целом, поэтому она должна быть готова к манипуляциям и провокациям противоположной стороны.

В кризисе юности молодые люди впервые сталкиваются с экзистенциальным кризисом – кризисом смысла жизни. Актуальны вопросы о смысле жизни вообще и смысле своей жизни, о назначении человека, собственном Я. Ответы на эти вопросы человек часто ищет именно в религии. Отсутствие внутренних средств разрешения кризиса приводит к такому негативному варианту развития,

как радикализация взглядов. Эмоциональная насыщенность таких переживаний заставляет обратить внимание на наиболее эмоциональную сферу духовной жизни – религию. Радикальные, экстремистские религиозные концепции указывают на виновников проблем, что и хочет услышать эмоционально неустойчивая и незрелая личность.

Желание самоутвердиться, повлиять на происходящие в обществе события, большое количество свободного времени, неумение до конца осмысленно воплотить свои личностные потребности, – все эти особенности создают благоприятную почву для процветания экстремистских и радикальных идей среди молодёжи. Поэтому распространение в этой среде экстремизма и радикализма – одна из острейших проблем современной России и всего мира.

К решению этого вопроса нужно подходить всесторонне, учитывая все психологические и физиологические особенности молодёжи и подбирая конкретно-направленные способы воздействия. В силу указанного, эта работа должна вестись в системе высшего образования. Вуз охватывает важнейшие стороны жизни студентов, такие как развитие профессиональных навыков, этическое и моральное воспитание, обучение навыкам межличностного и делового общения; способствует формированию устойчивого мировоззрения, а также позитивного отношения к здоровому образу жизни. В конечном счёте, студенты, участвуя в творческой жизни университета, являясь членами студенческого самоуправления, реализуют свои лидерские и организаторские способности, направляют свою энергию и активность в социально значимое русло.

*Ищенко О.В., Колюхова С.Н.
(г. Сургут)*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ХМАО-ЮГРЫ

В последние десятилетия проблема экстремизма как никогда остро встала перед мировым сообществом. Особую озабоченность вызывает широкое распространение экстремистских настроений среди молодёжи, что обусловило необходимость противодействия данному явлению. Согласно ФЗ № 114 «О противодействии экстремистской деятельности», в этом процессе есть два основных направления: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, а также выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц¹. Первичной при этом

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. – 2002. 30 июля (ред. от 23.11. 2015).

является профилактическая деятельность, которая при грамотной реализации позволит минимизировать проявления экстремизма.

Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ профилактика терроризма и экстремизма включена в перечень вопросов местного значения¹, поэтому в муниципальных образовательных учреждениях этому вопросу должно уделяться особое внимание. Согласно Федеральному закону № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», образование представляет собой единый целенаправленный процесс воспитания и обучения², следовательно, и в процессе обучения, и в воспитательной деятельности образовательных учреждений профилактика экстремизма обязана быть представлена.

Важнейшим документом, определяющим основные направления воспитательной деятельности, является Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Воспитание детей здесь рассматривается как стратегический общенациональный приоритет, а в качестве основных направлений его развития указаны гражданское и патриотическое воспитание, духовное и нравственное воспитание детей на основе российских традиционных ценностей, развитие воспитания в системе образования³. Данные направления наполнены компонентами, которые позволяют сформировать адекватную, здоровую личность, способную трезво оценивать окружающую действительность и реагировать на ее вызовы, что является первичной профилактикой экстремизма. Кроме того, в Стратегии прямо указывается, что гражданское воспитание включает в себя формирование стабильной системы нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям⁴.

Помимо Стратегии, необходимость работы в сфере профилактики экстремизма выдвигает и Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) основного общего образования. В числе отдельных требований к результатам освоения основной образовательной программы в нем обозначен ориентир на «формирование антиэкстремистской и антитеррористической личностной позиции», а также «знание основных опасных и чрезвычайных

---

¹ Федеральный закон от 6 октября 2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. 8 окт. (ред. от 29.12.2017).

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. 31 дек. (ред. от 29.07.2017).

³ Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Российская газета. – 2015. 8 июня.

⁴ Там же.

ситуаций природного, техногенного и социального характера, включая экстремизм и терроризм, и их последствий для личности, общества и государства»¹.

Таким образом, задача организации профилактики экстремизма стоит перед всеми образовательными учреждениями страны, но в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, входящем в число самых полиэтнических субъектов Российской Федерации, она имеет особую актуальность. Изучение состояния деятельности по профилактике экстремизма в муниципальных образовательных учреждениях округа проводилось на примере учебных заведений самого крупного города ХМАО-Югры – Сургута. Для проведения сравнительного анализа был выбран ряд средних общеобразовательных школ и МБОУ лицей имени генерал-майора Хисматулина Василия Ивановича. Лицей представляет в этом плане большой интерес, поскольку является специфическим учебным заведением, имеющим юридическую направленность и ориентированным на подготовку выпускников к поступлению в высшие учебные заведения силовых структур (УМВД, ФСБ, УФСИН и др.). Соответственно, данному вопросу в этом образовательном учреждении должно оказываться и оказывается особое внимание.

Исследование показало, что в лицее ежегодно принимается план мероприятий по профилактике экстремизма, в число основных целей которого входят реализация государственной политики в области профилактики экстремизма в Российской Федерации, совершенствование системы профилактических мер антиэкстремистской направленности, предупреждение экстремистских проявлений среди кадетов, обеспечение необходимой адаптации и социализации кадетов, профилактика участия кадетов в организациях, неформальных движениях, осуществляющих социально-негативную деятельность и др.² Необходимо отметить, что в данном случае наблюдается расширение трактовки профилактики экстремизма за счет целей, не связанных напрямую с данным процессом. Однако успешная адаптация и социализация кадетов является естественным условием формирования личности, способной противостоять идеологии экстремизма.

Достижение указанных целей в лицее обеспечивается проведением воспитательной работы с кадетами, направленной на предотвращение экстремистской деятельности, организацией соответствующих мероприятий, проведением работы по информационной безопасности, осуществлением мониторинга сети Интернет для выявления информации экстремистской направленности, организацией волонтерского движения по реализации мероприятий, противодействующих молодёжному экстремизму, привлечением родителей, общественных

---

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: <https://минобрнауки.рф/документы/938>

² План мероприятий по профилактике экстремизма и формированию толерантности в МБОУ лицее им. ген.-майора Хисматулина В.И. (внутренний документ).

организаций, средств массовой информации для обеспечения максимальной эффективности деятельности по профилактике экстремизма.

Решение данных задач достигается через реализацию мероприятий, включенных в план, и тесно переплетающихся с «Программой кадетского воспитания на период с 2013 г. по 2021 год» и «Программой воспитания и социализации учащихся 5–9 классов». Так, на профилактику экстремизма в среде кадетов работают следующие направления программы воспитания:

- воспитание гражданственности, патриотизма, уважения к правам, свободам и обязанностям человека;
- воспитание социальной ответственности и компетентности;
- воспитание нравственных чувств, убеждений, этического сознания.

В рамках данных направлений в лицее реализуются урочные программы: «История кадетства», «История казачества», «Основы правоведения», «Социокультурные истоки», а также программы дополнительного общего образования: «Юное казачество Сургута», «Краеведение и музейная работа», «Огневая подготовка», «Строевая подготовка», «Альфа», «Видеостудия» и пр.

Со стороны воспитательной работы деятельность по профилактике экстремизма подкрепляется большим блоком мероприятий. Надо отметить, что лицей – это единственное общеобразовательное учреждение в городе Сургуте, которое работает не только по годовому плану работы, но и по программе, что позволяет из года в год пройти всем кадетам заложенные в неё компоненты. Так, в программе предлагаются тематические классные часы, творческие и исследовательские проекты для всех параллелей классов по направлениям. Среди них такие темы как: «Права и обязанности кадетов», «Право и свобода», «Право и здоровье», «Нарушение закона», «Имею право и могу им воспользоваться», «Несу ответственность по закону...», «Обязанности и ответственность», «Мои первые документы», «Как не стать жертвой преступления», «Все мы разные, но все мы заслуживаем счастья», «Профилактика и разрешение конфликтов», «Богатое многообразие мировых культур», просветительский проект «Что нужно знать о выборах гражданина России», коллективный проект «Герб нашего звзда», а также творческие конкурсы и социальные акции: «Подарок ветерану», «Сто друзей ста мастей» (фестиваль национальностей), «Мама самый лучший друг», «Дом без одиночества», «Доброе слово и кошке приятно» (беседа о толерантности), «Мы несём добро бабушкам и дедушкам», «Учимся делить печаль и радость другого», конкурс «Как мы знаем права и обязанности кадета?»¹.

Большую роль в формировании гражданственности играет и внутренний распорядок в лицее. Это право на ношение кадетской формы после дачи «Горжественного обещания», возможность получения звания за особые заслуги,

---

¹ Программа воспитания и социализации учащихся 5–9 классов МБОУ лицея им. ген.-майора Хисматулина В.И. (внутренний документ).

ежедневные построения, наличие офицеров-воспитателей, реализующих индивидуальный подход к кадету. Каждый взвод имеет свой дисциплинарный дневник, в котором педагоги дают оценку поведению кадетов (один из критериев при определении победителя в конкурсе «Лучший взвод»). Один раз в неделю проходит общелицейское построение, на котором руководство лицея доводит до учащихся актуальную информацию и вручает награды, заслуженные лицеистами за прошедший период. Такая форма работы позволяет создавать ситуацию успеха, а, значит, мотивировать на дальнейшие достижения. Также в лицее эффективно работает институт кураторства старших кадетов над младшими. За каждым взводом 5-х классов закрепляется куратор из числа десятиклассников. Куратор ежедневно присутствует на построении своего взвода, сопровождает в столовую, помогает разрешать возникающие вопросы, сопровождает при подготовке к различным мероприятиям. Это взаимодействие способствует формированию ответственности у старших кадетов и помогает быстро адаптироваться новичкам.

Таким образом, в сургутском лицее имени генерал-майора Хисматулина В.И. создана система личностного развития кадетов, базирующаяся на использовании специфического образовательного и внеурочного компонентов – блок дисциплин, программ и проектов, направленных на гражданско-патриотическое воспитание, а также формирование правовой грамотности. При соотношении программ, реализуемых в лицее, и «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации», выявляется достаточно полная работа по трем наиболее значимым в русле профилактики экстремизма направлениям: гражданское воспитание, патриотическое воспитание и формирование российской идентичности, духовное и нравственное воспитание детей на основе российских традиционных ценностей. Сформированность гражданской позиции, включающей гордость за свое Отечество, осознание гражданского долга, уважительное отношение к народам, населяющим страну, в сочетании со знанием своих прав, свобод и юридической ответственности в случае противоправных действий является полноценной профилактикой экстремизма.

Исследование организации профилактики экстремизма в других муниципальных образовательных учреждениях показало, что в ряде средних школ города Сургута отсутствует план по профилактике экстремизма. Мероприятия, имеющие соответствующую направленность, реализуются в соответствии с планами воспитательной работы, где они выделены в раздел «Профилактика экстремизма», но количество их невелико, а часть из них содержательно не согласована со стратегическими документами РФ, поэтому говорить о наличии системной работы весьма затруднительно.

Еще одним проблемным моментом является недостаточность соответствующей подготовки педагогов, проявляющаяся в отсутствии у них компетенций, необходимых для планирования, разработки и реализации мероприятий

по профилактике экстремизма. Нами было проведено исследование на предмет понимания сущности термина «экстремизм» учащимися и учителями. После обработки результатов стало очевидно, что у самих педагогов нет понимания того, что представляет собой экстремизм, соответственно, нет и понимания как выстраивать профилактическую работу, на что опираться и что включать в ее содержание.

Большие сложности муниципальные учреждения образования испытывают и в области реализации психолого-педагогической составляющей профилактической работы. На сегодняшний день можно констатировать отсутствие специализированных программ профилактики экстремизма и адекватных диагностических методов, что во многом обусловлено низким уровнем теоретической подготовки специалистов. Кроме того, масштабное сокращение штата психологов в последние годы привело к резкому снижению эффективности работы этих специалистов. Причем, уменьшение штатных единиц идет параллельно с увеличением нагрузки за счет видов деятельности, которые ранее не входили в их функционал, например, массовое тестирование учащихся на предмет склонности к суицидальному, аддиктивному поведению, увеличение отчетности. Все это не позволяет психологам в полной мере проводить полноценную профилактическую работу.

Существующие проблемы снижают эффективность деятельности по профилактике экстремизма в муниципальных образовательных учреждениях ХМАО-Югры. Для их решения можно предложить ряд определенных действий. Так, при планировании деятельности по профилактике экстремизма на уровне муниципального образовательного учреждения положительно зарекомендовал себя программный подход. Особенностью программы является то, что она рассчитана на реализацию в течение нескольких лет. Для каждой параллели прописываются мероприятия по всем значимым направлениям в сфере образования и воспитания в соответствии с возрастными психолого-педагогическими особенностями учащихся. Такой подход позволяет учащимся за период обучения в основной и старшей школе пройти через ряд мероприятий, логично связанных между собой, и в итоге получить целостную картину представлений по данному вопросу. Кроме того, программный подход позволяет наработать хорошую методическую базу для качественного проведения мероприятий, а также значительно сокращает временные затраты педагогов на их планирование, подготовку и проведение.

Для повышения компетентности педагогов в области профилактики экстремизма представляется необходимой организация соответствующего обучения в рамках курсов повышения квалификации, где будут рассматриваться вопросы о сущности экстремизма, деятельности экстремистских организаций, механизмов вовлечения молодежи в противоправные течения и др. Обучение педагогов позволит осуществлять проведение мероприятий по профилактике экстремизма

на качественно более высоком уровне, используя современные формы и методы работы, наполняя их интересным и важным содержанием. Усилит этот эффект разработка методических материалов для подготовки и проведения мероприятий по профилактике экстремизма, которых пока явно недостаточно.

В целом, следует отметить, что успешное решение воспитательных задач в муниципальных образовательных учреждениях должно способствовать формированию нравственно здоровой личности, способной ценить жизнь свою и близких, нести ответственность за собственные поступки и осознавать свою роль в жизни государства. И это было бы лучшей профилактикой такого явления, как экстремизм.

*Максимов Н.В.
(г. Пермь)*

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ ОРИЕНТАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ У КУРСАНТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ

Современные угрозы глобального характера обостряют проблемы социальных противоречий и подрывают идеи развития человечества, построенные на основах гуманизма, свободы и справедливости. Социальное неравенство, падение уровня жизни, коррупция, порождающая идеи невостремленности, бесперспективности развития личности, а также национализм и шовинизм, ксенофобия и антисемитизм провоцируют появление новых угроз в мире. К подобным угрозам следует относить распространение и утверждение в сознании людей разрушительной идеологии экстремизма.

В Федеральном законе «О противодействии экстремизму», экстремизм рассматривается как возбуждение ненависти или вражды, преследование и проявление насилия к представителям иной культуры, вероисповедания, социальных и политических взглядов, языка, цвета кожи, пола и расы, ведущие к разобщению общества и подрыву государственности [1]. Изложенное определение характеризует направленность экстремизма на деградацию культурных и социальных ценностей, противопоставление базовой культуры личности религиозным догматам,

Снижение негативной тенденции распространения экстремизма зависит от целенаправленной политики государства, эффективной работы правоохранительных органов и выстроенной системы профилактических мероприятий, реализуемых социальными институтами. Образовательные организации, по мнению Коломийченко Л.В. и Костаренко И.В., в целях профилактики распространения идеологии экстремизма должны разрабатывать комплексы специальных мер по поиску, изменению и внедрению специальных инструментов,

направленных на повышение культурного уровня обучающихся, идей толерантности и гуманного отношения к сослуживцам [2, с. 199].

Существенным элементом повышения культурного уровня курсантов является формирование системы ценностно-смысловых ориентаций, способствующих установлению твердых мировоззренческих ориентиров и нравственных установок у субъектов правоотношений.

В современной педагогической науке существует проблема терминологической неопределённости базовых понятий, поэтому вопрос о сущностных характеристиках многих явлений остаётся дискуссионным. Как считает М.Е. Вайндорф-Сысоева, ценностные ориентации – это отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров [3, с. 154]. Учитывая точку зрения данного исследователя, мы под ценностно-смысловыми ориентациями противодействия экстремизму понимаем убеждения, характеризующие устойчивость субъекта к деструктивному поведению, выраженные в направленности личности к соблюдению нравственных норм и правил поведения, отличающиеся цельностью, надёжностью, верностью определённым принципам и идеалам, и способностью к волевым усилиям противодействовать экстремизму и терроризму в любых его проявлениях. Из представленного определения можно сделать вывод, что эффективно противостоять экстремизму возможно, лишь формируя ценностно-смысловые ориентации противодействия экстремизму у обучающихся всех уровней образования. У курсантов в военно-образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии России (далее – ВОО ВО ВНГ России) становление данного качества возможно при выполнении следующих условий:

- сбалансированность субъект-субъектных отношений в коллективе;
- совершенствование военно-профессиональной подготовки командиров, готовых противостоять современным угрозам;
- повышение мотивации курсантов противодействовать противоправным и преступным проявлениям;
- внедрение специальных методик и практик, способных в сжатые сроки подготовить квалифицированного специалиста для борьбы с экстремизмом.

На сбалансированность субъектных отношений в ВОО ВО ВНГ России влияет ряд факторов: возможность творческой реализации курсантов (раскрытие их интеллектуального, физического, социального, духовного, научно-исследовательского потенциала); прогнозирование и реализация профессиональной деятельности с систематическим повышением квалификации и духовного развития; зрелое отношение к использованию силы, оружия и закона; ощущение сопричастности, взаимопомощи и поддержки среди курсантов военного вуза. Безусловно, на формирование дисциплинированности, трудолюбия, исполнительности и патриотизма оказывают влияние различные условия

среды – от национальных особенностей и традиций семейного воспитания до профессиональной социализации в военном вузе. Однако образование, как целенаправленный процесс воспитания, обучения и формирования ценностных установок оказывает стимулирующее и корректирующее воздействие на субъект-субъектные отношения курсантов, склонных к экстремизму, сепаратизму и девиантному поведению [4, с. 123].

Следующим условием формирования ценностно-смысловой ориентации является подготовка командиров к работе по управлению и организации мероприятий, направленных на противодействие экстремизму. Данное условие раскрывается во взаимодействии субъектов образовательного процесса, которые должны достигать заданной цели – всестороннее и гармоничное развитие личности, повышение её мотивации, направленной на последовательную, системную работу профилактики и противодействия экстремизму. Автор публикации считает, что в процессе формирования ценностных ориентаций необходимо учитывать роль личности преподавателя (командира), его личностные качества, мировоззрение, идеалы, жизненный и профессиональный опыт, ценностные ориентиры и симпатии, которые в совокупности способствуют нравственному, духовному, профессиональному обогащению подчинённых знаниями, навыками, способами мышления, необходимым опытом деятельности и соответствующей компетенцией [5, с. 148]. Другими словами, одним из факторов нравственной и психологической устойчивости курсантов может и должен выступать личностный потенциал командира (преподавателя).

Важнейшим условием становления ценностно-смысловой ориентации курсантов, направленной на противодействие экстремистской деятельности, мы считаем мотивацию. С.Л. Рубинштейн под мотивацией понимает «опосредованный процесс отражения субъективной детерминации поведения человека в мире» [6, с. 368]. Известный американский психолог А.Х. Маслоу определяет мотивацию как «побуждение к удовлетворению потребности, стремление восполнить насущную необходимость» [7, с. 63]. В своём исследовании И.И. Савич предлагает внедрение системы формирования ценностных ориентаций в образовательный процесс военного вуза в двух направлениях: первое заключается в выявлении мотивационной составляющей личности, при которой выделяются лично значимые для курсанта ценности: интерес к профессии, ориентация на службу в войсках, стремление к самореализации в деятельности; второе предусматривает формирование у личности определённой системы историко-педагогических и гражданско-правовых ценностей, дополняющих личность аксиологическими примерами прошлого и настоящего [8, с. 31]. Рефлексивный подход побуждения курсанта к ценностно-смысловой ориентации позволит укрепить воспринимаемые личностью ценности, получая необходимый витальный опыт и формируя устойчивые ценностные отношения к профессиональной деятельности. Исходя из вышесказанного, мы считаем мотивацию важным

компонентом в подготовке офицера войск национальной гвардии к самореализации в выполнении задач по противодействию экстремизму.

Следующим условием становления ценностно-смысловой ориентации курсантов является широкое использование в образовательном процессе современных методик и педагогических практик по профилактике экстремистской деятельности. Ведущая роль в этом принадлежит интерактивным методам обучения, максимально отвечающим требованиям системного, личностно-ориентированного и деятельностного подходов. К таким методам относят способы обучения, направленные на непосредственное и активное взаимодействие курсантов с преподавателем (командиром), их практическую работу в команде друг с другом при доминировании руководящей и организующей роли субъекта, а не объекта учебного процесса. Наибольшее распространение среди интерактивных методов обучения в военном вузе согласно исследованиям автора публикации получили методы дискуссии (дебаты, мозговой штурм, круглый стол), ролевые и деловые игры, метод кейсов и т. д. [9, с. 104]. Использование перечисленных методов в образовательном процессе военного вуза способствует формированию у курсантов конструктивных ценностных ориентаций, важных качеств и способностей, духовных и нравственных идеалов, правомерных поступков и взвешенных решений. Перечисленные качества являются составляющим ценностного отношения к противодействию экстремизму.

Формирование ценностно-смысловых ориентаций у курсантов к противодействию экстремистской деятельности – это динамичный, незавершённый, целенаправленный, специально организованный процесс, результатом которого будет субъективное состояние готовности специалиста войск национальной гвардии России, к противодействию экстремистской деятельности. Мы предполагаем, что совокупность представленных условий может способствовать эффективному формированию ценностно-смысловой ориентации, что в свою очередь позитивно отразится на качественной подготовке курсантов, выполняющих задачи противодействия экстремизму.

Литература

1. Федеральный закон № 114 от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.garant.ru/12127578> (дата обращения: 20.04.2018).
2. Максимов Н.В., Коломийченко Л.В., Костаренко И.В. О профилактике и совершенствовании методов противодействия экстремизму в Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник трудов конференции. – Пермь, 2017. – С. 199.
3. Вайндорф-Сысоева М.Е. Педагогика: Конспект лекций. 2-е изд., перераб. и доп. / М.Е. Вайндорф-Сысоева, Л.П. Крившенко. – М., 2010. – С. 154.

4. *Ерошенков Н.В.* Профессионально-нравственная подготовка курсантов в образовательной среде вуза МВД России: дис. ... канд. пед. наук / Ерошенков Николай Викторович. – М., 2014. – С. 123-124.

5. *Коломийченко Л.В., Максимов Н.В., Костаренко И.В.* Некоторые проблемы развития профессионально-правовой компетентности командиров военных вузов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук // Сборник научных трудов. – Пермь, 2017. – С. 146–151.

6. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – С. 532.

7. *Маслоу А.Г.* Мотивация личности. – СПб.: Евразия, 1999. – С. 44–85.

8. *Савич И.И.* Формирование ценностного отношения курсантов военных учебных заведений к педагогической деятельности: дис. ... канд. пед. наук / Савич Игорь Иванович. – М., 2006. – С. 31–41.

9. *Максимов Н.В., Костаренко И.В.* Значение информационно-воспитательных технологий по противодействию экстремизму у курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации // Актуальные вопросы подготовки специалистов силовых структур: современное состояние и пути развития // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Пермь, 2017. – С. 103–107.

Муллагалиева Л.К.

(г. Уфа)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Проблема молодежного экстремизма существует во многих странах. Она связана с проявлениями дискриминации и насилия в обществах, в которых проживают люди различных рас, национальностей и религий. Тревогу вызывает увеличение количества преступлений экстремистского характера. Согласно данным статистики в 2017 году в Российской Федерации были зафиксированы случаи проявления ксенофобии и экстремизма в 20 регионах, есть погибшие и пострадавшие¹. В последние годы наблюдается рост экстремистской активности. Согласно независимым данным «в 2017 году за публикации в интернете по административным статьям осудили 4046 человек, по уголовным – 465. Согласно статистике судебного департамента, при Верховном суде только за первое полугодие 2017 года более трехсот граждан получили сроки по таким уголовным статьям, как «возбуждение ненависти и вражды», «оправдание терроризма и реабилитация нацизма», «оскорбление чувств верующих», «призывы

---

¹ Эксперты посчитали проявления экстремизма и ксенофобии в России в 2017 году // Сайт «Национальный акцент»: URL: <http://nazaccent.ru/content/25685-eksperty-poschitali-proyavleniya-ekstremizma-i-ksenofobii.html> (дата обращения: 30.03.2018).

к экстремистской деятельности и сепаратизму»¹. Происходит расширение основы для проявлений экстремизма. Сегодня приверженность к радикальным действиям и взглядам возникает в разных сферах общественной жизни: политике, межнациональных и межрелигиозных отношениях, экологической сфере, спорте, культуре.

Юношеский и молодежный экстремизм постоянно набирает обороты. В этой среде стремительно распространяются идеи нетерпимости, замешанные на насилии. В стране практически ежедневно совершаются преступления экстремистского характера. В результате чего происходит их рутинизация, превращение данных явлений в обыденные и частные. Наблюдения за проявлениями экстремизма в Башкортостане и других регионах позволяют утверждать, что данное явление свойственно для разных этнических и религиозных групп населения. Иными словами, экстремисты с различной степенью интенсивности возникают в любой общественно-политической, национальной или конфессиональной среде. Общий анализ уголовного и административного наказания за проявления экстремизма указывает на изменение тактики. Преступления становятся более высокотехнологичными, дерзкими, тяжкими и опасными с точки зрения влияния на общественное мнение.

Причины возникновения молодежного экстремизма разнообразны. Они могут быть обусловлены психологическими и возрастными особенностями, социально-экономическими и политическими факторами, религиозными убеждениями. К числу наиболее важных следует отнести: недостатки воспитания и образования; ухудшение психологического климата в обществе и семье; нарастание молодежной и подростковой агрессии; несвоевременность выявления тенденции к проявлениям экстремизма со стороны социальных служб и правоохранительных органов; отсутствие действенных механизмов предупреждения проявлений экстремизма.

Согласно Шанхайской Конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», экстремизмом является «деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»². Иными словами, это деяния, которые являются угрозой для национальной безопасности и относятся к числу глобальных проблем человечества.

---

¹ Мониторинг СМИ: Итоги 2017 года // Портал «CREDO.RU» URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=129216> (дата обращения: 30.03.2018).

² Шанхайская Конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». 16.06.2001. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/crime/-/asset_publisher/3F5LZsLVsX4R/content/id/579622 (дата обращения: 02.04.2018).

По этой причине, распространение экстремизма в молодежной среде, в среде молодых граждан несет в себе дополнительную опасность, связанную с тем, что это будущее страны.

Экстремизм в молодежной среде имеет сложную структуру. Она состоит из идеологии, организации и деяний. Идеологический аспект представлен в основном концепциями, проповедующими социальную, национальную, расовую и религиозную вражду. Такие идеи проповедуют движения крайне левого и правого толка, анархисты и религиозные радикалы. Такие материалы предназначены для идейно-политического объединения экстремистских сил, разделяющих цели борьбы и необходимость использования противоправных методов. Организационный аспект связан с необходимостью консолидации и предполагает выработку общих стратегических и тактических планов деятельности, управление человеческими, финансовыми и материально-техническими средствами. Деяния, как правило, являются завершающим этапом подготовки. В этом смысле молодежный экстремизм представляет собой многоаспектную систему.

Согласно статистике примерно 80% участников экстремистских групп составляют граждане в возрасте 14–35 лет. В этот период молодежь отличается повышенной агрессией, радикализмом во взглядах и оценках, максимализмом в суждениях. Этим умело пользуются лидеры экстремистских группировок, насаждающих под видом патриотических идей и религиозных чувств, нетерпимость и насилие. Основным контингентом молодежных экстремистских движений традиционно являются молодые люди из неблагополучных семей и студенты, чей социальный опыт и социализация ещё не сформировались. Распространению экстремизма в молодежной среде способствуют социальная и экономическая напряженность, сложности с трудоустройством.

Необходимо отметить устойчивый рост количества Интернет-ресурсов экстремистской направленности. В настоящее время в русскоязычном секторе всемирной паутины периодически появляются сайты, поддерживающие идеологию терроризма и экстремизма. «Социальные сети и Интернет являются очень широкой и эффективной площадкой для распространения любых идей»¹. В них не сложно найти информацию для приготовления к совершению преступлений. Правоохранительные структуры делают все возможное для прекращения доступа к подобным ресурсам, но контент очень быстро меняется. На смену одним сайтам экстремистского содержания стремительно создаются другие, в которых информация переводится в закрытые чаты, сообщества и группы, в форму музыки, видео-контента, книг и т.д. Отследить весь массив таких данных очень сложно.

---

¹ Романов С.Ю. Проблема молодежного экстремизма в России // Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма. 2017. – С. 361.

Молодежь является основным пользователем сети Интернет. Это связано с тем, что современное общество является информационным. Всемирная паутина предоставляет возможности свободного доступа к большой аудитории, быстрому распространению информации при условии анонимности и отсутствия цензуры. В настоящее время в Интернете публикуются в открытом доступе географические карты, размещаются руководства по изготовлению оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и организации терактов. «Всемирная паутина является ещё источником финансовой подпитки террористических организаций»¹. В ней осуществляется сбор средств на поддержку экстремизма. Большое значение Интернет имеет для согласования действий экстремистов перед проведением преступных акций. Необходимо отметить, что Всемирная паутина в последние годы стала одним из важных инструментов экстремистской деятельности. С её помощью террористы имеют возможность атаковать и проникать в компьютерные системы различных государственных учреждений с целью нанесения ущерба данным гражданам и организаций, сбора необходимой для приготовления к терактам информации.

Интернет имеет огромное психологическое воздействие на молодежь и экстремисты умело пользуются этим для того, чтобы сеять страх, демонстрировать видеоролики жестоких расправ над инакомыслящими и своими врагами, привлекать в свои ряды новых участников. Очень часто ими становятся молодые люди и девушки с неустойчивым мышлением. По выражению А.С. Пржездомского: «Интернет на сегодняшний день является основным инструментом вербовки молодежи для участия в террористической деятельности». Он отметил резкую активизацию террористов в сети Интернет, некоторые изменения в стратегии и тактике международных террористических организаций, успешную работу спецслужб по нейтрализации деятельности вновь созданных бандгрупп на стадии подготовки к совершению преступлений². В связи с этим на передний план выдвигается проблема правового регулирования сети Интернет, которая активно обсуждается во всем цивилизованном мире.

В настоящее время идут острые дискуссии по вопросу необходимости регулирования Всемирной паутины с помощью специального закона и проведения особой государственной политики по отношению к Сети. Пока эксперты сходятся во мнении о том, что необходимости дополнительного нормативно-правового регулирования деятельности сети Интернет нет. Тем не менее, мы полагаем, что накопленный опыт позволяет создать действующую правовую

---

¹ Романов С.Ю., Муллагалиева Л.К. Экстремизм и терроризм в молодежной среде: проблемы и решения // Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма. 2017. – С. 361.

² Пресс-конференция Национального антитеррористического комитета «Противодействие терроризму: некоторые итоги и актуальные проблемы» // Вестник национального антитеррористического комитета. Научно-практический журнал. – 2017. № 1. – С. 7.

базу с учетом приоритетности конституционных прав граждан. Это необходимо в связи с тем, что глобальная информатизация всех сфер жизнедеятельности общества снижает степень его безопасности. Экстремизм в сети Интернет через механизмы массового психологического воздействия способен создать системный кризис в обществе с высокоразвитой информационной структурой, каковым является современная Россия. По выражению Е.В. Ермичева: «Интернет как средство массовой коммуникации сегодня достиг такого уровня развития и воздействия на общественную жизнь, который требует государственного вмешательства в виде принятия законов, регулирующих деятельность, с ним связанную. С целью определения направления такого регулирования в ряде стран проведены специальные исследования, созданы общественные объединения, разрабатываются кодексы поведения в Интернете, обсуждаются проекты законов. «Интернациональная» природа Интернета позволяет утверждать, что проблемы законодательного регулирования деятельности в Интернете носят общий характер и одинаковы для всех стран»¹. Это связано с тем, что Интернет является идеальной средой для распространения экстремизма, в том числе молодежного.

Бороться с распространением интолерантности в Сети возможно с помощью повышения компетентности и распространения культуры межнационального и межрелигиозного общения. Немаловажное значение имеет непрерывный мониторинг Интернета и осуществление контроля со стороны правоохранительных органов. Важно активизировать внимание общества и государства по отношению ко всем аспектам молодежной экстремистской деятельности в информационном пространстве. Нельзя позволить беспрепятственно разрушать основополагающие ценности нашего общества: межнациональный и межрелигиозный мир и согласие, демократические идеалы.

Таким образом, можно констатировать, что современная российская молодежь остается уязвимой перед массовым воздействием со стороны экстремистских групп. Негативную роль в этом процессе играет среда общения, в которой происходит социализация личности молодых людей. Неформальные объединения способствуют распространению в молодежной среде идей экстремизма и терроризма. Очень часто для этого используются возможности Интернета. Экстремизм на сегодняшний день в редких случаях носит открытый характер, он глубоко законспирирован и адаптируется к современным условиям, в частности, через Интернет. Для того чтобы общаться с единомышленниками, сейчас не обязательно собираться на конспиративных квартирах и входить в «тайные кружки», достаточно иметь персональный компьютер или просто современный мобильный телефон и выход в Интернет. В связи с этим роль информационного фактора и массовых коммуникаций в распространении экстремистских

---

¹ Ермичев Е.В. Правовое регулирование Интернета // Сайт «SuperInf.ru» URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2807 (дата обращения: 03.04.2018).

настроений в молодежной среде усиливается. Ситуация осложняется тем, что молодежное сознание до конца не сформировано. Молодежь нуждается в повышенном внимании семьи, общественности, государственных структур, так как в силу своих социально-психологических и социально-возрастных особенностей может подвергаться влиянию экстремистских движений, групп.

В настоящее время с учетом развития процессов глобальной информатизации экстремизм и терроризм только усиливают свои позиции. Государства всего мира, затронутые опасным социальным и политическим явлением, противопоставят экстремизму и терроризму разными методами и способами, как в реальной, так и в виртуальной реальности. Важным фактором в предупреждении молодежного экстремизма является формирование на федеральном уровне стратегии государственной молодежной политики. В стране разработаны и внедрены в практику учреждений культуры, образования, охраны правопорядка многочисленные нормативно-правовые документы, регулирующие профилактику экстремизма в молодежной среде. Необходимо подкрепить их специальным законодательством, регулирующим Интернет.

*Набиев Р.А.
(г. Казань)*

РЕЛИГИЯ И ГОСУДАРСТВА В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НАУКА ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ КАК РЕСУРС ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

Религия, являясь основой многих ныне существующих цивилизаций, занимает заметное место в мировой политике и в реализации геополитических интересов ряда государств. Религиозно-политический экстремизм, ставший орудием деструктивных сил в современном мире, выходит за пределы локальности, превращается в общечеловеческую проблему, обуздание которой возможно многовекторными усилиями, в том числе работой среди молодежи.

Феномен религиозного возрождения, возникший после развала советско-коммунистической системы, имел в своем содержании большой позитив в возвращении идеи и ценности, прежде всего традиционных религиозных систем, что способствовало устойчивому социокультурному развитию полиэтноконфессионального общества. Повышение эффективности государственно-конфессиональной политики в сфере достижения согласия и недопущения распространения экстремистских течений в условиях социально-политической трансформации общества связано со значимостью научно-практического ее сопровождения.

На фоне усложнения процесса религиозно-национального возрождения востребованным становится не только научное осмысление историко-культурного наследия прошлого, но и практической его интерпретации и распространения

среди субъектов – участников межконфессиональных отношений. В целях реализации данного тренда среди ученых Казанского государственного университета в качестве общественного института в 1997 году формируется научная группа «Культура, религия и общество». Она на основе изучения исторических и этнокультурных традиций, опирающихся на историческую память народов, проводит разноформатное их обсуждение и готовит научные, научно-методические и справочные издания, а также разрабатывает конкретные предложения государственным и общественным структурам. Издательская сторона научно-практического комплекса «Культура, религия и общество», посвященного изучению государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан представлен в 27 выпусках книг, вышедших в свет в 1997–2016 гг.: 1) монографические исследования¹; 2) аналитические материалы, научно-справочные и энциклопедические словари²; 3) труды конференций и семинаров³; 4) учебные и научно-методические

¹ *Набиев П.А.* Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Вып. 6. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2002; Ислам в Татарстане: Опыт толерантности и культура сосуществования. Вып. 9-10 / авт.-сост.: П.А. Набиев, А.Ю. Хабутдинов. – Казань: Мастер-Лайн, 2002; 2-е изд. Казань, 2005 (на русском и английском языках); *Набиев П.А., Гафаров А.А., Циунчук П.А.* Российские мусульмане в этноконфессиональных процессах XIX–XXI вв. Вып. 20. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – 260 с.; *Набиев П.А.* Власть и религиозное возрождение. Вып. 24. – Казань: Изд-во КФУ, 2014. – 304 с. (Серия «Культура, религия и общество»); *Гафаров А.А.* Российские мусульмане в контексте общенасламовской модернизации. Серия «Культура, религия и общество». Вып. 25. – Казань: Изд-во КФУ, 2014.

² Религиозные организации Республики Татарстан. Вып. 1. – Казань, 1997; Религия и общество. Справочник. Вып. 3. – Казань, 1998; Краткий религиозный словарь-справочник на русском и татарском языках. Вып. 4. – Казань: Мастер-Лайн, 2000; Республика Татарстан: свобода совести и религиозные объединения. Словарь-справочник. Вып. 8. – Казань: Арт-кафе, 2001 (на русском и татарском языках); Государственно-конфессиональные отношения в современном Татарстане. Вып. 11. – Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2003; Ислам на европейском Востоке: Энциклопедический словарь. Вып. 12. – Казань: Магариф, 2004; Религии и религиозные объединения в Республике Татарстан. Справочник. Вып. 13. – Казань: Изд-во Ин-та истории АН РТ, 2004.

³ Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции. Тезисы и доклады международной научно-практической конференции. Вып. 2 / под ред. П.А. Набиева. – Казань, 1998; Муса Бигиев: Мирас һәм хәзерге заман. Халькара фанни конференция материаллары. Мәкаләләр жынтыгы. «Мәдәният, дин һәм жәмгыять» сериясенә 5нче чыгарылышы. Муса Бигиев: Наследие и современность. Сборник статей. Вып. 5 / под ред. П.А. Набиева. – Казань: Гөлстан, 2000 (Серия: «Культура, религия и общество»); Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий. Материалы международной научно-практической конференции (16-17 ноября 2000 г.). Вып. 7 / под ред. П.А. Набиева и др. – Казань: Арт-кафе, 2001. – 312 с. (Серия: «Культура, религия и общество»); Векторы толерантности: религия и образование. Вып. 14 / под ред. П.А. Набиева. – Казань: Магариф, 2006. – 239 с. (Серия: «Культура, религия и общество»); Проблема качества исторического образования в системе высшей школы: Сборник научных статей и сообщений. Вып. 17 / сост. и ответственные редакторы Г.П. Мягков и П.А. Набиев. – Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2008. – 250 с. (Серия: «Культура, религия и общество»); Историческое образование в высшей школе: формирование специалиста и гражданина: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 19 (1) / сост. и ответственные редакторы Г.П. Мягков, П.А. Набиев. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – 330 с. (Серия: «Культура, религия и общество»); Традиции и новации в сфере этноконфессиональных

пособия¹. Они отражают содержание и этапы решения поставленной задачи. Важно подчеркнуть и то, что научное осмысление пройденных непростых этапов взаимоотношений ислама и православия и их объективные сбалансированные интерпретаций верный путь к недопущению формирования исламофобских настроений в обществе, что могут выступить возможной основой возникновения радикальных настроений. К тому же, во-первых, в процессе исторического развития отношений народов в условиях взаимовлияния и взаимодействия культур произошло взаимопрошение и примирение; во-вторых, на фоне сложных социально-политических конфликтов в регионе никогда не возникали религиозные войны.

Реализуемый коллективом авторов проект опирается на принцип внутренней взаимосвязи теоретических наработок и форм их практической реализации. Основными направлениями были определены:

1) научное: изучение истории и современного состояния государственно-конфессиональных и этноконфессиональных отношений, духовной культуры и религиозной жизни Волго-Уральского многонационального региона;

2) научно-практическое, просветительское: распространение полученных результатов исследований;

3) научно-методическое, педагогическое: изучение и освоение методологии и методики преподавания истории, опыта формирования межконфессиональной толерантности;

4) экспертно-аналитическая деятельность: анализ конкретной ситуации в условиях религиозного возрождения, проблемы государственно-межконфессиональных отношений, вопросы развития религиозного образования.

В рамках научно-исследовательского проекта были проведены следующие научные исследования, в которых были реализованы основные положения проекта:

1. Разработана современная, с учетом достижений отечественной и зарубежной историографии, философской и религиоведческой мысли, методологическая

взаимодействий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. (Казань, 13-14 октября 2011 г.). Вып. 21 / под общ. ред. Р.А. Набиева. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – 318 с. (Серия «Культура, религия и общество»); Социокультурный потенциал межконфессионального диалога. Материалы международной научной конференции. (Казань, 23-24 мая 2013 г.). Вып. 23 / сост. и ответственные редакторы Г.П. Мягков, Р.А. Набиев и др. – Казань, 2013. – 410 с. (Серия: «Культура, религия и общество»); Межконфессиональное взаимодействие в пространстве исторической памяти. Международная научная конференция. (Казань, 29-30 мая 2015 г.). Вып. 27 /сост. и отв. ред. Р.А. Набиев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 588 с. (Серия «Культура, религия и общество») и др.

¹ История Отечества: Пути к углубленному изучению: специальные курсы кафедры политической истории: программы, методические указания и литература. Вып. 18 / под ред. Р.А. Набиева. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2010; *Набиев Р.А., Гафаров А.А., Ибрагимов Р.Р.* Государственно-конфессиональные отношения в России. Учебное пособие. Вып. 22. – Казань, 2013. Республика Татарстан: свобода совести и государственно-межконфессиональные отношения: Сборник документов и материалов (Серия «Культура, религия и общество»). Вып. 26 / под общ. ред. Р.А. Набиева, сост.: В.М. Бухараев, А.А. Гафаров, Р.Р. Ибрагимов, Г.П. Мягков, Б.Р. Набиев, Р.А. Набиев, И.З. Нафиков, А.М. Фазлиев, А.Ю. Хабутдинов. – Казань, 2016. – 419 с.

и концептуально-теоретическая основа исследовательской программы изучения истории и современного развития государственно-конфессиональных и межрелигиозных отношений в полиэтническом регионе. Изучены ценности и ориентиры ислама и христианства в научно-философском и теологическом измерениях. Определены направления изучения религиозных идей и текстов как объектов научно-рационального и богословского анализа.

2. Предпринято фронтальное комплексное исследование ряда ключевых проблем истории конфессий и государственно-конфессиональных отношений в Волго-Уральском регионе, включая: распространение ислама в Восточной Европе; развитие мусульманских учебных заведений начиная с XVIII в. и мусульманского реформаторского движения в конце XIX–XX вв.; культурно-исторический опыт эволюции взаимодействия ислама и христианства; формирование традиций российских мусульман в их взаимоотношениях с российским обществом и государством; были выделены характерные черты религиозной политики советской власти на различных этапах эволюции советско-партийного государства, в особенности в отношении мусульманской уммы.

3. Выявлены характерные черты феномена религиозного возрождения; изучена динамика государственно-религиозных отношений и этноконфессиональных процессов в условиях социальных сдвигов конца XX – начала XXI вв.; проанализированы процессы формирования толерантных отношений и утверждения культуры сосуществования основных традиционных религий на основе осмысления коллективной исторической памяти; выявлено соотношение традиций и новаций в сфере этноконфессиональных взаимодействий, дана характеристика места и роли религии в духовно-нравственных, социокультурных и идейно-политических процессах современного общественно-политического процесса; раскрыт потенциал преподавания гуманитарных дисциплин как способа гармонизации межконфессиональных отношений.

Научное сопровождение конфессиональной политики, в частности, организация мероприятий по противодействию экстремизму, предполагает выход на непосредственную практику: межконфессиональный диалог, просвещение и образование, социальное служение. Поэтому важнейшей особенностью реализации проекта является ее практико-ориентированный характер, который реализуется в ходе многочисленных практических мероприятий.

Очевидно, что постоянный режим диалога и просвещение в целях взаимопознания – это верный путь к формированию межконфессиональной толерантности, что предполагает обращение к коллективной исторической памяти народов. Важным шагом в формировании новой политики памяти явился Указ Президента РФ от 22.01.1994 г. «О создании Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль». Основную идею развития кремлёвского комплекса выражают две «вертикали» – Благовещенский собор (полностью отреставрирован в 1995–2005 гг.) и вновь

возведённая в 1996–2005 гг. – как воссоздание легендарной мечети столицы Казанского ханства – главная мечеть республики и города Кул-Шариф. В утверждённой в октябре 2006 г. постановлением Правительства РТ Концепции музеефикации и развития музея-заповедника особое место отводится Музею ислама в мечети Кул-Шариф и Музею православия Поволжья в Благовещенском соборе, а также Музею истории государственности Татарстана и татарского народа в здании бывшей Дворцовой церкви.

Следующий этап институциональной коммеморации так же, как и этап предшествующий, был рассчитан на комплиментарную интерпретацию противостоящих друг другу «образов-воспоминаний». Речь идёт о масштабном проекте исторической реконструкции и музеефикации памятников древнего города Болгар (символ принятия в 922 г. ислама Волжской Булгарией) и острова-града Свияжск (военно-инженерный опорный пункт во время осады и взятия Казани в 1552 г.)¹. Данный проект стал основным направлением деятельности Республиканского фонда возрождения памятников истории и культуры РТ, образованного в 2010 г. по инициативе Президента РТ М.Ш. Шаймиева. В качестве научно-просветительского сопровождения и осмысления этих широкомасштабных мероприятий служит проведенная общественным институтом «Культура, религия и общество» Международной научно-практической конференции «Межконфессиональное взаимодействие в пространстве исторической памяти» в мае 2015 года².

В процессе реализации проекта «Культура, религия и общество» была создана основа для открытия при кафедре мировой политики и международных экономических отношений Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ научно-исследовательской лаборатории «Межконфессиональные и государственно-конфессиональные отношения: отечественный и зарубежный опыт» (2012 г.). В рамках деятельности общественного института «Культура, религия и общество» и указанной научной лаборатории по проблематике проекта защищено 6 кандидатских диссертаций³, готовятся докторские диссертации.

---

¹ См.: Указ Президента РТ № УП-71 от 17.02.2010 «О создании Республиканского Фонда возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан» (<http://yanarysh.tatarstan.ru/about/ukaz.htm>).

² Межконфессиональное взаимодействие в пространстве исторической памяти. Международная научная конференция (Казань, 29-30 мая 2015 г.). Вып. 27 /сост. и отв. ред. Р.А. Набиев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 588 с. (Серия «Культура, религия и общество»).

³ См.: *Мухаметгалиева С.Х.* Ислам в современном социально-культурном развитии Татарстана (1999); *Козлов В.П.* Религиозные объединения республик Среднего Поволжья (первая половина 1990-х гг.) (2000); *Степанов Н.К.* Русская православная церковь в политической жизни Казанской губернии в первые десятилетия XX века (2000); *Фасихова М.Н.* Политика Советского государства по отношению к религиозным объединениям в Татарстане (60–80-е гг. XX в.) (2002); *Фазлиев А.М.* Духовные ориентиры молодежи Татарстана в условиях новой конфессиональной политики государства (1990–2000 гг.) (2011); *Нафиков И.З.* Формирование системы мусульманского образования (1990–2000 гг.) (2013).

Важным направлением деятельности научной группы «Культура, религия и общество» является обобщение опыта, экспертно-аналитические оценки прошлого и настоящего в сфере государственно-межконфессиональных отношений, что позволяет выявить узкие места и выработать предложения по использованию проверенных практик и форм работы по профилактике экстремизма и радикальных настроений. В частности, в ряде изданиях, например, в монографическом исследовании¹ в форме своеобразной рефлексии по поводу проекта «Культура, религия и общество» как элемента гражданского общества с участием его разработчиков осуществляется раскрытие сложных процессов религиозного возрождения, развитие государственно-межконфессиональных отношений.

Таким образом, госорган по делам религий при КМ РТ, исходя из возложенных на него обязанностей и полномочий по вопросам развития государственно-конфессиональных отношений и успешным привлечением к своей деятельности в 1997–2007 гг. научно-общественных сил, расширяет возможности научно-культурного воздействия на религиозные процессы. В целом обобщенный опыт деятельности за последние два десятилетия показывает общественно-политическую значимость социокультурно-правового и научно-культурного сопровождения процесса развития государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений в условиях биконфессионального паритетного большинства, что является важной основой противодействия возникновению радикальных и экстремистских настроений.

Плеханова Е.А.
(г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Россия стоит сегодня перед глобальными вызовами, такими как расширение поля информационной войны, террористические и экстремистские влияния на молодежь, разрастание сектантского движения разных мастей, внедрение в общественное сознание чуждых нашему народу западных идеологических воззрений и многое другое. В этой непростой ситуации перед нами стоит задача сохранения нашей страны как единого целостного государства с присущими ему особенностями, культурой, традициями. Не случайно именно сегодня особенно актуальными становятся вопросы психологической безопасности

---

¹ *Набиев Р.А.* Власть и религиозное возрождение. Вып. 24. – Казань: Изд-во КФУ, 2014. – 304 с. (Серия «Культура, религия и общество»); См. также: Религия и государство: исследовательский проект как наука прямого действия / Государственная служба. – 2014, № 2. – С. 65-66.

образовательной среды, проведение разъясняющей работы с молодежью и многое другое. Эта профилактическая работа, безусловно, приносит свои плоды, те специалисты, которые реализуют эти направления работы, обладают всей необходимой компетентностью для решения поставленных перед ними задач. Но также решение этой задачи состоит в профессионально грамотном выявлении тех, кто с помощью методов скрытого управления манипулирует сознанием, прежде всего, подрастающего поколения.

Скрытое управление или манипуляция позволяет внедрять в сознание молодых людей, минуя контроль из сознания, многие чуждые нашему менталитету идеи, добиваться односторонних целей управляющим субъектом. Арсенал средств для осуществления манипуляций известен давно: какими-то из них мы пользуемся, даже не подозревая об этом (при воспитании детей), какие-то специфичны и применяются в различных сферах нашей жизни (в торговле, рекламе). Особую опасность для психики человека представляют техники манипулирования сознанием человека, которые основаны на воздействии на бессознательное человека, т.к. они благополучно преодолевают контроль сознания, внедряются в мысли и чувства человека и начинают восприниматься как собственное мнение. Именно эти воздействия и используют для манипуляций неокрепшей психикой молодых людей псевдорелигиозные деятели, экстремисты разных мастей.

Психологическая экспертиза материалов экстремистской направленности должна осуществляться при четком соблюдении всех этапов и процедур психологического исследования.

Большое значение имеет выбор методологических оснований проводимого исследования. Наиболее оптимальным, по мнению многих исследователей, является системный подход. Это объясняется тем, что основным принципом системного подхода является анализ системы «личность – ситуация – поведение» в их взаимодействии, когда каждый ее элемент не абсолютизируется и не игнорируется. Система «личность – ситуация – поведение» позволяет психологу выявлять ее внутренние закономерности и взаимосвязи. Психолог-эксперт, анализируя предоставленные на экспертизу материалы, сначала подвергает исследованию представленные материалы (которые рассматриваются как элемент «поведение»), затем дается анализ «ситуации» (в условиях которых реализуется «поведение»), и через эти два звена уже можно видеть с некоторой долей допущения особенности личности манипулятора. Мы говорим о вероятности допущения, т.к. специфика данного исследования не предполагает непосредственное изучение личности манипулятора.

Системный подход в практике психологической экспертизы конкретизируется через следующие принципы:

- единство сознания и деятельности позволяет эксперту-психологу рассматривать взаимосвязь самосознания личности и регуляцию ею своих действий;

- взаимодействие личностных и ситуационных факторов, обуславливающее мотивацию поведения личности, позволяет эксперту создавать целостный образ актуальной ситуации, постигать ее смысл для личности манипулятора, видеть особенности потребностей, возможностей и желаний личности, представленных в ее когнитивных схемах;

- принцип развития предполагает как анализ психической деятельности манипулятора (микродинамику), так и исследование, по возможности, процесса становления личности (макродинамику);

- анализ поведения и деятельности через исследование представленных на исследование материалов позволяет изучить актуальную ситуативную мотивацию поступков, содержание мотивов поведения и планирование поступков, построение схем поведения, выбор целей и т.д.

Таким образом, методологией экспертной работы психолога является системный подход, который предполагает учет не только имеющихся фактов, непосредственных причин поступков, но и всей совокупности предшествующих жизненных событий.

Особенность представляемых на исследование материалов заключается в том, что это не только печатная продукция, но и материалы, функционирующие в Интернет-пространстве в режиме online. Предметом исследования являются визуальные (изображения), аудиальные образы (фонограммы и аудиogramмы) и речевая продукция (устные и письменные тексты) подэкспертного. Таким образом, это диктует отбор специальных методов психологического исследования. С опорой на положения системного подхода могут быть использованы следующие:

- 1) праксиметрический метод, суть которого заключается в анализе продуктов деятельности человека. Данный метод реализуется опосредованно, т. е. без непосредственного общения психолога и его клиента. Специалист имеет возможность изучить продукты письменной, графической и др. деятельности человека и на их основании сделать выводы о его психологических особенностях;

- 2) методы психологической диагностики позволяют исследовать особенности использования данных методов (в частности, психотерапевтических методов воздействия) в практических целях. Психодиагностика основывается на знании законов общей, дифференциальной и экспериментальной психологии, природы и структуры изучаемых психологических феноменов, а также на знании закономерностей процесса психологического исследования, включая характеристики инструментов психодиагностики, социально-коммуникативные и этические аспекты взаимодействия психолога с исследуемым объектом;

- 3) психотерапевтические методы – это совокупность методов, которые включают психологические средства для лечения психических расстройств, или практическую деятельность тех, кто использует эти методы. Психотерапевтические

методы представлены простыми или сложными вмешательствами в личность другого человека (или людей) в виде психотерапевтических техник, в связи с чем возникает необходимость трактовки этих действий: как они могут быть реализованы, при каких условиях и с какой целью.

Таким образом, системный подход и комплексное использование методов являются необходимым условием получения качественных результатов при проведении психологической экспертизы материалов экстремистской направленности.

Последующая работа предполагает собственно анализ представленных на исследование материалов. С нашей точки зрения, особый научный интерес представляют материалы из Интернета, т.к. с одной стороны, это универсальное техническое средство, а с другой, коммуникативно-информационное пространство.

Презентация себя на Интернет-странице заслуживает пристального внимания исследователя. Существует предположение, что Интернет как средство общения и самораскрытия чаще всего выбирают те, кто не способен к выстраиванию адекватных отношений в реальной жизни, у кого определенные проблемы с самовыражением и развитием адекватных социальных отношений с другими людьми (Н.В. Чудова, М.А. Евлампиева, Н.А. Рахимова). Прежде всего, отмечаются проблемы коммуникации и эмоциональной сферы у людей, предпочитающих Интернет как средство общения. Соответственно то, как презентует себя автор интернет-страницы (наличие фото, ника), как много у него друзей и подписчиков, как много времени он проводит в Интернете, какое количество печатных материалов, изображений, видео-, аудиофайлов у него на странице также несет определенную информацию о пользователе. Как показывают данные исследований (Н.В. Чудова, М.А. Евлампиева, Н.А. Рахимова), активным Интернет-пользователям свойственны нереалистические и недифференцированные требования к себе и другим, им характерно неприятие собственной телесности, они постоянно ощущают дистанцию между собой и другими людьми, которую пытаются компенсировать, преувеличивая собственную значимость и отказываясь от следования общепринятым нормам. Поэтому неустойчивость самооценки и образа «Я» и эмоциональные проблемы являются типичными спутниками людей, погруженных в Интернет-пространство. Также необходимо отметить и возрастной состав этой аудитории: активными интернет-пользователями являются молодые люди в диапазоне от 12 до 35 лет, который включает в себя подростковый, юношеский возраста, а также период ранней зрелости. Для молодых людей этого возраста свойственны все те особенности, которые типичны для людей этих возрастов: активное формирование мировоззренческой позиции, определение направления жизненного пути, эмоциональность, максимализм, стремление к поиску

близкого человека и др. Итак, презентация себя в интернет-пространстве является важным параметром, на который необходимо обращать внимание при проведении исследования.

Анализ самих материалов необходимо начинать с определения мишеней воздействия, которые могут быть простыми и сложными. К простым мишеням относятся структурные единицы психики (ощущения, внимание, воображение, восприятие, память, мышление). Сложные мишени представлены двумя группами. К первой относятся психологические образования, включающие и объединяющие четыре личностные сферы: когнитивно-познавательную, эмоционально-волевою, потребностно-мотивационную и коммуникативно-поведенческую. Ко второй группе относят Я-концепцию, структурные компоненты личности, интеллект, креативность, мотивацию и т.д. Но при этом главной мишенью является личность, на которую направлены все воздействия. Материалы экстремистской направленности могут быть ориентированы на любую из этих мишеней, не оставляя своей целью воздействия на личность в целом. Нужно отметить, что чаще всего манипуляторы стараются это делать через воздействие на эмоциональную сферу личности, потому что эмоции управляются наиболее древними архаичными структурами нашей психики, а, следовательно, понятны и не нуждаются в когнитивном подкреплении. Также надо отметить, что в ст. 282 УК РФ ключевыми понятиями являются «вражда», «ненависть», которые являются ярко выраженными негативными переживаниями человека, выражающими эмоционально окрашенное отношение личности к другим людям, отличающимся от него религиозной, социальной принадлежностью, этносом, расой и др. Следовательно, одной из главных мишеней воздействия материалов экстремистской направленности является эмоциональная сфера личности.

Для оказания воздействия на аудиторию авторы большинства материалов экстремистской направленности используют такие психологические методы как убеждение и внушение. Эти методы хорошо известны в социальной психологии, однако, их использование в противоправных целях может приводить к тяжелым социальным последствиям. Например, убеждение является способом вербального (словесного) влияния, включающего в себя систему доводов, с помощью которых человек обосновывает свою позицию по тому или иному вопросу, с целью добиться согласия аудитории (или собеседника) с высказанной точкой зрения. Использование метода убеждения в материалах экстремистской направленности осуществляется с помощью скрытых манипуляций: информацией, подтасовок, ложных выводов, неправильно построенных умозаключений и т.д. Благодаря этому недостоверная информация приобретает внешне объективный и логичный вид, в то время как скрытые в способах подачи информации противоречия выявить и осознать неподготовленному читателю (зрителю, слушателю) становится трудно или даже невозможно.

В основе метода внушения лежит ослабление действия сознательного контроля за счет целенаправленного воздействия на бессознательное снижение критичности при восприятии информации. Особого внимания исследователя должны заслуживать те манипулятивные приемы, в основе которых лежат техники суггестивного влияния – гипноза. Их использование позволяет переструктурировать психику человека в соответствии с задачами манипулятора. Чаще всего используют техники трансового гипноза. Дело в том, что транс является таким способом психического функционирования, при котором задействуются и сознательный, и бессознательный уровни человеческой психики, при этом в трансовом состоянии человек все слышит, видит и понимает. Дело в том, что транс является нормальным, физиологически естественным и, более того, жизненно необходимым состоянием человека. Но в то же время техники наведения транса позволяют оказывать воздействие на бессознательное, «закидывать» в него любые идеи в обход контроля сознания. В дальнейшем это приводит к тому, что эта идея начинает восприниматься человеком как своя собственная, а не навязанная извне. Выявление таких техник возможно только специалистами в области психотерапии, в том числе владеющих техниками НЛП и эриксоновского гипноза.

Также необходимо учитывать, что ряд приемов воздействия используется для камуфлирования направленности тех или иных материалов на возбуждение вражды и ненависти. В этом случае автор передает смысл сообщения в неявном, замаскированном виде. Это дает ему возможность не только уклоняться от обвинений в пропаганде противозаконных идей и защищаться от судебного преследования, но и оказывать на целевую аудиторию косвенное воздействие, которое является более эффективным, нежели прямая пропаганда, т.к. при такой подаче материала у человека возникает иллюзия самостоятельности в анализе информации и сделанных выводах.

При проведении психологического исследования материалов экстремистской направленности, представленных в сети Интернет, необходимо учитывать особенности виртуального общения манипулятора с манипулируемыми. Это общение всегда носит анонимный характер, т.к. пользователь никогда не может быть уверен в том, с кем он общается, потому как участники этого общения чаще всего физически не представлены. Весьма затруднен для реализации при виртуальном общении его эмоциональный компонент, т.к. между манипулятором и манипулируемым пользователем общение выступает только в письменном виде, что позволяет «создавать» любые эмоции, которые необходимы манипулятору, с помощью значков, изображений, символов или слов. И последняя особенность, которая характерна для виртуального общения – это отсутствие единства пространства и времени, что позволяет манипулятору вступать в контакт с разными людьми, в разное время и находящимся в разных местах. Это

позволяет оказывать одновременное воздействие на достаточно широкую аудиторию, особенно если эта переписка носит открытый характер. В этом случае ее пассивными участниками могут быть не один человек, а несколько десятков. Дело в том, что аудитория любых интернет-форумов значительно шире, чем представлена в переписке, т.к. людей, которые принимают пассивное участие, т.е. читают, но в переписке не участвуют, по статистике в десятки раз больше тех, кто пишет. Именно этот факт должен вызывать особые опасения, т.к. сочувствующих и поддерживающих экстремистскую идеологию может быть гораздо больше, чем тех, кто ее активно поддерживает и продвигает. В связи с этим фактом возникает необходимость широкой профилактической работы по пресечению распространения этих идей среди молодежи, мировоззренческие взгляды которой еще очень неустойчивы.

Таким образом, проведение психологической экспертизы материалов экстремистской направленности должно опираться на четкие методологические основания, учитывать особенности функционирования психики людей, основываться на знании манипулятивных техник, особенностей виртуального общения людей в интернет-пространстве, типичных психологических и возрастных особенностях интернет-пользователей.

Литература

1. Андриенко Е.В. Социальная психология. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 264 с.
2. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. – М.: Эксмо, 2003. – 112 с.
3. Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. – СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2008. – 416 с.
4. Кандыба В.М. Речевые психотехники. – М.: Лань, 2002. – 382 с.
5. Кондрашенко В.Т. Общая психотерапия / В.Т. Кондрашенко, Д.И. Донской. – Минск: Навука і тэхніка, 1993. – 478 с.
6. Карвасарский Б.Д. Психотерапия/ Изд. 2-е, перераб. – СПб.: Питер, 2002. – 672 с.
7. Закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ (с изменениями на 29 апреля 2008 г.).
8. Чудова Н.В., Евлампиева М.А., Рахимова Н.А. Психологические особенности коммуникативного пространства Интернета [Электронный ресурс]: / <http://textfighter.org/text7/47.php> (дата обращения: 03.04.2018).

РОДНОВЕРИЕ (ИНГЛИИЗМ) КАК ФОРМА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА, НАПРАВЛЕННОГО НА РОССИЙСКУЮ МОЛОДЁЖЬ

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента России 31.12.2015 г.) определяет духовно-нравственные ценности российского общества: «приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины»¹. Вместе с культурно-историческими ценностями и самобытными культурами народа России они образуют общероссийскую идентичность. В Стратегии, одной из угроз государственной и общественной безопасности, названа деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию.

Кризис общественного сознания российского общества 90-х гг. XX в. повлёк за собой архаизацию, распространение оккультизма, религиозных сект, среди которых выделилось неоязычество. Последнее, в отличие от исторического язычества, представляло попытку искусственного создания общенациональной религии, реконструируя мифы и обряды, достаточно вольно заимствуя философские и мистические представления из мировых религий. Идейная основа этого движения – неприятие современной цивилизации, разрушающей природу, защита традиционной культуры от процессов глобализации. Социальная среда, создавшая и культивирующая неоязычество, ограничена городской интеллигенцией, представленной в основном молодёжью. По мнению В.А. Шнирельмана, под неоязычеством следует понимать «общенациональную религию, искусственно создаваемую городской интеллигенцией из фрагментов древних локальных верований и обрядов с целью «возрождения национальной духовности»». Он уточняет, что на самом деле речь идет «не о возрождении, а о конструировании идеологической основы для новой социально-политической общности, более соответствующей условиям модернизации»².

Появилось русское неоязычество в 1970–1980-е гг. Известно, что часть представителей возникшего в те годы общества «Память» исповедовала

---

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 29.03.2018).

² Шнирельман В.А. Неоязычество и национализм (восточноевропейский ареал) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 114. – С. 3.

неоязыческие взгляды. Значительное число организаций было создано в 1980–1990-е гг. Они представляли три формы существования неоязычества: общины, постоянно живущие на природе и исполняющие свои ритуалы, группы горожан, время от времени выезжающие на природу для участия в языческих праздниках (праздник Купалы), язычники, живущие по своим канонам в общинах в городе.

Значительную часть неоязычества представляет родноверие (Родная вера, Родобожие), ставящее своей целью возрождение славянских дохристианских обрядов и религии (Россия, Украина, Беларусь, Польша, Чехия), насчитывающее в РФ в настоящее время по разным оценкам 6–7 тыс. человек. Особенностью родноверов, кроме празднования славянских языческих праздников и увлечения фольклором, являются обряды «очищения» и наречения нового имени (А.Н. Наговицын – волхв Велемудр, К.В. Бегтин – волхв Огнеяр, Д.А. Гасанов – волхв Богумил). Финансовая основа движения поддерживается реализацией своим сторонникам литературы, символики, видеозаписей лекций, проведением тренингов.

Внутри родноверия, в 1992–1998 гг. в Омске («Асгарде»), сформировалось его радикальное крыло – инглизм (Местная религиозная организация Асгардская Славянская Община Духовного Управления Асгардской Веси Беловодья Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов), лидер – А.Ю. Хиневич («Патер Дий Александр»). В Омске работала духовная академия «Капище Веды Перуновой». Основные положения инглистов: почитание Рода, пропаганда идеи расового превосходства, использование в качестве символа свастики, заимствования из индуизма, арийский миф, антихристианство, антисемитизм. Организация была замечена в контактах с местным отделением «Русского национального единства». В 2009 г. инглисты призвали своих сторонников уходить в общины и готовиться к прилёту Перуна в 2012 г. Всё это привело к осуждению инглизма как течения дискредитирующего родноверие противниками Хиневича. В 2012 г. организации родноверов признали псевдонаучными теории А.В. Трехлебова, А.Ю. Хиневича, В.А. Чудинова.

Тоталитарный и деструктивный характер инглизма, реабилитация им нацизма привели к тому, что решением Омского областного суда в 2004 г. организации инглистов были признаны экстремистскими, а сам Хиневич осужден (судимость снята в 2011 г.). Впоследствии религиозные группы инглингов были выявлены и признаны экстремистскими решениями судов в Краснодаре (2006 г.), Майкопе (2008 г.), Ставрополе (2015 г.). Такие решения судов не случайны. Шнирельман отмечает, что «русское неоязычество ставит одной из своих главных задач трансформацию поведенческих стереотипов и выработку более активного агрессивного отношения к действительности». Он указывает, что «неоязычники видят себя людьми активного действия, не спускающими обид и достигающими гармонии путем героической борьбы». Отсюда, он

делает вывод, что «неоязычество по сути своей нуждается в образе врага и активно готовит своих адептов к грядущим битвам не на жизнь, а на смерть»¹.

В 2002–2010 гг. на Украине (Севастополь) режиссером С.В. Стрижаком был снят сериал «Игры богов» пропагандирующий инглизм, расизм, обеляющий нацизм, наполненный нападками на христианство, науку, прямыми призывами неподчинению государству, нормам морали. Сериал распространялся посредством продажи компакт-дисков и через интернет-телевидение. Постановлением Верховного суда Башкортостана от 04.02.2014 г. сериал был объявлен экстремистским и запрещен к показу. Стрижак, задержанный российскими правоохранительными органами в Крыму, ответственности избежал (по медицинским показаниям). В целом, на начало 2017 г. из 58 организаций, признанных российскими судами экстремистскими, 28 были религиозные. Из числа последних к родноверам относились 10, т.е. 35%, включая 6 непосредственно связанных с инглизмом.

Несмотря на решения судов и противодействие со стороны правоохранительных органов в настоящее время родноверие и его радикальное течение – инглизм продолжают воздействовать на российское общество. Оно представлено общинами, собранными вокруг лидеров, от спортивных (славяно-горичка борьба, «ратоборство»), военно-патриотических (реконструкторы средневековья, ролевики), фольклорных до занимающихся выработкой «нового мировоззрения». Родноверы ведут свою деятельность не только в регионах с преобладающим славянским населением (Центральная Россия, Сибирь, Юг России), но и в регионах с большинством неславянского населения (Башкирия). Наблюдается тенденция создания общин без регистрации, они маскируются под различные организации. Прикрытием используется православие, общественные организации, поддержка представителей местной власти, политических деятелей, людей творчества. Включение родноверов в общественную жизнь на местном уровне связано, как правило, с незнанием об этом направлении неоязычества, и в целом о неокульту представителями региональной (муниципальной) власти. Работники правоохранительных органов часто не могут квалифицированно определить запрещенную судом литературу и печатную продукцию. Не всегда пресекается незаконная деятельность с целью пропаганды идей, запрещенных судом организаций в сетевом пространстве. Необходимо учитывать и то, что на сегодняшний день интернет-сайты – основное средство коммуникации родноверов.

В качестве примера включения в местную общественную жизнь можно привести общественное движение «Звенящие кедры России» (движение «Анастасия»), созданное В.Н. Мегре (Пузаковым). Оно обыгрывает темы жизни в гармонии с природой, создания собственной усадьбы, здорового питания. На деле это неоязыческая организация с элементами символики инглистов.

---

¹ Шнирельман В.А. Указ. соч. С. 4-5.

В её деятельности присутствует коммерческий подход. Тем не менее, на основе движения созданы политическая партия «Родная партия», региональные организации «Родовые поместья». В 2016 г. в Башкирии последними было создано 9 экопоселений¹. Основной костяк этих поселений составляют молодые люди, в основном городская интеллигенция. Общий позитивный настрой властей о том, что члены общин порядок не нарушают, заботятся о природе, ничего не просят от местной администрации, живут без медицинской помощи, отказываются от общения, но не агрессивны, через определённое время сменится на прямо противоположный. На самом деле в стране под видом экопоселений создаётся параллельно российскому другое общество, настроенное иначе. Рано или поздно возникнет проблема отказа от медицинской помощи и соответственно роста смертности в экопоселениях, появления поколений детей, не получивших школьного образования, отсутствие дорог сделает пожары стихийным бедствием, поскольку техника МЧС не сможет прибыть в эти поселения.

Анализ реализуемой в стране открыто и через интернет-магазины сувенирной продукции (нашивки, кулоны, кружки, куклы-обереги) говорит о существовании промышленного изготовления инглистской и нацистской символики (руны, свастики). Ряд издательств, нарушая законодательство РФ, выпускает литературу с символикой инглизма. Эта символика сходна с нацистской до степени смешения. Запрещённую решением суда «звезду Инглии» несёт на себе книга «Священные знаки славян», работы Волхва Богумила и А.И. Никитина². Свастика «Коловрат» изображена на книгах В.С. Казакова, серии «Неведомая Русь», издательства Яуза-Пресс, Яуза: Эксмо, В.М. Демина, Волхва Велеслава³. Различные свастики изображены на обложках книги «Прошлое вольного казачества» и работах Н.П. Павлицева⁴.

В 2016 г. были приняты меры, направленные в том числе на противодействие родноверию. Дополнения, введенные в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 06.07.2016 г. препятствуют пропаганде неоязыческих культов. В 2016 г. решением Верховного Суда РФ ликвидирована общероссийская политическая партия «Воля», основатель которой С.М. Лада-Русь (Пеунова) в своих работах также опирается на элементы родноверия. Сама Пеунова объявлена в розыск. Насколько работники правоохранительных органов плохо осведомлены о решениях судов, размещенных на сайте Министерства юстиции РФ, говорит такой факт. В Уфе, в 2018 г. в одном из парков в день празднования Масленицы спокойно продавались книги Пеуновой, агитаторы раздавали рекламные листки с приглашением ознакомиться с её «учением».

¹ Кузнецова Н. В Башкирии озвучили национальную идею, основанную на поместьях. МедиаКорСеть. 18.04.2016. URL: <http://mkset.ru/news/patriot/28428> (дата обращения: 29.03.2018).

² М.: Стигмарион, 2013, М.: Велигор, 2012, Новосибирск: Сибпринт, 2015.

³ Калуга: Русская Правда, 2010–2012, М.: Вече, 2012–2015, М.: Родович, 2009, СПб.: Вedicское наследие, 2010.

⁴ М.: Родович, 2013, М.: Яуза-каталог, 2014.

Родноверие и его радикальное крыло – инглизм несет опасность духовно-нравственным ценностям общества, препятствует формированию российской нации. Идеология национализма, разъединяя родноверов с неоязычниками из Украины и Польши, вовлекает их в союз с неонацистами, учитывая близкую социальную среду – отброшенную процессами модернизации городскую интеллигенцию, маргинальные слои города.

Питательной средой для неоязычников являются не только экологические проблемы, протест против глобализации и модернизации и широкое распространение мистицизма. Играет роль увлечение средневековой историей, имеющей малое количество письменных источников, но представленной широкими интерпретациями среди самих историков-профессионалов. Определённое влияние на появление новых adeptов неоязычества оказывает процесс увлечения фольклором, попытки замены им как высокого, так и массового искусства. Массовый уход культуры в фольклор – путь дальнейшей архаизации общества.

На сегодняшний день родноверы хотя и представлены незначительным количеством активных участников, малочисленными организациями, тем не менее, они продолжают воздействовать на российское общество в первую очередь молодежь. Оно осуществляется в социальных сетях, опосредованно через различные проекты, использующие символику, идеологические конструкции неоязычников. Социальные сообщества могут способствовать стремительному распространению опасной идеологии, увеличив число членов неоязыческих организаций. В целом и властям, и социуму для начала необходимо признать, что отрыв молодежи от общественной жизни, навязывание ей отказа от активной жизненной позиции, средневекового мистицизма, сконструированного людьми часто из корыстных побуждений, представляет собой форму религиозного экстремизма, направленного на российское общество.

*Фатыхова Р.М., Мингазова Д.В.
(г. Уфа)*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КОРРЕКЦИИ ДЕСТРУКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Динамично развивающийся современный мир стремительно меняется. Всеобщая глобализация и информатизация общества оказывают значительное влияние на рост и становление молодежи. Возникают абсолютно новые формы общения и времяпрепровождения молодежи и подростков (чаты, социальные сети), которые мало способствуют обычным живым формам взаимодействия, социальной, религиозной и других сферах жизни, что оказывает влияние на

все более широкие массы людей. В связи с этим вопросы профилактики экстремизма в молодежной среде получают особое звучание и особую значимость. Наиболее уязвимой группой в исследуемом аспекте являются подростки, поскольку именно в этом возрасте проявляется высокая сензитивность ко всем социальным явлениям.

Экстремизм в молодёжной среде имеет свои особенности. Они вытекают из сущности молодежи как социальной группы и определяются переходным характером становления ее субъектности. Стремясь обрести самостоятельность и независимость от взрослых, молодые люди, особенно подростки, часто вынуждены преодолевать внутренние противоречия, являющиеся порождением амбивалентных проявлений, таких как застенчивость и агрессивность, открытость и замкнутость, нигилизм и фанатизм. Внешние противоречия возникают на стыке взаимодействия молодежи с обществом, при столкновении с его жесткими требованиями. Реализация противоречий способствует формированию экстремальных типов сознания и поведения молодежи, как ее социально-групповых сущностных характеристик.

Данный процесс усиливается под влиянием особенностей социального статуса молодежи, связанных с переходным характером становления ее субъектности. Молодежь – не ставший, а становящийся субъект общественного воспроизводства, поэтому ее социальное положение характеризуется неполнотой социального статуса, маргинальностью социальных позиций, неопределенностью социальных идентификаций. Часто протест общепринятым нормам общества и конкретным взрослым, вызываемым негативизмом и стремлением к самоутверждению, является причиной различных конфликтов, что толкает на принятие инаковых взглядов и идей.

Социальная ситуация как условие развития подростка является важным условием развития социально-адаптированной либо социопатической личности (В.С. Мухина). Поэтому грамотно организованные в образовательном процессе условия могут способствовать развитию личности с социально-адаптированными характеристиками.

Все исследователи подросткового возраста сходятся во мнении, что именно в этом возрасте происходит активное формирование коммуникативных способностей, которые оказывают влияние на дальнейшее развитие личности. Ряд исследователей отмечают, что современное образование сконцентрировалось в основном на реализации когнитивного компонента, развитие эмоционально-личностных качеств и культуры общения отходит на второй план (В.С. Грехнёв, К.М. Левитан, Д.И. Фельдштейн, Р.М. Фатыхова), что открывает новый перечень проблем. На этот период приходится и большое количество затруднений и нарушений в общении, связанных как с личностными особенностями, так и с условиями среды и деятельности. Анализ научных источников причин ком-

муникативных барьеров и нарушений, позволяет выделить несколько форм неблагоприятного межличностного общения. К ним относятся: затрудненное общение в виде застенчивости или беззастенчивости, дефицитное общение, которое проявляется в виде склонности к одиночеству и отчужденности, дефектное общение, в котором сочетаются акцентуация характера, ригидность и тревожность личности, а также деструктивное общение. Последнее и будет предметом исследования в данной статье.

В психологической литературе отсутствует общепринятое понятие деструктивное общение. Анализ энциклопедической и философской литературы позволил выявить общий смысл и значение понятий деструкция и деструктивная деятельность человека. Деструкция (лат. *destructio* – разрушение) – разрушение, нарушение структуры явления. В английском языке *destructive* – разрушительный, вредный. И.В. Лысак в своей работе, посвященной деструктивной деятельности человека, дает следующее определение данного явления: «Деструктивная деятельность человека – это специфическая форма активного отношения субъекта к миру или самому себе, основным содержанием которой является разрушение существующих объектов и систем»¹.

В зарубежной психологии описан ряд понятий, близких по значению к нашему пониманию деструктивного общения, среди них «*miscommunication*» – непонимание, «*communicationbreakdown*» – заблуждение, «*deficiency communication*» – дефицитное общение, «*destructive communication*» – деструктивная коммуникация. Все эти понятия рассматриваются в сфере коммуникации, так как в зарубежной науке общение рассматривается как особый вид коммуникации. Наиболее близкими к нашему пониманию феномена деструктивного общения терминами являются «*deficiency communication*», «*destructive communication*», так как они описывают ситуации, в которых партнеры по общению испытывают недовольство друг другом, но приводят к ускоренному распространению различной, в том числе непроверенной и часто негативной, информации. Все это в комплексе порождает массу новых проблем в воспитании и развитии грядущих поколений, которые не возникали во всей предыдущей истории человечества (Д.И. Фельдштейн).

Основная форма проявления «*destructive communication*» «*aggressive communication*» (агрессивное общение) – это тот случай, когда один из партнеров в процессе взаимодействия проявляет открыто агрессивное отношение, разрушая таким образом доверительное, эффективное межличностное общение с партнером².

---

¹ Лысак И.В. Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека – Р/н/Д. – Таганрог: Изд-во СКНЦ ВШ, Изд-во ТРТУ, 2004. – 160 с.

² Di Cioccio R.L. The Development and Validation of the Teasing Communication Scale Human Communication // Pacific and Asian Communication Association. – V. II. № 3. – P. 255–272.

Подробнее данное понятие рассматривает В.Н. Куницына, которая относит к деструктивному общению те формы и особенности контактов, которые пагубно сказываются на личности партнера и осложняют взаимоотношения. Деструктивным характером, по её мнению, может обладать и молчание, если оно принимает форму наказания партнера, а также умолчание. Любая форма деструктивного общения затрагивает обе стороны взаимодействия, нередко вовлекая в это деструктивное взаимодействие массу других людей, заражая их негативными эмоциями, выбивая из привычного жизненного ритма, в отличие от конструктивного общения, в результате которого участники получают для себя что-то полезное и могут сказать, что общение прошло плодотворно¹.

Проблема содержания, психологические характеристики и формы проявления деструктивного общения в психологической литературе ещё недостаточно изучены. В связи с этим наиболее адекватным методом исследования типологии деструктивного общения является эмпирический. Для определения типов и структуры форм деструктивного общения подростков нами был использован факторный анализ показателей, которые были получены в результате анализа ответов, испытуемых на утверждения разработанной нами диагностической методики определения склонности подростков к деструктивному общению (МОДО). Факторный анализ выявил пять факторов, представляющих пять основных видов деструктивного общения (девиантное, манипулятивное, барьерное, конфликтогенное, нарциссическое), которые объединили в себе близкие по своим качествам типы². Ниже дана характеристика каждой из указанных форм деструктивного общения подростков.

«Девиантное общение» включает в себя склонность к агрессивности, авторитарности, эгоизму и криминогенности. Проявляется в общении властолюбием, стремлением получать контроль над другими людьми, неспособностью признать свою неправоту, демонстративностью и часто грубостью. Личность часто воспринимает окружающих как средства, предпочитает свои интересы и потребности интересам и потребностям других людей, в речи часто использует попреки и угрозы, может проявлять мстительность, враждебность, склонность расширять границы дозволенного вплоть до антиобщественного поведения, возможно следование ценностям криминальной субкультуры.

Следующий вид деструктивного общения – «Манипулятивное общение» проявляется в стремлении манипулировать партнером и включает в себя корыстные формы деструктивного общения (ложь, вранье). В данном случае партнер рассматривается как носитель качеств, которые могут быть полезны

---

¹ Куницына В.Н. Межличностное общение. Учебник для вузов / Н.В. Казарнова, В.М. Погольша. – СПб. (и др.): Питер, 2001. – 544 с.

² Мингазова Д.В., Фатыхова Р.М., Нестерова И.Н. Методика определения склонности к деструктивному общению (МОДО) у подростков // Психологический журнал. – 2014. Т. 35. № 3.

при достижении собственной цели, то есть в стремлении овладеть волей партнера. Проявляется в форме обмана, лицемерия, прилипчивости, стремления обмануть партнера из личной выгоды. Человек просто получает удовольствие от самого процесса обмана окружающих.

«Барьерное общение» – взаимодействие, в основе которого лежат барьеры общения – застенчивость, одиночество и отчужденность. Человеку характерны низкая экстравертированность, ощущение постоянной неловкости, напряженность во взаимодействии, причиной которых могут быть низкие самооценка и самоуважение, чувствительность к чужому мнению, страх быть отвергнутым и в то же время страх перед эмоциональной близостью, недоверие к людям. Как крайняя форма проявляется в охлаждении и разрыве с окружением, выпадении из социальных связей, апатии.

«Конфликтогенное общение» проявляется в поведении и взаимодействии человека в виде склонности к ревности, зависти, и собственно высокой конфликтности личности. В основе поведения лежит конфликтность, как сложное личностное качество. Характеризуется обидчивостью, вспыльчивостью, подозрительностью, а также завистливостью или ревностью к окружающим. Человек склонный к завистливости в процессе взаимодействия с людьми испытывает враждебные чувства к успехам, популярности, моральному превосходству другого лица, и стремление к разрушению предмета зависти. Остро переживает осознание более низкого своего положения в сравнении с другими людьми. Ревность проявляется в стремлении быть центром чьего-либо внимания, страхе быть покинутым, стать непопулярным, недоверии к ближайшему окружению.

Последним выделяемым нами видом является «Нарциссическое общение». Это свойственный личности нарциссизм, который проявляется в процессе взаимодействия, оказывая влияние на результат общения. Нарциссизм личности представляет собой пограничное состояние личности, выражается в высшей форме истероидности и крайне противоречивой «Я»-концепции. Человеку свойственны инфантилизм, эгоцентрическая направленность мотивов, чувство неполноценности, постоянная душевная и физическая усталость, часто ипохондрия, отчужденность, безумное стремление к совершенству, внутренняя вседозволенность, отсутствие высоких целей, чрезмерная идеализация тех, с кем общается, отсутствие творчества, низкая мотивация к деятельности.

В целях выявления распространённости деструктивного общения подростков было проведено исследование с использованием опросника МОДО для подростков по выявлению склонности к деструктивному общению среди 207 школьников (учащиеся 7–9 классов СОШ № 54, № 96 г. Уфы). Обработка полученных данных осуществлялась с помощью программы SPSS Statistics с учетом норм стандартизации опросника. При подсчете по шкалам учитывались результаты выше стандартной нормы (Табл. 1).

*Распространенность и частота проявления
деструктивных видов общения у школьников*

Виды общения	Стандартные нормы (баллы)	Частота (количество человек с высоким баллом по шкале)	Распространенность вида на данной выборке (%)
Девиантное общение	8–16	27	14,5
Корыстное общение	8,3–12	50	24,2
Барьерное общение	2–10	13	6,3
Конфликтогенное общение	5,6–12	34	20,3
Нарциссическое общение	2–5	23	11,1

Как видно из таблицы 1, наиболее распространенным из числа опрошенных являются «корыстное общение» – 24,2%, «конфликтогенное общение» – 20,3%. Менее всего выражено «барьерное общение» – 6,3%.

Теоретический анализ проблемы общения, изучение существующих методов исследования и разработка авторской методики определения склонностей к деструктивному общению, а также особенности коррекционной работы с подростками позволили определить основные принципы, на которые необходимо опираться в процессе комплексной коррекции деструктивного общения подростков. К ним относятся:

1. Принцип учета индивидуальных особенностей. Индивидуальность ребенка характеризуется совокупностью интеллектуальных, волевых, моральных, социальных и других черт, которые заметно отличают данного ребенка от других детей. Индивидуальные особенности влияют на развитие личности и определяют содержание и виды общения.

2. Принцип деятельностного подхода. Данный принцип задает направление коррекционной работы через организацию продуктивных видов деятельности ребенка.

3. Принцип системности коррекционных, профилактических и развивающих задач. Этот принцип указывает на необходимость присутствия в любой коррекционной программе задач трех видов: коррекционных, профилактических и развивающих. В нем отражена взаимосвязанность и гетерохронность развития различных сторон личности ребенка.

4. Принцип учета возрастнo-психологических и индивидуальных особенностей согласует требования соответствия хода психического и личностного развития подростка нормативному развитию, с одной стороны, и признания бесспорного факта уникальности и неповторимости конкретного пути развития личности – с другой.

5. Принцип активного привлечения ближайшего социального окружения к участию в коррекционной программе. Данный принцип определяется той

ролью, которую играет ближайший круг общения в психическом развитии подростка.

6. Принцип «позитивного мышления» как призыв к позитивному действию. Негативные качества при определенном понимании их природы могут быть направлены на позитивные действия.

Коррекция сферы общения подростков возможна и эффективна при реализации определенных психолого-педагогических условий. К ним мы относим:

во-первых, объективная диагностика, позволяющая определить различные виды деструктивного общения и особенности их проявления во взаимоотношениях подростков. Указанный принцип реализуется на этапе первичной диагностики подростков с использованием специально разработанной диагностической методики;

во-вторых, обеспечение атмосферы высокой культуры общения в отношениях педагог – подросток. Это достигается путем формирования культуры педагогического общения учителей, построенного на принципах диалогичности, свободы и суверенности личности, «подлинности» общения, учета индивидуально своеобразных личностных качеств обучающихся, толерантности к иному мнению, к нетрадиционным религиозным, духовным и этнокультурным ценностям;

в-третьих, создание комплексной коррекционной программы, включающей в себя работу с подростками, их родителями и учителями, и ее реализация в процессе формирующего эксперимента¹.

Формирующий эксперимент был организован на базе общеобразовательной школы (СОШ № 54, г. Уфа). Условно можно выделить шесть этапов эксперимента².

Первый этап. На данном этапе было сформировано две группы испытуемых – экспериментальная и контрольная (по 30 человек в каждой группе). Участниками групп были девушки и юноши, обладающие склонностью к одной или нескольким формам деструктивного общения. Средний возраст 15 лет. В экспериментальную группу вошли 38,9% подростков, не склонных к деструктивному общению, 44,5% – со склонностью к одному из видов, 11,1% – со склонностью к нескольким видам деструктивного общения. Контрольную группу составили 55,6% не склонных к деструктивному общению, 33,4% – со склонностью к одному из видов, 11,2% – со склонностью к нескольким видам деструктивного общения.

На втором этапе осуществлялась работа с педагогическим коллективом школы (общее количество учителей – 30 человек), которая была организована

---

¹ *Фатыхова Р.М.* Толерантность в зеркале культуры и образования // Педагогический журнал Башкортостан. – 2011. № 2. – С. 40–54.

² *Фатыхова Р.М.* Культура педагогического общения как условие психологической безопасности образовательной среды // Известия РАО. – 2012. № 2. – С. 1389–1400.

в форме семинаров-практикумов. Родители учащихся, вошедших в экспериментальную группу, получали рекомендации по оптимизации процесса общения с подростками и посещали организованный с целью психологического просвещения «Родительский клуб».

Третий этап – констатирующий эксперимент. Испытуемые контрольной и экспериментальной групп были продиагностированы по специально подобранной батарее методик. Для выявления уровня эгоизма использовалась Шкала диспозиционного эгоизма К. Муздыбаева¹ и опросник для выявления выраженности макиавеллизма Кристи и Гейс (Christie, Geis, 1970) с целью выявления уровня склонности к манипулированию.

Четвертый этап – формирующий эксперимент. Участники экспериментальной группы в течение шести месяцев занимались по разработанной программе коррекции деструктивных форм общения с использованием методов активного социально-психологического обучения и недирективных методов работы.

На пятом этапе осуществлялась повторная диагностика личности участников контрольной и экспериментальной групп.

Шестой этап – оценка результативности психологического воздействия и, в целом, реализации комплексной коррекционной программы. Проведен математико-статистический анализ результатов констатирующего и формирующего экспериментов. Все данные подверглись следующей обработке: анализ эквивалентности контрольной и экспериментальной групп, оценка различий в уровне исследуемых признаков внутри групп (до и после эксперимента), определение статистической значимости выявленных различий, оценка различий в уровне исследуемых признаков между группами (до и после эксперимента), определение статистической значимости выявленных различий с использованием параметрического критерия t-критерий Стьюдента.

В экспериментальной группе заметна положительная динамика: количество подростков, склонных к нескольким формам деструктивного общения, снизилось на 5,6%, а не склонных к деструктивному общению увеличилось на 11,1%. Уровень манипулятивности также снизился, высокие показатели снизились с 38,9% до 22,3%, а высокий уровень диспозиционного эгоизма снизился на 11,1% в пользу среднего. В контрольной группе также заметны незначительные изменения – на 3% снизилось количество подростков, склонных к какому-либо одному виду деструктивного общения в сторону отсутствия склонности к деструктивному общению вообще.

Произведена оценка произошедших изменений на уровне статистической значимости. Из таблицы 2 видно, что контрольная и экспериментальная группа на конец эксперимента статистически различны между собой по уровню выраженности всех исследуемых признаков.

---

¹ Муздыбаев К. Эгоизм личности // Психологический журнал. – 2000. Т. 21. № 2. – С. 27–39.

**Результаты обработки данных в экспериментальной группе с помощью
Т-критерия Вилкоксона после формирующего эксперимента**

Показатель	Кол-во и знак типичных сдвигов	Кол-во нулевых сдвигов	Кол-во нетипичных сдвигов	T	p-уровень
Девиантное общение	16 -	14	0	0,00	0,000982
Корыстное общение	14 -	16	0	0,00	0,000438
Барьерное общение	19 -	11	0	0,00	0,003346
Конфликтогенное общение	17 -	13	0	0,00	0,001474
Нарциссическое общение	23 -	7	0	0,00	0,017961
Диспозиционный эгоизм	17 -	13	0	0,00	0,001474
Манипулятивность	28 -	12	0	0,00	0,002218

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

1) математико-статистический анализ показателей деструктивного общения для двух исследуемых групп – контрольной и экспериментальной, подтверждает результативность разработанной коррекционной программы;

2) формирующий эксперимент подтвердил гипотезу об эффективности коррекции деструктивного общения подростков в процессе реализации определенных психолого-педагогических условий;

3) в целях профилактики молодежного экстремизма важна целенаправленная организация межличностного взаимодействия подростков, выявление деструктивных проявлений в общении и своевременная помощь в их преодолении.

Литература

1. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления / Социологические исследования. – № 5 (289). 2008. – С. 37–47.

2. *Куницына В.Н.* Межличностное общение. Учебник для вузов / Н.В. Казарнова, В.М. Погольша. – СПб. (и др.): Питер, 2001. – 544 с.

3. *Лысак И.В.* Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека. Р/н/Д. – Таганрог: Изд-во СКНЦ ВШ, Изд-во ТРТУ, 2004. – 160 с.

4. *Мингазова Д.В., Фатыхова Р.М., Нестерова И.Н.* Методика определения склонности к деструктивному общению (МОДО) у подростков // Психологический журнал. – 2014. Т. 35. № 3.

5. *Муздыбаев К.* Эгоизм личности // Психологический журнал. – 2000. Т. 21. № 2. – С. 27–39.

6. *Фатыхова Р.М.* Толерантность в зеркале культуры и образования // Педагогический журнал «Башкортостан». – 2011. № 2. – С. 40–54.

7. *Фатыхова Р.М.* Культура педагогического общения как условие психологической безопасности образовательной среды // Известия РАО. – 2012. № 2. – С. 1389–1400.

8. *Фельдштейн Д.И.* Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI в. (Доклад на общем собрании РАО 18.12.2012) // Проблемы современного образования. – 2012. № 6. – С. 48–70.

9. *Di Cioccio R.L.* The Development and Validation of the Teasing Communication Scale Human Communication // Pacific and Asian Communication Association. – V. II. № 3. – P. 255–272.

Чепелева Л.М.
(г. Краснодар)

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ НА СКЛОННОСТЬ К РИСКУ В КОНТЕКСТЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В монографии «Экстремальность и экстремизм в социальных практиках российской молодёжи: концепции и факты» под научной редакцией Т.А. Хагурова и М.Е. Поздняковой проблема молодёжного экстремизма соотносится с более широкой проблемой – молодёжной экстремальности, как специфического модуса некоторых форм девиантного поведения молодёжи.

«Под экстремальностью молодёжи понимаются различные формы проявления максимализма в сознании и крайности в поведении на групповом и индивидуально-личностном уровнях. На полюсах экстремальных настроений крайними состояниями являются фанатизм, представляющий радикальную направленность сознания, и нигилизм, отражающий преимущественно депрессивное его состояние»¹. При этом необходимо учитывать, что экстремальное поведение в целом характерно для подросткового возраста, и обусловливается психофизиологическими и социальными особенностями подростков и молодёжи.

Основанием же для соотнесения явлений экстремизма и экстремальности является «то обстоятельство, что чётких границ «экстремального» и «экстремистского» поведения не существует, и экстремальное поведение может при определённых обстоятельствах перейти в экстремистское. Определённые социальные и психологические особенности поведения в подростковом

---

¹ Экстремальность и экстремизм в социальных практиках российской молодёжи: концепции и факты. Коллективная монография / Под научн. ред. Т.А. Хагурова, М.Е. Поздняковой. М. – Краснодар: Институт социологии РАН, 2017. – С. 10.

и молодёжном возрасте, могут проявиться как в «экстремальном», так и в «экстремистском» поведении¹.

Экстремальность можно рассматривать как естественный этап жизнедеятельности индивида. Если она остаётся в границах системы, сама по себе она не ведёт к её разрушению, к деструкции. «Экстремальность не ведёт к уничтожению социального единства, как это происходит с экстремизмом»². Трудно не согласиться с положением Н.Г. Волковой о том, что «место экстремальности в современной социокультурной реальности определяется соотношением таких характеристик, как рисковость – радикальность – экстремизм»³. И в науке, и в повседневной жизни понятие экстремальности соотносят с понятиями рисковость, рискованное поведение, риск. Поэтому, занимаясь изучением проблемы экстремизма в молодежной среде и опираясь на положения о росте в последние годы экстремальности среди молодежи, которая в свою очередь может приводить к экстремизму, необходимо изучение такого психологического свойства личности, как склонность к риску и его особенностей у современного молодого поколения.

Склонность к риску – это психологическое свойство личности, обуславливающее преимущественные реакции человека в деятельности и поведении. Это склонность к действию наудачу в надежде на счастливый исход, к действию, совершаемому в условиях неопределенности или возможной опасности. Субъекты, характеризующиеся высокой склонностью к риску, характеризуются активным предпочтением опасного варианта действий безопасному. Вместе с тем, «склонность к риску выражает готовность человека выбирать ситуации неопределенности, тем самым подвергать себя опасности и испытывать острые ощущения» (Т.В. Корнилова и А.А. Долныкова, 1995). Установлено, что человек, стремящийся рисковать в одной ситуации, будет стремиться рисковать и в других ситуациях (Д.Я. Райгородский, 1998)⁴. Можно предположить, что ряд индивидуально-психологических особенностей личности может оказывать влияние на ее склонность к риску.

В 2017 году было проведено исследование, основной задачей которого стало определение степени влияния индивидуально-психологических особенностей личности на склонность к риску, если таковое имеется. В качестве респондентов выступили студенты 1-3 курсов очной формы обучения сузов города

---

¹ Экстремальность и экстремизм в социальных практиках российской молодёжи: концепции и факты. Коллективная монография / Под научн. ред. Т.А. Хагурова, М.Е. Поздняковой. М. – Краснодар: Институт социологии РАН, 2017. – С. 11.

² Там же. – С. 62.

³ Волкова Н.Г. Экстремальность в обществе риска: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Волкова Наталья Геннадьевна; СГТУ. – Самара, 2011. – С. 12.

⁴ Цагарелли Ю.А. Системная диагностика и развитие психических функций с помощью аппаратурно-программного комплекса «Активациометр АЦ-9К-2Т». Учебное пособие. – Казань: МНПО «Акцептор», 2017. – С. 326.

Краснодара в возрасте от 15 до 17 лет. Общее количество респондентов 50 человек, из них 11 юношей и 39 девушек.

Студенты сузов были выбраны нами для пилотного исследования как наиболее уязвимая, на наш взгляд, группа молодежи для вовлечения в асоциальные организации и акции в силу присущей этому возрасту экстремальности с одной стороны, и большей бесконтрольности и независимости от родителей и педагогов, в отличие от школьников, с другой.

В качестве методик исследования были использованы: 14-факторный опросник Р.Б. Кеттелла (для подростков); тест на определение склонности к риску. Все тесты респонденты проходили на Аппаратурно-программном комплексе (АПК) «Активациометр АЦ-9К-2Т», который состоит из прибора модели «АЦ-9К-2Т» и программного обеспечения. Нами был проведен анализ факторной структуры взаимообусловленности индивидуально-психологических особенностей личности и показателей склонности к риску. Для выявления индивидуально-психологических особенностей личности был использован факторный анализ по методу главных компонент с Варимакс-вращением и нормализацией Кайзера. На основе факторного анализа в выборке юношей было выделено пять факторов, объясняющих 86,6% дисперсии, из них в одном факторе (21,3% объясняемой дисперсии) прослеживается взаимообусловленность склонности к риску и личностных характеристик, где в качестве факторообразующей переменной выступают параметры склонности к риску, и в двух факторах (16,2% объясняемой дисперсии) прослеживается взаимообусловленность склонности к риску и личностных характеристик, где в качестве факторообразующей переменной выступают личностные характеристики.

В двух из пяти факторов наблюдается взаимообусловленность различных личностных характеристик.

На уровне первого фактора (32,9% дисперсии) выявлена лишь взаимообусловленность личностных характеристик по Кеттеллу. Факторообразующей переменной выступает фактор А (шизотимия-аффектомия) по критерию «шизотомия».

На уровне второго фактора (21,3% дисперсии) выявлена взаимообусловленность склонности к риску и такой личностной характеристики как фактор F (осторожность – легкомыслие). Факторообразующей переменной выступает минимальный вариационный размах склонности к риску. Зависимой переменной со стороны индивидуально-психологических характеристик выступает фактор F (осторожность – легкомыслие). Также выявлена взаимообусловленность максимального вариационного размаха и показателя склонности к риску. Т.е. чем больше показатель минимального вариационного размаха, тем более юноша будет легкомысленным и склонным к рискованному поведению. Условно фактор можно обозначить как «Склонность к риску, усиливающая легкомысленность».

На уровне третьего фактора (16,2% дисперсии) выявлена взаимообусловленность личностных характеристик. Факторообразующей переменной выступает фактор J по параметру «неврастения».

На уровне четвертого фактора (8,7% дисперсии) выявлена взаимообусловленность склонности к риску и личностных характеристик. Факторообразующей переменной выступает фактор Q4 (степень внутреннего напряжения). Зависимой переменной со стороны индивидуально-психологических характеристик выступают факторы D (флегматичность – возбудимость) и F (осторожность – легкомыслие). Это означает, что чем более юноша напряжен в процессе деятельности, например, тем более возбудим и легкомыслен он в процессе принятия решений. Также зависимой переменной выступает максимальный вариационный размах склонности к риску, т.е. внутреннее напряжение (сверхактивность, возбудимость, беспокойство, нетерпеливость, недовольство порядком, руководством, в эмоциональном плане – взрывчатость, очень высокая мотивированность при низком пороге фрустрации, связанном с высокой возбудимостью) способствует меньшей ситуативности и большей стабильности проявления склонности к риску. Условно фактор можно обозначить как «Внутреннее напряжение, повышающее стабильность склонности к риску».

На уровне пятого фактора (7,4% дисперсии) выявлена взаимообусловленность склонности к риску и личностных характеристик. Факторообразующей переменной выступает фактор E (пассивность – доминантность) по параметру «пассивность». Зависимой переменной со стороны показателей склонности к риску выступает максимум вариационного размаха. Эта взаимообусловленность носит положительный характер, т.е. чем больше выраженность у юноши пассивность (уступчивость, навязчивость в поведении, зависимость от других, стремление к раскрытию другим), тем показатель максимального вариационного будет выше. Также фактор E отрицательно влияет на фактор Q2 (степень групповой зависимости). Это означает, что пассивный юноша более зависим от группы, более ведом. Условно фактор можно обозначить как «Пассивность, повышающая максимум вариационного размаха склонности к риску».

В выборке девушек с помощью факторного анализа было выделено шесть факторов, объясняющих 77,9% дисперсии, из них в двух факторах (16,4% объясняемой дисперсии) прослеживается взаимообусловленность склонности к риску и личностных характеристик, где в качестве факторообразующей переменной выступают параметры склонности к риску, и в четырех факторах (55,2% объясняемой дисперсии) прослеживается взаимообусловленность личностных характеристик, где в качестве факторообразующей переменной выступают личностные характеристики.

На уровне первого фактора (25,4% дисперсии) факторообразующей переменной выступает фактор O (самоуверенность – склонность к чувству вины) по параметру «склонность к чувству вины». Зависимыми переменными выступают

все показатели склонности к риску, склонность к риску, вариационный размах максимум и минимум. Эта взаимообусловленность носит положительный характер. Чем более девушкам свойственны переживание чувства вины, депрессивность, преобладание плохого настроения, мрачные предчувствия, размышления, беспокойство, тревожность в трудных ситуациях, субъективное чувство, что ее не принимает группа, тем более она склонна к риску. Интересно, что и максимальный, и минимальный вариационные размахи имеют прямую зависимость от фактора О. Видимо, это связано с тем, что «чувство вины» оказывает влияние на формирование склонности риска вообще. Также фактор О отрицательно связан с факторами А (шизотимия – аффектомия), В (ложь), С (степень эмоциональной устойчивости), F (осторожность – легкомыслие), Н (робость – смелость), т.е. самоуверенность способствует снижению уровня лжи и степени эмоциональной устойчивости, повышению легкомыслия. Фактор О также положительно обуславливает факторы D (флегматичность – возбудимость), Е (пассивность – доминантность), I (реализм – сензитивность), J (неврастения – фактор Гамлета), Q2 (степень групповой зависимости), Q4 (степень внутреннего напряжения). Можно сказать, что чрезмерная уверенность девушек в себе может повышать уровень возбудимости, степень групповой зависимости, конформности и степень внутреннего напряжения. Условно этот фактор можно назвать как «склонность к чувству вины, усиливающая склонность к риску».

На уровне второго фактора (16,1% дисперсии) факторообразующей переменной выступает минимальный вариационный размах показателя склонности к риску. Зависимыми переменными выступают показатели склонности к риску (положительная связь) и вариационный размах максимум (отрицательная связь), что естественно. Минимальный вариационный размах положительно обуславливает факторы В (ложь), С (степень эмоциональной устойчивости), Н (робость – смелость), G (степень принятия моральных норм), J (неврастения – фактор Гамлета), Q2 (степень групповой зависимости) и Q3 (степень самоконтроля). То есть, девушки со стабильным показателем склонности к риску имеют развитый интеллект, эмоционально устойчивы, смелы, умеют контролировать себя и принимают моральные нормы. Причем, чем выше склонность к риску, тем больше развиты перечисленные свойства. Также минимальный размах отрицательно влияет на факторы А (шизотимия-аффектомия) и D (флегматичность/возбудимость), что означает, что чем меньше размах – рискованное поведение более стабильно, регулярно, тем больше девушкам присущи сдержанность, обособленность, критичность, холодность, склонность к ригидности, скептицизму, отчужденности, тем менее они общительны. Они более сдержанны, инертны, осторожны, благодущны, неторопливы, не склонны к резкости, легко смущаются, склонны к самоунижению, спокойны. Такие девушки постоянны в своих интересах и привязанностях, упорны в достижении цели.

Условно этот фактор можно назвать как «склонность к риску, усиливающая степень принятия моральных норм».

На уровне третьего фактора (12,28% дисперсии) выявлена взаимообусловленность склонности к риску и личностных характеристик по Р.Б. Кеттеллу. Факторообразующей переменной выступает фактор Е (пассивность – доминантность), по параметру «пассивность». Зависимыми переменными выступают склонность к риску и вариационный размах минимум (положительная связь) и вариационный размах максимум (отрицательная связь). Это говорит о том, что чем выше выраженность у девушек уступчивости, навязчивости в поведении, зависимости от других, стремления к раскрытию другим, тем выше и стабильнее у них склонность к риску.

Кроме этого фактор Е отрицательно связан с факторами J (неврастения – фактор Гамлета), Q2 (степень групповой зависимости), т.е. развитие пассивности у девушек способствует индивидуалистичности, внутренней сдержанности, интроспективности, повышению конформности и напряженности.

Также фактор Е положительно связан с факторами F (осторожность – легкомыслие), Q3 (степень самоконтроля) и Q4 (степень внутреннего напряжения), что означает – чем более девушки пассивны, тем они более легкомысленны, внутренне напряжены и способны контролировать себя. Условно этот фактор можно назвать как «пассивность, повышающая склонность к риску и стабильность ее проявления».

На уровне четвертого фактора (9,2% дисперсии) выявлена взаимообусловленность личностных характеристик по Р.Б. Кеттеллу. Факторообразующей переменной выступает фактор I (реализм – сензитивность) по параметру «реализм». Зависимой переменной выступают факторы В (ложь), С (степень эмоциональной устойчивости), Q4 (степень внутреннего напряжения), G (степень принятия моральных норм). Эта связь имеет отрицательный характер, что свидетельствует о том, что чем более самодовольны и практичны девушки, тем выше у них показатель лживости, степень эмоциональной устойчивости, напряжения, и тем больше они принимают и понимают моральные нормы окружающего мира.

На уровне пятого фактора (8,4% дисперсии) выявлена взаимообусловленность склонности к риску и личностных характеристик по Р.Б. Кеттеллу. Факторообразующей переменной выступает фактор Q3 (степень самоконтроля). Зависимой переменной выступает склонность к риску, вариационный размах минимум. Чем более девушкам свойственно в своем поведении не руководствоваться волевым контролем, не обращать внимания на социальные требования, низкая интегрированность в общество, низкая чувствительность в сочетании с импульсивностью в своем поведении, ощущение неприспособленности к жизни, отсутствие цельности личности, тем выше у них склонность к риску.

Также самоконтроль отрицательно связан с факторами В (ложь), Q4 (степень внутреннего напряжения), G (степень принятия моральных норм) и Q2 (степень групповой зависимости). Следовательно, высокий самоконтроль понижает уровень лжи, степень принятия моральных норм и групповой зависимости. Условно этот фактор можно назвать как «низкий волевой самоконтроль, усиливающий стабильность склонности к риску».

На уровне шестого фактора (6,5% дисперсии) выявлена взаимообусловленность склонности к риску и личностных характеристик по Р.Б. Кеттеллу. Фактообразующей переменной здесь выступает максимум вариационного размаха. Зависимыми переменными – факторы А (общительность), Е (пассивность – доминантность), I (реализм – сензитивность) и Q3 (степень самоконтроля). Связь прямая, т.е. чем больше вариационный размах максимум, тем более общительны, доминантны и эмоционально устойчивы девушки.

Также существует и отрицательная, обратная зависимость ВР max с факторами Н (робость – смелость) и О (самоуверенность – склонность к чувству вины), т.е. чем меньше максимальный вариационный размах, менее стабильна склонность к риску, тем менее девушки застенчивы, сдержаны, боязливы, уклончивы, проявляют подсознательное чувство вины, испытывают чувство собственной неполноценности. Условно этот фактор можно назвать как «максимум вариационного размаха, усиливающий самоуверенность».

Таким образом, имеется сложная взаимообусловленность склонности к риску и индивидуально-психологических характеристик личности, причем особенности этой взаимообусловленности различны у юношей и девушек.

Также были выделены факторы с фактообразующими психологическими и типологическими личностными характеристиками, два для выборки юношей и четыре для выборки девушек. «Внутреннее напряжение, повышающее стабильность склонности к риску» и «пассивность, повышающая максимум вариационного размаха склонности к риску» – для юношей. Для девушек это факторы: «склонность к чувству вины, усиливающая склонность к риску», «пассивность, повышающая склонность к риску и стабильность ее проявления», «низкий волевой самоконтроль, усиливающий стабильность склонности к риску» и «склонность ко лжи, повышающая стабильность склонности к риску».

Интересно, что пассивность оказывает влияние на склонность к риску в обеих выборках, но совершенно по-разному. Если у девушек уступчивость, навязчивость в поведении, зависимость от других – характерные для этого фактора признаки, способствуют развитию склонности к риску, то у юношей эти же свойства повышают неустойчивость склонности к риску, чрезвычайно зависящую от случайных обстоятельств. Разумеется, о конечных выводах говорить еще рано – наше исследование носило лишь пилотажный характер. Мы планируем продолжить его, расширив спектр психологических и психофизиологических методик, а также увеличив количественный состав выборки и, включив

в нее другие возрастные и социальные группы молодежи, в том числе, участников протестных акций. Тем не менее, уже сейчас выявленные нами факторы могут помочь в организации оптимального психолого-педагогического сопровождения личности, склонной к риску, экстремальности, а также построению программ, направленных на профилактику экстремизма.

Чудинов С.И.
(г. Новосибирск)

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ СООБЩЕСТВА ИСЛАМИСТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Современный социум функционирует во многоуровневом информационно-коммуникационном поле и в условиях все более виртуализирующихся социальных отношений. Сети и универсальные коммуникационные связи становятся вездесущим принципом, разрушающим перегородки между социальными группами. Общество становится «прозрачным» для потоков информации и коммуникативных связей, отчего оно становится все более кибернетическим и механистическим.

Коммуникация (одномерное информационное воздействие) подменяет собой общение (взаимодействие между личностями), а социальные сети становятся одним из олицетворяющих современную эпоху символов. Если обратить внимание на характер организации контента сообществ в социальных сетях, можно обнаружить своеобразие репрезентации информации в этой сфере: это фактически не связанные с какой-либо общей темой, складывающиеся в беспорядочный и неограниченный поток коммуникативные сообщения. Этот новый принцип подачи информации соответствует гиперреальной социальности (согласно терминологии Ж. Бодрийяра), которую отличает бесструктурность, спонтанность и неконтролируемая пролиферация ценностей-симулякров.

Хотя существование в виртуальном коммуникационном пространстве социальных сетей очевидно затрагивает только часть повседневной жизни современного человека, причем зачастую не самую значимую, хаотичные информационные потоки социальных сетей могут обладать высоким потенциалом манипулятивного влияния на сознание личности и под хаотичной на первый взгляд репрезентацией идей, ценностных позиций, новостей (несущих интерпретационную нагрузку) скрывать структурно сложенную композицию. Все это имеет место быть, когда социальные сети используются экстремистскими движениями. И хотя, как отмечают исследователи, социальные медиа играют многофункциональную роль для такого рода организаций (логистический инструмент, средство коммуникации между членами групп, средство

рекрутирования и пр.)¹, мы рассмотрим лишь аспект их деятельности по индоктринации пользователей и тактике особенности репрезентации экстремистского контента. Виртуально-коммуникационная среда социальных сетей представляет собой удобную почву для информационного распространения экстремизма и моделей экстремистского мировосприятия. Проявление активности джихадистских групп в киберпространстве Г. Бант называет «вирусным джихадом», поскольку распространение экстремистской пропаганды, движение отдельных коммуникационных сообщений, напоминает экспансию вируса: экстремистская идеология копируется, усовершенствуется и адаптируется к конкретному контексту, подобно тому как вредоносный код внедряется в различные операционные системы и подстраивается под конкретные условия².

Социальные сети, большую часть аудитории которых составляет молодежь, играют значимую роль для рекрутирования новых adeptов экстремистскими движениями. Как отмечают некоторые эксперты, радикализация потенциальных членов джихадистских группировок приобрела характер процесса двойной социализации, проходящей как в офлайн, так и онлайн³. Многие сообщества радикальной и экстремистской направленности аккумулируют массу случайных пользователей и неустойчивых элементов, включая их в орбиту своего деструктивного идеологического воздействия. Этот процесс вырастает из амбивалентной среды: с одной стороны он обусловлен экспансией симулякральной реальности (гиперреальности), с другой – мнимым противостоянием ей, поскольку террористы обращаются к забытым обществом метафизическим ценностям (так называемые «религиозные экстремисты» в особенности).

В России в последние годы заметен тренд смещения пропаганды экстремистских исламистских движений преимущественно в сферу виртуального пространства форумов, социальных сетей и прочих популярных интернет-ресурсов (что связано не только с тенденцией экспансии экстремизма в информационной сфере, но также и успехами борьбы с реально функционирующими экстремистскими и террористическими организациями на территории России, включая такую как «Имарат Кавказ»⁴, разгромленную к лету 2015 года). Анализ исламистских онлайн сообществ и характера их идеологического контента может помочь в деле противодействия пропаганде экстремизма, поскольку, опираясь на фактические данные и улавливая тенденции в этой сфере можно более гибко выстраивать стратегию противодействия идеологии экстремизма.

---

¹ *Bunt G.R.* iMuslims: Rewiring the House of Islam. – Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2009. – P. 178; Al-Shishani M. B. Taking al-Qaeda's Jihad to Facebook // *Terrorism Monitor*. – 2010. VIII, 5, 4 February. – P. 3.

² *Bunt G.R.* Ibid. P. 185.

³ *Ducol B.* Uncovering the French-speaking Jihadisphere: An Exploratory Analysis // *Media, War & Conflict*. – 2012. № 5, 1. – P. 52.

⁴ Террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

Следует отметить факт постоянного ужесточения условий для функционирования подобных сообществ в российском сегменте интернета. С 2012 г. в России заметен явный тренд на усиление цензуры в интернете. В этом году появился центральный автоматизированный реестр запрещенных сайтов. С февраля 2014 г. был введен механизм досудебной блокировки экстремистских сайтов («закон Лугового»): по требованию Генеральной прокуратуры РФ и Роскомнадзора интернет-провайдеры стали обязаны незамедлительно (в течение суток) блокировать ресурсы с призывами к экстремистской деятельности, массовым беспорядкам, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка. Это позволило создать второй реестр запрещенных ресурсов. По официальным отчетам Роскомнадзора в рамках мероприятий по противодействию экстремизму было заблокировано: в 2014 г. более 2 тыс. интернет-страниц¹, в 2015 г. – 913 сайтов или страниц сайтов (из них 500 сайтов, связанных с деятельностью «Исламского государства»)², в 2016 – 1396 интернет-ресурсов³.

На фоне такой тенденции исламистские движения становятся более текучими, изменчивыми, мимикрирующими под традиционные исламские движения, умеренный ислам; гибко избирающими средства распространения идеологической пропаганды экстремизма. В условиях виртуальных сообществ, действующих в пространстве российских социальных сетей, идентификация исламистских сообществ экстремистского характера усложняется широким спектром инструментов их адаптации к усиливающейся цензуре. Те сообщества, администраторы которых стоят на джихадистской позиции и/или поддерживают реальные террористические организации на Ближнем Востоке (такие как «Исламское государство» – запрещенная на территории РФ), Северном Кавказе и других регионах, как правило, скрывают свою истинную личину.

Выводы, представленные в данной статье, опираются на данные, полученные автором при сотрудничестве лабораторией наук больших данных и проблем общества Томского государственного университета в ходе мониторинга социальной сети. Мониторинг социальной сети «ВКонтакте» на наличие экстремистских сообществ проводился около двух месяцев (май – июнь 2017 г.) и опирался на методологию лингвистических маркеров – ключевых терминов и выражений, характерных для дискурса экстремистских исламистов

---

¹ Публичный доклад Федеральной службы по надзору в сфере связей, информационных технологий и массовых коммуникаций. 2014 [Электронный ресурс] // URL: https://rkn.gov.ru/press/annual_reports (дата обращения: 01.04.2018).

² Публичный доклад Федеральной службы по надзору в сфере связей, информационных технологий и массовых коммуникаций. 2015 [Электронный ресурс] // URL: https://rkn.gov.ru/press/annual_reports (дата обращения: 01.04.2018).

³ Публичный доклад Федеральной службы по надзору в сфере связей, информационных технологий и массовых коммуникаций. 2016 [Электронный ресурс] // URL: https://rkn.gov.ru/press/annual_reports (дата обращения: 01.04.2018).

(с использованием специализированной системы анализа и мониторинга социальных медиа InfoWatch Kribrum).

Следует обозначить ряд аспектов, затрудняющих идентификацию экстремистских сообществ. Несмотря на то, что терминология, которую используют экстремистские исламисты, почти совпадает с категориями традиционного ислама, для них характерен узкий круг излюбленных тем, складывающихся вокруг религиозных категорий ислама (куфр, ширк, такфир, беда и пр.), трактуемых с радикальной позиции. Все они связаны с жестким отделением ислама от любых других систем ценностей (религий, культур, идеологий), и социально-культурной сегрегацией общины «истинных мусульман» от заблудших, еретиков, нововведенцев (мир исламских стран и обществ, «исказивших религию») с одной стороны и неверных (социальный мир всех немусульман) с другой. Любопытно, что такая категория исламистского дискурса как джихад выходит из обращения в коммуникационной среде российских социальных сетей в силу того, что этот термин часто воспринимается в качестве очевидного лингвистического маркера экстремизма.

Автоматический поиск по лингвистическим маркерам не способен провести грань между совершенно различными ресурсами (экстремистскими и неэкстремистскими). Ручная экспертная оценка полученных данных сужает круг ресурсов, которые можно признать экстремистскими или условно экстремистскими (скрывающими свою экстремистскую позицию до определенного времени) и показывает, что степень радикализма и проявленности экстремистских компонентов идеологии (язык вражды и апология насильственных действий в отношении идеологических оппонентов) в исламистских сообществах выражены в широком диапазоне.

Жизнь исламистских сообществ в российских социальных сетях, как правило, очень динамична, но в случае устойчивой радикализации их контента скоротечна. Если на момент идентификации и начала мониторинга было обнаружено 33 экстремистских и условно экстремистских сообщества исламистской ориентации во «ВКонтакте», то на момент обработки и анализа данных сохранилось лишь 29 сообществ, оставшиеся были либо заблокированы по предписанию Роскомнадзора, либо по неизвестным причинам их аккаунты были удалены. Причем еще через 2 месяца из функционирующих сообществ осталось 21, т.к. 6 из них были заблокированы по предписанию Роскомнадзора, а 2 других стали недоступны по неизвестным причинам. Большинство групп имеет высокий потенциал роста. Отслеживание их активности в течение нескольких месяцев показало, что некоторые сообщества достаточно быстро «обрастают» разветвленными сетями участников и при сохранении этой тенденции могут вырасти по количеству пользователей за полгода в 3–5 раз.

Что касается идеологии, то все обнаруженные исламистские ресурсы социальной сети «ВКонтакте» следует отнести к категории широких экстремистских

сообществ, не привязанных напрямую к реально функционирующим экстремистским (террористическим) организациям, и пропагандирующим общие идеологические основы исламизма. Эти сообщества представляют, если так можно выразиться, «мягкий» или условный экстремизм, который выражен лишь в разной степени репрезентации языка вражды. При этом следует иметь в виду, что имеющийся контент сообществ лишь частично отражает подлинные идеологические взгляды и политические намерения администраторов и организаторов сообществ, поскольку некоторые из них, как показывает постоянный мониторинг, способны неожиданно открывать свою экстремистскую позицию и стремительно радикализировать свой дискурс. Это представляет собой один из тактических приемов.

В современной России радикализованное религиозно-политическое сознание продолжает охватывать не столь уже малый сегмент общества, что находит свое отражение в виртуальном пространстве российских социальных сетей. Следует заметить, что наиболее адаптируемыми к не очень дружественной среде российского сегмента интернета стали организационно аморфные сообщества исламистов, которые наиболее легко осваивают сетевые структуры – радикальные салафиты различных идеологических оттенков. Строго иерархические организации экстремистских исламистов, в частности, построенные по партийному принципу, не представлены в социальной сети «ВКонтакте», поскольку их идентификация относительно легка. Исламистский сегмент социальных сетей – это очень подвижная сфера, где осуществляется пропаганда и процесс онлайн-радикализации сознания интересующихся подобной тематикой пользователей. Она постоянно меняется и адаптируется исходя из логики развития сетевых структур и задачи ухода от преждевременных блокировок ресурсов.

Противодействие пропаганде экстремизма в российских социальных сетях должно носить комплексный характер. Поскольку экстремистские онлайн-сообщества носят сетевой характер и способны к гибкой адаптации к запретительным правовым мерам со стороны государства, в процесс противодействия следует вовлекать столь же разветвленные и спонтанно формирующиеся общественные структуры и институты гражданского общества. Комплекс мер, предпринимаемых в данной сфере, можно обозначить в качестве «культуры безопасности».

Культура безопасности подразумевает развитую сеть общественных организаций и их медиа-репрезентаций в социальных сетях и других ресурсах интернета, которые нацелены на просвещение населения в сфере вопросов о традиционных для Российской Федерации религиях, отличий радикализованных и сектантских форм религиозности от традиционных конфессий, проблем обеспечения духовной безопасности, включая пути обретения духовно-нравственной устойчивости личности в условиях дегуманизирующей массовой

культуры и широкого распространения манипулятивных технологий, нацеленных на трансформацию общественного сознания. Культура безопасности может базироваться только на естественно формирующихся локальных сообществах, возникающих на основе традиционных горизонтальных связей между представителями этнокофессиональных групп, или самоорганизации граждан в инициативные группы. Виртуальные же сообщества экстремистской направленности объединяют разрозненных пользователей на основе ложной социокультурной идентичности, эксплуатируя уязвленное чувство справедливости, ощущение духовной отчужденности, чувство ненависти к властным и официальным структурам, тем самым создавая эфемерные сообщества, не имеющие онтологических оснований.

Шерстобоев В.В., Костенко В.В.

(г. Казань)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПРОБЛЕМЫ ДЕФИНИЦИИ, ОШИБКИ КЛАССИФИКАЦИИ И РОЛЬ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК

Специфика академического взгляда на феномен экстремизма заключается в двух независимых и дискретных направлениях анализа. Это в основном юридические и политологические попытки определения понятия и не связанные с ними исследования конкретных проявлений экстремизма (с последним не соотносимые) в рамках политологии, социологии и социальной психологии.

Ввиду того, что понятие «экстремизм» перманентно пребывает в публичном политическом дискурсе, значительно затрудненным оказывается процесс его дефинирования и концептуализации. И если новые формулировки предлагаются постоянно, то концептуальный подход, анализ соотношения с близкими понятиями даже фрагментарно выполняется немногими авторами¹. Несоблюдение этого фундаментального условия формулировки корректной дефиниции порождает множество интуитивных, умозрительных определений².

---

¹ См., например: *Даниленко В.И.* Радикализм // Современный политологический словарь: научное издание / В.И. Даниленко. – М.: NOTA BENE, 2000. – С. 723 с.; *Емельянов В.П.* Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 291 с.; *Арчаков М.А.* Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия: диссертация ... доктора политических наук: 23.00.02. / М.А. Арчаков. – Благовещенск, 2016. – 320 с.

² См., например: *Ковалёв В.С.* Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. / В.С. Ковалев. – М., 2003. – 220 с.; *Солодовников С.А.* Терроризм и организованная преступность: монография / С.А. Солодовников и др.; под ред. С.А. Солодовникова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 247 с.; *Кушир О.Н.* Об «экстремизме» как концепте // Общественные науки. – 2011. № 2. – С. 38–43.

Прежде, чем критически рассматривать их содержательную сторону, охарактеризуем общие тенденции. Так, в большинстве определений в справочной литературе экстремизм рассматривается исключительно как политический феномен и не предусматривается возможность существования его аполитичной, нейтральной формы. Также наблюдается синкретичное использование элементов понятий большей степени общности («радикализм») или частично пересекающихся («фанатизм», «фундаментализм» и т.п.).

В западной научной традиции проблема поиска удовлетворительной дефиниции усугубляется еще тем, что «экстремизм» в качестве термина встречается весьма редко и используется преимущественно в виде прилагательного: «экстремистская деятельность», «экстремистские организации» и т.п. Более широко используются понятия «радикализм» и «радикализация» как процесс формирования и интериоризации экстремистских идей и практик¹. И даже те исследователи, которые обращаются непосредственно к экстремизму, в 1990–2000 гг. избегали давать четкие дефиниции, ограничиваясь перечнем характерных признаков². За последние 10 лет трактовки экстремизма стали более конкретными³, но, вместе с тем, острее обозначилась политическая ангажированность, сузив проявления экстремизма до «противостояния принципам демократии и универсальным правам человека»⁴.

Лучшей разработанности и системности следовало бы ожидать от юридических дефиниций экстремизма, однако, это понятие не представлено в большинстве национальных законодательных систем. Исключение составляет Российская Федерация и другие государства-члены Шанхайской организации сотрудничества, ратифицировавшие «Конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Следует отметить, что, наряду с достаточно четким

---

¹ Radicalization in the West: The Homegrown Threat: 2007 NYPD Intelligence Division Report / ed. by M.D. Silber, A. Bhatt. – NYPD, 2007. – 90 p.; Sedgwick M. The Concept of Radicalization as a Source of Confusion // Terrorism and Political Violence. – 2010. № 4. – P. 479–494; Tsintsadze-Maass E., Maass R.W. Groupthink and Terrorist Radicalization // Terrorism and Political Violence. – 2014. № 5. – P. 735–758; Klausen J., et al. Toward a Behavioral Model of «Homegrown» Radicalization Trajectories / Klausen J., Campion S., Needle N., Nguyen G. & Libretti R. // Studies in Conflict & Terrorism. – 2016. № 1. – P. 67–83.

² См., например: *Bretton A.* ed. Political extremism and Rationality [Электронный ресурс]. – Cambridge University press. – 2002. – p. XIII. – Режим доступа к документу: http://books.google.com/books?id=yUmy7SJra4C&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_navlinks_s#v=onepage&q=&f=false; Wilcox L. The Hoaxer Project Report [Электронный ресурс]. – 2nd edition – Noontide Pr, 1991. – P. 39–41. – Режим доступа к документу: <http://www.lairdwilcox.com/news/hoaxerproject.html>

³ См., например: *Rogers B.* Recruitment and Mobilisation for the Islamist Militant Movement in Europe / P.R. Neumann, B. Rogers. – London: ICSR, 2008. – P. 64.; Agostino K. Countering Violent Extremism. Literature Review / Minerva Nasser-Eddine, Bridget Garnham, Katerina Agostino et al. – Edinburgh: Counter Terrorism and Security Technology Centre, 2011. – p. 104; Neumann P.R. Countering Violent Extremism and Radicalisation that Lead to Terrorism. – ICSR, 2017. – P. 80.

⁴ *Neumann P.R.* Countering Online Radicalisation: A Strategy for Action / P.R. Neumann, T. Stevens. – ICSR, 2009. – P. 10.

конвенциональным определением экстремизма образца 2001 года, в России с 2006 года применяется более громоздкое, т.н. «предметное» определение посредством перечисления конкретных действий¹. Такой подход заведомо ограничивает сферу действия дефиниции и требует ее постоянного дополнения. Еще одним прецедентом является публикация в США в 2009 году документа под названием «Domestic Extremism Lexicon»², в котором дается характеристика 38 направлениям и организациям экстремистского толка и ряду сопутствующих понятий, однако термин «экстремизм» как таковой в нем отсутствует.

В начале содержательного анализа существующих подходов к определению экстремизма следует указать, что почти все авторы считают необходимым подчеркнуть двойственную природу этого явления, заключающуюся в «приверженности в идеях и политике крайним взглядам и действиям»³. Несколько в иной формулировке об этом же говорят Т. Стивенс и П. Нейман, указывая, что «экстремизм относится к политическим идеологиям, противостоящим основным общественным ценностям и принципам»⁴, а также «используется для описания методов, с помощью которых политические акторы пытаются добиться своих целей, это средства, пренебрегающие жизнью, свободой и правами окружающих»⁵.

Нечеткость подобных трактовок связана с тем, что в них не подчеркивается одновременность «приверженности» как «крайним взглядам», так и «крайним действиям». Необходимость этого уточнения становится очевидной при обращении к понятию радикализма, также рассматриваемого обособленно и, зачастую, синонимически трактуемого. Такие «точечные» дефиниции, не включенные в систему близких понятий, оказываются слишком широкими и создают возможность злоупотреблений.

В справочной литературе радикализм (от лат. *radix* – корень) определяется как «теория и практика, состоящая в отстаивании и применении решительных мер, направленных... на изменения и тотальный, быстрый темп перемен, примат

¹ Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ; от 27.07.2006 № 153-ФЗ; от 10.05.2007 № 71-ФЗ; от 24.07.2007 № 211-ФЗ; от 29.04.2008 № 54-ФЗ; от 25.12.2012. № 255-ФЗ; от 02.07.2013. № 185-ФЗ; от 28.06.2014. № 179-ФЗ; от 21.07.2014. № 236-ФЗ; от 31.12.2014. № 505-ФЗ; от 08.03.2015. № 23-ФЗ; от 23.11.2015. № 314-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа к документу: <http://kremlin.ru/acts/bank/18939>

² Domestic Extremism Lexicon [Электронный ресурс] // US Department of Homeland Security, 26 March 2009. – р. 11. Режим доступа к документу: <https://fas.org/irp/eprint/lexicon.pdf>

³ Авцинова Г.И. Экстремизм политический / Г.И. Авцинова // Политическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2: Н – Я: Коллект. автор.: Семин Г.Ю. – М.: Мысль, 2000. – С. 637; Башинова Т.Д. [Электронный ресурс] Краткий словарь-гlossарий по политологии / Т.Д. Башинова, А.Л. Болдонов, Е.Д. Тармаханов. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. – С. 96. Режим доступа к документу: <http://window.edu.ru/resource/926/18926/files/mtdplt3.pdf>; Политология: Словарь-справочник / М.А. Василек, М.С. Вершинин и др. – М.: Гардарики, 2001. – 328 с.; Словарь по политологии под ред. проф. В.Н. Коновалова. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2001. – 285 с.

⁴ Neumann P.R., *ibid.* P. 10.

⁵ Rogers B., *ibid.* P. 6.

силовых методов»¹. Подобное определение практически сливается с приведенной выше трактовкой экстремизма, так как также включает крайние методы, то есть насилие. Тем не менее, можно найти авторов, выступающих против таких синкретичных дефиниций. Так, Д.В. Новиков рассматривает радикализм как «политическую практику, направленную на системно-институциональную перестройку общества, но в рамках правового пространства данного государства»². О правовом ограничении радикальных практик говорит и В.И. Даниленко, противопоставляя их ничем не ограниченным экстремистским практикам³. Более четкое разграничение двух рассматриваемых понятий находим у Д.В. Ольшанского: «В отличие от экстремизма, радикализм фиксируется, прежде всего, на содержательной стороне тех или иных... идей и, во вторую очередь, на методах их реализации. Радикализм может быть исключительно «идейным», а не действенным, в отличие от экстремизма, который всегда бывает действенным, но не всегда идейным. Экстремизм в первую очередь фиксирует внимание на методах и средствах борьбы, отодвигая содержательные идеи на второй план»⁴. К таким же выводам приходит и М.А. Арчаков⁵.

Исходя из всего вышесказанного, можно выделить три основных компонента радикализма в социально-политической сфере:

- стремление к коренным преобразованиям общества;
- безусловное одобрение результатов этих преобразований;
- стремление к изменениям лежит вне умеренного реформизма и включает общую бескомпромиссную установку и тенденции к конфронтации.

При этом насилие не является необходимым условием политического радикализма, который не определяет характера инструментов достижения, но говорит лишь о генеральной цели. Такому пониманию радикализма наиболее близка дефиниция, предложенная голландской Национальной службой безопасности (AIVD), в которой мы заменили идеологически нагруженный «демократический порядок» в целях придания ей большей универсальности: «...активное стремление и/или поддержка далеко идущих изменений в обществе, которые могут создавать опасность [сложившемуся социально-политическому] порядку» [96, с. 13]. Таким образом, это определение позволяет включить весь спектр активистских идеологий, убеждений и установок, направленных на изменение status quo. А с того момента, когда для достижения этой цели начинают применяться крайние, насильственные методы, следует говорить об экстремизме и экстремистских практиках.

---

¹ Авцинова Г.И. Радикализм политический / Г.И. Авцинова // Политическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Коллект. авт., Семигин Г.Ю. – М.: Мысль, 2000. – С. 311.

² Новиков Д.В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: правовые и законодательные средства противодействия / Д.В. Новиков. – Ростов н/Д: Издательство СКНЦ ВШ, 2003. – С. 29.

³ Даниленко В.И. Там же.

⁴ Ольшанский Д.В. Психология терроризма / Д.В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – С. 165.

⁵ Арчаков М. А. Там же. – С. 50.

Именно насилие является дифференцирующим маркером экстремизма, это та самая «приверженность крайним мерам», так или иначе отмечаемая во всех дефинициях. Особо это подчеркивается в формулировке И.Н. Сенина: «экстремизм – одна из форм индивидуального или группового нигилистического отрицания тех или иных явлений существующей действительности с целью их дестабилизации и разрушения, на основе приверженности крайним идеям и действиям, характеризующимся насилием, или его угрозой, фанатизмом, неспособностью к толерантности»¹. В.С. Ковалев также считает «применение нелегитимного насилия (или публичных призывов к применению насилия) во всех его разновидностях»² важной характеристикой экстремизма.

Следующий компонент, требующий отдельного объяснения, – упомянутая В.С. Ковалевым «нелегитимность» насилия. Необходимость именно такой трактовки можно оспорить, так как легитимное насилие далеко не всегда является легальным, тогда как нелегальное насилие будет во всех отношениях экстремальным. Если выделить отдельно сферу политического насилия, то ее нелегальная составляющая и будет политическим экстремизмом. Вместе с тем, все проявления насилия вне сферы политики можно считать неполитическим экстремизмом. Именно с последним связан упомянутый выше тезис Д.В. Ольшанского о том, что экстремизм не всегда идеологически мотивирован.

Исходя из этого, мы определяем политический экстремизм как нелегальное политически мотивированное насилие и/или его поддержку. Где поддержка рассматривается двояко: как открытое одобрение, обоснование и призыв к применению и как участие в отборе и подготовке неофитов.

Однако есть еще один элемент, обычно бессистемно включаемый в определение экстремизма, – это разрозненные характеристики социально-психологического феномена авторитарной личности. Здесь, как правило, упоминаются «фанатизм», «одномерность восприятия», «некритичность», «неспособность к толерантности», «нетерпимость к инакомыслию» и др.³ Сразу отметим, что в сфере неполитического экстремизма (насилие в семье, на бытовой почве, криминальное) наличие этих проявлений не является обязательным, тогда как в случае политического экстремизма мы можем согласиться с аргументацией Э. Хоффера⁴, Л.В. Баевой⁵ и М. Тендряковой⁶ и утверждать, что нелегальное политически мотивированное насилие сопряжено с авторитарностью личности.

---

¹ *Сенин И.Н.* Экстремизм: понятие и выводы / И.Н. Сенин // *Инновационное образование и экономика*. – 2008. № 2 – С. 81.

² *Ковалёв В.С.*, там же. – С. 16.

³ См., например: *Ольшанский Д.В.*, там же; *Сенин И.Н.*, там же; *Bretton A.* Ibid; *Wilcox L.* Ibid.

⁴ *Хоффер Э.* Истинноверующий / Э. Хоффер. – Мн.: ЕГУ, 2001. – 200 с.

⁵ *Баева Л.В.* Экстремизм: природа и формы проявления / Л.В. Баева // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2008. № 3 (16). – С. 21–26.

⁶ *Тендрякова М.* Охота на ведьм: исторический опыт интолерантности / М. Тендрякова. – М.: Смысл, 2006. – 127 с.

Предлагаемые в литературе дефиниции, как правило, сопровождаются различными вариантами классификаций экстремизма. Последние нередко отличаются эклектичностью и нерядоположенностью элементов, входящих в классификацию. Так, Г.И. Авцинова, говоря о направленности, ставит в один ряд «политический, националистический, религиозный, экологический, духовный» экстремизм¹, а Л.В. Баева² продолжает этот ряд «подростково-молодежной», «антиглобалистской» и «моральной» формами экстремизма. Здесь нарушаются такие правила классифицирования, как применение единого основания и взаимоисключаемость элементов, и очевидна необходимость первичного разделения экстремизма на политический и неполитический. При этом мы имеем в виду, что нелегальное политически мотивированное насилие так или иначе опирается на политические идеологии, в том числе те, которые апеллируют к коллективным идентичностям. Таким образом, проявления межэтнического, межрасового и межрелигиозного насилия и ксенофобии, имеющие в основе идею социальной унификации, так или иначе, вступают в конфликт, либо выступают от имени существующей социально-политической системы и должны рассматриваться не наряду, а в рамках политического экстремизма.

С другой стороны, существует традиционное разделение экстремизма на этно-националистический, религиозно-фундаменталистский, лево-революционный и право-радикальный, однако содержательно их характеристики скорее относятся к политическим идеологиям, нежели, собственно, к экстремизму. Добавление в эту классификацию Д. Нориксом «экстремизма миллениаристских культов»³ (производного от религиозно-фундаменталистского) и Д. Тоссини «виджилантизма» – «индивидуального активизма по защите существующего порядка насильственными методами»⁴ (гибрид этно-националистического, религиозно-фундаменталистского и право-радикального), лишь вносит очередное нарушение классификационной логики.

С нашей точки зрения, в данном вопросе необходимо исходить из комбинации двух оснований, или переменных, определяющих различную природу и формы экстремизма: это, с одной стороны, указанная выше политическая и неполитическая ориентация, и, с другой стороны, – социальные уровни проявления (индивидуальный, групповой, массовый). Такой подход позволяет учесть

---

¹ Авцинова Г.И. Там же. – С. 637.

² Баева Л.В. Там же. – С. 24-25.

³ Noricks D.M.E. The Root Causes of Terrorism [Электронный ресурс] / D.M.E. Noricks // Social Science for Counterterrorism: Putting the Pieces Together / Paul K. Davis, Kim Cragin, Darcy Noricks et al. – RAND Corporation, 2009. – Chapter 2. – P. 53. Режим доступа: <http://www.rand.org/pubs/monographs/MG849/>

⁴ The Radicalization of Diasporas and Terrorism [Электронный ресурс] / B. Hoffman, W. Rosenau, A.J. Curiel, D. Zimmermann // Radicalization, Terrorism and Diasporas: International Conference by the RAND Corporation and the Center for Security Studies, ETH, Zurich 30-31 March 2006, Washington, D.C. – RAND Corporation, 2007. – P. 669. Режим доступа к документу: http://www.rand.org/pubs/conf_proceedings/CF229/

разницу в объектах насилия, характере и масштабах мотивов, а также источниках формирования установок на экстремистские действия.

Данные социологических¹ и социально-психологических² исследований последних 15 лет говорят о том, что современный политический экстремизм во многом опирается на механизмы ресоциализации своих адептов. Одним из таких механизмов является процесс радикализации, направленный на «изменения в убеждениях, чувствах и поведении»³, который есть не что иное, как изменение когнитивной, эмоциональной и деятельностной составляющих ценностных установок. В результате политический экстремизм, как готовность осуществлять и поддерживать экстремистские действия, связан с таким изменением ценностных установок, которое сопровождается легитимацией политического насилия. В такой трактовке уже можно говорить о политическом экстремизме как процессуальном явлении, т.е. как о результате изменения ценностных установок, а также как о явлении эмпирически достигаемом и требующем полевых, а не кабинетных исследований.

Шляева И.Ф.

(г. Уфа)

СКЛОННОСТЬ К РИСКОВАННОМУ ПОВЕДЕНИЮ КАК ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Девиантное поведение в подростковой среде является глобальной проблемой современного общества. Являясь следствием внешних и внутренних факторов, рост данного явления усугубляется сложностью, а иногда и невозможностью определить истинные причины девиантного поведения и выстроить эффективную систему превентивных мер.

---

¹ Muslim Americans: No Signs of Growth in Alienation or Support for Extremism. Mainstream and Moderate Attitudes [Электронный ресурс]: Pew Research Center survey, August, 2011. – PRC, – 127 p. – Режим доступа к документу: <http://www.people-press.org/2011/08/30/muslimamericans-no-signs-of-growth-in-alienation-or-support-for-extremism/>; What British Muslims Really Think [Электронный ресурс] / ICM. 2015 – Режим доступа к документу: <https://www.icmunlimited.com/wp-content/uploads/2016/04/Mulims-full-suite-data-plus-topline.pdf>; Trécourt F. Une vaste enquête sur la radicalité chez les lycéens [Электронный ресурс] / Centre National de la Recherche Scientifique, CNRS. 2017 – Режим доступа к документу: <https://lejournal.cnrs.fr/nos-blogs/face-au-terrorisme-la-recherche-en-action/une-vaste-enquete-sur-la-radicalite-chez-les>; Islamic fundamentalism is widely spread [Электронный ресурс] / WZB Berlin Social science Center, 2013. – Режим доступа к документу: <https://www.wzb.eu/en/pressrelease/islamic-fundamentalism-is-widely-spread>

² *Sageman M.* Leaderless jihad. Terror networks in the twenty-third century / M. Sageman. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008. – 200 p.; Gartenstein-Ross D. Homegrown Terrorists in the U.S. and U.K.: An Empirical Examination of the Radicalization Process [Электронный ресурс] / D. Gartenstein-Ross, L. Grossman. – Washington, D.C.: FDD Press, 2009. – 64 p. – Режим доступа: http://www.defenddemocracy.org/downloads/HomegrownTerrorists_USandUK.pdf; Wali F. Functionality of Radicalization: A Case Study of Hizb ut-Tahrir // Journal of Strategic Security. – 2017. № 1. – P. 102–117.

³ *McCauley C.* Mechanisms of Political Radicalization: Pathways Toward Terrorism / C. McCauley, S. Moskalenko // Terrorism and Political Violence. – 2008. № 3. – P. 415.

В контексте девиантного поведения в современных условиях особую актуальность приобретает проблема экстремизма в молодежной среде. Мы определяем экстремизм именно как форму девиантного поведения, поскольку «молодежный экстремизм представляет собой социально обусловленные формы отклонения от развития экстремального типа сознания молодёжи и нарушения меры в выборе адекватных моделей поведения, что выражается в приверженности к крайним взглядам и действиям в процессе её самореализации»¹. Вышеприведенное определение является вполне точным, поскольку даёт возможность понять экстремистские настроения как реальное отклонение от нормы, совершающееся в процессе восприятия молодёжью окружающей их культуры.

Как отмечают современные зарубежные источники, основными причинами экстремизма в молодежной среде являются так называемые предикторы молодежного поведения: демонстративная смелость и склонность к риску, экстремальные виды спорта и увлечений, тенденция к социальным рискам, конфликтности и агрессивной позиции².

Рискованное поведение среди современной молодежи набирает невероятную популярность, провоцируя подростков на нарушение норм поведения, требований, правил, а иногда создавая и опасность для жизни. В связи с этим целью нашего исследования является выявление особенностей проявления склонности к рискованному поведению в подростковой среде в контексте девиантного поведения.

В отечественных и зарубежных исследованиях нет единого мнения, позволяющего констатировать, является ли склонность к риску естественной для человека или же это патологическое состояние. Так психоаналитики начала XX века, последователи З. Фрейда отмечали, что тяга к преодолению естественных человеческих страхов не может являться нормой, и что люди, склонные к риску, имеют патологию мозга. При этом И.С. Кон отмечал, что риск является нормальной чертой человека, помогающей ему развиваться и познавать новое. Рискованное поведение многие определяют как неотъемлемую черту лидерства (И.П. Чередниченко, Н.В. Тельных)³.

Причина такого расхождения во многом исходит от неоднозначности самого понятия «риск», его понимания и определения видов. С одной стороны, риск выступает как ответственность за принятые решения, с другой стороны, риск может быть неоправданным и даже нежелательным. Для кого-то риск это необходимое умение в рамках жизни в социуме, для кого-то риск это смысл жизни, зависимость, а кто-то рискует лишь по той причине, что не умеет предсказы-

---

¹ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. – М.: Академия, 2009. – С. 19.

² Корниенко А.В. Экстремизм в молодежной среде: критерии, предикторы // Молодой ученый. – 2016. № 15. – С. 402–406 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/119/33091> (дата обращения: 10.04.2018).

³ Ильин Е.П. Психология риска. – СПб.: Питер, 2012. – 288 с.

вать результат тех или иных поступков, которые он совершает. Все это зависит от субъекта, к которому мы относим данный феномен. Кроме этого, риск может выступать как характеристика деятельности, так и возможными последствиями этой деятельности. В лингвистике существует следующее определение риска – «это действия наудачу в надежде на счастливый исход»¹.

В психологии термину «риск» соответствуют три основных взаимосвязанных значения: 1) риск как мера ожидаемого неблагоприятия при неуспехе в деятельности; 2) риск как действие, в том или ином отношении грозящее субъекту потерей (проигрышем, травмой, ущербом); 3) риск как ситуация выбора между двумя возможными вариантами действия: менее привлекательным, однако более надежным, и более привлекательным, но менее надежным. Как мы видим, в любом случае, риск (оправдан он или нет) созвучен с неопределенностью. Рискуя индивид всегда действует наугад. И иногда это, обуславливается необходимостью, в расчете на положительный исход того или иного поступка. Но неоправданный риск присутствует в жизнедеятельности подростков намного чаще. Так, например, в погоне за популярностью юноши и девушки рискуют жизнью ради красивой фотографии, прыгают с моста, ставят огромные деньги на ту или иную команду и т.д. Так, в исследованиях В.С. Цуккермана по изучению возрастной динамики склонности к риску (2000) выявлено, что жажда острых ощущений нарастает в возрастной период от 9 до 14 лет, а после 20 лет снижается. Ю.Д. Башкина, С.Т. Посохова отмечают, что склонность к риску у подростков может проявиться в двух формах: конструктивной и деструктивной. К конструктивной относятся занятия спортом с повышенным риском, что, по мнению данных исследователей, способствует самораскрытию и самореализации подростка и деструктивной, например, употребление психоактивных веществ, при которой риск становится причиной балансирования между жизнью и смертью².

В исследованиях американского психолога Лоуренса Стейнберга был проведен эксперимент, в котором испытуемым предлагалось сыграть в видеоигру, симулирующую вождения автомобиля. При этом сначала они должны были играть в присутствии своих сверстников, а затем в одиночестве. В ходе эксперимента выяснилось, что в присутствии сверстников подростки намного чаще выбирают рискованные комбинации, на поведение взрослых присутствие наблюдателей никак не повлияло. Похожий эксперимент был проведен им и в естественных условиях вождения настоящей машины на дороге. Исследования показало, что подростки вели машину быстрее и допускали опасные маневры, чем взрослые, а в присутствии другого подростка эта склонность намного увеличивалась³.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1988. – 848 с.

² Ильин Е.П. Психология риска. – СПб.: Питер, 2012. – 288 с.

³ Стейнберг Л. Переходный возраст. Не упустите момент. – М.: МИФ, 2017. – 304 с.

Психологически подростковый возраст, действительно, крайне противоречив, он характеризуется максимальными диспропорциями в уровне и темпах развития. Важнейшая психологическая особенность его – зарождающееся чувство взрослости. Оно выражается в том, что уровень притязаний подростка предвосхищает будущее его положение, которого он фактически еще не достиг, намного превышает его возможности. Именно на этой почве у подростка возникают типичные возрастные конфликты с родителями, педагогами и с самим собой. В целом это период завершения детства и начала «вырастания» из него¹.

По мнению Э. Эриксона, главная задача индивида заключается в том, чтобы, переходя от одного жизненного этапа на другой, обретать позитивную самоидентичность. Он подчеркивал, что юность является периодом нормативного кризиса, для которого характерны колебания Я и усиление конфликтов. В ходе обретения идентичности подросток становится жертвой этого процесса. В связи с этим Э. Эриксон выделены семь основных конфликтов подростково-юношеского возраста. Рассмотрим их подробнее.

1. Временная перспектива – или расплывчатое чувство времени. Для того чтобы научиться соотносить категории настоящего, прошлого и будущего и получить некоторое представление о количестве времени, необходимом для осуществления своих жизненных планов, подростку очень важно обрести чувство времени и непрерывности жизни. Для этого необходимо научиться оценивать и распределять свое время. Истинное чувство времени развивается постепенно и формируется довольно поздно – к 15-16 годам.

2. Уверенность в себе – или застенчивость. В процессе разрешения этого конфликта у подростка развивается уверенность в себе, основанная на прошлом опыте. Он начинает верить в свои силы и убеждается, что способен достичь поставленных целей. Прежде чем обрести такую веру, молодые люди проходят период повышенного внимания к себе и застенчивости, преимущественно в связи со своей внешностью и отношениями в социуме.

3. Экспериментирование с различными ролями – или фиксация одной роли. Подростки (юноши) имеют возможность примерить на себя различные социальные роли. Нередко они пробуют сразу множество ролей, экспериментируют с личностными качествами, способом говорить и действовать. И это нормально. Наоборот, те, у кого слишком сильно развиты внутренние ограничения, кто теряет инициативу или преждевременно фиксируется на одной роли, те никогда не поймут, кто же они такие.

4. Ученичество – или паралич трудовой деятельности. Прежде чем остановиться на каком-либо виде профессиональной деятельности, юноша имеет возможность исследовать и опробовать различные занятия. Если у него сфор-

---

¹ Божович Л.И. Психология формирования личности. – СПб.: Питер, 2015. – 398 с.

мировалась негативная самооценка, то ему может не хватить энергии для достижения успехов в учебе или работе.

5. Сексуальная поляризация – или бисексуальная ориентация. Юноши и девушки пытаются понять, что означает быть мужчиной или женщиной. Эриксон придает большее значение формированию идентификации с тем или иным полом. Эта идентификация послужит основой для будущих отношений.

6. Отношения лидер-последователь – или неопределенность авторитета. По мере того, как юноши и девушки расширяют социальные горизонты, посещая школу и заводя новых друзей, они учатся либо играть роль лидера, либо следовать за лидером. К ним одновременно предъявляют требования возлюбленные, родители, друзья. Кого они должны слушаться? За кем следовать? Кому сохранять верность в первую очередь? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо сформировать личную систему ценностей и приоритетов.

7. Идеологическая убежденность – или размытость системы ценностей. Этот конфликт связан со всеми остальными, поскольку все аспекты поведения зависят от выбранной идеологии. Э. Эриксон называет этот процесс поиском символа веры. Он подчеркивает, что человеку необходимо во что-то верить или следовать каким-либо принципам.

Если индивид способен успешно разрешить перечисленные семь конфликтов, у него формируется зрелая идентичность. При этом Э. Эриксон отмечает, что найти приемлемую для себя идентичность особенно трудно в период резких социальных изменений, когда представители старшего поколения уже не могут служить адекватными ролевыми моделями для младшего. Очевидно, с подобными проблемами российская молодежь продолжает сталкиваться и сегодня¹.

Таким образом, рассмотренные выше особенности позволяют приблизиться к пониманию феномена молодежного рискованного поведения. Отсюда повышение склонности к риску у подростка можно объяснить, например, такими причинами, как: 1) биологические особенности (обменные и гормональные особенности организма); 2) психологические особенности данной возрастной группы: импульсивность, эмоциональная неустойчивость, экстраверсия. Иногда склонность к риску связана с эмоциональным неблагополучием. Она отражает напряженность, тревожность, агрессивность, стремление доказать собственную самостоятельность, повысить авторитет в глазах сверстников.

Важнейшей особенностью подростков является постепенный отход их от прямого копирования оценок взрослых к самооценке, все большая опора на внутренние критерии. Но самооценка подростков очень противоречива, недостаточно целостна, что может привести к множеству немотивированных поступков, в том числе и к девиантным.

---

¹ Филип Райс, Ким Доджжин. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб.: Питер, 2010. – 816 с.

Таким образом, теоретический анализ научных источников позволил сделать вывод, что девиантное поведение зачастую сопровождается желанием подростка рисковать, испытать острые ощущения и оказаться в ситуации выбора, что подкрепляется неустойчивостью гормональной системы и внешними факторами. При изучении феномена риска и рискованного поведения нами было проведено исследование, направленное на определение того, насколько для подростков свойственно проявление склонности к рискованному поведению и как самооценки влияют на проявление склонность к рискованному поведению. В исследовании приняли участие 60 подростков г. Уфы в возрасте 15-16 лет.

Уровень склонность к риску определялся по методике А.Г. Шмелева. Анализ данных позволил получить показатель величины склонности к риску как черты характера и выделить следующие уровни склонности к риску у испытуемых. У большинства подростков преобладает высокий уровень склонности к риску (68,53%), у четверти подростков (25%) выявлен средний уровень к риску, и только 6,47% испытуемых показали низкий уровень склонности к риску.

Результаты опроса по методике «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» М. Цуккермана позволили определить уровень выраженности потребности по отдельным шкалам: «поиск новых ощущений» (ПНО), «непереносимость однообразия» (НО), «поиск новых впечатлений» (ПНВ), «неадаптивное стремление к трудностям» (НСТ).

Таблица 1

Результаты методики «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» М. Цуккермана

Уровень шкала	Высокий	Средний	Низкий
ПНО	65,63%	9,37%	25%
НО	31,25%	62,5%	6,25%
ПНВ	9%	65,4%	25,6%
НСТ	12%	73%	15%

Как следует из таблицы 1, больше половины подростков (65,63%) стремятся к поиску острых ощущений, почти треть выборки (31,25%) не может переносить однообразия повседневной жизни и только у 6,25% подростков однообразии не вызывает отторжения. По шкале «поиск новых впечатлений» у большинства (65,4%) этот показатель находится на среднем уровне. По шкале «неадаптивное стремление к трудностям» у основной массы подростков (73%) выявлен средний уровень выраженности этого показателя.

Таким образом, анализ результатов показывает, что для большинства подростков характерна высокая степень склонности к риску, при этом она выражается прежде всего в поиске острых ощущений и новых впечатлений.

Анализ склонности к риску как черты характера имеет важное значение для психологического прогнозирования процессов принятия решения в ситуации неопределенности. Для нас важно было посмотреть, насколько особенности самооценки и склонность к риску взаимосвязаны у подростков.

Для определения самооценки использовалась методика Р.В. Овчаровой. Анализ результатов показал, что заниженная самооценка характерна для 50% подростков, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что многие подростки не верят в себя, в свои возможности, стараются быть незаметными. 34,4% подростков имеют адекватную самооценку. Для 15,6% испытуемых характерна завышенная самооценка. Следует заметить, что слишком высокая самооценка может привести к переоцениванию своих возможностей, в результате чего у подростка возникают необоснованные претензии, зачастую не поддерживаемые окружающими. Имея опыт подобного «отвержения», подросток может замкнуться в себе, озлобиться, часто это проявляется в еще большем высокомерии по отношению к окружающим. Таким образом, происходит разрушение межличностных отношений, и возникают внешние конфликты.

В ходе анализа обнаружена статистически значимая корреляционная связь между уровнем самооценки и уровнем склонности к риску у подростков ($r_s=0,372$). Таким образом, можно сказать, что подросток рискует и экспериментирует для того, чтобы лучше себя узнать, попробовать разные стили жизни, показать окружению, что становится взрослым, повысить степень самостоятельности.

По большому счету в тяге к рискованному поведению нет ничего плохого. Это часть развития личности, период, когда еще недавний ребенок должен выйти из круга семьи и встретиться с внешним миром. Подросток все хочет делать сам, жить своим умом и стать самостоятельным. Но риск риску рознь и дети могут рисковать по-разному.

В случае отрицательного риска подросток демонстрирует поведение, включающее опасные для жизни и здоровья виды деятельности. Это употребление наркотиков, алкоголя, нарушение закона, пищевые расстройства и т.п. Факторами риска склонности к опасному поведению могут быть: низкое ожидание успеха в жизни, низкая самооценка, низкая успеваемость в школе, «плохая компания» и т.д.¹

---

¹ *Стилсон Н.* Подростковый риск: когда и как начинать? // LETIDOR.RU: сайт для родителей [Электронный ресурс]. URL: <https://letidor.ru/pravo/a56-podrostkovyy-risk-kogda-i-kak-nachinat-8746.shtml>

В ситуации положительного риска подросток рискует с пользой для себя. Это рискованное поведение, которое помогает развить определенные качества личности, преодолеть страхи, влиться в социум и т.п. Здесь «поведение» включает в себя множество ситуаций, а не только то, как себя подросток ведет. Это и достижение целей, определенных результатов, опробование нового, общение с людьми разного возраста и социальных групп. Дети оспаривают авторитет взрослых конструктивными способами. В том числе и тем, что демонстрируют свою самостоятельность и способность решать поставленные перед ними жизнью вопросы.

Именно этот фактор должен быть учтен при построении профилактических программ и реализации девиантопревентивных мер, поскольку ребенок все-таки должен научиться рисковать в пределах безопасных границ, приобретать важные для жизни навыки и уметь справляться с жизненными и психологическими проблемами.

СЕКЦИЯ № 3. ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА КАК КЛЮЧЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Ашилова М.С., Бегалинов А.С., Бегалинова К.К.
(г. Алматы)*

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Одним из главных вызовов современности являются религиозный экстремизм и терроризм, выступающие сложными, социально-политическими, философско-психологическими феноменами. Они включают в свое содержание и девиантную психологию, и своеобразную, специфическую политическую ментальность, имеющую заговорщическую сущность, отражением которых является адекватное мировоззрение у носителей этого феномена – террористов, экстремистов. В массовом сознании понятия «экстремизм» и «терроризм» сливаются и являются синонимами, несущими заряд агрессии, ненависти, жестокости и злобы. Терроризм и экстремизм – это и многоаспектная, очень болезненная, этнопсихологическая проблема, в частности, с точки зрения национального достоинства, особенно чувствительной для восприятия обыденным сознанием людей разных национальностей. Террористическая деятельность в современных условиях характеризуется широким размахом, отсутствием ярко выраженных государственных границ, наличием связи и взаимодействием с международными террористическими центрами и организациями, которые наладили между собой тесные связи на общей идеологическо-конфессиональной, военной, коммерческой основе [1].

Экстремистскими следует признавать организации, которые специально созданы для основополагающих целей экстремизма, либо для осуществления действий экстремистской направленности. Сегодня экстремистские идеи широко реализуются в форме религиозного экстремизма, который затрагивает интересы безопасности всех государств планеты. Религиозный экстремизм во многих публикациях определяется как религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти. Преследование политических целей позволяет отличить религиозно-политический экстремизм от религиозного экстремизма. К специфическим признакам религиозного экстремизма можно

отнести следующие: 1) превратное, искажённое толкование Священных текстов, которое не соответствует истинной сути той или иной религиозной доктрине; 2) требование от адептов совершения ритуалов, не являющихся обязательными для религиозно-культовой системы, к которой они относятся; 3) излишнее углубление в вопросы, связанные с профетизмом, божественным откровением, предопределением, вольная интерпретация их, идущая вразрез с каноническими, традиционными толкованиями; 4) запрещение действий, в принципе дозволенных религией, в частности, шариатом; 5) культ личности руководителя, признание за ними истины в последней инстанции и т.д.

В научно-исследовательской литературе выделяют следующие виды экстремизма и терроризма:

- мировоззренческий, когда террор проводится из-за принципиальных идейных разногласий экстремистов с господствующими, доминирующими в обществе нормами, ценностями;

- политический – направленный на насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета и целостности, единства территории, подрыв безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни;

- религиозный – приверженность в вероисповедании радикальным убеждениям, выражающимся в совершении действий, направленных на разжигание религиозной розни, представляющих угрозу безопасности, жизни, здоровью или правам и свободам граждан;

- криминальный – составная часть политики организованной преступности, использующей экстремистскую деятельность, которая направлена на коррумпирование и использование государственной власти в своих корыстных и иных интересах;

- национальный – утверждение в государстве верховенства одной нации над другой, а также действия, направленные на умышленное разжигание расовой, национальной и родовой розни.

Анализируя понятия экстремизм, терроризм, фундаментализм, радикализм, необходимо учитывать, что экстремизм предполагает обязательно наличие конкретной идеологической основы, теоретического обоснования применения насилия, терроризм же в большинстве случаев выступает как система реальных, уже конкретных действий, опирающихся, как правило, на экстремистскую идеологию. Экстремизм не ограничивается выдвижением каких-либо теоретических концепций. Он подразумевает и определенные действия, очень часто принудительного характера, направленные на достижение выдвинутых целей. Терроризм, являясь конечной целью экстремизма, представляет его наиболее яркое и действенное проявление в социально-политической жизни общества.

Экстремизм, выступающий в форме незаконных и нередко насильственных действий, в ряде случаев принимает стратегию и тактику тотального устрашения, то есть терроризма, нарушающего основные государственно-правовые установления в обществе.

Следует отметить, религия не первое тысячелетие используется человечеством в своих интересах. На сегодня много ярких примеров, когда религией продолжают манипулировать в различных целях. Подтверждает это и появление множества исламских сект и течений в регионе ЦА, сопровождаемое экспансией нетрадиционных, иногда не приемлемых идей и чуждой культуры для региона. Действия последних явно направлены на ломку традиционных устоев и дефрагментацию общества на не стыкующие между собой составляющие. Помимо этого, целью отдельных организаций, в основном экстремистских, является дестабилизация ситуации в регионе. В конечном итоге подобные явления ведут к ослаблению стран и отвлечению ресурсов от остальных государственных нужд. Исходя из вышеотмеченных моментов видно, что недооценка и непонимание властями региона проблем в религиозной сфере ведет к отсутствию должной политики в отношении религии со стороны государства. Для предупреждения подобных проблем следует провести ряд мероприятий. Прежде всего, определиться в законодательстве и создать соответствующие современным реалиям законы касательно религии. Также, не допускать грубого вмешательства в своих интересах в религиозную жизнь общества, как со стороны властей, так и внешних сил, ведущих к нарушению естественного процесса. Но это не говорит об отказе регулировать общественные процессы со стороны государства.

Перечисленные проблемы, имеющие место в религиозной сфере, можно решить путем создания соответствующей религиозно-образовательной базы и использования зарубежного опыта борьбы против религиозно-экстремистских идей. В связи с этим интересно мнение известного теолога Мухаммада Содыка Мухаммада Юсуфа о борьбе с радикальными течениями, в частности, «Хизб ут-Тахрир»: «Многие страны, которые выбрали путь идеологической борьбы с этой партией, сумели победить ее идеи. Почему? Да потому, что в таких странах улемы (исламские богословы) объяснили и доказали своим народам в чем ошибочность идей «Хизб ут-Тахрир». Полувековая история «Хизб ут-Тахрир» показывает, что ее идеи быстро находят распространение там, где нет сильных исламских ученых-богословов...» [2].

Возникновение радикально-экстремистских течений представляет собой определенный этап в эволюции мусульманского общества. Надо признать, что наличие сформировавшихся религиозных институтов и компетентных богословов способствует быстрой нейтрализации экстремистских проявлений в религиозной сфере.

В этой связи важное внимание необходимо уделять религиозному просвещению молодёжи, стараться решать их проблемы. Следует в этой связи отметить, что глубоко заблуждаются сегодня те, кто считает, что верующие – это люди в основном преклонного возраста. Основной состав верующих определяют люди в возрасте 20–40 лет, т.е. молодёжь. Адептами новых религиозных течений становятся дипломированные молодые люди, учителя, врачи, творческая интеллигенция. Да и сами священнослужители уже не те, что были 10–15 лет назад. В основной своей массе они имеют высшее светское или духовное образование.

Сегодня в Казахстане происходит изменение национального состава верующих. На богослужениях, наряду с немцами, поляками, русскими, белорусами, можно встретить и казахскую молодёжь.

Особенно активную деятельность по привлечению казахской молодёжи в свои ряды проводят так называемые харизматические нетрадиционные конфессии. Многие из них являются тоталитарными. Они несут реальную угрозу национальной безопасности. Нельзя упускать из виду, что религия является мощным инструментом контроля над общественным сознанием; религиозный фактор выступает как действенное средство реализации различными силами определённых целей; массовое сознание легко поддаётся внушению и соответственно легко управляемо.

Следует отметить, что анализ имеющихся материалов свидетельствует, что Казахстан является объектом пристального внимания со стороны исламских религиозных объединений, рассматривающих его в качестве базы для увеличения числа своих сторонников.

В силу прозрачности границ и общности менталитета с государствами, в которых радикально настроенные элементы уже приобрели определенные позиции (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Северо-Кавказский регион России), близости т.н. «горячих точек», не исключается возможность попыток внешнего воздействия, нацеленного на создание в нашей стране структурных звеньев международных террористических и религиозно-экстремистских организаций.

Наиболее активна в этой сфере международная религиозно-экстремистская партия «Хизб ут-Тахрир», распространяющая среди определенной части населения республики идеи по построению всемирного исламского государства «Халифат». С середины 1990-х годов Хизб ут-Тахрир начал активную деятельность на территории бывшего СССР, в частности, в Узбекистане, Таджикистане, Кыргызстане, а с 2000 года и в Казахстане. К числу экстремистских организаций относится «Таблиги Джаммаат», нашедшая распространение в Жамбылской, Мангистауской областях, частично в Петропавловске, организация «Ахмадие» в Восточно-Казахстанской области (Семипалатинск). Хотелось бы остановиться несколько подробнее на последней.

«Ахмадие» (или Кадияния) является крупной международной религиозной организацией. «Члены Ахмадийской мусульманской общины подчинены единому центру во главе с халифом времени и являются организованным и сплоченным движением. Община в целом имеет одно направление. Распространено оно в более 200 странах мира» [16]. Основателем «Ахмадие» является Мирза Гулам Ахмад (1835–1908 гг.), объявивший в 1891 г. себя мессией – махди. «Ахмадие» основывается на «откровениях» Ахмада (1882 и 1890), посредством которых Аллах назначил его реформатором и мессией – махди, который своей деятельностью должен преодолеть кризис в исламе и объединить людей вокруг первоисламских ценностей. Движение, придерживаясь общих для мусульман канонов, имеет отличительные черты. К примеру, Мирза Гулам Ахмад в своих книгах «Фатх-и-ислам» (Победа ислама) и «Таузих-и-марам» (Объяснение целей) заявлял, что Христос мертв и похоронен в земле, что идет вразрез с фундаментальными положениями авраамической религии. Для христианства, ислама – это шокирующие заявления. Согласно исламским канонам не может быть создана новая священная книга, не должен появиться новый пророк. Пророк Мухаммад последний в ряду пророков. Мирза Гулам Ахмад считал по-иному. Свои «откровения» (мнения) он возвел в ранг источников исламской религии, себя объявил «исполнительным пророком», который должен восстановить религию законодательного пророка, т.е. Мухаммада. По его мнению, законодательный пророк приносит новую религию с новой книгой, исполнительный пророк восстанавливает религию законодательного пророка после ее искажения. Кроме них, представители ахмадийского движения признают отдельного пророка, который не следует ни одному предыдущему пророку или книге, приносящее свежее учение (к примеру, Сократ). После пророка Мухаммада не может быть законодательных или отдельных пророков, но исполнительные могут и должны быть, чтобы связь между Богом и человеком не прервалась. Так учат ахмадийцы. Цель человеческой жизни они видят в обретении божественных качеств, а не в соблюдении шариата. Учение «Ахмадие» содержит и другие положения, идущие вразрез с традиционным исламом. Следует отметить, что подобные «Ахмадие» направления не способствуют преодолению раскола в исламе, а, наоборот, еще более его усиливают.

Основной проблемой для южных и западных регионов страны остается распространение радикальной религиозной идеологии, активизация деятельности представителей таких религиозных течений турецкого происхождения, как нурсизм, «Тарихатшилар», «Сулейменшилер», религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир» («Исламская партия освобождения») и движения «Таблиги Джамаат» («Общество исламских улемов»). Особый интерес для салафитов, различного рода миссионеров экстремистского толка представляют западные регионы Казахстана, что обусловлено большими нефтегазовыми

ресурсами. Неудивительно, что они уже воспитали местные кадры, которые ведут активную работу по прозелитической деятельности.

Религиозная миссионерская организация «Таблиги Джамаат» продолжает активно предпринимать попытки пропаганды своей идеологии и увеличения сторонников. В Республику Казахстан представители «Таблиги Джамаат» начали прибывать из стран Арабского Востока, Пакистана и Кыргызстана с 1998 года группами в количестве 5–10 миссионеров. В целях привлечения большего числа своих приверженцев, активисты данного течения периодически организуют трех, десяти и сорокадневные поездки («дагуаты») по селениям и городам. Данные действия джамаатовцев способствуют широкому распространению идеологии «Таблиги Джамаат» на всей территории Казахстана.

Радикально-террористической организацией выступает и «Талибан». Данная организация формировалась в течение 1994 г. при участии некоторых пакистанских мусульманских деятелей как религиозно-политическое движение Афганистана. За короткий срок превратилась в крупное экстремистское движение. Важным источником финансирования движения выступает производство и реализация наркотиков. В своей деятельности «Талибан» использует террор, поддерживает тесные связи с незаконными формированиями, действующими в Чечне, на Кавказе, в Центрально-Азиатских и других государствах. Члены этой организации предпринимали попытки захвата власти в этих государствах, в частности, в Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане.

В наше время активизировала свою деятельность ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта), возникшая в 2003 году в составе террористической группировки «Аль-Каида в Ираке». В 2006 году в ее состав вошел ряд террористических группировок, в числе которых «Исламский джихад», «Ансар ат-Тавхид», «Фурсан ат-Таухид» и др., и она откололась от «Аль-Каиды». С 2013 года она стала именоваться «Исламское государство Ирака и Леванта» или «Исламское государство Ирака и Сирии». В отличие от других радикальных экстремистских, террористических организаций, ИГИЛ является военизированной организацией, активно проводящей на практике идею создания халифата особенно жестокими способами – убийствами мирных граждан, насилием, изощренными пытками над провинившимися адептами, уничтожением уникальнейших исторических памятников на захваченных территориях и т.д. Ими оккупирован ряд территорий некоторых стран, ведется кровавая война в Сирии. Боевиков ИГИЛ вербует через социальные сети путем обмана, шантажа, подмены понятий «хиджра», «джихад», «шахид» и т.д. Используются и другие более изощренные психологические приемы, уловки, направленные на манипулирование сознанием, попавших в их сети людей. В свою преступную деятельность они вовлекают и женщин, и детей, используя их как «пушечное мясо» в различных диверсионных операциях, включая и боевые, чаще всего, как шахидов. Как видим, эта бесчеловечная, опасная преступная

террористическая организация, представляющая особую угрозу в глобальном масштабе всему человечеству.

В последние десятилетия терроризм интернационализировался, появились международные и транснациональные группировки, возникла связь и взаимодействие между некоторыми террористическими организациями. Они свои паучьи сети разбросали по многим странам и представляют потенциальную угрозу мировому сообществу.

Факторами, определяющими активность терроризма в Центральной Азии, являются политические, экономические, социальные.

Политические факторы в Центральной Азии складываются в результате геополитического расположения находящегося в зоне транзита мощных потоков наркотиков и оружия, обострения борьбы между политическими партиями, общественными движениями и объединениями, недостаточной эффективностью проводимых политических реформ.

Экономические факторы обусловлены диспропорциями в развитии экономики, инфляционными процессами, расслоением населения по уровню доходов, безработицей.

Социальные факторы обостряются в результате неизбежной стратификации общества (формирования социальных слоев и групп с антагонистическими интересами), отсутствия эффективной системы социальных гарантий и резкого снижения защищенности граждан, незаконного оборота оружия, маргинализации вытесненного в города сельского населения, общего повышения уровня преступности и, в частности, коррупции, неизбежного в период структурной перестройки кризиса духовных, нравственных, моральных, патриотических идеалов, снижения культурно-образовательного уровня населения, противоправной пропаганды СМИ культа жестокости и насилия.

Важно в этом отношении влияние на религиозную среду противоборства мировых и региональных держав, то есть геополитического фактора. В данном случае религия, ее догматы и некоторая часть приверженцев ислама становятся лишь инструментом продвижения различных целей местных политических групп и целых стран.

Как видим, современный терроризм является жизнеспособным при сочетании, по крайней мере, двух предпосылок. Первая – внутренняя поддержка в данном регионе (будь то искренние единомышленники и соучастники или вынужденные – запуганные и (или) подкупленные пособники). Вторая – помощь извне в форме предоставления финансовых, коммуникационных, военно-технических и других средств ведения террористической деятельности. Экстремистские организации своей основой имеют конкретную идеологию, философско-правовое обоснование своей деятельности, в частности, правомерность применения насилия его приверженцами, сторонниками. Претворением в жизнь экстремистских целей, задач занимаются террористы. Терроризм

выступает крайним выражением экстремизма, поскольку использует широко такие антигуманные методы, как жёсткое и жестокое запугивание широких масс населения, устрашение политических противников, вплоть до их физического уничтожения.

Резкое обострение международной обстановки, связанное с активизировавшимися действиями террористов в странах Азии, в том числе Ближнего Востока, указывают на то, что организация системы обеспечения безопасности общества и государства нуждается в значительном пересмотре сложившихся представлений о терроризме. Сегодня мы убеждены, что терроризм – это тщательно спланированные долгосрочные акции против целых государств со стороны сформированных, транснациональных, хорошо финансируемых экстремистских синдикатов.

Литература

1. *Гушер А.* Проблемы терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества, *www.e-journal.ru* – 32 с. Материалы круглого стола Мухаммада Садыка Мухаммада Юсуфа, состоявшегося 7.08.2002 года в Ташкентском представительстве Института по освещению войны и мира (IWPR).

2. Договор Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности сторон. Ташкент, 21 апреля 2000 г. // Национальная безопасность: итоги десятилетия. Сборник документов и материалов. – Астана: Елорда, 2001. – 463 с. (С. 384–396).

Баранова Т.В.

(г. Нижний Новгород)

ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Экстремизм во всех своих проявлениях стал одной из основных угроз безопасности как для Российской Федерации, так и для других государств. В России с каждым годом возрастает число преступлений экстремистской направленности и террористического характера. По данным ГИАЦ МВД России, количество преступлений подобного характера выросло более чем в 9 раз со 157 в 2003 г.¹ до 1450 в 2016 г.² [1, 2]. Актуальность проблемы изучения

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в России за январь – декабрь 2003 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.рф/>

² Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.рф/>

и противодействия экстремизма в молодежной среде обуславливается еще и тем, что данный феномен имеет свойство перерастать в более серьезные преступления: терроризм, причинение тяжких телесных повреждений, массовые беспорядки. Противодействие угрозе экстремизма актуально в настоящее время также в связи с тем, что растет число тех, кто разделяет радикальные взгляды в молодежной среде. По данным исследований около 80% состоящих в экстремистских организациях – это лица до 30 лет¹ [3, С. 14]. Можно констатировать также и то, что если раньше основные причины экстремизма сводились лишь к низким материальным доходам, культурным и религиозным различиям, то сейчас можно наблюдать значительное расширение его границ. Феномен экстремизма стал более сложным, например, нарастают процессы вовлечения в ряды экстремистов людей с высшим образованием. Описанные выше факты обуславливают актуальность исследования экстремизма в молодежной среде.

По всей территории России довольно много факторов распространения экстремизма среди молодых людей: смена вектора общечеловеческих ценностей и общего падения нравственности в обществе, что в первую очередь связано с образованием и воспитанием личности; невысокий или чаще всего неопределенный социальный статус молодежи; пропаганда насилия в средствах массовой информации, легкодоступность информации запрещенного характера, которую можно найти в Интернете; социальная напряженность в молодежной среде, недостаточная социальная зрелость, которая выражается в желании утвердиться в обществе любыми средствами; отсутствие межрелигиозного диалога и обострение национальных проблем – в случае с этнорелигиозным экстремизмом. На основе анализа научных исследований по данной проблеме автор выделил две ключевые группы факторов, которые влияют на распространение экстремистских настроений среди молодежи.

1. Социально-экономические и политические факторы. В целом нестабильные социально-экономические процессы порождают возникновение угрозы распространения преступности. Нестабильная экономическая ситуация и безработица может привести к криминализации сознания в условиях социально-экономического кризиса и экономической неопределенности. Что касается политических факторов, то на данный момент доверие к органам государственной власти и политическим институтам со стороны граждан с каждым годом снижается. Молодежь зачастую видит радикальное решение этой проблемы, ищет виноватых в сложившейся ситуации, чем и пользуются экстремисты.

2. Социокультурные и психологические факторы. В первую очередь это связано с утратой молодежью прежней системы ценностей, так называемый кризис ценностей. Согласно опросу ВЦИОМ, первые три места в главных ценностях молодежи (от 18 до 34 лет) занимают доход (15%), порядок

---

¹ *Авцинова Г.И.* Молодежный экстремизм в современной России: политика противодействия // Ученые записки РГСУ. – 2012. № 10 (110). – С. 12–17.

и стабильность (11%), самореализация (8%)¹ [4]. Также отмечается то, что ценность патриотизма более значима для более старшего поколения. Молодежь острее чувствует кризис ценностей, среди молодых респондентов выше доля тех, кто испытывает, что в их отношении нарушены общечеловеческие ценности, в особенности честность и уважение² [4]. В группу социокультурных факторов можно отнести и культ насилия, который сложился в обществе и активно пропагандируется в СМИ. Насилие зачастую определяется молодежью как составляющая социальной нормы, основание социального статуса и средство разрешения существующих проблем. С точки зрения психологии, многочисленные исследования подтверждают, что большая часть преступников имеет продолжительную историю возникновения ксенофобских и экстремистских установок и поведения, уходящих в глубокое детство, где определяющую роль играет воспитание.

О схожих факторах говорит и сама молодежь, большинство студентов вузов Москвы на вопрос «Какие факторы лежат в основе роста экстремистского и противоправного поведения в молодежной среде?» отметили, что в основе роста такого поведения лежит отсутствие правильных жизненных ориентиров, плохое воспитание, недостаточное внимание к молодежи со стороны государства, желание быстро заработать³ [5]. В молодежной среде наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала в силу особенных социальных характеристик и ее подверженности к влиянию и манипулированию. Именно в молодежной среде процессы формирования и распространения радикальных взглядов происходят значительно быстрее.

Феномен экстремизма имеет свои особенности, которые также активно изучаются для того, чтобы наиболее эффективно противодействовать данной угрозе. Е.В. Демидова-Петрова отмечает то, что важная особенность экстремизма в молодежной среде – нетерпимость или интолерантность. По ее словам, данная социальная группа четко проводит границы между «своими» и «чужими» в обществе, нетерпимы к «чужим» группам, в основе которых лежат другие экономические, политические, религиозные идеи. Психологи свидетельствуют о том, что негативные стереотипы в сознании быстрее усваиваются и впоследствии труднее поддаются каким-либо изменениям. Исходя из этого, для молодого поколения агрессия и интолерантность более проста и доступна для понимания, чем миролюбивое отношение к окружающей действительности.

Также одна из особенностей – это экстремальность в сознании и поведении молодежи, которая продиктована возрастными особенностями социальной

---

¹ Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3378 от 22.05.2017 «Молодежь и политика: точки соприкосновения» // Официальный сайт ВЦИО [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116233>

² Там же.

³ Демидова-Петрова Е.В. Мониторинг особенностей экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации // Мониторинг правоприменения – 2016. № 3 (20). – С. 44–49.

группы. Под экстремальностью понимаются формы проявления максимализма в сознании молодежи и крайностей в поведении, особенно на групповом уровне¹ [7, С. 64].

Следующая особенность вытекает из предыдущей. Экстремизм в молодежной среде имеет ярко выраженный групповой характер, представляя собой форму группового сознания. Он показывает характерную идентичность определенных групп людей, которые открыто не согласны с ценностями и нормами доминирующей культуры² [8, С. 11]. В силу возрастных характеристик социальной группы, молодежь нуждается в постоянном одобрении совершаемых поступков, особенно среди единомышленников.

Следующая особенность, которая напрямую зависит от факторов распространения экстремистских настроений – рост нигилизма (правового нигилизма) и политической неграмотности. Фридрих Ницше на вопрос, что есть нигилизм, подразумевал под ним то, что высшие и господствующие ценности обесцениваются, перестает отсутствовать конкретная цель³ [9, С. 9]. Говоря о причинах правового нигилизма стоит отметить, что одна из главных причин его распространения кроется в отсутствии должного правового образования и воспитания молодого поколения.

Е.А. Терешина провела анализ зарубежного опыта в сфере противодействия молодежному экстремизму на примере США и Великобритании, согласно ее исследованию результативность работы зависит от целого ряда факторов⁴ [10, С. 135]:

- наличие нормативно-правовой базы, где бы четко указывались разграничения в терминах «ксенофобия», «экстремизм», «расизм»;
- интерес мирового сообщества и руководителей самого высокого уровня в выработке результативной молодежной политики;
- противодействие экстремизму со стороны образовательных учреждений, где в учебных заведениях преподаются специальные обязательные дисциплины для формирования у молодежи антитеррористического мировоззрения;
- усиление контроля за Интернетом и СМИ для невозможности распространения запрещенной информации;
- соответствующее оперативно-техническое обеспечение и финансирование;
- вовлечение самой молодежи в создание проектов по профилактике экстремизма и терроризма.

---

¹ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Феномен молодежного экстремизма: сущность, формы, социальные детерминанты // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ). Сборник материалов социологического исследования / под ред. Л.Я. Дятченко. – 2008. – С. 63–74.

² Красиков В.И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. – М.: Водолей Publisher, 2006. – 494 с.

³ Ницше Ф. Собр. соч. в 9-ти томах. Т. 9. – М., 1992. – С. 9.

⁴ Терешина Е.А. Противодействие молодежному экстремизму (на примере опыта Великобритании и США) // Казанский педагогический журнал. – 2015. № 1 (108). – С. 130–136.

Из перспективных направлений превенции экстремизма в молодежной среде, которые выдвинуты европейским и американским экспертно-аналитическим сообществом и применимых в современных российских условиях, можно выделить несколько ключевых направлений.

Во-первых, это социализация молодого поколения и помощь со стороны государства, что поможет снизить социальную напряженность в обществе. Во-вторых, пропаганда идей религиозной и расовой толерантности через СМИ, расширение области межнационального и межконфессионального диалога на базе школ и высших учебных заведений. В-третьих, активное включение в процесс превенции экстремизма молодежных организаций. Упомянутые возрастные особенности и характеристики позволяют сделать вывод о том, что молодежь сможет прислушаться именно к сверстникам. В-четвертых, нужно наладить диалог между государством и молодежью, определенные тенденции в этом направлении уже существуют. Результаты исследований в этой области свидетельствуют о том, что молодежь ощущает большую пропасть между обществом, государством и пренебрежение со стороны органов власти¹ [11, С. 80]. Зачастую это приводит не просто к проявлению аполитичности и пассивности, а к агрессивным настроениям в молодежной среде. В-пятых, стоит обратить особое внимание на сферу интернета и контроль за ним. Интернет используется экстремистами не только с целью вербовки, но и для координации экстремистских акций. Кроме групп и страниц в социальных сетях опасность представляют и мессенджеры, такие как Telegram и WhatsApp. С помощью подобных платформ экстремисты и террористы не только координируют свою деятельность, но и используют мессенджеры как инструмент агитации и пропаганды² [12, С. 61].

Таким образом, противодействие угрозе молодежного экстремизма должно носить комплексный характер и проводиться на разных уровнях: от школы до органов власти. Необходимо повышать правовое сознание, которое является составной частью нравственно-правовой культуры личности, а также активно вовлекать саму молодежь в сферу борьбы с экстремизмом. К этому процессу должны подключиться образовательные учреждения и молодежные организации, проводя предупредительную работу, направленную на противодействие экстремистским проявлениям. Зачастую меры в сфере борьбы с экстремизмом в учебных заведениях носят формальный характер, хотя необходима каждодневная работа с этой проблемой. Молодежь очень часто получает искаженную информацию об экстремистской деятельности, поэтому роль учебного

---

¹ Сибиряков С.Л. О некоторых истоках современного терроризма и возможных путях его раннего предупреждения // Российский криминологический взгляд. – 2005. № 1. – С. 79–82.

² Баранова Т.В. Информационный компонент «гибридной войны» на службе Исламского государства // Под редакцией Корнилова А.А. Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – С. 59–64.

заведения – предупредить и просветить молодое поколение. В высших учебных заведениях, с точки зрения автора, необходимо введение специального предмета, изучающего этот феномен, как это сделано в Европе и США. К тому же, необходимо особое внимание уделить контролю экстремистских сайтов в сети Интернет, ограничение использования экстремистами мессенджеров и других платформ для пропаганды и агитации.

Батищев Р.Ю.

(г. Липецк),

Колпаков Р.С.

(г. Москва)

ИДЕОЛОГИЯ УЛЬТРАПРАВЫХ ДВИЖЕНИЙ И СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ: ЕСТЬ ЛИ ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ?

Как известно, изучение молодёжного экстремизма и методов его профилактики во многом должно отталкиваться, в первую очередь, от исследования политических ценностей и политического сознания молодёжи.

Отечественными исследователями под политическими ценностями подразумеваются устойчивые убеждения, отражающие значимость для индивида или группы тех или иных идей, принципов, характеристик политических процессов и явлений¹. Кроме того, политические ценности составляют тот концептуальный каркас, сквозь который человек смотрит на мир политики и которым обуславливает свои политические действия (или бездействия). Именно опасное совпадение политического видения окружающего мира тех или иных представителей молодёжи и идеологов экстремистских движений и формирует целевую аудиторию последних.

Молодёжь как объект политико-социологического исследования – крайне сложное и разнородное понятие. Нерешёнными остаются вопросы о возрастных границах молодёжи, о её внутреннем делении на меньшие социальные группы и т.д. К тому же, неоднородность российской молодёжи, помимо социально-экономических факторов, обусловлена также региональными особенностями, национальной и конфессиональной принадлежностью. Тем не менее, общие социологические характеристики российской молодёжи давно исследуются в отечественной академической среде, тем самым, в мировоззрении и ценностях молодёжи выделяются некие общие моменты. Так, например, на российскую молодёжь переносится западная схема разделения различных поколений людей с их ценностным набором – выделения так называемых поколений

---

¹ *Евгеньева Т.В., Селезнева А.В.* Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). – 2017. № 4. – С. 48–64.

X, Y и Z (У. Штраус, Н. Хоув)¹. На сегодняшний день к молодёжи относятся представители Y-поколения (родившиеся в 1981/1985–2000/2004 гг., точнее, «поздняя» его часть) и Z-поколение, те, кто родился уже в новом тысячелетии. Y и Z-поколения за пределами научного дискурса также часто называют «миллениалы», указывая на то, что начало их взрослой жизни полностью приходится на новое тысячелетие.

Характеризуя ценностные ориентации этих поколений, необходимо отметить, что для описания их ценностного портрета в самых общих чертах наилучшим образом подходит концепция «постматериальных ценностей» Р. Инглхарта². «Миллениалы» в гораздо большей степени, чем их предшественники, ориентированы на самоопределение, лидерство, творческое выражение своих идей. К тому же, «миллениалы» более чувствительны к проблемам равенства и справедливости; при этом в выборе средств и методов реализации они более прагматичны и даже более циничны, будучи не скованными особо пиететным отношением к государству и праву, а уповая во многом на собственные силы. Кроме того, важно отметить и склонность «миллениалов» к сетевой организации своей деятельности и коммуникации друг с другом, а также особую подверженность трендам, что особенно заметно у поколения Z – нынешних подростков школьного возраста. Какое-либо резонансное событие мгновенно вызывает волну активности посредством хештегов и лайковой коммуникации среди этой части аудитории популярных интернет-сайтов и социальных сетей. Причём данная аудитория подвержена как позитивным трендам (сбор средств нуждающимся, флешмобы в память о трагических событиях), так и негативным (применительно к России можно вспомнить массовое и чрезвычайно быстрое распространение по всей стране т.н. «групп смерти» или субкультуры АУЕ).

Кроме того, российская специфика смены поколений состоит ещё и в том, что поколения Y и Z ощущали и всё ещё ощущают на себе последствия распада СССР и травмирующего опыта 1990-х годов. Одним из наиболее тяжёлых последствий краха Советского Союза стал длительный и во многом не пережитый до конца кризис духовно-ценностных ориентаций жителей России. Распад СССР обозначил ещё и так называемый «русский вопрос» – проблему многомиллионного русского населения, оказавшегося на территории «ближнего зарубежья»³. Бедственное и угнетённое положение русских, оценка распада СССР как проигрыша в холодной войне, критика прозападного экономического и внешнеполитического курса правящих либеральных элит стали неотъемлемой

---

¹ *Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future 1584 to 2069. New York: William Morrow, 1991.*

² *Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис, 1997, № 4. – С. 6–32.*

³ Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье: информационно-аналитический бюллетень № 169. – М.: Институт стран СНГ, институт диаспоры и интеграции. 2007. – 210 с.

частью дискурса ультраправых и национал-патриотических политических групп, набравших политические очки на националистической тематике¹. Проявлениями общего духовного кризиса постсоветского периода, оказывающими влияние по настоящее время, являются также и лихорадочный поиск новой национальной идеи (от «россиян» до «Русского мира»²), и деградация науки и образования, спровоцировавшая расцвет паранаучных знаний, деструктивных околорелигиозных учений и т.д., и общая атмосфера потери нравственных ориентиров на фоне острых социально-экономических проблем. Такие явления сопровождали и отчасти сопровождают до сих пор взросление и становление новых граждан России. И такая атмосфера, как известно, является самой благодатной почвой для распространения ультраправых экстремистских идей.

К этому необходимо прибавить также и то, что на сегодняшний день политическая и экономическая элита Российской Федерации по большей части состоит из людей поколения X (примерно 1960–1980 гг. рождения) и старше. Несмотря на то, что в состав элиты традиционно входят в основном люди старшего поколения, для России это создаёт ряд дополнительных трудностей во взаимоотношениях власти и молодёжи и может способствовать росту протестного потенциала.

Тем самым, объективные особенности ценностных трансформаций различных поколений людей, живущих в наше время, в совокупности с проблемным социально-политическим контекстом российской недавней истории создают благоприятную почву для распространения среди молодёжи различных экстремистских идей; причём с особым акцентом именно на ультраправые идеи в силу остроты и постоянного педалирования национального вопроса в различных СМИ.

Тем не менее, социологическими службами в последние годы фиксируется общий спад ксенофобских и националистических настроений среди граждан России. Так, АНО «Левада-Центр»³, проводя многолетнее лонгитюдное наблюдение, фиксирует, что националистические и ксенофобские настроения нарастают на фоне протестной активности 2011–2012 гг. и активно освещаемой борьбой с нелегальной миграцией, достигли своего пика в октябре 2013 года, после чего наблюдается постепенный спад. Так, в июле 2017 года доля респондентов, желающих ограничить проживание на территории РФ каких-либо этнических групп, составила 54% – минимальный показатель с 2004 года (тогда он

---

¹ Колосов В.А., Себенцов А.Б. Северный Кавказ в российском геополитическом дискурсе // Вызовы XXI века: природа, общество, пространство. Ответ географов стран СНГ. – Товарищество научных изданий КМК. – Москва, 2012. – С. 53–69.

² Тишков В.А. Русский мир: смыслы и стратегии, 2007 [Электронный ресурс] URL: http://mdn2011.web.belti.ru/cntnt/blocksleft/menu_left/nacionalny/publikacii2/stati/va_tishkov3.html (дата обращения: 04.04.2018 г.).

³ Внесён Министерством юстиции Российской Федерации в список некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

составил свыше 70%)¹. И несмотря на то, что подобные ответы респондентов всё ещё свидетельствуют о достаточно высоком уровне этнофобии, рекордно минимальный показатель с начала 2000-х годов – следствие, помимо прочего, вступления во взрослую жизнь людей, родившихся на рубеже тысячелетий и в большей степени разделяющих идеи терпимости и равенства. Традиционный националистический лозунг «Россия для русских» потерял своих сторонников даже по сравнению с августом 2016 года: в июле 2017 года в той или иной степени его реализацию поддерживало 40% опрошенных (против 52% в 2016). При этом растёт число тех, кто считает этот лозунг «фашистским»: 19% в октябре 2013 года, 21% – в августе 2016 г.², 27% – в июле 2017 г.³.

Описав ценностные ориентиры российской молодёжи и аксиологический контекст политических процессов, постараемся выяснить, насколько они совпадают с идеологическими установками основных ультраправых сил России.

Однако перед этим следует сделать несколько оговорок. В первую очередь, необходимо учесть, что на данный момент многие ультраправые движения в РФ запрещены и де-юре ведут свою деятельность незаконно или полулегально. Тем не менее, данные движения продолжают участвовать в различных акциях и митингах с определенной периодичностью (о чем говорит, к примеру, регулярное проведение т.н. «Русского марша»). Правда, в последние годы наблюдается все больший спад этой активности. Далее необходимо отметить, что ультраправые движения очень сильно ориентированы на своих лидеров. Отчасти это связано с давними политическими традициями России, отчасти – с плохой структурированностью самих движений. Это приводит к постоянной неустойчивости и нестабильности последних и, как следствие, к расколам и кризису. В результате доверие к ним со стороны различных социальных групп (в том числе и молодежи) теряется практически полностью. Все вышесказанное ярко иллюстрируется событиями на последнем «Русском марше» 2017 года. Из-за ареста многих его руководителей ультраправые движения оказались фактически обезглавлены, не смогли скоординировать свои действия и четко изложить основные требования. В результате митинг оказался практически сорван⁴.

Наконец, стоит иметь в виду, что ультраправые движения в России крайне разнородны. По идеологическим критериям современное ультраправое движение можно разделить на несколько групп⁵.

¹ Ксенофобия в 2017 году. 23.08.2017 г. Левада-центр [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2017/08/23/16486> (дата обращения: 08.04.2018 г.).

² Ксенофобия второй свежести. 11.10.2016 г. Там же [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2016/10/11/ksenofobiya-vtoroj-svezhesti> (дата обращения: 08.04.2018 г.).

³ Ксенофобия в 2017 году. Указ. источник.

⁴ «Русский марш в Москве всё же прошёл и установил антирекорд» // «Правда.ру» [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravda.ru/news/society/04-11-2017/1352453-marsh-0> (дата обращения: 02.04.2018 г.).

⁵ Следует учесть, что данное разделение во многом условно, но необходимо для упрощения нашего исследования.

Неонацистские и ультранационалистические движения. Наиболее радикальные ультраправые организации. Яркие представители – «Славянский союз» в первые годы существования, «Движение против нелегальной иммиграции» (2002–2011 гг.), «Национал-социалистическое общество», отчасти – движение «Русские» (2011–2015 гг.) и «РНЕ». Данные организации симпатизируют национал-социалистическим идеям, хотя далеко не все заявляют об этом открыто. Именно здесь можно наблюдать наибольший процент молодых людей¹. В условиях возникшего после распада СССР идеологического вакуума отдельные представители поколения «миллениалов», увлеченные идеей о сильной власти и быстрого решения острых социальных и национальных проблем, все больше увлекаются идеями нацизма. Тем не менее, даже в годы усиления национализма данные движения оставались маргиналами для молодежной аудитории, поскольку в российских реалиях даже наиболее радикально настроенные молодые люди относятся к идеям нацизма скептически. Отчасти это обусловлено исторической памятью молодого поколения, отчасти – агрессией и преступными наклонностями самих радикалов. Кроме того, неонацистские группы и движения достаточно замкнуты сами по себе и зачастую скорее напоминают группы по интересам, попасть в которые достаточно нелегко.

«Традиционалистские» движения. Ориентированы на идеи русского консерватизма, а также на сохранение культурной и национальной идентичности русского народа. Идеологический спектр здесь представлен намного шире – русский национализм, монархизм, консерватизм, антикоммунизм, антисемитизм и православный фундаментализм. К основным представителям данной группы можно отнести «Союз православных хоругвеносцев», «Российский общенациональный союз», НПФ «Память» и т.д. Стоит отметить, что удельный вес молодежи в данных организациях относительно низок. Вероятно, это обусловлено тем, что идеи консерватизма слабо соотносятся с бунтарским духом поколения «миллениалов» так же, как и идеи коллективизма и соборности – с их индивидуализмом и стремлением к лидерству. Кроме того, часть идей данной группы движений в более мягкой форме взяло на вооружение государство (консерватизм, православие).

Движения, для которых идея национализма не является однозначно преобладающей. Здесь идеологический спектр представлен еще шире – от социалистических до ультраконсервативных идей, однако национальная специфика учитывается. К данной группе можно отнести такие движения, как «Другая Россия», «Евразийский союз молодежи» и т. д. Данная группа является весьма привлекательной для молодых людей. Во-первых, потому, что ставит на повестку дня гораздо больший круг актуальных для поколения «миллениалов»

---

¹ Современный русский национализм как социально-политический фактор // «Русский обозреватель» [Электронный ресурс] URL: <http://www.rus-obr.ru/ru-web/15356> (дата обращения: 23.03.2018 г.).

вопросов: социальная справедливость, идея о сильной власти, гражданские права и свободы. Во-вторых, данное движение привлекает достаточно глубокой и продуманной идеологической базой, призывает использовать позитивный опыт как СССР, так и Российской империи. Тем не менее, в идеологии данной группы ультраправых движений наблюдаются серьезные противоречия, отчего молодым людям становится непонятна их программа. Попытки привлечь к данным движениям интеллектуальную элиту ни к чему не привели. В частности, многие высокопоставленные участники «Международного евразийского движения» Александра Дугина являются сторонниками лишь «приблизительного евразийства»¹. Кроме того, стратегия данной группы ультраправых движений (к примеру, акции прямого действия нацболов) потерпела поражение. И, наконец, само государство, почувствовав угрозу, оттеснила эти движения, превратив их в политических маргиналов.

Итак, проанализировав основные ценностно-идеологические установки современного ультраправого движения, можно прийти к выводу, что они мало что могут предложить молодым и образованным людям в первую очередь по причине крайне слабой теоретической подготовки идеологов самого ультраправого движения. Несмотря на то, что их идеи по большей части действительно актуальны как для молодежи, так и для других групп населения, приоритеты и акценты в данных идеях расставлены совершенно неверно. В результате лидеры ультраправых движений не могут четко выразить основные положения своей программы, зачастую превращая их в набор клише. Кроме того, в ультраправом движении наблюдается практически полное отсутствие работы с различными социальными группами (в частности, с молодежью). Лидеры правых движений делают акцент на «крутизне», своеобразном «русском братстве», что отпугивает образованных молодых людей. И, наконец, главная причина, по которой ультраправые движения лишены массовой поддержки со стороны молодого населения – отсутствие долгосрочной стратегии. Поколение «миллениалов», ориентированное на определенную цель, зачастую ставит под вопрос сам смысл дальнейшего существования ультраправых организаций. В итоге совокупность вышеперечисленных факторов лишают данные радикальные движения широкой поддержки со стороны наиболее активного молодежного населения нашей страны.

Литература

1. Верхи и низы русского национализма: (сб. статей) сост.: А.М. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2007. – С. 12. //Информационно-аналитический центр «Сова» [Электронный ресурс] URL: <http://www.sova-center.ru/files/books/vn07-text.pdf> (дата обращения: 20.03.2018 г.).

---

¹ Верхи и низы русского национализма: (сб. статей) сост.: А.М. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2007. – С. 12. //Информационно-аналитический центр «Сова» [Электронный ресурс] URL: <http://www.sova-center.ru/files/books/vn07-text.pdf> (дата обращения: 20.03.2018 г.).

2. *Евгеньева Т.В., Селезнева А.В.* Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*. – 2017. № 4. – С. 48–64.

3. *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // *Полис*. – 1997. № 4. – С. 6–32.

4. *Колосов В.А., Себенцов А.Б.* Северный Кавказ в российском геополитическом дискурсе // *Вызовы XXI века: природа, общество, пространство. Ответ географов стран СНГ*. – Товарищество научных изданий КМК. – Москва, 2012. – С. 53–69.

5. Ксенофобия в 2017 году. 23.08.2017 г. Левада-Центр [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2017/08/23/16486/> (дата обращения: 08.04.2018 г.).

6. Ксенофобия второй свежести. 11.10.2016 г. Левада-Центр [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2016/10/11/ksenofobiya-vtoroj-svezhesti> (дата обращения: 08.04.2018 г.).

7. «Русский марш в Москве всё же прошёл и установил антирекорд» // «Правда.ру» [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravda.ru/news/society/04-11-2017/1352453-marsh-0/> (дата обращения: 02.04.2018 г.).

8. Современный русский национализм как социально-политический фактор // «Русский обозреватель» [Электронный ресурс] URL: <http://www.rus-obr.ru/ru-web/15356> (дата обращения: 23.03.2018 г.).

9. Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье: информационно-аналитический бюллетень, № 169. – М.: Институт стран СНГ, институт диаспоры и интеграции. 2007. – 210 с.

10. *Тишков В.А.* Русский мир: смыслы и стратегии, 2007 [Электронный ресурс] URL: http://mdn2011.web.belti.ru/cntnt/blocksleft/menu_left/nacionalny/publikacii2/stati/va_tishkov3.html (дата обращения: 04.04.2018 г.).

11. *Strauss W., Howe N.* Generations: The History of America's Future 1584 to 2069. New York: William Morrow, 1991.

Белащенко Д.А., Шмелев А.П., Шоджонов И.Ф.
(г. Нижний Новгород)

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Актуальность проблемы «молодежного экстремизма» не вызывает сомнений, что, соответственно, находит свое отражение в наличии широкого спектра теоретических и прикладных исследований в различных сферах гуманитарного знания, оформлении понимания важности вопроса молодежной политики

в нормативно-правовой базе и концептуальных документах Российской Федерации с учетом региональной специфики.

Между тем, постановка вопроса в формате «профилактика экстремизма в молодежной среде» в определенной мере сужает рамки проблемного поля, не позволяя оценить существующую проблему во всей ее многогранности и многоаспектности.

Во-первых, следует отметить тот факт, что возрастная категория «молодежь» включает «лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, – до 35 и более»¹. Между тем, с одной стороны, в научных работах по данной тематике часто встречаются понятия «подросток» и «подростковый», что, в определенной мере сдвигает нижние рамки объекта изучения до 10-11 лет. С другой стороны, в, различного рода, примерах делинквентного поведения подростков/молодежи (например, конфликты с применением силы в школах, нарушение норм и правил поведения в общественном месте, курение и потребление наркотиков и другие) замечены представители подростковой категории, не достигшие 14 лет, либо относящиеся к категории тинейджеров (участники конфликтов по поводу одежды – так называемая ситуация «поясни за шмот»²; нападавшие в российских школах в Улан-Удэ, Перми, Челябинской области³; члены групп поддержки представителя оппозиционных сил А. Навального, прозванные «навальнятами»⁴, группировок движения «околофутбола»⁵). Соответственно, актуализируется вопрос профилактической деятельности среди возрастной категории, выходящей за рамки 14 лет по нижней границе, поскольку именно подростковый возраст «является одним из критических периодов онтогенеза и связан с кардинальными преобразованиями в сфере сознания, деятельности и системой взаимоотношений человека»⁶.

---

¹ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // <http://static.government.ru/media/files/ceFXIeNUqOU.pdf> (дата обращения: 10.03.2018).

² Серков Д. Что значит «за шмот поясни» и как вести себя, если услышишь эту фразу? // <http://fb.ru/article/308235/chto-znachit-za-shmot-poyasni-i-kak-vesti-sebja-esli-uslyshish-etu-frazu> (дата обращения: 10.03.2018).

³ Серков Д., Холмогорова В. Подростковая угроза: с чем связана серия нападений в российских школах // <https://www.rbc.ru/society/20/01/2018/5a620f959a79475dfd56b4b0> (дата обращения: 10.03.2018).

⁴ «Это будет бунт. Это будут убийства» – «навальнята» глумятся над директором школы, вставшей на защиту детей от политики // https://tsargrad.tv/news/jeto-budet-bunt-jeto-budut-ubijstva-navalnjata-glumjatsja-nad-direktorom-shkoly-vstavshej-na-zashhitu-detej-ot-politiki_97874 (дата обращения: 10.03.2018).

⁵ Что такое околофутбол? История возникновения движения и последствия футбольного беспредела // <http://fb.ru/article/254510/chto-takoe-okolofutbol-istoriya-vozniknoveniya-dvijeniya-i-posledstviya-futbolnogo-bespredela> (дата обращения: 10.03.2018).

⁶ Подростки. Понятия и категории // <http://ponjatija.ru/node/8510> (дата обращения: 10.03.2018).

Во-вторых, и подростков, и представителей молодежи можно рассматривать как, своего рода, результат процесса социализации на более ранних стадиях развития индивидуума. Следовательно, акцентируя внимание на «специальной профилактике» (системе мер, направленных на решение определенной задачи), не следует забывать и об «общей профилактике», которая «предполагает осуществление ряда предупредительных мероприятий, направленных на предотвращение тех или иных проблем в обозримом будущем ребенка... либо на предупреждение той или иной проблемы непосредственно перед ее возникновением...; помимо этого деятельность общего плана (информационную, пропагандистскую и т.д.), направленную на борьбу с причинами девиации, дезадаптации и десоциализации личности на общесоциальном и социально-психологическом уровнях»¹. Другими словами, «профилактика экстремизма в молодежной среде» должна быть интегрированным и органичным элементом целостной системы воспитания подрастающего поколения.

В-третьих, следует расширить проблемные рамки вопроса посредством рассмотрения экстремистской деятельности как одного из проявлений девиантного, делинквентного (как разновидности девиантного)², протестного поведения (с проявлением «относительной депривации» как конфликта ценностных надежд/желаний и ценностных возможностей субъекта)³. Еще одним объектом пристального анализа должна стать молодежная культура, особенно в формате отдельных субкультур, зачастую формирующих «контркультуру», как «социокультурные установки, противостоящие фундаментальным принципам, лежащим в основе той или иной культуры, ...ставящие своей целью ниспровержение современной культуры, ...посредством протеста, принимающего различные формы – от пассивных до экстремистских»⁴. Принимая во внимание влияние на процесс социализации различных факторов экзогенного и эндогенного характера, базовыми можно считать последние, связанные с личностными качествами субъекта социализации. И одним из основных качеств, присущих и подросткам, и молодежи, исследователи считают изначальную протестную ориентацию по отношению к обществу. По словам М.Б. Дюжевой «Традиционно молодежная культура (субкультура) противопоставляется общепринятой национальной культуре как имеющая собственную «систему норм и ценностей,

---

¹ Понятие профилактики, виды и уровни социально-педагогической профилактики // https://studme.org/47326/pedagogika/ponyatie_profilaktiki_vidy_urovni_sotsialno-pedagogicheskoy_profilaktiki (дата обращения: 10.03.2014).

² Позднякова У.С. Понятие, признаки и формы девиантного и делинквентного поведения детей // <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2014/02/17.pdf> (дата обращения: 10.03.2018).

³ Баранов Н. Протестное поведение в контексте теории политического насилия // <http://nicbar.ru/politology/study/kurs-protestnoe-politicheskoe-povedenie/103-lektsiya-6-protestnoe-povedenie-v-kontekste-teorii-politicheskogo-nasiliya> (дата обращения: 10.03.2018).

⁴ Молодежная культура // <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/subkultura.html> (дата обращения: 10.03.2018).

отличающих группу от большинства обществ», как «своеобразный «сгусток» норм, идей, ценностей и идеалов в общем поле культуры»... Еще более открыто протест проявляется в виде молодежных демонстраций, бунтов, бродяжничества, увлечения ритуалами и мистикой, употребления наркотиков, суицидальных склонностей и т.д.»¹. Подростковый и молодежный протест, оформляющийся в рамках субкультур, под воздействием различных акторов и факторов (более старшие «товарищи» и иные манипуляторы²; примеры каких-либо деяний, получивших широкое освещение в СМИ³; косвенное и не адресное одобрение определенного рода действий со стороны родителей/родственников⁴ и прочее) в последующем канализируется в конкретное деяние девиантного/делинквентного характера.

В-четвертых, необходимо актуализировать вопрос правовой грамотности представителей подростковой и молодежной (особенно, младшей категории, 14–21-летней) возрастных групп относительно сути и содержания таких понятий, как «экстремизм» и «экстремистская деятельность», особенно в практической сфере. Отдельным аспектом проблемы является трактовка данных понятий и соответствующих им деяний в нормативно-правовой базе Российской Федерации («Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 г.», «Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»», УК РФ) по причине специфики содержащихся формулировок. Действительно, как стоит расценивать унижение и избиение подростков, одетых в одежду, представляющую собой копии мировых брендов («за шмот поясни»), по причине присутствия родителей агрессоров и «жертвы» в различных социальных группах по уровню доходов? В качестве «действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам... принадлежности к какой-либо

---

¹ Дюжева М.Б. Протест как доминанта молодежной культуры (на материале англоязычных названий музыкальных групп) // Вестник ТПУ. – 2007. Выпуск 4 (67). Серия: Гуманитарные науки. – С. 30–36.

² Например, администраторы «групп смерти»: Мурсалиева Г. Биомусор. Так администраторы «групп смерти» называют тех детей, которых они подталкивают к самоубийству. Интервью с руководителем следственной группы, ведущей первое дело по доведению до суицида в Сети // <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/12/12/70868-biomusor> (дата обращения: 10.03.2018).

³ Например, событие 20 апреля 1999 г. в колумбийской школе, повлекшее за собой смерть 13 человек и самоубийство стрелков, ставшее нарицательным посредством распространения термина «Колумбайн/Columbine»: Массовое убийство в школе в США 20 апреля 1999 года – Эрик Харрис, Дилан Клиболд, список погибших и раненых // <http://fb.ru/article/220609/massovoe-ubiystvo-v-shkole-kolumbayn-aprelya-goda---erik-harris-dilan-klibold-spisok-pogibshih-i-ranenyih> (дата обращения: 10.03.2018).

⁴ Технология непрямой мобилизации представителей молодежи в отношении мигрантов, например: Колобов О.А., Шмелев А.П. Детерминирующие факторы экстремистской деятельности молодежи по отношению к мигрантам // Вестник БГУ. – 2001. № 6. – С. 156–162.

социальной группе, совершенных публично» (п. 1 ст. 282 УК РФ, прим. авт.)¹? Оставляя вне внимания юридические, делопроизводственные моменты, следует обратить внимание на необходимости формирования у молодежи понимания сути и содержания собственной деятельности: так, «репост» или размещение на страницах сообществ материалов экстремистского характера фактически является их распространением, а «лайк» или «смайлик», поставленный под размещенными материалами подобного характера, – выражением собственной оценки таковых в символическом формате.

Оценивая современную молодежь и подростков, можно отметить несколько важных характерных черт, присущих большей части означенной категории населения:

– максимализм – стремление к обязательному достижению цели и, как следствие, относительно широкое восприятие принципа «цель оправдывает средства». Возможные деятельностные императивы: готовность к самопожертвованию, практика неконвенциональных методов в случае неэффективности конвенциональных, небрежение к правам иных людей вплоть до восприятия их в качестве преодолимого препятствия;

– не сформировавшаяся до конца картина мировосприятия в совокупности с отсутствием навыков критического анализа, как результат – склонность к восприятию различного рода идеологических концептов вплоть до конспирологических, деструктивных и смертоносных, внушаемость, стремление к формированию однозначных оценок, поляризация в оценке событий и индивидуумов, отсутствие склонности к пересмотру оценок и позиций, нигилизм. Возможные деятельностные императивы – восприятие действительности не рационально, но эмоционально; формирование жесткой дихотомии «хороший – плохой»; неспособность и нежелание восприятия контраргументации, «заряженность» на протест;

– отчасти парадоксальное сочетание существующего коммуникационного пространства и ощущения нехватки общения, как результат – самоотчуждение, с одной стороны, перманентный поиск взаимопонимания, с другой, формирование психологических проблем в плане взаимоотношений как со сверстниками, так и с представителями старшего поколения. Возможные деятельностные императивы – лишение авторитета старших представителей семьи, коллектива, сообщества, самостоятельный поиск авторитетов, подверженность технологии «бомбардировки любовью», поиск понимания в рамках различного рода сообществ (секты, автономные ячейки и организации, субкультурные сообщества);

– высокая социальная мобильность в совокупности с отсутствием социальных «якорей» (семья/дети, стабильная работа, перспективы), как результат –

---

¹ Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства УК РФ (ред. от 19.02.2018) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/d350878ee36f956a74c2c86830d066eafce20149 (дата обращения: 10.03.2018).

формирование веры в возможность достижения «всего и сразу», стремление к реализации крайностных целей, конструирование идеалов. Возможные деятельностные императивы – участие в деятельности организаций и сообществ из материальных соображений, с одной стороны, ориентированных на принесение условного «блага» всему человеческому сообществу, с другой;

– патриотизм в совокупности со стремлением к «славе», как результат – стремление выделиться, быть замеченным, оцененным (вплоть до условного варианта «Герострат»); игнорирование общепринятых и существующих моральных и нормативно-правовых норм; перманентное стремление к совершенствованию и развитию. Возможные деятельностные императивы – активная деятельность либо, наоборот, в случае разочарования, полный отказ от участия в жизни общества (вплоть до фрустрации психики и суицида), восприятие «псевдопатриотических» и революционных идеологием, патриотическое обоснование деятельности личной либо коллектива, сообщества.

Следует отметить дихотомичность перечисленных выше характерных черт в контексте возможности модерирования поведенческими практиками, моделирования вариантов/направлений реализации целеполагающих установок и ценностных императивов. Кроме того, сами целеполагающие установки и ценностные императивы следует рассматривать как продукт конструирования посредством сочетания базовых оболочек, наполненных новыми смысловыми композициями. В данном плане актуальным выглядит высказывание президента Йелского университета К. Брюстера, выразившего позицию правящих кругов США в целом по отношению к массовым движениям протеста 60–70-х гг., основными участниками которых стали представители молодежи: «Энергия, направленная на перемены, существует; она будет искать выход; она должна быть канализована на достижение приемлемых целей»¹.

В настоящее время в отечественном и зарубежном научном континууме присутствует значительное количество работ, содержащих теоретические разработки и практические рекомендации по профилактике экстремизма в молодежной среде. В частности, И.С. Фомин в работе «Методические материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде»² приводит пять основных психопрофилактических подходов к предупреждению проявлений экстремизма:

- подход, основанный на распространении информации об экстремизме и организациях экстремистского толка;
- подход, основанный на аффективном обучении;

---

¹ Цит. по: *Новиков М.А.* Молодежные бунты 60-х гг. XX в. и становление государственной молодежной политики// <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnye-bunty-60-h-gg-hh-v-i-stanovlenie-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki> (дата обращения: 10.03.2018).

² Методические материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. Выпуск 2 / Авт.-сост. И.С. Фомин. – Великий Новгород, 2015 // k-obr.spb.ru/downloads/727/metodicheskie_2015.pdf (дата обращения: 10.03.2018).

- подход, основанный на влиянии социальных факторов;
- подход, основанный на формировании жизненных навыков;
- подход, основанный на развитии деятельности, альтернативной экстремистской.

Ограничение комплексной модели профилактики экстремизма в молодежной среде рамками одного конкретного подхода не видится нам эффективным. Анализ современных концептуальных документов (например, упоминавшихся выше «Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года») позволяет говорить о понимании данного момента и наличии комплексного подхода к решению вопроса профилактики экстремизма в молодежной среде с учетом широкого спектра факторов экзогенного и эндогенного характера.

Следует добавить, на наш взгляд, несколько принципиальных положений рекомендательного характера, отмечая факт реализации отдельных практик в данных направлениях в XXI веке.

Во-первых, необходимо усилить присутствие одного из компонентов классической российской образовательной триады «обучение – развитие – воспитание». «Воспитание» должно быть интегрированной составляющей в процессах «обучения» и «развития» в рамках единой системы социализации подрастающего поколения. Целеполагающие установки и ценностные императивы могут и должны формироваться с самого раннего возраста. Спектр возможных мер и вариантов в данной области достаточно широк: от реформативирования системы школьного образования с перераспределением нагрузки классных руководителей (зачастую и, как правило, особенно в младших классах, имеющих лучший контакт с учащимися, нежели чем «социальные педагоги» и «школьные психологи») в пользу внеклассной работы до дальнейшего развития внешкольного воспитания посредством большего вовлечения подрастающего поколения в систему спортивных секций, художественных и творческих кружков, военно-патриотических организаций. Необходима систематичная занятость подрастающего поколения в деятельности подобного рода институтов на всех этапах социализации.

Во-вторых, информационно-развлекательное пространство, ориентированное на подрастающее поколение, с самого раннего возраста должно формировать определенную поведенческую модель, не допускающую позитивного восприятия неконвенционального, делинквентного поведения (как один из показательных примеров подобного рода восприятия реальности можно привести полемику, развернувшуюся по поводу судебного наказания одного из участников молодежной экстремистской группы «Реструкт» Елизаветы Симоновой)¹.

---

¹ *Лютых С.* «Бескомпромиссная неонацистка». О судьбе самой невинной из осужденных участников движения «Реструкт» // <https://lenta.ru/articles/2017/08/03/lisa/> (дата обращения: 10.03.2018).

Подобного рода восприятие реальности должно стать «не модным» в молодежной среде.

В-третьих, применительно к реализации политики профилактики экстремизма собственно в подростковой и молодежной среде, следует активизировать и усилить работу по двум принципиальным направлениям:

– ограничение возможности прямого и опосредованного влияния на молодежь акторов, ретранслирующих деструктивные практики, идеи и модели поведения;

– с учетом невозможности блокировки всех акторов влияния, усилить политику канализации активности подростков и молодежи в направлениях, не ведущих к формированию конфликтогенных пространств, не выражающихся в противоправной деятельности. Необходимы подготовленные кадры, способные аргументированно модерировать процесс коммуникации в социальных сетях, конструировать социально значимые и позитивные модели поведения представителей подростковой и молодежной среды, идеалы «для подражания». Нужны проекты, способные реализовать стремления данных категорий населения (к «славе», признанию, самодостаточности, самореализации, лидерству), не выводя их за рамки противоправной деятельности (с учетом уже совершенных просчетов и ошибок; как пример можем привести такие начинания официальных структур, как движения «ХрюшиПротив» и «СтопХам», чья деятельность была приостановлена по причине формирования конфликта в обществе, или проект «Движение против нелегальной миграции», признанный позже экстремистским и запрещенный, но до сих пор присутствующий в интернет-пространстве).

*Габиев Р.А.
(г. Уфа)*

НАУЧНОЕ МЫШЛЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

«Есть преступления хуже, чем сжигать книги.

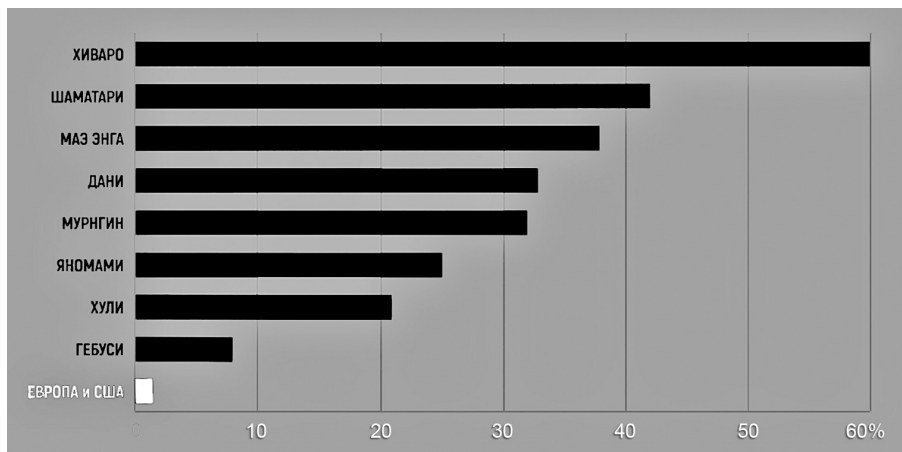
Например, не читать их».

Р. Брэдбери «451° по Фаренгейту»

Количество актов гражданского неповиновения, протестов, массовых погромов, захвата заложников, стрельбы в школах, этнокультурных конфликтов, террористических акций, насилия в целом, неуклонно растет... Таково мнение СМИ, часть риторики и пропаганды многих государств, часть идеологии. Но в реальности, далекой от пропаганды и СМИ, лоббирования интересов и обоснований баснословных военных расходов, в мире проверяемых данных

и научного подхода исследования целого ряда ученых говорят об обратном: насилие не просто становится меньше, сегодня мы живем в самое спокойное и мирное время за всю историю человечества.

Исследование археолога Лоуренса Кили (Lawrence H. Keeley) иллюстрирует это как нельзя ярко (Рис. 1).

Рисунок 1. Вероятность насильственной смерти племен Новой Гвинеи, Амазонки, стран ЕС и США [2]

В сравнении представлена статистика насильственной смерти современных племен Новой Гвинеи и Амазонки. Данная категория выбрана исследователем в качестве наиболее близкого по уровню развития с человеческими племенами в доисторическую эпоху (без государств и постоянного места проживания, племена охотников-собирателей) [1]. Красным представлены данные по различным племенам и вероятность насильственной смерти в течение жизни в процентах. Синим аналогичная статистика стран ЕС и США за XX век. В число последних включены смерти от обеих мировых войн.

Таким образом, если бы сегодня уровень насилия был бы на уровне племенных войн, то в год насильственно погибало бы не 1,6 млн человек [3], а 32 млн (что эквивалентно вымиранию 29 Швеций ежегодно).

Известный политолог Д. Мюллер считает, что войны в их глобальном масштабе (сам ученый называет их «большими войнами», т.е. война, при которой 2 и более армий пересекают границу признанных суверенных государств с враждебными намерениями) канули в лету. В своей работе «Войны практически ушли в прошлое» («War has almost ceased to exist») Мюллер говорит о «продолжительном» (прим. самым продолжительным периодом в истории человечества) периоде без войн, в период с 1945 г. наблюдается значительный спад

военных конфликтов, в особенности среди развитых государств, а в последние 20 лет произошел существенный спад уровня гражданских войн, что в свою очередь свидетельствует и об уровне развития общества, в сегодняшних реалиях трудно представить, чтобы население одной страны не смогло бы прийти к компромиссу и разрешить противоречия путем переговоров.

Если мы с уверенностью можем говорить, что уровень насилия в мире падает, то никто с абсолютной уверенностью не может сказать, почему это происходит. Существует 4 основных теории на этот счет:

1. Левиафан – государство, на плечи которого возложена защита прав и свобод, лишает всякого смысла защищать себя и свое имущество в рамках кулачного боя или перестрелки. Мы считаем это не цивилизованным, что косвенно подтверждает вторую теорию.

2. Ценность человеческой жизни. Любой человек потенциально может создать что-то выдающееся и продвинуть нас как вид, уровень и качество жизни в целом возрос, а значит причинение страданий приобрело более варварский характер.

3. Игра с ненулевой суммой. Ненасилие в рамках глобализма и сотрудничества выгоднее экономически, относительно мертвого потенциального заказчика или поставщика.

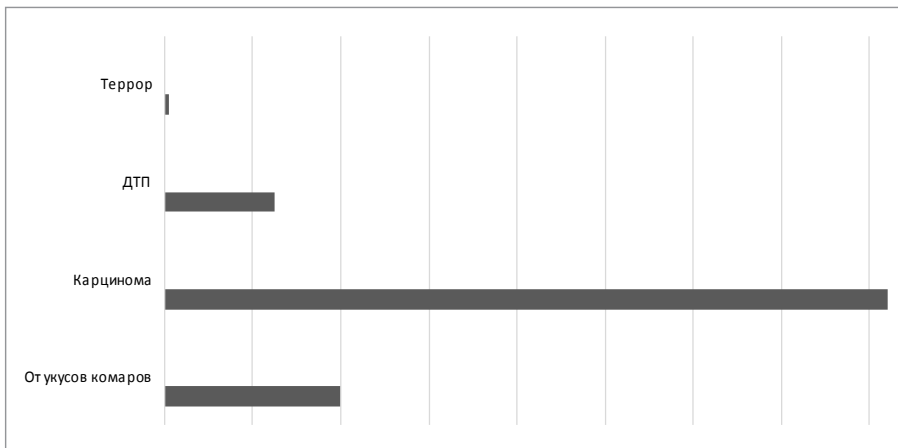
4. Эмпатия. Человек психо-социален и способен сопереживать и даже ощущать эмоции других людей.

Стоит сакцентировать внимание на том, что для того чтобы тенденция к снижению глобального насилия снижалась, нам необходимо создавать условия, чтобы насилие внутри социальных групп также стремилось к нулю. Необходимо повышать уровень образованности населения, именно невежество – плодотворная почва для прорастания экстремистов, радикальных фанатиков, религиозных сект и впоследствии, самой деструктивной и опасной категории людей – террористов.

Как было сказано выше, насилие, а, следовательно, экстремизм и его наиболее опасная форма – терроризм, тем не менее, относительно иных причин смертности остается низким и явно преувеличен. Данные тезис – контринтуитивен, для абсолютного большинства читающих данную работу, исключительно по причине когнитивного искажения, именуемое эвристикой доступности. Данные, представленные ниже, призваны зародить в читателях зерно сомнений по поводу своих убеждений.

Современная статистика причин смертности за 2016 г.:

- вследствие укусов комаров: около 2 млн;
- карцинома: 8 204 213 чел;
- ДТП: 1 254 435 чел;
- террористическая акция: 25 621 чел.

Экстремизм, от латинского «крайний», предполагает систему ценностей и метод действий, призванный любой ценой, часто деструктивной для общества и самого носителя подобных взглядов, достичь поставленной цели. К сожалению, часто экстремистские акции предполагают непосредственное насилие, что естественным образом недопустимо.

Главная опасность экстремизма? По мнению автора, это перспективный рост приверженцев. Очевидно, главная опасность в этой связи – подрастающее поколение, как наиболее подверженная конформизму и новым, не всегда положительным тенденциям, часть населения. Умы детей и подростков очень гибки, это как плюс в плане обучения, так и минус, ввиду потенциальной возможности дезинформации, особенно в эпоху всеобщей доступности информации и трудности её верификации.

Правильным разрешением в долгосрочной перспективе является реализация умственного потенциала подрастающего поколения на основе естественнонаучной природы мышления и взращивания в детях и подростках критического мышления.

Почему иные варианты являются контрпродуктивными? В качестве примера предлагается рассмотреть несколько гипотетических мер по профилактике экстремизма среди подрастающего поколения:

1. Основы религиозного просвещения.

Идеологи различных конфессий на протяжении последних 15 лет всеми силами пытаются лоббировать свои интересы в рамках среднего образования, так называемые уроки «религиозного просвещения», по мнению все тех же идеологов и активистов позволят снизить противоречия между различными конфессиями и повысят уровень религиозной грамотности среди молодежи.

Однако даже без малейшей доли анализа, простым наблюдением за огромным количеством течений в рамках ислама и их постоянной борьбой и даже конфронтацией между весьма «просвещенными» группами религиозных деятелей можно наблюдать, что они почти «2000 лет» не могут найти общего языка.

Иной пример: множество лагерей приверженцев христианства, от католицизма и православия, до протестантизма и баптистов, также никоим образом не признают существование иной веры кроме их собственной. Данной категории людей придется разочароваться, так как реальный мир не черно-белый и немного сложнее сказок.

Каким образом столь дискуссионное направление человеческой мысли может помочь разобраться подрастающему поколению, вопрос открытый.

Не стоит также забывать и о рисках «непредвзятости» подобных уроков, в светском государстве не может быть навязывание определенной религии, стало быть ученики в школах вольны выбирать стоит ли им познавать религию и верят ли они, а для этого ничего не мешает им заниматься этим вне школы, педагогика – научное направление и образовательная программа строится на базе научно проверяемых данных: то есть, в рамках образовательной деятельности нет никакого смысла преподавать ненаучные дисциплины.

2. Государственный контроль и запреты. Государство в силу своей природы стремится к всеобщему и тотальному контролю, именно из-за этого ныне актуальные демократические механизмы призваны защищать населения, в том числе и от нарушений их прав со стороны государства. Всеобщий контроль рано или поздно, при условии бесправного населения, превращается в тоталитарный политический режим.

История показывает, что тоталитаризм в своем роде экстремистское проявление «защиты населения», таким образом возникает парадокс.

Почему экстремизм, терроризм и борьба с ними так важны для государства? РФ сегодня, с большим отрывом, самое полицейское государство в мире: 564,6 на 100 тыс. населения [5]. Бюджету РФ правоохранительная деятельность обходится в 37,6%, когда как на образование выделено: 7,2% [6]. Ответ в цифрах, для того чтобы финансировать военные и правоохранительные расходы необходимо создать панику вокруг темы безопасности, в подобной ситуации можно пролоббировать и запрет показа иной точки зрения на ТВ, отмену тайны переписки, и далее по списку...

Стоит вернуться к тезису по поводу критического мышления. Помимо вышеописанной группы риска (дети и подростки) взрослые, также уязвимы и в некоторых случаях, это усугубляется сложившимися стереотипами, различными когнитивными искажениями и неумением интерпретировать свой опыт. Дополнительную актуальность критическое мышление приобретает в эпоху всеобщей доступности информации колоссального увеличения её объема,

плюс к этому сегодня на просторах интернета, телевидения и иных каналов передачи информации, разворачиваются целые информационные войны.

Критическое мышление – система суждений, которая используется для анализа вещей и событий с формулированием обоснованных выводов и позволяет выносить обоснованные оценки, интерпретации, а также корректно применять полученные результаты к ситуациям и проблемам [7].

Главной глобальной проблемой научного мировоззрения и критического подхода, в частности, является фактическое нежелание узнавать истину. Во-первых, потому, что процесс верификации информации трудоемок, а, во-вторых, исследования показывают, что опыт, приобретённый в процессе жизни, социализации, воспитания или получения образования влияет на наши убеждения интересным образом: исследование группы американских учёных показало, что даже неопровержимые факты не убеждают людей в случаях, когда у них уже есть собственное мнение по какому-либо вопросу, даже если это не предметная область их знаний или они вообще не понимают в данной теме ровным счетом ничего.

Так, в рамках представленного выше эксперимента у испытуемых спросили: «Влияет ли человек на изменения климата?». Респонденты разделились на 2 лагеря: да – влияет и нет – не влияет. Затем в рамках каждой из групп часть испытуемых сказала, что в реальности влияние человека на окружающую среду еще сильнее, чем предполагалось ранее, а другой части испытуемых – что человек мало влияет на данную проблему.

Результаты оказались любопытными: люди, которые не верили в изменения климата и услышали, что ситуация гораздо хуже – проигнорировали эту информацию, их убеждения не изменились. Но если вторая часть, не верующих в изменение климата говорила то же самое, их мнение не только подкреплялось. Абсолютно такой же результат получился и в группе с верящими в изменения климата, вследствие деятельности человека [8].

Итак, человек, без усилий над собой, не может преодолеть свои убеждения, удобную для себя, устоявшуюся форму мышления. Критическое мышление отличный способ не только отличать истинность новой для себя информации, но и изменять устоявшиеся собственные, но неверные убеждения.

Научное мировоззрение, использование принципа фальсифицируемой и критерия верификации, – это отличный фундамент для взращивания поколения людей, которые смогут мыслить разумно, избегать когнитивных искажений, быть любопытными. Внедрение изучения основ проверяемой и научности не защитит подрастающее поколение от негативных течений, опасных модных увлечений, не обезопасит их от терроризма или от негативной экологической ситуации. Подрастающее поколение само сможет себя защитить, при условии их здравомыслия.

Литература

1. Lawrence H. Keeley. War Before Civilization: The Myth of the Peaceful Savage.
2. SciOne <http://sci-one.tv>
3. Статистика МОЗ по насильственным смертям.
4. John Mueller. «War has almost ceased to exist» <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/j.1538-165X.2009.tb00650.x>
5. Статистика ООН <https://www.statista.com>
6. Бюджет РФ 2018 <https://www.minfin.ru/ru>
7. Dr. Peter A. Facione. Критическое мышление отчет: анализ, оценки, обучение (Critical Thinking: A Statement of Expert Consensus for Purposes of Educational Assessment and Instruction) https://assessment.trinity.duke.edu/documents/Delphi_Report.pdf
8. Cass R. Sunstein, Sebastian Bobadilla-Suarez, Stephanie C. Lazzaro & Tali Sharot.

Джуманова Г.Ж.
(г. Алматы, Казахстан)

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Противодействие радикализму, всем его проявлениям – одна из самых злободневных проблем в мире. Радикальные, экстремистские идеи провоцируют протестные, антиобщественные настроения, беспорядки, конфликты, раскол общества по социальному, профессиональному, национальному, политическому признаку. Радикализация сознания и поведения граждан ведет к насильственному экстремизму и терроризму, является реальной угрозой утраты культурно-нравственных и семейных ценностей, национальной идентичности, чувства патриотизма, безопасности страны.

Социальная база любого вида радикализма и экстремизма (социального, религиозного, этнического, политического) широкая, состоит из разных слоев и страт, но в основном она охватывает молодежь. Именно эта социальная группа наиболее уязвима перед экстремистской идеологией и практикой, что связано с ее возрастными и психологическими особенностями (динамизм, мобильность, креативность, увлеченность, легкая внушаемость, поиски смысла и ценности жизни, максимализм, категоричность, обостренное чувство справедливости, психологическая незрелость и др.). Сама молодежь неоднородная: с разным социальным статусом, материальным положением, мировоззренческими установками, ценностными ориентациями, идеологическими убеждениями и т.д.

Радикализироваться, стать приверженцем деструктивной идеологии и практики может любая из категорий молодежи, но наиболее уязвимой становится прежде всего маргинальная ее часть: незанятая, без определенного социального статуса, духовных ценностей. В то же время от влияния пагубной экстремистской пропаганды не застрахована и вполне благополучная, образованная молодежь, а не только бедная, обездоленная. В ответах на вопросы, кто и по какой причине наиболее уязвим, главное не столько материальный достаток, социальный статус молодежи, сколько ее ценностные ориентации, жизненные цели. Поэтому крайне необходимо знать потребности, интересы, ценности, убеждения молодых людей – все то, что ими движет.

В целом, религиозный экстремизм основан на депривации – обделенности, лишенности человека в чем-либо, отсутствии у него доступа к различным благам, возможности удовлетворять базовые психофизиологические, материальные, социальные, интеллектуальные, духовные, эмоциональные и другие потребности. Социальная депривация порождает у человека чувства ущемленности, ощущение собственной несостоятельности в сравнении с другими индивидами и группами, обиды, обозленности на всех. Человеку с таким «грузом» проблем во всех бедах легче обвинять не себя, а других: близких, семью, общество, государство. Неудачные попытки найти смысл жизни, самореализоваться, неуверенность в себе ведут к желанию обрести круг близких по духу людей, определить ответственного за все свои беды и неудачи. Такой средой вполне может стать любое деструктивное, экстремистское объединение, предлагающее простые и конкретные ответы на многочисленные вопросы: «Что делать?» и «Кто виноват?».

Радикалом, экстремистом не рождаются, ими становятся при определенных условиях и обстоятельствах, под воздействием определенных причин. Основной источник экстремизма и агрессии – это чувство обиды на родных, близких, руководителей, общество, государство. Важным фактором радикализации молодежи является психологический, эмоциональный фактор, в частности, отсутствие любви, внимания, понимания, заботы в жизни индивида, одновременно со стороны – постоянные упреки, критика, обвинения и т.д. В такой ситуации один из эффективных методов вовлечения молодых людей в религиозные деструктивные организации – это «бомбежка любовью». Соответственно, эмоциональным барьером против радикализации человека, его девиантного поведения являются любовь, забота и интерес к нему самых близких людей.

Другой базовой причиной радикализации и экстремизации сознания и поведения молодого человека выступает проблема его социализации, способности включиться в коллектив, общество, интегрироваться с ними, быть «своим» в группе, находиться под ее защитой. Первичная социализация человека формируется в семье, вторичная – в многочисленных социальных институтах,

в том числе, на всех ступенях образовательной системы. В вопросе социализации человека семья имеет решающее значение, ее роль несравнима ни с какими другими социальными институтами. Семья закладывает фундаментальные ценности и идеалы, нормы традиции, основы мировоззрения и поведения, общения, идентичность, на основе которых формируются социально значимые черты личности. Семья дает человеку всё. Она удовлетворяет базисные потребности – материальные, моральные, духовные, интеллектуальные, эмоциональные. Уважение и почитание родителей, взаимная ответственность и забота о родных, бережное отношение к семейным и национальным традициям – вот те семейные ценности, на основе которых формируется нравственный стержень, прививается духовный иммунитет детей и молодежи к радикализму и экстремизму.

Религиозный радикализм привлекает юношей и девушек еще одной особенностью – возможностью стать избранным, исключительным, посвященным, приобщенным к эксклюзивной истине, чувствовать свое духовное превосходство над другими людьми. Стремление неопита быть избранным, обладать монополией на истину – эти мотивы способствуют формированию в нем нетерпимости, враждебного отношения к инакомыслящим.

Молодежный экстремизм обусловлен также экзистенциальными, смысло-жизненными причинами. В ситуации отсутствия цели и смысла жизни, ценностных ориентаций, знания своего места в обществе и мире, карьерных перспектив молодой человек становится зависимым, ведомым манипуляторами, которые укажут ему истинные ценности и принципы жизни. Например, они навязывают ему новый смысл жизни, который видится не в этой, земной «грешной» жизни, а в потусторонней, вечной, идеальной, жизни, в раю и т.д., а это – прямой путь к шахидству.

Предпосылкой радикализации сознания и поведения молодежи является эрозия духовно-нравственных ценностей и норм, отрицание национальной культуры, традиций, менталитета, забвение собственной истории, языка, в общем национального кода, национального духа. Деэтнизация сознания молодежи ведет к духовной, религиозной конверсии – утрате ею национального самосознания, национально-культурной и гражданской идентичности, связи со своим народом, родиной, отождествлению себя с другой, чужой группой. В то же время устойчивая национальная и гражданская идентичность – это основа патриотизма, ответственности за судьбу своей страны, ее целостность, единство, межэтническое и межконфессиональное согласие, независимость и процветание.

Религиозный радикализм молодежи обусловлен социальными детерминантами. Среди них самый главный – это коррупция, которая создает почву для возникновения социального неравенства, несправедливости, лишает юношей и девушек доступа к материальным и духовным благам, социальных лифтов.

Особое значение в воспитании подрастающего поколения, профилактике всех видов экстремизма имеют трудовая этика, ценности труда, трудолюбие. Эти ценности – главный фактор социального благополучия, обеспечивающего формирование среднего класса как гаранта стабильности, как ориентира социальной модернизации общества. Именно «сплывающий людей свободный и достойно оплачиваемый труд является едва ли не главным средством борьбы с экстремизмом и терроризмом. Об этом говорит опыт, например, Великобритании: терроризм в Ольстере удалось обуздать, в том числе с помощью вовлечения ирландцев в активный мелкий и средний бизнес. И неразвитость трудовой сферы общества обрекает основную часть населения на бедность. Все это создает специфическую атмосферу озлобленности, в том числе, среди молодежи» [1].

Молодежь радикализуется, становится нетерпимой, агрессивной, если не может удовлетворить базовые жизненные потребности и интересы, реализовать собственные цели, жить на основе своих идеалов, ценностей и норм, если не видит перспектив для развития. Она экстремизируется, когда видит, что существующие общественные и личные проблемы невозможно решить прежними способами и подходами. Молодое поколение предпочитает решать их быстрыми, радикальными, революционными методами, на основе альтернативной идеологии и системы ценностей.

Таким образом, глубинный источник молодежного экстремизма – это мировоззренческий конфликт, различие и столкновение ценностей: традиционных и нетрадиционных, своих и чужих. Напротив, основой единства и консолидации общества является, прежде всего, консенсус в базовых ценностях и их общность.

Учитывая роль и место ценностных ориентаций в нравственном, трудовом, гражданско-патриотическом воспитании, укреплении духовной безопасности молодежи, в Казахстане в 2017 году была принята специальная программа, изложенная в статье Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». Суть данной программы – модернизация духовной сферы общества, культивирование в нем правильных ценностей и привитие их молодежи. Без укрепления этих ценностей не возможны политическая и экономическая модернизации общества. Задача общества и государства – развитие открытости сознания, идей конкурентоспособности, прагматизма, трудолюбия.

Первое условие модернизации нового типа – это сохранение своей культуры, собственного национального кода. Без этого модернизация превратится в пустой звук. Наши национальные традиции и обычаи, язык и музыка, литература и свадебные обряды, – одним словом, национальный дух, должны вечно оставаться с нами.

Второе условие модернизации нового типа – конкурентоспособность. Поэтому любому казахстанцу, как и нации в целом, необходимо обладать набором качеств, достойных XXI века. И среди безусловных предпосылок этого выступают такие факторы, как компьютерная грамотность, знание иностранных языков, культурная открытость. Поэтому и программа «Цифровой Казахстан», и программа трехязычия, и программа культурного и конфессионального согласия – это часть подготовки нации (всех казахстанцев) к жизни в XXI веке. Это часть нашей конкурентоспособности.

Третье. Модернизация общественного сознания опирается на ценности прагматизма. Умение жить рационально, с акцентом на достижение реальных целей, с акцентом на образование, здоровый образ жизни и профессиональный успех – это и есть прагматизм в поведении. Но модернизация состоит и в том, что ряд архаических и не вписывающихся в глобальный мир привычек и пристрастий нужно оставить в прошлом.

Четвертое. Модернизация общественного сознания базируется на ценности образованности. Культ образования должен быть всеобщим. Это обусловлено тем, что технологическая революция ведет к тому, что в ближайшие десятилетия половина существующих профессий исчезнет. Такой скорости изменения профессионального облика экономики не знала ни одна эпоха. И мы вступили в эту эпоху. В таких условиях успешно жить сможет только высокообразованный человек, который может относительно легко менять профессию именно благодаря высокому уровню образования. Каждый казахстанец должен понимать, что образование – самый фундаментальный фактор успеха в будущем. В системе приоритетов молодежи образование должно стоять первым номером.

Пятое. Модернизация общественного сознания не возможна без открытости сознания – готовности к переменам, восприимчивости к лучшим достижениям [2].

Итак, модернизация общественного сознания, культивирование и привитие подрастающему поколению фундаментальных духовно-нравственных, патриотических ценностей является важным условием дерадикализации молодежи, укрепления духовной безопасности общества.

Литература

1. *Антонян Ю.* Экстремизм и его причины в России // «Здравый смысл». – 2010. № 3.
2. *Назарбаев Н.А.* Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. – Астана, 2017.

РЕЛИГИЯ В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИК СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Существует мнение, что в сегодняшней жизни с широким доступом к информации любого рода и ее свободному обмену подчинить отдельные людские сообщества или даже одну нацию какой-то идее невозможно. В самых «консервативных» социумах, к которым можно причислить северокавказское мусульманское сообщество, всегда есть до 10% людей, которые не придерживаются общепринятой идеологии и даже открыто выражают это [1].

Природа человека такова, что в обычном состоянии он не готов к самопожертвованию. Как биологическому индивиду ему предназначена приземленная цель: воспроизвести потомство и содержать его, социальные задачи стоят на втором плане. Массовая одержимость возможна лишь в случае подверженности какой-либо идеологии. Например, в средневековой Европе господствовал культ церкви, в период строительства социализма и коммунизма в СССР – культ личности И.В. Сталина.

Но все же события последних лет показывают, что современный человек массово способен на жертвы ради некой «идеи фикс». Примером этому служат судьбы добровольцев в Донбассе (с обеих сторон) и опыт мусульманских экстремистов в Сирии¹. Участие наших граждан-мусульман в военных действиях красноречиво показывает, что в реальности люди готовы не только проникнуться верой в религиозные сверхценности, но и выехать в другую страну, воевать и отдавать свои жизни ради неясной идеи². Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что со всего мира (мусульманского) в эту горячую точку устремляются «солдаты удачи», искатели приключений разного рода, которым близка мораль маргиналов и извращенцев, в мозгу у которых зарождаются «идеи фикс» [3].

С другой стороны, способность к самопожертвованию неразрывно связана с человеческим достоинством, и любая попытка навязать новую систему взглядов – унижение достоинства. Любое вторжение в духовную сферу человека или сообщества людей вызывает резкое неприятие и отчаянное сопротивление, поэтому в этом контексте можно поставить тождество между религиозностью и достоинством.

---

¹ Интернет-ресурс: <http://rusvesna.su/news/1431085211>

² Интернет-ресурс: <https://lenta.ru/comments/articles/2015/03/04/salafism>

Выдвинутую гипотезу о способности граждан республик СКФО на самопожертвование мы рассматривали через призму массового и экспертного опросов, проведенных в республиках СКФО РФ летом 2016 года. В исследовательском проекте предусмотрено отношение их граждан к таким нравственным категориям, как «справедливость», «свобода», «защита и спасение России», «защита и спасение любимого человека» и т.д. Проведен анализ степени готовности северокавказского общества к защите и спасению России, любимого человека, своего народа, веры, к отстаиванию политических взглядов.

Данные массового опроса свидетельствуют, что более половины русских и русскоязычных (58,0%) и дагестанских (52,0%) респондентов, 47,4% кабардинцев и балкарцев, 46,0% осетин, 45,5% карачаевцев и черкесов не готовы жертвовать чем-либо ради справедливости (Табл. 1). Также ответили треть ингушей (31,1%) и лишь четверть чеченцев (24,4%).

Таблица 1

Считаете ли Вы перечисленное ниже достойным жертвы, даже жизни? Справедливость, в %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Нет	58,0	47,4	45,5	52,0	31,1	46,0	24,4
Да	37,4	48,1	51,5	47,5	66,5	41,1	64,5
Не знаю	4,6	4,4	3,0	0,6	2,4	11,3	8,1
Отказ	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,6	3,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Подавляющее большинство опрошенных ингушей (66,5%) и чеченцев (64,5%) готовы пожертвовать многим ради справедливости. Также ответили половина карачаевцев и черкесов (51,5%) и кабардинцев и балкарцев (48,1%), а также 47,5% дагестанцев и 41,1% осетин. Менее всех русские и русскоязычные опрошенные оказались готовыми приносить жертвы ради свободы (37,4%).

Незначительное число не знали ответ на этот вопрос. Ими оказались каждый десятый осетин (11,3%), 8,1% чеченцев, 4,6% русских и русскоязычных опрошенных, 4,4% кабардинцев и балкарцев, 3,0% карачаевцев и черкесов, 2,4% ингушей и лишь 0,6% респондентов Дагестана.

Результаты массового опроса показывают, что около половины респондентов республик Северного Кавказа не готовы на жертвы ради справедливости. Более 60% опрошенных жителей Чечни и Ингушетии готовы пойти на них.

Каждый пятый эксперт считает, что для граждан республик СКФО справедливость достойна того, чтобы ради нее пойти на жертвы. Эксперты отмечают,

что время пессимизма и «аполитичных взглядов на жизнь» прошло, сейчас довольно много молодых людей, которые превыше всего ценят справедливость и свободу. В отношении старшего поколения прозвучало иное мнение: «Люди, которые прошли через культ личности Сталина, через репрессии – для них личная свобода не является той ценностью, ради которой они готовы отдать свои жизни».

Для подавляющего большинства жителей республик Северного Кавказа свобода является основным приоритетом и они готовы ради нее пожертвовать даже жизнью (Табл. 2).

Таблица 2

Считаете ли Вы перечисленное ниже достойным жертвы, даже жизни? Свобода, в %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Нет	36,3	28,1	37,9	48,0	34,1	29,6	27,4
Да	61,1	70,4	62,1	50,8	65,9	60,8	61,4
Не знаю	2,7	1,5	0,0	1,1%	0,0	8,0	8,1
Отказ	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,6	3,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Так заявили 70,4% кабардинцев и балкарцев, 65,9% ингушей, 62,1% карачаевцев и черкесов, 61,4% чеченцев, 61,1% русских и русскоязычных, 60,8% осетин и половина опрошенных Дагестана (50,8%). Другая их половина (48,0%) не готова приносить жертвы ради свободы.

Также ответили 37,9% карачаевцев и черкесов, 36,3% русских и русскоязычных, 34,1% ингушей, 29,6% осетин, 28,1% кабардинцев и балкарцев и 27,4% чеченцев. Не смогли дать ответ на этот вопрос 8,0% осетин и чеченцев, а также 2,7% русских и русскоязычных, 1,5% кабардинцев и балкарцев и 1,1% опрошенных Дагестана.

Более 60% опрошенных из республиках СКФО (исключая Дагестан) указали, что ради свободы готовы пожертвовать жизнью. Только половина респондентов в Дагестане придерживается такой же точки зрения. Подавляющее большинство осетин (66,7%) и русских и русскоязычных граждан (60,2%) ради защиты и спасения России готовы принести в жертву многое, даже жизнь (Табл. 3). Также ответили 59,0% карачаевцев и черкесов, 53,6% респондентов Дагестана, 48,9% кабардинцев и балкарцев, 47,6% ингушей и 45,2% чеченцев.

24,0% экспертов к достойным жертвы отнесли свободу. По образному выражению одного из них, «на слово «свобода» люди летят, как мотылек на огонь».

**Считаете ли Вы перечисленное ниже достойным жертвы,
даже жизни? Защита и спасение России, 6%**

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Нет	37,5	40,7	40,2	45,8	51,8	24,0	34,5
Да	60,2	48,9	59,1	53,6	47,6	66,4	45,2
Не знаю	2,3	10,4	0,8	0,6	0,0	6,4	14,2
Отказ	0,0	0,0	0,0	0,0	0,6	3,2	6,1
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Не готовыми к жертвам ради защиты и спасения России оказались 51,8% ингушей, 45,8% опрошенных из Дагестана, 40,7% кабардинцев и балкарцев, 40,2% карачаевцев и черкесов, 34,5% чеченцев и четверть опрошенных осетин (24,0%). Каждый десятый кабардинец и балкарец (10,4%), 14,2% чеченцев, 6,4% осетин не знали ответа на этот вопрос. 6,1% чеченцев отказались ответить на этот вопрос. Две трети осетин и русских и русскоязычных респондентов ради защиты и спасения России готовы принести в жертву многое, даже жизнь. Также ответили около половины опрошенных карачаевцев и черкесов, респондентов из Дагестана, кабардинцев и балкарцев, ингушей и чеченцев.

Для спасения Отечества, по оценкам 56,0% экспертов, граждане пойдут на любые жертвы. В ответах экспертов присутствуют эмоциональные ноты: «Справедливость, свобода, защита и спасение России... Это дагестанцы на деле доказали 2 августа 1999 г. во время нападения со стороны Чечни на республику интернациональных банд-формирований. Никто наших людей не учил и не предупреждал. Люди как будто пробудились, почти голыми руками отразили нападение внешнего врага, не дожидаясь ни помощи от федеральных сил, ни указаний из центра. Молодой Путин в тот период приезжал в Дагестан. Видно было, как он взволнован. Его речь по эмоциональному накалу можно было бы сравнить с объяснением в любви нашему народу. А угроза захвата этого куса России была очень велика. До этого по ТВ выступал С.В. Степашин. Дрожащими губами он произнес: «Наверное, с Дагестаном нам придется расстаться...». Это упадническое настроение стоило ему должности министра¹. Один из экспертов приводит слова из одной дореволюционной песни: «Отменных красавиц ищи в Шамахане, а доблестных воинов – в Дагестане». По мне так «не в бровь, а в глаз!».

Подавляющее большинство жителей республик СКФО готово принести жертвы ради спасения любимого человека (Табл. 4). Так заявили 90,9% ингушей, 83,9% осетин, 80,7% чеченцев, 79,3% кабардинцев и балкарцев,

¹ Степашин С.В. в 1998-1999 гг. возглавлял Министерство внутренних дел РФ.

77,2% русских и русскоязычных, 75,4% респондентов Дагестана и 74,2% карачаевцев и черкесов.

Таблица 4

Считаете ли Вы перечисленное ниже достойными жертвы, даже жизни? Защита и спасение любимого человека, в %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Нет	20,5	16,3	25,0	24,0	8,5	12,1	10,2
Да	77,2	79,3	74,2	75,4	90,9	83,9	80,7
Не знаю	2,3	3,0	0,0	0,6	0,0	4,0	6,1
Отказ	0,0	1,5	0,8	0,0	0,6	0,0	3,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Каждый четвертый житель КЧР и РД признался, что не готов пойти на жертвы ради любимого человека. Также ответили 20,5% русских и русскоязычных, 16,3% кабардинцев и балкарцев, 12,1% осетин, 10,2% чеченцев и лишь 8,5% ингушей. Не знали, что ответить на этот вопрос 6,1% чеченцев, 4,0% ингушей, 3,0% кабардинцев и балкарцев и 2,3% русских и русскоязычных. Гражданами была продемонстрирована высокая степень самопожертвования ради любимого человека.

Каждый четвертый эксперт (24,0%) считает, что кавказцы готовы пойти на любые жертвы ради спасения любимого человека. В 12,0% случаев в контексте экспертами были упомянуты семья и род. В этой связи одним из экспертов высказывалось другое мнение: «Ценности семьи и Российского государства защищать необходимо, но трудно. Это проблема во многом институционального уровня. Население же не обладает механизмами разрешения проблем структурного социального насилия. Защитить справедливость простые люди также не в силах». Респонденты в подавляющем большинстве показывают неготовность жертвенно отстаивать свои политические убеждения (Табл. 5).

Таблица 5

Считаете ли Вы перечисленное ниже достойным жертвы, даже жизни? Ваши политические взгляды, в %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Нет	83,6	80,0	80,3	78,2	81,1	75,8	68,5
Да	11,1	8,1	17,4	21,2	17,1	12,1	21,3
Не знаю	5,0	10,4	2,3	0,6	1,2	10,5	5,6
Отказ	0,4	1,5	0,0	0,0	0,6	1,6	4,6
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Самыми «аполитичными» оказались русские и русскоязычные респонденты (83,6%) и опрошенные в РИ (81,1%). Таких же взглядов придерживаются: 80,3% карачаевцев и черкесов, 80,0% кабардинцев, 78,2% опрошенные в Дагестане, 75,8% осетин и 68,5% чеченцев. Пятая часть опрошенных в Дагестане (21,2%) и Чечне (21,3%) готовы понести жертвы за свои политические взгляды. Также считают и 17,4% карачаевцев и черкесов, 17,1% ингушей, 12,1% осетин и 8,1% карачаевцев и черкесов. Каждый десятый кабардинец и балкарец (10,4%) и осетин (10,5%) не знал ответ на этот вопрос. Также сомневались 5,6% жителей ЧР, 5,0% русских и русскоязычных граждан, 2,3% карачаевцев и черкесов и 1,2% ингушей. 4,6% жителей ЧР отказались отвечать на него. Абсолютное большинство респондентов указало, что не готовы чем-либо жертвовать, отстаивая свои политические взгляды. В большей степени готовыми на жертвы оказались чеченцы и дагестанцы. Лишь 4,0% экспертов упомянули «политические взгляды» как категорию, достойную жертв («не секрет, что наши люди не так уж активны в политическом смысле...») Граждане Ингушетии (84,1%), Карачаево-Черкесии (78,0%), Чечни (70,1%) и Осетии (67,2%) демонстрируют высокую готовность к пожертвованию ради своего народа (нации) (Табл. 6).

Таблица 6

Считаете ли Вы перечисленное ниже достойным жертвы, даже жизни? Ваша нация (народ), в %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Нет	43,1	29,6	22,0	60,3	15,9	15,2	23,4
Да	46,9	65,9	78,0	38,5	84,1	67,2	70,1
Не знаю	9,5	4,4	0,0	1,1	0,0	15,2	4,1
Отказ	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	2,4	2,5
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Менее половины русских и русскоязычных опрошенных (46,9%) и жителей Дагестана (38,5%) разделили эту точку зрения. Наоборот, большинство дагестанцев (60,3%) и 43,1% русских и русскоязычных ответило, что на жертвы ради своего народа не готовы. Также ответили около четверти кабардинцев и балкарцев (29,6%), чеченцев (23,4%), карачаевцев и черкесов (22,0%), 15,9% ингушей и 15,2% осетин. Ровно столько же их не знали, как ответить на этот вопрос, как и 9,5% русских и русскоязычных граждан, 4,4% кабардинцев и балкарцев и 4,1% чеченцев. Граждане северокавказских республик продемонстрировали высокую степень готовности к жертвам ради своей нации. Исключение составили респонденты Дагестана (60,3%) и русские и русскоязычные опрошенные (43,1%). Они заявили, что на жертвы ради своего

народа не готовы. Среди кабардинцев, балкарцев, чеченцев, карачаевцев и черкесов также ответили четверть опрошенных, среди ингушей и осетин – только 15%.

Высокую степень готовности пожертвовать многим ради своей веры демонстрируют респонденты РИ (90,2%) и ЧР (82,7%) (Табл. 7).

Таблица 7

Считаете ли Вы перечисленное ниже достойным жертвы, даже жизни? Ваша вера, в %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Нет	41,6	32,6	29,5	46,9	9,8	45,5	11,2
Да	47,3	63,0	69,7	53,1	90,2	29,8	82,7
Не знаю	9,9	4,4	0,8	0,0	0,0	23,1	4,1
Отказ	1,1	0,0	0,0	0,0	0,0	1,7	2,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Довольно высокую готовность самопожертвования ради веры продемонстрировали карачаевцы и черкесы (69,7%), кабардинцы и балкарцы (63,0%), а также половина респондентов Дагестана (53,1%), русских и русскоязычных (47,3%) и лишь 29,8% осетин. Не готовыми пойти на подобные жертвы оказались 46,9% жителей Дагестана, 41,6% русских и русскоязычных, 45,5% осетин, 32,6% кабардинцев и балкарцев, 29,5% карачаевцев и черкесов и лишь 11,2% чеченцев и 9,8% ингушей. Среди жителей Дагестана, Ингушетии, Карачаево-Черкесии не оказалось практически никого, кто не знал бы ответ на этот вопрос. Среди опрошенных в других республиках СКФО таковых было пренебрежительно мало. И только четверть жителей РСО-А (23,0%) ответила на него. Так, 17,5% экспертов считают, что жители СКФО ради религиозных убеждений и веры готовы пойти на жертвы, при этом 16,0% из них считают, что на это будут готовы приверженцы суфизма и ваххабизма, а не обычные граждане. Абсолютное большинство респондентов ЧР и РИ, подавляющее большинство представителей других республик оказались готовыми к самопожертвованию ради веры. Респонденты Дагестана и русские и русскоязычные оказались в меньшинстве: не более половины их готовы к данным жертвам. Лишь десятая часть жителей Чечни и Ингушетии придерживается того же мнения.

Каждый пятый осетин, каждый десятый чеченец и житель Дагестана, 15,4% русских и русскоязычных респондентов, 3,9% кабардинцев и балкарцев считают, что в перечне приведенных в табл. 1–7 жизненных ценностей нет ничего того, что достойно жертв (Табл. 8).

**Считаете ли Вы перечисленное ниже достойным жертвы,
даже жизни? Ничто из вышеуказанного, в %**

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Нет	35,8	12,4	100,0	87,5	100,0	50,0	40,5
Да	15,4	3,9	0,0	12,5	0,0	20,0	10,8
Не знаю	27,6	45,0	0,0	0,0	0,0	20,0	13,5
Отказ	21,1	38,8	0,0	0,0	0,0	10,0	35,1
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Все опрошенные карачаевцы и черкесы, 87,5% из Дагестана, ровно половина респондентов РСО-А, 35,8% русских и русскоязычных и 12,4% кабардинцев и балкарцев посчитали, что те или иные жизненные категории, приведенные в данных таблицах, достойны жертв. 45,0% кабардинцев и балкарцев, четверть (27,6%) русских и русскоязычных опрошенных, каждый пятый житель Северной Осетии, 13,5% чеченцев не знали, что ответить на этот вопрос. Более трети карачаевцев и черкесов (38,8%) и чеченцев (35,1%), каждый пятый русский и русскоязычный (21,1%) и ровно десятая часть осетин по тем или иным причинам отказались отвечать на него.

Подводя итог, можно сказать: что как отмечено в вводной части, данные массового и экспертного опроса подтвердили гипотезу о готовности северокавказского общества на самопожертвование. Изучение мнения экспертов о готовности граждан принести жертвы ради таких категорий, как «справедливость», «свобода», «защита и спасение России», «защита и спасение любимого человека», «политические взгляды», «народ» и «вера» дало следующие результаты.

Каждый пятый эксперт считает, что для граждан республик СКФО справедливость достойна того, чтобы ради нее пойти на жертвы. 24,0% к достойным жертвы отнесли свободу. Результаты массового опроса дали несколько другие данные. Около половины опрошенных жителей Северного Кавказа считают, что ради справедливости умирать не стоит. Среди ингушей эту точку зрения разделили около трети, среди чеченцев – четверть.

В отношении свободы прогнозы экспертов оказались, наоборот, занижены. Для подавляющего большинства жителей республик Северного Кавказа является основным приоритетом и они готовы ради нее пожертвовать жизнью. Но среди респондентов Дагестана такой точки зрения придерживалась только половина. Другая половина опрошенных заявила, что ради свободы на жертвы не готовы.

Предположения экспертов в отношении защиты и спасения России совпали с результатами массового опроса. Две трети осетин и русских и русскоязычных респондентов ради защиты и спасения России готовы принести

в жертву многое, даже жизнь. Также ответили около половины опрошенных карачаевцев и черкесов, респондентов Дагестана, кабардинцев и балкарцев, ингушей и чеченцев. Ингуши, карачаевцы, черкесы, чеченцы, осетины продемонстрировали высокую готовность к самопожертвованию ради своего народа (нации). Подавляющее большинство жителей Дагестана и менее половины русских и русскоязычных Северного Кавказа ответило, что на жертвы ради своего народа не готовы. Лишь четверть опрошенных кабардинцев, балкарцев, чеченцев, карачаевцев и черкесов и только 15% респондентов Ингушетии и Северной Осетии высказалась также.

По результатам массового опроса кавказцами была продемонстрирована высокая степень готовности к самопожертвованию ради любимого человека. Пренебрежительно мало было тех, кто колебался и не знал ответ на этот вопрос.

Абсолютное большинство опрошенных РИ и ЧР и подавляющее большинство представителей других народов Северного Кавказа заявило о своей готовности пойти на жертвы ради религиозных убеждений. Среди респондентов Дагестана таковых лишь половина. Осетины также не продемонстрировали высокую степень готовности к подобным жертвам, а четверть из них не нашла ответ на этот вопрос. Каждый десятый респондент из Чечни и Ингушетии также не готов пойти на жертвы во имя веры.

Прогнозы экспертов в их оценках готовности граждан нести жертвы ради политических убеждений совпали с данными массового опроса. И, правда, граждане СКФО оказались весьма «аполитичными». О неготовности отстаивать свои политические взгляды заявило подавляющее большинство русских и русскоязычных респондентов, а также подавляющее большинство ингушей, карачаевцев и черкесов, кабардинцев, опрошенных в Дагестане, осетин и чеченцев. Каждый пятый житель Дагестана и Чечни все же готов понести жертвы за свои политические убеждения.

Результаты настоящих исследований не только демонстрируют высокую степень готовности северокавказского социума к самопожертвованию ради основных гражданских принципов, но и подтверждают выдвинутый ранее в наших работах принцип рассматривать современный северокавказский социум как часть российского общества, способную поддержать процессы модернизации в российском политико-экономическом пространстве [2].

Один из экспертов интересно высказался по поводу воспитания в гражданах готовности к самопожертвованию: «В последние десятилетия мысли о самопожертвовании ради нравственных категорий намеренно внедряются в сознание молодых людей. В мультимедийном пространстве «гуляет» идея о том, что в современное время имеются цели или процессы, которые стоят жизни. Человеку же по его натуре свойственна любовь к жизни, и если взять среднего чеченца, то из всех вышеперечисленных понятий он не увидит ни одного, из-за чего стоит лишать себя жизни».

Литература

1. *Абдулагатов З.М.* Влияние зарубежного исламского образования на конфессиональное сознание мусульман Дагестана // Исламоведение. – 2014. № 3. – С. 78–88.
2. *Дзуцев Х.В.* Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. – М.: РОССПЭН, 2012. – 734 с.
3. *Стародубровская И.В.* Как искоренить террор в Дагестане // «Новое дело», № 18, 08.05.2014.

Еникеев А.Р., Изibaев В.В.
(г. Уфа)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЁЖИ ДЛЯ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В ИНТЕРНЕТЕ

Проблема борьбы с экстремизмом среди молодёжи, которая зарождается через социальные сети, в Российской Федерации становится серьёзной задачей перед государством и обществом. Тысячи лиц в возрасте до тридцати пяти лет совершают правонарушения и преступления экстремистского характера на территории нашей страны. Проводя профилактические работы, выясняется, что большую часть из тех лиц, которые совершили преступления этого характера, спровоцировали на эти противоправные действия публикации в социальных сетях. Те элементы ненависти и девиантного поведения, которые так популяризируются в данных публикациях на интернет-ресурсах, становятся популярными среди молодёжи. Не осознавая последствий, молодые люди направляют свой разум на реализацию противоправных действий и совершают преступления экстремистского характера.

Стоит отметить, что публикации экстремистского содержания в социальных сетях вырабатывают ненависть к обществу в уме молодого человека, ненависть к конкретным национальностям и обществам. В связи с этим, в сознании молодого человека начинает формироваться экстремистский задаток. Этот задаток становится главной жизненной позицией молодого человека в обществе, и он начинает совершать преступления.

В условиях того, что Интернет на сегодняшний день развивается быстро, т.е. информацию можно получить в любое время на разных устройствах и кем угодно, то контролировать поток информации экстремистского содержания становится труднее. Именно благодаря Интернету на сегодняшний день можно собрать группы людей и отправить на несанкционированный митинг. А после,

путём провокаций, создать ситуацию, которая с помощью эффекта толпы превратится из митинга в революцию. Поэтому нужно оперативно изучать интернет-ресурсы и реагировать на публикации экстремистского характера, т.е. отправлять их на блокировку, чтобы не случилось того, что разрушит не только государство, но и жизнь каждого молодого гражданина нашей страны.

Касаемо практической работы проекта «МедиаГвардия» можно сказать, что за отчётный период с 2014 г. по 2017 г. было выявлено более 20 000 ссылок с потенциально противоправным контентом. Из них более 5 000 ссылок с потенциальной пропагандой суицидального поведения, более 1 500 ссылок с потенциальной пропагандой насилия, как среди людей, так и среди животных, более 6 500 и более 7 000 ссылок с потенциальной пропагандой экстремизма и терроризма¹.

Работа по блокировке публикаций экстремистского содержания ведётся на пространстве всей сети Интернет. Активисты ведут поиск как в поисковиках (Google, Яндекс и т.п.), так и в социальных сетях. В интернет-поисковиках в основном ведётся поиск информационных и новостных агентств, так как в основном именно на этот тип сайтов люди заходят в поисках какой-либо информации.

Согласно статистике «Лаборатории Касперского», 78% нежелательной интернет-активности детей в Башкортостане приходится на средства общения, подавляющую долю среди которых занимают социальные сети. В среднем по России этот показатель составил 69%, т.е. юные жители Уфы и региона оказались одними из наиболее активных пользователей социальных сетей в России. Однако именно там их подстерегает много опасностей. Поэтому основной задачей поиска активистами противоправных публикаций являются именно социальные сети. Статистика сообщает, что «ВКонтакте» является самой популярной социальной сетью на территории Российской Федерации (67% пользователей), в связи с этим основная доля найденного контента приходится на данную социальную сеть, которая является одной из крупнейших в Европе².

Поиск запрещённых публикаций ведётся по контрольным фразам, или хэштегам. Поиск ведётся по ключевым словам. Это могут быть словосочетания: «Возьмёмся за оружие», «Невинное поколение», слова, которые могут разжечь межэтнические конфликты: например, словосочетания со словом «Жиды»; словосочетания, которые могут привести к конфликтам на почве

---

¹ Статистика предоставлена штабом проекта «МедиаГвардия» ВОО «Молодая Гвардия Единой России».

² Статистика облачного сервиса Kaspersky Security Network. Посещения различных потенциально опасных интернет-ресурсов при включённом «Родительском контроле» на ПК в Республике Башкортостан. Усредненный показатель за январь 2016 – январь 2017 гг.

религии, например, словосочетания со словом «Мусульмане»; также можно в свободном доступе найти статью по изготовлению коктейля Молотова, что тоже должно быть недопустимо. Во времена активности «Групп смерти» поиск этих групп вести проще всего по хэштегам: например, во времена суицидального квеста «Синий Кит» так называемые «кураторы» игры находили своих жертв с помощью определенных хэштегов (н-р: #морекитов #хочувигру #разбудименя #явигре и т.п.).

Активистами выявляются подобные публикации, изучается единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Активистами направляется сообщение о противоправных публикациях, а после Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ведётся рассмотрение сообщения на предмет противоправности контента в установленные законом сроки. После рассмотрения Роскомнадзором направляет нам сообщение о том, будет ли блокироваться доступ к данной информации.

Помимо очищения и последующей защиты интернет-пространства, активисты проекта «МедиаГвардия» занимаются популяризацией своей деятельности. Они обучают людей тому, что за чистоту Интернета можно бороться, а если быть точнее, пытаются донести обществу, что за это надо бороться, ведь будущее за цифровым миром и только от нас зависит, будет это будущее светлым, или поглотит нас мраком.

Также из того, что будущее за цифровым миром, следует, что надо обезопасить своё дальнейшее существование в нём. Именно поэтому активистами осуществляется также популяризация информационной безопасности персональных данных в сети Интернет. Персональные данные относятся к информации ограниченного доступа и должны быть защищены в соответствии с законодательством РФ. В скором времени термин «Интернет-терроризм» станет означать не столько использование сети Интернет в террористических целях, сколько получение доступа к персональным данным человека и дальнейшее использование их в корыстных целях. Поэтому популяризация информационной безопасности среди населения не менее важна.

Подводя итоги изученного и вышесказанного, мы сделали вывод, что необходимо создавать общественные группы из молодёжи, которые совместными усилиями будут бороться с запрещёнными публикациями в Интернете путём оперативного реагирования и блокировки. На территории Республики Башкортостан осуществляет свою деятельность проект «МедиаГвардия», который направлен на борьбу с противоправными публикациями в сети Интернет.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В последние годы мировое сообщество, в том числе Казахстан, столкнулись с проблемой религиозного экстремизма, который представляет собой серьезную угрозу безопасности страны. Казахстанское общество, как и любой другой социум постсоветского пространства, претерпевает трансформацию системы общественных взглядов и ценностей, которая обусловлена коренными изменениями, произошедшими в экономике, политике и социальной жизни.

В условиях перехода к рыночным отношениям был проведен ряд реформ в экономической, политической, культурной и других сферах, что значительно изменило саму систему мировоззрения значительной части общества. Кардинальные изменения во всех сферах общественной жизни наряду с положительными достижениями принесли и ряд негативных моментов. Это касается и процессов, происходящих в религиозной сфере.

Религиозное возрождение и связанное с ним удовлетворение духовных потребностей социума не всегда положительно влияло на межэтнические и межконфессиональные отношения. Это связано, в первую очередь, с распространением религиозного экстремизма. Важно отметить, что религиозный экстремизм – это радикальные и извращенные формы религии, которые ради достижения поставленных их инициаторами целей, превращают ее в идеологический инструмент, оправдывающий любые средства, включая и насильственные.

В последние годы в республике наблюдается тревожная тенденция активного вовлечения молодежи подростков в деструктивные религиозные организации. Увеличилось число молодых граждан, в силу определенных религиозных предубеждений, противопоставляющих себя общественным устоям и традиционным ценностям. В результате обманутые идеологами экстремизма и терроризма, некоторые представители нашей молодежи стали выезжать в горячие точки для участия в «священной войне». По результатам анализа террористических актов, имевших место в Казахстане, 55% террористов – это люди до 29 лет, 35% составляют лица от 30 до 39 лет, и лишь 10% – лица старше 40 лет [1]. Мы видим, что идет подрыв основ общества, ломка судеб сотен наших казахстанских граждан.

В целом, согласно официальной статистике сегодня удельный вес молодежи в возрасте от 14 до 29 лет в республике составляет 27,5% от общей численности всего населения, или более 4,5 млн человек. Из них свыше 700 тыс. являются студентами высших и средних учебных заведений [2, 82]. Именно молодежь

на сегодня является той средой, где распространение идей религиозного экстремизма чревато губительными последствиями в будущем.

Причины религиозной радикализации молодежи связаны с наличием целого комплекса «благоприятных» факторов. Так, по мнению А.С. Магауовой, детерминантами возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде являются:

- обострение социальной напряженности в молодежной среде (комплекс социальных проблем, включающих в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства);

- снижение образовательно-культурного уровня развития молодежи и в целом рациональных основ её мировоззрения;

- изменение ценностных ориентаций развития общества;

- использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акции экстремистской направленности) [3, 106-107].

По мнению директора «Центра социально-психологической помощи «Виктория» В.А. Артемьевой, одной из причин распространения идей религиозного экстремизма среди молодых людей является то, что они находятся в поиске системы ценностей, которую не в состоянии были дать школа и семья. Личность, находящаяся в процессе становления, ищет нечто, с помощью чего она бы могла получить удовлетворение потребности в собственной особенной значимости для окружения. Замечено, если школа и семья не в состоянии обеспечить пространство для самореализации личности, на их место приходят элементы тюремной субкультуры или радикальные религиозные группы [4, 136].

Учитывая угрозу распространения религиозного экстремизма, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в декабре 2012 года в своем Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» особо подчеркнул, что «государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм и проявлений радикализма, экстремизма и терроризма» [5].

В Республике Казахстан была принята Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2013–2017 годы. Основными ее целями были определены такие задачи как формирование в обществе толерантного религиозного сознания и иммунитета к радикальной идеологии, повышение эффективности выявления и пресечения проявлений религиозного экстремизма и терроризма, совершенствование системы мер минимизации и ликвидации последствий экстремистской и террористической деятельности [6].

В настоящее время в республике реализуется Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике

Казахстан на 2017–2020 годы, являющаяся логическим продолжением Программы на 2013–2017 годы. Одной из основных задач Программы является совершенствование мер профилактики религиозного экстремизма и терроризма, направленных на формирование в обществе иммунитета к радикальной идеологии и нулевой терпимости к действиям, связанным с радикальными проявлениями, особенно в религиозной сфере. В целях эффективной реализации указанной Программы на законодательном уровне был установлен перечень государственных органов, осуществляющих свою деятельность в пределах своих компетенций. Это позволило разделить функции по координации деятельности государственных органов в сфере противодействия терроризму на двух основных уровнях – центральном и региональном. Так на центральном уровне координация деятельности государственных органов в указанном направлении осуществляется Комитетом национальной безопасности РК при взаимодействии с Антитеррористическим центром стран СНГ. На региональном уровне – местными исполнительными органами – акиматами областей, городов Алматы и Астана в рамках антитеррористических комиссий.

В период реализации Государственной программы в республиканском масштабе были апробированы новые формы и методы организации работы государственных органов, осуществляющих противодействие религиозному экстремизму и терроризму, в том числе, меры по повышению религиозной грамотности населения.

В сентябре 2016 года в Казахстане было образовано Министерство по делам религии и гражданского общества. Основными задачами нового министерства были определены:

- осуществление взаимодействия государства с религиозными объединениями, обеспечения прав граждан на свободу вероисповедания;
- взаимодействия государства и гражданского сектора;
- реализация государственной молодежной политики.

Также министерством осуществляется изучение и анализ развития религиозной ситуации в стране, деятельности созданных на территории РК религиозных объединений, миссионеров и духовных (религиозных) организаций образования, обеспечение проведения религиозно-экспертных координаций деятельности местных исполнительных органов областей и городов республиканского значения по вопросам религиозной деятельности. В частности, при министерстве действуют «Научно-исследовательский и аналитический центр по вопросам религий» и «Международный центр культур и религий». Во всех областных центрах республики функционируют коммунальные государственные учреждения «Центры изучения и анализа межконфессиональных отношений». Задачами Центров являются: организация системного мониторинга, направленного на изучение государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений; подготовка и выпуск методических и информационных

материалов по актуальным вопросам и проблемам религиозной сферы с целью предоставления жителям области полной и своевременной информации о деятельности религиозных объединений и групп; проведение обучающих семинаров и семинаров-тренингов, направленных на недопущение проникновения в современное казахстанское общество тлетворных идей экстремизма; проведение информационно-пропагандистских работ среди населения и др.

Учитывая важность поставленных задач в сфере повышения религиозной грамотности, были созданы информационно-разъяснительные группы (ИРГ), в состав которых входят специалисты-религиоведы, теологи, ученые, работники центральных и местных исполнительных органов по делам религий. В ходе своей работы ИРГ доносят до населения полную и достоверную информацию по вопросам религии, прививают им традиционные духовные ценности и сообщают об опасности вовлечения в ряды радикальных религиозных общин. Например, вице-министр по делам религии и гражданского общества Б.С. Арын в своем докладе указывает, что в 2016 году в республике действовало 304 региональных информационно-разъяснительных групп по вопросам религии. Количество членов ИРГ составляло более 3000 человек. Только за 9 месяцев 2016 года с их участием было проведено 18 тысяч разноформатных мероприятий с охватом более 1 млн 300 тысяч человек. В информационной работе были организованы публикации по актуальным вопросам в сфере религии. Всего за 9 месяцев 2016 года было опубликовано 22500 информационных материалов, из них около 10 тысяч статей и интервью, 9600 информационных материалов на интернет-сайтах и 2800 радио- и телесюжетов [7, 41–43].

Как известно, Интернет сегодня стал неотъемлемой частью молодежи. Большинство молодых людей черпает информацию о религии в Интернете и, не осознавая, становится жертвами радикальных религиозных течений. Основными инструментами информационной работы в интернет-пространстве являются официальные сайты Министерства по делам религии и гражданского общества, региональных Управлений по делам религий и Центров по изучению вопросов религий (УДР – 16 сайтов, центры – 8 сайтов). Кроме того, создан информационно-просветительский интернет-портал «Kazislam» (до апреля 2017 года функционировал как «E-islam»), деятельность которого направлена на предоставление информации о духовно-культурных ценностях традиционного ислама, пропаганду казахстанских традиций духовности и культуры, а также сведений, раскрывающих деструктивную суть идей и деятельности исламских течений радикального характера. В 2016 году на интернет-ресурсе было размещено не менее 5 тысяч информационных материалов, 220 видеоматериалов. Организовано издание газеты «E-Islam», который распространяется на безвозмездной основе в 14 городах страны.

На постоянной основе ведется мониторинг содержания интернет-сайтов на предмет выявления материалов противоправного характера. В первом полугодии

2017 года исследовано 2743 интернет-ресурса, из которых 1417 интернет-ресурсов содержали материалы противозаконного характера.

Одним из направлений профилактики распространения религиозного экстремизма среди населения в целом и молодежи, в частности, является своевременная информационно-консультативная и реабилитационная помощь. К этой работе в последние годы начали привлекаться неправительственные организации. С 2013 года начал работать информационно-консультативный центр «Горячая линия 114». Его целью является прием от граждан и организаций информации по всем вопросам, касающимся религиозной сферы, а также оказание консультативной и психологической помощи пострадавшим от деструктивной религиозной деятельности. В центре работают профессиональные психологи, юристы, религиоведы. Консультирование ведется круглосуточно, бесплатно и конфиденциально. Работа по реабилитации и адаптации лиц, пострадавших от деструктивной и радикальной религиозной идеологии, проводится консультативно-реабилитационными центрами «Акниет» (г. Астана), «Ансар» (Актюбинская область), «Шанырак» (г. Алматы), «Шапагат» (Атырауская область), «Нұрлы Білім», «Виктория» (Карагандинская область).

Как было отмечено выше, слабая информированность молодежи в вопросах религии стала основной причиной вовлечения в деструктивные религиозные объединения. Поэтому вопросы о формировании минимума религиоведческих знаний в системе среднего и высшего образования являются актуальными. В этой связи в школьную образовательную программу с 2010 года был включен предмет «Основы религиоведения», а в учебные программы вузов – предмет «Религиоведение». Цель дисциплины «Основы религиоведения» – разъяснение государственно-конфессиональной политики Казахстана, направленной на укрепление межэтнического, межконфессионального согласия, формирование системы духовно-нравственных ценностей, ознакомление с духовным творчеством известных казахских мыслителей: аль-Фараби, Х.А. Ясауи, Абая, Ы. Алтынсарина, Шакарима.

Важность религиоведческих знаний в средней школе связана с тем, что именно религиозно грамотное и интеллектуально развитое новое поколение сможет противостоять угрозам, исходящим от разного рода радикальных религиозных течений. Молодежь еще со школьной скамьи должна понимать истинные цели деструктивных религиозно-экстремистских организаций и, самое главное, угрозы, которые они несут личности, обществу, государству.

В повышении религиозной грамотности и профилактике религиозного экстремизма среди молодежи в Казахстане активную роль играет духовенство. Традиционный ислам в Казахстане представляет Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК), имеющее статус республиканского исламского религиозного объединения с сетью филиалов во всех регионах республики. Не секрет, что 80% казахстанской молодежи сегодня посещают мечети. Имамы мечетей

читают лекции на актуальные для верующих темы, дают объективную информацию в соответствии с традиционным исламом. Сегодня ДУМК активно участвует в восстановлении традиционных духовных основ нашего общества, обеспечивая полноценное развитие отечественной мусульманской общины. Муфтият также на постоянной основе организывает конференции и семинары по вопросам межрелигиозного диалога. ДУМК ведет большую просветительскую и воспитательную деятельность, выпускает газеты и журналы. В Интернете функционирует веб-сайт Духовного управления (www.muftayat.kz). Также функционирует веб-сайт мечети Хазрет-Султан (www.muslim.kz), который находится в г. Астана. Нужно отметить, что государством и Духовным управлением мусульман проводится огромная работа по профилактике религиозного экстремизма и терроризма не только в молодежной среде, но и в целом среди всего населения. Несомненно, вся эта проделанная работа даст свои плоды, и Казахстан будет оставаться местом единства и согласия для всех казахстанцев независимо от их религиозной и этнокультурной принадлежности.

Как видим, основной акцент в профилактике религиозного экстремизма в молодежной среде в Республике Казахстан направлен на грамотную и взвешенную просветительскую работу. Молодое поколение должно быть своевременно информировано об угрозах и вызовах, которые несут в себе псевдорелигиозные течения. Особо важным является создание стойкого иммунитета у подрастающего поколения к воздействию пропаганды религиозно-политических экстремистских организаций.

Формирование духовного иммунитета – это воспитание у подрастающего поколения таких качеств как критическое мышление, умение отличать черное от белого, бдительность в отношении деструктивных идей. Духовный иммунитет – это своего рода идеологический щит нашего государства, его целостности, единства, безопасности.

В формировании этого иммунитета против радикализма должны быть задействованы все здоровые силы общества. И здесь нельзя не согласиться с мнением Г.Ж. Джумановой о том, что противодействие религиозному экстремизму и терроризму – это задача не только государства, но, в немалой степени, это задача и семьи, гражданского общества – политических партий, общественных и религиозных объединений, каждого гражданина [8, 67].

В заключение хотелось бы отметить, что знания и навыки сознательной защиты от угроз, которые направлены на подрыв духовности, нравственности молодого поколения, формируются в процессе образования и воспитания. Если грамотно поставленный воспитательный процесс, начавшись в раннем детстве в семье, продолжится далее в учебном заведении и на производстве, тогда каждая нация будет обладать здоровым, крепким, устойчивым иммунитетом против религиозного экстремизма.

Литература

1. Новый формат защиты государства // Аргументы и факты – Казахстан. – 21.11.2017. № 46-47.
2. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Казахстан. – Астана: Научно-исследовательский и аналитический центр по вопросам религии. – 2015. – 110 с.
3. *Магауова А.С.* Формирование жизнестойкости молодежи против влияния религиозного экстремизма // Материалы Алматинской международной научно-практической конференции «Профилактика распространения идей нетрадиционных течений в Центральной Азии» (г. Алматы, 24 мая 2017 г.). – Алматы: ТОО «ТОО Үміт», 2017. – 204 с.
4. *Артемяева В.А.* «Виктория» – это путь к человеческой душе и морали // Роль религии в светском государстве. Материалы III форума религиоведов Казахстана под общ. ред. Г.Н. Шойкина, А.П. Абуова. – Астана, 2013. – 196 с.
5. Стратегия «Казахстан – 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана – Алматы: Юрист, 2013. – 45 с.
6. Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013–2017 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года № 648.
7. Светскость как основа стабильности казахстанского общества // Материалы VI форума религиоведов Казахстана (г. Астана, 17 ноября 2016 г.). – Астана: МДРГО, 2016. – 105 с.
8. *Джуманова Г.Ж.* Семья как основа привития иммунитета к религиозному экстремизму // Материалы Алматинской международной научно-практической конференции «Профилактика распространения идей нетрадиционных течений в Центральной Азии» (г. Алматы, 24 мая 2017 г.). – Алматы: ТОО «ТОО Үміт», 2017. – 204 с.

Калдыбаева О.В.
(г. Астана)

ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

Проблема религиозного экстремизма остро стоит перед многими странами мира. Под религиозным экстремизмом понимается отрицание системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивная пропаганда идей, противоречащих им. Основная цель религиозного экстремизма заключается в признании своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей

системе религиозной веры. Наиболее ярые экстремисты ставят своей задачей создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии.

В рамках данной статьи рассматривается, насколько молодежь Казахстана чувствует себя в безопасности перед угрозой религиозного экстремизма, насколько актуальной является данная проблема по мнению молодежи и каково представление молодых казахстанцев о социальных причинах распространения экстремистских религиозных представлений в обществе. Статья основана на данных социологического исследования, проведенного среди граждан Казахстана в возрасте от 14 до 29 лет, по репрезентативной выборке объемом 2000 человек. Исследование было проведено в 2017 году сотрудниками Научно-исследовательского центра «Молодежь», функционирующего при Министерстве по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан.

Ощущение молодежью страны безопасности от действий радикальных религиозных организаций. Одной из задач проведенного исследования было выявление ощущения молодежи относительно безопасности от действий религиозных экстремистов. Данная проблема рассматривалась на двух уровнях: на уровне населенного пункта, в котором проживает респондент, и на уровне республики в целом. На вопрос анкеты: «Вы чувствуете себя в безопасности и защищенным от действий радикальных, экстремистских религиозных организаций в Вашем населенном пункте?» подавляющее большинство опрошенной молодежи (86,2%) ответило, что не видит угрозы своей безопасности со стороны религиозных экстремистов и чувствует себя в безопасности (в сумме ответов «Да» и «Скорее да, чем нет»). 13,8% молодежи чувствуют данную угрозу в тех населенных пунктах, где она проживает (в сумме ответов «Нет» – 6,4% и «Скорее нет, чем да» – 7,4%).

Анализ корреляций в разрезе регионов показывает, что по суммарному показателю (в сумме ответов «Скорее нет, чем да» и «Нет») в большей степени, чем другие, чувствуют опасность со стороны религиозного экстремизма молодые жители Акмолинской (суммарный показатель равен 59,5%), Атырауской (21,2%) областей и г. Алматы (20,1%). Представленные данные говорят о том, что, по-видимому, в данных регионах Казахстана проблема религиозного экстремизма стоит особенно остро, в результате чего молодежь на эмоциональном уровне ощущает его опасность. Особенно настораживает значение по Акмолинской области, которое превышает среднее значение, равное 14%, более чем в 4 раза.

В большей мере, чем другие, чувствуют опасность со стороны религиозного экстремизма в том населенном пункте, в котором проживают молодые последователи протестантизма (40% в сумме ответов «Скорее нет, чем да» и «Нет»), далее по убывающей идут иудеи и молодежь, совмещающая религиозные традиции разных конфессий (по 25%).

В наибольшей степени, чем другие, чувствуют себя в безопасности от проявлений религиозного экстремизма на локальном уровне (уровне населенного пункта проживания) католики и православные верующие.

Количество молодых людей, положительно ответивших на вопрос анкеты: «Вы чувствуете себя в безопасности и защищенным от действий радикальных, экстремистских религиозных организаций в Казахстане?» несколько меньше, чем в случае с населенными пунктами. Суммарный показатель по ответам «Да» и «Скорее да, чем нет» в данном случае составляет 81,4% (на уровне населенного пункта он составлял 86,2%) (Рис. 1).

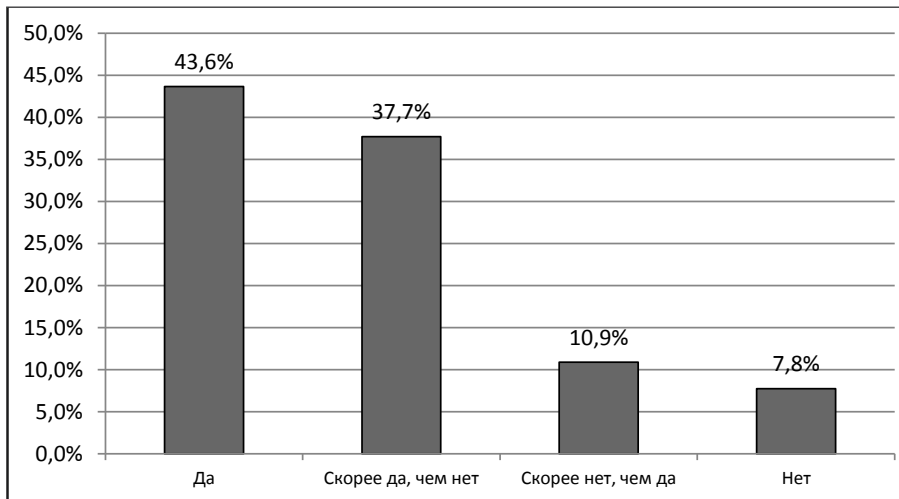

Рисунок 1. «Вы чувствуете себя в безопасности и защищенным от действий радикальных, экстремистских религиозных организаций в Казахстане?», (в %)

Мы видим, что практически каждый пятый молодой казахстанец чувствует опасность со стороны религиозных экстремистов на уровне республики в целом. Средний суммарный показатель не чувствующих себя в безопасности в данном случае выше, чем в случае с конкретным населенным пунктом, и составляет 18,5%. Среди регионов Казахстана, молодежь которых в наибольшей степени чувствует угрозу со стороны религиозного экстремизма на уровне республики в целом, лидируют области, намного превышающие среднее значение (18,5%). Среди них: Акмолинская (60,8%), Атырауская (27,3%), Западно-Казахстанская (23,9%), Карагандинская (25,5%) и Южно-Казахстанская (25,3%) области.

Актуальность проблемы экстремизма для современного Казахстана в сознании молодежи. Одной из задач настоящего исследования было выявление степени актуальности проблемы религиозного экстремизма для казахстанского

общества с точки зрения молодежи страны. В ходе ответа на вопрос анкеты: «Скажите, пожалуйста, является ли проблема экстремизма, радикализма актуальной для Казахстана?» молодежи предлагалось ответить либо утвердительно (варианты «Да» и «Скорее да, чем нет»), либо отрицательно (варианты ответа «Скорее нет, чем да» и «Нет»).

Данные показывают, что количество молодежи, ответившей утвердительно, то есть убежденной в том, что проблема экстремизма актуальна для Казахстана, почти в два раза превышает количество ответивших отрицательно (суммарные показатели 55,5% и 27,8% соответственно) (Рис. 2).

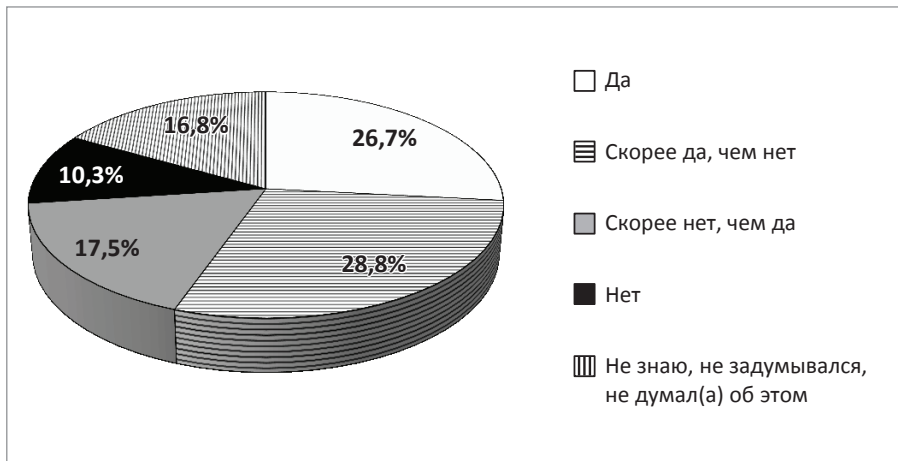

Рисунок 2. «Скажите, пожалуйста, является ли проблема экстремизма, радикализма актуальной для Казахстана?», (в %)

Анализ результатов исследования в разрезе регионов позволяет выделить те области страны, молодежь которых в наибольшей степени, чем другие, считает проблему экстремизма актуальной для Казахстана. В число таких регионов входят те, в которых суммарный показатель по ответам «Да» и «Скорее да, чем нет» превышает среднее значение. При среднем значении суммарного показателя, равном 55,5% в Атырауской области он равен 55,9%, Кызылординской области – 73%, Карагандинской области – 75,2%, Мангистауской области – 94,5%. Наивысшее значение имеет Актюбинская область – 99%.

Анализ корреляций в разрезе этноса позволяет сделать вывод о том, что среди тех, кто считает проблему экстремизма и радикализма актуальной для современного Казахстана, доминируют казахи, их доля среди полностью убежденных в актуальности данной проблемы почти в два раза превышает аналогичный показатель среди русских (29,8% и 16% соответственно). Возможно,

что это можно объяснить тем, что казахи чаще слышат о данной проблеме, поскольку чаще интересуются исламом (значительная часть религиозных экстремистских организаций создается в рамках нетрадиционного ислама).

Мнение молодежи о социальных причинах распространения экстремистских религиозных настроений в обществе.

В ходе исследования молодежи предлагалось выбрать из предложенного перечня те социальные проблемы, которые могут способствовать развитию экстремистских идей в обществе. На вопрос: «Как Вы думаете, какие социальные проблемы способствуют развитию экстремистских, радикальных настроений?» большая часть опрошенных выбрала такую проблему как безработица (44,5% респондентов указало на нее). На второе место вышла проблема социального неравенства, существование большого разрыва между бедными и богатыми – 26,3%. На третьем месте – преступность (23,3%), на четвертом – пьянство, алкоголизм (18,9%). Замыкает пятерку наиболее часто указываемых социальных проблем конфликтные отношения между людьми разных национальностей, религий – 18,4% (Таблица 1).

Таблица 1

«Как Вы думаете, какие социальные проблемы способствуют развитию экстремистских, радикальных настроений?», (в %)

	Вариант ответа	%
1	Безработица	44,5
2	Проблема социального неравенства, существование большого разрыва между бедными и богатыми	26,3
3	Преступность	23,3
4	Пьянство, алкоголизм	18,9
5	Конфликтные отношения между людьми разных национальностей, религий	18,4
6	Упадок нравов, обилие сцен насилия и жестокости на телевидении, в кино	18,2
7	Наркомания среди молодежи	17,1
8	Коррупция	12,3
9	Злоупотребление властью чиновниками, правоохранительными органами	10,5
10	Жестокое обращение в семье, с детьми	9,9
11	Недостаток демократии, свободы слова	5,2
12	Религиозная неграмотность	0,3
13	Ведомость людей, люди, которые легко поддаются под чужое влияние	0,3
14	Низкая зарплата и пенсии у незащищенных слоев населения	0,1

Данные показывают, что значение проблемы безработицы как возможной причины развития экстремистских, радикальных настроений увеличивается с увеличением возраста молодежи. Так, если в младшей возрастной категории молодежи от 14 до 18 лет она указывалась 39,7% опрошенных, в средней возрастной группе молодежи – 44,4%, то в старшей данное значение достигает 46,9%.

Кроме того, проблема безработицы как потенциального фактора развития экстремистских идей в обществе в большей мере волнует городскую молодежь, чем сельскую (52,4% и 32,6% соответственно).

Казахская молодежь в большей степени, чем молодежь других этнических групп, видит в качестве причин развития в обществе экстремистских настроений преступность (25,6%, тогда как у русской молодежи данный показатель равен 18,5%, у молодежи других этносов 16,3%), конфликтные отношения между людьми разных национальностей, религий (19,2%, 16,5% и 16,3% соответственно) и жестокое обращение в семье, с детьми (10,4%, 9,3% и 7,4% соответственно).

Для русской молодежи важнейшими социальными проблемами, способными вызвать развитие экстремизма, являются социальное неравенство, большой разрыв между бедными и богатыми 36,3% (среди казахов данный показатель равен 24,2%, среди молодежи других этносов – 20,8%), коррупция (15,3%, 11,6% и 10,9% соответственно) и злоупотребление властью чиновниками, правоохранительными органами (14,5%, 9,1% и 11,9% соответственно).

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов:

1. Подавляющее большинство молодых граждан Казахстана не ощущает особой угрозы со стороны религиозного экстремизма. Однако настораживает тот факт, что в некоторых регионах страны количество чувствующих такую опасность значительно превышает средние значения. Прежде всего, это Акмолинская, Атырауская и Карагандинская области.

2. Проблема экстремизма (в том числе религиозного) знакома молодежи страны и видится ей актуальной для всего общества. В ряде регионов страны данная проблема видится молодежи особенно актуальной, это, прежде всего, Актюбинская, Мангистауская, Карагандинская, Кызылординская и Атырауская области. Возможно, что молодежь данных областей чаще других сталкивается с угрозой религиозного экстремизма или чаще о ней слышит.

3. В качестве основных причин развития в обществе экстремистских идей молодежь современного Казахстана видит экономические проблемы, проблему социального неравенства, коррупцию, преступность, распространение алкоголизма и наркомании в молодежной среде, а также злоупотребления со стороны власти.

4. Учитывая тот факт, что ряд областей страны характеризуется особо высоким уровнем ощущения молодежью угрозы со стороны экстремистских организаций, рекомендуется проведение тщательной работы по определению причины данного самочувствия молодежи. Возможно, это связано с наличием в данных регионах страны нерешенных социальных проблем, касающихся молодежи. Кроме того, важным фактором возникновения чувства угрозы со стороны экстремистов может быть активная пропаганда экстремистских идей в молодежной среде.

Иванова А.Д., Муругова О.В.

(г. Уфа),

Иванов С.В.

(г. Москва)

ПОКОЛЕНИЕ «ЦЕНТЕНИАЛОВ» О ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА (ПО МАТЕРИАЛАМ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Интернет-ресурсы информационных агентств, а также многочисленные видеоблоги, позволяют в режиме онлайн получать свежую информацию здесь и сейчас, из первых уст. Крупнейшие видеохостинги и стриминговые площадки уже не просто успешно конкурируют с телевидением, но во многом уже разрушили его монополию на видеоконтент. Социальные сети и тематические форумы позволяют создавать сообщества по интересам и обмениваться мнениями по любому поводу. Интернет сегодня представляет собой и источник информации, и коммуникационную среду¹. Но, как известно, любую информацию можно исказить и ангажировать в чью-либо пользу. Главное – соблюдать «условную» достоверность по принципу: «правду, только правду и никогда всю правду». Например, сообщать только негативные стороны любого события, а положительные либо игнорировать, либо оценивать как малозначительные и, таким образом, формировать у аудитории искаженный взгляд на ситуацию. Также можно исключать любое инакомыслие путем удаления комментариев с другой точкой зрения. Следовательно, ни о какой конструктивной дискуссии на подобных ресурсах не может быть и речи. При такой политике ресурса в нем уже можно публиковать заведомо недостоверную информацию – лишь бы она вписывалась в основную канву. Сформированная аудитория не подвергнет ее критике, а те немногие, кто смеют сомневаться, будут тут же преданы ostrакизму.

Легкость создания новостей вызывает шквал дезинформации от «экспертов», «аналитиков», «очевидцев», «пострадавших», используются различные методики и технологии, не позволяющие с первого взгляда отличить недостоверную информацию. Отсутствие у читателей критического взгляда на вещи, неспособность сопоставлять различные события и делать выводы позволяет легко манипулировать ими. Но самое главное – при таком обилии информации зачастую нет ни времени, ни желания ее хоть как-то анализировать и подвергать сомнениям. Даже редакция Оксфордского словаря признала словом 2016 года слово «постправда». Этот термин «относится к обстоятельствам, при

---

¹ *Абдрахманов Д.М., Максимов К.В., Нугуманов М.М., Сафина Э.Н.* Экстремизм. 100 ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме. Информационно-справочное пособие. – Уфа: Мир печати, 2018. – 80 с.

которых объективная реальность и факты оказывают меньшее влияние на формирование общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям»¹.

Симбиоз власти и информации, возможность манипуляций становятся решающими в управлении обществом. Конструирование политической реальности представляет собой процесс «медийной сценарной постановки» событий, ориентированных на широкий общественный резонанс. Поэтому ключевое значение имеет не участие в реальных событиях, а их грамотная интерпретация и контроль над информационными потоками. Сегодня на смену «грубым» вооруженным мятежам и переворотам пришли «бархатные» технологии – с начала XXI века по миру прокатилось уже более 40 цветных революций.

Объектом исследования стало изучение точки зрения современных студентов на государственную молодежную политику, методы агитации, пропаганды и профилактики экстремизма. На занятиях по «Педагогике и психологии» в Уфимском государственном авиационном техническом университете идет живое обсуждение проблем современного общества, изучение теории поколений, выяснение особенностей психологии центениалов. Аспиранты, магистры и бакалавры с удовольствием «копаются в себе», анализируют и оценивают характерные черты и ожидания своих сверстников. Неподдельный интерес вызывает подробный разбор психолого-педагогических методов воздействия, эффективных при воспитании нынешних подростков. Особо пристальное внимание уделяется неформальному обмену мнениями по поводу манипулирования толпой и новым правилам построения и ведения пропагандистской работы².

У студентов другая точка зрения на общение, они – дети либерально-демократического подхода к воспитанию, они не боятся высказываться при старших по возрасту и по статусу. Современная молодежь резко отличается от предыдущих поколений³. Центениалы росли в новых условиях и у них другая система координат в восприятии и оценке событий. По их высказываниям видно, как сильно изменилось мировоззрение молодого поколения, и какие требования оно предъявляет к педагогам. Рассмотрим ответы, а также выдержки из эссе бакалавров, магистров и аспирантов УГАТУ, в которых четко прослеживаются современные тенденции общественной жизни, взгляды и ожидания молодежи.

---

¹ <https://ria.ru/society/20161116/1481498094.html> (дата обращения: 20.05.2018).

² *Иванова А.Д., Иванова О.В.* Опыт организации самостоятельной работы магистров при изучении курса «Психология и педагогика» // Педагогический журнал. – 2016. № 5. – С. 305–314.

³ *Сизоненко З.Л.* Исследование проблематики религиозного экстремизма в молодежной среде: методология и методы // Наука, образование и религия против идеологии экстремизма: сборник материалов для практической деятельности по профилактике религиозного экстремизма / Составители: Д.М. Абдрахманов, З.Л. Сизоненко, Ю.И. Малахов, Р.Р. Мухитдинова. – Уфа: Мир печати, 2017. – С. 66–75.

Как сегодня нужно вести пропагандистскую работу с молодежью?

- Наше поколение любит, чтобы важную информацию показывали с разных сторон: тут +, тут –. Подробно объясняйте нам причины и следствия – и мы сделаем правильный выбор. Мы предпочитаем, чтобы нам хотя бы создали видимость того, что мы умные взрослые люди и сами можем принять решение.

- Зачастую пропагандистская работа с молодежью ведется очень примитивно: на кафедру приходит разнарядка провести собрание на тему «Навальный – зло». Все приходят и слышат: «Ни в коем случае не ходите на акции Навального!». Получается пиар путем запрета: у нас возникает большое желание просто сходить на митинг, но самое главное, после этого только увеличивается негатив к действующей власти. Если запрещают – значит, мы пойдем «из принципа». У нас сильное чувство «противоречивой самостоятельности».

- Мы хорошо знаем свои права. Перед президентскими выборами студентов усиленно «обрабатывали». Преподаватели по разнарядке дежурили в общежитиях и собирали подписи, что мы обязательно пойдем голосовать, настойчиво убеждали брать открепительный талон по месту жительства и голосовать всем вместе в университете. Давление вызывает у нас внутренний протест и, как минимум, нарушает Конституцию РФ, где прописано, что голосование – это наша возможность и право, но не обязанность. Некоторые студенты ехидно спрашивали: «А, если мы пойдем, но голосовать будем за Собчак?». Самое главное – для молодежи это нормальная реакция. Если я хочу – я сам пойду на выборы и проголосую. Прессинг же плохо сказывается на явке, к тому же, некоторые специально голосовали «назло» – в протест, что их заставили идти на выборы.

- Зачастую государственные структуры работают с молодежью настолько грубо и неловко, насколько это только возможно. Предпринимаются попытки навязать нам ту или иную идею, но мы – уже сформировавшиеся личности, и подобная стратегия обречена на провал с самого начала. Молодой человек, когда чувствует, что ему «промыывают мозги» или держат за несмышлениша, проникается недоверием не только к агитатору, но и к его тезисам. Грубая пропаганда работает только тогда, когда слушатели тебя уже поддерживают – а молодежь в значительной части настроена или нейтрально, или протестно. Нас надо сначала убедить, а это намного сложнее, чем продекларировать очередной лозунг.

- При работе с молодежью никак нельзя отрицать существующие в стране проблемы. Можно долго и правильно говорить, что Навальный популист, но если отрицать существование коррупции в России, то это сразу же смажет весь эффект агитации «в ноль».

- Мы живем при капитализме и сегодня один из главнейших вопросов: «Кому это выгодно?». Нам надо грамотно показывать финансовую подоплеку, разъяснять «невидимые» нюансы, но без четких утверждений, что

плохо, а что хорошо. Демонстрация финансовой выгоды и экономических последствий гораздо эффективнее, чем унылые мантры про экстремизм и радикализм.

- Мы легко приравниваем большую ложь и маленькое преувеличение. Если мы не согласны с одним словом, то переносим негатив на все предложение. Молодежь «цепляется к словам» – нам трудно отделить маленькую ошибку. Например, из 100 тезисов один неверный. Если дело касается острых социальных тем, или мы понимаем, что нас «зомбируют» – мы готовы пренебречь 99 правдивыми утверждениями из-за 1 неверного.

- Есть разные линии государственно ориентированной пропаганды – новостные теле- и радиоканалы, образование, религия, кинематограф и др. К сожалению, государство постепенно «теряет» эти каналы влияния на молодежь. Государственное телевидение молодым людям практически не интересно, они его не смотрят, у многих нет телевизоров. Очень обидно признавать, но и Русская Православная Церковь иногда действует слишком административными, не пастырскими методами. В глазах миллениалов и центениалов она зачастую выглядит очередным государственным механизмом, а не религиозной структурой – потому что государство может наказывать, а религия должна воспитывать. Например, трогательно-слезливая мелодрама для пенсионерок «Матильда» прошла бы по экранам тихо и незаметно, но стала самой обсуждаемой темой 2017 года. Этот шум еще и понизил рейтинг Церкви в глазах молодежи – нам это напоминает сталинские времена, когда вообще не было плюрализма мнений. Кстати, почти одновременно с «Матильдой» выходил «Викинг», которого РПЦ и Министерство Культуры РФ заранее нахваливали: «Это же наш святой князь Владимир!». Но, что делал главный герой? Сначала насильовал, пил, употреблял психотропные вещества, а потом принял православие, исправился и сразу стал святым! Для нас такой подход кажется лицемерным и вызывает недоверие к институту Церкви, которое, к сожалению, переносится и на Веру.

В то же время можно провести параллель с другим фильмом – ажиотаж либерально-творческой интеллигенции перед прокатом «Трудно быть богом» А. Германа. Когда этот фильм вышел, то сначала было некоторое недоумение и даже раздражение – почему его показывают в каких-то «закоулочных» кинотеатрах и почему в самое неудобное время? Но, когда через 15 минут после начала просмотра, люди стали массово вставать и покидать это безобразное зрелище, это депрессивное мизантропическое нагромождение грязи и человеконенавистническую атмосферу – все недовольные как-то неловко замолкли и потупили глазки. Всем зрителям стало элементарно стыдно за незаслуженно пропиаренный «шедевр», за то, что этот фильм ждали с надеждой и предвосхищением. Наверное, нашим чиновникам от культуры давно пора понять: «голосование ногами» лучше всего показывает оценку фильма.

- Несмотря на прекрасные картины «Движение вверх», «Салют 7», «Время первых», к российскому кинематографу в молодежном сообществе в основном относятся не очень уважительно. Основная претензия – «вы живете на деньги налогоплательщиков». Например, Фонд кино, который спонсирует низкопробные фильмы, зачастую не требует от проката возврата средств или хотя бы минимального рейтинга у зрителей. Периодически спонсируется «шлак с рейтингом в молодежном сообществе 2 из 10». Фактически, мы оплачиваем кино, которое нам не нравится, не окупается и деньги в казну не возвращаются. Вызывают неприязнь и агрессию у зрителей командно-административные методы работы: резкий сдвиг иностранного фильма на другое время (чтобы освободить место для российского) или отмена прокатного удостоверения фильма. Например, на фильм «Смерть Сталина», в принципе, молодежь особо и не собиралась идти, и мало какие кинотеатры его брали. Но, неожиданная отмена проката вызвала к этому фильму нездоровый интерес.

Какова роль молодежи в современных цветных революциях?

- Социальная неустроенность молодых и импульсивных людей является питательной средой для образования протестного электората. А если внушить большинству, что «дальше будет только хуже», «так жить нельзя» и «нужно что-то менять» – то это может вызвать рост массовых беспорядков. «Самосысполняющееся» пророчество в действии.

- Имея клиповое мышление, обильно сдобренное буржуазными мифами, сложно представить, что современная молодежь в наиболее пассионарной своей массе, способна выстроить в головах логическую цепочку длиннее, чем «Если выполним А, то наступит Б». Поэтому суть всех молодежных протестов – «За всё хорошее, против всего плохого!».

- Студент – это достаточно романтическое существо с болезненной реакцией на несправедливость и утопично рассуждающее о глобальных вещах в духе Робин Гуда: все отобрать и поделить. Упрощенная (в силу малого жизненного опыта) картина мира рисует очевидный рецепт выхода из ситуации: уволить всех плохих людей и набрать на их место хороших, повесить всех жуликов и воров, а на их место набрать честных. Эти «детские» мечты зрелый человек сразу характеризует как неосуществимые. Чтобы не быть голословным, посмотрим, к примеру, список лозунгов французских студентов 1968 года: «В обществе, отменившем все авантюры, единственная авантюра – отменить общество!», «Будьте реалистами – требуйте невозможного!», «Мы не хотим жить в мире, где за уверенность в том, что не помрёшь с голоду, платят риском помереть со скуки».

- Для революционных митингов лучше всего подходит молодежь возрастной категории от 18 до 30 лет. Это студенты, молодые люди, со свойственным юному возрасту ворохом проблем и задач в вопросах обеспечения себя и своего будущего. Их очень легко убедить в том, что в значительной части их проблем виновато правительство (как в 1917 году) и что свержение нынешней власти

моментально решит все их проблемы. Мы, центениалы, не задумываемся о последствиях своих действий, мы легко внушаемы и *постоянно* сидим в социальных сетях!

- Удивительно, но Интернет способствует расцвету радикализма среди молодежи. У всех людей свои собственные системы ценностей и разные взгляды на происходящее, но, поскольку, они вынуждены жить и взаимодействовать вместе, то они приходят к тем или иным компромиссам, к терпимости к чужой точке зрения и к нормальной демонстрации своей позиции. Фактически, это веками отработанная своеобразная система сдержек и противовесов, позволившая человеческому обществу нормально жить и развиваться. Конечно, в этой системе тоже попадают исключения в виде изгоев и т.д., но это только подчеркивает особенность ситуации. В сети же «скатиться» в крайний случай очень просто, потому что ты, выходя из виртуального сообщества в реальный мир, выходишь не в среду, в которой живешь, а, наоборот: выходишь из «своей» среды в агрессивную и направленную против тебя.

- Интернет является отличным средством для политической активности, поскольку он дает голос абсолютно всем. Это хорошее место для обмена идеями и воодушевления энтузиазмом. Интернет может играть важную роль в быстром распространении информации, быть инструментом кооперации и мобилизации социальных сил, но его недостаточно для того, чтобы в обществе произошли значительные революционные перемены. Должна быть реальная общественная организация, координирующая массовые протесты.

- В Интернете между собеседниками, оппонентами и соперниками всегда есть дистанция. Это легко вызывает экспрессию, неадекватное и асоциальное поведение, потому что ты знаешь, что за свои слова (какими бы оскорбительными они не были) тебе ничего не будет. Тем более, в сети нас волнует не человек, как индивид и личность, а только его взгляды и суждения. Из-за этого, Интернет как идеальное средство объединения, связи и коммуникации становится и идеальным средством разъединения людей и разлада в обществе. В сети любое асоциальное или радикальное мировоззрение находит своих последователей, из adeptов постепенно формируется ячейка-секта, которая «окукливается» и живет внутри общества. Человеческий мозг в состоянии поддерживать не более нескольких сотен контактов с другими людьми (размер племени или общины наших далеких предков), поэтому любое объединение из сотни активных собеседников легко экстраполируется и на всю страну. Возникает уверенность: «Мои взгляды придерживаются многие, а, значит, я не одинок – поэтому ошибаетесь вы, а не я!». Говорят, что «если ты в 20 лет не был революционером – у тебя нет сердца, если же ты в 40 лет им остался – у тебя нет мозгов». Особенность Интернета в том, что «варясь в своем соку» люди и в 40, и в 50 лет остаются революционерами. Это связано с тем, что виртуальное сообщество лишает нас понятия «возраст» – мы не взрослеем и не стареем вместе со своим

окружением и соратниками. В сети идет постоянный приток агрессивной радикализованной молодежи, которая только подпитывает «старые дрожжи». В этом и состоит феномен виртуальной толпы: толпа – виртуальная, но люди в ней – реальные!

• Многие из нас неплохо ориентируются в истории и в политике – мы видим и «кукловодов», и «кукол». Мы знаем последствия украинского Евромайдана, кто виноват в развале Ливии и кто принес раздор в Сирию. Мы понимаем, что искренне желающая перемен молодежь, – это пушечное мясо и расходный материал для политиков. Наверное, именно из-за этого нас генетически ненавидят англосаксы и их подпевалы. Мы не похожи на них, у нас другой, «человечный» взгляд на мир. Мы по-настоящему поликультурны, у нас столетиями живут рядом разные религии, у нас миллионы смешанных семей, мы хорошо помним, что такое честь и ответственность. Нас не победить!

Это мнения, ответы и цитаты из эссе студентов Уфимского государственного авиационного технического университета. Это лишь малая толика того, что думают центениалы о жизни и государстве, об агитации и пропаганде, о реалиях современной политической борьбы. Можно с ними спорить и не соглашаться, можно на них злиться и обвинять в некомпетентности и инфантильности, но надо признать, что в этих словах четко прослеживается жизненная позиция наших молодых людей.

Но, как же вести успешную прогосударственную агитационную работу с молодежью? Главное – это диалог равных. С молодым поколением необходимо говорить, как с вполне сформировавшимися личностями, признавать их право на собственную точку зрения и уважать ее. Любое «покровительственное» снисхождение мгновенно распознается и оценивается. Именно в неуважении кроется одна из причин топорности текущих методов пропагандистской работы – кажется, что «и так сойдет» и «о чем с ними говорить?». Но этот вариант не проходит. Необходимо всегда быть готовыми к неудобным вопросам, на которые надо предельно корректно отвечать, не прибегая к обману и подлогу. К словам любого агитатора центениалы изначально относятся с подозрением, и любая брешь в его логике и, особенно, в фактах чревата разрушением стройности всей картины и обесцениванием остальных доводов. Скорее всего, в этом причина того, что молодежь в целом не может назвать ни одного политика, которому бы всецело симпатизировала – так как каждый из них хоть однократно был замечен в нечестности или других методах грубой пропаганды.

Центениалы – другие. Они не хуже и не лучше остальных поколений, но они свободнее в высказываниях и в отстаивании своей позиции, их раздражает приказной тон, они не приемлют нахрапистость, им нравится тонкая и умная пропаганда. Это надо учитывать и менять методы работы с молодежью, разрабатывать новые подходы к патриотическому воспитанию и профилактике экстремизма.

ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ В КАЗАХСТАНЕ

Профилактические меры противостояния экстремизму – вопрос комплексный и непростой, полного успеха в этой сфере пока не удастся добиться ни одной стране. Сложившаяся система профилактических мер не в состоянии использовать эффективные механизмы противодействия данному виду угроз.

Это, в первую очередь, связано с социально-экономическими проблемами общества.

Во-вторых, это – возрастающая интернет-зависимость населения и глобализация медиaproстранства, а также использование сети Интернет в противоправных целях.

В-третьих, это нестабильная внешнеполитическая обстановка, в том числе – проявление так называемого «исламского фактора».

В-четвертых, это увеличивающийся рост национализма и сепаратизма.

Экстремизм в XXI веке отличается необычайной сложностью и многообразием его идеологических основ, а также глобальным характером. Анализ событий, происходящих в мире, показывает, что членами экстремистских объединений совершаются различные преступления, в частности: против жизни и здоровья (30,2%), против мира и безопасности человечества (25,4%), против здоровья населения и общественной нравственности (14,3%), преступления против семьи и несовершеннолетних (4,8%) [1].

Как правило, экстремисты активно действуют в среде образованной, но недостаточно социализированной молодежи, которая ощущает себя «лишней» в современном обществе. Экстремизм формируется преимущественно в маргинальной среде. Он постоянно подпитывается неопределенностью положения молодого человека и его неустановившимися взглядами на происходящее. Экстремизм возникает и развивается чаще в тех обществах и группах, где отсутствуют уважение и уверенность в себе, или же условия существования способствуют игнорированию прав личности.

Наиболее опасным периодом для вхождения в поле экстремистской активности является возраст до двадцати двух лет. На этот период приходится наложение наиболее важных психологических и социальных факторов. В психологическом плане подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, максимализма, обострением чувства справедливости, определением смысла и ценности жизни. Молодой человек озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется

по примитивной схеме «мы – они». Его психика неустойчива, он легко подвергается внушению и манипулированию.

В социальном плане большинство молодежи этого возраста оказывается в позиции маргиналов, когда их поведение не определено практически никакими социально-экономическими факторами (собственность, перспективная постоянная работа, семья и др.). Многие молодые люди, продолжая образование, покидают школу, семью, переезжают в другой город, оказываясь в ситуации, с одной стороны, свободы, с другой – социальной незащищенности. В таких условиях молодой человек мобилен, активен, открыт для экспериментов (участие в митингах, акциях, погромах). При этом готовность к подобным действиям усиливается из-за низкого уровня его материальной обеспеченности.

Из-за своего географического расположения и длительной протяженности границ Казахстан оказывается своеобразным «шелковым путем» для современных угроз и вызовов безопасности, в том числе для проявления радикализма, экстремизма и терроризма. Проблема распространения радикализма, экстремизма и терроризма в Казахстане остается одной из важнейших задач государства. Так, в Послании Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» в числе приоритетных задач четко определено противодействие всем формам и проявлениям радикализма, экстремизма и терроризма [2].

Активизирующийся за последние годы молодежный экстремизм, как одна из форм радикального отрицания существующих общественных норм и правил, также представляет серьезную опасность для Казахстана. Не имеющая жизненного опыта и знаний молодежь подвержена риску оказаться под влиянием деструктивных религиозных организаций, рекрутирующих молодежь для реализации своих политических целей. Проникновение в молодежную среду экстремистских взглядов и идей, провоцирование молодежи на противоправные действия способны нарушить межэтническое, межкультурное и межконфессиональное согласие в казахстанском обществе.

Появление социальных аутсайдеров или маргинальной молодежи не только является благодатной почвой для проявления молодежного экстремизма, но и в целом затормаживает процесс социально-экономического развития Казахстана. Анализ изученных материалов свидетельствует, что в условиях реализации социальной политики Казахстана появляются «отстающие» социальные группы, поведение которых зачастую отличается от общепринятых, устоявшихся норм казахстанского общества.

Безусловно, тенденция роста радикализации и экстремистской активности в молодежной среде обусловлена наличием ряда факторов социально-экономического, национально-этнического и религиозного характера. Так,

по мнению одного из известных казахстанских политологов Ерлана Карина, развитию радикализма в казахстанском обществе сегодня способствует, в большей степени, усугубление социальных проблем, в том числе высокий уровень безработицы, низкие доходы населения, проблемы коррупции [3].

Все эти факторы приводят к усилению состояния тревожности людей, ощущению постоянного дискомфорта, что, в конечном счете, приводит значительную часть молодежи либо к депрессивно-апатичному состоянию (значительное ослабление социально-коммуникативной активности), либо к состоянию постоянной агрессии. На основании этого можно сделать вывод, что эти явления являются благодатной почвой для продуцирования молодежного экстремизма, а также для готовности к совершению насильственных действий.

За последние годы государство пошло на определенный пересмотр своих подходов и механизмов по противодействию религиозному, в том числе и молодежному экстремизму. В частности, перестали рассматриваться причины, обусловленные чисто внешними факторами, включая влияние отдельных религиозных экстремистских организаций. Стало учитываться влияние таких внутренних факторов, как социально-экономические проблемы, низкий уровень религиозной грамотности в подростково-молодежной среде, недостатки морально-нравственного, патриотического воспитания молодежи и др.

Сегодня предотвратить появление «моды молодых на экстремизм», лишить его всякой привлекательности для ищущих свой путь в жизни нормальных молодых людей – это вполне решаемая задача для государства. В этих условиях в Казахстане огромное внимание уделяется профилактическим мерам по устранению условий (факторов), способствующих распространению радикальной и экстремистской идеологий. В частности, проделана значительная работа по созданию и совершенствованию законодательной и организационной базы для выявления и пресечения предпосылок проявления молодежного экстремизма. В том числе проводятся различные научные исследования по изучению причин и условий распространения экстремизма, постоянный мониторинг СМИ с целью выявления материалов экстремистского содержания, а также другие мероприятия просветительского и информационного характера. Воспитательная работа среди населения проводится в духе миролюбия и содружества народов, неприятия ксенофобии, национализма и расизма, посредством использования радио, телевидения, центральной и местной периодических изданий, социальных сетей и Интернет.

Государство создает возможности для того, чтобы молодые люди всегда чувствовали себя востребованными. Так, в рамках 89-го шага Плана нации постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 декабря 2015 года принят план мероприятий по реализации государственной молодежной политики [4]. Новые мероприятия направлены на содействие обеспечению занятости,

пропаганду семейных ценностей, военно-патриотическое воспитание, организацию эффективного досуга, институциональную поддержку молодежных инициатив и молодежных организаций, развитие возможностей для сельской молодежи, молодежного предпринимательства, волонтерства и международного молодежного сотрудничества.

Основной акцент молодежной политики Республики Казахстан делается на развитие молодежной инфраструктуры и привлечение государственно-частного партнерства. Так, предусмотрено повсеместное увеличение дворовых клубов в городах, спортивных площадок. Разработка эффективной и всеобъемлющей системы государственно-политических мер профилактики и противодействия экстремизму требует выработки достаточно корректного и глубокого общего определения молодежного экстремизма, рассматриваемого именно с государственно-политической точки зрения. Основными задачами Концепции молодежной политики Республики Казахстан являются:

- обеспечение доступного и качественного образования;
- формирование здорового образа жизни;
- повышение правовой культуры и формирование у молодежи уважения к основополагающим ценностям государственности;
- создание условий для трудоустройства молодежи;
- приобщение молодежи к культурным ценностям;
- обеспечение преемственности морально-нравственных ориентиров в молодежной среде и др. [5].

Сегодня в Республике Казахстан молодежный экстремизм выделяется в особую государственно-политическую категорию не столько потому, что он представляет собой некую крайность, сколько потому, что такая крайность несет с собой высокую или крайнюю опасность для личности, общества и государства. Степень такой опасности должна определяться на основе широкого общественного мнения, в ходе научных, общественных и парламентских дискуссий. Соответственно, и меры, принимаемые для профилактики и противодействия молодежному экстремизму должны соответствовать степени их общественной опасности в конкретной стране.

С учетом вышеизложенного, а также рассматривая молодежный экстремизм как социально-политическое явление, в число приоритетных задач государства ставятся такие ключевые ценности, как совершенствование процесса социализации казахстанской молодежи, межэтническое и межконфессиональное согласие, национальное единство и религиозная толерантность, социальная модернизация, повышение доступности и качества высшего образования. Для оценки и проведения глубинного анализа, а также выработки конструктивных мер и действенных механизмов по противодействию молодежному экстремизму большая роль возлагается, в первую очередь, на аналитические «мозговые»

центры в составе опытных социологов, психологов, религиоведов, культурологов и политологов. Специалистам по работе с молодежью, а также представителям образовательных учреждений рекомендуются больше рассказывать подрастающему поколению о существовании и деятельности различных религиозных и национально-культурных организаций, занимающих антиэкстремистские, антитеррористические позиции, привлекая авторитетных представителей этих организаций для выступлений в учебных заведениях, на площадках массовых молодежных мероприятий, в СМИ и Интернете. Молодежи нужны примеры для подражания. И необходимо делать все, чтобы такими примерами стали успешные специалисты в области IT, создатели стартапов, участники волонтерского движения, а не экстремистские идеологи.

Вместе с тем надеемся, что вступление Республики Казахстан в ряды постоянного членства в Совет Безопасности ООН также позволит продвигать идеи по совершенствованию механизмов профилактики экстремизма на международной арене. Как известно, Совет Безопасности ООН несет главную ответственность за поддержание мирового порядка, урегулирования региональных конфликтов и международных колебаний. В повестку системных мер ООН по противодействию экстремизму входят такие приоритетные задачи, как: усиление компетенции ООН в принятии обязательных к исполнению резолюций в отношении насильственного экстремизма; унификация понятий экстремистских и террористических структур, а также утверждение Единого перечня террористических организаций и создание антитеррористической коалиции ООН. Учитывая готовность Казахстана приложить все усилия для поддержания как внутривнутриполитической, так и международной стабильности, членство в Совете Безопасности ООН является весомым шансом сделать вклад в противостояние молодежному экстремизму.

Литература

1. Экстремизм, как инструмент геополитического влияния // <http://www.region.kg/>
2. Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства // «Казахстанская правда» от 14 декабря 2012 г.
3. *Карин Е.* Развитию радикализма способствует социальная неустроенность // <https://kapital.kz/>
4. План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева (май 2015 г.) // <http://www.online.zakon.kz/>
5. Концепция государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан – 2020»: путь в будущее // <http://www.online.zakon.kz/>

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Проблема возникновения конфликтов и противоречий в области межнациональных отношений является сложной и специфической составляющей внутрироссийской социально-политической обстановки. Наиболее напряженной остается ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. Несмотря на то, что за последние годы здесь произошло значительное укрепление общенационального единства, государству так и не удалось избавиться от межэтнической конфронтации, она лишь изменила интенсивность своего проявления. Именно поэтому некоторые исследователи описывают реальное положение на Северном Кавказе с помощью конструкции «хронический (долговременный) конфликт»¹.

Продолжается традиционная борьба этнических групп за собственность, производственные ресурсы, а также политические и властные позиции. Современные финансово-экономические условия усиливают конкуренцию между субъектами СКФО за инвестиции со стороны финансового центра. В Северо-Кавказских республиках возникает проблема этнократизации структур управления, из-за которой аппарат местной исполнительной и законодательной власти формируется из представителей титульных народов. Такая политика препятствует ротации кадров, их омоложению и обеспечению профессиональной подготовке административного персонала, а также вызывает недовольство со стороны этнических меньшинств, для которых реализация своих собственных целей становится недостижимой задачей. И что самое опасное, из-за всех этих сложностей вновь происходит оживление ксенофобских и националистических настроений, зачастую перерастающих в драки, убийства и террористические акты. В большей степени идеология экстремизма распространяется среди молодых людей, которые в силу юного возраста испытывают кризис идентичности, феномен, обозначающий поиск человеком своего места в обществе². Выбор молодежи в пользу радикального преобразования действительности может происходить по причинам персональной неустраиваемости, духовно-нравственной пустоты, семейной неустраиваемости, профессиональной нереализованности.

---

¹ Назаров Р.Р. Предотвращение этнических конфликтов как фактор безопасности полиэтнического социума // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – М.: ИЭА РАН, 2014. – С. 151.

² Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Эрикссон; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. 2-е изд. – М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. – С. 26.

Необходимо объективно рассматривать и политико-психологический контекст, сложившийся на Северном Кавказе. Для молодого человека, сталкивающегося с коррупцией, низким уровнем жизни, несправедливым распределением доходов и беззаконием, идеология экстремизма становится закономерной попыткой поиска справедливости. Деструктивное поведение воспринимается молодежью, как ответ на действия этнических и территориальных кланов, которые определяют всю политику в регионах СКФО, навязывая населению свое эгоистическое и не всегда верное видение ситуации¹. Большинству молодых экстремистов присуща одна общая черта – тенденция к экстернализации², процессу выявления источников личных проблем во внешней среде. Формируя ненависть к различным национальным, религиозным и социальным группам, приписывая им самые отвратительные характеристики, радикалы объясняют, как собственные неудачи, так и негативные моменты в целом только происками и коварством своих врагов.

Согласно экспертному мнению, серьезной угрозой безопасности Северо-Кавказского региона является радикализация религии, что, главным образом, обусловлено внешнеполитическими обстоятельствами, прежде всего усилением пропаганды ИГИЛ, международной экстремистской террористической организации, стремящейся создать независимое государство, территория которого включала бы в себя российские владения на Кавказе. В наши дни важнейшая особенность деятельности террористов заключается в активном использовании виртуального пространства. Активизируя весь потенциал современных компьютерных и мобильных технологий, джихадисты вербуют жителей регионов СКФО, напоминая им о прошлых освободительных войнах их собратьев против России. Мессенджеры (Telegram, WhatsApp, Viber) и социальные сети (ВКонтакте, Twitter, Facebook) выступают в роли эффективного инструмента популяризации экстремистских взглядов, на основе которых обычные пользователи объединяются в целые группы единомышленников радикального толка. В связи с этим необходимо уделять особое внимание способам противодействия распространению экстремизма в Интернете. Прежде всего, следует ограничивать доступ к незаконным и пропагандистским материалам Всемирной сети, причем наиболее крупные интернет-платформы также должны способствовать уменьшению файлов вредоносного содержания. Например, в YouTube существует специальная метка «поддержка терроризма», которую можно устанавливать на соответствующие видеоматериалы. После проверки помеченных материалов администрацией видеохостинговой компании они удаляются из базы данных.

---

¹ Бгажноков Б.Х. Позитивные и негативные факторы малых многоэтничных обществ (по материалам исследований в Кабардино-Балкарии) // Вестник Российской нации. – 2015. № 5. – С. 84.

² Этнорелигиозный терроризм / Ю.М. Антонян, Г.И. Белокуров, А.К. Боковиков и др. Под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Аспект Пресс, 2006. – С. 95.

В цифровую эпоху сотрудничество государства и интернет-провайдеров по вопросам контроля информационного пространства Глобальной сети представляется одним из приоритетных направлений в области противодействия экстремизму в Российской Федерации. В данном случае примечательна работа специальных отделов Федеральной службы безопасности, отслеживающих в Рунете пропагандистские материалы, в которых содержатся идеи религиозной и национальной вражды, призывы к насилию и уничтожению людей. Однако антиэкстремистская деятельность силовых ведомств не должна нарушать право граждан Российской Федерации на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, зафиксированное в статье 23 Конституции нашей страны. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения¹.

Возвращаясь к теме радикализации религии на Северном Кавказе, важно отметить, что огромное значение в противоборстве с идеологами экстремизма и терроризма принадлежит традиционным религиозным организациям этого геополитического района. Местные епископы и муфтии, обладающие определенным авторитетом, не имеющимся у светской власти, способны оказать поддержку лицам, оказавшимся в группе риска, вернув таких индивидов к нормальному жизнеустройству. Главная цель религиозных деятелей – сформировать у населения идейно-духовные основания: терпимость к людям другой веры, взаимоуважение и взаимопомощь, активное социальное участие². Религиозно-культурное воспитание со стороны этноконфессиональных объединений Северо-Кавказского региона оказывает влияние на становление нравственной личности, что способствует нормализации отношений между различными народами и включению их в общероссийский гражданский процесс.

Говоря о профилактике экстремизма в молодежной среде, также следует уделять внимание необходимым медицинским процедурам. Существует вероятность того, что люди с нарушениями ментального здоровья могут вовлекаться в неформальные экстремистские группировки, поэтому работники сферы здравоохранения, опираясь на свои профессиональные навыки, должны уметь выявлять ранние симптомы склонности индивидуума к совершению насилия, что важно и с точки зрения противодействия радикализации личности³. Чтобы улучшать возможности психологической реабилитации молодых пациентов, государству стоит задуматься о финансовой поддержке проектов по постройке восстановительных медицинских центров, разработке соответствующих

---

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 08.04.2018).

² Степанов В.В. О Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – М.: ИЭА РАН, 2014. – С. 166.

³ Там же. – С. 167.

учебных курсов, а также дополнительному медицинскому контролю в школах, институтах и университетах, что является наиболее значимым направлением для субъектов СКФО, ведь за последние годы немало учащихся из Северокавказских республик и Ставропольского края отзывалось на экстремистские призывы, пополняя ряды террористических организаций, в частности, ИГИЛ.

Существенный вклад в гармонизацию межэтнических отношений, а, следовательно, и в уменьшение количества радикально настроенной молодежи, может оказать принцип повышения доверия к действиям муниципальных и федеральных властей, основу которого должны составлять общественные слушания и общественные экспертизы. Это означает, что молодежь действительно нуждается в создании механизма открытого диалога с чиновниками разных уровней. Взаимные претензии обеих сторон, несомненно, помогут выработать новые идеи в усовершенствовании государственной молодежной политики, а что самое главное, молодые люди получают возможность принимать непосредственное участие в политической жизни нашей страны. Развитие позитивной атмосферы в молодежной среде достигается посредством организации всероссийских и межрегиональных молодежных форумов, научно-практических конференций по профилактике молодежного экстремизма, встреч с религиозными наставниками различных конфессий, специалистами из правоохранительных органов, лидерами общественного мнения, экспертами в области национальной политики, теми людьми, которые с помощью убедительных аргументов способны заставить молодежь поверить в себя и в светлое будущее России. Если привить молодежной среде эти чувства, то возникновение радикальных течений станет крайне маловероятным обстоятельством.

Если же подходить к обозначенной тематике данной работы более масштабно, то, конечно, необходимо предпринимать попытки разрешения всех вышеупомянутых проблем, укоренившихся в стратегически важном для Российской Федерации Северо-Кавказском федеральном округе. Улучшив условия, в которых растет и воспитывается молодое поколение Северо-Кавказского региона, государство не только создаст надежную базу для самосовершенствования молодежи, но и увеличит собственные шансы успешной модернизации. Такому стечению обстоятельств могут способствовать следующие предложения¹:

- расширение диапазона развития СКФО, нацеленного не только на туристический сектор, но и на организацию высокотехнологичных промышленных и сельскохозяйственных производств, которые позволят создать рабочие места, соответствующие потребностям и интересам местного населения;
- приоритетное развитие проектов межрегионального сотрудничества, как внутри СКФО, так и за его пределами;

---

¹ Тишков В.А., Степанов В.В. Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад. – М.: ИЭА РАН, Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. – С. 97-98.

- противодействие этнократизации политико-управленческих институтов, этническому квотированию при распределении рабочих мест и должностей;
- политика «примирения с прошлым», организованная по принципу утверждения позитивного отношения к русской истории и культуре, возвращения им статуса объединяющих феноменов;
- содействовать созданию позитивного имиджа Северного Кавказа, как безопасного, благополучного региона РФ с уникальными и неповторимыми природно-климатическими, курортно-рекреационными и этнокультурными характеристиками.

В заключение стоит отметить, что в современных условиях глобализации и трансформации мирового политического ландшафта молодежь Северо-Кавказского региона, как составная часть общероссийской молодежной среды, принимает на себя обязанность выступать в роли основного проводника идеологии толерантности, взаимопомощи и общенародного единства в субъектах со сложной полиэтнической и социокультурной конфигурацией. Для исполнения этой задачи ей необходима широкая и тщательно продуманная государственная поддержка.

Мельников В.О.
(г. Пермь)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВОРАДИКАЛЬНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Тема экстремизма по-прежнему часто становится объектом общественного обсуждения, причем не только в научных кругах, но и в публичном поле. Крайне острой стороной проблемы является возрастной состав экстремизма. «Наиболее часто крайние взгляды соответствующими методами выражали представители возрастных групп, охватывающих интервал с 14 до 18 лет (около 33%) и с 18 до 29 лет (41%)»¹. Несмотря на то, что это исследование проводилось больше десяти лет назад, можно с уверенностью говорить, что у экстремизма по-прежнему «молодежное лицо». В связи с этим, работа по профилактике экстремизма среди молодежи невероятно важна, причем не только со стороны государства, но и гражданского общества. В этой статье мы еще раз взглянем на проблему, проанализируем антиэкстремистскую деятельность, выявив проблемы и перспективы развития.

Прежде всего, необходимо отметить, что в последние несколько лет мы можем наблюдать тенденцию к снижению праворадикального экстремизма. Эксперты из информационно-аналитического центра «Сова» уже больше 15 лет

¹ Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект) // new-disser.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002979665.pdf (дата обращения: 09.04.2018).

занимаются исследованием и подсчетом случаев насилия со стороны ультраправых, публикуя результаты в форме ежегодных докладов. «В 2015 году от расистского и неонацистски мотивированного насилия, по нашим предварительным подсчетам, погибло не менее 11 человек и было ранено или избито 82 человека»¹, в 2016 г. цифры таких случаев было меньше – 9 убито, 72 ранено², в прошлом году цифры еще снизились – 6 убито, 65 ранено³. Для сравнения, в 2008 году 97 человек было убито, 525 ранено⁴. После того года на протяжении 2009–2012 годов тренд снижался, в 2013 году он вновь поднялся, а сам характер праворадикальной активности перешел к массовым акциям: беспорядки в Пугачеве, Арзамасе, московском районе Бирюлево, нападения в вагонах электричек и метро (т.н. «белые вагоны») и т.д. Масштабный уровень ксенофобии в 2013 году демонстрировали также исследования «Левада-центра»⁵, ЦИНКа⁶. Однако начиная с 2014 года, количество случаев насилия на праворадикальной почве стало снижаться, достигнув рекордно низких показателей в прошлом году. Результаты опроса, проведенного «Левада-центром» в 2017 году, также подтверждают рассматриваемую тенденцию: «В 2017 году уровень этнофобии – поддержка изоляционистских практик в отношении представителей других национальностей – достиг минимального значения. Впервые доля россиян в целом, называющих одну или более национальность, чье проживание они хотели бы ограничить на территории России, опустилась ниже 60-процентного порога»⁷. Показательно отношение респондентов к лозунгу «Россия для русских»: только 10% из числа опрошенных согласились с тем, что данную идею нужно осуществить на практике, в то время как каждый четвертый выразил отрицательное отношение к ней, назвав ее настоящим фашизмом.

Каковы же причины столь благоприятной этнополитической ситуации? На наш взгляд, имело место «взаимопомощь» различных факторов: объективных и субъективных. В нашей работе⁸ двухгодичной давности мы уже описывали

---

¹ Юдина Н., Альперович В. Движение ультраправых в ситуации давления. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2015 году в России // sova-center.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2016/02/d33886> (дата обращения: 09.04.2018).

² Там же. Доклад за 2016 год.

³ Там же. Доклад за 2017 год.

⁴ Там же. Доклад за 2008 год.

⁵ Путья К. Ксенофобские и националистические настроения среди россиян: данные репрезентативных опросов 2002–2015 // Levada.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/08/25/ksenofobiya-i-natsionalizm> (дата обращения: 09.04.2018).

⁶ Гроздья гнева-2. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России // Club-rf.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/02> (дата обращения: 09.04.18).

⁷ Путья К. Ксенофобия в 2017 году // Levada.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/08/23/16486> (дата обращения: 09.04.18).

⁸ Мельников В.О. Межнациональная напряженность в Пермском крае: факторы благополучия и риски в условиях глобальных процессов // Новые идеи в философии. – 2016. Выпуск 3 (24).

этот процесс и, можно сказать, что ничего не изменилось: главным объективным фактором снижения межнациональной напряженности стало уменьшение количества мигрантов из-за рубежа. На это влияют 2 процесса: экономический кризис и ужесточение миграционного законодательства. «За два неполных года количество работающих в России граждан среднеазиатских государств снизилось почти на полмиллиона (480 тыс. чел.), причем произошло это исключительно за счет Узбекистана (462 тыс. – 20%) и Таджикистана (137,8 тыс. – 13%). В совокупности граждан этих двух государств в России стало меньше на 600 тыс. чел. Граждан же Казахстана стало больше на 103,7 тыс. (18%), а Киргизии – на 17 тыс. (3%)»¹. Новые миграционные правила были утверждены Федеральным законом № 357-ФЗ и заключаются в патентной системе оформления разрешения на работу, когда мигрант должен пройти тестирование на знание русского языка, основного законодательства, а также пройти медицинский осмотр и т.д. К тому же регионы могут сами устанавливать количество патентов для выдачи и в случае необходимости направить запрос в ФМС для приостановки этого процесса. Таким образом, патенты стали своеобразным регулятором количества трудовых мигрантов. Косвенно о снижении числа мигрантов свидетельствует такой показатель, как объем денежных и трансграничных переводов нерезидентов из России: по отношению к 2013 году, в 2016 произошло снижение объема на 76,9%².

Еще одним объективным фактором стало смещение фокуса внимания россиян с внутренних проблем на внешние. «Украинская тема в какой-то момент заменила тему ксенофобии, теперь все переключилось на конфликт в Сирии. Негатива в отношении мигрантов стало меньше, поскольку повестка оказалась перекошена на конфликт с Западом»³. Не следует также забывать и об ослаблении праворадикального движения: где-то руку приложили силовые ведомства, где-то – сами праворадикалы. Как утверждают эксперты из центра «Сова» ультраправое движение в России раскололось трижды: по вопросам Майдана, Крыма и Донбасса известны факты, когда националисты из России сражались по разные стороны баррикад в конфликте на Юго-Востоке Украины. Мы видим, что сейчас правое движение в России настолько ослабло, что даже не может провести свою главную акцию – «Русский марш» – хотя бы во всех городах-миллионниках.

---

¹ *Шустов А.* Мигрантов стало меньше // Stoletie.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/migrantov_stalo_menshe_816.htm (дата обращения: 09.04.18).

² Трансграничные переводы физических лиц (резидентов и нерезидентов) // Cbr.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtd=fg> (дата обращения: 09.04.18).

³ *Мухаметишина Е.* Уровень ксенофобских настроений в России снизился – «Левада-центр» // Vedomosti.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/10/11/660377-uroven-ksenofobnih-rossii> (дата обращения: 09.04.18).

Однако объективные факторы на то и объективные, что влиять на них мы можем лишь косвенно. Поэтому следует рассмотреть субъективные факторы относительно благополучной этнополитической ситуации, где главными являются меры противодействия и профилактики экстремизма со стороны государства и гражданского общества. Со стороны государства ключевой в данном поле является нормотворческая деятельность. В настоящее время в РФ действует целый ряд нормативно-правовых актов, в которых зафиксированы положения, касающиеся борьбы с экстремизмом. Главным здесь является документ под названием Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹. Среди других документов можно отметить Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Федеральный закон от 28.12.2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» и другие. В целом, можно сказать, что эта сфера получила достаточное внимание законодателей, однако, возвращаясь к основному документу, следует отметить некоторые недостатки. Ключевым из них является отсутствие четкого определения понятия «экстремизм». Вместо этого предлагается набор преступных действий, как, например, «возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни», «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность» и т.д. «Именно в этом смысле можно говорить об относительной избыточности закона, поскольку правоприменительные органы оказываются перед дилеммой – квалифицировать преступление в уже существующих категориях (например, по ст. 282 УК РФ «Возбуждение национальной, расовой, религиозной розни») или как экстремизм?»². Далее эксперты отмечают неясность некоторых формулировок, как, например, «иная террористическая деятельность» (что за этим стоит не объяснено), или «организация и подготовка экстремистских деяний, а также подстрекательство к их осуществлению» (вопросы касаются именно «подстрекательства»), «массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения» (остается непонятно, как это возможно, ведь экстремистскими их может признать только суд) и т.д. Остается только гадать, какое количество преступлений квалифицируется как экстремистские, но которые таковыми не являются. Возможно, именно в этом кроется объяснение той ситуации, когда правое движение раздроблено,

---

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями).

² Арчаков М.К. Политико-правовые проблемы применения антиэкстремистского законодательства в России // cyberleninka.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovye-problemy-primeneniya-antiekstremistskogo-zakonodatelstva-v-rossii> (дата обращения: 09.04.18).

мигрантов стало меньше и уровень ксенофобии снижается, но по данным МВД из года в год растет число преступлений экстремистского характера¹. Исходя из этого, первейшей, главной мерой по борьбе с экстремизмом на сегодняшний день должно стать совершенствование законодательства в сторону прозрачности и недвусмысленности формулировок.

Правоохранительные органы не только борются с имеющимися экстремистами, но и занимаются профилактикой. Сотрудники регулярно выходят в школы, вузы для того, чтобы рассказать школьникам и студентам об опасностях экстремизма, способах противодействия и т.д. В целом, явление нужное, однако любой, кто присутствовал на этих мероприятиях, помнит насколько нудно и неинтересно (особенно для подростков и молодежи) они обычно проходят. Понимают это и сами правоохранители, поэтому сейчас можно видеть, что иногда данные встречи проходят в интерактивном формате: в виде специально разработанных игр, ситуаций, дискуссий на эту тему. Пока еще очень медленно, но развивается направление профилактики в Интернете через столь любимые молодежью видеоролики, социальную рекламу и инфографику. Тем не менее, нужно констатировать, что в этой области еще очень много работы: ролики на официальном канале МВД на «YouTube»² набирают в среднем 3-4 тысячи просмотров, что является каплей в море более чем 30-миллионной молодежной аудитории страны.

Разумеется, что важно также учитывать деятельность государства по выстраиванию национальной политики: гармонизируя межнациональные отношения общества в целом, оно добивается того же и в молодежной среде. Курирует это направление Федеральное агентство по делам национальностей. План работы этой структуры предполагает большое количество различных мероприятий, по большей части связанных с исполнением ФЦП «Укрепление единства Российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»³. Здесь, помимо положительных моментов, хотелось бы отметить наличие перекоса в сторону культурного компонента национальной политики. Безусловно, культура важна, но также, например, нужны мероприятия по адаптации мигрантов и т.д. Среди проектов ведомства интересным выглядит создание в 2016 году «государственной системы мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций». К сожалению, информация, хранящаяся в этой системе не общедоступна

---

¹ Состояние преступности январь – декабрь 2017 // МВД.рф [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987> (дата обращения: 09.04.18).

² Канал «МВД России» // YouTube.com [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/channel/UCly3XBp22q26Yvy8MSd_bow (дата обращения: 09.04.18).

³ План деятельности Федерального агентства по делам национальностей на 2016–2018 годы // fadn.gov.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/plan-deyatelnosti> (дата обращения: 09.04.18).

и поэтому обычным гражданам пока нельзя оценить ее на практике. В теории¹ она выглядит весьма впечатляюще.

В целом, следует отметить, что политика государства по противодействию экстремизму достаточно разнообразна по способам и сферам деятельности. Тем не менее, имеются достаточно существенные недостатки, о которых говорят, например, эксперты ЦИНКа², центра «Сова»³, отдельные авторы⁴.

Свой вклад в противодействие экстремизму вносит и гражданское общество. Например, у нас в Пермском крае существует целый ряд региональных национальных общественных объединений, всего которых зарегистрировано 28. Кроме традиционных для Прикамья, есть ряд экзотических: корейская национально-культурная общественная организация Пермского края «Бухаль», некоммерческая организация «Фонд поддержки и содействия гражданам Китайской Народной Республики «Небо» или краевая общественная организация «Община дагестанцев Пермского края»⁵. Сфера их деятельности в основном сводится к различным национальным спортивным, культурным и просветительским мероприятиям. Достаточно интересным выглядит проект от НКО «Центр ГРАНИ», который называется «Современное государство – грамотный мигрант»⁶. Цель проекта заключается в том, чтобы за счет освоения мигрантами новых практик и правил оказания государственных и муниципальных услуг, расширить доступ мигрантов к государственным и муниципальным услугам, усилить их потенциал в защите своих прав, сделать более эффективной, доступной, прозрачной деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления для мигрантов. Достигается это через просветительские семинары, выпуск памяток и брошюр, создания интернет-портала для мигрантов на родных для них языках. Можно отметить проект «Мой мир без вражды!» от «Молодежного мемориала»: в рамках него организовывалась группа

---

¹ О мониторинге состояния межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений // fadn.gov.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://fadn.gov.ru/system/attachments/attaches/000/026/137/original/present_gis_3_09.pdf?1441744802 (дата обращения: 09.04.18).

² Гроздь гнева-2. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России // Club-rf.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/02> (дата обращения: 09.04.18).

³ Юдина Н. Противодействие или имитация. Государство против возбуждения ненависти и политической активности националистов в России в 2017 году // Sova-center.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.сова-center.ru/racism-xenophobia/publications/2018/03/d38940> (дата обращения: 09.04.18).

⁴ Мусаелян Л.А. Национальный вопрос в России: опыт прошлого и некоторые аспекты его современного политико-правового решения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. № 4.

⁵ Этнопермь.ру [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.etnoperm.ru/natsionalnyetsentry.html> (дата обращения: 22.06.2016).

⁶ Проект «Современное государство – грамотный мигрант» // grany-center.org [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://grany-center.org/content/proekt-sovremennoe-gosudarstvo-gramotnyumigrant> (дата обращения: 09.04.18).

молодежи, которая закрашивала экстремистские высказывания, нацистскую символику и т.д. на стенах домов, проводила дискуссии по поводу противодействия ксенофобии, всячески привлекала внимание общества к этой проблеме. Важно также и то, что по итогам была выпущена методическая брошюра с описанием технологии для ее дальнейшего распространения¹.

В заключение, хотелось бы напомнить, что пока этнополитическая ситуация в стране в целом благополучная, что стало следствием как объективных, так и субъективных факторов. Тем не менее, в современном мире все может изменяться очень быстро, поэтому необходимо постоянно совершенствовать способы и формы противодействия и профилактики экстремизма в молодежной среде. Мы отмечали, что, несмотря на определенные успехи, еще есть целый ряд проблем в этой области. На наш взгляд, ключевым фактором является отсутствие единой стратегии борьбы с экстремизмом: пока что мы можем видеть интересные, яркие, эффективные, но фрагментарные проявления этой борьбы. Необходимо расширять количество площадок по обмену опытом противодействия экстремизму для субъектов этой деятельности. Также важно помнить, что сегодня наиболее перспективным является направление профилактики молодежного экстремизма в Интернете. В настоящее время эта деятельность, к сожалению, сводится к блокировкам экстремистских материалов, сайтов и страниц в социальных сетях и в редких случаях – к продвижению позитивной альтернативы. Необходимо объединение профессиональных сообществ педагогов, психологов, программистов, дизайнеров, представителей самой молодежи и т.д. по созданию действительно интересного и эффективного информационного продукта, для его продвижения в сети, раз вся молодежь сейчас находится именно там (нравится нам это или нет). Оттого, насколько быстро и качественно нам удастся организовать этот процесс, зависит благополучие межнациональных отношений в долгосрочной перспективе.

Романов С.Ю.
(г. Уфа)

ПРЕОДОЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Экстремизм – это способ выражения своих мыслей и поведение, выходящее за рамки общепризнанных норм политической корректности и законности. В справочной литературе данное социально-политическое явление трактуется по-разному, но общий смысл сводится к тому, что это противоправная деятельность антиобщественного характера. Современный экстремизм разнообразен.

---

¹ Мой мир без вражды // volonter59.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://volonter59.ru/project.php?category=19> (дата обращения: 09.04.18).

Он зависит от сферы жизнедеятельности, объекта направленности и формы проявления. Возрастные характеристики проявлений экстремизма накладывают на него ряд особенностей. В частности, молодежная форма данного явления отличается хаотичностью и позерством. При этом значительную роль играет имитация зрелости политических взглядов и поведения, выражающаяся в пренебрежении к действующим общепризнанным правилам политической корректности и норм поведения. Очень часто именно молодежь совершает преступления экстремистского характера на национальной, расовой и религиозной почве. Это происходит под воздействием распространения экстремистских идей среди взрослых и молодежной среды.

Активизация экстремизма в современной России представляет серьёзную опасность для общества. Тема распространения данного общественно-политического феномена широко обсуждается в СМИ и специальной научной литературе. Это связано с тем, что молодежь является довольно большой социальной группой с неустойчивым мировоззрением и жизненными ориентирами, обладающей возрастными особенностями психологии, социально-экономического и политического положения. Обычно к этой группе принято относить жителей в возрасте 15–30 лет. То есть это та группа населения, которая не имеет богатого опыта и навыков разрешения конфликтных ситуаций приемлемыми методами, отличающаяся повышенной эмоциональностью, обостренным чувством справедливости и самолюбием.

Формирование экстремистского поведения в молодежной среде обусловлено множеством социальных факторов, связанных с изменением культурной, духовной и религиозной жизни общества. Значительное влияние оказывают рост социально-экономического неравенства, психологической потребности самоутверждения, низкая социальная и интеллектуальная зрелость, недостаточность жизненного и профессионального опыта, маргинальный статус.

Молодежный экстремизм явление не новое, но лишь в последние десятилетия оно стало объектом пристального внимания. Это связано с тем, что общество постепенно выходит из стадии социально-экономического кризиса и начинает обращать внимание на проявления максимализма и горизонтального переноса вредоносных идеологий в молодежной среде. На формирование современной молодежи оказали влияние негативные факторы 90-х гг. XX века, связанные с повышенной криминогенной обстановкой, социально-экономическим кризисом, падением моральных устоев общества и кризисом культуры. Именно это обуславливает то, что наиболее часто преступления экстремистского характера совершают молодые люди в возрасте 15–25 лет. Согласно статистике данная группа населения чаще совершает тяжкие правонарушения на политической почве, убийства, разбой, терроризм, драки. Молодёжный экстремизм и преступность всегда растут темпами, опережающими взрослую преступность. В связи с этим на передний план выдвигается проблема безопасности общества.

Ряд исследователей рассматривает проявления молодежного экстремизма как тип девиации, связанный с проблемами саморазвития личности, социально-экономическими и социокультурными факторами, проблемами во взаимоотношениях в молодежной среде, конфликтах. Большую роль играют личностные особенности, связанные с деформацией системы ценностей, преобладание нездорового досуга, неадекватное восприятие процесса воспитания и образования.

В настоящее время в России четко обозначилось несколько идеологических направлений экстремизма: расизм, национализм, крайне левая и крайне правая, этноконфессиональная и сепаратистская пропаганда. Все они направлены на повышение агрессивности общества и создание атмосферы интолерантности. Криминальный экстремизм пропагандирует в молодежной среде брутальность, вандализм, жестокость и агрессивность. При этом насилие преподносится как особая «ценность», основа жизненной стратегии, в которой личность превращается в «субъект».

В последние годы в молодежной среде набирает оборот экстремистское движение скинхедов, проповедующих расовую и национальную нетерпимость. Его основной движущей силой являются маргинальные подростки и молодые люди в возрасте 14–25 лет. Уровень уличного насилия с их стороны постоянно растет. Преступления становятся более дерзкими и агрессивными, рассчитанными на общественный резонанс, совершаются в людных местах на центральных улицах и на транспорте. Опасность данного явления заключается в том, что складываются условия для ответных действий со стороны мигрантов и иностранцев, эскалации конфликтов. При этом наносится ущерб имиджу государства и авторитету правоохранительных органов в глазах мировой общности.

В настоящее время в России насчитывается около 150 молодежных экстремистских организаций, имеющих хорошую дисциплину, идеологию и своих лидеров. По разным подсчетам общая численность участников данных организаций составляет до 10 тыс. человек. При этом существует опасность их трансформации в политической плоскости. Государственная молодежная политика в этих условиях может оказаться не эффективной. Это связано с тем, что органы государственной власти рассматриваются молодыми экстремистами в качестве врага.

Как показывают исследования, молодые люди в возрасте 18–27 лет часто составляют основу новых нетрадиционных религиозных объединений. Очень часто они попадают туда в результате непростых отношений в семье, экономических трудностей, психологических проблем и эмоциональной неудовлетворенности. Нетрадиционные религиозные объединения, представляющие собой закрытые группы, подчиненные реализации религиозных ценностей, оказывают негативное влияние на формирование жизненного опыта. Ключевую роль

в формировании экстремизма в молодежной среде играет снижение уровня воспитания и образования.

Современный молодежный экстремизм формируется по трем основным направлениям: организация движений экстремистской направленности; развитие и внедрение экстремистской идеологии; укоренение экстремистской поведенческой мотивации. Это формирует особый тип мировоззрения, построенный на противопоставлении «свой» – «чужой» и горизонтальном переносе негативных качеств с отдельной личности на социальную группу, национальность, расу, религию. Данное обстоятельство создает условия для повышения сплоченности группировок, облегчения деятельности идеологических, аналитических и боевых структур, усиления конспирации, внедрения новых информационных технологий.

Как правило, объектом правоприменительной практики экстремистские организации становятся лишь тогда, когда совершаются преступления. Это связано с тем, что зачастую данные образования политизированы и поддерживаются определенными силами, которые стремятся сформировать вокруг данных движений позитивный образ, привлечь в их ряды новую молодежь, как политический резерв менее радикальных легальных политических партий.

Главной целью актов экстремизма является нанесение не только идеологического или физического вреда, но и психологическое воздействие с точки зрения привлечения внимания общества. Основным средством является подрыв стабильности социальных и политических институтов с помощью призывов к насилию, террористических актов и ведения партизанской войны. Экстремизм является крайней формой проявления интолерантности, соединенной с методами выражения нетерпимости. В основе данного явления лежит идеология избранности, как основа для проявления антагонизма.

Главным резервом различных экстремистских организаций является растущее число безработной или полубезработной молодежи, не имеющей достойного образования и перспектив в жизни, оказавшейся в тяжелом социально-экономическом положении. Молодежный экстремизм является одной из форм видоизмененного протеста, возникающего при столкновении с проблемами взрослой жизни. Помимо этого для молодежи привлекательны простые установки жертвенности, романтики, риска, иллюзорных ощущений «тайности» и возможности самоутвердиться.

Анализ современной ситуации показывает, что экстремистские проявления возникают не только и не столько в результате совместного проживания представителей различных рас, национальностей и религий, сколько в результате низкой занятости и материального положения. В связи с этим на передний план выдвигается проблема социально-экономического выравнивания уровня жизни населения и сближения людей, формирования единой этносоциальной общности – россияне. К числу факторов, стимулирующих экстремизм, следует отнести

небывалый приток мигрантов в Россию. Они приезжают в нашу страну в поисках лучшей жизни и заработка, выполняют самую тяжёлую и неквалифицированную работу. Возникновение молодежного экстремизма является признаком низкой адаптации данной социальной группы к рыночным социально-экономическим отношениям.

В связи с этим профилактика экстремизма в молодежной среде должна начинаться с формирования толерантных отношений в городской среде, с её особой культурой и идеологией. Эффективное противодействие распространению идей экстремизма должна опираться на прогнозирование закономерностей возникновения и развития субъектов экстремистской деятельности, интенсивности и перспектив их активизации. Процесс противодействия негативным проявлениям начинается с широкого информирования населения об опасности религиозных, националистических и политических экстремистских организаций.

В современной России экстремизм направлен на плохо защищенные государством социальные группы: меньшинства, субкультурные объединения, оппозиционные политические движения и религиозные организации, мигрантов. Все экстремистские организации («арийские банды», этнические преступные группировки, националистические движения, фашистские объединения и клубы фанатов) находятся на контроле МВД, так как их деятельность носит криминальный характер (грабеж, разбой, вымогательство, хулиганство, убийства и др.).

Экстремизм остается одной из сложных социально-политических проблем современного российского общества. Это связано с многообразием проявлений экстремизма, разнородным составом участников и организаций. Под влиянием различных факторов в молодежной среде формируются радикальные взгляды и убеждения.

Согласно данным МВД России в настоящее время на учете состоит более 300 неформальных молодежных объединения, из которых примерно 50 представляют общественную опасность. Анализ статистических данных позволяет утверждать, что большинство преступлений экстремистского характера совершается молодежью. Особенно активны молодежные группировки праворадикальной и леворадикальной политической направленности. В настоящее время изменилась тактика совершения преступлений. Они стали более тяжкими и социально опасными.

Таким образом, подводя итоги, необходимо отметить, что экстремизм формируется в основном в маргинальной среде. Его распространение среди молодежи обусловлено неопределенностью социально-экономического положения и неустоявшимся мировоззрением. Чаще всего экстремизм проявляется в ситуациях отсутствия установок, ориентирующих на соблюдение законов и уважения государственных институтов в сообществах и группах, ориентированных на насилие, проповедующих вражду и неразборчивых в средствах достижения целей.

Этому способствует обострение социальной напряженности в молодежной среде, криминализация, изменение ценностных ориентаций под влиянием зарубежных средств информации, религиозных организаций и сект, насаждающих религиозный фанатизм и отрицание юридического права. Большое значение имеет практика незаконного оборота средств совершения экстремистских деяний. К их числу относятся взрывные устройства, холодное и травматическое оружие.

В последние годы для совершения экстремистских правонарушений часто используется всемирная паутина Интернет, обеспечивающая доступ к широкой аудитории для пропаганды противоправных действий. Информационное пространство сети состоит из разнообразных ресурсов, большинство которых не является средствами массовой информации и не подпадает под законодательство о СМИ. При этом Интернет становится основной средой общения и требует действенных механизмов реагирования. Во всемирной паутине периодически появляются сайты, странички и игры националистических организаций, на которых пропагандируется разжигание социальной, межнациональной, расовой и религиозной вражды.

Преодоление тенденции вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность связано с формированием комфортной социально-психологической атмосферы в обществе, усилением профилактической работы с группами населения в переходном возрасте и развитием традиционных институтов социализации. Большое значение имеет воспитательная функция семьи и образовательных учреждений различного уровня, общественных организаций и средств массовой информации. Необходимо создать условия для распространения в сети Интернет ресурсов и сайтов, направленных на гармонизацию отношений в обществе.

*Самойлова Н.Г., Самойлов П.А.
(г. Жигулевск)*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ДРУГИХ ФОРМ АКТИВНОГО ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ: ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

На протяжении более чем двух десятилетий распространение в обществе экстремистской идеологии и ее влияние на процесс социализации молодежи остается одной из наиболее актуальных проблем Российской действительности. Этот факт неоднократно подчеркивался в обращениях Президента РФ, тезисы которого находили адекватное отражение в законодательстве. Если кратко изложить содержание посланий, то можно выделить два основных

направления борьбы с экстремизмом – пресечение и профилактика, причем второму направлению в последнее время уделяется существенно больше внимания¹. Именно профилактике посвящены большинство пунктов таких программных документов как Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года², Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»³, Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»⁴, Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»⁵ и т.д.

Об актуальности рассматриваемой тематики свидетельствуют не только выступления и программные документы органов и должностных лиц государства, но и данные статистики по преступлениям экстремистской направленности, которые есть не что иное, как отражение в цифрах наиболее негативных последствий распространения экстремистской идеологии в обществе.

С 2003 года наблюдается постепенный, устойчивый рост количества регистрируемых преступлений экстремистской направленности, так за 2003 год было зарегистрировано 157 преступлений, а в 2017 г. уже 1521, в среднем ежегодно на 98 увеличивалось количество регистрируемых преступлений, наиболее резкие «скачки» в абсолютных числах отмечались в 2012 и 2015 годах. По итогам 2017 года преступления экстремистской направленности составили всего 0,07% в общем объеме преступности, но, несмотря на это, каждое такое преступление вызывает большой общественный резонанс, в том числе с выражением неоднозначного, а зачастую и полярного отношения к их противоправности и наказуемости со стороны различных социальных групп, что способствует развитию диссонанса в обществе. К слову сказать, с учетом устойчивой тенденции на снижение общего количества регистрируемых преступлений, рассматриваемая доля неуклонно растет, что не может не вызывать беспокойства, но, пожалуй, самый тревожный факт состоит в том, что возраст 95% установленных лиц,

---

¹ См. подборку посланий Президента РФ в СПС «КонсультантПлюс».

² См. «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // <http://www.scrf.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2018).

³ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 17.02.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» // опубликовано на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2018).

⁵ Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.12.2016, № 49, ст. 6886.

совершивших преступления экстремистской направленности, не превышает 35 лет, то есть это та категория, которую принято называть молодежью¹.

Естественно цифры не полностью отражают реальную картину, и называть в качестве причин роста количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности только ухудшение обстановки, связанной с распространением экстремистской идеологии будет неправильно. К числу определяющих факторов, бесспорно, нужно отнести расширение толкования понятия экстремизм², а соответственно перечня действий, подпадающих под признаки состава преступлений экстремистского характера и способов совершения таких преступлений (например, в сети Интернет³). Определенным образом повлияло и создание в системе МВД России подразделений по противодействию экстремизму, которые активно занялись выявлением профильных преступлений, что позволило снизить уровень их латентности, но и повысить количество зарегистрированных. Но вместе с тем, ввиду ряда криминологических особенностей, приходится признать, что преступления экстремистской направленности сохраняют высокую степень латентности. Например, по преступлениям общеуголовной направленности (преступления против личности), которые остались нераскрытыми, установить мотив, а значит и понять, что мы имеем дело с экстремизмом, можно только по косвенным признакам – поэтому такие преступления по большей части не находят отражения в статистике. В целом, обобщая вышесказанное и несмотря на приведенные объективные факторы, следует признать, что рост количества зарегистрированных преступлений рассматриваемого вида – это негативный показатель, отражающий высокую степень угрозы экстремистской идеологии для общественной безопасности в России. Авторами с использованием математических методов подсчитано, что если не принять действенных мер, то по итогам 2018 года количество экстремистских преступлений возрастет и составит от 1610 до 1686, а при влиянии дополнительных негативных факторов, таких, например, как рост протестной активности, эта цифра может быть еще больше⁴.

Переходя от анализа количественных показателей к качественным, необходимо отметить, что, экстремизм как социальное явление видоизменяется и

---

¹ См. сведения о состоянии преступности в Российской Федерации с 2003 г. по 2017 г. в Приложении № 2. Подготовлены по данным официальной статистики ГИАЦ МВД России // https://мвд.рф/Главный_информационно-аналитический_центр (дата обращения: 30.03.2018).

² См., например, Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, № 31, ст. 4008.

³ См. Федеральный закон от 28.06.2014 № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 30.06.2014, № 26 (часть I), ст. 3385.

⁴ Расчетные таблицы см. в приложении № 1.

приобретает все новые формы. Отчасти это продиктовано тенденциями развития общества и технологий, а отчасти это не что иное как «защитная реакция» на активную деятельность правоохранительных органов по реализации мер уголовно-правового и административного воздействия. Да, на улицах в 2018 году мы не увидим бритоголовых парней, идет на убыль активность «фанатского» движения (особенно в малых городах, где не проводятся матчи футбольной Премьер-лиги), ничего не слышно о таких движениях, как ДПНИ, НБП, РНЕ, которые были распространены в начале 2000 годов. Но это несколько не показатель стабильности или положительных тенденций, чему свидетельство приведенная выше статистика. Преступления и правонарушения, связанные с экстремизмом, видоизменились, поменялся и образ «экстремиста». Часть современной молодежи, подверженная идеям экстремистской идеологии, маскирует свою активность под деятельность протестных политических организаций, спортивных клубов; с развитием техники распространение экстремистской идеологии в основном осуществляется посредством сети Интернет и перешло в контент социальных сетей и блогов, что, безусловно, несет в себе негативный аспект в плане массовости.

Но при этом необходимо подчеркнуть, что в тенденциях последних лет наметилось и понимание молодежью суровости ответственности за участие в экстремистской деятельности. Меры уголовно-правового и административного характера все же работают, и наряду с трансформацией форм и видов проявлений экстремизма вызывают появление противоправных групп и течений в молодежной среде, не связанных напрямую с экстремистской идеологией. Часть таких направлений становится «модными». Примечательно, но наблюдение за неформальными молодежными группами показало, что следование моде и страх перед наказанием – это вполне естественные и реально существующие явления. Именно следуя такой мотивации молодёжь, склонная к противоправному поведению, выбирает или меняет себе среду общения, форму деятельности и позиционирования. Так «скинхед» может стать футбольным фанатом или даже, наоборот, «антифашистом», футбольный фанат может стать членом ячейки АУЕ, даже не разбираясь до конца в тонкостях «воровской романтики», или отречься от националистических идей, но каждые выходные участвовать в массовых драках, в так называемых «боях стенка на стенку», или отчаявшись примкнуть к «Синим китам». Лишь немногие наиболее восприимчивые молодые люди, при определенном стечении обстоятельств, становятся фанатично преданными выбранной экстремистской идеологии, что невосполнимо разрушает их жизнь. Ситуация напоминает принцип сообщающихся сосудов в физике, когда под влиянием различных факторов (например, давления) уровень жидкости в емкостях может меняться и не всегда будет одинаковым, но исходное количество вещества останется неизменным, а вытесненная жидкость переместится в другой сосуд. По аналогии определенное количество молодых людей

склонных к противоправному поведению под влиянием запретов и других социальных факторов выбирают или меняют идеологию и способ действий, но их изначальное количество остается неизменным.

Из сказанного очевидно, для противоправно настроенной молодежи вид и содержание идеологии не так принципиальны, она выбирается как дань моде, для защиты от психологических проблем, как способ самовыражения, желание реализовать себя членом коллектива и т.д. Изначальные причины девиаций всегда лежат в плоскости психологии и социологии личности, и именно когда в этих срезах возникают проблемы – возникает и потребность в идеологии и сопутствующих ей элементах в форме среды общения и интересов. Тем самым получается, что именно распространение различных деструктивных идеологических воззрений как раз и формирует «изначальный» объем молодежи, склонной к противоправной деятельности, соответственно экстремистская идеология формирует наиболее радикально настроенную ее часть. Опасность экстремистской идеологии состоит еще и в том, что в дальнейшем вне зависимости от смены форм противоправной активности или даже полного отказа от совершения правонарушений под влиянием одних лишь запретов, рассматриваемая идеология, не будучи нейтрализованной в процессе социализации или психологической коррекции (или посредством других вариантов профилактического воздействия), оставляет неизгладимый негативный осадок в мировоззрении человека.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что на сегодняшний день, несмотря на все прилагаемые усилия, приходится признать распространения экстремистской идеологии среди молодежи, ее участие в протестной деятельности далеко не самых легитимных политических организаций и проявление активности в других деструктивных и хулиганских сообществах.

Ситуация предполагает поиск решений имеющих проблем, которые по сути своей так или иначе являются ее причинами. Даже на первый взгляд таких причин, а соответственно и направлений исследования теоретического и прикладного характера имеется великое множество и обозначить их все невозможно, но в рамках данной статьи хотелось бы обратить внимание на ряд актуальных аспектов правового, организационного и социального характера.

Краеугольным камнем рассматриваемой проблематики являются легальные и теоретические понятия термина экстремизм и его понимание различными социальными группами. Понятие экстремизма настолько динамичное, что с 2002 г. по 2015 г. даже легальное определение было практически полностью изменено¹. Теоретические определения варьируются от достаточно простых, что это приверженность наиболее крайних радикальных взглядов по какому-либо

---

¹ См. перечень изменений в Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006, № 211-ФЗ, от 29.04.2008, № 255-ФЗ, от 02.07.2013 № 236-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

вопросу¹, до чрезвычайно сложных и подробных². Но даже подробные определения не могут однозначно провести черту между экстремизмом и реализацией свободы слова, существенная роль в этом вопросе относится к области судебного или экспертного усмотрения (в том числе в форме актов казуального толкования права³). При этом необходимо признать, что многообразие жизненных ситуаций предполагает, что даже уголовный закон невозможно изложить в форме максимальной определенности деяния. Такая ситуация приводит к тому, что в обществе порой складывается мнение о том, что законодательство в области противодействия экстремизму ни что иное как «инструмент подавления свободы слова». Без сомнения экстремизм – достаточно динамичное явление, модернизирующееся под реалии современной действительности, но с учетом вышеизложенного, необходимо с величайшей осторожностью относиться к изменению легальных определений экстремизма, в том числе отказаться от отнесения к экстремистским внешне очень схожих хулиганских действий и действий, продиктованных идеологией, но не связанной с проявлением ненависти, вражды или розни. Но вместе с этим в сфере развития понятийного аппарата необходимо и многое сделать. Так, к примеру, термин экстремистская идеология, встречающийся практически во многих программных документах государственных и муниципальных органов власти определяется только в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753)⁴. Причем указанное определение с акцентуацией на насильственные и противоправные действия, на наш взгляд, не содержит и половины объема сущности данного явления.

Введение правовых запретов и разработка связанного с ними понятийного аппарата, усиление ответственности и целенаправленная работа по выявлению правонарушений – это лишь часть системы действий, направленных на противодействие проявлению экстремизма. По своей сути это ничто иное, как меры специальной профилактики. Но для эффективной борьбы с девиациями в молодежной среде в первую очередь необходимо разобраться в причинах, подталкивающих молодых людей к совершению противоправных действий и нарушающих процесс «нормальной» социализации, иначе подросток под влиянием запретов будет просто менять идеологии и еще больше дестабилизировать психику. Исходные причины вполне понятны, но их спектр достаточно широк (начиная от экономической нестабильности и заканчивая психическими

---

¹ См. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М., 1994. – С. 896.

² См. *Родина М.Е.* Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории // *Российский следователь.* – 2016. № 20. – С. 26–29.

³ См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См. «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // СПС «КонсультантПлюс».

проблемами отдельно взятой личности), поэтому профилактика представляет собой существенную сложность. Очевидно, что она должна осуществляться в нескольких направлениях и формах и не по наитию, а в рамках научно обоснованных методик. В этой связи хотелось бы отметить несколько принципиальных моментов:

Во-первых, необходимо учитывать тот факт, что непосредственная, прямая профилактика (к сожалению, именно такой вариант на практике и применяется) не дает практически никакого эффекта, и воспринимается молодежью как «чтение морали». В связи с чем необходимо выстраивать систему профилактической деятельности с опорой на косвенные, «мягкие» методы и формы работы, оптимизирующие и среду, и личность, при этом, данная работа не должна быть «одноразовой», как часто бывает в виде беседы, деловой игры и т.п., напротив только постоянное погружение в направление положительной социализации даст ожидаемый эффект.

Во-вторых, адресность и своевременность. Главное внимание должно быть сосредоточено на особых социально-психологических ситуациях в жизни любого человека, которая приходится на возрастной период от 14 до 22 лет. И здесь большой вопрос связан с выявлением лиц, потенциально подверженных влиянию экстремистской идеологии, к сожалению, будь даже такие программы и есть, широкого применения на практике они не имеют.

В-третьих, в основе организации системы профилактической работы, особенно с группами лиц, пребывающими в кризисном возрасте, должна лежать идея управляемой социализации, когда социально-психологические процессы, происходящие с подростком, профессионально сопровождаются соответствующими специалистами, причем не всегда являющимися представителями официальных институтов. Постоянная оптимизация социальной среды в целом, ее развитие и улучшение, создание в ней пространств для стимулирования у молодежи положительных эмоций от участия в реализации различных социальных проектов собственными силами, активное вовлечение в добровольческое движение, развитие позитивных молодежных субкультур, создание альтернативных форм реализации экстремального потенциала молодежи – именно такая работа в итоге должна привести к формированию толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданской ответственности и патриотизма. Важное место в общей системе профилактики отводится деятельности детских и молодежных общественных объединений, задачей которых является организация позитивного развивающего досуга подростков и молодежи. Чтобы их деятельность была эффективной и привлекательной, для молодого поколения требуется оказание органами власти системной комплексной поддержки подобным объединениям. Это позволит развить материально-техническую базу, кадровый, социальный, творческий потенциал общественных организаций.

Именно активная работа с молодежью в указанных формах и срезах молодежной активности позволяет устранить личностные социальные и психологические причины, вызывающие тягу и подверженность экстремистским идеологиям (одиночество, неврозы, фобии, проблемы в общении и социализации и т.д.). Параллельно с этим и как часть деятельности по работе с молодежью и правоприменительной деятельности должна осуществляться индивидуальная профилактическая работа. Причем индивидуальная профилактика обязательно должна включать в себя и работу на опережение, а не только работу с профилируемым лицом после совершения правонарушения. В рассматриваемом контексте такие фундаментальные меры общей профилактики как устранение экономических предпосылок, безработицы, повышение уровня жизни следует все же оставить в стороне, поскольку в реалиях современного общества это далеко не главные детерминанты, многие молодые люди, совершившие преступления экстремистского характера из вполне обеспеченных семей.

Подчеркивая еще раз, что именно профилактика должна стать основным инструментом противодействия экстремизму, нельзя не отметить несовершенство не только организационной, материальной и кадровой, но и правовой основы для осуществления профилактики в целом. И в первую очередь речь идет о Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹. Этот без сомнения чрезвычайно важный закон содержит ряд положений, которые на наш взгляд снижают его практическую полезность. Некоторые из них следует хотя бы в общих чертах обозначить в рамках настоящей статьи.

В соответствии с п. 2 части первой статьи 2 указанного Закона оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения – это одна из составляющих профилактики. Вместе с тем анализ норм закона позволяет утверждать, что не решен вопрос о сущности и основаниях применения специальных мер профилактики, которые сводятся к привлечению лиц к ответственности определенного вида или установлению надзора.

Нормами ч. 2 ст. 15 Федерального закона индивидуальная профилактика абсолютно необоснованно ограничена кругом лиц, указанных в части 2 статьи 24, в данный перечень просто невозможно хоть как-то отнести большую часть молодежи, требующую индивидуального профилактического воздействия.

Совершенно неоправданно ограничены полномочия государственных органов субъектов Федерации, органов местного самоуправления, и иных субъектов профилактики в осуществлении различных форм профилактического воздействия – их всего 4. Причем такая форма профилактического воздействия как

---

¹ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс; далее по тексту Закон.

профилактическая беседа, реально эффективно применяемая указанными выше субъектами на практике, с «легкой руки» законодателя стала исключительной прерогативой государственных правоохранительных органов. Более того сам смысл профилактической беседы сведен к официальному предупреждению о недопустимости определенных действий и воззванию к морали. Представляется, что содержание профилактической беседы гораздо шире и разнообразнее, и поэтому применять ее должны все субъекты профилактики, хотя бы потому, что абсолютно схожие по содержанию действия входят во все другие формы профилактики, и опять-таки область применения беседы ограничена индивидуальной профилактикой, которая, как сказано выше, абсолютно неоправданно ограничена слишком узким кругом лиц, к которым она может применяться.

Что касается общей профилактики, необходимо отметить, что будучи предусмотренной Законом как вид профилактики (ч. 1 ст. 15 Закона), наиболее действенные ее формы, направленные на устранение причин и условий совершения правонарушений, не нашли отражения в перечне форм профилактического воздействия, кроме разве что правового просвещения и правового информирования (ст. 17 Закона).

Декларативность и отсутствие детальной проработки реализации программных документов на местах. Последний момент, на который хотелось бы обратить внимание, это качество реализации программных документов по линии профилактики экстремизма среди молодежи. Так, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года содержит вполне актуальный перечень направлений и задач (в том числе и профилактику распространения экстремистской идеологии в молодежной среде), но проблема в том, что документы, принимаемые на ее основе, просто декларативно копируют Стратегию. Реально актуальных предметных методик и программ очень мало, особенно это касается сферы молодежной политики, которая в основном реализуется на муниципальном уровне. По большей части муниципальные программы и планы ссылаются и практически полностью копируют положения Методических рекомендаций, разработанных еще в 2011 году¹ (к слову, большая часть программ и методик, используемых различными ведомствами, разработаны в период с 2008 г. по 2011 годы). Таким образом, требования новых Федеральных законов и программных документов на местах реализованы слабо. При этом уровень подготовки сотрудников муниципальных органов и других организаций, призванных работать с молодежью, не достаточно высок, в том числе ввиду текучести кадров, отсутствия у сотрудников профильного образования, а именно, они реализуют общую профилактику экстремизма и других форм девиантного поведения в самых перспективных направлениях.

---

¹ См. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России) // Наша молодежь. – 2011. № 6. – С. 40.

И если той же самой Стратегией предусмотрено обеспечение подготовки сотрудников правоохранительных органов и получения ими дополнительного профессионального образования по разработанным программам обучения по вопросам выявления, пресечения, раскрытия, профилактики и квалификации экстремистских проявлений, то для муниципальных специалистов ни обучения, ни специально разработанных программ не предусмотрено. Хотя представляется, что это направление профилактической работы гораздо перспективнее, чем запоздалое применение сотрудниками правоохранительных органов специальных мер профилактики в виде привлечения к уголовной ответственности за экстремистские преступления и постановки на учет.

Сизоненко З.Л.

(г. Уфа)

ОЦЕНКА РЕЛИГИОЗНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПОЛИЭТНИЧНОГО И ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОГО РЕГИОНА*

Статистические данные о религиозности населения в России и ее регионах вызывают определенные сомнения в надежности и достоверности. Так, согласно официальным данным, больше половины взрослых россиян считают себя верующими людьми¹. С социологической точки зрения приведенная статистика требует конкретизации и уточнения: в какой мере религиозны россияне, какие модели поведения склонны демонстрировать верующие. В таком контексте открывается возможность более глубокого анализа религиозной ситуации, качества межконфессиональных отношений, факторов формирования отношения к вере и верующим, религии и священнослужителям. В современных условиях в связи с наличием внешних угроз общественной и духовной безопасности, представленных в идеологии экстремизма, остро ощущается потребность в эмпирических индикаторах и объективной оценке степени религиозности.

В качестве необходимого и достаточного критерия религиозности ученые выделяют несколько признаков: во-первых, самоидентификацию индивида; во-вторых, «определенный круг мировоззренческих представлений, характерных для данного вероисповедания или группы вероисповеданий»; в-третьих, совокупность определенных практик². Наиболее значимой, безусловно, является самоидентификация индивида, как сложносоставное понятие, в котором

---

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект № 18-411-020006 «Профилактика экстремизма в полиэтничном и многоконфессиональном регионе: тенденции, риски и психолого-педагогические детерминанты».

¹ Данные российского опроса исследовательского холдинга «Ромир». Электронный ресурс: http://romir.ru/studies/898_1492030800 (дата обращения: 29.06.2018).

² *Колякина Е.А.* Определение сущности понятия «религиозность» // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2007. Том 13. – С. 54.

изначально выделяется позиция индивида в отношении веры и неверия, затем, собственно, принадлежность к конфессии или к определенной группе верующих. При этом сам верующий может демонстрировать религиозные практики, либо верить, но не соблюдать ритуалы, либо следовать им частично. В сочетании с проблемой религиозного радикализма можно ставить вопрос не только о личном соблюдении религиозных практик, но и вовлечения в них близких (детей, супругов, родственников) и других людей. Здесь в свою очередь прослеживается критерий степени и характера религиозности. Как отмечает Е.А. Колякина, «под степенью религиозности понимают определенный уровень интенсивности религиозных свойств индивида и группы, характер религиозности понимают как качественную и количественную особенность, специфику черт индивида, группы»¹. Однако тот же автор признает, что приведенных категорий явно недостаточно для измерения вовлеченности индивида в религиозные практики, определения «глубины влияния религиозной веры на жизнь человека». В православно-христианском дискурсе активно используется термин «воцерковленность» как знание и понимание основ церковной жизни, устава, обрядов, обычаев, повседневных ритуалов, умение их исполнять. Применительно к исламу встречается термин «практикующий мусульманин», что подразумевает соблюдение определенных правил, например, в питании (стандарт «халаль»), чтении намаза, посещении мечети, совершении хаджа. В итоге количественные характеристики верующих по названным критериям можно получить лишь по субъективным суждениям респондентов. Неверующих также можно различать по «степени неверия»:

- неверие, но при этом толерантное отношение к верующим;
- неверие как полное равнодушие и некоторое раздражение по поводу религиозности практикующих верующих;
- неверие как полное отрицание веры, неприязненное отношение к верующим, в крайних своих проявлениях – агрессивное отношение к верующим.

Социологический инструментарий позволяет получить эмпирическую информацию по названным критериям и предпринять попытку определения значимых причинно-следственных связей и зависимостей. В плане измерения религиозности важно обозначить факторы, детерминирующие качество межконфессиональных отношений. С этой целью сотрудниками Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы в 2016-2017 гг. было проведено комплексное социологическое исследование «Конфессиональные отношения и религиозное образование в Республике Башкортостан» (научный руководитель – Д.М. Абдрахманов). Методом анонимного анкетирования было опрошено 900 респондентов. Тип выборки – квотная, многоступенчатая. Выборка

---

¹ Колякина Е.А. Определение сущности понятия «религиозность» // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2007. Том 13. – С. 54.

репрезентировала население Республики Башкортостан в возрасте 16 лет и старше по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта. Опрос проводился по месту жительства респондента.

Согласно полученным результатам, к верующим себя отнесло большинство участников опроса (82,5%). При этом 51,3% респондентов назвали себя мусульманами, 30% – православными христианами, остальные 1,2% исповедуют иные конфессии. 3,3% опрошенных затруднились назвать определенную конфессию, 13,8% заявили, что не считают себя верующими. Анализ возрастных характеристик участников исследования позволяет говорить о том, что среди верующих по-прежнему преобладают люди среднего и старшего возраста. Среди православных 27,3% верующих в возрасте 16–29 лет, среди мусульман 18,7%. В то же время среди мусульман значительная группа верующих старше 60 лет – 31,5%, тогда как среди респондентов христианского вероисповедания православных – 10,1%. Верующих среднего возраста (30–45) среди мусульман оказалось 27,4%, тогда как среди православных – 41,2%.

Среди православных преобладают жители городов (67,8%), тогда как мусульмане практически поровну проживают в городах и в сельской местности. 51,7% респондентов-мусульман живут в городах, 30,1% проживает в районных центрах и еще 18,2% – в деревнях и селах. Это важно для понимания уровня и качества жизни респондентов и их этноконфессиональных характеристик. В Республике Башкортостан присутствует ряд особенностей, которые следует принять во внимание при оценке состояния межконфессиональных отношений. Это, в первую очередь, ярко выраженный полиэтничный состав населения (здесь можно выделить три наиболее крупные диаспоры – русские, татары, башкиры); во-вторых – большая, по сравнению со среднероссийской, численность сельского населения. При этом в сельской местности проживают преимущественно башкиры – представители титульного для республики этноса. В итоге проблемы сельского населения в определенных ситуациях проецируются на этнонациональную структуру, создавая иллюзию неравенства в отношении некоторых народов, задавая тем самым импульс для разного рода конфликтов и негативных тенденций.

В целом, опрос показал, что в республике наблюдается толерантное отношение к верующим: 62,1% респондентов настроены положительно, причем абсолютное большинство (96,9%) из них сами верующие, православные (29,3%) и мусульмане (33,3%), а также 1,8% атеистов. Лишь 1,7% респондентов заявили, что отрицательно относятся к верующим. Ожидаемо, что большинство опрошенных, негативно относящихся к верующим, составляют атеисты. Несколько странным выглядит то, что треть этой группы составляют мусульмане. Однако многомерный анализ не подтвердил предположения, что респонденты хотели продемонстрировать таким образом свое отношение к представителям других конфессий, поскольку все они заявили о равнодушном отношении к нагрудному

кресту как внешнему признаку верующего человека. Большинство православных (54,9%) не просто положительно относится к нагрудному кресту, но «хотели бы иметь».

К внешним признакам религиозности среди населения доминирует нейтральное отношение. Средний уровень раздражительного отношения к внешним признакам религиозности относительно невысокий, что также подтверждает толерантное отношение жителей Башкортостана к верующим. Обращает внимание тот факт, что наибольшее раздражение вызывают именно признаки принадлежности к исламу, среди которых негативным является отношение к хиджабу (9,6% респондентов заявили, что их крайне раздражает хиджаб), тогда как отрицательная реакция на остальные внешние признаки религиозности не превышает 2,9%. Среди православных уровень раздражения внешними признаками принадлежности к исламу фиксируется на уровне 13,4–19%, тогда как уровень крайнего раздражения не превышает 15,5%. Наблюдается значительное расхождение в оценке таких признаков принадлежности к исламу, как борода и тубетейка, с одной стороны, и хиджаб – с другой. Среди респондентов, не считающих себя верующими, значительно выше уровень критического отношения к хиджабу. Отметим, что среди мусульман 5,3% указали, что их раздражает хиджаб, а 5,7% выбрали ответ «крайне раздражает». Вероятнее всего, это связано с тем, что традиционные мусульманские этносы Республики Башкортостан (башкиры и татары) не склонны себя отождествлять с арабской культурой. Наиболее спокойно респонденты относятся к тубетейке (46,6% нейтральных ответов). Мусульмане в большинстве своем выразили положительное отношение к бороде, тубетейке и хиджабу. Желание иметь подобные признаки религиозности высказали соответственно 13,2% (борода), 13,2% (хиджаб), 20,1% (тубетейка) мусульман. Не стоит забывать и о гендерных аспектах вопроса: борода может восприниматься как элемент имиджа современного мужчины, тубетейка также встречается как модный аксессуар. Но хиджаб вызывает ассоциации более конкретные, чаще негативного плана, указывающие, что обладательница платка мусульманка – покорная и готовая к соблюдению определенных традиций женщина. Некомпетентного в вопросах культуры ислама рядового обывателя такой образ скорее пугает, в отличие от восприятия мужчины с бородой или в тубетейке.

Можно предположить, что выбор той или иной конфессии определяется респондентами в первую очередь исходя из принадлежности к конкретной этнической группе, а не усвоением конкретных религиозных догм. При распределении ответов по национальным группам отклонения от средних показателей незначительны, хотя среди башкир и татар о положительном отношении к верующим заявили 66,1% и 70,3% соответственно, тогда как среди русских 53,4%. Таким образом, русские более нейтральны (38,4%), чем башкиры (31%) и татары (26%) в своем отношении к верующим. Возрастной срез также

не выявил серьезных отклонений от средних показателей. Люди старшего возраста традиционно более лояльны в отношении к верующим, т.к. в большинстве своем сами являются таковыми.

На отношение к религии и верующим указывают также позиции респондентов по поводу изучения школьниками предмета «Основы религиозных культур и светской этики». За его введение в школьную программу высказалось 35,3% опрошенных, 37,6% – нейтрально отнеслись к перспективе преподавания этого курса в школе, а 17,3% опрошенных выступили против. Опрос не зафиксировал общественного консенсуса по данному вопросу: в конфессиональном разрезе присутствуют существенные различия в отношении необходимости введения этого курса в школьную программу. Так, среди православных христиан доля сторонников преподавания «Основ религиозных культур и светской этики» не превышает 26,7%, тогда как среди мусульман составляет 50,3%. В отличие от мусульман среди христиан больше тех, кто отрицательно относится к преподаванию данного курса в школе (10,2% и 22,2% соответственно). Таким образом, ядерной группой сторонников введения предмета «Основы религиозных культур и светской этики» являются мусульмане. Положительное отношение мусульман к преподаванию предмета «Основы религиозных культур и светской этики», вероятнее всего, обусловлено сильным негативным информационным фоном в отношении ислама, что неизбежно ведет к росту настороженного отношения к мусульманам и желанием последних опровергнуть формирующиеся стереотипные суждения. Кроме того, обозначенный тренд омоложения приверженцев ислама требует качественного преподавания основ религий уже на уровне средней школы, чтобы удовлетворить растущие запросы со стороны мусульманской молодежи и предотвратить тем самым возможность вовлечения подростков в радикальные религиозные группировки.

Косвенные данные позволяют говорить о необходимости более активной разъяснительной работы духовных управлений мусульман (32,1%). Мусульмане лучше фиксируют такие проявления изменившегося отношения к исламу, как развитие мусульманского образования, ношение мусульманской одежды и строительство новых мечетей. Православными эти темы рефлексированы слабее. В ходе исследования не удалось выявить отношения респондентов к происходящим изменениям в отношении к исламу. Наиболее значимыми признаками изменения отношения к исламу и мусульманам в обществе респонденты назвали строительство новых мечетей (45,1%), ношение мусульманской одежды (36,2 %), распространение мусульманских традиций и ритуалов (30%). Также были отмечены такие свидетельства, как активность мусульманских лидеров (24%) и сильный информационный фон (25,5%). 39,3% опрошенных положительно отнеслись бы к тому, что их близкий принял ислам, 31,4% заявили о своем безразличии. Отрицательно высказались 19,1% опрошенных: 8,7% пытаются повлиять на решение, а 10,4% ничего не предпримут. Причем, среди

тех, кто отрицательно отнесется к неофиту, 17% составляют мусульмане. По мнению респондентов, рост негативного отношения к мусульманам и исламу может быть вызван прежде всего международным терроризмом (73,1%), проявлениями религиозного экстремизма и радикализма (55,2%), преступлениями трудовых мигрантов (34,2%) и негативной информацией из СМИ и Интернета (31,2%). В этой связи ключевое значение приобретает правильная информационная работа СМИ и духовных управлений мусульман. Очевидно, что дестабилизирующим фактором является пребывание значительного количества нелегальных мигрантов. Поскольку большинство иммигрантов – выходцы из Средней Азии и Кавказа, общественным мнением они автоматически причисляются к мусульманам. В то же время отчетливо фиксируется разделение мусульман на «своих» (умеренных) и «чужих» (радикалов). Последние ассоциируются прежде всего с мигрантами.

Наряду с общепринятыми представлениями, исследование позволило выявить разное видение респондентами причин роста негативного отношения к исламу. Вне зависимости от вероисповедания, основными факторами, негативно влияющими на имидж ислама как религии, признаны международный терроризм, проявления экстремизма и преступления трудовых мигрантов. В то же время православные в большей степени, чем мусульмане, в качестве возможных причин, способных вызывать рост негатива к исламу, рассматривают строительство мечетей (43,3%), распространение мусульманской символики (46,8% против 20,8%). Мусульман в большей, чем православных, степени волнуют такие факторы, как слабая подготовка священнослужителей (72,8% против 16%), изменение образовательного уровня населения (69% против 19%) и негативная информация из СМИ (59,4% против 26%).

Анализ полученных в ходе социологического исследования данных позволяет говорить о преобладании в обществе негативной оценки социально-экономической ситуации в республике (44%), хотя по уровню благополучия большинство населения находится выше черты бедности, лишь 11% опрошенных отметили, что «денег едва хватает на самое необходимое». Люди по-прежнему озабочены главным образом экономическими проблемами: рост цен (43,3%) и экономический кризис (39,2%) являются доминирующими для всех категорий населения. Темы экстремизма и межнациональной напряженности маргинальны, волнуют соответственно 13% и 12,3% участников опроса. В перспективе кризисные явления в экономике могут негативно повлиять на межнациональные и межконфессиональные отношения в республике. Уже сегодня это проявляется в росте негативного отношения к трудовым мигрантам, большинство из которых – выходцы с Кавказа и стран Средней Азии. В обществе широко распространена отрицательная оценка (42%) влияния трудовых мигрантов на межнациональные и межконфессиональные отношения, причем среди православного населения она несколько выше (47,1%), что связано

с восприятием трудовой миграции как одного из каналов проникновения и распространения в республике идей экстремистского толка.

Исследование позволило выявить несколько формализованное отношение большинства жителей республики к вере. Принадлежность к той или иной конфессии для большинства обусловлена устоявшейся традицией. Только 19% респондентов заявили, что им с детства строго прививали уважение к религиозным традициям, большинство из них – мусульмане (84,1%), православных в этой группе – 14,1%. В то же время православные преобладают среди респондентов, сообщивших, что в родительской семье им прививали уважение к религиозным традициям от случая к случаю (45,4%). Для 38,9% опрошенных знакомство с религией произошло благодаря религиозным праздникам. Необходимо отметить, что родители, которым с детства прививали уважение к религиозным традициям, планируют «учить вере» своих детей. В то же время среди респондентов, отрицательно относящихся к религии, 78,1% тех, кому в детстве не прививали уважения к религиозным традициям. При этом 21,7% респондентов-христиан не поднимают в семье вопросов, связанных с религией, тогда как среди мусульман доля таких респондентов составляет 8,6%. В целом, порядка 40,8% жителей республики стремятся прививать своим детям любовь к религии и уважение к религиозным традициям, тогда как 34,4% опрошенных считают, что дети самостоятельно должны «прийти» к вере.

Выбор конфессии, по мнению респондентов, в большинстве своем обусловлен принадлежностью к определенной этнической группе и не является осознанным выбором. Хотя респонденты, как правило, не отождествляли религию и этническую принадлежность. Более половины участников исследования (55,2%) полагают, что вероисповедание и национальность не связаны между собой. 25,6% респондентов считают, что все русские – православные, 26,1% опрошенных полагают, что все татары – мусульмане. Несколько выше процент участников исследования, полагающих, что все башкиры – мусульмане (33,4%). В срезе по национальностям фиксируются аналогичные результаты. 67,7% русских, 64,9% башкир и 61,5% татар согласны с утверждением, что национальность и вероисповедание не связаны между собой, однако полученные в ходе исследования данные свидетельствуют об обратном. Так, среди русских 73,1% – православных и лишь 0,9% – мусульман. 18,7% русских не считают себя верующими. Русские составляют абсолютное большинство православных христиан в республике (94,3%). Среди татар и башкир доля приверженцев ислама составляет соответственно 86,6% и 85,6%. Лишь 0,4% башкир и 1,6% татар – православные христиане. Таким образом, в Башкортостане вероисповедание, как правило, определяется принадлежностью к определенной этнической группе. В этой связи подтверждается уже высказанный тезис об отсутствии самостоятельного выбора конфессии. Отчасти именно этот фактор обуславливает уперенность в межконфессиональных и этнонациональных отношениях.

Большинство мусульман Башкортостана ограничивается периодическим посещением мечети (37,6%) и соблюдением мусульманских праздников (38,2%), остальные ритуалы и традиции ислама соблюдаются в меньшей степени. В то же время, если 23,2% мусульман регулярно отмечают мусульманские праздники, то о регулярном посещении мечети заявили лишь 11%. Наиболее характерным проявлением умеренной религиозности является чтение никаха: 36,2% опрошенных мусульман указали, что им читали никах, тогда как 20,3% не сочли необходимым соблюдать брачный религиозный обряд.

У мусульман, в отличие от православных христиан, более артикулирован запрос на религиозные знания. Основные источники информации – общение с верующими и чтение литературы. Несмотря на то, что среди мусульман больше верующих, имеющих религиозное образование (12,1%, у христиан – 5,5%) и планирующих его получить (13,5%, у христиан – 3,5%), само религиозное образование остается непопулярным в числе других способов получения знаний о религии. Обращает внимание, что более 10% мусульман, получающих знания об исламе посредством общения с верующими и чтения религиозной литературы, это люди моложе 30 лет. Растущая религиозность становится тенденцией последних лет, особенно среди молодежи республики и, как следствие, наблюдается повышенный спрос на информацию об исламе. Среди тех, кто общается с верующими с целью получения знаний о религии, 41,7% – башкир, 31,3% – татар и 25% – русских.

Что касается религиозного образования, то почти треть опрошенных (28,1%) полагает, что в нем нет необходимости, 29,7% респондентов считают, что религиозное образование могут получить в духовном учреждении. Лишь 5,9% участников исследования допускают возможность получения религиозного образования в светском учебном заведении, но для четверти опрошенных (24,2%) религиозное образование тождественно самообразованию. Незначительная доля респондентов, считающих, что духовное образование можно получить в светском образовательном учреждении, свидетельствует о том, что в обществе сохраняется доминирующее представление о светском характере образования в целом. Стоит отметить, что лишь 2,4% респондентов готовы учиться, чтобы получить какие-либо знания о религии. Аналогичный показатель тех, кто уже имеет (или получает) религиозное образование. 40,6% опрошенных считают, что источниками религиозных знаний служат общение с верующими (21,8%) и религиозная литература (18,8%), 20,2% респондентов отметили развитие мусульманского образования как свидетельство изменения отношения к исламу в обществе. При этом почти половина опрошенных (49%) не знает о каких-либо религиозных образовательных учреждениях в республике. Соответственно можно сделать вывод об имеющейся потребности в качественном религиозном, прежде всего мусульманском, образовании и просвещении в республике.

Исследование позволяет утверждать о наличии тесной взаимосвязи между межнациональным и межконфессиональными отношениями. Последние оцениваются респондентами как «доброжелательные» и «скорее доброжелательные». По мнению опрошенных, реальных предпосылок для распространения экстремизма в республике не существует (35,6%), либо они незначительны (32,9%), что, однако, усиливает негативное отношение к трудовой миграции, как возможному каналу ретрансляции радикальных идей. Проведенное исследование свидетельствует о наличии среди населения значительного количества верующих, но умеренно соблюдающих религиозные традиции и в большинстве своем нейтрально относящихся к представителям иных конфессий и неверующим. Количество «воцерковленных» и «практикующих мусульман» в республике невелико. Со стороны неверующих наблюдается в основном сдержанное отношение к представителям практически всех конфессий, в том числе к мусульманам. Тем не менее, рассмотрение отдельных элементов религиозности, социальных практик, внешних признаков принадлежности к определенной конфессии, указывает на наличие некоторой настороженности в отношениях, что, в свою очередь, обуславливает необходимость развития системы религиозного образования и просвещения.

Литература

1. *Москалец О.В.* Основные этапы реформирования университета Аль-Азхар (XIX – нач. XX в.) // *Ислам в современном мире*. Том 13. № 3. – Сентябрь, 2017. – С. 67.
2. *Старостин А.Н.* Ислам в современном Башкортостане / *Ислам в мультикультурном мире: 5-й Казанский международный научный форум: материалы ситуационного анализа «Современное состояние российской уммы»*. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 61.

Смоленцев А.Н.
(г. Новосибирск)

РОССИЙСКАЯ АРМЕЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ УСТРЕМЛЕНИЙ СУБЪЕКТОВ ЭКСТРЕМИЗМА

Преобладание угроз экстремистского характера для государственной и общественной безопасности Российской Федерации является актуальной проблематикой современного этапа развития нашего общества¹. Наиболее опасно распространение экстремистской идеологии в молодежной среде. Она оказывает деструктивное воздействие на молодых людей и ведет к снижению

---

¹ См. п. 43 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

количественных и качественных характеристик молодого поколения. Несмотря на то, что российская молодежь многолика и разнопланова, армейская молодежь формирует самостоятельную составную группу, значимость которой обусловлена участием в обеспечении национальных интересов нашего государства посредством реализации отдельных стратегических национальных приоритетов (оборона страны, государственная и общественная безопасность). С учетом этого, автор статьи обращается именно к данной категории молодых людей, дает характеристику понятия «российская армейская молодежь», рассматривает причины ее радикализации и отмечает основные угрозы экстремистского характера, наиболее характерные для этой среды.

Молодые военнослужащие составляют основу современных Вооруженных Сил Российской Федерации, Войск национальной гвардии России и иных войск¹, а курсанты военных образовательных организаций высшего образования формируют облик офицера на ближайшие десятилетия. Несмотря на это, занимаясь темой предупреждения экстремистской деятельности в среде российской армейской молодежи, автор статьи отметил, что фактически законодательно сформулированного понятия «российская армейская молодежь» нет. Более того, оно не является неким сформировавшимся термином, а скорее используется как собирательное понятие при рассмотрении различных категорий военнослужащих, которых можно отнести к понятию российская армейская молодежь. В связи с чем, автор дает определение данной категории молодежи самостоятельно.

В частности, исходя из определения молодежи в современном государстве², к категории армейской молодежи можно отнести молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет, которые образуют социально-демографическую группу, выделяемую на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующуюся специфическими интересами и ценностями. Возрастные ограничения для военной службы, особенности ее прохождения позволяют разделить молодых военнослужащих на следующие группы: курсантов, слушателей военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования; военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в Вооруженных Силах России, органах государственной власти и других войсках; военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях рядового, сержантского состава, прапорщиков и офицеров.

---

¹ По результатам практических исследований, проведенных автором статьи в отдельных войсковых частях Министерства обороны и Войск национальной гвардии Российской Федерации, дислоцированных в Сибирском федеральном округе, установлено, что общая численность молодых военнослужащих варьируется в пределах 50–70% от общего числа военнослужащих части.

² Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Утв. распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014 г. № 50. – Ст. 7185.

Несмотря на то, что армейская молодежь является составной частью российской молодежи, специфика военной службы, безусловно, накладывает свой отпечаток на данную социальную группу. Она обусловлена, в первую очередь: выполнением военными служащими служебно-боевых задач, в т.ч. в регионах со сложной оперативной обстановкой; изменением с началом военной службы привычного уклада жизни и нравственно-ценностных ориентиров, сформировавшихся до службы в армии; многонациональностью и многоконфессиональностью воинских коллективов, со свойственными каждому этносу, религиозному течению особенностям воспитания, психики, восприятия окружающей действительности, менталитета и т.д.; имеющими еще место в армейских условиях проявлениями неуставных взаимоотношений между военнослужащими, упущениями в воспитательном и дисциплинарном воздействии на молодых военнослужащих со стороны соответствующих армейских структур и должностных лиц и др.

Однако необходимость противодействия распространению экстремизма в этой среде также актуальна, как и для всей молодежной среды России. Более того, предотвращение негативных процессов в армейской среде способствует не только гармоничному жизненному становлению военной молодежи, но и способствует повышению боеготовности российских войск и обеспечению безопасности государства.

Одним из ключевых вопросов в сфере противодействия экстремистской деятельности остается вопрос о причинах распространения экстремизма в молодежной среде. По мнению автора статьи, они идентичны, как для всей молодежи в целом, так и для армейской молодежи, в частности.

Анализ различных исследований однозначно ответить на вопрос о причинах распространения экстремизма среди молодых людей не позволяет. Большинство исследователей говорит о значительном влиянии на российскую молодежь негативных факторов, таких как: переходные процессы в экономике, демографический дисбаланс, глобализация, растущий индивидуализм вследствие трансформации морально-нравственных ценностей и т.п., которые, в свою очередь, по их мнению, выступают основными причинами радикализации молодежи.

Рассматривая данную позицию, безусловно, можно согласиться с тем, что молодежь не является саморазвивающейся системой, ее жизнь обусловлена социально-экономическими и политическими условиями, существующими в обществе. Нерешенные проблемы в стране отражаются на развитии молодежи и способствуют нарастанию социального недовольства, обострению социальных конфликтов. В армейской среде также запущены негативные процессы, формирующие недовольство и озлобленность различных категорий военнослужащих. Однако не во всех случаях для решения возникших проблем недовольные представители готовы разделить экстремистские взгляды и методы

деятельности и резонно возникает вопрос о первопричинах распространения экстремизма в молодежной среде¹.

Отметим, что негативные процессы в различных сферах жизнедеятельности нашего общества были всегда. Отдельные из них появились сравнительно недавно, некоторые требуют разрешения уже на протяжении многих десятилетий. Комплекс противоречий и существующих неразрешенных конфликтов создает определенную напряженность в стране, которая, в первую очередь, выражается в формировании недовольства у отдельных социальных групп и конфронтации по отношению к представителям иных групп.

Однако полагаем, что не каждого представителя сформировавшееся недовольство подтолкнет на осуществление экстремистской деятельности. Иными словами, носить майку с изображением «Че Гевары» и быть им – это две разные жизненные позиции. Выражение такого протеста может быть выражено в виде разовой, чаще всего спонтанной, конфликтной ситуации. Вполне обоснованно считать, что, если социальный протест выражается в проведении конкретных акций экстремистского толка, речь будет уже идти о деятельности субъектов экстремизма, сознательно вовлекающих в свою противоправную деятельность лиц из описываемой среды.

Таким образом, полагаем, что именно сознательное вовлечение молодежи, в т.ч. из армейской среды, в экстремистскую деятельность необходимо рассматривать, как одну из основных причин распространения экстремизма в молодежной среде. Причем молодые люди, которых условно можно отнести к выше рассмотренной категории лиц, недовольных нерешенными проблемами в обществе, наиболее подвержены внешнему воздействию.

Рассматривая вопросы, связанные с вовлечением в экстремистскую деятельность, нельзя не упомянуть о том, что молодежь в силу своих возрастных особенностей наиболее уязвима в плане восприимчивости внешнего воздействия на них. Недостаточность знаний и умений, несформированность жизненных принципов, восприимчивость к внешнему воздействию и иное, несомненно, являются специфическими чертами современного молодого человека. В этом возрасте молодые люди, не приспособленные и неадаптированные к определенным условиям жизни, ни в социальном, психологическом, правовом, ни в каком-либо другом плане, озлобившись, могут искать свое самовыражение в неформальном общении, зачастую разделяющем радикальные взгляды, экстремистские идеологии. В итоге, молодые люди, со своими возрастными особенностями,

---

¹ Смоленцев А.Н., Пинигин Г.Л. Сознательное вовлечение армейской молодежи в экстремистскую деятельность, как основная причина ее радикализации / Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы: в 2-х частях / Под общ. ред. С.А. Куценко: сб. науч. ст. Всероссийской научн.-практич. конференции с международным участием. – Новосибирск: Новосибирский военный Институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – С. 193–198.

становятся объектами заинтересованности внешних и внутренних субъектов экстремизма, задачей которых становится вовлечение лиц из данной среды в противоправную деятельность.

Следующим ключевым вопросом актуальным, как для молодежи в целом, так и для армейской молодежи, в частности, является подбор терминологии для обсуждаемой тематики.

Обращаясь к исследованиям Гурьянова Ю.Н., Гайворонской А.А.¹ резонно можно согласиться с тем, что классификация современного экстремизма должна строиться по трем основным критериям: массовость приверженцев и масштабность проявления; основа идеологии; направленность активности. В соответствии с этими основаниями можно выделить три наиболее устойчивых вида экстремизма: политический, религиозный и этнический, которые проявляются на субъект-объектном, групповом, социальном и межгосударственном уровнях в различных формах насилия и агрессии. Опасность данных видов экстремизма закреплена в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года².

Они также отмечают, что нередко в литературе встречается термин «молодежный экстремизм», смысл и значение которого в контексте заявленных выше оснований для классификации экстремизма требуют пояснений. В частности, они подчеркивают, что данный термин носит популистский, поверхностный характер и не подпадает под основания классификации приведенной ранее. Предполагая наличие «молодежного экстремизма», автор считает, что тогда должны быть и «экстремизм лиц среднего возраста», а также «старческий экстремизм».

По их мнению, устойчивое циркулирование термина «молодежный экстремизм» в научной и иной литературе, скорее всего, связано со стремлением подчеркнуть движущую силу протестных выступлений. Как известно, молодежь, наиболее динамичный субъект общества, который легко увлечь определенным призывом или обращением за помощью в восстановлении социальной справедливости.

С учетом этого, полагаю целесообразным рассматривать проявления наиболее опасных видов экстремизма, таких как политический, религиозный и национальный в молодежной среде (в т.ч. в среде армейской молодежи).

Рассматривая сознательное вовлечение молодежи в экстремистскую деятельность, как одну из основных причин распространения экстремизма в молодежной среде, целесообразно сформулировать источники этих угроз. Во-первых,

---

¹ Гурьянов Ю.Н. Психосемантический подход к исследованию социально-психологического феномена «экстремизм»: монография / Ю.Н. Гурьянов, А.А. Гайворонская. – Голицино, 2015. – С. 88-89.

² Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утвр. Указом Президента Российской Федерации от 28 ноября 2014 года.

непосредственное вовлечение российской армейской молодежи в экстремистскую деятельность может осуществляться:

- радикальными общественными объединениями политической направленности, религиозными структурами деструктивного толка в первую очередь ориентированными на радикальный ислам, а также экстремистскими группировками, осуществляющими разжигание межнациональной вражды и действующими в окружении воинских частей;

- отдельными военнослужащими, экстремистскими ячейками аналогичной, как в предыдущем случае, направленности, созданными из числа военнослужащих на территории воинских частей.

В этом случае мы рассматриваем ранее отмеченные виды экстремизма (политический, религиозный, национальный) и исходим из определения экстремистской деятельности сформулированного федеральным законодательством¹.

Во-вторых, рассматривая процесс сознательного вовлечения в экстремистскую деятельность необходимо отметить угрозу вовлечения российской молодежи, в т.ч. молодых военнослужащих, в политическое противостояние и реализацию различного рода антиконституционных сценариев. Специфика данной угрозы заключается в том, что фактически деятельность субъектов экстремизма не в полном объеме подпадает под ранее рассмотренные признаки экстремистской деятельности, вместе с тем, она направлена на нарушение единства Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Источниками данной угрозы выступают иностранные спецслужбы, действующие в интересах своих государств для ослабления и дискредитации России, как конкурента на международной арене. Их деятельность осуществляется, в первую очередь, посредством иностранных неправительственных, некоммерческих и международных организаций и ориентированных на них российских некоммерческих организаций. Причем она носит скрытый характер и завуалирована под официальную деятельность.

Результаты практических исследований, проведенных автором статьи в ряде воинских частей, дислоцированных в Сибирском федеральном округе, а также личный опыт работы в армейской среде позволили автору отметить еще два процесса, которые создают благоприятные предпосылки для распространения экстремизма среди молодых военнослужащих.

Во-первых, это призыв на военную службу лиц с радикальными или уже сформировавшимися экстремистскими установками. Среди данной категории лиц в армейскую среду могут попасть: действующие участники экстремистских

---

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. № 30. – Ст. 3031.

объединений различного толка; лица, ранее принимавшие участие в деятельности экстремистских объединений; лица, имеющие радикальные взгляды. Комплектование Вооруженных Сил Российской Федерации и иных войск – это естественный процесс, а созданные «фильтры» для предупреждения попадания таких лиц в армейскую среду недостаточно эффективны, поэтому работа заинтересованных органов на данном направлении требует совершенствования.

Во-вторых, имеющиеся в войсковых подразделениях проблемы в межнациональных и межконфессиональных отношениях. Специфика жизнедеятельности армейских коллективов обусловлена призывом на военную службу представителей различных конфессий и этносов. Соответственно в коллективах протекают естественные процессы становления межэтнических, межконфессиональных отношений. Их неурегулированность может порождать кризисные ситуации, сопряженные с насильственными действиями, которые, в свою очередь, сопоставимы с экстремистской деятельностью на почве неприятия представителей иных религий, национальностей. Рассмотренный процесс тоже является естественным и требует своевременного вмешательства и урегулирования со стороны заинтересованных структур.

В заключение отметим, что охватить всю проблематику противодействия экстремистской деятельности в молодежной среде в одной статье затруднительно. Но все же удалось отметить в молодежной среде ее важную составную часть – российскую армейскую молодежь и указать на ее значимость, сформулировать причины ее радикализации и основные угрозы ее безопасности экстремистского характера. Привлечение внимания к ней и конкретизация противоправной деятельности субъектов экстремизма в отношении нее, по мнению автора статьи, могут способствовать повышению эффективности деятельности заинтересованных органов в сфере противодействия экстремизму в молодежной среде в целом.

Литература

1. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.
2. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Утв. распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р// Собр. законодательства Российской Федерации. – 2014 г. № 50. – Ст. 7185.
3. Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 28 ноября 2014 года.
4. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2002. № 30. – Ст. 3031.

5. *Смоленцев А.Н., Пинигин Г.Л.* Сознательное вовлечение армейской молодежи в экстремистскую деятельность, как основная причина ее радикализации/ Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы: в 2-х частях / Под общ. ред. С.А. Куценко: сб. науч. ст. Всероссийской научн.-практич. конференции с международным участием. – Новосибирск: Новосибирский военный Институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – С. 193–198.

6. *Гурьянов Ю.Н.* Психосемантический подход к исследованию социально-психологического феномена «экстремизм»: монография / Ю.Н. Гурьянов, А.А. Гайворонская. – Голицино, 2015. – 227 с.

Тимощук А.С.
(г. Владимир)

МОЛОДЕЖНЫЕ ПРОТЕСТНЫЕ ДИСКУРСЫ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Начало XXI в. было ознаменовано дерзкими террористическими актами против государства. После ответа правоохранительных органов, террористы переключились на более доступные цели – школы, места отдыха, транспорт. Известно, что экстремизм и терроризм часто связаны с иной преступной деятельностью, – преступлениями против государства, мошенничеством, торговлей оружием и др. В Северной Америке наркокартели финансируют террористов, поскольку обе стороны заинтересованы в нарушении иммиграционного законодательства. Из этого следует, что общее усиление по контролю любой преступности благоприятно сказывается на снижении терроризма и экстремизма. Стратегия противодействия терроризму, поэтому, заключается в нескольких направлениях: 1) просвещение, 2) борьба с безработицей и справедливое распределение доходов, 3) усиление правоохранительных органов.

Террористы и экстремисты несут долгосрочную угрозу обществу. Они характеризуются как не контактные среди уголовной среды тюрем, образуют свои неформальные сообщества по национальному и религиозному признаку.

Интернет представляет сегодня быстрый способ распространения идей и ресурсов терроризма/экстремизма. Соответственно, наша деятельность по противодействию насилию против граждан ради достижения политических целей должна учитывать все новые медиа.

Интернет как информационный ресурс и коммуникационная сеть может быть использован в нескольких аспектах для осуществления преступной деятельности: 1) распространение своего учения, 2) радикализация последователей, 3) выкладывание роликов с актами насилия, т.е. фото- и видеоотчётов о деятельности, 4) сбор средств, 5) вербовка новых членов. Следует признать,

что вся эта деятельность связана вместе и может называться стратегией диссеминации плевел терроризма и экстремизма. Формы могут варьироваться: от создания видеогр «убей неверного» до создания музыкальных клипов соответствующей тематики. Не всегда глобальная сеть используется для пропаганды напрямую, сегодня её активно используют скрыто, для корпоративных целей закрытой организации: как способ коммуникации (Skype, Viber, WhatsApp, Telegram), как инструмент передачи материалов (системы обмена файлов), электронная почта, закрытые сайты и группы в социальных сетях, как способ передачи сообщений, способ поиска информации в отношении жертв терроризма и экстремизма, процесс анонимной оплаты преступных услуг через криптовалюты. В этом смысле консервативный подход специалиста по кибербезопасности Е.В. Касперского, выступающего с инициативой паспортизации доступа в Интернет и ограничении информационных прав выглядит совсем не ретроградным. Обеспечение состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз позволяет говорить о необходимости регулирования права на Интернет.

Для выявления такого содержания необходимо взаимодействие телекоммуникационных провайдеров и правоохранительных органов. Последовательна в этом смысле инициатива Роскомтехнадзора, обязать мессенджеры работать в России по договору с операторами связи и идентифицировать своих пользователей. Очевидно, что в условиях угрозы экстремизма и терроризма необходимо выводить из черных и серых зон любой телекоммуникационный обмен. В условиях, когда терроризм – это, в принципе, глубоко законспирированная деятельность, когда некоторые главари даже не притрагиваются к современным средствам связи, положить конец анонимности в Интернете, сделать весь контент проверяемым – это то немногое, что государство может и обязано сделать.

OTT-сервисы (over the top – онлайн-сервисы, без лицензий работающие на сетях операторов связи), действительно, можно считать паразитами, уходящими как от ответственности за содержание сообщений, так и за отсутствие идентификации пользователей.

Особую сложность составляет выявление экстремистских дискурсов в социальных сетях, через которые идеи могут продвигаться в скрытой форме. В связи с этим требуется разработка новых областей знаний о социальных сетях: сетевое взаимодействие и глобальный порядок, сетевое общество и роль сети в революционной деятельности, управление сетевыми сообществами, методики и практики информационно-коммуникационных и сетевых технологий в области социального активизма и волонтерства, агитация и пропаганда в социальной сети Интернет и экстремистская деятельность, теоретические и практические аспекты информационного права; актуальные вопросы виртуальной криминалистики.

Уберизация экономики – это, в том числе, новая угроза экстремизма и терроризма. Речь идёт об анонимных, несвязанных между собой усилиях по дестабилизации социокультурной реальности, её направления в сторону эмерджентных агентов влияния. Американская компания Uber, что можно перевести как «через», «поверх» (англосаксонское uber → over), разработала в 2009 г. приложение, которое позволяет пользователям заказывать такси без посредника напрямую из машин, зарегистрированных в системе. Когда мы говорим об «уберизации», то имеем в виду практику быстрых анонимных деловых контактов, поверх иерархических структур. Использование таких компьютерных интерфейсов очень на руку организаторам терактов, которые уже взяли на вооружение пиринговые сети, групповые чаты, социальные сети, многослойное шифрование в Tor-браузере, использование интернет-мессенджеров для осуществления конспиративной связи, межпользовательский хостинг сайтов, фрагментированную передачу данных, mesh-сети без подключения к провайдеру.

Экстремистские дискурсы попадают на благодатную почву радикально настроенной молодёжи. Именно они выступили движущей силой общественных трансформаций в Египте, Марокко, Украине.

Социальный портрет протестующей молодёжи в провинции получен мной на основе наблюдения за студентами: обычно это обучающийся в платной группе из неблагополучной семьи, где чаще всего мать выбивается из сил, чтобы дать какое-то образование ребёнку. Поскольку она всегда на работе и у неё не было времени заниматься ребёнком в школе, делать с ним каждый день уроки, готовить к ЕГЭ. Чтобы не сдавать ЕГЭ школьник идёт в колледж, как правило, платно, потому что не может набрать баллов и поступить на бюджетное место. Ребёнок впитывает беспросветное состояние постоянной нужды, слышит жалобы окружения на «чудо-страну Россию». Их злит Олимпиада, космическая программа, поддержка Крыма. Они носят подделки брендов и гордятся этим. Мечтают поехать в гламурный Лас-Вегас. Возмущаются, что в нефтежильной России не дают наличными доллары гражданам, как в нефтесосной Саудовской Аравии. И есть ответ, почему! «Всё украли медвепуты! А Навальный, он всё вернёт! Он хороший человек. Он накажет всех врагов – банкиров, чиновников, продавцов». Конечно, это очень дёшево и непрофессионально.

Это молодёжь, которая выросла на мифе о том, что в жизни всё так, как в Интернете, они впитали дух потребительской свободы, но так и не состоялись в жизни. Их праздник жизни укомплектован продуктами экономкласса из супермаркета.

Возможно, сходный типаж выходил на акции в Марокко и Египте, Ливии и Украине. Молодёжный фактор для геронтократии – довольно грозная вещь, если учитывать, что в обществе потребления вещей много, они нужны молодым людям сразу, а возможностей нет, и не предвидится.

Для сравнения, в соседней бюджетной группе не услышишь таких заявлений «я не люблю эту страну», «для меня ничего не сделала эта страна», «я ничего не должен этой стране». Т.е. если родители занимались детьми, вложили в их образование, дети имеют перспективы развития, ценят то, что получают от государства и не идут на митинги несогласных.

Говорят, миллениалы политически пробудились, начался youthquake. Протест молодёжи – это не политическая проблема. Навальный не сможет помочь этому поколению неоварваров с гаджетами, как те на это рассчитывают, выходя на протестные акции. Скорее он есть кандидат от этого поколения Y (next, эхо-бумеры, миллениалы). Это люди скорости, быстрых изменений вкусов и доступности благ жизни. Они исполнены технологического оптимизма, им чужд упорный труд и аскеза. Поэтому их иногда называют поколение Питера Пэна: в условиях геронтократии им удобно в родительском доме, без брака и серьёзных обязательств.

Одна из особенностей современного социума – позднее взросление молодого поколения. Медицинский журнал Lancet предложил увеличить отроческий возраст в постиндустриальных странах до 24 лет и здесь важны, прежде всего, социальные причины. Самостоятельная жизнь, финансовая независимость, средний возраст вступления в брак – всё это происходит значительно позднее, нежели в 1973 г., как следует из показателей¹.

С этой точки зрения, доступность высшего образования – это необходимость постиндустриального общества, т.к. общество не может предложить приемлемые для молодых и амбициозных виды занятости.

Молодёжи нужна перспективная занятость. Когда-то аграрная цивилизация давала землю в качестве поприща или крестовые походы в качестве ристалища. Затем индустриальная цивилизация собирала народ на заводы. Постиндустриальная экономика генерировала услуги. Сегодня переизбыток и товаров, и услуг. И, одновременно, дефицит рабочих мест для молодёжи. Куда податься? В виртуальную матрицу или наёмником на войну? Дать доступные места в вузах, чтобы сохранить хотя бы какую-то часть молодёжи от безделья и социально опасных практик – это одна из обязанностей государства. Людская масса слишком велика, чтобы каждому подогнать социальный лифт. Если в феодальном обществе они были бы вписаны в свою страту и не питали бы несбыточных надежд, в либеральной демократии безответственно внушается ложная идея «ты можешь».

Поколение Y ждёт комфорта от жизни, им трудно адаптироваться к старым институтам труда. Если их родители были верны телевидению и радио, миллениалы – главные потребители и двигатели Ютуба, социальных сетей и чатов. Они также являются мотором движения сетевого самовыражения через игры,

---

¹ Silver K. Adolescence now lasts from 10 to 24 // <http://www.bbc.com/news/health-42732442>

мемы, Интернет флешмобы. Для них весь мир – это Интернет, всё должно быть быстро и комфортно, как в сети. Однако телекоммуникационные технологии – это лишь одна из частей сложного эмерджентного мира, результат длительной эволюции аграрного, индустриального и сейчас постиндустриального мира. Интернет – это надстройка, интерфейсная суперсистема над таким базисом как сельскохозяйственное и промышленное производство. Без надстройки общество выживет, а без базиса – нет. Более того, чтобы в сети было всё надёжно, моментально и уютно, над этим трудились и продолжают упорно работать миллионы людей.

С. Джобс, Б. Гейтс, М. Цукерберг, С. Брин, П. Дуров – это не только инноваторы, верующие в божество IT, они ещё большие социальные активисты-технократы. Их объединяет убеждённость в том, что социальный прогресс – это прогресс техники и технологий, широкоформатное восприятие медиа как мессии, который может улучшить мир.

Б. Гейтс, например, не только создал благотворительный фонд с 24-миллиардным долларовым капиталом, он лично заведует им, вместе с женой распределяет гранты, выбирает проекты, лично входит во все тонкости глобальных проблем перенаселения, распространения болезней, бедности. При этом он подходит к каждой мировой проблеме как социальный инженер, цифровые данные для него важнее идеологии.

М. Цукерберг анонсирует, что Интернет спасает жизнь! Он даёт образование, работу, медицинскую помощь, оказывает финансовые услуги. Марк верит, что широкополосный небесный доступ к Интернету в бедных странах Азии и Африки может помочь неграмотным крестьянам заключать сделки напрямую через его социальную сеть и вытаскивать их из нищеты. Свой вклад в улучшение мира он видит в том, чтобы помочь людям объединиться, развивать свой творческий потенциал через веб-технологии персонализированного обучения (рекомендательные алгоритмы, адаптация ресурсов под пользователя).

Филантропия мультимиллиардера Сергея Брина простирается на широкий спектр общественных вопросов: энергетика, продовольственная безопасность, окружающая среда, устойчивое развитие, старение. Он инвестирует в выращивание синтетического мяса, чтобы не убивать коров и не загрязнять атмосферу метаном от навоза, ведь сейчас порядка 30% полезных земель используются как пастбища и лишь 4% – для зерновых культур.

Создатель сети «ВКонтакте» и мессенджера «Telegram» П. Дуров формулирует свою философию инновационизма следующим образом: простые законы, выборные судьи, экономическая автономия регионов, дестандартизация образования, дерегуляция общественных отношений, отмена НДС и снижение налогов. Эти небрежные, вольные рекомендации для политиков Интернет-магнат выкладывает попутно, наслаждаясь налоговым раем оффшоров.

При этом всех миллиардеров IT-технологий объединяет цифровой либерализм и уверенность в необходимости расширения Интернета без границ и анонимных коммуникаций, что очень на руку террористическим группам, торговцам наркотиков и иным преступникам.

Интернет – это не только спасение для постиндустриального человечества, но и паутина великих иллюзий. Для того чтобы успешно пользоваться этим инструментом, человек должен быть социально успешен и свободен. У молодёжи, которая узнаёт о жизни по коротким оппозиционным роликам, рождается когнитивный диссонанс, почему в России не так, как в Швейцарии. Правительства во многих странах осознают необходимость остановить сетевую анархию, безответственность и анонимность. Наряду со свободой подключения, должна быть и свобода отключения. Через сетевые медиа поддерживается слишком большое количество беззаконий: терроризм, экстремизм, педофилия, сбыт наркотиков, нацизм.

Нельзя становиться варварами с гаджетами, которые познакомились с историей России и современным политико-государственным устройством по роликам харизматичных сетевых риториков. Харизма – характерологическая вещь, как и юмор. Яценюк, Навальный, Кличко – весьма своеобразные харизматы для весьма специфической публики. Они находят друг друга – ведущий и ведомый, для достижения своих целей. При этом ведомые практически всегда остаются в проигрыше. Ролики блоггеров – это псевдообразовательные суррогаты.

Всё это позволяет террористам и экстремистам координировать свои действия, делать рассылку сообщений, активно загружать скрытые джихадистские медиacentры, создавать контент информационного поля.

Терроризм и экстремизм представляют собой новый уровень глобальной и национальной угрозы. В этой связи третье поколение прав и свобод, включающее тайну переписки (коммуникации), вполне может быть пересмотрено в пользу безопасности.

Дамоклов меч терроризма и экстремизма позволяет переосмыслить в целом подход к правам и свободам. Первое поколение – гражданские и политические возможности человека были сформулированы в ходе буржуазно-демократических революций и борьбы за независимость США. Если в то время стоял вопрос о том, чтобы оградить гражданина от произвола монарха, сегодня перед государством стоят расширенные функции социального благополучия и безопасности. Чтобы сегодня обеспечить гражданское (личное) право на жизнь человека, необходимо, в числе прочего, ограничить тайну коммуникации для контроля террористов и экстремистов.

Рискогенный характер технологической цивилизации подталкивает государство ограничивать ради целей безопасности от терроризма и экстремизма некоторые политические права (свободу мысли и слова, свободу информации, право на создание общественных объединений, право на проведение публичных

мероприятий). В противном случае имеет место эксплуатация этих политических прав и свобод радикальными группами, эквилибрирующими на линии дозволенного и запрещённого, это происходит в Европе.

Второе поколение прав, сформированные в результате II и III НТР, относятся к категории социальных и экономических (свобода передвижения, право на жилище, право на труд, право на приемлемый уровень жизни, право на предпринимательство, право на частную собственность, право на образование, медицинское обслуживание и многие другие социальные гарантии: пособия по случаю полной, частичной или временной утраты трудоспособности, право на пенсию, пособие по безработице и т. д.). Эти общественные блага имеют двойственное значение в борьбе с терроризмом. С одной стороны, законопослушные граждане естественно достойны пользоваться этими социально-экономическими достижениями. Вызывает негодование, что пособники терроризма, выступающие зачастую с лозунгами уничтожения ненавистных государств, при этом успешно пользуются государственными пособиями, бесплатной медицинской помощью и образованием.

Следует изучать опыт противодействия терроризму и экстремизму с использованием ограничений экономических прав: 1) изъятие экономической инфраструктуры террористов и экстремистов (домов, складов, техники), 2) санкции в отношении банков, финансовых организаций, предприятий, оказывающих пособничество в нелегальных и полулегальных операциях террористов и экстремистов, 3) ограничение на свободу выезда за границу лицам, в отношении которых ведётся профилактический учёт по терроризму и экстремизму.

Третье поколение прав связано с международными процессами XX века, требованиями коллективной безопасности. Это солидарные права всех жителей земли – право на мир, право на сохранение природы, право на безопасность. Коллективное право на безопасность требует ограничения ряда индивидуальных прав прошлых поколений в связи с резким ухудшением защищённости городов и жизненно важных технологических объектов. Общая эволюция государства и права, общественных отношений демонстрирует последовательную негоциацию института прав и свобод, историческую связь становления социального государства, с его функциями безопасности и благосостояния и института гражданского общества. Сегодня фактически мы должны сформулировать четвёртое поколение прав и свобод или, даже более корректно можно сказать, четвёртую сборку прав и свобод, которые включают все гуманитарные достижения предыдущих поколений, рассматриваемых в свете глобальных угроз терроризма и экстремизма. Разработка современного понимания прав и свобод проходит в контексте приоритетной темы международного контроля организованной преступности, терроризма, экстремизма, эксплуатации детей. Правовой ответ угрозам XXI века даётся с учётом дальнейшего выживания человечества как биологического вида.

Сложность и идентификации, и преследования экстремистов, террористов и их пособников представляют не только техническая оснащённость, использование всех достижений НТР для преступных целей, но и эксплуатация первого поколения прав и свобод человека, которые создавались в других условиях для европейских стран. В условиях глобализации тема прав и свобод граждан используется в смешанной риторике, завуалированно, для прикрытия преступных целей.

Файзуллина А.И.
(г. Уфа)

ВОЛОНТЕРСТВО КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Занятость подрастающего поколения представляет собой проблему для общества. Установлено, что в ситуации, когда дети или подростки «предоставлены сами себе», преступность среди указанных групп населения выше относительно показателей стран, где предусмотрена система дополнительной занятости детей и молодежи. Сегодня проблема преступности, в том числе экстремистского толка, среди молодежи не решена полностью. В данный момент возможно реализовать социальную помощь на двух уровнях: профессиональном и общественном (непрофессиональном). На профессиональном уровне помощь в описываемой сфере оказывают органы по борьбе с преступностью несовершеннолетних: комиссии по делам несовершеннолетних, министерства и ведомства в области молодежной политики, а на непрофессиональном уровне помощь могут оказать волонтерские организации. Волонтерство является одним из способов совместной организации усилий граждан, технологией, позволяющей трансформировать активность именно молодежи в позитивное и созидательное русло.

Волонтерство, как идея социального служения, почти столь же древняя, как и понятие «социум». В обществе всегда были люди, которым для самореализации необходим был труд на благо общества, в котором они родились и выросли. Французское «volontaire» восходит к общинноевропейскому корню, означающему стремление, желание; латинское «voluntas» и славянское «воля» из той же парадигмы. Волонтерами в XVII–XVIII веках во Франции, Англии и других странах называли людей, добровольно идущих на военную службу. В то время всеобщей воинской повинности в Европе еще не существовало, и при объявлении войны стране и королю шли служить добровольцы. Так складывалось понятие волонтерства за границей, хотя и в России в XVIII веке бытовал термин «волентир» или «вулентёр» с тем же значением.

Развитие волонтерства на Руси начинается вскоре после 988 года, с принятием христианства. В русской православной среде издавна и до сих пор

существует традиция работы во славу Божию, когда добровольцы приходят потрудиться в монастыри. История волонтерства в допетровской России неразрывно связана с принципами христианской добродетели. Как в мирное, так и в военное время Церковь вдохновляла свою паству на бескорыстное служение, помощь и поддержку ближнего. Первые «человеколюбивые общества» под императорским патронажем в России были созданы еще в XVIII веке. В XIX возникли первые «некоммерческие общественные организации» – земства. Бесплатное начальное образование в дореволюционной России формально находилось в ведении Синода. Однако система церковно-приходских школ из-за незаинтересованности сельского духовенства была малоэффективна. Большинство народных начальных школ во II половине XIX века принадлежало именно земствам, и в них охотно преподавали волонтеры. Земствам и врачам-энтузиастам история волонтерства в России обязана также распространением бесплатного медицинского обслуживания в деревнях, где издревле применялись лишь народные средства.

Одна из самых ярких страниц истории волонтерства в России, и, в частности, волонтерства в Москве, связана с русско-турецкой войной. В конце 1870-х годов монахини московской Свято-Никольской обители стали первыми в мире сестрами милосердия, которые добровольно отправились на фронт для оказания помощи раненым бойцам. К началу Первой мировой войны данное добровольческое движение распространилось среди женщин-волонтеров и за рубежом и впоследствии получило название «Красный Крест». После октября 1917 года волонтерство в России приобрело «добровольно-принудительный» характер. Инициативу, ранее принадлежавшую общественным организациям и частным лицам, полностью взяло в свои руки государство.

В начале 90-х годов прошлого века добровольчество в России постепенно начинает возрождаться, на каждом шагу сталкиваясь со множеством проблем, которые неизвестны волонтерству за границей. Одна из наиболее острых – разобщенность и безынициативность современного российского общества, особенно молодежи. Это дискредитация основ коллективизма и взаимовыручки, которые слишком уж насильственно и рьяно насаждались в годы советской власти. Это и всеобщее недоверие, особенно среди тех, кому волонтеры оказывают поддержку, ведь проявления бескорыстия в нынешнем обществе многих настораживает¹.

В настоящее время в Российской Федерации волонтерское движение только начинает возрождаться: появляется большое количество проектов, но, к сожалению, чаще всего они направлены на молодежь, хотя если посмотреть, как

---

¹ *Зубанова С.Г.* Социальное служение в России: исторический опыт, теоретические основы, современная практика: монография / С.Г. Зубанова. – М.: Издательство РГСУ, 2015. – 256 с. ISBN 978-5-7139-1126-3.

обстоят дела за рубежом, то можно увидеть, что волонтерством занимаются люди более старшего поколения и дети от 4 лет: например, они подают воду атлетам во время соревнований, и люди более старшего поколения.

Волонтерство приобретает всемирный масштаб. В добровольчестве определились разнообразные формы, виды, продолжительность деятельности. В Российской Федерации первое юридическое определение добровольца (волонтера) было дано федеральным законом «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», который был принят 11 августа 1995 года. С тех пор закон претерпел множество изменений, и в настоящее время под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки.

Благотворительная и добровольческая (волонтерская) деятельность может осуществляться в самых разных целях, в том числе для содействия патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи, поддержки общественно значимых молодежных инициатив, проектов, детского и молодежного движения, детских и молодежных организаций, содействия профилактике социально опасных форм поведения граждан.

Вовлеченность в добровольчество не имеет религиозных, расовых, возрастных, гендерных и даже политических границ. Ежегодно в ряды волонтеров привлекаются миллионы людей. Вместе с тем остро стоит вопрос о правах и обязанностях волонтера.

Волонтерские организации могут быть любого масштаба: небольшими, которые организованы на муниципальном уровне, и крупными, на международном уровне. Существует множество направлений в волонтерской деятельности, например, такие как: социальное волонтерство, спортивное, культурное, экологическое, донорство или событийное волонтерство, но все эти направления объединяет одно – они направлены на добровольное оказание помощи тем, кто в ней нуждается.

Волонтерская деятельность в последнее время стала очень популярна. Основной причиной активного развития волонтерской деятельности является то, что она способствует изменению мировоззрения людей и приносит пользу как государству, так и самим волонтерам. В эпоху глобальной доступности информации, тенденций открытости и течений гуманизма, волонтерство не только приобретает новые свойства и открывает просторы для сотрудничества, но и позволяет добиваться успехов в дипломатии, культуре и иных сферах. С помощью нее человек может удовлетворить свои потребности в общении и самоуважении, осознать свою полезность и нужность, развить полезные навыки.

На данный момент по Республике Башкортостан насчитывается 227 волонтерских организаций, из них 22 были организованы в 2017 году, что говорит о заинтересованности молодежи в данном виде деятельности.

Эксперты считают, что участие несовершеннолетних правонарушителей в волонтерской деятельности будет иметь эффект, если:

- несовершеннолетние правонарушители и руководители волонтерских организаций будут мотивированы на совместную работу;
- участие в волонтерской деятельности будет рекомендовано несовершеннолетним в индивидуальной программе реабилитации.

Возможно, сегодня за всю историю человечества люди впервые нашли в себе силы признаться, что человеческая цивилизация сильна и способна существовать только благодаря ее разнообразию, эмоциям радости, которые каждый может получать, просто убрав мусор на пляже, в своем дворе или оказав посильную помощь детскому дому или дому престарелых, тем самым сделав что-то действительно важное, любой может сделать мир лучше. Волонтеры, добровольцы – сегодня это элита человечества: любой, кто способен понять и сопереживать другим, безвозмездно работать для благо будущего или других людей, по определению мыслит категориями отличными от понятий негатива, агрессии, нетерпимости, национализма или экстремизма.

Вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность может снизить преступность, способствуя формированию социально активной личности, для которой чужды различного рода негативные проявления.

Фотиева И.В.

(г. Барнаул)

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

В настоящее время проблема этнополитического экстремизма вызывает растущую озабоченность как правительств многих стран, так и специалистов и населения. В особенности данная проблема важна для государств, расположенных на территории так называемого «Большого Алтая». Как пишут авторы книги «Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты», «...важное значение в процессах региональной ноосферной интеграции на евразийском пространстве играет сегодня уникальный регион так называемого Большого Алтая. Алтай – сердце евроазиатского континента, его биосферный, геополитический и геокультурный узел, где сходятся границы четырех крупнейших государств (России, Китая, Казахстана и Монголии)»¹. Поэтому

---

¹ *Иванов А.В., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А., Шишин М.Ю.* Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты. – Барнаул, 2007. – С. 68.

стабильность в данном регионе имеет особое значение. Здесь проживают нации, хотя и близкие по многим базовым ценностям, но, тем не менее, имеющие очевидные культурные, социальные, экономические различия. В условиях глобализации и растущего тесного взаимодействия это может вызывать противостояние и конфликты как между странами, так и между нациями внутри той или иной страны, открытое выражение неприязни с применением насилия или его угрозой к приверженцам других убеждений и выходцам из других стран. И, наконец, надо отметить в качестве еще одного конфликтогенного фактора оппозиционные выступления тех или иных социальных групп, недовольных текущей политикой своих правительств. Эти выступления также необходимо рассматривать в международном контексте, так как, начавшись в одной стране, они могут легко «перекинуться» на соседние страны.

Но при оценке экстремистских проявлений и выборе мер противодействия им следует разграничивать мотивацию групп, действия которых обычно классифицируются как экстремистские. Очевидно, что если экстремистские способы выражения своей позиции ни в каком случае не могут быть оправданы, то мотивы во многих случаях имеют под собой реальные основания. Соответственно, принимаемые меры, как превентивные, так и карательные, должны быть различными. Но для этого прежде всего следует задаться вопросом о сущности самого понятия экстремизма вообще и этнополитического экстремизма, в частности. Многие авторы подчеркивают размытость и неопределенность этих понятий.

Приведем вначале два достаточно типичных определения. В.С. Мартянов и Л.Г. Фишман считают, что в самом общем приближении экстремизм «...это политическая практика, в основе которой лежат радикальные идеи, отрицающие идейно-институциональные основы данного общественно-политического устройства и призывающие к немедленному насильственному изменению легитимного конституционного строя»¹. В то же время В.Е. Петрищев определяет его следующим образом: «Экстремизм (от латинского *extremus* – крайний) – приверженность отдельных лиц, групп, организаций и т.п. к крайним взглядам, позициям и мерам в общественной деятельности. Экстремизм распространяется как на сферу общественного сознания, общественной психологии, морали, идеологии, так и на отношения между социальными группами (социальный экстремизм), этносами (этнический или национальный экстремизм), общественными объединениями, политическими партиями, государствами (политический экстремизм), конфессиями (религиозный экстремизм)»². Как легко

---

¹ Мартянов В.С., Фишман Л.Г. Быть свободным или бороться с экстремизмом // Новый мир. – 2008. № 11. – С. 3.

² Петрищев В.Е. Проблемы профилактики экстремистской и террористической деятельности // Материалы III Всероссийского социологического конгресса «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». 30 сентября – 2 октября 2003 г. – М., 2008. – С. 56.

видеть, первое определение однозначно связывает экстремизм с политической практикой, второе же определение гораздо шире. Сразу скажем, что оно нам представляется более адекватным, хотя бы потому, что большинство авторов выделяют разные виды экстремизма: политический, религиозный, национальный, социальный, социоэкономический и т.д., то есть виды, которые могут не иметь выраженной политической окраски.

Если же взять более узкую сферу близких видов экстремизма: религиозный, этнический и этнополитический экстремизм, то можно видеть, что в рассмотрении этих понятий мнения разных авторов также различаются. Так, А.М. Верховский пишет: «Стоит отметить, что время от времени возникает стремление ввести в право понятие «религиозный экстремизм». Под таковым, как, например, в законопроекте дагестанского парламента, может подразумеваться фактически тот же политический экстремизм (см. выше), но религиозно мотивированный»¹. На наш взгляд, речь здесь идет именно об религиозно-политическом экстремизме. А если основываться на данном выше В.Е. Петрищевым определении, то религиозным экстремизмом следовало бы назвать насильственное внедрение определенной религиозной идеологии, но без политической окраски.

Кроме того, указанные выше виды экстремизма часто отождествляются с понятиями национализма, а также фашизма. А.М. Верховский приводит следующие примеры: определение фашизма, данное РАН в 1995 г. в соответствии с указом Президента: «Фашизм – это идеология и практика, утверждающая превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленная на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов, отрицание демократии... применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия, оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем»², и определение экстремизма из законопроекта Мосгордумы 1995 г.: «Статья 1. К экстремистским общественным объединениям... относятся общественные объединения, которые совершают любое из следующих действий: 1) публично призывают к установлению в России диктатуры...; 2) публично призывают к насильственному свержению конституционного строя или захвату власти; 3) создают вооруженные формирования; 4) ведут пропаганду войны в какой бы то ни было форме; 5) публично выражают намерения ограничить права граждан Российской Федерации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; разжигают социальную, расовую, национальную, языковую или религиозную рознь; 6) представляют свои цели, идеалы или отличительные признаки с помощью символики, исторически присущей национал-социалистическому режиму Германии

---

¹ Верховский А.М. Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать? – М., 2002. – С. 14.

² Там же. – С. 14-15.

и фашистскому режиму Италии...»¹. Из приведенных примеров видна практическая идентичность этих определений, хотя в первом дается определение фашизма, во втором, – экстремизма. Далее автор в книге приводит целый ряд определений экстремизма из других официальных источников, при этом можно видеть, что разные источники включают в определение более или менее подробный перечень противоправных действий. Но при этом суть понятия экстремизм не проясняется, а, наоборот, размывается.

В то же время можно отметить, что практически во всех определениях экстремизма присутствуют два основных аспекта: идеологический и практический. Обращаясь к этнополитическому экстремизму, надо сказать, что его идеологическую основу составляет национализм, который, в свою очередь, может иметь выраженный религиозный фундамент. Практический же аспект, как легко видеть, состоит в ряде конкретных действий нелегитимного характера. Хотя вопрос о легитимности также требует уточнения: «...аргументы в пользу того, что существующие государственные аппараты принуждения, законы, институты являются легальными, а то, что им противостоит, таковым не является, – весьма релятивны»², и отдельный вопрос о легитимности как практическом аспекте экстремизма встает, если субъектом экстремизма становится само государство, осуществляющее геноцид против своего народа или же в международном плане. При этом данные действия государства могут быть вполне легитимными, в рамках принятых этим же государством законов. Здесь легитимность действий государства может рассматриваться в рамках международного права, которое в качестве наднационального, основанного на правах человека, может признать действия государства нелегитимными.

Почему, на наш взгляд, экстремизм включает два обязательных аспекта: идеологический и практический?

Если в данной практике отсутствует выраженный идеологический компонент, то ее надо рассматривать не как экстремизм, а как, например, обычное уголовное правонарушение.

Если же отсутствуют практические действия, и наличествует лишь система определенных убеждений, пусть даже и обнародуемых разными способами, то это, по мнению большинства авторов, не может быть предметом пресечения или цензуры, как подчеркивает, например, В.А. Лихачев: «Запрещать или карать организации за идеологию, на мой взгляд, нельзя. Можно и нужно карать только за конкретные призывы и деятельность»³.

---

¹ Верховский А.М. Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать? – М., 2002. – С. 14-15.

² Мартянов В.С., Фишман Л.Г. Быть свободным или бороться с экстремизмом // Новый мир. – 2008. № 11. – С. 4.

³ Верховский А.М. Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать? – М., 2002. – С. 37.

Хотя не все исследователи придерживаются данной позиции, например, упомянутые выше В.С. Мартыянов и Л.Г. Фишман говорят о том, что экстремизм не может иметь идеологии как таковой, он является лишь набором практик, таких как геноцид, этноцид, терроризм, а идеи черпает в известных политических учениях¹. Но, как мы уже писали выше, если отрицать наличие идеологии экстремизма, то пропадает смысл самого этого понятия, и оно сливается с понятием терроризма; кстати, последний может не иметь идеологии, но обязательно имеет мотив, как и любое преступление и вообще любое действие человека. Другое дело, что, действительно, нельзя говорить о какой-то единой идеологии экстремизма: во-первых, экстремисты могут основываться на разных учениях, а во-вторых, могут сочетать в своем мировоззрении черты разных социальных учений.

Далее надо подчеркнуть, что практический аспект экстремизма совсем не обязательно имеет политический характер. Скажем, чисто религиозный экстремизм может ставить целью, как уже было сказано, насильственное внедрение форм той или иной религии, а чисто этнический экстремизм может ставить своей целью «изгнание чужаков» из данной территории.

Теперь рассмотрим оба выделенных аспекта нашего определения, так как в их трактовке, в свою очередь, существуют разные подходы и свои проблемы.

Первая проблема, связанная с идеологическим аспектом любого вида экстремизма, заключается в следующем. Доминирующая сегодня в большинстве стран либерально-демократическая доктрина подразумевает наличие в стране демократии как единственно возможного политического режима, в чем виден логический парадокс: свобода мысли и гласность подразумевают возможность личности не принимать для себя демократические ценности и считать продуктивным установление другого режима правления, а также активно распространять свою точку зрения.

И здесь встает закономерный вопрос: где находится граница между высказыванием своего мнения – и конкретными призывами к установлению другого режима правления? Более того, можно ли в рамках демократического режима вообще ограничивать право людей призывать к смене этого режима другим? Здесь представляется верным подход М.А. Краснова: «Что касается возможности запрета призывов к установлению диктатуры или самодержавия, я считаю, что необходимо различать две ценности: с одной стороны, свобода и возможности защиты достоинства личности, с другой – форма правления. Если форма правления направлена на сохранение свободы и достоинства, ее нельзя приравнивать к экстремизму. Если же мы начнем охранять от критики определенные государственные модели, это приведет к размыванию грани между

---

¹ *Петрищев В.Е.* Проблемы профилактики экстремистской и террористической деятельности // Материалы III Всероссийского социологического конгресса «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». 30 сентября – 2 октября 2003 г. – М., 2008. – С. 44.

экстремизмом и инакомыслием... Так что само слово «диктатура» еще не является проявлением экстремизма. Важно, во имя чего к ней призывают»¹. Вторая идеологическая проблема, связанная непосредственно с этнополитическим экстремизмом, касается его возможной (и весьма частой) религиозной подоплеки: «...Ощущение и проповедь (пропаганда) исключительности по религиозному признаку есть неотъемлемое качество религиозной идентичности во многих самых распространенных религиях, включая православие»². Таким образом, надо показать, где проходит граница между сознанием религиозной исключительности (которое в той или иной форме присуще всем религиям) – и экстремизмом, и выделить черты собственно экстремистской идеологии.

Большинство авторов склоняется к тому, что характерными чертами экстремистской идеологии являются присущие ей категоричность, безапелляционность, агрессивность; предельно жесткое деление социума на «своих» и «чужих», «плохих» и «хороших»³. Очевидно, что данные крайние позиции не могут быть однозначно отождествлены ни с одной из религий как таковых. Данные черты в высшей степени проявляют себя в националистической идеологии этнополитического экстремизма.

Что же касается проблем, связанных с «практической» частью экстремизма, то здесь большинство авторов сходятся на необходимости исключить из употребления (и в первую очередь, из законодательства) чрезмерно размытые признаки экстремизма, но при этом уточнить те или иные конкретные наказуемые формы противоправных действий: «Формулировка «разжигание», равно как и «возбуждение» «вражды» или «розни», или чего бы то ни было, мне представляется вообще крайне неудачной. Статья должна быть сформулирована предельно четко: «оскорбление», «клевета», «призывы к...» (с конкретным уточнением, к чему именно призывы). Мне кажется, подобное уточнение формулировки само по себе решит сложный вопрос об «умысле», который является проблемой в свете официального комментария к действующему УК. Неважно ведь, с каким «умыслом» человек призывает кого-либо бить или оскорблять кого-либо? Если сложно доказать, что утверждение «все евреи – жулики и неполноценные» преследует целью «возбуждение розни», то факт оскорбления здесь – налицо. Конечно, за это не стоит сажать. Но – штрафовать, штрафовать и еще раз штрафовать»⁴. В.В. Прибыловский предлагает выделить в формулировке статьи «возбуждение национальной и религиозной вражды» четыре

---

¹ *Верховский А.М.* Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать? – М., 2002. – С. 28.

² Там же. – С. 14.

³ *Петрищев В.Е.* Проблемы профилактики экстремистской и террористической деятельности // Материалы III Всероссийского социологического конгресса «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». 30 сентября – 2 октября 2003 г. – М., 2008. – С. 45.

⁴ *Верховский А.М.* Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать? – М., 2002. – С. 36.

подраздела: 1. Негативные высказывания о нациях, этнических или религиозных группах, унижающие национальные, расовые и религиозные чувства. 2. Подстрекательство (вариант: прямые призывы) к насильственным действиям по расовым, национальным или религиозным признакам. 3. Насильственные действия по мотивам расовой, национальной или религиозной неприязни (с отягчающими наказанием подпунктами: «а) действия, повлекшие тяжкие телесные повреждения или смерть потерпевшего...; б) совершенные лицом с использованием своего служебного положения...; в) совершенные организованной группой...»). 4. Дискриминация по мотивам национальной, расовой, религиозной неприязни со стороны должностного лица»¹.

Таким образом, суммируя все сказанное, можно дать следующее определение этнополитического экстремизма: это широкий спектр практик, в том числе, политических, в основе которых лежит идеология национализма в той или иной ее форме. При этом основными признаками, по которым можно отнести данную форму идеологии к экстремистской являются: безапелляционность, агрессивность; предельно жесткое деление социума на «своих» и «чужих», «плохих» и «хороших», что же касается практики, то она может считаться экстремистской, если она включает: а) нелегитимность и б) любые формы дискриминации социальных групп по любому признаку (этническому, социальному, религиозному и пр.). Разумеется, данное определение является базовым, и вопрос о сущности этнополитического экстремизма нуждается в более развернутом исследовании.

*Хасанов М.М.
(г. Уфа)*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЛИГИОЗНОГО РАДИКАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Сегодня в современном мире растет необходимость межрелигиозного и межкультурного диалога. Растет вместе с этим и угроза терроризма экстремизма, а в последнее время еще и религиозного, или точнее религиозно-политического экстремизма.

Религиозный экстремизм стал одним из самых обсуждаемых тем на конференциях, встречах, саммитах, на уровне глав государств, политических деятелей и религиозных лидеров.

Как известно, экстремизм в самом общем виде характеризуется как приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила.

---

¹ Цит. по: *Верховский А.М.* Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать? – М., 2002. – С. 45.

С полной уверенностью можно сказать, что в настоящее время наибольшую угрозу для общества представляет не просто экстремизм, а религиозный экстремизм. Его отличительная черта в том, что он направлен на насильственное изменение государственного строя и захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства; использует религиозное учение и символы как важный фактор привлечения людей, мобилизуя их на бескомпромиссную борьбу.

Религиозный экстремизм – это оборотная сторона любой религии, ее темная, опасная сторона, действующая под видом влечения к религии, зарождающая и развивая безнравственные взгляды и принципы, влекущие вред интересам лиц или целого общества, заключающиеся в разрушении общепризнанных норм морали и права, препятствующие становлению и развитию институтов демократии и гражданского общества.

Эксперты данного направления полагают, что основными причинами возникновения религиозного экстремизма могут быть идеологические, социальные, экономические, политические, психологические, интеллектуальные факторы.

Никому не секрет, что лидеры экстремистских организаций заинтересованы в привлечении людей, особенно молодежи к деструктивной деятельности религиозно-политических экстремистских организаций. В этой связи, актуальной проблемой для всех государств, в частности, и России в целях обеспечения дальнейшего прогрессивного развития государства и общества, является создание стойкого иммунитета у молодежи к воздействию пропаганды религиозно-политических экстремистских организаций¹.

В России вопросы противодействия экстремизму относятся к компетенции Главного управления по противодействию экстремизму МВД России (ГУПЭ МВД РФ), созданного в 2008 году и возглавляемого генералом полиции Т.С. Валиуллиным.

Главным законом страны, посвященным вопросам экстремизма, является федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Кроме того, есть ряд законов, где косвенно затрагивается данный вопрос.

Принимая во внимание серьезность и актуальность проблемы экстремизма в России, Глава государства В.В. Путин в разные годы издает указы в сфере противодействия экстремизму: Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753), Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и т.д. [5].

---

¹ URL: https://i-news.kz/news/2014/07/02/7612819-profilaktika_religioznogo_ekstremizma_sr.html (дата обращения: 01.04.2018).

МВД также разработало стратегию противодействия экстремизму в РФ до 2025 года. Президент России В.В. Путин на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека, прошедшего в Кремле, особо подчеркнул, что «...государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм и проявлений радикализма, экстремизма и терроризма»¹.

Основной целью политики государства в этой сфере – это обеспечение безопасности гражданина, общества и государства посредством предупреждения проявлений религиозного экстремизма и предотвращения угроз терроризма.

В начале второго десятилетия XXI века профилактика религиозного экстремизма и терроризма в молодежной среде стала одним из приоритетных направлений нашей государственной политики в обеспечении национальной и духовной безопасности России.

После фактов проявлений экстремизма и терроризма в стране в 2006 году был создан Национальный антитеррористический комитет России (НАК РФ), главой которого по настоящее время является глава ФСБ России А.В. Бортников.

В целях противодействия экстремизму и терроризму были внесены изменения и дополнения в некоторые законодательные акты. В частности, пересмотрены основные направления противодействия терроризму. Помимо силовых составляющих, минимизации и ликвидации последствий терроризма, самым главным приоритетом определена профилактика терроризма. При этом особое внимание уделяется вопросам активного подключения политико-экономических, правовых, социальных, воспитательных, пропагандистских и иных мер, осуществляемых государственными органами².

Как известно, Интернет сегодня стал неотъемлемой частью молодежи. Большинство молодых людей черпает информацию о религии в Интернете и, не осознавая, становятся жертвами радикальных религиозных течений.

В целях профилактики религиозного экстремизма и терроризма Минюст России проводит религиозоведческую экспертизу на информационные материалы – религиозной литературы, интернет-ресурсы и видео-, аудиопродукции религиозного содержания³ (см. напр.: Федеральный список экстремистских материалов. Список экстремистских организаций, публикуемый Министерством юстиции России и федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими).

---

¹ URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstviju_j (дата обращения: 01.04.2018).

² URL: https://i-news.kz/news/2014/07/02/7612819-profilaktika_religioznogo_ekstremizma_sr.html (дата обращения: 01.04.2018).

³ Там же.

Традиционный ислам в России представляют 4 крупных муфтията: ЦДУМ России (г. Уфа, Т. Таджуддин), СМР (г. Москва, Р. Гайнуддин), ДУМ РТ (г. Казань, К. Самигуллин) и КЦМСК (г. Черкесск, И. Бердыев), а также более мелкие региональные муфтияты.

Старейшим и авторитетнейшим среди них по праву считается Центральное Духовное Управление Мусульман России, основанное еще императрицей Екатериной II в 1788 году. Сегодня ЦДУМ активно участвует в восстановлении духовных основ нашего общества, обеспечивая развитие отечественной мусульманской общины. В свою очередь муфтият также на постоянной основе организывает научные конференции и семинары по вопросам межрелигиозного диалога¹.

Муфтият ведет большую просветительскую и воспитательную деятельность, выпускает газеты и журналы (напр., журнал «Маглюмат аль-Булгар»). В Интернете функционирует веб-сайт ЦДУМ <http://www.cdum.ru>, а также собственные сайты и печатные СМИ имеют и региональные муфтияты в составе ЦДУМ (на сегодняшний день их 25).

В последние годы все больше внимания уделяется безопасности, профилактике экстремизма и терроризма, но стоит отметить, что это явление не исчезает на корню. Поэтому учитывая все аспекты, плюсы и минусы, нашей целью в будущем является искоренить радикальные явления в обществе, создать в нашем государстве мир и согласие.

*Хусаинова А.Х.
(г. Уфа)*

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННУЮ «ПСИХОЗОЙНУЮ ЭРУ»: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

На исходе XX–XXI вв. мир кажется нестабильным и непрочным, шатким и бесформенным, ибо происходит постепенное подтачивание и разрушение его основ. В начале XXI в. человечество оказывается перед глобальными проблемами, несмотря на бесспорные успехи научно-технического прогресса, так как оно постепенно утрачивает прежние жизненные ориентиры и пытается найти новые, в связи с этим потребность в социально-экзистенциальном переосмыслении современного бытия и психолого-эмоциональном исследовании его состояния приобретает особую остроту и актуальность².

В политической теории XIX–XX вв. считалось, что в бытии и становлении человечество проходит несколько социально-экономических формаций,

¹ <http://cdum.ru> (дата обращения: 01.04.2018).

² Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизоанализ: Анти-Эдип (Пер. с франц.) – Екатеринбург: У-Фактория, 2008. – С. 672.

когда феодализм сменяет капитализм, капитализм – социализм, социализм – коммунизм и т.д. Известно, что феодализм – это общество внеэкономического принуждения, классический капитализм – экономического принуждения, а современная модель глобального капитализма – это общество психологического принуждения, в котором и пребывает экзистенциально «сплюснутый человек» (Э. Мунье)¹.

Как известно, в Древней Греции основным постулатом в бытии человека стало: «В здоровом теле – здоровый дух». Великий представитель древнегреческой философии Парменид, считал, что бытие – это сфера – самая совершенная форма в геометрии, и логос – космический разум. Но, по мысли философа, человек постепенно теряет устойчивую опору и надежную подпорку в бытии, и его начинает охватывать тревога и страх².

В Средние века в мировых религиях – в буддизме, христианстве, исламе, а также в некоторых национальных религиозных системах человека обуевают «страх и трепет» (С. Кьеркегор)³ перед грехом. В христианской концепции вводится понятие «Семь смертных грехов»: гордыня, алчность, вожделение, зависть, чревоугодие, гнев, лень. Эти т.н. грехи средневековья постепенно плавно «перекочевали» в современное потребительское общество «ложных» желаний, превратившее людей в ограниченного «одномерного человека» (Г. Маркузе)⁴ и виртуально-зависимого «однокнопочного» пользователя всего и всем, или «однокнопочного человека». Общество «сверхпотребления», т.н. материального благополучия, или чрезмерной сытости, стало главным ресурсом в угнетении человечества деньгами, средствами массовой информации (масс-медиа), развлечениями – это три кита, на которых стоит (изошренная) система современного потребительского рабства, в которое «забрасывается» (М. Хайдеггер) подрастающее поколение с момента рождения. И иного, к сожалению, не дано.

Как считал известный русский философ В. Соловьев, свободу бытия человека определяет его сознание, которое соответствует определенной последовательности: самосознание, самодостаточность, самообожание, самоуничтожение. В современном «сверхпотребительском» капитализме преобладают два последних уровня, приводящие к губительным результатам и плачевным последствиям, которые подавляют свободу и волю «одномерного» в основном молодого «пользователя» из рода человека.

«Депрессивный синдром» (лат. depression – подавленность) – это угнетенное, подавленное психическое состояние⁵, которое характеризует состояние

---

¹ Мунье Э. Introduction aux existentialisms. 1947. – С. 57.

² Кутырев В.А. Бытие или Ничто. – СПб.: Алетейя, 2010. – С. 496.

³ Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: Изд-во «Республика», 1993. – С. 137.

⁴ Маркузе Г. Одномерный человек. – М., 1964. – С. 151.

⁵ Словарь иностранных слов (Сост. Локшина С.М.). – М.: Изд-во «Русский язык», 1977. – С. 351.

молодого человека в наступившем XXI столетии: всенарастающий спрос на тревожные новости, на катастрофические прогнозы в экономике, политике, социальной сфере и т.п. Средства массовой информации неустанно, с большим усердием, с некоторым религиозно-эсхатологическим порывом периодически предрекают «конец света», «конец истории» (Ф. Фукуяма) и т.п., отодвигая его сроки. Эта «мода» на катастрофическое сознание заслоняет от молодого человека объективную картину происходящего, ибо его реальное бытие и повседневное существование при оценке действительности играет подчиненную роль по отношению своеобразному нажиму, или стрессу. Стресс (англ. stress – напряжение) – состояние повышенного напряжения организма, вызываемое каким-либо раздражителем.

Этот термин «нажим» пришел из мира инквизиции, как название типа физических пыток, необходимых, чтобы выдать из еретика признание в общении с «нечистой силой», хотя в некотором смысле он приобретает все более изощренные формы и методы в современных религиозно-экстремистских течениях в мире. Как известно, сегодня эти орудия пыток можно увидеть только в музеях, но, тем не менее, психофизиологические факторы стресса продолжают держать в напряжении миллионы людей, в том числе и в молодежной среде.

В США агентство финансово-экономической информации Bloomberg (The Most Stressed Out Countries, 2013) представило рейтинг стран мира, население которых больше всего страдают от стресса и депрессии. В основе рейтинга семь ключевых показателей: 1) число убийств; 2) национальный доход; 3) неравенство в доходах; 4) уровни коррупции; 5) безработицы; 6) загрязнение воздуха; 7) ожидаемая продолжительность жизни. Известно, что из 74 возможных стран в рейтинге заняли: первые места (худшие) – Нигерия, ЮАР, Сальвадор; самые благополучные страны – Норвегия, Австралия, Канада; 25-е место Россия – между Индонезией и Шри-Ланкой.

По мнению кандидата философских наук, академика РАЕН, директора Центра практической психологии С. Ключникова, следующие социально-психологические факторы вызывают стресс:

1. Перенаселенность.
2. Конфликтность, порожденная повышенной конкурентностью.
3. Высокий темп жизни и слишком большие расстояния между работой и домом.
4. Высокий уровень преступности.
5. Межнациональная напряженность.
6. Высокий риск потери работы.
7. Плохая экология, оторванность от природы.
8. Агрессивная урбанистическая среда с однообразием архитектурных форм, особенно на окраине.
9. Необходимость постоянно взаимодействовать со структурами, оказывающими услуги.
10. Информационные перегрузки, связанные с обилием негативной информации.
11. Постоянное столкновение с социальным неравенством (мегаполисах – основная часть богатых,

демонстративное потребление которых заметно для бедных). 12. Смысловая неопределенность – население не понимает, что происходит со страной, куда она идет и что ее ожидает в ближайшем будущем¹.

Известно, что степень стрессового состояния нации определяет уровень смертности. Современные демографы утверждают, что причина сверхсмертности (высокая смертность и низкая рождаемость) – психоэмоциональное состояние. Уныние, депрессия в душе молодого человека или даже целого народа может быть под воздействием, например, военных поражений, что отрицательно сказывается на здоровье; а победы, напротив, продлевают его жизнь. Моральный фактор, включающий в себя коллективное чувство и сверхличную мотивацию, мощный антидепрессант. Любое событие, связанное с переживанием общенациональной солидарности, является «прививкой» против всех видов стресса.

По данным ВЦИОМ самые распространенные способы снятия стресса в России: просмотр ТВ; прослушивание музыки; алкоголь; медикаменты; спорт; секс и медитация (2% опрошенных). Считается, что первые три «лекарства» просто отвлекают от ситуативной усталости. Согласно исследованиям ученых в 2014 г. почти 80% населения России, в том числе и молодежь, испытывают стрессовые переживания. Следовательно, стресс принимает характер пандемии, которая изучается на фундаментальном уровне, как медиками, так и психологами, в частности, Московской службой психологической помощи населению (ГБУ МСППН). Исследования показали, наиболее болезненные факторы, например, в столице РФ: организация транспортного движения 44%; большое количество приезжих (41%); агрессия по отношению друг к другу и т.п. Не случайно, еще на рубеже XIX–XX вв. великий Л. Толстой пророчески писал о том, что в будущем люди станут «наслаждающимися комками нервов», ибо главный, почти незабываемый, принцип капитализма – это «война всех против всех» (Т. Гоббс) – между «сытым» Севером и «голодным» Югом, или отчуждение между богатыми и бедными, мужчинами и женщинами, старшим и молодым поколением и т.п.

Таким образом, XXI столетие – это начало т.н. «психозойной эры» посткапитализма, который оказывает чрезвычайно сильное давление на существование человека, желающего «иметь хоть какое-то будущее» (Д. Гранин) и жить в стабильной, устойчивой социальной и политической системе, что, очевидно, станет самой непосильной задачей для современной молодежи. В данном случае очень хотелось бы ошибиться, ибо теория вероятности допускает некоторые погрешности.

---

¹ Ключников С. Можно ли избежать стресса, живя в мегаполисе // «Литературная газета» – 2016, 7–13 сентября, № 35. – С. 20.

АНАЛИЗ ОПЫТА ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Ситуация с радикализмом, терроризмом и экстремизмом в молодежной среде, которая охватила наше время, несет глобальный характер. В борьбе с ним нужны глобальные, современные методы и совместные усилия. Как любая техника устаревает со временем, так и любая методика, нужно ее пересматривать и вносить изменения. Анализируя решение этой проблемы в других регионах Российской Федерации и в других странах можно найти наилучшее решение для местности, где возникла проблема.

Изучая ситуацию, возникшую с деструктивными группами в Татарстанской, Чеченской и Дагестанской Республиках можно вывести некоторые общие методики, которые можно было бы внедрить и в другие регионы. Например, тех, которые были осуждены за вступление в запрещенные группы в РФ, не просто сажать в тюрьмы, где они продолжают свою пропаганду, но и работать с ними над правильным пониманием тех или иных вопросов. Такой прием используют в Татарстане, там открыт на базе Казанского федерального университета Ресурсный центр по развитию исламского и исламоведческого образования «Диалог». В этом центре издают брошюры и организуют выездные семинары, уроки, разные тренинги, проводит которые Закир-хазрат (бывший участник запрещенной группы в Российской Федерации «Таблиг»). Основные цели этой организации: 1) профилактика религиозного экстремизма; 2) составление подходов по развитию критического мышления; 3) разработка адаптивных стратегий преодоления жизненных препятствий; 4) консультирование пострадавших (будь они заключенные под стражу), оказание им помощи в гармоничном возвращении в созидательную жизнь общества¹.

В Чеченской Республике мы видим, что глава Кадыров Р.А. и его советник по делам религии А. Шахидов тоже работают в этом направлении. При задержании людей, вступивших в деструктивные группы, проводятся беседы, при которых доказывается ложность их убеждений. Если человек меняет свое убеждение, а также кто-либо поручится за него, то родственники могут его забрать домой. Конечно, все это проходит в рамках закона, что помогает молодому человеку, совершившему ошибку, осознать ее и исправиться, выйти досрочно.

---

¹ Сафиуллина Р. Круглый стол на тему: «Создание информационно-консультационного центра по противодействию деструктивным религиозным культам «Диалог» [Электронный ресурс] // Ресурсный центр по развитию исламского и исламоведческого образования [сайт]. URL: <http://krfu.ru/imoiv/islam/kruglyj-stol-na-temu-39sozdanie-informacionno.html> (дата обращения: 24.12.2016).

Не отстает и Башкортостан: при БашГУ открыто представительство Ассоциации исламских психологов (АИП), цели и задачи которого:

1) способствовать четкому разделению в общественном сознании традиционного, миролюбивого ислама и его ложных радикалистских и экстремистских интерпретаций;

2) содействовать профилактике появления у верующих радикалистских настроений и идейному и интеллектуальному разоблачению экстремистской деятельности;

3) способствовать формированию толерантности к другим убеждениям;

4) осуществлять просвещение в духе умеренности в исламе, лояльности к светскому государству и его законам;

5) публиковать материалы о методах и способах психопрофилактической и религиозно-просветительской работы по предупреждению формирования радикальных мотивов поведения и попадания в религиозные экстремистские группы;

6) дать описание религиозно-психологического «портрета» экстремистских групп и их адептов, приемов вербовки в запрещенные организации;

7) раскрыть специфику ислама и мусульман через призму социально-политических процессов, а также исламского фактора в геополитике;

8) использовать сравнительное религиоведение как путь к «познанию друг друга» и добрососедству;

9) дать обоснование религиозной мотивации патриотизма.

АИП помогает понять работникам религиозных организаций мотивы вступления людей в разные деструктивные группы с точки зрения психологии, что дает более глубокое понимание проблемы и соответственно более правильный подход к решению. По сообщению Д.М. Абдрахманова, в «Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы уже почти десять лет реализуется План мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в рамках государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации. В 2008 году в университете был создан Межведомственный научно-исследовательский центр развития мусульманского образования (МНИЦ РМО), объединивший усилия светского вуза и религиозного, БГПУ им. М. Акмуллы и Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России (РИУ ЦДУМ России), для реализации данного федерального проекта»¹.

Изучив труды некоторых ученых и статьи, мы заметили их недостаточную проработанность, что несет в свою очередь недопонимание данной

---

¹ Межрегиональная научно-практическая конференция «Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи» // Уфа, 2017. – 455 с.

проблематики, которое может привести к недостаточно верным действиям силовых структур. Некоторые научные сотрудники сходятся во мнении, что не всегда глобальная сеть используется для пропаганды напрямую, сейчас ее активно используют скрытно. Для своих целей эти закрытые организации используют Skype, Viber, WhatsApp, Telegram для коммуникации, а для передачи материалов – электронную почту, закрытые сайты и группы в социальных сетях. Этот вопрос обсуждается не первый год, закрыть социальные сети, которые не хотят быть подвластны спецслужбам или не закрывать? Другая сторона этого вопроса заставляет задуматься: а как же свобода человека и конфиденциальность личной жизни? Часть специалистов для обеспечения сегодня гражданского (личного) права на жизнь человека, необходимо, в числе прочего, ограничить тайну коммуникации для контроля террористов и экстремистов. Если нет контроля, будет хаос, но блокирование или прослушивание доступных программ или сайтов для общения – не сделает мир безопаснее настолько, как нам хочется. Поскольку существует множество программ, которые обойдут ту или иную защиту и зашифруют находящуюся в ней информацию. Не надо забывать, что вербовка ведется основательно, если им нужен программист для создания специальных программ, то они завербуют его рано или поздно.

Как говорят пожарные, легче пожар предотвратить (провести профилактику), чем его локализовать. Поскольку та информация, которая попала в нашу голову первой, и если мы ее приняли, будет считаться истиной, а та, которая будет ей противоречить, – соответственно заблуждением. Вот тут мы и видим, чему нужно учить нашу молодежь, во-первых, надо прививать умение человеку мыслить критически и, во-вторых, предоставлять первыми правильную информацию. Для достижения этих целей важно выработать реально действующий механизм профилактики радикализма, терроризма и экстремизма, который должен включать в себя:

- пропаганду достоверной информации в школах, университетах, интернет-ресурсах, радио, телевидении и т.д.;
- работа в УФСИН;
- работа с религиозными объединениями и организациями;
- повышение уровня образованности проповедников и работников религиозных организаций;
- непрерывный обмен опытом с привлечением лиц, переживших мнение (вышедших из групп);
- проведение уроков толерантности и обучение критическому мышлению.

Эффективность предложенного механизма возможна при слаженной работе представителей государства, служб, организаций, объединений и религиозных деятелей, ведь объединившись и избрав единый вектор движения, мы можем построить безопасное будущее для нашей молодежи.

Литература

1. Сафиуллина Р. Круглый стол на тему: «Создание информационно-консультационного центра по противодействию деструктивным религиозным культам «Диалог» [Электронный ресурс] // Ресурсный центр по развитию исламского и исламоведческого образования [сайт]. URL: <http://kpfu.ru/imoiv/islam/kruglyj-stol-na-temu-39sozdanie-informacionno.html> (дата обращения: 24.12.2016).
2. Межрегиональная научно-практическая конференция «Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи» // Уфа, 2017. – 455 с.
3. Mujahedeen Secrets [Электронный ресурс] // Wikipedia [сайт]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Mujahedeen_Secrets
4. Малахов Ю.И. Образование и духовная безопасность. «Исламофобия и другие факторы радикализации образа мусульманина в российском обществе». – 2017. № 2. – С. 42–46.

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции «Молодежный экстремизм:
современное состояние и методы противодействия»

25–27 апреля 2018 г.

Подписано в печать 22.08.2018. Формат 60x84^{1/16}.
Усл. печ. л. 26,27. Тираж 300 экз. Заказ № 180622.

Отпечатано в КП РБ Издательство «Мир печати».
450076, г. Уфа, ул. Аксакова, 45. Тел.: 251-72-95.